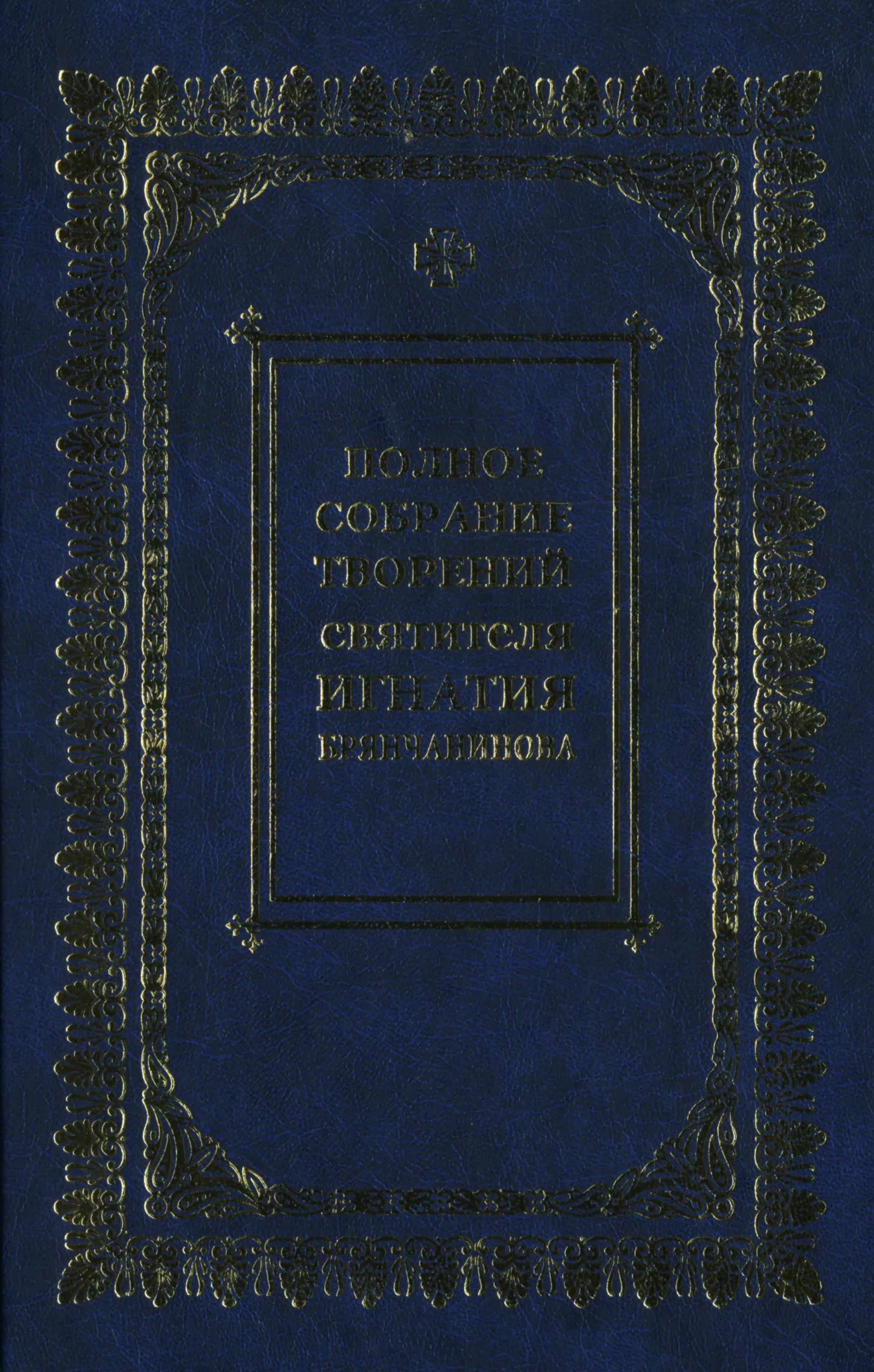
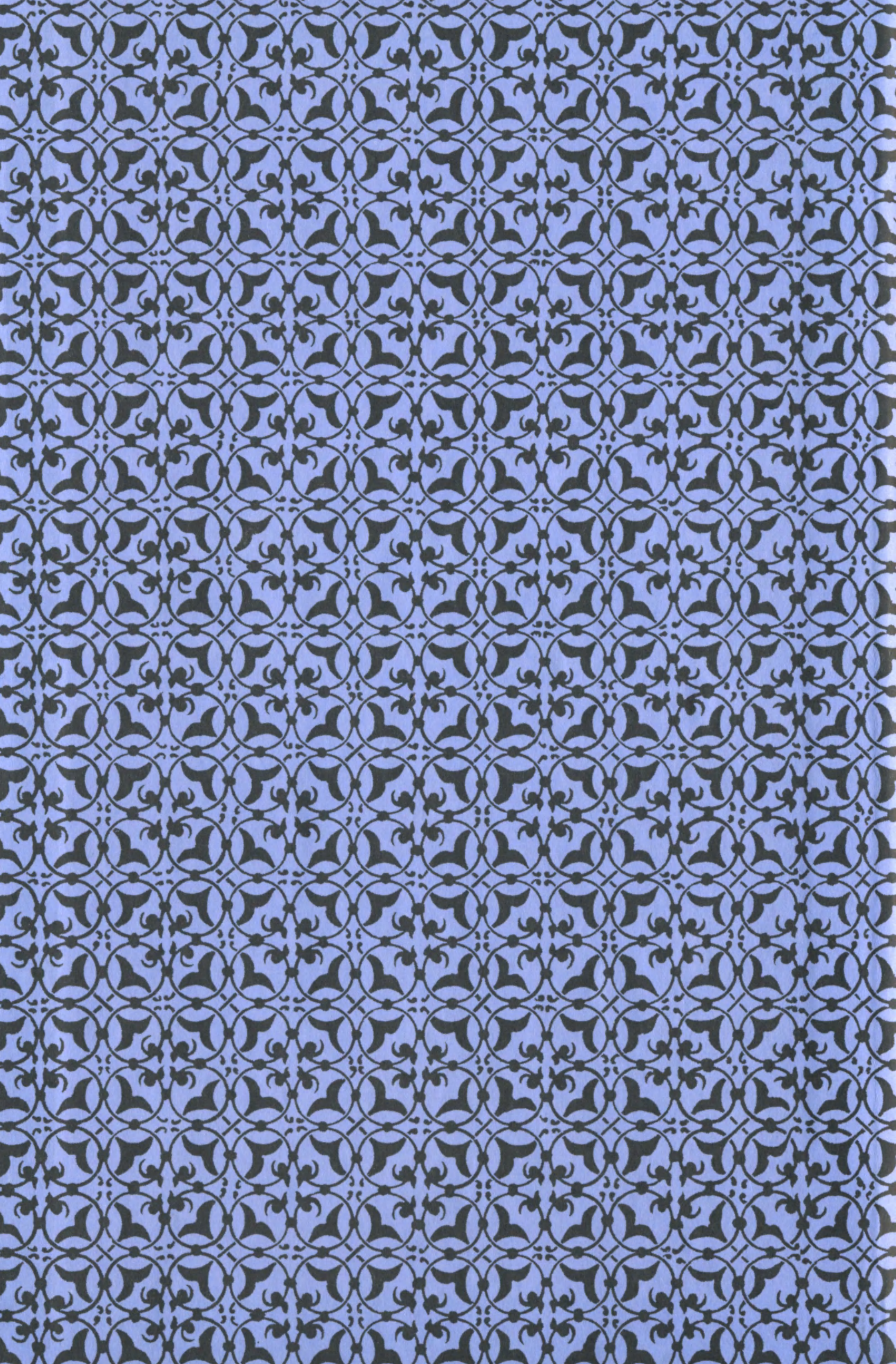
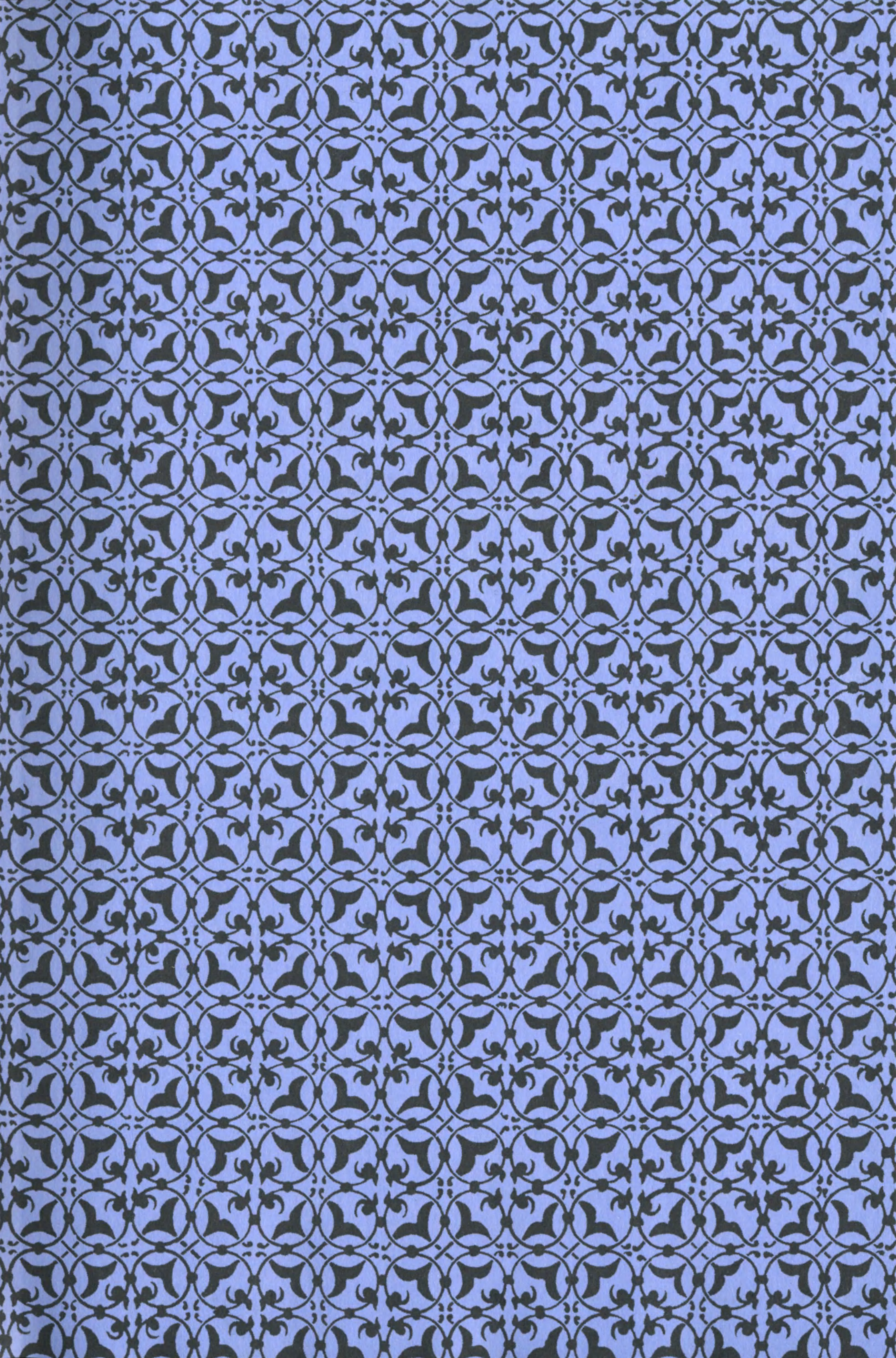

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА

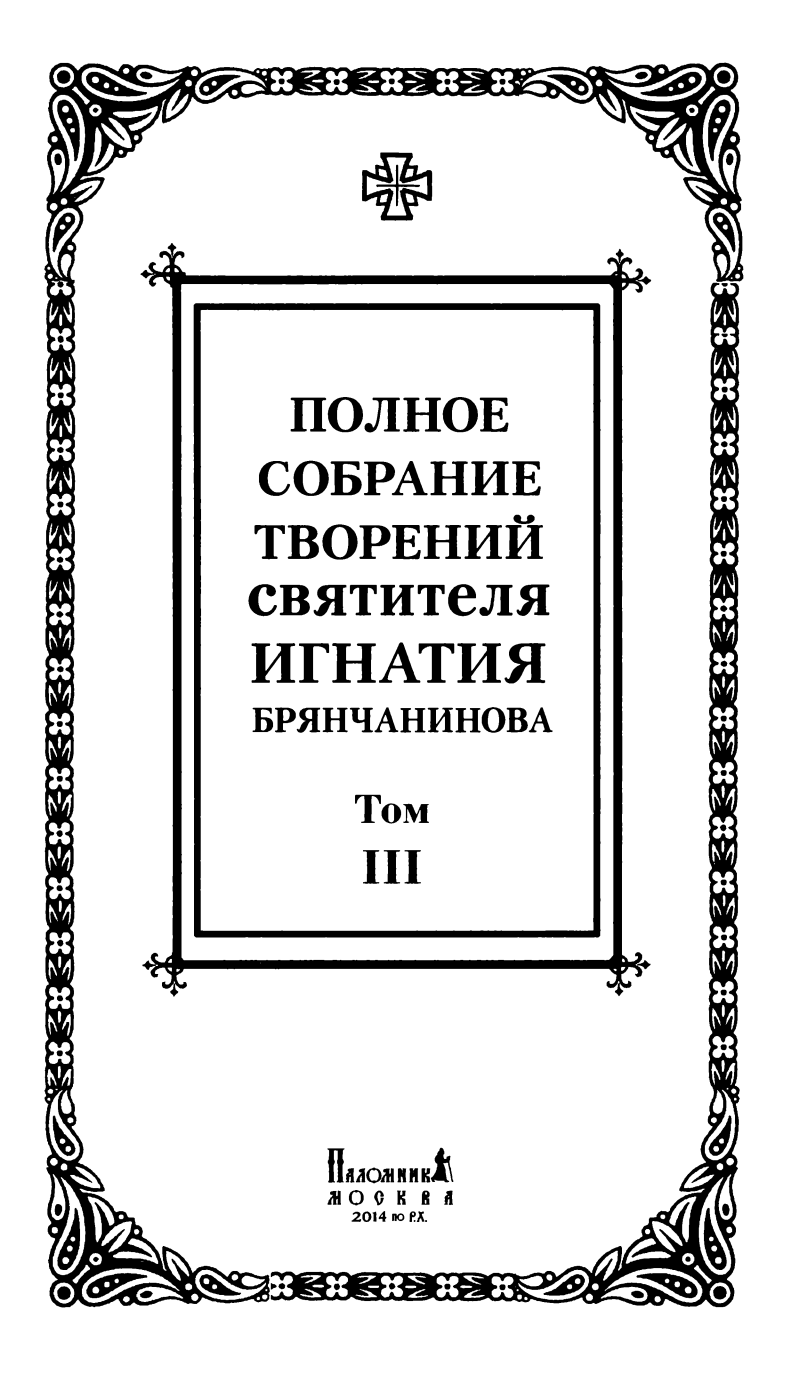




Полное собрание творений и писем святителя Игнатия Брянчанинова в восьми томах

Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова в пяти томах

Издание 2-е,
исправленное и дополненное



ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ святителя ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

Том III

Паломникъ
Москва
2014 по Р.Х.

УДК 242
ББК 86.37.42
Б 89

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 10-09-0532

Общая редакция
О. И. Шафранова

Игнатий Брянчанинов, святитель
Б 89 Полное собрание творений и писем: В 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафранова. — 2-е изд., испр. и доп.: Письма: В 3 т. — М.: Паломник, 2011; Творения: В 5 т. Т. 3. — М.: Паломник, 2014. — 560 с.

ISBN 978-5-88060-033-5

В третьем томе «Полного собрания творений святителя Игнатия» печатаются его поучения, слова и беседы, о которых он сам говорил, что они являются пополнением к напечатанным в предыдущих томах «Аскетическим опытам». Написанные ярким литературным языком, они легко воспринимаются монашествующими и боголюбивыми мирянами.

В Приложении приводятся материалы, характеризующие деятельность архимандрита Игнатия как благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии. В заключение тома публикуется статья нынешнего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни игумена Николая (Парамонова), в которой автор рассказывает о драматических перипетиях, связанных с возвращением обители Церкви.

УДК 242
ББК 86.37.42

1-е издание вышло в 8 т. в 2001–2007 гг.:

составление и общая редакция
А. Н. Стрижёв

Подписано в печать 02.10.2013. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Объем 35 п. л. Тираж 3000 экз. Заказ № 1312440.

Издательство «Паломник»
111141, Москва, Плеханова, 15.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО "Ярославский полиграфкомбинат"
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-88060-033-5

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Предисловие автора
к первому изданию «Аскетической проповеди»

В 1863 году были изданы некоторые поучения мои. Здесь предлагается пересмотренное и пополненное собрание поучений, бесед и слов моих, произнесенных и непроизнесенных, написанных для чтения в церкви и для чтения келейного. При этом характер их сделался еще определеннее, и название «Аскетической проповеди» оказалось названием для них вполне соответствующим.

Ознакомившиеся с «Аскетическими опытами», написанными мною в сане архимандрита, ясно увидят, что образ мыслей, изложенный в «Аскетической проповеди», естественно вытекает из монашеского жительства и находится с ним в неразрывной связи. Проповедь служит пополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его. Из этого отнюдь не следует, чтоб чтение ее приличествовало одним монашествующим: оно приличествует всем православным христианам, желающим ознакомиться с подвижническою жизнию по разуму святых Отцов, по разуму Церкви.

Епископ Игнатий
1866 г.

Поучение
на Богоявление

Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте[1].

Таков был глас предвечного Бога Отца к человекам о предвечном Боге Сыне, когда Сын, по воле Отца, действием Духа, вочеловечился от Девы и совершал спасение погибшего человечества. Братия! окажем послушание Сыну Божию, как того желает от нас Бог, да почиет на нас Божественное благоволение.

Может быть, кто-нибудь скажет: и хотелось бы мне послушать Сына Божия, но как достигнуть этого, когда уже протекло около двух тысяч лет с того времени, как Господь наш Иисус Христос пребывал на земле плотию и проповедовал Свое всесвятое учение?

Достигнуть того, чтоб быть нам постоянно со Христом, непрестанно слышать сладчайший глас Его, питаться животворным учением Его — очень удобно: Господь Иисус Христос и доселе пребывает с нами. Он пребывает с нами во Святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных таинств, пребывает вездесущием Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как приличествует пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаянием даров Святого Духа, знамениями и чудесами многими.

Желающие приступить к Господу и присовокупиться к Нему всеблаженным совокуплением навеки должны начать это святое дело с тщательнейшего изучения слова Божия, должны начать с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия — *дух суть, и живот*

---

[1] *...Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 3. 17; 17. 5).

суть[1]. Они плотского человека претворяют в духовного, и душу, умерщвленную грехом и житейскою суетностию, оживотворяют. Они — *дух суть, и живот суть:* охранись великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Желающие приступить к Господу, чтоб услышать Его Божественное учение, Им оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу с величайшим благоговением и святейшим страхом, как предстоят пред Ним Его светлые Ангелы, Его Херувимы и Серафимы. Вашим смирением соделайте землю, на которой вы стоите, небом. И возглаголет к вам Господь из Святого Евангелия Своего, как к возлюбленным ученикам Своим! а святые Отцы, истолковавшие Святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению Святого Евангелия.

Бедственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостию и самонадеянностию. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искусителя — так называю неблагоговейного, легкомысленного и холодного слушателя — поражает искусителя вечною смертию. Возвестил богодохновенный старец Симеон о воплотившемся Боге-Слове: *Се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, в знамение пререкаемо*[2]. Слово Божие — *камень,* камень безмерной величины и тяжести, — *и падый на камени сем, сокрушится* сокрушением неисцельным[3].

Братия, будем благоговейными и деятельными слышателями Слова Божия! Окажем повиновение Отцу Небесному, Который сегодня возгласил к нам из Святого Евангелия о всесвятом Своем Слове: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте*[4]. Того послушаем! Того послушаем! и благоволение Отца Небесного почиет над нами во веки веков. Аминь.

---

[1] *...суть дух и жизнь* (Ин. 6. 63). ‖ [2] *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий* (Лк. 2. 34). ‖ [3] *...и тот, кто упадет на этот камень, разобьется* (Мф. 21. 44). ‖ [4] *...Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3. 17).

Поучение 1-е
в Неделю по Богоявлении
О покаянии

Покайтеся, приближися бо Царствие Небесное[1].

С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое, по наружности, учение! Но надо понять его самою жизнию: тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. Так и святой апостол Павел, беседуя о благовестии, которое он проповедал почти всей тогда известной вселенной, сказал, что он засвидетельствовал и Иудеям и Еллинам *еже к Богу покаяние и веру яже в Господа нашего Иисуса Христа*[2].

Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтоб пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтоб преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Царство Небесное, нужно покаяние.

Все это со всею ясностию излагается в Священном Писании. Священное Писание научает нас, что *посла Бог Сына Своего в мир, да спасется Им мир,* что *веруяй в Онь не будет осужден, а неверуяй уже осужден есть. Свет* — Христос — *прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тму, неже свет*; *беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть*[3]. Одержимым страстию тщеславия Писание засвидетельствовало: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единаго Бога, не ищете!*[4] Объятые страстию сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и надсмехались над Господом, когда Он преподавал им нужнейшее и святейшее учение о памятовании вечности и о устроении земных дел сообразно назначению человека для вечности[5]. Увлеченные страстию лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его. Все,

---

[1] *...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4. 17). ‖ [2] *...покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20. 21). ‖ [3] *...послал Бог Сына Своего в мир, ...чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден... свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Ин. 3. 17–20). ‖ [4] *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5. 44). ‖ [5] Лк.16. 9, 14.

зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним[1]. *Не можете Богу работати и мамоне!*[2] не можете служить вместе двум владыкам, Богу и греху! *Покайтеся: приближися бо Царствие Небесное! Покайтеся, и веруйте во Евангелие*[3].

Но и уверовавший во Христа, решившийся постоянно доказывать веру поступками, поведением, опять нуждается в покаянии. Как вы думаете, братия, какой первый плод живой веры? какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона Нового Богослова, который почерпнул познание произнесенной истины из собственных святых опытов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи»[4]. Точно! Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с Апостолом: *Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку; вижду же ин закон во удех моих, противу воюющь закону ума моего и пленяющь мя законом греховным, сущим во удех моих. Окаянен аз человек!*[5] От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Бог не уничижит*[6]. В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак, покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. *Покайтеся, приближися бо Царствие Небесное.*

Остается объяснить: почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего завещание покаяния и возвещение о близости Царства Небесного так тесно соединены между собою?

---

[1] Мф. 22. 5. ‖ [2] Лк. 16. 13. Маммона – имение, богатства, земные блага (от *мамона* – божество богатства). ‖ [3] Мф. 4. 17; Мк. 1. 15. ‖ [4] Главы Деятельные и Богословские. Добротолюбие. Ч. 1, гл. 4. ‖ [5] *Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!* (Рим. 7. 22–24). ‖ [6] Пс. 50. 19.

Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос — *Агнец Божий, вземляй грехи мира*[1] — сделал все для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас Царство Небесное. Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд: труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь Небесный несказанно близки к нам — несравненно ближе, нежели как мы полагаем. *Се, стою при дверех* сердца человеческого, возвещает этот Царь, и стучусь в них Моим всесвятым и всесильным Словом: *аще* кто *услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною*[2]. Совершается отверзение дверей сердца для Небесного Царя — покаянием. *Покайтеся, приближися бо Царствие Небесное.* Аминь.

Поучение 2-е
в Неделю по Богоявлении

О покаянии

Покайтеся, приближися бо Царство Небесное[3].

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. И Предтеча Спасителя, и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призвания его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. *Покайтеся: приближися бо Царство Небесное*[4]. Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, — извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введет спасенным во врата вечности.

Призвав на помощь скудоумию нашему Божественную благодать, потщимся исследовать значение покаяния, чтоб принять этот дар Божий, предлагаемый нам Самим Богом, и, приняв, изработать наше спасение посредством нашего покаяния.

---

[1] *...Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1. 29). ‖ [2] *Се, стою у двери... если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3. 20). ‖ [3] *...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4. 17). ‖ [4] Мф. 3. 2; 4. 17.

Два свойства, две способности насаждены милосердым Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своем и по отчуждении от Бога, может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человеков. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. *Покайтеся и веруйте*[1].

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя и дарует то Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превысшие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания, не доступные для его постижения! Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства. — Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному Богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа[2]. Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о вере: «Для того чтоб обрести веру и веровать словам Божиим, нет никакого возбраняющего препятствия. По этой причине, если от всей души захотим обрести веру, то обретаем ее немедленно, без всякого труда: потому что вера есть дар Всеблагого Бога, дарованный нашему естеству; мы имеем его в зависимости от произволения нашего, — имеем, когда захотим. Посему видим, что и скифы, и варвары, и все народы имеют веру естественно, верят словам друг друга и обнаруживают (разными другими образами) веру между собою»[3]. Эту веру естественную, которою мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом[4]. Уверовать в Бога и во Евангелие[5] могут все; деятельную веру стяжавают подвижники Христовы; живая вера есть

---

[1] ...*покайтесь и веруйте* (Мк. 1. 15). || [2] Пс. 50. 19. || [3] Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1. || [4] Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, гл. 16. Добротолюбие. Ч. 2. || [5] Мк. 1. 14, 15; Деян. 20. 21.

дар Божий, достояние одних Святых Божиих. Точно так и покаяние нам естественно. Это — действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу, так, по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаяваемся друг пред другом во взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и услаждение. Оно восстановляет между человеками нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаяваемся друг пред другом только тогда, когда захотим это сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственною.

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благости и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собою, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. *Покайтеся!* говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша попрана и умерщвлена Богом без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собою употребите в способ примирения с Богом.

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лице Божие, с решимостию и обещанием оставить греховную жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует про-

щение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего*[1]. Такое покаяние требовалось от принимавших христианство пред крещением их[2]; таким покаянием врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения[3].

Евангелие приемлется верою[4]; жизнь по евангельскому учению усиливает веру, — веру от слуха, теоретическую, мало-помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским заповедям. Собственный свет падшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека; при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни, самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усвояется в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспеяние есть преуспеяние в покаянии, потому что преуспеяние в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все Святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии и совершали заповеди, как уплату того страшного долга[5], который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Заимодавца и по немощи должников делается

---

[1] *Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего* (Пс. 31. 5). ‖ [2] Деян. 2. 38. ‖ [3] 1 Ин. 1. 9. ‖ [4] Мк. 1. 15. ‖ [5] Лк. 17. 10.

неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: «Что есть покаяние?» — он отвечал: «Сердце сокрушенное и смиренное»[1]. Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: «Если мы все грешны, и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешным и праведным. Нет предела, на котором можно б было признать его оконченным: и потому покаяние не может быть ограничиваемо ни временем, ни делами (подвижника), до самой смерти»[2].

Когда благодать Божия осенит веру, тогда христианин возносится в жительство вышеестественное. Точно так же и покаяние, будучи осенено Божественною благодатию, возводит делателя своего к вышеестественному жительству. Объятые чувством и жаждой покаяния, святые Отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу, по причине воздыханий своих, и рыкали от обилия печали, подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: «Вне безмолвия нет совершенного покаяния»[3]. Другие из Отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностию переносили клеветы, уничижения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожделенное очищение своей греховности. В то время как благодать доказывала их избрание и святость явными знамениями, они заботились о покаянии. Так, мученик Тимофей, сказавший открыто мучителю: «Дух Иисуса Христа обитает во мне», — также сказавший, что Ангелы Божии присутствуют при его мучении и укрепляют его, приглашал юную супругу свою, Мавру, к участию в мученическом подвиге следующими словами: «Оставив кратковременное, иди, о Мавра! со мною на этот прекрасный подвиг, за который мы сподобимся принять от Спасителя нашего, Бога, венцы, и Он простит нам все согрешения наши, когда мы добровольно предадим себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святого Духа, предстала дерзновенно пред мучителя и исповедала Христа. По повелению мучителя-игемона исторгнуты были волосы у мучени-

[1] Слово 48. ‖ [2] Слово 71. ‖ [3] Слово 41.

цы. Она сказала игемону: «Ныне узнала я, игемон, что Христос мой усвоил меня Себе, не помянув греха моего, сделанного в неведении и состоявшего в том, что я, послушав твоего лукавого совета, украсила мои волосы на обольщение моего блаженного мужа. Ты хорошо поступил, исторгнув мои волосы: с отнятием их отъят от меня великий грех». Когда, по повелению мучителя, отсечены были святой Мавре ручные пальцы, она сказала ему: «И этим ты сделал мне благодеяние: отъемля у меня персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения, ты устроил для меня освобождение от второго греха моего». Когда мученица была ввергнута в котел с кипящею водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелел омыть меня от грехов моих, соделанных в мире, да чистым сердцем приступлю к Богу моему, и прииму венец жизни». Блаженная Мавра совершала многотрудный подвиг мученичества, исповедуя свою греховность и признавая мученичество очищением греховности. Так мыслила и говорила она несмотря на то, что кипящий котел не причинил ей никакого вреда, а отсечение перстов она вынесла без всякой боли. Святые Тимофей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестах, один против другого. Пред кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братия и сестры! памятуйте, что мы поступали по-человечески, живя между человеками; также, что мы совершили после этого дело Божие, будучи рабами Бога, и уже приемлем венцы от Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человеческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощение грехов и примете венцы от того же нашего Владыки»[1]. Точны и справедливы вышеприведенные слова святого Исаака: «Покаяние есть сердечное смирение». По причине глубокого смирения своего величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они обиловали, — видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественною благодатию, свидетельствовавшею явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют пред очами свой грех, хотя он и прощен Богом, оплакивают его, как бы только что соделанный и не удостоенный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: *Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну*[2]. Повествуют о святом апостоле Петре, что он в течение всей жизни

---

[1] Четьи-Минеи, 3 мая. ‖ [2] *...ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною* (Пс. 50. 5).

памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел, Петр предавался горькому рыданию, подобно тому как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения[1]. Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен даров Святого Духа; но при наступлении кончины он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии[2]. Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии: оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скудости сил, правильнее же, по великой милости Божией, изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит себя и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призванию Божию, сознали свою греховность, раскаяваются в соделанных грехах и в греховной жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха, и вступить в жительство, противоположное греховному, в жительство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им самое естество наше, — увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспредельное море покаяния[3]. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей, возмогли усвоить себе непостижимое смирение Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или по видимому произвольного, дарованного Христом, вопиют ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем: *помяни* нас, *Господи, егда приидеши во Царствии Твоем*»[4] в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

Спасительный Божий дар — покаяние — требует, чтоб мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностию. Небрежное, презорливое поведение по отношению к дарам Божиим влечет за

[1] Мф. 26. 75. || [2] Алфавитный патерик. || [3] Священномученика Петра Дамаскина о восьми умных видениях. Кн. 1. Добротолюбие. Ч. 3. || [4] *...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое* (Лк. 23. 42).

собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастию, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольною греховною жизнию. Пребывая в греховной жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтобы, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О страшный обман самих себя! О страшная насмешка над даром Божиим! О страшное ругательство над Богом! *Быша им последняя горша первых*[1]. Таким лицемерным покаянием, такой игрою великим таинством и насмешкою над ним печатлеется, упрочивается греховная жизнь, делается неотъемлемою собственностию человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: *Всяк согрешаяй не виде Его* (Господа Иисуса Христа), *ни позна Его. Чадца, никтоже да льстит вас. Творяй грех от диавола есть. Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. Сего ради явлена суть чада Божия и чада диаволя*[2]. Явны чада Божия и чада диаволовы; признак различия их ясен; обман — невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и Святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн. *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас*[3]. Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их[4]. Это жительство

[1] *...последнее бывает для таковых хуже первого* (2 Пет. 2. 20). ‖ [2] *...всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. ...Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего* (1 Ин. 3. 6–10). ‖ [3] *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1. 8). ‖ [4] 1 Пет. 4. 3, 4.

святой апостол Петр называет *разлиянием блуда*. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собою разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обымало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнию язычников, душою общества их! она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние — и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния — и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий *Бог покаяние даде в живот*[1]: Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния блаженство в вечности: *яко Господне есть спасение*[2]. Ему слава во веки веков. Аминь.

Поучение 1-е

в Неделю мытаря и фарисея[3]

Характер мытаря и фарисея

Возлюбленные братия! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрые дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их уничижают, то есть низко думают о них, презирают, осуждают, злословят, и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине Святая Церковь положила чтение этого Евангелия пред вступлением в поприще Великого Поста? — С целью охранить нас от самомнения и уничижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если же пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости.

Человека два внидоста в церковь помолитися, так начал Господь Свою притчу: *един фарисей, а другий мытарь*. После этого Серд-

[1] *...видно, и язычником дал Бог покаяние в жизнь* (Деян. 11. 18). ‖ [2] *От Господа спасение* (Пс. 3. 9). ‖ [3] Лк. 18. 10–13.

цеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собою, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. *Боже хвалу Тебе воздаю,* говорил *он в себе,* то есть говорил мыслию при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление и недоумение всю разумную тварь? не по причине ли непостижимого и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! *хвалу Тебе воздаю,* говорит фарисей, *яко несмь, якоже прочии человецы.* Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устроение, которым он хвалится: оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечною смертию, есть падший архангел[1]. Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемою святыми Отцами *бесовскою прелестию:* состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! *несмь, якоже прочии человецы,* говорил он, *хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь.* Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностию и уверенностию? как мог он знать с точностию и подробностию деятельность и совесть всех человеков, чтобы возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? как мог он знать деятельность и совесть вошедшего с ним вместе в церковь мытаря, не имевшего с ним никакого разговора, ничего не поведавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие человеки и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: *пощуся дважды в субботу, десятину даю всего елико притяжу.* Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд — общий всем

[1] Ин. 8. 44.

фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Заветах: *милости хощу, а не жертвы*[1]. Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если б понимали это выражение воли Божией[2]: потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насиловать Божество и приносить Ему не принимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих человеков; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с исступленною злобою? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о Законе Божием превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опытно, неисполнением Закона они стяжевали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, — необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При

---

[1] Мф. 9. 13; Ос. 6. 6. || [2] Мф. 16. 7.

таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиною зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возращая в нем пагубнейшую из страстей — гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жительство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией старается подробно и с точностию узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особливо Нового Завета, посредством чтения Отеческих писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы, — сказал преподобный Марк Подвижник, — разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми»[1]. Когда христианин начнет жительство по воле Божией, благой, угодной и совершенной[2], или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого[3]. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтоб исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облекаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе; он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжевает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи мя творити волю Твою!*[4] *научи мя оправданием Твоим!*[5] *не скрый от мене заповеди Твоя!*[6] *утверди мя в словесех Твоих!*[7] *Путь неправды отстави от*

---

[1] О Законе духовном. Гл. 32. ‖ [2] Рим. 12. 2. ‖ [3] Прп. Симеона Нового Богослова главы деятельные и богословские. Гл. 4. Добротолюбие. Ч. 1. ‖ [4] *Научи меня исполнять волю Твою* (Пс. 142. 10). ‖ [5] *...научи меня уставам Твоим* (Пс. 118. 12). ‖ [6] *...не скрывай от меня заповедей Твоих* (Пс. 118. 19). ‖ [7] *...укрепи меня по слову Твоему* (Пс. 118. 28).

мене и законом Твоим помилуй мя![1] Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свои падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощию и падением человеческими. Это со всею ясностию усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из Посланий говорит он: *Паче всех* (Апостолов) *потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною*[2], а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз*[3]. Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившей его Божественною благодатию и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престает признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесию. Блажен, кто праведен правдою Божиею, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственною человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*[4]. Преподобный Пимен Великий говорил: «Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся, нежели негрешащий и некающийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную»[5]. Усвоенная ложная мысль соделывает все жительство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт: явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно

---

[1] *...Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне* (Пс. 118. 29). ‖ [2] *...не более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15. 10). ‖ [3] *...Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1. 15). ‖ [4] *...пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13). ‖ [5] Алфавитный патерик.

отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны[1]. Когда обетованный Мессия, Которого страждущее человечество ожидало в течение нескольких тысячелетий, явился среди них с неоспоримыми свидетельствами Божества Своего, они не приняли Его. Сознавая Его, при сознании, предали позорной казни, соделались богоубийцами[2].

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все человеки, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все человеки равны пред Ним в отношении праведности, которою они могут различаться только между собою[3]. Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты[4]. — *Мытарь же издалеча стоя,* повествует Евангелие, *не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику*[5]. Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены беспрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбенного: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбенного и сетующего, как сказал святой Давид: *Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах: яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть изцеления в плоти моей*[6]. Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано

[1] Ин. 8. 44. ‖ [2] Мф. 27. 42. ‖ [3] Рим. 4. 1, 6. ‖ [4] Святой Исаак Сирский. Слово 55. ‖ [5] *Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18. 13). ‖ [6] Пс. 37. 7, 8.

Евангелием[1] в противоположность месту, избранному фарисеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе для пользы его же, народа. Так обыкновенно оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей, также сообразно душевному движению, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно воздымал горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношею; противный этому вид приняло тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностию. Лицо мытаря покрыто было печалию; лицо фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особливо когда они — особы сановные, потом внезапно выходят пред народ, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана, и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство: они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненные.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: *Глаголю вам, сниде сей* (мытарь) *оправдан паче онаго* (фарисея): *яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*[2]. Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде. *Смириться* — значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; *возноситься* значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они *вся дела своя творят, да видими будут человеки*[3].

---

[1] Благовестник. ‖ [2] *Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18. 14). ‖ [3] *...все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди* (Мф. 23. 5).

Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели — лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство *закваскою их*[1]. Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть — гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостию, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завещанию Евангелия[2], стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностию это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми Апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *яко всяк смиряяй себе, вознесется* всесильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

Поучение 2-е
в Неделю мытаря и фарисея

О молитве и покаянии

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекшая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику*[1]. Достойно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме, во время общественного Богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умилительного псалма, но обратился к столь краткой молитве и повторял ее одну во время всего Богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых Отцов[2]. «Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себя, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какой-либо кратчайшею молитвою».

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее изображает его воздыхание и стенание души, облекаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечения и всею силою своею устремиться к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословие обычно собирает его»[3].

---

[1] Лк. 18. 13. ‖ [2] Святой Тихон Воронежский. Т. 14. Письмо 4. ‖ [3] Лествица. Слово 28.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, Святая Церковь завещавает чадам своим благовременно приобучиться к какой-либо краткой молитве. Приобучивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы — очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целости своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при Богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божием молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность во время Богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем; фарисей поверхностно внимал Богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатию гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою, от частого и постоянного употребления, обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей Святой Четыредесятницы при всех Богослужениях часто повторяется, во всеуслышание присутствующих в храме, молитва: *Боже! очисти мя грешнаго*. Для чего это столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтобы мы приучились

часто повторять ее. С тою же целию повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи помилуй.*

Спаситель мира, одобривший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса, и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвою Иисусовою. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного, в Новом Завете, человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется обращаться к Богочеловеку как ходатаю между Богом и человеками, как к такому ходатаю, в котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, который Бога объяснил человекам с возможною для постижения человеческого подробностию и полнотою, который *Бога исповеда*[1]. Ветхозаветной молитве *Боже, милостив буди мне грешнику* равнозвучаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва *Господи помилуй.* Она — сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжкой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас *Господи помилуй* служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом[2].

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди*? Это — сознание человеком погибели его; это — ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе и которые ощущаются очень немногими; это — отвержение собственного достоинства; это — прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. «Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим,

[1] Ин. 1. 18. ‖ [2] Святой Петр Дамаскин. О семи умных видениях. Статья: *Разделение молитвы всех разумов.* Кн. 1. Добротолюбие. Ч. 3.

в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою. *Духом владычним*[1], Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне дух страха Твоего, чтоб мне устрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к Престолу Твоему. Даруй мне дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благости к братии моей. Даруй мне дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я — земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостоинства моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертию, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный Суд Твой[2]. *Боже, милостив буди мне грешнику! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи помилуй!*»

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшею поспешностию, заботясь только о исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые Отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу[3]. Отчего мы скучаем в храме Божием? оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? оттого, что не знаем опытно значения молитвы,

---

[1] ..*Духом владычественным* (Пс. 50. 14). || [2] Заимствовано из толкования молитвы *Господи помилуй* старцем Паисием Нямецким. Писания старца Паисия. Издание Оптиной пустыни, 1847. || [3] Преподобный Нил Сорский. Предисловие к Преданию.

которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастениям и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые Отцы, повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенною неспешностию, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы[1]. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностию, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалию о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою чреду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возлетит она на небо, да предстанет пред лице Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, не достойный неба, он не дерзал возводить очей к

[1] «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением и сокрушенным сердцем, рцы сие: *Блажен муж* и прочее тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша): якоже и умом разумевати глаголемая». Наставления пред чтением Псалтири. Псалтирь отдельною книгою.

небу. Он устремил их к земле и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику.*

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это Сердцеведец Господь, Спаситель человеков, — и сбылось над покаявшимся грешником пророчение Пророка: *созиждет Господь Сиона,* душу человеческую, разрушенную падением, *и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин,* да напишется это в уведание всего человечества, да напишется во уведание всего племени и потомства христианского! *и людие, зиждемии* покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатию, *восхвалят Господа*[1], благоволившего восприять человечество и спасти человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.

Поучение
в Неделю блудного сына[2]
О покаянии

Возлюбленные братия! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать верующих, родившая их во спасение и принимающая на себя все заботы, чтобы чада ее не лишились своего наследия — Неба, приготовляя их к успешному совершению наступающего подвига Святой Четыредесятницы, постановила сегодня читать на Божественной Литургии притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне.

В чем заключается подвиг Святой Четыредесятницы? это — подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященным для покаяния, как бы пред вратами его, и воспеваем исполненную умиления песнь: *покаяния отверзи* нам *двери, Жизнодавче!* Что наиболее обнаруживает ныне слышанная нами во Евангелии притча Господа нашего? Она обнаруживает непостижимое, бесконечное милосердие Отца Небесного к грешникам, приносящим покаяние. *Радость бывает пред Ангелы*

---

[1] *...созиждет Господь Сион, и явится в славе Своей. Призрит на молитву беспомощных, и не призрит моления их. Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа* (Пс. 101. 17, 18, 19). ‖ [2] Лк. 15. 10–32.

Божиими о единем грешнице кающемся[1], возвестил Господь человекам, призывая их к покаянию, и, чтоб эти слова Его сильнее запечатлелись в сердцах слушателей, благоволил дополнить их притчею.

«Некоторый богатый человек, — поведает евангельская притча, — имел двух сынов. Младший из них просил отца, чтоб он выделил следующую ему часть имения. Отец исполнил это. По прошествии немногих дней меньшой сын, забрав доставшееся ему имущество, ушел в дальнюю страну, где расточил имение, проводя жизнь распутную. Когда он прожил все, в стране той сделался голод. Сын богача не только начал нуждаться, но и пришел в бедственное состояние. В такой крайности он пристал к одному из местных жителей, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодом, рад был бы наполнить чрево тем грубейшим кормом, которым питались свиньи! Но это оказалось невозможным. В таком положении он, наконец, очувствовался и, вспомнив обилие, которым преисполнен дом отцовский, решился возвратиться к отцу. В мысли он приготовил, для умилостивления отца, сознание греха, сознание своего недостоинства и смиренное прошение о причислении уже не к семейству отцовскому — к сонму отцовских рабов и наемников. С таким сердечным залогом младший сын отправился в путь. Еще был он далеко от родительского дома, как отец увидел его, — увидел и сжалился над ним: побежал навстречу к нему, кинулся на шею ему, стал целовать его. Когда он произнес приготовленные исповедь и просьбу, отец повелел рабам: "Принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его и наденьте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусим и возвеселимся. Этот сын мой был мертв, но ожил,— пропадал, но нашелся!" Старший сын, всегда покорный воле отца и находившийся на поле, возвратился во время пира в дом. Он нашел странным поведение отца по отношению к младшему сыну. Но отец, воодушевляемый праведностию любви, пред которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразил ему: "Сын мой! ты всегда со мною и все мое — твое. А тебе надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о том, что этот брат твой был мертв, и ожил, — пропадал, и нашелся!"»[2].

Меньший сын, по изъяснению святых Отцов[3], может быть образом и всего падшего человеческого рода, и каждого человека-

---

[1] *...бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15. 10). ‖ [2] Лк. 15. 11–13. ‖ [3] См. толкование блаженного Феофилакта.

грешника. Следующая часть имения меньшему сыну — дары Божии, которыми преисполнен каждый человек, преимущественно же христианин. Превосходнейшие из Божиих даров — ум и сердце, а в особенности благодать Святого Духа, даруемая каждому христианину. Требование у отца следующей части имения для употребления ее по произволу — стремление человека свергнуть с себя покорность Богу и следовать своим собственным помыслам и пожеланиям. Согласием отца на выдачу имения изображается самовластие, которым Бог почтил человека в употреблении даров Божиих. Дальняя страна — жизнь греховная, удаляющая и отчуждающая нас от Бога. Растрата имения — истощение сил ума, сердца и тела, в особенности же оскорбление и отгнание от себя Святого Духа деяниями греховными. Нищета меньшего сына: это — пустота души, образующаяся от греховной жизни. Постоянные жители дальней страны — миродержители тьмы века сего, духи падшие, постоянные в падении своем, в отчуждении от Бога; их влиянию подчиняется грешник. Стадо нечистых животных — помышления и чувствования греховные, которые скитаются в душе грешника, пасутся на пажитях ее; они — неминуемое последствие греховной деятельности. Напрасно вздумал бы человек заглушать эти помышления и ощущения исполнением их: они наиболее невыполнимы! А и выполнение возможных человеку страстных помыслов и мечтаний не уничтожает их: возбуждает с удвоенною силою. Человек сотворен для Неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца — Святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека, для успешного и плодовитого покаяния, необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, *еще далече ему сущу,* видит Бог: видит, и уже поспешает к нему навстречу, объемлет, лобызает его Своей благодатию. Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь поведывает рабам — служителям алтаря и святым Ангелам — облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень — свидетельство возобновленного единения с Церковию земною и небесною, обуть ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями — такое значение имеют сапоги — заповедями Христовыми. В довершение действий любви поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закалается телец упитанный. Этою трапезою означается церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питие: Христос, давно обетованный человечеству, приуготовляемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.

Евангельская притча — Божественное учение! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человеческого слова, в которую благоволило облечься Слово Божие! Премудро установила Святая Церковь всенародное чтение этой притчи пред наступающею Четыредесятницею. Какая весть может быть более утешительной для грешника, стоящего в недоумении пред вратами покаяния, как не весть о бесконечном и неизреченном милосердии Небесного Отца к кающимся грешникам? Это милосердие так велико, что оно привело в удивление самих святых Ангелов — первородных сынов Небесного Отца, никогда не преступивших ни единой Его заповеди. Светлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимого милосердия Божия к падшему человечеству. Они нуждались относительно этого предмета в откровении Свыше, и научились из откровения Свыше, что им подобает *веселитися и радоватися, яко* меньший *брат* их — род человеческий — *мертв бе,* и *оживе:* и *изгибл бе,* и *обретеся,* при посредстве Искупителя. *Радость бывает пред Ангелы Божиими* даже о *единем грешнице кающемся.*

Возлюбленные братия! употребим время, назначенное Святою Церковию для приуготовления к подвигам Святой Четыредесят-

ницы, сообразно его назначению. Употребим его на созерцание великого милосердия Божия к человекам и к каждому человеку, желающему посредством истинного покаяния примириться и соединиться с Богом. Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. Да даруется нам решить вечную участь нашу во спасение наше, в радование нам! да будет радование наше бесконечно! да совокупится оно с радостию святых Божиих Ангелов! да исполнится и совершится радость Ангелов и человеков в совершении воли Небесного Отца! яко *несть воля пред Отцем... Небесным, да погибнет един от малых сих*[1] человеков, умаленных и уничиженных грехом. Аминь.

Поучение
в Неделю мясопустную
О Втором пришествии Христовом

Приидет Сын Человеческий во славе Своей[2].

Возлюбленные братия! недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, не дерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарете, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно, и готовимся к новому созерцанию; к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предочищением своих духовных очей — ума и сердца — подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на Кресте средостение между нами и Богом[3]. И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное: Второе пришествие

---

[1] *Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих* (Мф. 18. 14). || [2] Мф. 25. 31. || [3] Еф. 2. 14.

на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе предоставлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей.*

Преисполнено глубокого, постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все, уважаемое и высокоценимое миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностию и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим, где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаем бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо Человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти*[1]. И окончил Он земное странствование Свое смертию мучительною и позорною, смертию уголовных преступников, смертию рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет, в свое время, и второе пришествие Его к нам: *приидет Сын Человеческий,* Который вместе и Сын Божий, *во славе Своей.* Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; Второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним: и соберутся пред Ним вси языцы,* чтоб представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

[1] *...ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать* (Лк. 9. 56).

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать Суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия — страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на Суде Его: *не оправдится* пред Ним не только умерщвленный грехом, но и *всяк живый* жизнию праведности[1]. Ты *победиши,* вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный Свыше Пророк, *внегда судити Ти*[2]! Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *падите на ны и покрыйте ны от лица Седящаго на престоле и от гнева Агнча. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати?*[3] Они вострепещут и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей — свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностию нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к Нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына Человеческаго седяща одесную силы и грядуща на облацех небесных*[4]. *Глаголю бо вам: (яко) не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне*[5]. Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии: они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им,

[1] *...не оправдается... ни один из живущих* (Пс. 142. 2). ‖ [2] Пс. 50. 6. ‖ [3] *...падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять* (Откр. 6. 16, 17). ‖ [4] *...узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных* (Мф. 26. 64). ‖ [5] *Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен Грядый во имя Господне* (Мф. 23. 39)!

при свете Высшей Правды, ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему — будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога[1], Который *суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца*[2]. Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо свиется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих*[3].

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хощу, а не жертвы*[4], — возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу — Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженною алчбою евангельской правды, потщались облечь себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества — житейских пристрастий и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмогли оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца — невозможно: надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и

---

[1] Лк. 21. 27. || [2] *...весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца* (Ин. 5. 22, 23). || [3] *...небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих* (Откр. 6. 14). || [4] *...милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9. 13).

милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обымется и преисполнится сердце милостию, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению и, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе и сотворит эту милость, напитав Словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от гибельного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одеяв ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностию, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные, — признан будет соделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите,* скажет Он им, *благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене. Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе*[1].

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на Суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отданию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего Суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братия! будем бодрствовать и приготовляться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь — побудительная причина милости — есть *соуз* христианского *совершенства*[2]. Милость соделывает

[1] *...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. ...Истинно говорю вам: так как вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25. 34, 35, 36, 40). || [2] *...совокупность совершенства* (Кол. 3. 14).

человеков, преисполненных ею, богоподобными![1] *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут; суд же без милости не сотворшим милости*[2]. Аминь.

Поучение

в Неделю сыропустную

Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу

Возлюбленные братия! Уже достигли мы самых врат святого поста! уже они готовы отвориться пред нами! уже, по законоположению Святой Церкви, прочтено нам сегодня во Святом Евангелии наставление Господа Нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

Аще отпущаете человеком согрешения их, — возвещает ныне чтенное евангельское учение, — *отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*[3]. Таким известием встречает нас Святая Церковь во вратах поста! такое условие она предлагает нам на самом праге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удручениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! услышьте слово Божие, услышьте завет Божий — и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших.* Аминь.

---

[1] Мф. 5. 44, 48; Лк. 6. 32, 36. || [2] Мф. 5. 7; 1 Ин. 2. 13. || [3] Мф. 6. 14, 15.

Беседа
в понедельник первой недели Великого поста
Приготовление к таинству исповеди
Введение

Возлюбленные братия! мы — в пристанище святого поста. Отделяем ныне особенное время для особенного, внимательного, подробного рассматривания себя: врата покаяния растворяются для нас обширнее.

Жители святой обители! ближайшие ученики Христовы! присные чада Церкви, находящиеся непрестанно при ее сосцах духовных! Долженствовало бы нам не нуждаться в особенном времени для внимания себе, для очищения наших греховных пятен исповедию и покаянием; долженствовала бы вся жизнь наша состоять из непрестанного внимания, из непрестанного покаяния, если б жизнь наша соответствовала имени нашему. Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он — Господь наш Иисус Христос. *По звавшему вы Святому,* говорит Апостол, *и сами святи во всем житии будите. Зане писано есть: святи будите, яко Аз свят есмь*[1]. По бесконечному совершенству образца чистоты, поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, — и тот не возможет достигнуть совершенства в очищении. Хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет,— и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяния[2]. А мы, по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той святыни, в которой исходили из тел своих преподобные Отцы наши, избранные сосуды Божии, жители пустынь, — ныне жители неба за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного.

Так! провождающие жизнь во всегдашнем внимании, непрестанно наблюдающие за душою своею, замечающие в ней разнообразное действие греха, постоянно врачующиеся от этого яда покаянием,

---

[1] *...по примеру призвавшего вас Святого, и сами будете святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят»* (1 Пет. 1. 15, 16). ‖ [2] Преподобный Сисой Великий. Алфавитный патерик и Четьи-Минеи июля 6 дня.

не достигают полноты духовного совершенства. Что же сказать о живущих нерадиво, находящихся в непрестанном развлечении, никогда не думающих или думающих весьма редко, как бы мимоходом, о том, о чем всего нужнее думать, о своем спасении? Скажу о них то, что уже сказано о них; произнесу приговор, уже произнесенный на них. Скажу с горестию сердца, но скажу безошибочно, потому что только повторю слова Апостола, слова Божии: *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*[1]. Не подумай, что слова эти относятся единственно к вдовицам по плоти! Гораздо более они относятся ко мне и к тебе, отрекшимся мира для служения Христу: инок — истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым. Инок, таинственная вдовица! послушай убогих слов моих. Ты нарек себя мертвым для мира и суетного века с тем, чтоб ожить для Бога и блаженной вечности? Вникни в Писание, вникни в себя, сличи состояние души твоей с состоянием, предначертанным ей в Писании, и скажи — точно ли ты мертв для мира? по крайней мере начал ли твое умерщвление? ощутил ли оживление себя Богом? преселились ли в будущий век твои мысли и желания? Редкий, весьма редкий может отвечать утвердительно на эти вопросы; скорее каждый из нас признает справедливость произнесенного страшного приговора. Отяготителен этот приговор для уха и сердца плотских и миролюбивых; но лучше услышать его здесь, доколе еще продолжается земное странствование, доколе поприще покаяния и исправления не прекратилось. Если слова мои произведут в тебе страх и огорчение, то блажен страх этот, печаль эта вожделенна! *Печаль бо, яже по Бозе,* говорит Апостол, *покаяние нераскаянно во спасение соделовает*[2]. Воздействовав на время, оно направит к бегству от печали и томления, точно страшных и по вечности их, и по производимому ими ужасному мучению, невыразимому словом, непостижимому для нашего ума и ощущения.

Каждый пусть вникнет в себя; каждый пусть поверяет в себе слова мои, которые буду произносить во спасение душ ваших и души моей!

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при крещении, повторенные при пострижении в монашество, дополненные обетами нестяжания и девства. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его

---

[1] Ср.: 1 Тим. 5. 5, 6. || [2] *Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7. 10).

и ожидающим его пробуждения приятностям и наслаждениям этой жизни; мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят одними плотскими очами[1].

Нам назначен ад, огнь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и в греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся; в них желания и размышления наши. Мы живем, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечны на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами Слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братий, участвуем в их погребении: это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть — удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем ни памятования, ни предощущения смерти, ни памятования, ни предощущения будущности. Точно мы — мертвы. *Имя имаши яко жив, а мертв еси*[2], свидетельствует о каждом плотском человеке неложное Слово Божие.

Для нас Сын Божий нисходил на землю, попрал нашу смерть Своею смертию, соделался для нас жизнию и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтоб мы распяли свою *плоть со страстьми и похотьми*[3], требует не потому, чтоб Сам нуждался в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление жизни благодатной[4]. Но мы слышим одни звуки слов; самих слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это не удивительно: это — прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый по телу не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему бесчисленное богатство, обнажат ли его, осыплют ли его уничижениями, ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века, познания столь, впрочем, ясного и осязательного: он отравлен, умерщвлен грехом, отселе уже чужд Бога и блаженства, отселе

---

[1] Лествица. Слово 18: «О нечувствии или умерщвлении души». ‖ [2] ...*ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3. 1). ‖ [3] Гал. 5. 24. ‖ [4] Святой Исаак Сирский. Слово 2.

запечатлен в жертву ада. Жизнь тела — от присутствия в нем души; жизнь души — от присутствия в ней Святого Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благость всеблагого Бога, Его долготерпение неизреченное, Его неизреченное человеколюбие! Призову ли с Пророком для славословия полки Ангелов, все племена человеков, — мало того, всех зверей и скотов, птиц небесных, гадов и пресмыкающихся, рыб, странствующих в обширных пространствах воды, с ними всю тварь неодушевленную! И тогда все создание, соединенное в одни уста, один хвалебный глас, не возможет достойно воспеть покланяемой[1] благости Божией, превысшей слова, превысшей постижения. Приидите, братия, поклонимся и припадем к стопам ее: она доселе долготерпит беззакониям нашим, доселе ожидает обращения нашего, доселе простирает к нам объятия, призывая блуждающих в пустынях и непроходимых дебрях греха, принимая кающихся грешников, соделывая их сынами и дщерями Божиими. Ныне, услышав глас ее, глас, призывающий вас к покаянию, *не ожесточите сердец ваших*[2]; *имеяй уши слышати*[3], не пребывайте глухими. *Возстани спяй* глубоким сном нерадения и совершенного небрежения о спасении! *воскресни от мертвых*[4], мертвый по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело приносится в жертву плоти, греху и тлению! Да узрю в тебе движение жизни, пробужденное словом, возвещающим покаяние! да услышу голос твой, голос воздыханий, голос плача твоего, голос покаяния твоего, чтоб увериться мне, что есть еще в тебе признак, остаток жизни! Господь, видя, что ты провел все дни жизни твоей бесплодно, вновь дарует тебе день для беструдного спасения; день, в который искреннею исповедию пред духовным отцом ты можешь свергнуть с себя все бремя грехов твоих.

Часть первая

Покаяние — всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно — дар, данный падшему естеству человеческому; оно — остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно — воззвание крещения; оно — связь земли

---

[1] В слове *покланяемый* пишется *а*, так как произошло оно от слова *покланяти* — преклонить колена, кланяться, отдавать почтение. Слово же *поклонение* означало приветствие, уважение, благоговение, то есть наружное выражение нашего смирения и покорности пред Богом. — *Ред.* || [2] Евр. 3. 15. || [3] *Кто имеет уши слышать* (Мф. 13. 9). || [4] Еф. 5. 14.

с небом, лествица к небу. Им очищается, изглаждается всякий грех. Если б ты и был обременен тягчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного: так в бездне благости Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники – все несостоятельны[1]. И малый грех остается неизглажденным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном по его мнению; и великий грех изглаждается вполне при посредстве покаяния неограниченными благостию и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение; от нерадения родилось нехранение чувств телесных, освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна; предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное пожелание; за пожеланием последовало преступное исполнение; за совершением прелюбодеяния последовал стыд тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, желание скрыть грех, желание сохранить личину праведности пред человеками. Для этого совершено убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы неповинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от Самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, – и едва Давид сказал *согреших ко Господу,* как исшел ответ от Господа: *Господь отъя согрешение твое*[2]. Всемогущее покаяние спасло целые грады и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так, многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на погибель, отвратил ее искренним покаянием – и тщетно Пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребления ее, исполнения своего пророчества! Так, нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илиею; но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая, впрочем, в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: *умилися Ахаав от лица Моего,* сказал Господь

---

[1] Лк. 7. 41, 42. || [2] *...согрешил я пред Господом. ...Господь снял [с тебя] грех твой* (2 Цар. 12. 13).

пророку Илии, *сего ради не наведу зла во днех его: но во днех сына его наведу зло на дом его*[1]. Все Священное Писание, вся Церковная История наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния. Некоторый разбойник, повествует Палладий в Лавсаике, был пойман на самом преступлении и приведен в Арсенаит, город фиваидский. После многих пыток приговорили отрубить ему голову. Когда он пошел с воинами за город на место совершенного им злодеяния, отстоявшее от города на шесть поприщ, то последовал ему неизвестный монах, желавший посмотреть на казнь его. Разбойник, увидев идущего за собою монаха, сказал ему: «Авва! неужели ты не имеешь келлии и рукоделия?» — Монах отвечал: «Имею». — Разбойник на это сказал: «Почему же ты не сидишь в келлии твоей и не плачешь о грехах твоих?» Монах отвечал: «Брат! я очень ленив; душа моя не имеет умиления: почему я пришел увидеть, как ты будешь умирать. Может быть, при помощи этого зрелища приду в умиление». — Тогда сказал ему разбойник: «Авва! сиди ради Бога в келлии твоей, благословляй и восхваляй Спасителя Христа: с того времени, как Он вочеловечился и умер за нас, грешных, человек уже не умирает». — Вот и другая, столько же умилительная и поучительная повесть: «Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливства. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там преставился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно пред вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение, затворник начал молиться Богу, чтоб Бог объяснил ему видение. “Точно, — был ответ Божий святому старцу, — ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и исправиться и пошла в монастырь с решимостию вступить в него. Что скончалась она пред вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело”». В этих двух повестях мы видим на опыте исполнение обетований Евангелия. И само Еван-

[1] *...смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его* (3 Цар. 21. 29).

гелие сколько представляет таких опытов! Мытарь, обремененный грехами, пришел в храм Божий, и за смирение свое и покаяние вышел из храма оправданным. Другой мытарь, Закхей, едва положил намерение исправиться, как назван был сыном Авраамовым: вышел о нем приговор от Бога: *днесь спасение дому сему бысть*[1]. Блудница, припавшая к стопам Спасителя и изменившая любовь ко греху на любовь к Богу, услышала: *отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много*[2]. Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи, и он познал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! *Веруяй в Мя,* сказал Господь, *аще и умрет, оживет*[3]. Он открыто и ясно возвестил о себе: *Не приидох бо призвати праведники, но грешныя на покаяние*[4].

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию; напротив того, те, которые отвергли всемогущее врачевство покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастием покаявшихся грешников пред Самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*[5]. Когда ты предстанешь пред духовным отцом твоим, он подтвердит тебе возвещенную нами истину: «Се чадо, — скажет он, — Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»[6]. Предстоя Самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и богатую милость — прощение грехов.

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходить в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас диавол? Скажешь: грехи многочисленные, тяжкие, долговременные приводят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! грехи твои — тяжки. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для врача — Господа, всемогущего

---

[1] *...ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19. 9). ‖ [2] *...прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7. 47). ‖ [3] *...верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11. 25). ‖ [4] *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13). ‖ [5] Мф. 28. 20. ‖ [6] Требник. Последование исповеди.

и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительною, когда бы ты мог ожидать, что Врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением и гневом. Но Он не отвергает тебя; напротив того, призывает к Себе, умоляет тебя, чтоб ты приступил к Нему. Он не будет упрекать тебя: никакое жестокое слово не изыдет из уст Его: Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтоб даровать тебе прощение и исцеление. *Приидите, и истяжимся, глаголет Господь. И аще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю; аще же будут яко червленое, яко волну убелю*[1]. Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтоб освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ. *Се, Агнец Божий,* свидетельствует о Иисусе Иоанн Предтеча, *вземляй грехи мира*[2]. Исцеление телесных болезней было лишь доказательством исцеления души от греха. Когда пред Господа принесли расслабленного жилами, тогда Он сказал болящему: *дерзай, чадо, отпущаются ти греси твои*[3]. Некоторые из книжников, тут присутствовавших, помыслили, что произнесена хула. Иисус, зревший помышления их, сказал: *Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобее рещи: отпущаются ти греси: или рещи: востани и ходи? Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи, тогда глагола разслабленному: востани, возми твой одр и иди в дом твой*[4]. Если ты до того расслаблен грехом, что потерял самое произволение к добру; если прокажен, глух и слеп душою; если ты столько повиновался диаволу, что поступил совершенно во власть его, и, действуемый насилием врага, сходствуешь с беснующимся, то и тогда не посумнись приступить к покаянию, и услышишь: *отпущаются тебе греси твои.* Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного и помраченный и поврежденный ум обновить всемогущею Своею Истиною. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре, и таким

[1] *...приидите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю* (Ис. 1. 18). ‖ [2] *...вот Агнец Божий... берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1. 29). ‖ [3] *...дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои* (Мф. 9. 2). ‖ [4] *...для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой* (Мф. 9. 3–7).

образом возвратить душе твоей радость надеждою спасения, которая является в победах воли над грехом.

Да не взыдет кому помышление лукавое: «Легко получается прощение при покаянии: удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховным наслаждениям. Более того: она смотрит со снисхождением на возобновление тяжких грехопадений». Нет! не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтоб впавший в смертные грехи оставил их. Это явствует из самих слов Спасителя: простив блуднице, приведенной на суд пред Него фарисеями, Он сказал ей: *иди, и (отселе) ктому не согрешай*[1]. То же самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозою большего наказания за нарушение заповеданного: *се, здрав еси,* сказал Он, *ктому не согрешай, да не горше ти что будет*[2]. Так понимали и исполняли слова Богочеловека преподобные пустынные Отцы и так научили братию. Авва Пимен на вопрос: «Что значит покаяние в грехе?» — отвечал: «Оно состоит в том, чтоб раскаяться во грехе и не повторять его. Поступившие так названы непорочными и праведными, потому что они оставили грехи и соделались праведниками»[3]. Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирийский говорит о повторяющих свои грехопадения: «Кто, в надежде покаяния, вторично впадает в согрешение, тот ходит пред Богом с лукавством; такому посылается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели»[4]. Это разумеется о грехах смертных, а не о тех поползновениях от немощи, которые врачуются ежедневным покаянием, которых и Святые не были вполне чужды. Если же по несчастному навыку и расслаблению, увлекаемый как бы насильно плотию и кровию, не можешь удержаться от смертных грехов, преимущественно именуемых *падениями,* то и тогда не придавайся отчаянию, к которому так неистово влечет человека непрерывающийся ряд падений. Мы имеем на этот случай премудрое наставление Сисоя Великого. Ему однажды с горестию сердца сказал брат: «Отец! что мне делать? я пал». — Старец отвечал ему: «Восстань». — Брат сказал: «Я восстал, и снова пал». — Старец отвечал: «Опять восстань». — Брат возразил: «Доколе же мне восставать и падать?» — Старец сказал: «До кончины твоей». Истинный раб Божий хранится не только от греховных дел и слов,

---

[1] *...иди и впредь не греши* (Ин. 8. 11). ‖ [2] *...не греши более, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5. 14). ‖ [3] Алфавитный патерик. ‖ [4] Слово 90.

хранится от самых помыслов и ощущений греховных. За верность к Господу он сподобляется особенных духовных дарований. Обиловал ими преподобный Силуан, скитский, потом синайский подвижник; когда спросили его, каким способом стяжал он благодать, Силуан отвечал: «Я никогда не допущал в сердце мое мысли, прогневляющей Бога»[1].

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки пред твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия. «Ин суд человеческий и ин суд Божий», — сказал некоторый преподобный пустынножитель, рассуждая пред кончиною своею о своей иноческой и подвижнической деятельности[2]. Законодатель народа Израильского, Боговидец, святой Моисей, сиявший лучами пророчества, чудотворения и лучами видимой славы, произнес необдуманное слово пред народом, будучи огорчен его строптивостию. Он только *разнствова устнама своима*[3], по выражению святого Псалмопевца; он произнес устами слово недоверия, будучи в сердце исполнен веры; он произнес это слово, признавая нечестие и неверие народа недостойными чуда и благодеяния, — как бы полагая, что благодать Божия, ослабленная народным нечестием, не довольно сильна и достаточна сама по себе для произведения чуда. Грех по видимому маловажный и извинительный, грех в святом муже, богатом делами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богом: не только заслуживает обличение, не только вносится в книги Священного Писания во известие всего израильского народа и во известие всего мира, имеющего уверовать в истинного Бога, — наказывается временною казнию. Моисей, знавший силу молитвы и бесконечное милосердие Божие, тщетно прибегает к молитве и умилостивлению Бога; Моисей, не раз отвращавший гнев Божий от всего народа Израильского, молится о себе, чтоб отменено было произнесенное на него определение; молится он — и не услышан. *Презре мя Господь вас ради*, говорил Моисей, поведая народу о последствиях своей молитвы, *и не послуша мене*[4]. В Писании ничего не сказано без святой цели. Угадывая цель Писания в настоящем обстоятельстве, мы нисколько не погрешим, если признаем, что оно служит нам наставлением и предостережением, чтоб мы не считали малыми и малые грехи наши, заботились со

[1] Патерик Скитский. ‖ [2] Преподобный Агафон. Алфавитный патерик. ‖ [3] *...погрешил устами своими* (Пс. 105. 33). ‖ [4] *Но Господь гневался на меня за вас и не послушал меня* (Втор. 3. 26).

всею тщательностию избегать их и очищаться от них покаянием. Сколько согрешаем от неведения! сколько согрешаем от немощи! сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходительностию к другим! сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются. Ведал это праведный Иов и ежедневно приносил молитвы и жертвы Богу о детях своих, говоря: *Негли когда сынове мои согрешиша противу Бога; тако убо творяше Иов вся дни*[1]. Признак праведника — решительное недоверие к своей праведности и пребывание в непрестанном покаянии.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слез и покаяния. Раскроем Священное Писание, посмотрим, чем мы должны быть. Говорит святой апостол Павел: *Первый человек от земли, перстен: второй человек Господь с небесе. Якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго*[2]. Получая бытие, начиная существовать, мы в то же самое время облекаемся во образ праотца нашего Адама, во образ его падший; зачинаемся и рождаемся с телом, подверженным болезням и разрушению, с душою, зараженною грехом; зачинаемся и родимся, имея семя греха, насажденное во всем естестве нашем, имея яд греха, разлитый во всех членах души и тела. *В беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*[3]. Таким образом весь род человеческий соделался и соделывается непотребным, умерщвляется грехом, заразившим нас в самом корне нашем, в праотце. При воссоздании нас искуплением нужно было устранить корень, не престававший сообщать всем отраслям смертоносную заразу, нужно было заменить его корнем, который бы сообщал нам жизнь, нетление, святость, нужен был для рода человеческого новый праотец, и им соделался *Господь с небесе*. Он благоволил быть по плоти потомком Адама, зачавшись от Девы бессеменно и бесстрастно. Земным рождением Адам и многие человеки предварили Иисуса; но рождением из смерти и

---

[1] *...может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все* [*такие*] *дни* (Иов. 1. 5). ‖ [2] *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15. 47, 49). ‖ [3] *...в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя* (Пс. 50. 7).

гроба, которое есть воскресение, Иисус предварил Адама и всех человеков[1]. Он соделался Первенцем рода чедовеческого; Он — первый человек, восшедший на небо. Там воссел Он одесную Бога. Адам и прочие святые праотцы Иисуса по плоти соделались Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он — Отец будущего века, Родоначальник святого племени избранных. Чтоб нам, начавшим существовать по образу ветхого Адама, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство Нового Адама, — должно родиться Свыше. *Аще кто не родится водою и Духом,* говорит нам Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, *не может внити во Царствие Божие*[2]. Мы родимся в новую благодатную жизнь *Святым Крещением,* которым переходим в потомство Господа Иисуса Христа, получаем усыновление Отцу нового века, как и Апостол сказал: *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Приясте Духа сыноположения, о Немже вопием: Авва Отче*[3]. Но чтоб пребывать в этом усыновлении, мы должны жительствовать не по плоти, по Духу: *Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии*[4]. Напротив того, *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов*[5]. Пребывает ли в нас этот признак усыновления? *послушествует* ли Дух *духови нашему, яко есмы чада Божии?*[6] По этому признаку испытывали и рассматривали себя преподобные Отцы пустынные; такое рассматривание погружало их в бездну покаяния и плача. Послушаем, как об этом рассуждает преподобный Макарий Египетский, по всей справедливости нареченный Великим: «Как тело, — говорит он, — не из самого себя имеет свою жизнь, но извне, то есть из земли, и не может жить без внешних средств, равным образом и душа, если отсюда не переродится на землю живых, если не будет там питаться духовно, и, успевая о Господе, возрастать духовно, если не одеется в одежду небесной красоты, взятую из Самого Божества, то сама собою в радости и покое жить никак не может. Божие естество имеет в Себе хлеб жизни по сим словам: *Аз есмь хлеб жизни, и вино, веселящее сердце человека, и елей радования*[7], и многоразличное брашно Духа,

---

[1] Мф. 27. 53. ‖ [2] *...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3. 5). ‖ [3] *...все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3. 27). *...Приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»* (Рим. 8. 15). ‖ [4] *...Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим. 8. 14). ‖ [5] *Если же кто Духа Христова не имеет, то [и] не Его* (Рим. 8. 9). ‖ [6] *...Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии* (Рим. 8. 16). ‖ [7] *Я есмь хлеб жизни* (Ин. 6. 35) *...и вино, которое веселит сердце человека* (Пс.103. 15) *...и елей радости* (Пс. 44. 8).

и небесную одежду света, исходящую из Самого Бога. В сих состоит вечная жизнь души. Горе телу, когда оно в своем едином естестве оставлено! оно разрушается и умирает. Горе и душе, когда она единому своему естеству предоставлена, уповает только на свои дела, не имея общения с Божиим Духом! она умирает, не удостоясь вечной, Божественной жизни... Если ты сделался престолом Богу и воссел на тебя Небесный Всадник; если душа твоя вся соделалась духовным оком и вся стала светом; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоен водою живота, и облекся в одежду таинственного света; если, наконец, вся сия стяжал твой внутренний человек, и твердо о сем извещен, то воистину уже ты живешь жизнию вечною, отныне покоясь душою твоею с Господом, воистину ты стяжал и приял от Господа то, чтоб жить тебе истинною жизнию. Если же ты ничего этого не видишь в себе, то плачь, болезнуй и рыдай горько, как не соделавшийся еще участником вечного и духовного богатства, как еще не приобретший истинной жизни. Возымей попечение о убожестве своем и проси Господа день и ночь, как находящийся в тяжкой лютой бедности греха. О, когда бы мы заботились и пеклись о нашем убожестве! О, когда бы не жили в беспечности, как обилующие богатством и благами духовными!»[1] Стремление к стяжанию истинного покаяния было побудительною причиною, по которой святые иноки, ощутив нищету духа, удалялись в глубокое уединение, заключались в затвор, скрывались в вертепах и пропастях земных. Но такое зрение нищеты своей, такое зрение умерщвления души грехом даруется уже значительно преуспевшим в иноческом подвиге. Оно внушает человеку решимость окончательно отрешиться от мира, умереть для мира, чтоб всецело предаться взысканию в себе жизни вечной.

Обратимся к другому признаку, по которому рассматривание себя более доступно для новоначалия нашего. Сказал Господь в Святом Евангелии: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает. Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей*[2]. Соблюдающий Христовы заповеди — Христов; не соблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно,

---

[1] Беседа 1, главы 11 и 12. ‖ [2] *...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдет слов Моих* (Ин. 14. 23, 24). *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15. 10).

вполне верно. Для примера посмотрим: исполнили ли мы некоторые заповеди Христовы, изложенные в 5-й главе Евангелия от Матфея. Не гневались ли мы всуе на ближнего? Не имели ли, доселе не имеем ли с кем ссоры? Не действует ли в нас памятозлобие? Не произносили ли мы слов укоризненных и ругательных? Удерживались ли от взоров, ощущений, помыслов сладострастных? Не воздавали ли злом за зло? Были ли так кротки, чтоб не противиться злу? Любили ли врагов наших? Благословляли ли проклинающих нас? Делали ли добро ненавидящим нас? Молились ли за творящих нам напасть?— Конечно, и эти немногие вопросы затруднят и обличат совесть нашу. Что же может произойти при дальнейшем и подробнейшем рассматривании? — Отверзутся очи наши на грехи наши, насадится в сердца наши чувство непрестанной печали о нашем недостоинстве; мы научимся сокрушаться о тех согрешениях, которые в омрачении нашем казались нам малыми, но по самой вещи лишают нас усыновления Богу и блаженной вечности. То и другое засвидетельствовал Сам Господь. Повелев любовь ко врагам, Он объявил и причину, по которой любовь эта для нас необходима: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех*[1]. С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди: *Иже аще разорит едину заповедий сих малых,* сказал Господь, *и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем*[2], то есть не будет причастником его[3]. Полное же невнимание к евангельским заповедям, как бы к нравоучению, которое можно и не исполнять, влечет за собою решительную погибель. Не заменится исполнение заповедей никакими подвигами! не заменят их ниже самые чудеса! *Мнози,* говорит Спаситель, *рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом. И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие*[4]. Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно; не может оно выдержать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения. *Всяк слышай словеса Моя*

---

[1] *...да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5. 45). ‖ [2] *Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5. 19). ‖ [3] По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского. ‖ [4] *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7. 22, 23).

сия, возвещает воплотившееся Божие Слово, *и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася храмине той, и падеся: и бе разрушение ея велие*[1].

Часть вторая

Покаяние необходимо для всех! каждый да пользуется драгоценным временем, даруемым милосердием Господа! каждый да погружается в блаженное покаяние! В особенности займемся им в продолжение текущей недели, отделенной и назначенной нами для приготовления себя к таинству исповеди и последующему за ним таинству причащения. Совершим приготовление со всевозможным вниманием. Не принесем этой недели в жертву безрассудному развлечению: уже мы довольно ему жертвовали! довольно занимались погублением себя! ныне займемся своим спасением! Будем часто раскрывать книгу совести; будем всматриваться в свои пятна греховные, будем приготовлять их к омовению исповедию. Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным; не признай невинными каких-либо навыков и упражнений, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтоб получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностию язвы пред отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным,— в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой тьме[2]. С решительностию возненавидь грех! Измени ему обнаружением его,— и он убежит от тебя; обличи его как врага,— и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его.

Положи в себе твердое намерение проводить жизнь богоугодную и немедленно приносить покаяние в тех поползновениях, которые случатся с тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стечению обстоятельств. «Не падать — свойственно только Ангелам; человекам свойственно падать и восставать падши, пребывать в падении свойственно одним диаволам»[3]. Решись быть верным

[1] *...всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7. 26, 27). || [2] Лествица. Слово 4, гл. 53. || [3] Там же, гл. 31.

рабом Христовым во все дни живота твоего! Раб верный с точностию исполняет волю господина своего; когда же согрешит в чем, тотчас раскаявается, печалится, просит прощения, заглаждает проступок исправлением. Возгнушайся делами, жизнию и свойствами предателя! Не своди дружбы с врагами Бога твоего, Создателя твоего, Искупителя твоего! Не предавай Его ни на сребренники, ни на честолюбие, ни на чревоугодие, ни на сластолюбие!..

Употреби эту неделю на рассматривание прошедшего поведения твоего. Предначертай себе образы исправления: размысли, какие пороки тебе должно оставить, какие добродетели должно насадить в тело и душу. Не однажды в течение недели поступи так; каждый день размышляй об этом по несколько раз; что забыл сегодня, то припомнишь завтра. Сам Господь, видя твое тщание, пошлет тебе мысли благие и отверзет твои очи на недостатки твои. Чем более будешь погружаться в рассматривание себя, тем удовлетворительнее будут твои исповедь и покаяние, тем ощутительнее и обильнее прольется в душу твою обновление, даруемое исповеданием грехов.

«В насыщенном чреве нет разума таин Божиих»[1]. Желая посвятить эту неделю занятиям и размышлениям духовным, удержимся от пресыщения, от всякого излишества, если же можно, то и от довольства в пище и питии. Покажем в телах наших, что мы последователи распятого за нас Господа! Утомим плоть стоянием на церковных последованиях. Когда она, ощутив усталость и изнеможение, будет просить отдохновения, — скажи ей в увещание: «Воспоминаю пострадавшего за меня Господа и желаю, чтоб ты, плоть моя, причастилась, хотя в малейшем виде, тех страданий, которые ощущала святейшая плоть Христова, будучи распята на древе крестном. Наслаждения твои пагубны и тебе и душе: ими возбуждается плотское мудрование, любовь к суетному миру и к временной земной жизни; ими подавляются движения духовные, воспоминание о смерти и вечности; ими укрепляются страсти; ими ослабляется самая вера во Христа. Строгость к тебе приносит неисчислимую пользу: очищает ум, оживляет душу, — саму тебя, бренную плоть, соделывает легкой, способной к подвигам духовным и к ощущению духовному. Мученики принесли к подножию Креста Христова кровь свою; святые пустынножители принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подобные мученичеству. Принесу ему и я — хотя малое удручение тела моего! Удручением

[1] Святой Исаак Сирский. Слово 56.

плоти моей хотя несколько уподоблюсь распявшемуся за меня Господу! Удручением плоти хотя несколько накажу себя за удовлетворение греховных пожеланий плоти! Удручением плоти покажу на самом деле, что гневаюсь на себя за соделанные мною проступки, себя осуждаю, искренно желаю и ищу исправления! Ты сама, плоть моя, утесненная постом, бдением и стоянием церковным, ходатайствуй себе и душе обильное прощение».

Если в продолжение этой недели мы будем пресыщаться, если будем увлекаться к угождению прихотливым пожеланиям тела, то можно ли ожидать, чтоб мы рассмотрели себя как должно, чтоб принесли покаяние нелицемерное? Можно ли поверить, что оставим пороки, утвердимся в добродетели, когда дело обращения от греха к Богу будем совершать с двоедушием, хладностию, небрежением? Нет! хладность и небрежение — обличители шаткого, лукавого произволения. Убоимся слов Господа: *Обуморен еси, и ни тепл ни студен, изблевати тя от уст Моих имам*[1]. Будем ревностны!

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией: тем более нуждаемся в ней для свержения ига греховного, для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые Отцы наставляют нас молиться о том, чтоб даровано было нам узреть согрешения наши, чтоб послана нам была Свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов наших[2]. То и другое — дар Божий! правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия. Моли Господа Бога, чтоб даровал тебе провести эту неделю благоговейно и внимательно, чтоб даровал рассмотреть себя, увидеть свои согрешения. Моли Господа, чтоб Он положил вражду между тобою и семенем змея, которое есть грех; моли Его, чтоб Он воодушевил тебя мужеством в борьбе с самим собою, с поврежденным естеством твоим, с живущею в тебе смертию. Моли Господа, чтоб Он Сам поборал за тебя, и таким образом всегда доставлял тебе победу: Господь не может не быть победителем. Если же мы побеждаемся, — это значит, что сражаемся одни, что Господь не нисходит вместе с нами на сражение против иноплеменников. Он не нисходит или по причине раздвоенного произволения нашего, или потому, что мы заслуживаем оставление за небрежение

---

[1] *Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3. 16). ‖ [2] Вечерняя молитва святого Иоанна Златоустого. Канонник.

наше, за хладность нашу к Нему, за привязанность к миру и к его сладостям. Моли Господа, чтоб Он помог тебе сказать все грехи твои духовному отцу со всею искренностию, с отвержением зловредного стыда и услышать разрешение из уст его с живою верою, как из уст Божиих. Наконец, моли Господа, чтоб по очищении покаянием уже не возвращаться тебе в греховную дебрь, в греховный смрад, в темницу и ад, но начать жительство богоугодное, внимательное, — путь, по которому каждый пришлец и странник земной может достичь вечного, блаженного спокойствия. Проси всего вышеописанного молитвою: *без Мене,* сказал Господь, *не можете творити ничесоже*[1].

Более всего моли о том, чтобы был тебе дарован *дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно*[2], потоки слез для омовения греховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалию о согрешениях, тогда истекают из очей животворные слезные воды. Они возобновляют на душе и теле действие вод крещения и сами названы крещением. Воды крещения омывают прародительский грех, а в крестящихся в возрасте и собственные грехи, соделанные до крещения; слезными водами омываются согрешения, соделанные после крещения[3]. Молись о получении этих вод, доказывай твое желание стяжать их понуждением себя к ним. Приготовь себя к исповеди и святому причащению слезами! Омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образ, обнови подобие, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявший слезы блудницы и разрешивший ее греховные узы разрешит и твои оковы. Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к погибели, возрадуется слезам твоим, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение. Проливавший Свои святые слезы при вести о смерти друга Своего Лазаря, воскресивший Лазаря, мертвеца четверодневного и уже смердевшего, милостиво воззрит на твои слезы, воскресит из смерти греховной твою душу, хотя бы она по всем членам была обвязана погребальными убрусами, хотя бы она уже смердела от закоренелых долговременных греховных навыков, хотя бы ко входу в сердце привален был тяжкий камень ожесточения и нечувствия. Он повелит отвалить камень, разрешить окованные мертвостию помышления и чувствования твои, — да шествуешь в преуспеяние духовное и бесстрастие[4].

---

[1] *...без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15. 5). ‖ [2] Пс. 50. 19. ‖ [3] Лествица. Слово 7. ‖ [4] Лествица. Слово 1.

Приуготовляешься к важному таинству — к одному из седми главных таинств Церковных, к *святой исповеди!* Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную врачебницу: не выдь неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобою заслуженных, даются тебе оправдание, чистота, святыня. *Приидите и истяжимся, глаголет Господь,* призывая на этот суд, *и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, аще же будут яко червленое, яко волну убелю*[1]. Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог, и дарует тебе, по бесконечной благости Своей, Свою святыню, требуя от тебя одного сознания в твоих согрешениях: невозможно простить несознающегося, выражающего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание таинства, таинства точно великого и удивительного! погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! *Составляет Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре. Много убо паче, оправдани бывше ныне Кровию Его, спасемся Им от гнева*[2]. И спасаемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, — покаяние приемлет его в свои объятия, чтоб очистить, исцелить, соделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самою святостию своею, но подобострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не менее тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий

[1] *Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как во́лну убелю* (Ис. 1. 18). ‖ [2] *Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева* (Рим. 5. 8, 9).

необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время как ты падешь ниц перед священным изображением Христовым, чтоб исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе по завещанию Святой Церкви: «Аз точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Господом вся, елика речеши мне»[1]. Благость Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приблизиться к Богу.

Заключение

Такие размышления необходимы для должного приготовления себя к таинству исповеди. Углади стропотные стези ума и сердца твоего, очисти их от всякого лукавства и лицемерия. В противном случае — только усугубишь грехи: к прежним грехам присоединишь грех, несравненно их тягчайший. Страшно мне сказать с определительностию, в чем заключается этот грех! Но для спасения вашего скажу; скажу для того, чтоб каждый из вас, услышав, как тяжек и ужасен этот грех, убоялся и избежал его адских челюстей. Впал ли ты в осуждение, в чревоугодие, в гнев? — Впал ли в любодеяние? — Ты согрешил как человек. Если же приступишь к таинству покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностию, то совершишь начинание сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидящему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтоб ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который, наконец, будет судить тебя и рассматривать, как употребил ты Его неизреченные дары. Святая Церковь в последовании исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающегося следующие многознаменательные слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое: не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что от мене; но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скрыеши от мене, сугуб грех имаши»[2].

Не согласись с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: «Как сказать духовному отцу согрешение, и гнусное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольное время и тебе будет менее стыдно говорить о грехе твоем, как о давнопрошедшем и едва помнимом». Узнай голос древнего змея, приходящего в виде татя, да *украдет* у тебя благие мыс-

[1] Требник. Последование исповеди. || [2] Требник. Последование исповеди.

ли, да *убиет* тебя советом злохитрым и да погубит[1] отъятием спасения, предлагаемого тебе Господом *туне*[2] в покаянии. Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда праотцов наших. Сын Адама! ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтоб не впустить тебя в рай. Отвратись от него, не слушай его, не вкуси яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи *к святому таинству исповеди*. Веруй, что для всемогущего Врача — Господа — все язвы, и малые и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля — и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение не трудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов; отвергни мать его — гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу пред отцом твоим духовным — и осенит тебя, при посредстве служителей тайны Божией, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и, взамен их, правду от Бога со спасением вечным, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сергиева пустынь,
1845 года

Поучение
в среду первой недели Великого поста
О вреде лицемерства

Аще *поститеся, не будите якоже лицемери сетующе*[3].

Возлюбленные братия! Господь наш Иисус Христос, заповедав нам пред вступлением в подвиг поста прощение ближним их согрешений, повелел самый пост тщательно охранять от лицемерства. Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю

[1] Ин. 10. 10. ‖ [2] ...*даром* (Рим. 3. 24). ‖ [3] ...*когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры* (Мф. 6. 16).

внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерство истребляет всю сущность добродетели. Лицемерство рождается от тщеславия[1]. Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтоб выставить пред взоры человеческие личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет; в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерством. Вместе с этим он соделывается чуждым Богу: пред Богом *нечист всяк высокосердый*[2].

Пагубны тщеславие и рождаемое им лицемерство в самом начале своем: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им вожделенную ему суетную похвалу человеческую. Такой приговор на тщеславных лицемеров произнесен Господом. Наставляя Своих учеников творению добрых дел втайне, Господь завещавает: *Внемлите милостыни вашея не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех. Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищих и в стогнах, яко да прославятся от человек. И егда молишися, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищих и в стогнах путий стояще молитися, яко же да явятся человеком. Егда поститеся, не будите яко лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящеся. Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явишися человеком постяся, но Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве*[3].

---

[1] Мф. 6. 1, 2, 5, 16. ‖ [2] *Мерзость всякий надменный сердцем* (Притч. 16. 5). ‖ [3] *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь*

Ужасны тщеславие и лицемерство в развитии своем и зрелости своей, когда они возобладают человеком, когда они обратятся в правило деятельности, в характер. Ими образуется фарисей, стремящийся с исступленною и слепою решимостию к совершению всех беззаконий и злодеяний; ими образуется фарисей, нуждающийся в личине добродетели только для того, чтоб свободнее и успешнее утопать в злодеяниях. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: они совершили богоубийство. И если б могло существовать какое преступление более лютое — они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственного опустошения, нравственных бедствий, совершаемых тщеславием и лицемерством в падшей человеческой природе. Искупитель наш, Господь наш Иисус Христос, даровавший нам действительнейшие врачевания против всех недугов наших, телесных и душевных, заповедует врачевать страсть лицемерства в корне ее, в ее начале, в тщеславии. Тщеславие алчет и жаждет славы человеческой: Господь повелел умерщвлять его свойственным ему гладом. Он повелел отъять у тщеславия его пищу и питие — человеческую похвалу; повелел тщательно укрывать все добрые дела от взоров человеческих, повелел все добрые дела, самую любовь к ближним, приносить всецело в жертву единому Богу. И Ветхий Завет, преподающий святую истину таинственному Израилю живописию прообразований, установляет: *Всяк дар жертвы вашея солию да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль*[1]. Соль во всяком даре, во всякой жертве Богу израильтянина — мысль и цель Богоугождения во всяком добром деле христианина.

Святые Отцы, учители Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа вглядевшиеся в глубину сердца человеческого, усмотревшие в этой глубине образ действия различных страстей,

---

не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6. 1, 2, 5, 16–18).

[1] *Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоем приноси (Господу Богу твоему) соль* (Лев. 2. 13).

называют тщеславие страстию многообразною, самою тонкою, неудобопостижимою[1]. Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличаются совестию; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется утешением духовным в награду за совершенное доброе дело. Все прочие страсти прямо нарушают противоположные им добродетели: так, объядением нарушается воздержание, гневом — кротость, сребролюбием — щедрость. Тщеславие по видимому не нарушает ни одной добродетели; оно, татебным образом отъяв у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божием, о несказанной святыне Его, пред которою самое *небо нечисто*[2], увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собою. ***Несмь, якоже прочии человецы,*** говорит оно![3] В ослеплении своем, из удовлетворения самим собою, тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человечеством может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединенного с видением неизреченных благодеяний Создателя к Его созданию, к созданию погибшему. Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется соделать всякую добродетель причиною и поводом к осуждению человека на Суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению чудес и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара оно ищет представить себя имеющим дар или, по крайней мере, внушить подозрение к себе в людях, как бы к чему-либо вышеестественному; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, соделать непотребною. Оно преследует раба Христова в уединении келлии его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания; но познается единственно по отсутствию из сердца блаженного умиления,

[1] Преподобный Кассиан Римлянин. О восьми страстных помыслах; Святого Иоанна Лествичника Слово 22. О тщеславии. || [2] *...небеса нечисты* (Иов. 15. 15). || [3] *...не таков, как прочие люди* (Лк. 18. 11).

блаженного памятования и сокрушения о согрешениях. «Если ты не имеешь сердечного плача, — сказал некоторый великий Отец, — ты имеешь тщеславие»[1].

Противостанем с решимостию, с самоотвержением душепагубной и льстивой страсти тщеславия! Противостанем ей, утвердив на камени Христовых заповедей наше слабое сердце, которое само по себе удобно колеблется, как бы от ветров, от влияния и действия на него различных страстей. Отвергнув и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерства. Добрые дела наши и подвиги будем совершать, по наставлению Спасителя, втайне. Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братий наших. «Обрати внимание на то, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтоб, находясь между братиями твоими, тебе отнюдь не показаться праведнее их в чем-либо. Поступая иначе, соделаешь два зла: братий уязвишь твоим притворным усердием, а себе непременно дашь повод к высокомудрию. Будь усерден в душе твоей, не обнаруживая этого ни телодвижением, ни видом, ни словом, ни гаданием»[2]. Если же в уединенном затворе, при уединенной молитве, при душеназидательном чтении и размышлении, тщеславный помысл, проникнув сквозь заключенную дверь, проникнув к самому уму нашему, к самому сердцу, будет представлять нам для прельщения нашего славу человеческую, как украшенную блудницу, — возведем скорее мысль на небо, пред Бога. Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия и низойдет оттуда к созерцанию самого себя, тогда он видит уже не величие человечества. Он видит его нищету, греховность, немощь, падение; видит приговор смертный, изреченный на всех; видит тление и смрад всех при постепенном, никем не минуемом исполнении приговора. Он стяжавает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения, и восклицает вместе с Иовом: Владыко Господи: *ныне око мое виде Тя. Темже укорих себе сам и истаях, и мню себе землю и пепел*[3]. Истинное смирение — от Богопознания. Аминь.

---

[1] Великий Варсонофий, по ссылке Ксанфопулов. Гл. 25. Добротолюбие. Ч. 2. || [2] Лествица. Слово 4. || [3] *...теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов. 42. 5, 6).

Поучение
в пяток первой недели Великого поста
О теле человеческом

Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть[1].

Возлюбленные братия! В настоящее время, когда мы приуготовляемся соделаться причастниками Всесвятого Тела и Всесвятой Крови Богочеловека, благоприлично нам войти в рассмотрение того, какое значение имеет наше собственное тело. Значение его необыкновенно важно. Значение это изобразил святой апостол Павел так: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть.*

Братия! обращали ли мы должное внимание на значение нашего тела? не смотрели ли мы на этот предмет легко и поверхностно, как на предмет, не нуждающийся ни в каком рассматривании? Между тем Бог возвещает нам устами Апостола: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть.*

От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, — сотворено было не для тления. Сотворенное, благоукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно, немедленно по сотворении, оживлено бессмертною и святою душою, вместе с нею восхищено с земли в светлый рай для пребывания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было неспособно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе, как вполне чистым и святым; впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь, не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была не свойственна этому телу; не свойственны ему были недуги; не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий; оно не было узами и темницею для души: оно было для нее чудною вечно новою одеждою.

Человек пал. Грех поразил смертию и душу его, и тело его. Область смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один из многочисленной семьи человеческой не избег ее; каждый человек родится уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непременно

[1] *...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6. 19).

подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать всех странников земных движущимися мертвецами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба со смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключать о состоянии, которое было естественным человеку до его падения; по телу нашему никак не можем судить о теле первозданных. Первозданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и частию в тех избранниках Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу искупления, дарованного Богочеловеком человечеству.

Тело Адама не утопало в водах, не сгорало от огня, было неприступно для смерти[1]. Таким явилось тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкусивши смерть, оно не переставало быть живым, потому что, разлучившись с душою, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком восхищение тела Адамова в рай. Туда оно привлечет тела истинных христиан: *идеже тело* всесвятое, *тамо соберутся* и духовные *орли*[2]. Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братий спускаются в мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела; но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того: воскресшие праведники и живущие праведники — праведниками называю истинных христиан — не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале невечернего дня вечности, будут восхищены с телами своими на воздух, в стретение Господа, *и тако всегда,* там — на небе — пребудут *с Господом*[3]. Посеянное в могилу тело *в тление,* восстанет *в нетлении,* восстанет *в славе,* восстанет *в силе*: тело земное соделается телом небесным, *тело душевное* — телом духовным[4].

Таково назначение тела человеческого. Родится оно зараженным смертию и грехом, родится оно в смерть, по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего человека; но возрождается в купели

---

[1] Преподобного Макария Великого Слово 4, гл. 3. || [2] *...где труп, там соберутся и орлы* (Лк. 17. 37). || [3] 1 Кор. 15. 51, 52; 1 Сол. 4. 15, 16. *...и так всегда с Господом* (1 Сол. 4. 17). || [4] *...в тлении... в нетлении... в славе... в силе* (1 Кор. 15. 42–44).

крещения во спасение по образу тела, которое приял Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: *елицы бо во Христа креститесе, во Христа облекостеся*[1]. Посредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с Телом Самого Христа, — соединяется тело с Божественным Телом, кровь — с Божественною Кровию. *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь,* сказал Господь, *во Мне пребывает, и Аз в нем*[2]. Ядущий всесвятое Тело Христово и пиющий всесвятую Кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его соделывается Кровию Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине — Христос. Созерцая это величие христиан, Апостол взывает к ним: *Телеса ваша удове Христовы суть*[3]. *Тело Господеви и Господь телу*[4]. *Облецытеся Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти*[5]. «Дары Святого Духа, — сказал некоторый великий угодник Божий[6], — уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собою единое с Телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой.

Многие истинные служители Бо̀жии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. Тень святого апостола Петра исцеляла больных[7]; принадлежности из полотна, которые имел святой апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным, — и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими[8]. Ехидна, этот самый ядовитый змей, ужалила Апостола; но он остался невредим, как бы вовсе не подвергшийся укушению змея. Некоторые Святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, при молитвах возвышались телами своими от земли, как бы предначиная, по выражению некоторого святого писателя[9], будущее восхищение на

[1] *...все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3. 27). ‖ [2] *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6. 56). ‖ [3] *...тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6. 15). ‖ [4] *Тело же... для Господа и Господь для тела* (1 Кор. 6. 13). ‖ [5] *...облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13. 14). ‖ [6] Великий Сисой. См. Скитский патерик. ‖ [7] Деян. 5. 15. ‖ [8] Деян. 19. 12. ‖ [9] Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве. Гл. 25. Добротолюбие. Ч. 2.

воздухе и являя к такому восхищению способность. Не только в душах их, в самих телах воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, низведенных к подобию скотов несмысленных, кипят различные страсти, так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесною и духовною сладостию и, вместе, умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом тление не дерзает прикасаться к нему, потому что, несмотря на отсутствие души, соприсутствует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными достойными Духа и свойственными Духу знамениями.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, что *ина плоть человеком, ина же плоть скотом*?[1] Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими*[2]. Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелость тело, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что *плоть* наша может возрадоваться *о Бозе живе*[3]: *Горе имеим сердца,* и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, *всем сердцем, всею душею, всем умом, всею крепостию*[4], чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит непременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. *Несте свои,* говорит нам Апостол, *куплени есте ценою,* ценою бесценной Крови Сына Божия. *Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия; яко и телеса ваша,* не только души, *храм живущаго в вас Святаго Духа суть*[5]. Аминь.

---

[1] *...иная плоть у человеков, иная плоть у скотов* (1 Кор. 15. 39). ‖ [2] *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчились объядением и пьянством и заботами житейскими*'(Лк. 21. 34). ‖ [3] *...плоть... восторгаются к Богу живому* (Пс. 83. 3). ‖ [4] *...всем сердцем... и всею душею, ...всем разумением, и всею крепостию* (Мк. 12. 30). ‖ [5] *...не свои? ...куплены дорогою ценою. ...Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии. ...Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа* (1 Кор. 6. 19, 20).

Речь
к братии по приобщении Святым Христовым Таинам

Возлюбленные о Христе братия! Ныне раздается в сердцах ваших утешительный глас воплотившегося Бога-Слова: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем*[1]. Ныне вы ощущаете исполнение этого гласа на самом деле! Поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас — сосуд Божественного таинства; каждый из вас — храм, в котором Сын Божий с предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои: вы — Божии. Вы куплены Богом ценою Крови Сына Его[2]. Не можете принадлежать ярму чуждому! если кто из вас доселе был темный грешник, тот отныне соделался праведником правдою Сына Божия.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудут в вас только до того времени, доколе вы во храме или кратчайшее время по исшествии из храма? неужели вы опять предадитесь в работу тлению? неужели Иисус, вошедший Святыми Таинами в сердца ваши, принужден будет уклониться из них по причине множества помышлений, намерений, слов, дел греховных, которые вы допустите себе? Нет! да не совершится эта горестная измена Спасителю, это предательство Спасителя! Пребудьте храмом Божиим, служите вселившемуся в вас Господу тщательным исполнением Его святых заповедей, — и Он пребудет в вас[3]: Он сохранит вас на пути земной жизни от всякого преткновения, введет вас безмятежною и нестрашною смертию в пристанище блаженной вечности. Аминь.

Речь сказана в Сергиевой пустыне, в церкви преподобного Сергия, в субботу первой недели Великого поста 1840 года.

[1] Ин. 6. 56. ‖ [2] 1 Кор. 6. 19, 20. ‖ [3] 1 Ин. 3. 24.

Слово
в первую Неделю Великого поста

О Православии

Возлюбленные братия! Началом слова нашего в Неделю Православия весьма естественно быть вопросу: что есть православие?

Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание; православие есть поклонение Богу Духом и Истиною; православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием Ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан[1]. Где нет Духа, там нет православия.

Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения. Православие — учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет православия, там нет спасения. «Иже хощет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет кроме всякого недоумения, во веки погибнет»[2].

Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! в нем — залог нашего спасения. Драгоценна, ничем не заменима, ни с чем не сравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства — учение Святого Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, Святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаною, которые — выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них и воззывая из погибели обольщенных ими, она предает *анафеме* эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом *анафема* означается отлучение, отвержение. Когда Церковию предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение

[1] Ин. 7. 39. ‖ [2] Символ святого Афанасия Великого, патриарха Александрийского. Псалтирь с восследованием.

содержит в себе хулу на Святого Духа и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение, безвозвратно лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержимое Православною Церковию, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаною.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Богом открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересию, а последование этому учению — зловерием[1].

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси[2]. Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, плотскому мудрованию, которое — *смерть*, которое — *вражда на Бога*, которое *закону Божию не покаряется, ниже бо может*[3]. Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его — богохульству, они подвергают его порабощению страстей, как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. *Омрачися неразумное их сердце,* говорит Апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного Богопознания: *глаголющеся быти мудри, объюродеша, пременища истину Божию во лжу: сего ради предаде их Бог в страсти безчестия*[4]. Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь[5], Евтихий был особенно порабощен страсти сребролюбия[6], Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на Первом Никейском Соборе, Отцы Собора заткнули уши, отказались слы-

---

[1] Лествица. Слово 1. ‖ [2] Гал. 5. 20. ‖ [3] *Помышления плотские... смерть... вражда против Бога... закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим. 8. 6, 7). ‖ [4] *...омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, ...заменили истину Божию ложью... Потому предал их Бог постыдным страстям* (Рим. 1. 21, 22, 25, 26). ‖ [5] Житие преподобного Ефрема Сирина. ‖ [6] Церковная история Флери. Т. 2, кн. 27, гл. 28.

шать срамословие, не могущее никогда придти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастию христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом[1]. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным.

Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересей, — говорит святой Игнатий Богоносец, — суть бо диавольского изобретения начало злобного оного змия»[2]. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столь сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В человеках добро смешано со злом и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их — исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, непрестанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. От того падение их глубоко и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их — гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии[3]. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между человеками[4]. *Спаде с небесе,* говорит Пророк

[1] Церковная история Флери. Т. 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11. || [2] Послание 1 к Траллианам. || [3] Святой Игнатий Богоносец. Послание к Филипписеям. || [4] Святой Василий Великий называет падшего духа родителем страстных плотских слабостей. Молитвы от осквернения. Канонник.

о падшем херувиме, *денница восходящая заутра; сокрушися на земли. Ты рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли, повержен будеши в горах, яко мертвец*[1].

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи человеков с целию и жаждою погубления их. Они вовлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолюбие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописию. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною личиною, называемою в аскетических Отеческих писаниях *оправданиями*[2]. Делают они это с той целию, чтоб человеки удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенною философиею. Страшное орудие в руках духов — ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатию и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определенностию христианства и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ересию преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрыто-

---

[1] *...упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю... А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. ...Повержен вне гробницы своей... как труп* (Ис. 14. 12–15, 19). ‖ [2] Преподобный авва Дорофей. Поучение о еже не составляти свой разум.

го личиною, — что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенною в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к православию; гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный великий Константин, писал письмо святому Александру, патриарху Александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещавая его прекратить прения, нарушающие мир из-за *пустых* слов. Этими словами, которые названы *пустыми,* отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христианство[1]. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступною для постижения *его* кознию ереси.

Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуется быстро и решительно, как грех ума, искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая Соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь[2], и немедленно удостаивает их Святых Таин, а впавших в блуд, хотя бы они исповедали и оставили свой грех, повелевает, по апостольским правилам, на многие годы отлучать от Святых Таин»[3]. Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересию, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются помыслы, *взимающиеся на разум* Христов[4], соделывающие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывшего в общении с сатаною. Врачевство́ анафемою всегда признавалось необходимым Святою Церковию от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодо-

[1] Церковная история Флери. Т. 1, кн. 10, гл. 42. ‖ [2] Слово 15, гл. 49. ‖ [3] Лаодикийского Собора Правило 6. ‖ [4] ...*помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10. 5).

рит, епископ Кирский, предстал на Четвертом Вселенском Соборе пред Отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то Отцы потребовали от него прежде всего, чтоб он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но Отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергши из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении[1]. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те гибельные учения, которые Церковь будет поражать анафемою во спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющих разум свой в послушание Божественному Откровению и подвизавшихся за его ублажаем и восхваляем; противящихся истине, если они не покаялись пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем.

Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без Промысла Божия, по случаю: *анафема.*

Говорящим, что Бог — не дух, а вещество, также не признающим Его праведным, милосердым, премудрым, всеведущим и произносящим подобные сему хуления: *анафема.*

Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святый, — не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух — един Бог: *анафема.*

---

[1] Флери. История Христианства. Т. 2, кн. 20, гл. 24.

Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдания, смерть и воскресение: *анафема.*

Не приемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: *анафема.*

Дерзающим говорить, что Пречистая Дева Мария не была прежде рождества, в рождестве и по рождестве Девою: *анафема.*

Не верующим, что Святой Дух умудрил Пророков и Апостолов, через них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: *анафема.*

Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий Суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: *анафема.*

Отвергающим таинства Святой Христовой Церкви: *анафема.*

Отвергающим Соборы святых Отцов и их предания, согласующие Божественному Откровению, благочестно хранимые Православно-Кафолическою Церковию: *анафема*»[1].

Божественная Истина вочеловечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. *Аще вы пребудете во словеси Моем,* вещает она, если вы примете Мое учение и пребудете верными ему, *воистинну ученицы Мои будете и уразумеете истину,* и *истина свободит вы*[2]. Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностию отвергнет и постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целость и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви. Аминь.

---

[1] Последование в Неделю Православия. ‖ [2] *...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8. 31, 32).

Поучение
во вторую Неделю Великого поста

Значение поста для человека

Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством[1].

Возлюбленные братия! Душеспасительно нам в дни Святой Четыредесятницы не только удручать тела наши постом, но и беседовать о посте; душеспасительно нам в дни Святой Четыредесятницы обратить все должное внимание на предостережение от пресыщения и насыщения, сделанное нам Самим Господом: *внемлите себе*, сказал Он, *да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством.*

Установление поста — Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человечеству, — заповедь о посте. Она была необходимо нужною для нас в раю, до падения нашего, — тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, повторена в Евангелии. Вознесем мысли к Божественному установлению поста и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, самый подвига поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу; подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством.* Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и пития, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается своей легкости и духовности; человек соделывается плотским. Что значит плотской человек? — Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть*[2], засвидетельствовал Бог. Плотской человек не способен к Богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую способность знать Бога и служить Ему. *Яде Иаков*, говорит Священное Писание, называя Иаковом

[1] *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21. 34). ‖ [2] *...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть* (Быт. 6. 3).

истинного служителя Божия, *и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего*[1]. В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостию в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются; вечность скрывается от них; земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечною. Соответственно понятиям и чувствованиям направляется земное странствование, и злосчастный слепотствующий странник вместе с отверженным змеем на *чреве* ходит *и землю* снедает *вся дни* земного *живота* своего[2]. Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек в самом состоянии невинности своей, посреди наслаждений рая, нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравновешивать два естества и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощию ее человек мог непрестанно предстоять мыслию и сердцем пред Богом, мог быть неприступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая наклонность к греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всею душою — не только телом; соделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, не способны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первою, необходимою для нас заповедию. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли! только при помощи поста мы можем противостать увлекательной силе земных наслаждений! только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом! только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти! только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли

[1] *...[ел Иаков], и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор. 32. 15). ‖ [2] *...на чреве... и прах... все дни жизни твоей* (Быт. 3. 14).

и воззреть к Богу! По мере того как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, умедлять в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув, при посредстве поста, грубую и густую завесу плотяности, предстанет непосредственно Солнцу Правды — Богу? Он просвещается! он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, божественные, открываются пред ним доселе неведомые ему таинства. *Небеса поведают* ему *славу Божию*[1]: *твердь возвещает* всемогущество сотворившей ее руки; все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно и видит духовно, *яко благ Господь*[2]. Благодатная легкость и тонкость духа сообщаются телу: тело вслед за духом влечется к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстановляет против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из лжеименного разума: но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловредным яствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотию, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. — Духовные воины, одержавшие победу над плотию посредством поста, представшие пред лице Господа для научения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны — того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством*. Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа, и сохраняется добыча, приобретенная победою, одним и тем же оружием — постом.

[1] *Небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18. 1, 2). ‖ [2] *вещает твердь... как благ Господь* (Пс. 33. 9).

Подвижник Христов, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишнею только при поверхностном, беглом взгляде на себя; но в сущности качество пищи особенно важно. В раю воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо более душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному гроздию свойственно действовать на наш ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела и на дух. Кто внимательно наблюдает за собою, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрезвление тела и души от продолжительного употребления мяса и самых рыб; тот с любовию облобызает уставы Святой Церкви о посте и подчинится им. Святые Отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвенности ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым по видимому подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны пред душевною пользою, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которой мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся и духом и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к Богопочитанию и Богопознанию. Эта гибельная неспособность — начало вечной смерти. Эта гибельная неспособность является в нас тогда, когда от пренебрежения Божественною заповедию о посте мы попустим *отягчать сердцам нашим объядением и пиянством.* Аминь.

Поучение

в третию Неделю Великого поста

О крестоношении

Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет, сказал Господь ученикам Своим, призвав их пред Себя, как сегодня слышали мы в Евангелии[1].

Возлюбленные братия! И мы — ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы — христиане. И мы призваны пред лице Господа во святой храм сей для слышания учения Его. Мы стоим пред лицем Господа; взоры Его устремлены на нас. Пред Ним обнажены наши души; тайные мысли и сокровенные ощущения наши явны Ему. Он видит все намерения наши; Он видит правды и согрешения, содеянные нами от юности нашей; видит всю жизнь нашу, и прошедшую и будущую; несодеянное еще нами уже написано *в книзе* Его[2]. Он прозирает час перехода нашего в неизмеримую вечность и возвещает нам для спасения нашего Свое всесвятое заповедание: *иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.*

Силою живой веры возведем к Господу мысленное око наше, — и мы узрим Его! узрим Его, Вездесущего, присутствующего здесь с нами. Отверзем наше сердце, отвалив от входа в него тяжкий камень ожесточения; услышим, рассмотрим, примем, усвоим себе учение Господа нашего.

Что значит — *отречься себя? отречься себя* — значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас в жизнь. Она требует пищи своей — греха, своего наслаждения — греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеянием жизни. Так, зараженный смертельным недугом преобладается насильственным требованием недуга и ищет яств, усиливающих недуг, ищет их как самонуж-

[1] *...кто хочет идти за Мною, отвернись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8. 34). ‖ [2] Святой Симеон Новый Богослов. По книге, написанной стихами. Слово 55.

нейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющейся жизнию болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *Иже аще хощет спасти душу свою,* развивая в ней жизнь падения или вечную смерть, *тот погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия,* умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, *той спасет ю*[1]. Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: *кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?* Какая польза для человека, какое приобретение, если бы он возобладал не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир — только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностию. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Самое тело наше мы слагаем с себя на заветном праге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище — это наша душа, одна наша душа. *Что даст человек измену на души своей?*[2] — говорит Слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнию.

Что значит взять крест свой? — Крест был орудием поносной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир, враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. *Аще от мира бысте были,* говорит Господь Своим последователям, *мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. От сонмищ ижденут вы,* и *всяк, иже убиет вы, возмнится службу приносити Богу*[3]. Взять крест свой — значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. *Сие бо есть угодно пред Богом,* говорит святой апостол Петр, *аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда*

[1] *...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк. 8. 36). ‖ [2] *...какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8. 37). ‖ [3] *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15. 19). *Изгонят вас из синагог... всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (16. 2, 3).

без правды. На сие бо и звани бысте[1] Господом, Который известил Своим возлюбленным: *в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир*[2].

Взять крест свой — значит доблественно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростию восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. *Несть наша брань,* — сказал святой апостол Павел, — *к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*[3]. *Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*[4]. Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, Апостол восклицал: *Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру*[5].

Взять крест свой — значит с покорностию и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лествицею от земли к небу. Востек по этой лествице упоминаемый в Евангелии разбойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обители рая: он с креста своего произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в Богопознание, Богопознанием приобрел небо. *Достойная по делом наю восприемлева,* сказал он; *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си*[6]. И мы, возлюбленные братия, когда окружат нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых — рай! или, подобно Иову, благословим

---

[1] *Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2. 19, 21). || [2] *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16. 33). || [3] *...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6. 12). || [4] *Оружия воинствования вашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: [ими] ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10. 4, 5). || [5] *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6. 14). || [6] *...достойное по делам нашим приняли... помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23. 41, 42).

карающего нас правосудного и вместе милосердого Господа. *Благая,* говорил этот страдалец, *прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим; яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки*[1]. Да сбудется над нами неложное обетование Божие: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его*[2].

Взять крест свой — значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и святой апостол Павел: *умерщвляю тело мое,* говорит он, *и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключимь буду*[3]. *Сущии во плоти,* то есть не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, *Богу угодити не могут.* И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умрети* вечною смертию, *аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете* вечною, блаженною жизнию[4]. Плоть существенно обуздывается духом; но тогда только дух может владычествовать над плотию и управлять ею, когда она приготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изощряет его силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. *Иже Христовы суть,* говорит Апостол, *плоть распяша со страстьми и похотьми*[5].

Что значит взять крест, и взять крест именно *свой*? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин должен с покорностию, с преданностию воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия

---

[1] *...доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать... [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно* (Иов. 2. 10; 1. 21). ‖ [2] *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1. 12). ‖ [3] *...но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9. 27). ‖ [4] *...живущие по плоти Богу угодить не могут. ...Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8. 8, 12, 13). ‖ [5] *...те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5. 24).

Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит — довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые соответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выражению святого Иоанна Лествичника[1], к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здравие и направляющему дух к самомнению и самообольщению. — Все человечество трудится и страждет на земле; но как разнообразны эти страдания! как разнообразны страсти, которые нас борют! как разнообразны те скорби и искушения, которые посылает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений! какое различие у человеков в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека — крест *свой*. И этот-то крест *свой* заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним; тот только может разумно и правильно последовать Христу.

Что значит — последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми поступками, всеми движениями, тайными и явными. К такому последованию Христу способен, повторяем, только тот, кто, избежав обольщения *изволенным ему смиренномудрием*[2], восхотел обрести истинное смиренномудрие там, где оно почивает, — в послушании и покорности Богу. Вступивший в повиновение Богу, в повиновение, соединенное с полным самоотвержением, взял крест свой, признал и исповедал этот крест *своим*.

Возлюбленные братия! Воздавая сегодня, по уставу Святой Церкви, поклонение Честному Кресту Господню телами нашими, воздадим ему поклонение и духом! Почтим Честный Крест Христов — орудие победы и знамя славы Христовой, — исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим восприемлю! помяни мя Господи во Царствии Твоем!» Сознанием своей греховности,

[1] Лествица. Слово 26. ‖ [2] ...*самовольным смиренномудрием* (Кол. 2. 18).

благодарением Богу, покорностию воле Божией соделаем крест свой — орудие казни и знамя бесчестия — орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господню. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и биющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимою тяжестию, увлекающей во ад распятого на нем. «Что я сделал?» — вопиет несознающийся грешник, — и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердого Бога, порицает и отвергает Промысл Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: *аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю*[1], *сниди со креста*[2]. Но Господь наш Иисус Христос *волею благоволи плотию взыти на крест и смерть претерпети*[3], чтоб крестом примирить с Богом человечество, смертию спасти человечество от вечной смерти. Приуготовляя святых Апостолов к великому событию — к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносною смертию вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал Апостолам, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых Апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: *Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет*. Аминь.

Поучение
в четвертую Неделю Великого поста
Значение поста по отношению к падшим духам

Сей род, — сказал Господь Своим Апостолам о духах злобы, — *ничимже может изыти* из одержимых ими, *токмо молитвою и постом*[4]. Вот новая черта поста! Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель — милость; посту приготовляется награда на небе, когда он чужд лицемерства и тщеславия; пост действует, когда сопряжена ему другая великая добродетель —

[1] *...если Ты Христос, спаси Себя и нас* (Лк. 23. 39). ‖ [2] *...сойди с креста* (Мф. 27. 40). ‖ [3] Тропарь воскресный гласа 2 и тропарь воскресный гласа 5. ‖ [4] *...сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9. 29).

молитва. И как действует? не только укрощает страсти в человеческом теле, — вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе — телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в брани против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостать невидимым врагам своим. Аз же, *внегда они*, демоны, *стужаху ми*, — говорит боговдохновенный Давид, — *облачахся во вретище, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится*[1]. Пост доставляет уму трезвенность, а молитва есть оружие ума, которым он отгоняет от себя невидимых супостатов. Пост смиряет душу, освобождая ее от ожесточения и напыщения, являющихся от пресыщения, а молитва постящегося делается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу.

Мрачные духи злобы совершили два тяжких преступления[2]: первое было причиною их извержения из сонма святых Ангелов; второе преступление было причиною их невозвратного отвержения. На небе они возмутились против Бога; предводитель их, ослепленный самомнением, захотел сделаться равным Богу. За преступную попытку свергнутые с неба в поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданного человека и совершили новое преступление: обольстив человека, увлекли его в свое падение. Последнее злодеяние падших ангелов окончательно решило их участь: им они запечатлели себя во зле; по причине его вполне отступила от них благодать Божия; они преданы самим себе, своей злобе, своему греху, который зачали и родили в себе, которым попустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущения доброго не приходит ангелу отверженному. Он весь, всецело, погружен во зло, желает зла, изобретает зло. Палимый ненасытною жаждою зла, он ищет насытиться злом, и не может. Все совершенное и совершаемое им зло представляется ему недостаточным пред тем злом, которое воображается ему, которого ищет его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворен

---

[1] *Я во время болезни их одевался во вретище, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недро мое* (Пс. 34. 13). ‖ [2] Преподобный Кассиан. Собеседование 8, 9 и 10.

светоносным Ангелом, он низвержен за свои преступления ниже всех скотов земных. *Яко сотворил еси сие* убийство человеку, — сказал разгневанный Бог сатане, застав его на месте преступления, в раю, близ человеков, только что низверженных им в падение, — *проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персех твоих и чреве ходити будеши, и землю снеси вся дни живота твоего*[1]. Дух бесплотный обрекается на помышления и ощущения единственно земные, страстные! в них его жизнь, в них его сокровище. Дух лишается способности к занятию духовному! плотские занятия объемлют его вполне. Дух для мысленного жительства низводится из лика духов в состояние плотское и в этом разряде встает ниже всех скотов и всех зверей земных. Скоты и звери действуют по законам естества своего, а падший дух, вращаясь в естестве скотов и зверей, вращается в естестве ему несродном, унизительном. Он не хочет и не может правильно действовать в этом естестве: он непрестанно злоупотребляет этим естеством. Такая греховная вещественность падшего ангела подчиняет его влиянию поста, освобождающего наш дух из-под владычества плоти. Падший ангел, приступая к постящемуся человеку, уже не видит того вещественного преобладания, которое ему вожделенно и нужно; уже он не может возмутить крови, благодетельно прохлажденной постом; уже он не может возбудить плоти, не склонной к игранию, обузданной постом; уже не повинуются ему ум и сердце, ощутившие по причине поста особенную духовную бодрость. Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. Несмотря на то что он на *персях и чреве ходит,* несмотря на то что он питается единственно землею, — мысль быть подобным Богу не оставила его: он ищет поклонения и поклонников. Дерзнул он Сыну Божию показать *вся царствия вселенныя в часе времене* и обещал дать Ему всю *власть* над ними *и славу их,* требуя за то поклонения себе[2]: и ныне он не престает представлять последователям Сына Божия прелести мира, живописуя их в мечтании соблазнительнейшими чертами и красками с тем, чтоб исторгнуть каким бы то ни было обманом поклонение себе. *Противитеся диаволу, и бежит от вас,* сказал святой апостол Иаков[3]; а другой Апостол сказал: *восприимше щит веры, в немже*

---

[1] *...за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей* (Быт. 3. 14). ‖ [2] Лк. 4. 5, 6. ‖ [3] *...противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4. 7).

возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити[1]. Возведем силою веры око ума к вечности, к неизреченному блаженству, ожидающему праведников в вечности, и к столь же неизреченным мукам, ожидающим там нераскаянных и упорных последователей змея. Такое созерцание возможно нам только тогда, когда тело будет приведено в порядок и будет содержаться в порядке постом, когда чистою молитвою, возможною только при посте, мы прилепимся к Господу, соделаемся *един дух с Господом*[2]. «Змей пресмыкается постоянно по земле соответственно Свыше произнесенному на него приговору,— сказал святой Иоанн Златоуст,— если хочешь быть в безопасности от его ядовитого угрызения — будь умом и сердцем постоянно превыше земли»[3]. Тогда ты возможешь воспротивиться ему, и он, гордый, не терпя противления, убежит от тебя.

Где же люди, одержимые духом нечистым? где те люди, которых бы он терзал и мучил, как терзал и мучил юношу, упоминаемого ныне в Евангелии? По-видимому, их нет или они очень редки: так рассуждает тот, кто на все смотрит поверхностно и земную жизнь свою приносит в жертву рассеянности и греховным наслаждениям. Святые Отцы рассуждают иначе. «Свободу,— говорят они,— обрете диавол со бесы, отнележе преслушанием содела человека изгнанным из рая и отлученным от Бога, колебати умне, и в нощи и во дни, словесность всякого человека»[4]. Подобные тем мучениям и терзаниям, которым, по повествованию Евангелия, подвергалось тело юноши от злобного духа, страждет от него и душа, особливо подчинившаяся произвольно влиянию его и признавшая за истину ту убийственную ложь, которую он непрестанно представляет нам для нашей погибели, прикрывая ее личиною истины для более удобного обмана и более удачного злодеяния. *Трезвитеся, бодрствуйте,* предостерегает нас святой апостол Петр, ***заневсупостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитеся тверди верою***[5]. Какими орудиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а не познающих его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и погубляет. Как сам он на чреве ходит и не способен к помыслам духовным, так и перед нашим воображением он живописно рису-

[1] *...возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6. 16). ‖ [2] *...один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17). ‖ [3] Беседа 8 на Послание к Римлянам. ‖ [4] Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 2. В слове Никифора Монашествующего. ‖ [5] *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5. 8, 9).

ет сей преходящий мир с прелестями и наслаждениями и вместе входит в беседу с душою об осуществлении несбыточных мечтаний. Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщения, он предлагает наслаждения плотскими нечистотами, к которым, по выражению святого Василия Великого, не только получил сочувствие, но которых он, будучи сотворен духом бесплотным, соделался родителем[1]. Он предлагает все это в мечтании и вместе указывает на способы противозаконные к осуществлению мечтаний противозаконных. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние — словом сказать, он неусыпно печется о погибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личиною добра, умащенным приманкою наслаждения. *Сия есть победа, победившая мир — вера наша*[2], говорит святой Иоанн Богослов. Вера — орудие победы над миром — есть вместе и орудие победы над падшими ангелами. Кто, прозирающий оком веры в возвещаемую словом Божиим вечность, не соделается хладным к кратковременным преимуществам мира? Кто, будучи истинным учеником Господа нашего Иисуса Христа, захочет попрать Его всесвятые заповедания для наслаждения греховного, представляющегося приманчивым до вкушения, являющегося гнусным и убийственным по вкушении? Какую силу может иметь над учеником Христовым обворожительная картина земных преимуществ и наслаждений, даже ужасная картина земных бедствий, рисуемая лукавыми духами для приведения зрителя в уныние и отчаяние, когда силою Слова Божия напечатлелась в душе его величественная картина вечности, пред которой всякая земная живопись бледна, ничтожна? Святой Иоанн Богослов, возвестивший, что *победа, победившая мир,* есть *вера наша,* приветствует истинных чад Христовых, победивших мир, с победою над падшим ангелом и сонмищем подручных ему духов: *пишу вам, юноши,* говорит он, *яко победисте лукавого*. Юношами названы здесь христиане, обновленные Божественною благодатию. Когда служитель Христов окажет должное мужество и постоянство в борьбе с духами злобы, тогда нисходит в душу его Божественная благодать и дарует победу: тогда *обновляется яко орля юность*[3] его, та нестареющаяся юность, которою он украшен был Создателем при создании, которую заменил неисцельною ветхостию при произвольном падении. *Не любите*

[1] Канонник. Первая молитва от осквернения. ‖ [2] *...сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5. 4). ‖ [3] *...обновляется, подобно орлу, юность* (Пс. 102. 5).

мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки[1].

Возлюбленные братия! Отчего и нам не быть победителями мира и миродержца? Победили их подобные нам человеки, облеченные плотию и немощами человечества; победили его не только доблестные мужи, победили его и хилые старцы, и слабые жены, и малые дети; они победили, и не оставили нам никакого извинения в побеждении, если мы подвергнемся ему. Пред ними стоял тот же мир со своими обольщениями; около них пресмыкались те же невидимые змеи, употреблявшие все усилия, чтоб низвлечь и вселить души их в персть. Сердца и мысли победителей были горе! Ограждая постом тела свои, они укротили, остановили в них влечение к земному наслаждению! посредством поста они доставили духу возможность пребывать в непрестанном трезвении и бодрствовании, доставили ему возможность неусыпно следить и наблюдать за многоразличными кознями диавола! Облегчив постом тела свои, облегчив им самый дух, они дали возможность духу прилепиться к Господу чистою и постоянною молитвою[2], получить Божественную помощь, оживить свою веру от слуха, веру от слуха соделать извещением, духовною силою, — этою силою одержать совершенную победу над миром и духами злобы. Такая вера, как научает нас святой Иоанн Богослов, называя ее уже дерзновением к Богу и заимствуя учения о ней из своих святых опытов, приобретается услышанною молитвою[3]. Такою верою праведники невидимого Бога как бы видят, — сказал святой апостол Павел[4]. При видении Бога естественно, что скрывается от взоров мир! преходящий мир делается как бы несуществующим! и не на что опереться миродержцу для его брани. *Трезвитеся*, братия, и *бодрствуйте, зане супостат ваш диавол яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, ему же противитеся, тверди верою, восприяв щит веры*, веры деятельной, веры живой, веры благодатной, для которой способен только тот подвижник Христов, который приуготовился к брани с духами злобы прощением ближним согрешений их, то есть милостию и смирением, и вступил в эту брань, облеченный в оружие поста и молитвы. Аминь.

---

[1] *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2. 15–17). ‖ [2] Пс. 134. 3. ‖ [3] Ин. 5. 14, 15. ‖ [4] Еф. 11. 27.

Поучение
в пятую Неделю Великого поста
Сочетание поста с милостию и молитвою

Благо, говорил Архангел Рафаил Товитам, *молитва с постом, с милостынею и правдою*[1]. Великое благо — такой пост! Благо он для грешников, как единственная дверь для исшествия из плотского состояния, для вступления в спасительную пажить покаяния и для неисходного пребывания в этой спасительной пажити. Великое благо он — не для одних грешников: великое благо он — для праведников, великое оружие в руках их. Во все время земного странствования они не покидают его, им удерживают себя в чистоте и святыне. Пост свой они основывают на милости; пост свой они полагают в основание молитве; молитвою веры[2] приемлют все просимое ими[3].

Плоть наша — любомудрствует преподобный Марк[4] — взята от земли и свойством своим подобна земле: для нее необходимо возделывание. Как семена, посеянные на ниве, не обработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодною, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховные мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. И наоборот: как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но незасеянной полезными семенами, с особенною силою вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвою, густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокомудрия. Высокомудрие и самомнение в безрассудном, жестком постнике всегда соединены с уничижением и осуждением ближнего, с особенною способностию соблазняться, наконец с самообольщением, гордынею, погибелию. Пост — это сильное орудие; когда он предоставлен самому себе, когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия — делается для подвижника орудием самоубийства. Таки́м постом постились фарисеи, и постились много, постились во вред себе[5]. *Не сицеваго поста Аз избрах,* глаголет

---

[1] *Молитва с постом и милостынею и справедливостью* (Тов. 12. 8). ‖ [2] Иак. 5. 15. ‖ [3] Мк. 11. 24. ‖ [4] Слово 7. О пощении и смирении. ‖ [5] Мф. 9. 14.

Господь, *ниже аще слячеши яко серп выю твою, и вретище и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не таковаго поста Аз избрах, глаголет Господь: но разрешай всяк соуз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу и всякое писание неправедное раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и изцеления твоя скоро возсияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти* молитву твою, *речет: се, приидох*[1]. Пророк требует, чтоб посту предшествовала и сопутствовала милость; он дает обетование, что молитва подвижника, сопрягающего пост с милостию, будет немедленно услышана, что такой подвижник сподобится благодатного посещения Божия.

И повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвою. *Обратитеся ко Мне всем сердцем вашим,* взывает Господь к грешникам устами другого Пророка, увещевая и ободряя их к покаянию, *в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не риза ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедите цельбу*[2]. Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся Ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионою; уже Пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежечасно ожидал сбытия грозному пророчеству. Но Ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленною молитвою, — *и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори*[3]. В Новом Завете Господь возвестил, что пост соделается общим подвигом всех учеников Его, *егда отъят*

[1] *Таков ли тот пост, который я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!»* (Ис. 58. 5–9). ‖ [2] *...обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему... Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание* (Иоил. 2. 12, 13, 15). ‖ [3] *...и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона. 3. 10).

будет от них Небесный *Жених* — Господь — вознесением на небо[1]. И как ученикам Господа Иисуса не поститься на земле, как не плакать на ней, как не облачаться в одежду печали, когда Сокровище их, единственное Сокровище, далеко от них, когда путь к Нему преисполнен трудностей, — наветуется ужасными и по числу и по злобе разбойниками!

Все Святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна Пророчица, дщерь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь[2]. О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она *постяшеся вся дни вдовства своего,* имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвою достигла живой веры в Бога, верою совершила чудный подвиг[3]. *Покрых постом душу мою*[4], говорит боговдохновенный Давид, — так силен этот подвиг! *смирях постом душу мою*[5] — так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! при посредстве поста *молитва моя во недро мое возвратится;* без него — она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. Святой апостол Павел, исчисляя признаки истинных слуг Божиих, между этими признаками упоминает пребывание в посте[6] и молитве[7]. О себе он свидетельствует, что он проводил земную жизнь в постоянных подвигах, лишениях и скорбях; он упоминает и ту алчбу и жажду, которым ему приводилось подвергаться по стечению обстоятельств, и то произвольное непрестанное пощение, которым он укрощал и порабощал тело свое[8]. Евангелист Лука, описывая в Деяниях совокупное пребывание в Иерусалиме святых Апостолов, по вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, с Пресвятою Девою Богоматерию и другими женами, последовавшими за Господом во время Его земного странствования, говорит: *Сии еси бяху терпяще единодушно в молитве и молении*[9]. Из этих слов явствует, что молитвы их были весьма продолжительны, непрестанны, чего без помощи поста совершить невозможно. Таково было жительство Апостолов! таково было жительство мучеников! таково жительство преподобных! Оно было и есть сопряжение непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братиям, к любящим и ненавидящим, была Божественная, как превысшая человеческого естества, как

[1] *...когда отнимется у них жених* (Лк. 5. 35). ‖ [2] Лк. 2. 37. ‖ [3] Иудифь. 8. ‖ [4] *...постясь душою моею* (Пс. 68. 11). ‖ [5] *...изнурял постом душу мою* (Пс. 34. 13). ‖ [6] 2 Кор. 5. 5. ‖ [7] Рим. 12. 12; Кол. 4. 2. ‖ [8] 2 Кор. 11. 27; 1 Кор. 9. 27. ‖ [9] *Все они единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1. 14).

заимствованная из персей Самого Господа. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорбления и тягчайшие обиды; они с радостию положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих.

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, пред начатием великих дел, при наступлении великих скорбей, святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам собою Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. Пред исшествием для проповеди и спасения человечества Господь удалился в пустыню, там пребыл в посте сорок дней и сорок ночей. «Он постился, — говорит блаженный Феофилакт, — благоволя показать нам, что пост есть великое оружие и во время искушений, и против бесов. Как умножение пищи служит началом всякому греху, так и воздержание служит началом для всякой добродетели»[1]. Руководитель к подвигу поста и к подвигу против диавола есть Дух Святой[2]. Пред избранием двенадцати Апостолов, которым предназначено было уловить вселенную в веру и спасение, Господь восшел на уединенную гору и всю ночь пребыл в молитве[3]; пред воскресением Лазаря Господь обратился к благодарению Отцу за услышание Своей молитвы. *Аз ведех,* сказал Он, *яко всегда Мя послушаеши,* потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, *но народа ради стоящаго окрест рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси*[4]. Точно так же и пред избранием Апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разуму святых Отцов[5], действиями Своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что пред важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и особенно напряженная молитва. — Пред страданиями и крестною смертию, которым Господь благоволил подчиниться для искупления человечества, Он пришел в сад Гефсиманский, на место, где долженствовало совершиться предание, являя в Себе добровольную жертву, приносимую по единой нераздельной воле Отца и Сына. Этим Он показал нам, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую нам свыше, как неотъемлемую нашу принадлежность, принимать с самоотвержением, с покорностию воле Божией,

---

[1] Толкования на Мф. 4. 2. ‖ [2] Толкования блаженного Феофилакта на Лк. 4. 2. ‖ [3] Лк. 6. 12. ‖ [4] *Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11. 42). ‖ [5] Толкование блаженного Феофилакта.

с верою в Бога всемогущего, Который неусыпно бдит над нами, у Которого изочтены все власы наши, от Которого *не утаися кость моя,* как сказал Пророк, *юже сотворил еси в тайне, и состав мой в преисподних земли*[1]. — Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощь человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бдите и молитеся, да не внидете в напасть*[2]. Чтобы пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, — необходима молитва. Необходима во время напасти, для побеждения напасти, та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадежия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божию определению, для того, чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтоб посреди самой скорби мы могли ощутить, по завещанию Апостола, *всяку радость,* которую он повелел нам иметь, *егда* впадем в *искушения различна*[3]. Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

Примеру Господа последовали и последуют истинные рабы Господа. Еще в Ветхом Завете водимый Духом Христовым святой Давид в особенно трудных обстоятельствах жизни усугублял свой пост и свои молитвы[4]. Подобно ему святой пророк Даниил, уразумев из книги пророка Иеремии, что исполнилось число лет, назначенных Богом для пребывания плененных Иудеев в Вавилоне, что наступило время возвращения их в Иерусалим, обратился с напряженною молитвою к Богу о избавлении Иудеев, усиливая молитву постом: *И дах,* говорит он, *лице мое к Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте и во вретищи, и в пепеле. И молихся ко Господу моему и исповедахся*[5]. Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодеяний и Божественных откровений. Так, милостыни, молитвы и пост Корнилия Сотника предстали пред Бога и доставили ему величайшее благо: познание Христа. *Бех постяся и в девятый час моляся в дому моем,* поведал о себе Сотник апостолу Петру, *и се, муж ста*

---

[1] *Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы* (Пс. 138. 15). ‖ [2] *...бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26. 41). ‖ [3] Иак. 1. 2. ‖ [4] 2 Цар. 12. 16; Пс. 34. 13. ‖ [5] *И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедывался* (Дан. 9. 3, 4).

предо мною во одежди светле. То был Ангел[1]. Так, молящемуся и алчущему апостолу Петру явилась великая плащаница, опускавшаяся с небес, образовавшая собою языческий мир, принятый Богом к вере во Христа и к спасению о Христе[2]. Так, *служащим* Апостолам *Господеви и постящимся*[3] открыл Святой Дух, что Он избрал Павла и Варнаву для проповедания христианства язычникам, повелел отделить и послать их на это служение. Апостолы, услышав во время молитвы и пощения повеление Святого Духа, прежде чем исполнить это повеление, снова прибегают к посту и молитве, чтоб повеление, полученное при содействии поста и молитвы, было и исполнено при содействии их. *Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша их*[4], говорит писатель Апостольских Деяний. Всем известно, каким успехом увенчалось служение Павла и Варнавы! оно увенчалось насаждением христианства по всей тогда известной вселенной. Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угодники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они отрешат себя постом от вещества, а чистою молитвою, нагими умами, не засоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою посторонмею мыслию, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и недоведомому Богу.

Возлюбленные братия! Познав значение и силу духовных оружий — милостыни, поста и молитвы, — поспешим препоясаться этими оружиями. Стяжем милость, облечемся в благость, по наставлению и убеждению Апостола[5]. Отличительною чертою характера нашего, постоянною отличительною чертою поведения нашего да будет милосердие[6]. Вне милости не будем искать правды[7]. Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, несмотря на обилие свое, находится в неразрывном союзе с правдою Божиею, служит выражением ее[8]. Не только во время святых постов, назначенных Святою Церковию, будем смирять наши тела умеренным употреблением пищи, пищи известного качества, но и в прочее время будем употреблять пищу благоразумно, соразмерно существенной нужде, для поддержания телесных сил и телесного здравия. Поработив посредством поста тело духу, соделав дух наш ангело-

[1] *...я постился... и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде* (Деян. 10. 30). ‖ [2] Деян. 10. 11. ‖ [3] *...служили Господу и постились* (Деян. 13. 2). ‖ [4] *Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их* (Деян. 13. 3). ‖ [5] Кол. 3. 12. ‖ [6] Святой Исаак Сирский. Слово 1. ‖ [7] Святой Исаак Сирский. Слово 56. ‖ [8] Пс. 84. 11–14; Пс. 88. 15.

подобным по благости, окрылим его молитвою: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлетать к Богу и испрашивать Божие благословение на начинания наши, Божию помощь действиям нашим[1]. Мы не замедлим увидеть Бога споспешником, правителем деятельности нашей. Этого мало! возносясь часто мыслию к Богу, мы постепенно очистим нравственный путь наш от всякого беззакония, не только грубого, но и тонкого, совершаемого в помышлениях и ощущениях. Кто, призывающий Бога на помощь, осмелится призвать Его на помощь делу порочному? Кто, представляющий свое прошение воззрению Царя царей, не озаботится прежде, чтоб прошение было достойно Царственного и Божественного взора, проникающего в сокровенности сердца и видящего с одинаковою явностию все видимое и невидимое? *Аще чесо просим по воли Его,* только в том Он *послушает нас*[2], сказал Апостол. Кто, ежечасно обращающийся к Богу, не стяжет убеждения и ощущения, что он жительствует под очами Бога, что всякое его дело, всякое движение души видит всевидящий и вездесущий Бог? Такого убеждения и ощущения — необходимое последствие: духовное преуспеяние христианина. Да дарует нам милосердый Господь это преуспеяние во славу Имени Своего и во спасение наше. Аминь.

Слово 1-е
в Неделю Цветоносную

Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се, Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток и всед на подъяремника и жребца юна[3].

Более нежели за четыреста лет до события Божий Пророк произнес пророчество о событии, которое мы сегодня воспоминаем и празднуем. Господь наш Иисус Христос, окончив Свою проповедь на земле, совершил торжественное вшествие в царственный град Иерусалим, в град поклонения истинному Богу, в град по преимуществу Божий. Господь совершил это вшествие как Царь и победитель, чтоб увенчать Свое служение решительным подвигом: поражением смерти смертию, снятием клятвы с рода человеческого

---

[1] Душеспасительный совет этот принадлежит преподобному Варсонофию Великому. Ответ 261. ‖ [2] *...когда просим чего по воле Его, он слушает нас* (1 Ин. 5. 14). ‖ [3] *Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9. 9).

посредством принятия этой клятвы на Себя. Он совершил вшествие в царственный град *на жребяти осли*[1], *на неже никтоже николиже от человек вседе*[2], чтоб возвратить человечеству утраченное праотцом нашим царское достоинство, возвратить это достоинство восшествием на крест. Укротилось неукрощенное жребя под чудным Всадником. На жребя Апостолы возложили свои ризы; вышедший навстречу и сопутствовавший Господу многочисленный народ вопиял в восторге: *Осанна Сыну Давидову: благословен Грядый Царь во имя Господне*[3]. По мановению Господа провозглашен Царь во имя Господне — не по случаю, не по сознанию и произволу человеческому. Тот же народ по прошествии четырех дней уже вопиял о провозглашенном сегодня Царе: *распни, распни Его. Не имамы царя, токмо кесаря*[4].

Что бы значило вшествие Господа во Иерусалим на неукрощенном жребце? Это, по объяснению святых Отцов, имеет глубокий пророческий смысл. Всевидящий Господь уже видел наступающее окончательное отступление Иудеев. Он провозвестил об этом отступлении еще в то время, как только дан был закон Израильтянам на Синае, провозвестил устами их вдохновенного Законодателя. *Согрешиша*, говорит Моисей о будущем согрешении Иудеев против Богочеловека, как бы уже о совершившемся, *согрешиша, не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздаете? Язык погубивый совет есть, и несть в них художества, не смыслиша разумети. От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры*. Напротив того: *Возвеселитеся, небеса, купно с Ним* — Сыном Божиим — *и да поклонятся Ему вси Ангели Божии: возвеселитеся языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему вси сынове Божии*[5]. Вшествие на необъезженном жребце в Иерусалим есть повторение пророчества Моисеева, повторение не словами, символом. Моисей предвозвестил, что язычники возвеселятся о Господе, а Иудеи будут отвергнуты; здесь неукрощенное жребя, *на немже никтоже николиже от человек вседе*, изображает язычни-

[1] *...на молодом осле* (Ин. 12. 15). ‖ [2] *...на которого никто из людей никогда не садился* (Лк. 19. 30). ‖ [3] *...осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне* (Мф. 21. 9; Лк. 19. 38). ‖ [4] *...распни, распни Его! ...Нет у нас царя, кроме кесаря* (Лк. 23. 21; Ин. 19. 15). ‖ [5] *...они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный. Сие ли воздаете вы Господу... Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. Ибо виноград их от виноградной лозы содомской и с полей гоморрских... [Веселитесь, небеса, вместе с Ним, и поклонитесь Ему, все Ангелы Божии.] Веселитесь, язычники, с народом Его [и да укрепятся все сыны Божии]* (Втор. 32. 5, 6; 28. 32, 43).

ков. Одежды Апостолов — это учение Христово, преподанное ими язычникам, и воссел духовно на язычников Господь, соделавшись их Богом. Он ввел их в Иерусалим: в лоно Своей Церкви, в вечный, нерукотворенный Божий град, в град спасения и блаженства. Отверженные Иудеи были тут налицо. Они устами возвещали: Царь Израилев, а в душе, в своем Синедрионе, уже решили убийство Спасителя.

И еще другое значение имеет *жребя ослее*. Оно изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком к плотской жизни. Учение Христово отрешает осля от привязи, то есть от исполнения греховной и плотской воли. Потом Апостолы приводят осля ко Христу, возлагают на осля ризы: на него восседает Господь и совершает на нем вшествие во Иерусалим. Это значит: по оставлении греховной жизни человек приводится к Евангелию и облачается как бы в апостольские ризы, в подробнейшее и тончайшее познание Христа и Его заповедей. Тогда восседает на него Господь духовным явлением ему и духовным обитанием в нем, как и благоволил Он обетовать: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам. И Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема, и обитель у него сотворима*[1]. Пришествие Господа сопутствуется превысшим слова и постижения миром, миром благодатным, достойным подателя его Господа. Этот мир не имеет никакого сравнения с естественным спокойствием падшего человека, который может ощутить спокойствие и удовольствие от наслаждения плотского, который может счесть спокойствием самое нечувствие свое, самую вечную смерть свою. Восседает Господь на естественные свойства покорившегося Ему человека, усвоившего себе Его всесвятое учение, и вводит его, восседая на нем, в духовный Божий град, в град мира, во Иерусалим, которого зиждитель — Бог, а не человек.

Душу, подъявшую Господа, приветствует Святой Дух. Он предлагает ей радость духовную, нетленную, вечную. *Радуйся, и радуйся зело дщи Сионя*, дщерь Святой Церкви, потому что ты не принадлежишь никому, кроме Бога. *Проповедуй дщи Иерусалимля!*

---

[1] *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... и Отец Мой возлюбит его; и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14. 21, 23).

Се Царь твой грядет праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна. Ты, ощутив в себе благодатный мир Христов и соделавшись дщерию этого мира, обновилась юностию духовною и опытно ведаешь Царство Христово. В тебе уже укрощены страсти благодатною силою управляющего тобою Всадника: естественные твои свойства не могут нарушать своих естественных законов, не могут переходить и преображаться в необузданные страсти! Заимствуя от Господа все мысли, все ощущения, всю деятельность твою, ты можешь и обязана поведать *Имя* Господне *братии* твоей, *посреди церкви* воспеть Господа[1]. Ты, как рожденная Святым Духом и дщерь Духа, способна созерцать духовное шествие Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. Он *кроток и смирен сердцем*[2], *и наставит кроткия на суд, научит кроткия путем своим*[3]. Бог наш — Дух, несравнимый ни с каким сотворенным духом, как во всех отношениях бесконечно отличающийся от всех тварей: святые сотворенные духи суть Его престолы и колесницы. Он восседает и шествует на Херувимах; Он восседает и шествует на тех блаженных душах человеческих, которые покорили Ему и принесли Ему во всесожжение свои естественные свойства. На таких душах шествует Царь, входя во святой град Божий и вводя в него святые души. *Осанна в вышних! Благословен грядый, Царь Израилев.*

Аминь.

Слово 2-е
в Неделю Цветоносную

Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы[4]. Законополагает и провозглашает это Святой Дух устами вдохновенного Пророка.

Возлюбленные братия! Бог выражает Свое всесвятое благоволение жительствовать в нас. Волю великого Бога нашего особенно приличествует возвестить в настоящий праздник, в который мы воспоминаем вшествие Господа во град Иерусалим, в град мира, в град истинного служения Богу: Иерусалим есть образ благочестивой души. *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы.*

---

[1] Пс. 21. 23. ‖ [2] *...Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11. 29). ‖ [3] *...направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим* (Пс. 24. 9). ‖ [4] *Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы* (Пс. 23. 7).

Слово Духа надо разуметь и объяснять духовно, сказал святой Апостол[1]. Призовем свыше Божественную благодать и рассмотрим о Господе воззвание к нам Господа: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы.*

Кто — *князья,* к которым обращается здесь слово Божие? Душою и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнию обладает и располагает ум его. Ум — владыка, царь, священник, князь в малом мире — в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то слово Божие, приглашая человеков к принятию Спасителя, обращается к началу их, к духу, к уму, — говорит: *Возмите врата князи ваша.* В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине — Христе, заключается сущность спасения нашего.

Какие врата повелевается взять, чтоб соделать возможным вшествие Царя Славы в Богозданный град, в человека? Эти врата — грех: *греси ваши,* говорит Пророк, *разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице Свое от вас*[2].

Врата названы *вечными:* грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не признают Спасителя, или, признавая Его устами, отрицаются жизнию. *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная.*

Что же опять значит в Божием приглашении и повелении выражение *возмите?* Обыкновенно врата отворяются, а здесь узаконяется взятие их. Так! оказалось недостаточным для этих врат — для греха — слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отъять их, уничтожить совершенно. «Покаяние во грехе, — сказал некоторый великий Отец, — заключается в том, чтоб сознать свой грех, раскаяться в нем и уже не повторять его»[3]. Только в ту душу, которая с решительностию отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, *внидет Царь славы.*

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам *взяться: возмитеся врата вечная.* Это знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека; но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховных навыков, очищение от греховных качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием

[1] 1 Кор. 2. 14. ‖ [2] *...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают ли́цо [Его] от вас* (Ис. 59. 2). ‖ [3] Изречение преподобного Пимена Великого. Алфавитный патерик.

всесвятого и всесильного Божия Духа. *Возмитеся врата вечная!* Когда *возмутся врата вечная, — входит в душу Царь славы.*

Вожделенным и радостным было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествие в него Искупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Возлюбленные братия! все мы можем сподобиться этого величайшего счастия, если пожелаем его и устремимся к приобретению его от всего сердца нашего. Отвратимся от греха, ради которого отвращается от нас Господь; отвратимся от греха искренним и действительным покаянием! Мысли, сердечные чувствования, слова, дела наши да будут выражением заповедей Христовых, которыми преподается точнейшее уклонение от зла и правильное богоугодное творение добра. Таким поведением мы соделаем себя домом, храмом, градом, достойным Христа. *Аще кто любит Мя,* сказал Он, *слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем, и обитель у Него сотворим*[1]. *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь славы.* Аминь.

Слово
в Великий Четверток на Литургии
О Святых Христовых Таинах

Хлеб сердце человека укрепит[2], пророчествовал Пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! страшно поколебалось оно при падении нашем и само собою не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всуе проповедует падший человек в ослеплении своем о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием преобладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтоб укрепить поколебавшееся, ослабевшее сердце человеческое[3].

Совершает укрепление сердца человеческого *хлеб, сшедый с небесе, хлеб жизни*[4]. Этот хлеб — Господь наш Иисус Христос. Он сказал: *Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снесть*

[1] Ин. 14. 23. ‖ [2] *...и хлеб, который укрепляет сердце человека* (Пс. 103. 15). ‖ [3] Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 401. Преподобный Кассиан. Собеседование 9, гл. 21. ‖ [4] *...хлеб, сшедший с небес, хлеб жизни* (Ин. 6. 58, 48).

от хлеба сего, жив будет во веки. И хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем[1].

Какое чудное установление! естественно уму человеческому придти в недоумение пред установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и погибель себе. *Жестоко слово сие,* сказали они, *кто может его послушати? От сего мнози от ученик Его,* всуе носивших имя учеников, *идоша вспять и ктому не хождаху с Ним*[2]. И ныне наветуются сомнением о великом таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залогу чужды христианства. *Жестоким* было бы *слово,* если б произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если б слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принявшим, по бесконечной благости Своей, человечество для спасения человеков: и потому слово должно быть преисполненным благости. Слово произнесено Богом, принявшим человечество для спасения человеков: и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верою, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества непостижимо для человеков; столь же непостижимы установления и действия Богочеловека: они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной погибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвояют Богу, соделывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе. Осудившие слово и установление Богочеловека, отвергшие слово и установление, осудили и отвергли Слово – *Дух и живот*[3], осудили и отвергли установление, которым преподается ученику Христову *Дух и живот. Аминь, аминь глаголю вам,* сказал Господь, *аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе*[4]. «Подобает

[1] *Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6. 51, 56). || [2] *...какие странные слова! кто может это слушать? ...Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6. 60, 66). || [3] *...дух и жизнь* (Ин. 6. 63). || [4] *...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6. 53).

научиться, — говорит святой Иоанн Златоуст, — чудному свойству и действию Святых Таин: что — они? для чего они преданы? какая польза от них? Мы — едино тело с Телом Господа нашего Иисуса Христа, мы — *плоть от плоти* Его, *кость от костей* Его[1]. Тайнонаученные! внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятою Плотию Господа не только при посредстве любви, но и при посредстве самого таинства. Всесвятая Плоть Господа соделывается нашею пищею! Он даровал нам эту пищу, желая показать любовь, которую имеет к нам. Он смесил себя с нами и возмесил в нас Свое Тело, чтоб мы были соединены с Ним, как соединено тело с главою: таково свойство неизреченной любви. Предызображая собою Господа, Иов поведал о рабах своих, которыми был особенно любим, что они, в объяснение великой любви к нему, говорили: *кто убо дал бы нам от плотей его насытитися?*[2] Доставил нам это Христос, вводя нас в величайшую любовь и Свою любовь являя к нам, подавая желающим не только видеть Себя, но и прикасаться к Себе, и снедать Себя и соединяться с Собою, и исполнить всякое желание»[3]. Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, соделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные нами от Адама, Своею Плотию и Кровию. Такое действие Господа, при благочестивом созерцании искупления человеков вочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек, всесвятою Плотию и Кровию Богочеловека[4].

«Благий, всеблагий и преблагий Бог, — богословствует святой Иоанн Дамаскин, — будучи весь благость, по безмерному богатству Своей благости, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником этого естества»[5]. Таково воззрение ума человеческого, озаренного светом Святого Духа, на действия Божии; таково объяснение действий Божиих этим умом; так объясняет этот ум для самого себя действия Божии: действия Божии и начала действий Божиих в точности и с полною определенностию постижимы для одного Бога. Просвещенный

---

[1] *...кость от костей... плоть от плоти* (Быт. 2. 23). ‖ [2] *...о, если бы мы от мяс его не насытились* (Иов. 31. 31). ‖ [3] Нравоучение 46 в беседах на евангелиста Иоанна. ‖ [4] Святой Исаак Сирский. Слово 68. ‖ [5] «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 13.

Свыше ум человеческий издает следующее священное вещание[1]: состоялось благоволение Божие, чтоб всесовершенная благость, то есть существо Божие, отразилась в других существах, как отражается солнце на предметах, которых оно прикасается лучами. Для этого Бог первоначально сотворил духов и тот мир, в котором они обитают, потом чувственный мир, наконец человека, принадлежащего по душе к сотворенным духам, принадлежащего по телу, в которое облечена душа, к миру чувственному. Бог, будучи жизнь, саможизнь, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение в нем саможизни — Бога. И духи, и человек, и вся прочая тварь вышли из рук Создателя совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цельного добра, без малейшей примеси зла. Добро в тварях, соответственное естеству их, было отражением беспредельной благости беспредельного Творца. Ограниченное совершенство тварей было отражением всесовершенного совершенства, составляющего свойство единого Творца. Духи и человек соделались между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог — благость: и разумных тварей Он соделал благими. Бог — премудрость: и разумных тварей Он соделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, — этим соединил дух их, все существо их с Собою.

Зло явилось от свободного произволения разумных тварей. Зачали зло в себе и родили его в отрицательное бытие его — духи. Яд зла они сообщили всему человеческому роду, заразив злом корень рода, праотца, обольстив праотца обещанием состояния, равного Богу. Здесь является благость Божия в поразительнейшем проявлении. Чтоб извлечь человечество из падения и погибели, Триипостасный Бог Единым из Лиц Своих приемлет человечество, в Себе и Собою обновляет человека, доставляет ему этим соединение с Собою, несравненно теснейшее, нежели какое даровано было при сотворении. Сын Божий по естеству, вочеловечившись и соделавшись родоначальником человеков, соделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которому человеки подчинились по падении, отвергается: покрывается оно,

[1] Заимствовано из «Точного изложения Православной Веры». Кн. 4, гл. 13.

так сказать, рождением от Святого Духа при крещении. Возрожденные человеки претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: *рожденное от плоти плоть есть, рожденное от Духа дух есть*[1]. Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими[2]. Бытие их названо *пакибытием* и есть *пакибытие*[3]: оно — бытие в жизнь вечную, бытие совсем иное, нежели каким было бытие в смерть; оно — бытие второе, вторично преподанное по утрате первого бытия падением, вечною смертию. Состоянию пакибытия дарована пища, соответствующая состоянию. Как рождение в пакибытие есть рождение от Святого Духа, так и питание, преподаваемое обновленному человеку, приуготовляется Святым Духом. Питание это — Плоть и Кровь Богочеловека. «Плоть Господа — Дух животворящий, — сказал святой Иоанн Дамаскин, — так как зачата она от животворящего Духа: говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тела, но желая показать всю Божественность и животворность его»[4].

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человеком. Святые человеки, соделавшиеся чрез крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обыкновенными человеками, не отличавшимися ничем от прочих человеков. Святые Христовы Таины, будучи Телом и Кровию Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняваются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Таины чрез действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством: Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими. Так обличались святые Божии, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались действиями. Наружность глубоко смиренная, покровенная простотою, чуждая изысканности, чуждая эффекта, — действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно вочеловечением и земною жизнию Своею:

---

[1] *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3. 6). ‖ [2] Ин. 1. 12, 13. ‖ [3] Мф. 19. 28; Тит. 3. 5. ‖ [4] Точное изложение Православной Веры. Кн. 4, гл. 13.

все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к Святым Тайнам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным человекам, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь,* сказал Он, *ядый Мя, той жив будет во веки [Мене ради]*[1]. «Причащающиеся Пресвятого Тела и Пресвятой Крови,— сказал великий Отец,— стоят с Ангелами и Архангелами, и Горними Силами, одеянные в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого Царя»[2]. При установлении прообразовательных жертв дозволено было употребление в пищу мяса, приготовленного на огне, воспрещено употребление крови. В причину воспрещения объявлено: *зане душа всякия плоти кровь его есть*[3]. Когда была принесена новозаветная Жертва, прообразованная слабыми тенями — ветхозаветными жертвами; когда принесена была новозаветная Жертва Жрецом — Господом, Который был и Жертва и Жрец, тогда вышло от Бога иное повеление о жертвенной крови. *Пийте от нея вси,* повелевает Господь всем, призывая всех, *сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета*[4]. Все приглашаются к употреблению Крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В Крови Христовой — душа Его. Ясно ощущается при причащении Святых Таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душою причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души Христа, как сказал Он: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*[5]. «Научитесь не от Ангела, не от человека, не из книги, научитесь от Меня,— говорит святой Иоанн Лествичник, объясняя слова Спасителя,— от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и

[1] *...ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6. 56, 57). || [2] Святой Иоанн Златоуст. Нравоучение 45 в беседе на евангелиста Иоанна. || [3] *...душа тела в крови* (Лев. 17. 11). || [4] *...пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26. 27, 28). || [5] *...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11. 29).

помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тягости и смущения, причиняемых ей помышлениями, приносимыми из области падших духов»[1]. Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд — человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! *Уготовал еси предо мною трапезу,* воскликнул в восторге к Богу Пророк, указывая издали на жертвенник христианский, *уготовал еси трапезу сопротив стужающим мне!*[2] Это действие Святых Таин в особенности известно инокам, проводящим жизнь безмолвную и подвергающимся усиленному нашествию бесовских помыслов. «Они горят, — выразился преподобный Пимен Великий, выразился из собственного опыта, — от яда злобных демонов, и с нетерпением ожидают субботы и дня недельного, чтоб придти на источники живой воды — к Телу и Крови Господним, — ими очиститься от горечи, которою напоил их враг»[3]. И падшие духи ведают силу Святых Таин. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют тою завистию, к которой способны демоны. Часто с исступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целию ввергнуть в недоумение, смущение, с целию поколебать веру, насеять мысль, что причащение Святым Таинам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верою, и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся, при приготов-

[1] Лествица. Слово 25. Здесь последние слова святого Иоанна Лествичника несколько дополнены аскетическим объяснением. ‖ [2] *Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих* (Пс. 22. 5). Читается пред молитвами ко причащению. ‖ [3] Алфавитный патерик. В молитве по 19 кафизме читается: «Наслади душу мою Твоею Честною Кровию от горести, еюже мя сопротивник напои».

лении нашем к принятию Святых Таин, сохранить всевозможное бодрствование над собою; постараемся, по принятии Святых Таин, сохранить это бодрствование над собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! не допустим унынию и смущению овладеть нами. Действие Святых Таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе по очищении его от облаков. *На враги моя воззре око мое*[1], сказал святой Давид по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнесет это исповедание о себе и причастник Святых Таин, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит пред ним действие Святых Таин. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспрещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимою непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи. Эта *милость* Божия *поженет* ко спасению сверхъестественною силою своею причащающегося по возможности часто, по возможности достойно, *вся дни* земного *живота* его, вселит его в небесный *дом Господень* на бесконечную *долготу дний* вечных[2].

Хлеб вещественный есть образ хлеба небесного, и вино есть образ истинного духовного пития. Действие вещественных хлеба и вина служит образом действия Тела и Крови Христовых[3]. Хлеб, будучи употребляем в пищу, отделяет из себя, при посредстве пищеварения, соки в тело неизвестным и непостижимым для человека образом. Образ действия неизвестен и непостижим: последствия действия, а потому и самое действие, очевидны.

---

[1] *...на врагов моих смотрело око мое* (Пс. 53. 9). ‖ [2] *...милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни* (Пс. 22. 5, 6). ‖ [3] Мысль эта имеется у святого Иоанна Дамаскина.

Сходственно с действием хлеба действие вина, действующего преимущественно на кровь. Оно отделяет из себя газы, которые изменяют состояние крови, посредством крови действуют на душу, действуют на ум, действуют на сердце. Действие вещественных хлеба и вина — вещественно. Хлебом поддерживаются и укрепляются силы тела; вино, действуя на кровь, возбуждает в ней деятельность, содействует хлебу в питании и укреплении тела. Тело, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости соделаться жертвою смерти. — Духовный хлеб — тело Христово — укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, естественные свойства человеков освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питие содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством они Божественны. Этими обоженными свойствами напаявается душа пиющего Кровь Христову. «Как вещественное вино, — сказал святой Марк, — растворяется во всех членах пиющего, и бывает вино в нем и он в вине: так и пиющий кровь Христову, напаявается Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа в нем, — освятившись таким образом, соделывается достойною Господа»[1]. Удаляющийся от Причащения Святых Таин отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечною смертию. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит, как всемогущий Бог, в невходные сокровищницы человека, там поражает смертию смерть. Если не будет совершено этого — вечная смерть пребудет в человеке, пребудет, как начало и залог вечной погибели. Нет возможности избежать вечной погибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее — вечную смерть.

О! как делается понятным, естественным приглашение всемилосердого Господа ко вкушению Его Всесвятых Тела и Крови, к питанию ими. Приглашение это — самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь,

[1] По ссылке святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Добротолюбие. Ч. 2, гл. 92.

по неизреченной любви Своей к нам, спас нас Собою, заменив наши казни Своею казнию, заменив наше оскверненное достоинство Своим святейшим достоинством: по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этою любовию, Он призывает нас в теснейшее единение с Собою причащением Святых Таин как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. *Делайте не брашно гиблющее,* говорит Он, *но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст*[1]. *Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе: Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру*[2]. *Аз есмь хлеб животный*[3]. *Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего жив будет во веки, и хлеб егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира*[4]. *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво*[5]. *Аминь, аминь глаголю вам: аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе*[6]. Приобщение Святым Таинам установлено ежедневное[7]. Ежедневное приобщение жизни Христовой долженствует ежедневно оживлять христианина духовною жизнию. «Частое причащение жизни, — сказал Василий Великий, — что иное значит, как не частое оживление?»[8] Частое причащение что иное значит, как не обновление в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением; смерть вечная побеждается и умерщвляется вечною жизнию, живущей во Христе, источающеюся из Христа; жизнь — Христос водворяется в человеке.

Особенное действие слова Божия, описанное святым апостолом Павлом, имеют и Святые Таины. Это — естественно! Как в слове Божием действует Христос, действует Святой Дух, действует Христос и Святой Дух, содействуя друг другу, действуя из единого, равночестного и единоестественного Им начала — Отца, так действуют Они и в Святых Таинах. *Живо слово Божие,* возвестил великий

[1] *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* (Ин. 6. 27). ‖ [2] *Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. ...Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин. 6. 32, 33). ‖ [3] Ин. 6. 48. ‖ [4] *Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6. 51). ‖ [5] *Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6. 55). ‖ [6] *...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6. 53). ‖ [7] Новая Скрижаль. Статья «Дары Святые приносятся по заповеди». ‖ [8] Послание 90 к благородной Кесарии. Кн. 3.

Павел, *и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным*[1]. То же должно сказать о Святых Таинах! «Они входят в нашу сущность, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — для сохранения и очищения нас от всякой скверны, для отражения от нас всякого вреда. Если же встречают в нас поддельное золото, то очищают его огнем суда, да не с миром осудимся в будущем веке; очищают болезнями и всякими бедствиями»[2]. Причащающийся Святым Таинам должен знать, что, приемля их, он *суд себе яст и пиет*[3], как сказал Апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды: он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дерзают приступать к Святым Таинам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

На этом основании завещавается желающим приступить к Святым Таинам тщательнейшее приуготовление. *Да искушает же человек себе*, говорит Апостол, *и тако от хлеба да яст и от чаши да пиет*[4]. Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследывать себя; должно очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедию и покаянием; должно исправлять уклонения от пути заповедей Христовых, и самые тонкие, возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеусильно держаться этого пути, укреплять намерение чтением, изучением Слова Божия, теплейшими молитвами, учащенным причащением Святых Таин. Должно рассматривать ничтожество, бедность, греховность, падение человеческие, с одной стороны, с другой — величие Божие, неизреченную благость Спасителя, предавшего за нас на убиение Свое Тело, на пролитие Свою Кровь, — неизреченную любовь Спасителя, питающего нас Своею Плотию и Кровию, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собою. От такого рассматривания и суждения себя является сокрушение сердца, приготовляется христианин к достойному принятию Святых Таин искренним сознанием своего недостоинства. Такое рассматрива-

[1] *...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4. 12). ‖ [2] Точное изложение Православной Веры. ‖ [3] *...ест и пиет осуждение себе* (1 Кор. 11. 29). ‖ [4] *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей* (1 Кор. 11. 28).

ние себя изложено святыми Отцами в молитвах ко причащению, которыми Отцы вспомоществуют нашему тупозрению и ожесточению, которыми они облекают души наши, как в брачные одежды, в смирение, столь возлюбленное Спасителю нашему. *Смиряяй себе вознесется*[1], сказал Спаситель, *и аще снесть от хлеба сего, жив будет во веки*[2].

Достойное причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного Богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святых Таинах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. *Ядый и пияй недостойне суд себе яст и пиет, не разсуждая Тела Господня*[3], не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святыне своей. Не карал бы нас Суд Божий, если б мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. *Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждены были*[4]. Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь карает Суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Таин, карает с милосердием, карает казнями во времени с целию спасения в вечности. *Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся*[5]. Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Таин при не достаточно богоугодной жизни, Апостол говорит: *Сего ради*, ради не довольно достойного причащения Святым Таинам, *в вас мнози немощни и недужни, и спят доволны*[6], то есть значительное число умирает.

---

[1] *...а уничижающий себя возвысится* (Лк. 18. 14). ‖ [2] *...ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6. 51). ‖ [3] *...кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11. 29). ‖ [4] *...если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы* (1 Кор. 11. 31). ‖ [5] *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11. 32). ‖ [6] 1 Кор. 11. 30.

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Таин при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающие вечную муку[1]. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека[2], осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплеваниями Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Иже аще яст,* сказал великий Павел, *хлеб сей, или пиет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни*[3]. *Страшно некое чаяние суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает: колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый*[4]. *Да искушает человек себе*[5], да рассматривает себя, прежде нежели приступить к Святым Таинам, — и, если он погряз в скверне греховной, да устранится страшного причащения, чтоб не навершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: надруганием над Святыми Таинами Христовыми, надруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченною милостию Господа, при нашем покаянии. — Преподобный Марк Подвижник сделал следующее замечание: «Между сеятвою и жатвою определено некоторое пространство времени: по этой причине мы не веруем воздаянию»[6]. Этого рода неверию подвергаются почти все причащающиеся недостойно. Приступая к Христовым Таинам из смрада греховного, повергаясь в смрад греховный после принятия Таин, не видя над собою немедленного наказания, они полагают, что никогда не последует ника-

---

[1] «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. ‖ [2] Святой Иоанн Златоуст. Нравоучение 46 в беседах на Иоанна. «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. ‖ [3] *...кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11. 27). ‖ [4] *...страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. [Если] отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия [наказывается] смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет* (Евр. 10. 27–29). ‖ [5] *Да испытывает же себя человек* (1 Кор. 11. 28). ‖ [6] О Законе духовном, гл. 118.

кого наказания. Ошибочное заключение! Иудеям предсказана была решительная казнь за богоубийство; но она последовала чрез несколько десятков лет по совершении ужаснейшего преступления. Неизреченное милосердие и долготерпение Божие еще ожидало покаяния их. Это милосердие и долготерпение ожидает и нашего покаяния. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непременно постигнет нераскаянных, намеренных, упорных грешников. Начало ее видим наиболее во внезапной смерти или в смерти, произведенною такою болезнию, которая отнимает возможность покаяния. Самая казнь выполняется в стране загробной. *Не льститеся,* говорит Апостол, не обманывайте себя: *Бог поругаем не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный*[1].

Установлено Богочеловеком таинство Евхаристии сегодня, после вкушения прообразовательной пасхи и последовавшей за ней Вечери, пред исшествием на спасительные для нас страдания. Участниками Вечери были двенадцать апостолов. Воспоминая и празднуя великое событие, Святая Церковь в Великий Четверток собирает в лоно свое чад своих к Божественной Литургии по полудни, необычно, в часы вечерние, чтоб совершение таинства и причащения Святым Таинам последовало в те самые часы, в которые Господом совершено в первый раз Таинство, возглашено приглашение к питанию Телом и Кровию Его. Таким образом великое событие, самою обстановкою воспоминания о нем, живо напечатлевается в душах наших, и завещание Господа *сие творите в Мое воспоминание*[2] исполняется с особенною точностию. «Господь, — поведает святой Василий Великий, заимствуя поведание из Священного Писания и Священного Предания, — хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть в ночь, в нюже предаяше Себе за живот мира, прием хлеб на святые Свои и пречистые руки, показав Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив, даде Своим учеником и Апостолом, рек: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.* Подобне и чашу от плода лозного прием, растворив, благодарив, благословив, освятив, даде святым Своим учеником и Апостолом, рек: *Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы, и за многия*

---

[1] *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6. 7, 8). || [2] 1 Кор. 11. 24.

изливаемая, во оставление грехов»[1]. Эти Тело и Кровь суть истинные Тело и Кровь Богочеловека, заимствованные Им от Пресвятой Девы; эти Тело и Кровь — Божественны, как истинно соединенные с Божеством[2]. «Не вознесшееся тело, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — сходит с небес, а самые хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божии. Если же спросишь, каким образом это совершается? то довольно тебе услышать, что совершается это Святым Духом, так же, как Господь и от Святой Богородицы составил Себе и в Себе Плоть Духом Святым. Более — мы не знаем ничего: знаем только, что слово Божие истинно, действенно и всесильно. Образ действия Его — неисследим»[3].

Сие творите в Мое воспоминание, сказал Спаситель мира избранным ученикам Своим, уединившись с ними в горнице для Тайной Вечери. И исполняется доселе повеление Господа во вселенной, во всех храмах, принадлежащих Православной Церкви. Какое всемогущее повеление! дано оно двенадцати простейшим рыбарям и мытарям, дано за смиренною, предсмертною Вечериею, за которой произнесено много горьких предречений, долженствовавших немедленно исполниться, дано в тишине и сумраке вечера, в уединении горницы, составлявшей верхнюю, отдельную часть дома, — действует по всей земле, действует чрез столетия, чрез тысячелетия. — Божественная Литургия на всем протяжении своем всеми обрядами своими представляет ряд и цепь воспоминаний о Господе. Самое приготовление хлеба и вина к освящению начинается с этого воспоминания. Облеченный во все облачение священник, прежде начатия Божественной Литургии, совершает проскомидию; так называется приношение хлеба и вина и приуготовление их в тот вид, который они должны иметь для совершения Литургии. Священник берет просфору, и знаменуя на ней копием знамение креста трижды, трижды произносит слова: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»[4]. При дальнейших действиях он говорит, что Господь *яко овча на заколение ведеся, и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих*[5]. Далее воспоминаются различные события из страданий Господа. Приготовленные хлеб и вино, освященные святейшими

---

[1] Божественная Литургия Василия Великого. Чиновник архиерейского служения (церковная книга). ‖ [2] Заимствовано из «Точного изложения Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. ‖ [3] «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. ‖ [4] Служебник. ‖ [5] ...*Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53. 7).

воспоминаниями, получают значение и название образов Тела и Крови Христовых[1]. Затем начинается Божественная Литургия. По призвании архиереем или священником Святого Духа и по освящении образов, эти образы Тела и Крови Христовых пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Во время совершения великого Таинства воспевается песнь: *Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, и молимтися, Боже наш.* Песнь эта — повторение произнесенных Господом благословения, благодарения, хваления при освящении и пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Его на Тайной Вечери. Нет места для других слов при совершении великого Таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Пред ним и ум человеческий, и ум ангельский должны благоговеть, от обильного благоговения — безмолвствовать. Если же допущены слова и голос, то ими должно выражаться одно благодарение и славословие, равносильные и ровнозначущие благоговейному молчанию. Драгоценность дара, святость, возвышенность, Божественность дара могут быть необъяснимо объяснены одним благодарением и славословием Бога.

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в *жертву живу, святу, благоугодну Богови*[2]. *Тело — Господеви* и *Господь — телу*[3]. *Телеса ваша удове Христовы суть*[4], говорит Апостол. Назначение человека по душе и по телу — быть обителию Богу[5], сосудом Божества[6]. Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно приять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! невозможно приять Бога в тело, которым владычествуют нечистые вожделения. Воспрещено Богом такое приятие под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога совершают грех безмерной тяжести.

Освободим от дебелости, от греховных похотений, стремлений, увлечений наше тело. Очистим душу как от тех страстей, которые принадлежат исключительно ей, — от гнева, сребролюбия, тщеславия и других подобных, так и от тех, которыми заражает ее тело, каковы чревонеистовство и сладострастие. Очистим дух от свойственной

---

[1] Литургия Василия Великого. «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 13. ‖ [2] *...в жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12. 1). ‖ [3] *Тело... для Господа, и Господь для тела* (1 Кор. 6. 13). ‖ [4] *...тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6. 15). ‖ [5] 2 Кор. 6. 16. ‖ [6] 1 Сол. 4. 4.

ему скверны, от мыслей ложных, богохульных, от ощущений неправильных, из чего составляется самообольщение, ослепление, умерщвление вечною смертию. Изработывается освобождение наше святою Истиною[1]. Изработывается освобождение и очищение наше воздержанием от излишества в пище и питии, бдением, молитвенными стояниями и коленопреклонениями, обузданием неосторожных и любопытных взора, осязания, слуха и прочих телесных чувств, которыми грех входит в душу, оскверняет и тело и душу. Изработывается освобождение и очищение наше Словом Божиим[2]. Напитаем себя чтением Слова Божия, оживим в себе, соделаем действующим Слово Божие деятельностию по воле и завещанию Господа, возвещаемыми нам Словом Божиим. Часто да возобновляются в памяти нашей благочестивым размышлением и созерцанием страдания Спасителя нашего, Его смерть на Кресте, которою мы искуплены от вечной смерти, Его земная жизнь — это постоянное выражение смирения и любви, — проведенная среди лишений, преисполненная скорбями. Положим твердое намерение провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на Суд Божий. Для этого необходима тщательная бдительность над собою, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. Страшны — ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопопечительность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии — условие погибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить их при первом миновании попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников. Убоимся впадения в состояние, точно страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. При таком жительстве, когда оно будет постоянно и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный: этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспеяние. И при собственном подвиге — и собственному подвигу человека содействует благодать,

[1] Ин. 8. 32. ‖ [2] 1 Кор. 11. 29.

но не обнаруживая себя, — служитель Божий, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердому, Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собою. По осенении подвижника благодатию, Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе не известными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают Божественные таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, несравнимое по глубине его и по производимому им чудному успокоению со смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. *Прилепляяйся Господеви един дух есть с Господем*[1]. Господь — Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом; несмотря на то человек этот остается в теле: человек этот соделывается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струп от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение. Жительство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом: навершается это соединение Божественною благодатию и причащением всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых.

Бог питал манною, падавшею с неба, избранный народ Свой — Израильтян, когда этот народ путешествовал по пустыне из Египта в Землю Обетованную: *одожди им манну ясти*, говорит Писание, *и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек*[2]. Хлебом этим прообразовался Христос, питающий Своим словом[3], Своею Плотию и Кровию христиан, странствующих в юдоли изгнания, шествующих и возносящихся в горнее отечество при многоразличных и многочисленных препятствиях, страданиях, бедствиях. Египет знаменует состояние человеческого падения, состояние порабощения греху и падшим духам. Изшествием из Египта изображается отвержение греховной жизни, принятие веры во Христа, вступление в жительство по заповедям Христовым. Обетованная земля — небо; путешествие по пустыне — земная жизнь; хлеб

---

[1] *...соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17). ‖ [2] *...одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек* (Пс. 77. 24, 25). ‖ [3] Мф. 4. 4.

небесный — Христос. *Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру*[1]. *Отцы ваши,* говорит Христос новому Израилю о ветхом Израиле, *ядоша манну в пустыни и умроша: сей есть хлеб сходяй с небесе, да, аще кто от него яст, не умрет*[2] вечною смертию ни во время земной жизни, ни по разлучении души с телом смертию тела. Аминь.

Слово
в Великий Пяток на вечерне

Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя возвращахуся[3].

Какое было то зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? какое было то зрелище, которое запечатлевало уста зрителей молчанием и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили со зрелища, ударяя в перси и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни человеки: смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все Ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им, и, не стерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для них зрелище: оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столь горькую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившимся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. *Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращахуся...* Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном Изображении, предлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обруганный, убитый человеками.

---

[1] *Ибо хлеб Божий ест тот, который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин. 6. 33). || [2] *Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет* (Ин. 6. 49, 50). || [3] *И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь* (Лк. 23. 48).

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума? Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде исшествия из уст? *Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращахуся.*

Возвращались, ударяя в перси, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из самомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвецов, внезапно оживленных смертию Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного Богоубийства — в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред не узнавшим Его человечеством. *Биюще перси своя, возвращахуся* в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в угождение которым пролита Кровь, истерзано Тело Богочеловека.

В то время, как иудеи, почивавшие на Законе, хвалившиеся обширным и точным знанием Закона, недоумевали, взирая на событие, предреченное Законом и Пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время, как иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, — стоял пред крестом и Жертвою язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражей, сторожившей Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась в сердце его вера, явная для Сердцеведца. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедию явною и всенародною. *Воистину Божий Сын бе Сей*, сказал он о казненном, висящем пред очами его страннике, узнав в казненном страннике Бога[1].

Иудеи, гордившиеся знанием буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностию, недоумевали пред распятым на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны,

[1] *...воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27. 54).

поражали их знамения — землетрясение, раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой — их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, во главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом; в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. *Сниди со креста!* — насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующие иудейские архиереи и книжники, не понимая, какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всесильное Всесожжение они принесли Богу, — *сниди со креста, да видим и веру имем*[1]; в это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом, как восшедшего на крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовною и гражданскою властию, истерзанного, казненного, и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти; очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные мира осыпали Бога ругательствами и насмешками, — разбойник обратился к Нему с благовременною и успешною молитвою: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си*[2].

Стояла при кресте и распятом на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечом пронзено было печалию Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось[3]. Но Она ведала, что на кресте совершается искупление рода человеческого, Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертию, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это — и безмолвствовала. Безмолвствовала Она пред величием события; безмолвствовала от преизобилия скорби; безмолвствовала пред совершавшеюся волею Божиею, против определений которой нет голоса.

Стоял при кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту креста — в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источ-

[1] *...сойди со креста... чтобы мы видели, и уверуем* (Мк. 15. 30, 32). ‖ [2] Лк. 23. 42. ‖ [3] *Тебе же Самой душу пройдет оружие,* — сказал святой Богоприимец Пресвятой Деве. Лк. 2. 35.

ник Богословия. Она — дар Святого Духа, и Богословие — дар Святого Духа[1]. Она открыла Апостолам таинственное значение искупления. *Любы Божия [Христова] обдержит нас,* богословствует ученик и посланник Христов, *суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша*[2]. По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с креста глас распятого Господа к Приснодеве: *Жено, се, сын Твой;* потом глас к возлюбленному ученику: *се, Мати твоя*[3]. Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворною смертию, Господь вступает в права Родоначальника человеческого и объявляет Свою по человечеству Матерь Материю ученика и всех учеников Своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева — непорочною Мариею. *Прегрешением единаго,* сказал Апостол, *мнози умроша: множае паче благодать Божия и дар благодатию единаго Человека Иисуса Христа во многих преизлишествова*[4]. При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершено не только искупление человеков, совершено усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братия, в дома наши и унесем с собою глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали деяние Божественной Любви, деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту Любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвлением плоти *со страстьми и похотьми*[5]; на эту Любовь отозвались многие грешники потоками слез, сердечными воздыханиями, исповеданием своих согрешений и почерпнули из нее исцеление душам; на эту Любовь отозвались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта Любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся

[1] Рим. 5. 5. ‖ [2] *Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли* (2 Кор. 5. 14). ‖ [3] Ин. 19. 26, 27. ‖ [4] *...преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих* (Рим. 5. 15). ‖ [5] Гал. 5. 24.

и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви: жизнию по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви Он требует от нас, и только это знамение любви Он приемлет от нас. *Аще кто любит Мя,* сказал Он, *слово Мое соблюдет; не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*[1]. Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовию к Нему, то Кровь Богочеловека не пролита ли за нас напрасно? не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятое Тело? не напрасно ли возложена на крестный жертвенник и заклана Великая Жертва? Всесильно ходатайство Ее за нас во спасение; всесильна и жалоба Ее на тех, которые пренебрегут ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь; глас великой Жертвы раздается среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором восседает великая Жертва. Глас жалобы Ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и презрителям Сына Божия. *Кая польза в крови Моей, внегда сходити Ми во истление?*[2] — вещает всесвятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных Ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собою в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяким, кто *взем уды Христовы,* свои душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, творит их *уды блудничи*[3] разнообразным совокуплением со грехом. *Не весте ли,* говорит Апостол, *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас; аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог*[4]. Аминь.

Поучение

в Неделю Антипасхи

О христианстве

Блажени не видевшии и веровавше[5]. Эти слова сказал Господь верному ученику Своему, отказавшемуся поверить воскресению Господа, когда о воскресении Господа поведали ему братия его, Апостолы; эти слова сказал Господь ученику, объявившему, что он не поверит воскресению Господа, доколе лично не удостоверится в столь чудном и столь важном для всего человечества событии.

---

[1] Ин. 14. 23, 24. ‖ [2] *...что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?* (Пс. 29. 10). ‖ [3] *...отниму ли члены у Христа, чтобы сделать [их] членами блудницы* (1 Кор. 6. 15). ‖ [4] *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того карает Бог* (1 Кор. 3. 16, 17). ‖ [5] *...блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20. 29).

Видехом Господа, говорили радостно святому апостолу Фоме прочие святые Апостолы, которым явился Господь в самый день воскресения Своего, вечером, проникнув в горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрепко затворена и заключена из предосторожности от ненависти иудеев, только что совершивших богоубийство и принявших все меры против предвозвещенного воскресения. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя,* отвечал Фома, приведенный в недоумение радостнейшею вестию, *и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры*[1]. Так выразилось не неверие, враждебное Богу, так выразилась неизреченная радость; так выразилась душа пред величием события, превышающего человеческий ум, пред величием события, изменившего состояние человечества. С Христом и во Христе воскресло человечество.

Всеблагий Господь не замедлил доставить возлюбленному ученику желанное им удостоверение. По прошествии недели после первого явления Своего Апостолам Господь опять явился им, когда они опять были все вместе, и Фома находился с ними. Двери были заперты, как и прежде, из опасения иудеев. Апостолы внезапно увидели Господа стоящим посреди их. *Мир вам,* сказал Он им. Потом, обратясь к Фоме, говорит ему: *принеси перст твой семо и виждь руце Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен*[2]. Этими словами Господь показал, что и тогда присутствовал Он, вездесущий по Божеству, посреди учеников Своих, когда Фома, полагая Его отсутствующим, высказывал им свое состояние недоумения при их поведании о воскресении. Фома желал удостовериться в воскресении: он получает несравненно высшее удостоверение, при котором уже на удостоверение в воскресении не обращает внимания. *Господь мой и Бог мой!* — восклицает Фома. «Удостоверившись в Твоем Божестве, не ищу уже удостоверения в воскресении. Тебе, всемогущему Богу, возможны все действия, превышающие постижение человеческое».

В ответе на исповедание Апостола Господь ублажил *невидевших и уверовавших*. Помянул и нас Господь, помянул всех, не видевших Его телесными очами! Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством и временем! Помянул в то время, когда

---

[1] *...мы видели Господа. ...Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20. 25). ‖ [2] *...мир вам! ...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20. 26, 27).

восприятым на Себя человечеством, принесенным в жертву за человечество и уже прославленным славою воскресения, стоял Он посреди святых Апостолов Своих! Не забыты Господом и мы, присутствующие здесь в святом храме Его, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцатью столетиями. Блаженны и мы, не видевшие Его, но верующие в Него! Блаженны те из нас, которые веруют в Него! Сущность дела — в вере. Она приближает человека к Богу и усвояет человека Богу; она представит человека пред лице Божие и поставит его в последний день жизни сего мира, в начале вечного дня, одесную престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствия Богу.

Блажени не видевшии и веровавше. Этими словами Господь совокупил с Апостолами воедино всех верующих всей земли и всех времен. Когда Он принес молитву о Апостолах Отцу Своему, пред исшествием на спасительные для нас страдания, тогда соединил с Апостолами всех истинных христиан. *Не о сих же молю токмо,* сказал Он, молю не только о Апостолах, *но и о верующих словесе их ради в Мя*[1]. Так и здесь: участниками блаженства Апостолов Он соделывает всех чад Церкви. *Ваша же блаженна очеса, яко видят* сказал Он Апостолам, *и уши ваша, яко слышат: аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы* Ветхого Завета *вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша*[2]. Блаженные самовидцы и слуги Слова предали нам виденное и слышанное ими[3], когда *Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом,* говорит один из этих самовидцев Слова, *славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины*[4]. Яснейшее поведание Апостолов соделывает нас как бы зрителями событий, которых очевидцами были Апостолы. При посредстве церковных таинств мы вступили в существенное общение с Господом и пребываем в этом общении при посредстве этих таинств. Бога, невидимого для чувственных очей, живая вера соделывает видимым для душевного ока — ума[5]. Жительство по заповедям Господа доставляет нам таинственное явление Господа. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа — понятия, образовавшиеся и усвоив-

---

[1] *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их* (Ин. 17. 20). ‖ [2] *Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Мф. 13. 16, 17). ‖ [3] Лк. 1. 3. ‖ [4] *...Слово стало плотию, и обитало с нами... и мы видели славу Его, как Единородного от Отца... полное благодати и истины* (Ин. 1. 14). ‖ [5] Евр. 11. 27.

шиеся уму из Евангелия, — соберутся в сердце, заключат его двери, чтоб не проникли туда иудеи — помышления, враждебные Господу, отвергающие всесвятое учение Его.

Будучи причастниками положения святых Апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Искупителя: мы веруем в пришедшего и совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары: мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Databricks Дародавец и богат и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостию нашею в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха[1], которой доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел[2], доставляющей деятельное познание христианства. От этих двух познаний возводится стяжавший их, возводится Самим Богом, как засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живою верою. *Имеяй заповеди Моя,* сказал Господь, *и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам*[3].

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбаря, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердцы твоем, спасешися: сердцем бо веруется*

[1] Рим. 10. 17. || [2] Иак. 2. 18. || [3] *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14. 21).

в правду, усты же исповедуется во спасение[1]. Кто примет христианство со всею искренностию сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все человеки искуплены одною ценою — Христом: и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицеприятия за каждого, желающего быть искупленным, верующего в значение цены и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с ученейшим и с мудрецом. Христианство, как дар всесовершенного Бога, удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который приступит к христианству узаконенным образом[2], найдет в нем неисчерпаемую глубину, недосягаемую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное Богословие, и неподдельная психология и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, не видимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. *Премудрость мира сего — буйство у Бога есть, Господь весть помышления мудрых,* помышления, из которых составляется их ученость, *яко суть суетна*[3]. Помышления эти или познания относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда же человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспредельной пустыне и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облекает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всею справедливостию должно признать умоисступление и умоповреждение.

---

[1] *Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать... спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10. 9, 10). || [2] 1 Кор. 3. 18. || [3] *..мудрость мира сего есть безумие пред Богом... Господь знает умствования мудрецов, что они суетны* (1 Кор. 3. 19, 20).

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий, как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, Пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвецов: *слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети*[1]. Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: *отолсте бо сердце людий сих*[2]. Оно сделалось плотским, дебелым от плотской жизни; оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всею определенностию и решительностию истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтоб стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровию убеждение, не устрашились лютых казней, которыми безумие и исступление пыталось исторгнуть у них отречение от их убеждения.

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства — поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно — установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия — в положении земного уничижения. Он произошел по плоти от царского племени; но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолюдинов, снискивавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым[3]. Вышедши на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал Себе двенадцать учеников из той же среды простолюдинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы,

---

[1] *...слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите* (Мф. 13. 14). ‖ [2] *...ибо огрубело сердце людей сих* (Мф. 13. 15). ‖ [3] Ин. 7. 15.

как называет их Евангелие в отношении к развитию по началам падшего естества[1], — такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещавает и что предвозвещает этот Учитель этим ученикам? Он завещавает им признать в Нем вочеловечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии мира. Он завещавает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О Себе говорит Он, что будет казнен поносною казнию преступников, и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных и мудрых земли, что они посылаются как овцы к волкам[2], что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя — несбыточная мечта увлеченного воображением и славолюбием; средства и орудия исполнения — ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях несообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников; не принято никакой заботы, чтоб познакомить их хотя с грамотностию, необходимой для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание: напротив, — им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства; затем новое, столь же чудное зрелище представляют собою события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, — объяли в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была равнозначенательна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самим образом смерти. Вися на кресте, обнаженный, осыпаемый поруганиями, Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: *аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе*[3]. В то время как Он висел на кресте, распятый подобно Ему

[1] Деян. 4. 13. ‖ [2] Мф. 10. 16. ‖ [3] *...когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12. 32).

разбойник исповедал Его Господом, а стороживший Его сотник исповедал Сыном Божиим. По прошествии десяти дней по вознесении Господа на небо совершилось сошествие Святого Духа на Апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знавшие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами Апостолов Синедрион, состоявший из первосвященников и других почетнейших и ученейших лиц иудейского народа, призывает пред себя некнижных Апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтоб противопоставить словам, которыми выражалась истина, Синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницею, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за Синедрионом восстает на Апостолов Ирод и, к величайшему утешению Синедриона[1], отсекает голову одного из Апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровию своею. В течение двадцати лет христианство объяло вселенную. Через пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни[2], к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва был бит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ Арарата; прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей. Римские императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримой ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атилла, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры — гонители христианства[3]. Три века продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни действовали мечом, огнем, зверями, душною

[1] Деян. 12. 3. || [2] Страдание мученика Ромила. Четьи-Минеи. Сентября в 6 день. || [3] Народонаселение Римской империи во время Августа простиралось до ста миллионов; ко времени Константина Великого, через триста лет, оно низошло на шестьдесят миллионов. Границы империи оставались неизмененными.

темницею, голодом и жаждою, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силою духа, силою веры, силою Божией, претерпевая ужаснейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующею в мире. Преклонились пред учением некнижных рыбарей и сильные и мудрые земли; преклонились пред ним все народы. Крест, доселе знамение поносной казни, соделался знамением высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи; увенчивает он храмы истинного Бога; он служит знамением каждого православного христианина, знамением его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к более определенному убеждению в Божественности его. Самое сильное убеждение является от жительства по Евангельским заповедям, как и Пророк сказал: *От заповедей Твоих разумех*[1]. Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе, стяжевает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она пред Господом залог сердечный определенным и решительным исповеданием; *глаголы живота вечнаго имаши, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго*[2].

Принеси перст твой семо, говорит Спаситель колеблющемуся в вере ученику, ученику, пораженному недоумением пред величием дел Божиих, *принеси руку твою, и не буди неверен, но верен*[3]. *Осяжите Мя и видите*[4]: начните действовать по указанию заповедей Моих, осяжите Меня жизнию по воле Моей, и увидите Меня, невидимого; увидите духовным ощущением души вашей: каждый таким образом осязающий Меня удостоверится во Мне, и в восторге о обретении Меня воскликнет с возлюбленным Моим Апостолом: *Господь мой и Бог мой*[5]. Аминь.

---

[1] *Повелениями Твоими я вразумлен* (Пс. 118. 104). ‖ [2] *Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6. 68, 69). ‖ [3] *...подай руку твою... и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20. 27). ‖ [4] *...осяжите Меня и рассмотрите* (Лк. 24. 39). ‖ [5] Ин. 20. 28.

Поучение
в Неделю жен-мироносиц[1], третию по Пасхе
О мертвости духа человеческого

Евангелие возвещало сегодня о подвиге святых жен, последовавших Богочеловеку во время Его земного странствования, бывших свидетельницами Его страданий, присутствовавших при Его погребении. Погребение совершилось в вечер пятка. Когда злоба иудеев изливалась, как бы огненная лава из огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всех близких Ему; когда святые Апостолы вынуждены были скрыться или только издали могли наблюдать за изумительным событием; когда один наперсник любви, для которой нет страшного, неотступно пребывал при Господе, тогда ученик, бывший всегда потаенным, постоянно скрывавший свой сердечный залог из опасения преследований от Синедриона, почетный член Синедриона, Иосиф, внезапно попирает все препятствия, колебания, недоумения, доселе связывавшие и волновавшие его, приходит к холодному и жестокому Пилату, просит тело казненного поносною казнию, получает тело, погребает тело с благоговением и почестию. Евангелие дает деянию Иосифа значение деяния великодушного, мужественного. Таким оно и было. Член Синедриона, пред лицом Синедриона, совершившего богоубийство, пред лицом Иерусалима, принявшего участие в богоубийстве, снимает с креста тело Богочеловека, убитого человеками, относит в сад, расположенный близ городских ворот и стен. Там, в уединении и тишине, под тению деревьев, в новом гробе, иссеченном в цельной каменной скале, при обильном пролиянии аромат и мастей, полагает тело, которым искуплены и тела и души всех человеков, обвив это тело чистейшими пеленами, как обвивается и укрывается драгоценное сокровище. В погребении Господа принял участие другой член Синедриона, Никодим, приходивший ночью к Господу, признавший Господа посланником Бога. Привалив великий камень к дверям гроба — дверями названо в Евангелии низменное отверстие в пещеру, — Иосиф уходит, как окончивший с должною удовлетворительностию свое служение. Синедрион следил за действиями Иосифа. По отшествии его он озаботился приставить стражу ко гробу, приложить печать к камню, заграждавшему вход. Погребение

[1] Мк. 16. 1–8; Лк. 23. 54–56; 24. 1–11; Мф. 28. 1–10.

Господа засвидетельствовано и последователями и врагами Его. Одни члены Синедриона, в исступлении и бешенстве, совершая величайшее злодеяние, бессознательно совершили величайшее жертвоприношение[1]: они закланием всесвятой Жертвы искупили человечество, заключили бесплодный ряд прообразовательных жертв, соделали излишними и эти жертвы, и самое установление их. Другие члены Синедриона, представители всех ветхозаветных праведников, в богоугодном направлении и расположении духа послужили погребению Искупителя человеков, окончили и запечатлели этим действием благочестивую деятельность сынов Ветхого Завета. Отселе начинается исключительное служение деятелей Нового Завета.

Святые жены не уступают в мужественном самоотвержении Иосифу. Присутствовав при погребении в пяток, они не сочли позволительным в субботу — в день покоя — нарушить тот покой, которым покоилось в священном мраке и затворе гробовой пещеры тело Господа. Жены намерены были излить свое усердие к Господу излиянием мира на Его тело. Возвратившись с погребения в пяток, они немедленно купили значительное количество благоуханных составов и ожидали наступающего дня по субботе, именуемого днем недельным, воскресным. В этот день, лишь воссияло солнце, благочестивые жены направились ко гробу. На пути они вспомнили, что ко входу во гроб привален большой камень. Это озаботило их, и жены начали говорить между собою: *кто отвалит нам камень от дверей гроба?* Камень был *велий зело*. Пришедши ко гробу, они, к удивлению своему, увидели камень отваленным. Отвалил его светоносный, сильный Ангел: он, по воскресении Господа, снисшел с неба ко гробу, вместившему Невместимого небом, поразил ужасом стражей, вместе и сокрушил печать, и отодвинул тяжелый камень. Он сел на камне, ожидая пришествия жен. Когда они пришли, он возвестил им о воскресении Господа, повелев сказать о том Апостолам. За усердие свое к Богочеловеку, за решимость воздать почесть всесвятому телу, которое охраняла воинская стража, за которым зорко наблюдала ненависть Синедриона, святые жены, первые из человеков, получили точное и верное сведение о воскресении Христа, соделались первыми и сильными проповедниками воскресения, как выслушавшие известие о нем из уст Ангела. У всесовершенного Бога нет лицеприятия: все человеки равны пред Ним, и тот из человеков сподобляется особенных даров

[1] Деян. 3. 17, 18.

Божиих, в особенном обилии и духовном изяществе, который с большим самоотвержением устремится к Богу.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желание им душевной пользы не дозволяют умолчать о нем.

Гроб — наше сердце. Было сердце храмом; соделалось оно гробом. В него входит Христос посредством таинства крещения, чтоб обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность к действованию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного ложью разума. Христос, введенный крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень *велий зело*. Враги Божии приставляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтоб кроме тяжести знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! они обдумали и установили все препятствия, чтоб предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, соделать его невозможным.

Камень — это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги, и который святые Отцы называют *нечувствием*[1]. Что это за грех? о нем мы и не слыхали, скажут многие. По определению Отцов, *нечувствие* есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам, при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощатся все силы, увянут все способности тела: тогда болезнь, не находя себе пищи, престает терзать телосложение; она покидает больного, оставя его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой болезненности, не выражающейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению

[1] Лествица. Слово 18.

Евангелия, отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существуя, они перестают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, временному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он — проявление и свидетельство мертвости духа. — Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия, какая нападает на нас скука! как все, читаемое нами, представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? оттого, что мы не сочувствуем Слову Божию. — Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? оттого, что мы чужды Богу: мы веруем существованию Бога мертвой верой; Его нет для ощущения нашего. — Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим человекам? Отчего это? оттого, что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира. — Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждения ближних, колкие насмешки над ними? отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? оттого, что мы стяжали сочувствие к греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается

в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнию по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укоснит в душе и соделается ее качеством, тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою. Печать эта состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Пред взорами их обнаруживается, во всем ужасном объеме и значении своем, недуг нечувствия. Они желают и молиться с умилением и упражняться в чтении Слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней; словом сказать, желают усвоиться, принадлежать Богу, — встречают неожиданное, неизвестное служителям мира сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшею нерадивою жизнию, как бы смертельною язвою, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божием, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и погибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным: оно спит, напоенное и упоенное греховною отравою. *Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Камень* этот — *велий зело.*

По наставлению святых Отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнию наветуется жизнь нечувствия; но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий, по повелению Бога, нисходит в помощь к труждающейся и утружденной душе, отваливает

камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления[1]. Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое — умиление? умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедию святого апостола Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они *умилишася сердцем*[2].

Не нуждалось тело Господа в благовонном мире мироносиц. Помазание миром оно предварило воскресением. Но святые жены благовременною покупкою мира, ранним шествием при первых лучах солнца к живоносному гробу, пренебрежением страха, который внушался злобою Синедриона и воинственною стражею, сторожившею гроб и Погребенного, явили и доказали опытно свой сердечный залог к Господу. Дар их оказался излишним; сторично вознагражден он явлением доселе невиданного женами Ангела, известием, не могущим не быть преизобильно верным, о воскресении Богочеловека и воскресении с Ним человечества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвящение жизни нашей, посвящение всех сил и способностей наших в служение Ему: для нас это необходимо. Принесем их, как миро, ко гробу Господа. Благовременно купим миро — благое произволение. С юности нашей отречемся от всех жертв греху: на эту цену купим миро — благое произволение. Служения греху невозможно соединить со служением Богу: первым уничтожается второе. Не попустим греху умертвить в духе нашем сочувствие к Богу и ко всему Божественному! не попустим греху запечатлеть нас своими впечатлениями, получить над нами преобладание насильственное. Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством, подчиняется непрестанному влиянию Святого Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятыми впечатлениями, стяжевает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, соделывается, по избранию и повелению Божиим, проповедником воскресения для братии своей. — Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом и небожителями,

[1] Лествица. Слово 1, гл. 6. || [2] ...*умилились сердцем* (Деян. 2. 37).

тот да уврачует себя покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего день за день, чтоб не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтоб мы не оказались неспособными к вступлению в селения некончающегося покоя и праздника, чтоб не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда не сожигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как то представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние; не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных; нужно время, чтоб запечатлеться впечатлениями Святого Духа; нужно время для очищения себя от скверны; нужно время, чтоб облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители.

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — сердце — снова претворяется в храм Божий. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой*[1]; в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Аминь.

Поучение
в Неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном

О наказаниях Божиих

Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет[2]. Такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному, как мы слышали сегодня в Евангелии.

Возлюбленные братия! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность

[1] *Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой* (Пс. 3. 8). || [2] *...вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5. 14).

этих недугов, свойственное им действие. Грех, в обширном смысле слова, иначе — падение человечества или вечная смерть его, объемлет всех человеков без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которой заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих, и общественных и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из человеков необновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить[1].

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнию была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второю казнию был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последнею казнию должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение человеков в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так, содомляне были пожжены огнем, ниспадшим с неба, за преступное угождение плоти; так, Израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так, камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

[1] Рим. 7. 14–25.

Сказав столько, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости, и правосуден совершенно, что Он непременно воздает за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями, и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые Отцы[1] утверждают, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком уверовавшие во Христа и обновленные святым крещением уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха[2]. Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностию. Победа над собственною греховностию есть вместе и победа над вечною смертию. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостали заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровию. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностию, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — находится сокровенною внутри сердца: ею человек — мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти

[1] Преподобный Дорофей. Поучение 1. ‖ [2] Благовестник. Мф. 12. 41, 45.

к жизни, тот будет жив вовеки и уже не умрет никогда. Хотя тела таковых и разлучаются на некоторое время от душ, но они — *освященные,* и восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном»[1].

Святые, все без исключения[2], несмотря на то что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие: по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? — Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых Отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла[3]. Неизменяемость в добре — принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов, произвольных и невольных. *Умерщвляю тело мое и порабощаю,* говорит великий Павел, *да не како, иным проповедуя, сам неключимь буду*[4]. Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественною благодатию теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтоб умерщвленные его страсти не ожили и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, дотоле вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своею благодатию и жезлом наказания отеческого соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дадеся,* — свидетельствует он, — *пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся*[5], по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые

---

[1] Слово 1, гл. 2. ‖ [2] Евр. 12. 8. ‖ [3] Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4. Святой Исаак Сирский. Слово 1. ‖ [4] *...усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор 9. 27). ‖ [5] *...дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился* (2 Кор. 12. 7).

он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиною гордости и погибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничижение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: *благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе*[1]. Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтоб от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настоит нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий[2]. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, — вместе подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обстановленным бесчисленными напастями. *Иные* из них, — говорит Апостол, — *избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных*[3]. Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтоб рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непременяющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире»[4]. Отчего так? — Оттого, что нет человека, который бы, безвредно для души своей, мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия.

---

[1] *...благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12. 10). ‖ [2] Беседа 7, гл. 4. ‖ [3] *...иные же замучены были... другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы каменьями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11. 35–38). ‖ [4] Четьи-Минеи. Сентября в 20 день.

Если б кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется[1]. В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться[2]. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. *«Прильпе земли душа моя!*[3] — исповедуется Богу Пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение *десница Твоя,* Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостать одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному и страшно, гибельно обманул бы себя, забыв о вечности, о уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратимо».

С покорностию Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они *благоволили,* как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. — Что скажем мы, грешные, о встречающихся с нами скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если, при постигших его печалях, немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. — Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили

---

[1] Святой Исаак Сирский. Слово 1. ‖ [2] Там же. ‖ [3] *Душа моя повержена в прах* (Пс. 118. 25); ср.: Пс. 137. 7.

о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь! *егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет*[1]. Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго*[2]: приимите наказание сознанием, что вы достойны наказания; приимите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии Своем милосердого Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно, часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя пред собою и людьми, безнадежием, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе *прогневается* на вас Господь. Он отвратит лицо Свое от вас, как от чуждых Ему: не будет посылать вам скорбей, как забытым и отверженным[3]; попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежностию огня геенского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует Апостол: *Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог*[4]. Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он

---

[1] *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12. 6). ‖ [2] *Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути [вашем]* (Пс. 2. 12). ‖ [3] Евр. 12. 8. ‖ [4] *Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12. 7).

не нужен для большего духовного преуспеяния. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою Ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнию и нищетою! Очевидно: пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: *Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет.*

Господь, давший завещание исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнию, дал такое же завещание грешнице, которой Он простил грехи ее. *Иди*, сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, *и отселе ктому не согрешай*[1]. Исцеление души и исцеление тела дается милосердым Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию! для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, — и является эта помощь явно в наказании, тайно в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемою ему болезнию, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от человеков, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которою посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностию укажется нам этот грех совестию нашею. Прощение греха и избавление от скорби, которою наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиною величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказа-

---

[1] *...иди и впредь не греши* (Ин. 8. 11).

ние значительное! но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

Поучение
в Неделю о самаряныне
О поклонении Богу Духом и Истиною

Истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таковых ищет покланяющихся Ему[1].

Возлюбленные братия! Ныне слышали мы во Евангелии, что истинные служители истинного Бога покланяются Ему Духом и Истиною, что Бог *ищет,* то есть желает иметь таких поклонников. Если Бог желает иметь таких поклонников, то очевидно, что таких только поклонников и служителей Он приемлет, такие только поклонники и служители Ему благоугодны. Это учение нам возвестил Сам Сын Божий. Веруем учению Христову! со всею любовию приемлем всесвятое учение Христово! Чтоб с точностию последовать Ему, рассмотрим, что значит поклоняться Богу Отцу Духом и Истиною.

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: *Аз есмь путь и истина и живот*[2]. Истина есть Слово Божие: *Слово Твое истина есть*[3]. Это Слово предвечно было в Боге, произносилось Богом и к Богу; это Слово — Бог: это Слово — Творец всего существующего, видимого и невидимого[4]. Это *Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины*[5]. *Бога никтоже виде нигдеже:* но Слово Божие, *Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда*[6]. Исповедал пред человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие: явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподанием Божественной благодати. *От исполнения Его мы вси прияхом благодать*

[1] *...истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе* (Ин. 4. 23). ‖ [2] *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14. 6). ‖ [3] *...слово Твое есть истина* (Ин. 17. 17). ‖ [4] Ин. 1. 1, 3; Кол. 1. 16. ‖ [5] Ин. 1. 14. ‖ [6] *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1. 18).

и возблагодать: благодать же и истина Иисус Христом бысть[1]. Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но самая благодать, самая истина существенно преподаны человекам, насаждены в человеков. Мы соделались причастниками Божественного естества[2].

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины[3]. Он — Дух, от Отца исходящий[4], Он — Дух Святой Божий[5]. Он — Дух Сына[6], как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий со Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа: потому-то Всесвятая Истина возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует Святая Истина, и печатлеть Ее действия. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: *Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину*[7]. Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: *Он Мя прославит, яко от Моего приимет, и возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть*[8]. Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына, — Дух, привлеченный человеками верою в Сына, соестественного Духу. Истинного христианина Святой Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие[9]; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа[10]. Он усыновляет человеков Богу, соделывая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы[11]. Человеки, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему как к Отцу, потому что Дух Святой вполне явно и ощутительно свидетельствует духу обновленного Им человека[12] о соединении этого человека с Богом, о усыновлении его Богу. *Понеже есте сынове*, говорит Апостол, *посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче*[13]. Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога!

---

[1] *...от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ...благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1. 16, 17). ‖ [2] 2 Пет. 1. 4. ‖ [3] Ин. 15. 26; 16. 13. ‖ [4] Ин. 15. 26. ‖ [5] Ин. 14. 26. ‖ [6] Гал. 4. 6. ‖ [7] *Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16. 13). ‖ [8] *Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16. 14, 15). ‖ [9] Еф. 2. 22. ‖ [10] Еф. 3. 16, 17. ‖ [11] Ин. 14. 6. ‖ [12] Рим. 8. 16. ‖ [13] *А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4. 6).

Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиною, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни Богопознания, ни Богослужения.

Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною[1], сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: *всяк отметаяйся Сына, ни Отца имать*[2], *иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем*[3]. Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! *Никтоже может,* сказал Апостол, *рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым*[4]. *Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Христов*[5]. Вне христианства нет добродетели, достойной Неба! «Благое, — сказал преподобный Марк Подвижник, — не может быть ни веруемо, ни действуемо, как только о Христе Иисусе и Святом Духе»[6]. Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро по большей части едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно к злу, как засвидетельствовал Сам Бог: *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*[7]. *Вы зли суще, умеете даяния благая даяти чадом вашим*[8]. Такова цена пред Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Воня гордыни, которую издают из себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благоприятен Ему фимиам смирения.

По этой причине Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, напротив того, видящему в нем какое-то

---

[1] *...никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14. 6). ‖ [2] *Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца* (1 Ин. 2. 23). ‖ [3] *...а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3. 36). ‖ [4] *...никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12. 3). ‖ [5] *Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его* (Рим. 8. 9). ‖ [6] Добротолюбие. Ч. 1. О Законе духовном. Гл. 2. ‖ [7] *...помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8. 21). ‖ [8] *...будучи злы, умеете даяния благая давать детям вашим* (Лк. 11. 13).

великолепное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасения необходимо отречение от греха! Но грех настолько усвоился нам, что обратился в естество, в самую душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души[1], отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Христовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. *Аще вы пребудете во словеси Моем,* сказал Господь, *воистинну ученицы Мои будете и уразумеете истину, и истина свободит вы*[2]. Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что в сущности есть убийственное зло.

Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает[3], сказал Господь. Братия! Смиримся пред Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа и Его учение, окажем повиновение Господу покорностию всесвятому и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! усвоим себе образ мыслей, предлагаемый нам Господом в Его Святом Евангелии! последуем Истине и наследуем Истину. Истина освобождает человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которыми оковал его грех. Этого мало: всесильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнию Свыше — Словом Божиим, выводит его на путь заповедей Христовых, и *путь неправды отста̀вляет от него*[4]. Душа, оживленная Истиною, воспевает вместе с вдохновенным Пророком: *Путь заповедий Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим*[5]. Такая душа непременно соделывается причастни-

[1] Мф. 10. 39. ‖ [2] *...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8. 31, 32). ‖ [3] *Кто от Бога, тот слушает слова Божии* (Ин. 8. 47). ‖ [4] *Удали от меня пути лжи* (Пс. 118. 29). ‖ [5] *Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца. Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем* (Пс. 118. 32–34).

цею Святого Духа, Который не может не присутствовать там, где присутствует и владычествует Божественная Истина, Который в таинственном Своем совете со Всесвятою Истиною вещает о Себе так: *Причастник Аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя*[1].

Человек, доколе пребывает в падшем естестве своем, дотоле погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться[2], он не способен к служению Богу. Одна вера во Христа доставляет познание Истины; вера, выражаемая исполнением заповедей Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и боговдохновенный Пророк сказал: *Привлекох Дух, яко заповедий Твоих желах*[3]. Один истинный христианин, христианин верою и делами, может быть истинным поклонником Бога, покланяющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиною. Аминь.

Поучение

в Неделю о слепорожденном

О самомнении и смиренномудрии

Возлюбленные братия! Господь наш Иисус Христос, по исцелении слепорожденного, о чем мы слышали сегодня в Святом Евангелии, сказал: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут*[4]. Этих слов Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники мира, каковыми были иудейские фарисеи. Самолюбие их и высокое мнение о себе признали себя оскорбленными. На слова Господа они отвечали вопросом, в котором выразились вместе и негодование, и самомнение, и насмешка, и ненависть к Господу, соединенная с презрением к Нему. *Еда и мы слепи есмы?* сказали они. Ответом на вопрос фарисеев Господь изобразил им душевное состояние их, служившее начальною причиною вопроса. *Аще бысте слепи были*, сказал Он им, *не бысте имели греха: ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*[5].

[1] *Общник я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои* (Пс. 118. 63). По объяснению преподобного Пимена Великого, помещенному в Алфавитном патерике. ‖ [2] Рим. 8. 26. ‖ [3] *...вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду* (Пс. 118. 131). ‖ [4] *...на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9. 39). ‖ [5] *...неужели и мы слепы? ...если бы вы были слепы, то не имели бы [на] [себе] греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас* (Ин. 9. 40, 41).

Какой страшный недуг душевный — самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божием, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища — дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и в высшей степени знакомыми с истинным Богопознанием, не нуждающимися ни в каком дальнейшем преуспеянии и учении, и на этом основании отвергли то учение о Боге, которое преподавалось непосредственно Богом.

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом — самомнению, есть смирение. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в Писаниях святых Отцов смиренномудрием. Что такое — смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве: следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными, — примиряет с землею и небом. Добродетель — смирение — получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелию, то называем ее смирением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братия, чтоб данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смирению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: *Аще уразумеете истину, то истина свободит вы*[1]. Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, как не святой благодатный мир

[1] Ин. 8. 31, 32.

души, как не святое смирение, как не Евангельское смиренномудрие? Божественная Истина — Господь наш Иисус Христос[1]. Он возвестил: *Научитеся от Мене,* от Божественной Истины, *яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*[2]. Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественною Истиною[3]. Самомнение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность — несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. И к этой-то безумной, несбыточной цели стремятся со всем усилием слепотствующие фарисей и саддукей.

Напротив того, воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и, что чудно, самые действия его воодушевляет особенною благотворностию. Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям: следовательно, действия его не могут не быть благодетельными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожной пылинкой среди громадного мироздания, среди времен поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях: ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой и потому способны признать и принять Искупителя.

Смиренномудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой: оно созерцает человечество как превосходное создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие соз-

---

[1] Ин. 14. 6. ‖ [2] Мф. 11. 29. ‖ [3] «Уста смиренномудрого глаголют истину», — сказал преподобный Марк Подвижник. Слово о законе Духовном. Гл. 9.

дания, искаженного грехом; оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю как на страну своего изгнания, стремится покаянием возвратить себе Небо, утраченное самомнением. Но гордость и самомнение, исходатайствовав падение и погибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Искупителе совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут.* Приняли Господа смиренные, и просветились Божественным Светом; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще более омрачились отвержением и хулою Бога.

Ярко светятся на чистом небе ночною порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другою обилием света; но при появлении солнца звезды исчезают, — исчезают, как бы делаясь вовсе не существующими, хотя, в сущности все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда сличаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают пред Светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что Авраам *имать похвалу, но не у Бога;* относительно же Бога *верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду*[1]. Так следовало бы поступить фарисеям, хвалившимся своим происхождением по плоти от Авраама, но отчуждившимся от него по духу. В противоположность образу действий Авраама, они захотели удержать за собою мнимые достоинства ветхого человека и через это соделались не способными к самопознанию и Богопознанию; они услышали страшный приговор Господа: *Аще бысте слепи были,* то есть если бы вы признали слепоту свою, *не бысте имели греха, ныне же,* будучи слепыми, *глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает.* Вы усвоили его себе и запечатлели в себе вашим самомнением.

Был в юности своей воспитанником фарисеев святой апостол Павел; но он не последовал ожесточению и самомнению фарисеев. Был он, как поведает сам о себе в назидание наше, *Евреин от Еврей, по закону фарисей, по правде законней быв непорочен. Но яже ми*

---

[1] *...имеет похвалу, но не пред Богом. Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4. 2, 3).

бяху приобретения, сия, говорит он, *вмених Христа ради тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего*[1].

Возлюбленные братия! Будем подражать святому апостолу Павлу и прочим святым угодникам Божиим: приступим к Богу, вполне отвергнув пагубное самомнение при посредстве смирения. При посредстве смирения прилепимся к Богу; привлечем к себе посредством смирения внимание и милосердие Бога нашего, Который сказал: *На кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словес Моих*[2]. Видением и сознанием грехов своих включим себя в число грешников, возлюбленных Богу; отвержением самомнения исключим себя из числа ложных праведников, иначе отречется от нас Бог, сказавший: *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*[3]. Сердце наше да будет наздано смирением в духовный жертвенник Богу[4], и жрец Бога Вышнего — ум наш — да возносит Ему духовные жертвы, да возносит жертву умиления, жертву покаяния, жертву исповедания, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудрием: яко *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*[5]. Аминь.

Поучение

в Неделю всех святых, первую по Пятидесятнице

Знамение избранных Божиих

Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех[6]. Это сказал Господь ученикам Своим, которые тогда стояли пред лицем Его; это сказал всевидящий Господь, взирающий на отдаленное

---

[1] *...Еврей от Евреев, по учению фарисей, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего* (Флп. 3. 5–8). ‖ [2] *...на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66. 2). ‖ [3] *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13). ‖ [4] Преподобный Пимен Великий говорил: «На одном только месте дозволено было израильтянам приносить жертвы и отправлять общественное богослужение. В духовном смысле это место — смирение». Алфавитный патерик. ‖ [5] *...сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50. 19). ‖ [6] *...всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным* (Мф. 10. 32, 33).

будущее как на настоящее, сказал всем без исключения ученикам Своим всех времен и стран; сказал это Господь и нам, стоящим здесь, в храме Его, вписавшим себя в число учеников Его святым крещением. Как молния быстро протекает с одного края небес до другого, ничего не утрачивая в блеске своем, так определение Господа достигло нас чрез восемнадцать столетий; во всей силе и ясности своей возвещено нам сегодня во Евангелии. Ученики Господа — не те только, которые от имени Его именуются христианами, не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему; ученики — те, которые действительно исповедуют Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкою над собою и вечным Царем, последуя Его учению, как учению Господа, исполняя Его заповеди, как заповеди Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всею жизнию. Стыд, робость, колебание — нетерпимы при исповедании. Исповедание требует решительного самоотвержения. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, как бы на открытом позорище, пред всем человечеством, пред Ангелами святыми и пред ангелами падшими, пред взорами земли и неба. *Позор быхом миру и Ангелом и человеком*[1], говорит о себе и о прочих святых Апостолах святой апостол Павел. Апостолы не устыдились и не устрашились исповедать казненного поносною казнию Богочеловека, осужденного судом церковным и гражданским, не устыдились и не устрашились исповедать пред судом церковным и гражданским, пред сильными и мудрыми земли, пред тиранами и мучителями, пред лицом пыток и казней, пред лицом насильственной смерти. Такое же исповедание Господа принесли Господу святые мученики, напоившие все пространство земли кровию своею, огласившие всю землю святым свидетельством истинного Богопознания и Богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, Ангелов с человеками, принадлежа небу во время пребывания своего на земле, вступив во время пребывания своего на земле в общение с Ангелами и в лики их. Исповедали Господа презрением и попранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такою справедливостию можно отнести слова Евангелия: *сии в мире суть, и не суть от мира*[2]. Исповедание Господа,

---

[1] *...сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4. 9). || [2] *...они в мире... Они не от мира* (Ин. 17. 11, 16).

сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знамением всех святых.

Кто во время земного странствования своего исповедует Господа исповеданием, завещанным от Господа, кто докажет жизнию, что он точно исповедует Господа своим Господом и Богом, того Господь исповедует Своим учеником, Своим присным; исповедует не только пред вселенной, исповедует пред Богом-Отцом. Исповедание Богом-Сыном человека пред Богом-Отцом есть введение этого человека в теснейшее единение с Богом[1]. Богом установленное, богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом того человека. Включение в число избранных есть плод благого произволения человеческого.

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души: необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание словом: необходимо исповедание делами и жизнию. *Иже бо аще постыдится Мене,* сказал Господь, *и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми*[2]. Не только должно исповедать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, — должно исповедать учение Его, должно исповедать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание Господа и слов Его пред человеками. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно в большинстве своем уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычаи, господствующие в мире, имеющие значение закона, превысшего всех законов, противны, враждебны жительству Богоугодному. Жительство Богоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтоб избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, неутвержденное верою склоняется к человекоугодию, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных.

Утверждает Господь учеников Своих в верности Себе и Своему учению, утверждает грозным словом, грозным определением, объявляемым благовременно. *Всяк, иже исповесть Мя пред человеки,*

---

[1] Ин. 14. 20. ‖ [2] *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8. 38).

исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех.

Зависимость от человеческого общества слабее зависимости семейной. Удобнее уклониться от подчинения требованиям общества, нежели уклониться от подчинения требованиям семейным. Требованиям семейным вспомоществует закон естественный, и, когда эти требования согласны с Законом Божиим, вспомоществует им самый Закон Божий. Служитель Христов часто поставляется в недоумение противоречащими друг другу требованиями, не зная, исполнение которого из них должно признать Богоугодным. Недоумение это разрешает предвидевший его Господь, разрешает со всею удовлетворительностию. Вышеприведенные слова Он дополнил нижеследующими: *Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин*[1]. «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, — тот не достоин Меня».

Затруднения и препятствия к исповеданию Христа, действующие на христианина извне, мало значат в сравнении с затруднениями и препятствиями, которые он находит внутри себя. Грех, живущий в уме, сердце, теле, прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его; грех упорно противодействует этому исполнению. Самое естественное добро, поврежденное грехом, затрудняет исповедание, усиливаясь внести в это исповедание, смесить с ним, исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением уничтожается исповедание Христа, приписывается падшему естеству падение неполное, отъемлется значение у Христа, значение, которое, как всесовершенное, не терпит примеси, требует сознания в решительном повреждении естества падением[2].

Уклониться от общества человеческого, от родственников — возможно: но куда уйти от самого себя? куда скрыться от своего естества? как избавиться от него? Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума

---

[1] *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10. 37). ‖ [2] Гал. 5. 4; 2. 16, 21. Слово о спасении. Аскетические опыты. Ч. 2.

и влечений сердца к заповедям Евангелия. Таким образом, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*[1]: они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются и зиждутся греховные влечения души и тела, греховная жизнь. Таким образом, мир распят был для Апостола, а Апостол для мира[2]. О даровании силы и способности к такому распятию молился Богу святой Давид: *Пригвозди страху Твоему плоти моя*[3], то есть мое плотское мудрование и мою волю, чтоб они пребывали в бездействии! *Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой*[4], чтоб я неуклонно руководствовался в видимой и невидимой деятельности моей единственно словом Твоим. Кто умертвит свое падшее естество мечом учения Христова, *иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия,* сказал Господь, *той обрящет ю, той спасет ю*[5]. Напротив того, кто будет поступать по разумениям и влечениям падшего естества, ошибочно признавая их добрыми, *обретый душу свою, погубит ю. Иже не приимет креста своего,* не возложит на себя иго заповедей Моих, *и вслед Мене грядет* в самоотвержении, а будет последовать самому себе, *несть Мене достоин*[6].

Святая Церковь, в намерении объяснить удовлетворительнейшим образом судьбу избранных Божиих во времени и в вечности, положила сегодня читать, после слышанного нами страшного, нелицеприятного, решительного определения, исшедшего из уст Божиих, ответ Господа на вопрос святого апостола Петра. *Тогда отвещав Петр, рече Ему: се, мы оставихом вся, и в след Тебе идохом: что убо будет нам?*[7] Господь обетовал особенную почесть двенадцати Апостолам. Как Богочеловек есть единственный вечный Царь Израильский, то есть Царь всех христиан, этого духовного Израиля, долженствующего составиться из всех народов земных и населить собою землю обетованную — небо, так и Апостолы Богочеловека, чрез посредство которых покорены Богочеловеку все народы, естественно соделались начальниками и судьями этого нового Израиля, этого вечного, небесного народа. Объявив Апостолам значение их в состоянии пакибытия[8] человеческого, Господь дополнил:

---

[1] *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5. 24). ‖ [2] Гал. 6. 14. ‖ [3] *Трепещет от страха Твоего плоть моя* (Пс. 118. 120). ‖ [4] *Утверди слово Твое рабу Твоему, ради благоговения пред Тобою* (Пс. 118. 38). ‖ [5] *...потерявший душу свою ради Меня сбережет ее. ...Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мф. 10. 39; Мк. 8. 35). ‖ [6] *Сберегший душу свою потеряет ее... кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10. 39, 38). ‖ [7] *Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам* (Мф. 19. 27)? ‖ [8] Мф. 19. 28.

И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села[1], *Мене ради и Евангелия*[2] *ради, сторицею приимет ныне, во время сие, во изгнании, и в век грядущий живот вечный наследит*[3]. *Изгнанием* названа земная жизнь. Она — изгнание, потому что человеки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованию на ней за преступление заповеди Божией. Она — место и время изгнания для последователей Христовых, потому что в ней господствует миродержец, в ней преобладает владычество греха, враждебное последователям Христовым, преследующее их непрерывающимся, ожесточенным гонением. Они подвергаются разнообразному мучительству греха и внутри себя и извне: с исступленной злобой и неимоверным лукавством действуют против них жаждущие погибели их падшие духи; действует против них с увлечением большинство человеков, произвольно поработившееся падшим духам и служащее для них слепым, несчастным орудием; действуют против них собственные страсти и пристрастия.

И в этом-то *временном* изгнании сторицею приемлют последователи Христовы в сравнении с тем, что они оставили ради Христа и ради Его учения. Они ощутительно приемлют благодать Всесвятого Духа. Пред утешением, доставляемым Божественною благодатию, ничтожны все радости, все наслаждения мира; пред духовным богатством, пред духовною славою ничтожны все богатства мира, вся слава его; удовольствия греховные и плотские в воззрении святых Божиих — отвратительные скверны, исполненные смертной горечи; положение славных и богатых мира подобно гробам повапленным, блистающим снаружи, внутри наполненным тления и зловония, этих качеств, неразлучных с каждым трупом. Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечною смертию: отчуждением от Христа.

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек, по неизбежному и неумолимому закону смерти, оставит землю, переселится невозвратно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело, — благодать, как бы стесняемая доселе

[1] *И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или матерь, или жену, или детей, или земли* (Мф. 19. 29). ‖ [2] *...ради Меня и Евангелия* (Мк. 10. 29). ‖ [3] *...получит во сто крат, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, а в веке грядущем наследует жизнь вечную* (Мк. 10. 30, ср.: Мф. 19. 29).

плотию, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на Суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог свой, тогда, сообразно им, как логичное последствие их, предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. *В век грядущий* он *живот вечный наследит*[1], сказал Господь, живот, столько преизобильный и изящный, что плотской человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о ведомом, не может составить о нем никакого понятия при посредстве собственного суждения. Да даруется и нам, за точное исповедание Господа, наследовать этот живот, уготованный для всех нас непостижимою, безграничною милостию искупившего нас Собою Господа. Аминь.

Поучение
в субботу четвертой недели

Условие усвоения Христу

Господь наш Иисус Христос сказал фарисеям: *Не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*[2].

Возлюбленные братия! Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоену Христом, тот должен *отречься от себя*[3]. Он должен признать свои грехи грехами, а правды смрадным рубищем блудницы — души, вступившей в преступное общение с грехом. Так выразился о правдах падшего человека великий Пророк[4]. Правда наша, столь изящная в состоянии непорочности, до падения, осквернена падением, соделалась непотребною подобно тому, как прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напитается веществом злокачественным, зловонным. Того, кто отвергается себя и из состояния самоотвержения приступит ко Христу, Христос приемлет: искупает, заменив его Собою; спасает, соединив с Собою.

[1] *...в век грядущий ...наследует жизнь вечную* (Мф. 19. 29; ср.: Мк. 10. 30). || [2] *...не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13; Ос. 6. 6). || [3] *...отверглись себя* (Мф. 16. 24). || [4] Ис. 64. 6.

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одним чистым, то есть таким, которые из нечистых соделались чистыми посредством покаяния.

Усвоение Христу соделывается невозможным не только тогда, когда не оставляется человеком его греховность; невозможно оно и тогда, когда не оставляется человеком его праведность. От праведных своею праведностию отрицается Христос, отвергает их[1]. *Шедше*, говорит Он, *научитеся что есть: милости хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние.*

Шедше! этим словом облечены следующие мысли: «Удалитесь! вы не способны приступить ко Мне. Ваш образ мыслей, настроение вашего духа соделывают для вас несвойственным принятие Меня. Вам нужно приготовление. Вам нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить, исповедать падение ваше». Оно — страшно. Слова Божии *милости хощу, а не жертвы* объясняют его. Слова эти имеют такое значение: «Вы не можете приносить жертв: все помышления, чувствования, действия ваши запечатлены, пропитаны грехом, соединены, смешаны с ним; все помышления, чувствования, действия ваши не достойны всесвятого Бога, не могут быть благоприятны Ему. И потому Бог объявляет вам, что Он не только не требует от вас жертв, но и не благоволит, чтоб вы приносили их. Не обманывайте себя обманом, гибельным для вас; Богу угодно помиловать вас; Богу угодно спасти вас; Богу угодно искупить вас Собою. Ни у человеков, ни у Ангелов нет средств к исправлению поврежденного грехом человечества. Один Бог, по всемогуществу Своему, может уврачевать неисцелимую язву вечной смерти. Познайте глубину вашего падения; познайте лютость повреждения вашего, вполне отвергните упование на себя; восчувствуйте соболезнование к себе, которого не имеете лишь по причине самомнения, самообольщения, ожесточения, ослепления ваших! Стяжите милость: совокупите ваше действие относительно вас с действием Божиим; споспешествуйте вашим действием действию Божию. Окаменевшие сердца! смягчитесь. Умилосердитесь над собою и над всем человечеством: вы, как и все без исключения человеки, — создания, отверженные Создателем за произвольное отвержение Создателя, создания несчастные, пресмыкающиеся, мятущиеся, страждущие на земле, в этом преддверии ада, — создания, постоянно размножающиеся на земле, постоянно пожинаемые смертию, пожираемые землею, —

[1] Преподобный Макарий Великий. Беседа 20.

создания, низвергнутые на землю из рая за возмущение в раю против Бога. Возненавидьте грехи ваши, оставьте греховную жизнь. Этого мало: признайте, что самое естество ваше извращено грехом, что правды, рождающиеся в нем и исходящие из него, соответственны обезображенному, искаженному естеству[1]. Правды ваши сочтите грехами; сочтите их не приобретением, а величайшим ущербом для себя[2]. Эти правды, в желающих удержать их за собою, служат непреодолимым препятствием к получению правды Божией[3]. Благоговейно и покорно преклоните гордый, лжеименный разум ваш пред правдою Божиею. Она принесена с неба человекам, принесена вочеловечившимся Богом: она возводит на небо тех человеков, которые, отрекшись от себя, отрекшись от грехов своих и от правд своих, всецело погрузятся в чистительную купель покаяния, вступят под исключительное водительство Божественной правды[4]. Добрые дела ваши да будут единственно осуществлениями всесвятой воли Божией, а не вашей воли растленной! да будут они уплатою долга вашего Богу, долга неоплатимого и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, греховности».

Смирение и рождающееся из него покаяние — единственное условие, при котором приемлется Христос! смирение и покаяние — единственная цена, которою покупается познание Христа! смирение и покаяние — единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! смирение и покаяние — единственная жертва, которой взыскует и которую приемлет Бог от падшего человечества[5]. Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключающих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами. *Не требуют здравии,* ложно считающие и провозглашающие себя здравыми, *врача* — Господа, *но болящии,* сознающие себя больными. Во всеуслышание человечества возвещает Спаситель мира о Себе: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние.* Аминь.

[1] Пс. 50. 7. ‖ [2] Флп. 3. 7–9. ‖ [3] Рим. 10. 3. ‖ [4] Преподобный Макарий Великий. Беседа 37, гл. 2, 3. ‖ [5] Пс. 50. 18, 19.

Поучение
в девятую Неделю[1]

Бог — помощник человека в скорбях его

Святой апостол Петр, как мы сегодня слышали во Евангелии, увидев однажды Господа, шествующего по волнующемуся морю, испросил у Него повеление придти к Нему по водам. *Повели мне*, сказал Петр, *приити к Тебе по водам*. Получив повеление от всемогущего Господа, Петр высадился из лодки и пошел по водам, которые как бы отвердели под ногами его. Доколе Петр верил повелению Господа, доколе имел в виду это повеление, дотоле шел он по влажной стихии, как по суше. Но ветер был очень сильный и волны подымались высоко. Петр обратил внимание на это, допустил в себя страх, который при поверхностном взгляде можно было бы назвать естественным и основательным, и начал утопать. Тогда он возопил к Господу: *Господи спаси мя*. Господь простер к нему руку, избавил его от потопления, сказав: *маловере! почто усумнелся еси?*

Все мы ходим по зыбким волнам житейского моря, колеблемого и возмущаемого различными превратностями. Все мы ходим по волнам житейского моря, идем по ним к вратам смерти, на Суд Божий. Какая неверная стихия под ногами нашими! Мы не можем знать, что случится с нами чрез кратчайшее время. Самые сильные превращения в жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, как тать: подкрадываются так почти все напасти. Наветуется, обуревается море сильными ветрами, восстающими с разных сторон по недоведомой причине: и жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и водимых ими человеков; подвергаемся многообразным напастям по неожиданным случаям, по какому-то загадочному стечению обстоятельств. Невозможно предвидеть и предузнать, что придумает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда возникнет искушение? по большей части ни предупредить, ни отвратить их невозможно.

И другое море, море невидимое — под мысленными стопами нашими. Другими ветрами наветуется и возмущается это море. Море — наше сердце, в котором совмещаются многоразличные ощущения. У падшего человека ощущения заражены грехом, и потому

[1] Мф. 14. 22–34.

по большей части действуют неправильно. Редко ветхий человек, не обновленный Божиею благодатию, может поступить, и то с насилием себе и со значительными упущениями в исполнении, по указанию евангельской заповеди. Неправильное действие болезнующих грехом ощущений бывает наиболее пристрастным, часто страстным. Когда душевный недуг действует умеренно, тогда ощущения запечатлеваются умеренною неправильностию, называемою пристрастиями; когда же недуг действует во всем развитии своем, тогда ощущения превращаются в страсти. Ощущения наши находятся под влиянием помыслов, возникающих в нас самих и приносимых нам духами злобы, врагами рода человеческого. То обуревает нас печаль, то возмущены мы гневом, то увлечены сладострастием, то восхищены тщеславием и гордостию. Этот ветер — напор помыслов — часто бывает так силен, что не находим средств противостать ему, теряемся, приходим в уныние, в отчаяние, приближаемся к погибели.

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружною жизнию и жизнию духа ходит по волнам моря? скажем: «Он ходит по повелению Бога своего». По этому повелению ходил, в наставление наше, святой Петр, и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнять волю Его и обетовав неусыпно бдеть Промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этою мыслию, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие наше по морю. *Не две ли птице,* сказал Господь ученикам Своим, *ценитеся единому ассарию; и ни едина от них падет на земли без Отца вашего: вам же и власи главнии изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех птиц лучши есте вы*[1].

Человеки — немощны. В утешение и научение немощных попустилось святому Петру поколебаться в вере и подвергнуться опасности. Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря. Он бедствует! Способов человеческих к изшествию из затруднительных обстоятельств

---

[1] *Не две ли птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10. 29–31).

он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением. Апостол Петр, начавши утопать, возопил ко Господу: и мы, из среды отовсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств, принудим себя вспомнить о Боге, обратимся к Богу с усерднейшею молитвою о избавлении. Избавление не замедлит. Оно придет, и всякий, увидев его, услышит в совести кроткий голос обличения: *маловере! почто усумнелся еси.* Искушения необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтоб мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Мя в день скорби твоея,* — увещевает Бог скорбящего, — *и изму тя, и прославиши Мя*[1]. *Прославиши Мя*, то есть познаешь Меня опытно, познанием живым, и уверуешь в Меня живою верою. Познанию мертвому, по букве, Я представляюсь как бы несуществующим». Утопающему Петру подал Господь руку, чтоб спасти его; чтоб извлечь нас из затруднительного положения, является действие Промысла Божия, особенно ясное и осязательное. Ничтожно — потрясение скорбями пред доставляемым ими познанием Бога. Томление в скорбях — кратковременно; существенное познание Бога, соединенное с усвоением Ему, есть сокровище вечное, залог всех вечных благ.

Точно так же должно поступать, когда восстанет буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствие сердца помыслами греховными. Помыслы эти облекаются наиболее в праведность, стараются всячески обольстить человека; но познаются по производимому ими смущению, по отъятию ими мира сердечного. Ужасна буря страстей; ужаснее она всех наружных бедствий. Бедствие внутреннее опаснее внешнего. Помрачается во время видимой бури солнце облаками; помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых Отцов; ладия душевная заливается волнами[2] различных страстных ощущений. Не действует благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, переполненная мутною влагою, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопиять от всей души ко Господу. *Воззовет ко Мне*, говорит Господь, *и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его: долготою дний исполню его и явлю ему спасение Мое*[3]. Какое утеши-

[1] *...призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49. 15). ‖ [2] Мф. 8. 24. ‖ [3] *Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его, долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90. 15, 16).

тельное обетование! какое множество утешительных обетований! Дается обетование услышать воззвавшего к Богу. Предвидящий будущее Бог объявляет, что Он Божественным Промыслом находится уже при том, кто воззовет к Нему. Далее дается обетование изъять воззвавшего из скорби и прославить, прославить дарованием Божественной благодати. Увенчиваются обетования обетованием блаженной вечности и явлением спасения в душе, чрез водворение в ней Небесного Царства — залога блаженной вечности. Подал Спаситель мира утопающему Петру Свою руку, чтоб спасти его от потопления; ниспосылает Он служителям Своим Божественную благодать, ею прикасается духу их и спасает утопающих и погибающих от бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишил бурю, *тогда сущии в корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистину Божий Сын еси*. Когда утишится сердечная буря от призывания Господа и отступят возбуждавшие ее ветры — бесовские помыслы, тогда помышления души воздают поклонение Сыну Божию, воздают поклонение духом и исповедуют Его по причине полученного убеждения о Сыне Божием и Боге, о Спасителе мира, по причине полученного убеждения в самой сокровищнице души.

Наружные искушения доставляют познание Бога явлением Промысла Его о нас, доставляют веру в Промысл Божий, внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу, как к видящему и видимому, склоняют человека к жительству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог. Искушения душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются этим искушениям, деятельному учению и вразумлению ими наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умною молитвою, раскрывающею пред человеком его душу. *Сходящии в море* сердечное *в кораблях*, то есть под руководством Слова Божия и Церковного Предания, отнюдь не при посредстве произвольного умствования и подвига, *творящии делания в водах многих*, в помышлениях и ощущениях сердечных, *тии видеша дела Божия [Господня], и чудеса Его во глубине* сердечной. В премудрых и всеблагих видах Бог попускает человеку внутреннюю борьбу: *рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны его: восходят до небес и нисходят до бездн*. От ужасного волнения чувствований, произведенного помыслами бесовскими — этим духом бурным, — *душа* подвижников *в злых таяше:* они *смятошася, подвигошася, и вся мудрость*

их поглощена бысть по причине мрака, произведенного бурею, по причине нашествия многих тяжких размышлений, по причине ужасного смущения, по причине недоумений, не разрешимых человеческим разумом. *И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их изведе я. И повеле бури, и ста в тишину, и умолкоша волны его.* После внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утешение: *И возвеселишася, яко умолкоша, и настави их в пристанище хотения Своего.* Обученные внутренними бранями стяжевают познание всесвятой воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем; душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении. Тайнонаученные Господом познанию добра и зла, из опытного ощущения в себе греховного действия и действия благодатного, которым уничтожается действие греховное, *исповедят Господеви милости Его* в молитвах своих, исполненных благодарения и славословия, *исповедят чудеса Его сыновом человеческим*, братии своей в душеполезных беседах. Они *вознесут Его в церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят Его*[1].

Любящим Бога, сказал Апостол, *вся поспешествуют во благое*[2], — не только внешние скорби и напасти, но и скорби, производимые восстанием и бурею страстей. Они обнаруживают пред человеком падение его, низводя его с высоты высокоумия и самомнения в состояние самопознания и смирения, открывают совершенную необходимость в Искупителе, повергают в самоотвержении к ногам Искупителя.

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвою и плачем, с твердостию противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от Бога. Страсти стужают не только тем человекам, которые находятся во

---

[1] *Отправляющиеся на кораблях, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине: Он речет, — и восстает бурный ветер и высоко поднимает волны его: восходят до небес, нисходят до бездны; душа их истаевает в бедствии; они кружатся и шатаются... и вся мудрость их исчезает. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Да превозносят Его в собрании народном, и да славят Его в сонме старейшин!* (Пс. 106. 23–32). ‖ [2] *..любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8. 28).

власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтоб самое пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиною к превозношению и гордости[1]. Нередко после продолжительного покоя восстает страшная буря; считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, наполненный обольщения, соблазнов, обмана.

Спаси ны, Господи: погибаем! — вопияли Спасителю мира при другом плавании по морю ученики Спасителя, разбудив Его, когда поднялась на море великая буря, когда ладию заливало волнами, а Спаситель покоился сном. Сном Спасителя изображается наше забвение Бога. Искушением уничтожается забвение. Воспомянутый и призванный на помощь Бог *запрещает ветрам и морю*. Всеблагий и Всемогущий, Он доставляет *тишину велию*[2] всякому, воспомянувшему и призвавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

Поучение
во вторник одиннадцатой недели

На слова Спасителя:
Вящшая закона: суд и милость и вера[3]

Человеческою милостию почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе. Этот союз составляет собою предмет духовного созерцания для ума, осененного Божественною благодатию. Ум, допущенный к такому созерцанию, приходит в священный восторг и воспевает с Давидом: *Милость и суд воспою Тебе Господи; пою и разумею в пути непорочне*[4].

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собою, а милость и суд, источающиеся из Евангелия, — в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме

---

[1] Преподобный Нил Сорский. Слово 3. ‖ [2] *...Господи! спаси нас, погибаем. ...Запретил ветрам и морю... великая тишина* (Мф. 8. 25, 26). ‖ [3] Ср.: *...важнейшее в законе: суд, милость и веру* (Мф. 23. 23). ‖ [4] *Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. Буду размышлять о пути непорочном* (Пс. 100. 1).

человеческом, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения; источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. *Милость и суд,* сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражающейся делами, всем поведением. *Милость и суд* разумеются *в пути непорочне,* то есть постигаются единственно при непорочном, благочестивом жительстве.

Вящшая закона: суд и милость и вера, сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам, отвлекая их от собственной, пагубной правды, от действий по собственным разумениям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братия, обратить внимание на наставление Господа? Рассматривали ли мы когда-либо это *вящшее закона,* важнейшее в законе, *суд и милость и веру*? Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое знаменательное значение? Не была ли деятельность наша по этой причине цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жительство должно быть всецело основано на вере. *Праведный от веры жив будет*[1], говорит Писание; *право слово Господне, вся дела Его в вере*[2]. *Без веры же невозможно угодити Богу*[3]. «Вера, — говорит святой Петр Дамаскин, — есть основание всему доброму, дверь таин Божиих, беструдная победа над врагами, добродетель, более нужная, нежели все прочие добродетели, крыло молитвы, причина вселения Бога в душу»[4]. Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Престает он увлекаться и обольщаться: в кротком устроении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественною благодатию. *Господь наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим*[5]. Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладае-

---

[1] Евр. 10. 38. ‖ [2] *...слово Господне право и все дела Его верны* (Пс. 32. 4). ‖ [3] *...без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11. 6). ‖ [4] О еже, како может кто стяжати истинную веру. Кн. 1. Добротолюбие. Ч. 3. ‖ [5] *Господь... направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим* (Пс. 24. 8, 9).

мые, умерщвленные страстями своими: *не воскреснут нечестивии* духом своим *на суд, ниже грешницы в совет праведных*[1]; не получат они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих.

Господи, силою Твоею возвеселится царь — ум служителя Твоего, *и о спасении Твоем возрадуется зело*[2], увидев себя победителем страстей, увидев себя восстановленным во власти, увидев ощущения сердечные повинующимися себе. Покорность ума Богу — причина покорности сердца уму. Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое — кротость? Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верою, осененная Божественною благодатию: *яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится*[3]. Не уклоняется царь — ум от правосудия и благоразумия, как уклонялся он, бывши в порабощении у страстей; не увлекается он ни гневом, ни болезненными пристрастиями, выражениями недугующей грехом любви; не увлекается ни лестию тщеславия, ни внушениями самомнения и гордости; не ослабевает он под ударами печали и уныния. Всецело пребывает он в учении Евангелия и сообразно этому учению управляет собой. От правильного взгляда на себя, от правильного действия в себе самом он получает правильный взгляд на человечество, начинает правильно действовать относительно человечества.

Человек сотворен благим; святой мир сердца и постоянная благость были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены падением, впустившим в душу разнообразные свирепые страсти. Страсти — причина смущений. При воссоздании человека Искупителем, при обуздании страстей наших Его творческою всемогущею силою, вместе с возвращением уму власти над сердцем, возвращаются в сердце мир и благость. Как изгнанники из отечества, после долгого отсутствия, они возвращаются в сердце, сорадуются друг другу, приветствуют друг друга: *милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася*[4]. Чудный союз милости с правдою видим в образе действий Богочеловека: этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых.

[1] *...не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных* (Пс. 1. 5). ‖ [2] *Господи! силою Твоею веселится царь и о спасении Твоем безмерно радуется* (Пс. 20. 1). ‖ [3] *...ибо царь уповает на Господа, и по благости Всевышнего не поколеблется* (Пс. 20. 8). ‖ [4] *Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются* (Пс. 84. 11).

Нарушение благости гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратою умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума.

Верою стяжавший *суд* или духовный разум, при посредстве духовного разума, облекается ***во утробы щедрот, благость, смиреномудрие, кротость и долготерпение***[1], доставляет своему поведению богоугодную правильность и праведность, управляя силами души и тела сообразно назначению Создателя, возделывая свое спасение и вечное блаженство делами своими, делами веры, неразлучной спутницы и сожительницы духовного разума. «Есть разум, предваряющий веру, — сказал святой Исаак Сирский, — и есть разум, рождаемый от веры. Разум, предваряющий веру, есть разум естественный; разум, рождаемый от веры, есть разум духовный»[2]. Доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, дотоле сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца: разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благости оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостию. ***Вящшее закона: суд и милость и вера.*** В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека.

Наставление Господа, столь душеспасительное для каждого христианина в частности, особенно полезно и нужно для христианина, которому Промысл Божий вручил управление над братией его. Без соблюдения упомянутых трех добродетелей невозможно ни богоугодное, ни благоразумное, ни общеполезное управление. Правитель делается по необходимости игралищем страстей своих и орудием тех страстей, которыми водятся его приближенные, которым они стараются удовлетворять посредством правителя. Отсюда истекают бесчисленные общественные бедствия. Нередко гибнет под ударом их сам правитель; всегда гибнет или повреждается страшным повреждением управляемое им общество.

---

[1] ***...в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение*** (Кол. 3. 12). ‖ [2] Слово 84.

Сильные земли! услышьте наставление Господа, которое дано было праведным, премудрым, сильным земли: *Вящшая закона: суд и милость и вера.* Отцы семейств! духовные и гражданские начальники! наставники народа! услышьте наставление Господа: *Вящшая закона: суд и милость и вера.* Услышьте это наставление и последуйте ему. Правитель обязан восстановить, во-первых, законное, Богом предначертанное управление в самом себе, чтоб стяжать власть над самим собою. Иначе возможет ли он удержаться от действий по внушению пристрастий и страстей? возможет ли удержаться от действий по неправильным понятиям? Последствие таких действий — расстройство общества! последствие таких действий — частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров. Стяжав власть над собою, правитель должен стяжать власть над страстями второстепенных, подчиненных ему распорядителей, чтоб не увлекаться их страстями, их лжеименным разумом, их лестию, их наговорами, чтоб из правителя не сделаться рабом, чтоб сила не обратилась в орудие. Только при свете духовного разума он возможет разоблачать в своих ближних лукавство, обман, предательство, злоумышления, клеветы, своекорыстие. При увлечении правителя страстию ближнего, он немедленно утрачивает в значительной степени власть свою, принимает неправильные взгляды, судит односторонне и ошибочно, поставляется в ложное направление, рождающее свойственные ему действия. И многие правители самого доброго сердца, самой чистой благонамеренности, даже глубокого благочестия, утратив суд, подчинившись злохитрому и неблагонамеренному влиянию, совершили преступления, соделались причиною тяжких и обширных бедствий. Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. Чтоб совершать дела милости, должно быть правосудными; одно правосудие, дав всему должное значение, способно оказать истинную милость, и эта *милость,* одна эта милость, *хвалится* Богом *на суде*[1] человеческом. Действия пристрастные, хотя бы они имели вид величайших добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благо частное и общественное. *Не судите на лица,* сказал Господь, *но праведный суд судите*[2]. Не увлекайтесь ни сладким словом, ни райскою улыбкою, сияющею на устах, не увлекайтесь никакою наружностию, не судите из плотского мудрования, доставьте вашему разуму правильность и святость и судите о человеках

[1] Ин. 2. 13. ‖ [2] *...но судите судом праведным* (Ин. 7. 24).

по плодам их[1]. *Вы по плоти судите*[2] из вашего лжеименного разума, из вашей греховности, и потому судите ошибочно, во вред себе и ближним. *Аще сужду Аз,* сказал Господь, *суд Мой истинен есть*[3]. Потщимся соделаться в суде нашем орудиями суда Божия: тогда очистится суд наш от недостатков; тем более будет он очищаться от них, чем точнее будем руководствоваться заповедями Евангелия. Евангельские заповеди и наставляют человека правильности в суде, и обличают упущения суда его. Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благости: оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гневом на согрешающих человеков; оно сострадает им, милосердствует о них; оно с твердостию врачует и обуздывает согрешения; оно бессмысленные и бесчеловечные казни заменяет мерами более действительными, мерами мудрыми.

Боже! суд Твой цареви даждь, молился царственный Пророк, *и правду Твою сыну цареву: судити людем Твоим в правде, и нищим Твоим в суде. Судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника*[4]. *Суд,* или духовный разум, — дар Божий. Стремимся к нему делами веры, испрашиваем его у Бога молитвою веры. Святой царь просил у Бога духовного разума для себя и для сына своего. Достойное подражания действие! Правители земные! просите у Бога этого дара для себя и для подчиненных ваших. Испросив этот дар, источайте посредством его истинные благодеяния человечеству! в счастии ближних найдите ваше собственное счастие! посредством суда обуздывайте зло, покушающееся вас обольстить, обмануть, уловить, погубить! посредством суда стяжите возможность оценивать добродетель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойных милости, стяжите возможность охранить себя от великого нравственного преступления: от одобрения и усиления врагов добродетели излиянием на них безрассудной и пагубной для человечества милости. Тяжкий грех — такая милость!

И каждый христианин может и должен произносить о себе самом молитву венчанного Пророка. Под именем царя он может разуметь свой ум, а под именем сына царева — деятельность, рождающуюся от ума. Под именем людей и нищих он может разуметь свойства

---

[1] Мф. 7. 16. ‖ [2] Ин. 8. 15. ‖ [3] *А если и сужу Я, то суд Мой истинен* (Ин. 8. 16). ‖ [4] *Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя* (Пс. 71. 1–4).

душевные, данные человеку Богом, обнищавшие по причине падения. Клеветником назван лжеименный разум и содействующий ему падший ангел, родитель и источник лжеименного разума: они постоянно стараются выказать добродетели и пороки в искаженном виде, противоречат и противодействуют Слову Божию, оклеветывают Слово Божие, нагло усиливаются представить Божию премудрость безумием[1]. *Боже! суд Твой цареви даждь и правду твою сыну цареву:* яко *вящшая закона — суд и милость и вера.* Аминь.

Поучение

на слова:

Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются[2]

О, как многие из человеков увлекаются злыми слухами о ближних и клеветою! Многие добрейшие, благонамереннейшие, даже умнейшие люди совершили великие злодеяния, будучи обмануты злым слухом, поверив клевете, соделавшись легкомысленно орудием неблагонамеренности, злоумышленности. Отчего это? оттого, что они забыли о основании всех добродетелей, о Богоугодном *суде*[3]. Оставление суда естественно ведет к действиям безрассудным. История человечества неоспоримо свидетельствует, что злодеяниями добродетельных людей были действия безрассудные или, что то же, действия, не предваренные судом.

Святые Отцы[4], чтоб отвлечь нас от таких действий, приглашают нас обратить особенное внимание на слова Бога: *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне, совершаются.* Рассмотрим значение слов, сказанных Господом Богом нашим, запечатлеем в памяти эти слова, будем руководствоваться ими в поведении нашем, чтоб избежать малых и великих злодеяний, часто совершаемых единственно по причине бессудия.

---

[1] 1 Кор. 1. 18–25. ‖ [2] *Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне* (Быт. 18. 20, 21). ‖ [3] *Вящшая закона: суд и милость и вера* — слова Спасителя. – Мф. 23. 23. ‖ [4] Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Летопись. Святитель заимствует объяснение этих слов Священного Писания у святых Иоанна Златоустого, Григория Двоеслова, Исидора Пилусиотского и Пимена Великого.

Города Содом и Гоморра были расположены на плодоноснейшей долине под счастливым небом Палестины. Писание сравнивает эту долину по плодородию с Египтом, а по необыкновенному изяществу природы с раем[1]. Жители, обилуя земными благами, предались страсти объядения. Для нас непонятна та степень, до которой достигало развитие объядения у древних, пользовавшихся непостижимыми для нас телесною силою и здоровьем[2]. *Беззаконие Содома* состояло *в гордости, в сытости хлеба и в изобилии вина*[3]. От пресыщения обыкновенно образуется плотское состояние, неразлучное с плотским мудрованием, или образом мыслей человека, *приложившагося скотом несмысленным и уподобившагося им*[4]. Неотъемлемым, главным, существенным характером плотского мудрования бывает гордость, служащая дверию для всех грехов и пороков. Гордый чужд Богопочитания, чужд страха Божия, уважения к закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей человекам и себе. Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый — это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским. От пресыщения в содомлянах развилось плотское состояние; душою плотского состояния сделалась гордость[5]. Из соединения слепой гордости и плотского состояния родилось свойственное им чадо — ненасытный, необузданный разврат. Не удовольствовался этот разврат естественным удовлетворением: он пожелал неестественного, устремился к нему с неистовством. *Человецы же сущии в Содоме,* говорит Писание, *зли и грешни пред Богом зело*[6]. Грехи их не уврачевались от врачеваний сильных. Не опомнились содомляне, не раскаялись в своей греховной жизни ни после двенадцатилетнего порабощения народу и царю иноплеменному[7], ни после поражения их войска и пленения значительного числа граждан[8]. Призывалась нераскаянными грешниками, невозвратно увлеченными грехом, казнь небесная. *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне*, вещает Бог возлюбленному Пророку Своему, *и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются.*

---

[1] Быт. 13. 10. ‖ [2] См. речи Цицерона против Антония. ‖ [3] *...беззаконие Содомы... в гордости, пресыщении и праздности* (Иез. 16. 49). ‖ [4] *...он уподобится животным, которые погибают* (Пс. 48. 13). ‖ [5] «Душа не смирится, если не будет лишена хлеба», — сказал преподобный Пимен Великий. Алфавитный патерик. ‖ [6] *Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом* (Быт. 13. 13). ‖ [7] Быт. 14. 4. ‖ [8] Быт. 14. 10–12.

Бог, явившись человеку во образе человека[1], чтоб человек был способен внимать словам Его, употребляет и образ речи человеческий, чтоб речь эта могла служить назиданием, по удобопонятности и удобоприложимости своей, для всех человеков, и самых простейших. Всеведущий, всевидящий и вездесущий Бог говорит: *Сошед убо узрю.* Сошед, узрю: точно ли совершаются в Содоме и Гоморре те великие беззакония, о которых слух восходит ко Мне. В этих словах таится мысль: «Не верю слуху; намереваюсь удостовериться собственным исследованием, собственным усмотрением». В этих словах заключается наставление нам, чтоб мы не скоро верили словам оклеветывающего и оклеветывающих кого-либо, чтоб мы не спешили осуждать ближнего, наказывать и казнить, чтоб мы не спешили к обязанностям строгости и жестокости, к ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидим, не узнаем с достоверностию того, в чем обвиняется ближний. Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностию словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он или нет. Часто бывают злоба злых началом злой молвы, а легковерие легкомысленных причиною распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присовокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями. Таким образом добродетель выставляется пред обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучцу, преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, чтоб прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтоб представить собственную свою деятельность светлою. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтоб ложь не была принята за истину, чтоб не дано было бытие небывшему, чтоб ничтожное не было превращено в громадное и простительное в непростительное. Злой слух должно поверять собственным судом. Научая нас этому, Бог представляет в образец Свое Божие действие. *Вопль Содомский и Гоморрский,* говорит Он, *умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще*

[1] Святому Аврааму, патриарху и пророку.

по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются. Как Всеведец, Он знал в точности грехи содомлян и гоморрян, но возлагает на Себя действие, свойственное существам ограниченным, чтоб мы действовали соответственно нашей ограниченности, не восхищая себе действия, соответственного существу неограниченному, которого и слух и зрение не могут быть ошибочными, которое не подвержено обману и обольщению. Услышав вопль содомский, Бог не простирает немедленно руки на казнь, предваряет казнь точнейшим исследованием дела, хотя дело и без исследования было известно Ему самым точным образом. Оставление суда, единственного основания для правильных и истинно добрых действий, было причиною великих злодеяний. Люди, преданные суете, не посвятившие жизни благочестию, пользе человечества, Богоугождению, непрестанно впадают в эту погрешность. Они даже не примечают, что образ действий их ложен по ложности начала, из которого он истекает. Они не ведают о ложности этого начала, потому что не ведают и не хотят ведать Закона Божия. Они творят неправду как бы правду, совершают злодеяния, думая, что совершают великие добрые дела или, по крайней мере, дела справедливости. *Путие безумных прави пред ними,* говорит Писание[1].

Пример такого поступка и поведения мы видим в поступке и поведении Пентефрия, царедворца фараонова, относительно целомудренного и добродетельного Иосифа. Жена Пентефрия заразилась преступною страстию к Иосифу и, не получив удовлетворения, оговорила, по чувству мщения, невинного и праведного пред мужем. Пентефрий, без всяких расспросов и исследования, заключил Иосифа в темницу. Пентефрию поступок его казался столько основательным и правильным, конечно, по привычке к такому образу действия, что ему не пришло даже на мысль проверить его в течение всего продолжительного времени, в которое томился Иосиф в тюрьме, доколе не был изведен из нее Промыслом Божиим[2]. — Неудивительно, что язычник, не знавший истинного Бога, подвергся такой погрешности, сопряженной с злодеянием: подвергались ей мужи святые, когда забывали, что действия относительно обвиненных и наказание их должны быть предварены судом. Забыв это, равноапостольный император Константин предал смерти добродетельного, всеми любимого сына своего, Криспа, оклеветанного мачехою его Фавстою по тому же поводу, по которому оклеветан был египтянкою Иосиф. Впоследствии открылась истина. Импе-

[1] Притч. 12. 15. ‖ [2] Святой Димитрий. Летопись.

ратор предался глубокой печали, плакал, рыдал, раскаивался в своем необдуманном поступке и нашел себя вынужденным после казни невинного подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Последовали два убийства, одно праведное, другое неправедное; причиною обоих было оставление заповеданного суда Богом и опрометчивое, поспешное действие по наговору[1]. — В житии святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, читаем следующую наставительную и вместе страшную повесть: «Некоторый инок ходил в течение нескольких дней по Александрии, имея при себе юную, очень красивую девицу. Многие, видевшие это, соблазнились, подумав, что он имеет ее для греха, и донесли о том патриарху. Патриарх немедленно отдал приказание схватить обоих и, подвергнув тяжкому телесному наказанию, заключить в тюрьму[2]. Когда наступила ночь, инок явился во сне патриарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосердым биением. "Угодно ли это тебе, владыко? — сказал он. Так ли научен ты Апостолом пасти стадо Христово *не нуждею, но волею и по Бозе*[3]. Поверь мне, что ты ошибся, как человек". Сказав это, инок удалился от него. Патриарх проснулся, начал размышлять о видении; уразумев свое согрешение, он сидел на одре, печалясь и сожалея о поступке необдуманном и поспешном. При наступлении утра повелевает привести к себе инока, чтоб видеть его и узнать, он ли являлся ему во сне. Инок пришел с великим трудом, потому что едва был в силах двигаться от тяжких ран. Патриарх, увидев его, сделался как бы мертвым и не мог произнести ни одного слова. Пришедши в себя, он просил инока снять одежду, чтоб удостовериться, так ли он изранен, как виден был во сне. С трудом склонился инок снять одежду. Когда он снял ее, открылось, что он был евнух, чего не узнали по наружности его, потому что он был молод. Патриарх, увидев истерзанное тело его, очень сожалел об этом и, призвав оговоривших, отлучил их на три года от Церкви, а у инока просил прощения, сказав ему: "Брат! прости меня, потому что я сделал это в неведении. Я согрешил пред Богом и пред тобою. Однако тебе не следовало ходить так открыто по городу с девицею, чтоб не соблазнились миряне: ведь на тебе образ иноческий". Тогда инок отвечал с великим смирением: "Поверь мне, владыко, я открою тебе со всею

[1] Святой Димитрий. Летопись. ‖ [2] Телесные наказания были в общем употреблении у древних. Не изъяты были от них первейшие сановники Римской империи и патриархи, как, например, подверглись тяжкому телесному наказанию Константинопольский патриарх святой Флавиан, Римский папа святой Мартин и другие. ‖ [3] *...не принужденно, но охотно и богоугодно* (1 Пет. 5. 2).

правдою дело. Пред этим я был в Газе и, идя поклониться гробу святых мучеников Кира и Иоанна, встретился с этою девицею вечером. Она припала к ногам моим и со слезами умоляла меня, чтоб я позволил ей сопутствовать мне. Я отказал ей и хотел удалиться от нее. Но она, идя вслед за мною, говорила: "Заклинаю тебя Богом Авраамовым, пришедшим спасти грешников и имеющим судить живых и мертвых, не оставь меня". Услышав это, я сказал ей: "Что ты так заклинаешь меня, девица?" Она, рыдая, отвечала мне: "Я — еврейка. Хочу оставить злую веру отцов и сделаться христианкою: умоляю тебя, отец, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую веровать во Христа". Услышав это, я убоялся суда Божия и, взяв ее с собою, учил святой вере. Пришедши к гробу святых мучеников, я крестил ее в церкви и хожу с нею в простоте сердца с намерением поместить ее в женский монастырь". Патриарх, услышав это, вздохнул и сказал: "Сколько имеет Бог сокровенных рабов! а мы, окаянные, не знаем их". И пред всеми поведал он видение, которое было ему ночью. Он взял сто златниц и давал иноку; но инок не захотел взять ни одной, сказав: "Если инок верует, что Бог печется о нем, то не нуждается в золоте: если же он любит золото, то не верует существованию Бога". Сказав это, инок поклонился патриарху и ушел. Научившись тяжким опытом, патриарх остерегался легкомысленного осуждения ближних и научал тому же своих словесных овец»[1].

Между душевными недугами нашими, произведенными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и вместе жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего[2]. За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по причине несуществования в нем тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего усиливаемся увеличить, представить его достойным всякого порицания, всякого наказания. Этот душевный недуг развит в невнимающих себе в высшей степени; но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над собою, чтоб избежать увлечения этим недугом. — Святой Давид впал в тяжкое согрешение и в продолжение значительного времени, как это часто бывает с падшими в греховную пропасть, не мог прийти в

[1] Житие святого Иоанна Милостивого. Четьи-Минеи, ноября в 12 день. ‖ [2] Святой Исаак Сирский. Слово 89. О вреде ревности безрассудной.

состояние сознания и раскаяния. Господь повелел пророку Нафану обличить Давида. Пророк изобразил царю согрешение его притчею, которою и грех и согрешивший были прикрыты, — просил суда и наказания для согрешившего. Немедленно Давид произнес приговор, далеко превышавший строгостию требование закона[1]. Таково свойство падшего естества нашего! Для своего греха мы ищем снисхождения и милости, для грехов ближнего взысканий и казней. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность от самих себя. Не суди по мнению и соображению твоим, составившимся от наговора, от слуха и слухов, от собственного твоего поверхностного наблюдения, но подражай Богу, Который сказал: ***Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются.*** Удостоверься самым точным образом и тогда только решайся на осуждение, если требует этого от тебя закон, воспрещающий и самое осуждение ближнего, когда оно производится произвольно без требования закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человеческому величайших праведников, Самого Богочеловека в виде величайших злодеев.

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтоб избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не вызывают таких мер, — он должен предварять вообще все наши действия, как внешние, так и внутренние. Этот суд святые Отцы называют *духовным рассуждением,* тою главною добродетелию, от которой зависит правильность, а следовательно, и все достоинство всех прочих добродетелей[2]. Добродетель может быть неправильною, и зло может облекаться личиною добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим по видимому мыслям, ни благим по видимому сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтоб действия наши непременно были предваряемы рассмотрением.

Преподобный Кассиан Римлянин сообщает нам следующее превосходное учение святого Антония Великого о духовном рассуждении. Некогда к этому угоднику Божию собрались святые старцы из окрестных пустынь и монастырей и, в продолжительной ночной

---

[1] 2 Цар. 12. 1–14. || [2] Преподобный Кассиан Римлянин. Collatio secunda, de discretione.

беседе, занялись рассмотрением, какая добродетель сохраняет инока от самообольщения и сетей диавольских. Одни из старцев указывали на пост и бдение, потому что ими утончается мысль, и, стяжав чистоту, может удобнее приближаться к Богу. Другие называли нестяжание и презрение имущества, потому что при этом мысль, расторгнув узы многоразличных земных попечений, удобно усвояется Богу. Иные отдавали предпочтение милостыне, основываясь на словах Господа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира,* и прочее[1]. Выслушав мнение всех, великий Антоний отвечал: «Все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущих Бога; но этим добродетелям невозможно дать решительного преимущества по той причине, что мы видим многих, проводивших жительство в посте и бдении, удалившихся в пустыню, сохранивших строжайшее нестяжание, раздавших все имущество на милостыню и пришедших по причине милостыни в крайнюю нищету, потом несчастно отпадших от добродетели, поползнувшихся в жизнь греховную и в самое отступление от веры. Что было причиною их душевного расстройства? По моему мнению, не что иное, как то, что они не имели дара рассуждения. Рассуждение научает человека уклоняться во всем безмерия и шествовать путем царским. Оно не попускает ни быть окрадену с десной стороны безмерным воздержанием, ни низвлекаться со стороны шуицы излишним послаблением телу. Оно для души — как бы око и светильник, по учению Евангелия, которое говорит: *Светильник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет»*[2]. Так и есть! рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраняет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть. Это можно доказать Божественным Писанием. Саул, первый царь Израильский, не имев рассуждения, омрачился мыслию и не мог понять, что Богу благоугоднее повиновение Его заповеди, нежели принесение самопроизвольной жертвы; он прогневал Бога тем, чем думал угодить Ему. Саул не подвергся бы этому, если б стяжал в себе свет рассуждения. Апостол называет рассуждение солнцем: *Солнце,* сказал он, *да не зайдет в гневе вашем*[3]. Рассуждение называется окорм-

[1] *...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25. 34). ‖ [2] *Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно* (Мф. 6. 22, 23). ‖ [3] Еф. 4. 26.

лением жизни нашей, как сказано в Писании: *Имже несть управления, падают аки листвие*[1]. Называется в Писании и советом, без которого мы не должны ничего делать. Самое духовное вино, веселящее сердце человека, воспрещается пить без совета: *С советом все твори, с советом пий вино*[2]. Также: *якоже град стенами разорен и не огражден, тако муж творяй что без совета*[3]. В рассуждении соединены премудрость, разум, духовное чувство, различающее добро от зла[4], без которых ниже зиждется наш внутренний дом, ниже может быть собрано духовное богатство[5]. Этим ясно доказывается, что без дара рассуждения не может ни одна добродетель ни состояться, ни пребыть твердою до конца. Всех добродетелей мать и хранительница — рассуждение. С этим положением и мнением великого Антония согласились и прочие Отцы[6].

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых Отцов, которых писания соответствуют роду жизни, проводимой христианином. Христианин, живущий посреди мира, должен читать Отцов, написавших наставление для всех вообще христиан; христианин, живущий в общежительном монастыре, должен напитываться чтением отеческих наставлений для общежительных иноков; христианин, пребывающий в уединении, да погружается в глубины учения святых отшельников, пребывавших постоянно в самовоззрении и от духовного, благодатного видения себя переходивших к духовному, благодатному видению Бога. Необходимо, чтоб чтению содействовало жительство: *Бывайте же творцы слова, а не точию слышателие, прельщающе себе самех*[7]. Необходимо, чтоб чтению соответствовало жительство, чтоб чтение могло быть осуществляемо деятельностию, чтоб им не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения. *Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим*[8], говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями — частные поступки христианина, светом — духовное рассуждение. При изучении Закона Божия при собственном усилии к исполнению Закона Божия должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озарение

[1] *При недостатке попечения падает народ* (Притч. 11. 14). ‖ [2] Ср.: Притч. 31. 4. ‖ [3] *Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим* (Притч. 25. 28). ‖ [4] Евр. 5. 14. ‖ [5] Притч. 24. 3, 4. ‖ [6] Преподобный Кассиан. Collatio secunda, de discretione. ‖ [7] *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя* (Иак. 1. 22). ‖ [8] *Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей* (Пс. 118. 105).

Свыше. И этому научает нас Священное Писание: *не отрини мене от заповедей Твоих!*[1] *научи мя оправданием Твоим!*[2] *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего!*[3] *не скрый от мене заповеди Твоя*[4].

Спасительно наставление Священного Писания и святых Отцов — предварять все действия наши Богоугодным судом, подвергать этому суду все намерения наши, все помышления, все сердечные стремления и влечения, направлять и внутреннее и внешнее жительство по слову Божию, по разуму Божию. Без этого поведение наше не может быть ни благоразумным, ни добродетельным, ни Богоугодным. Без этого мы должны непрестанно подвергаться обману извне и самообольщению внутри себя. Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей и в сокровищницу духовных благ. Исполнятся, исполнятся непременно над нами слова Господа: *имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам!*[5] Аминь.

Поучение
в дванадесятую Неделю
О спасении

Учителю благий, вопросил Господа нашего Иисуса Христа некоторый юноша, *что благо сотворю, да имам живот вечный?*[6] — то есть что мне делать, чтоб спастись? Вопрос — весьма важный! Вопрос, долженствующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию путешественника, преплывающего обширное море, так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь пред мысленными очами вечность и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности. Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашею неотъемлемою собствен-

[1] *...не дай мне уклониться от заповедей Твоих* (Пс. 118. 10). ‖ [2] *...научи меня уставам Твоим* (Пс. 118. 12). ‖ [3] *Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118. 18). ‖ [4] *...не скрывай от меня заповедей Твоих* (Пс. 118. 19). ‖ [5] *...ибо каким судом судите, [таким] будете судимы; и какою мерою мерите, [такою] и вам будут мерить* (Мф. 7. 2). ‖ [6] *...Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную* (Мф. 19. 16).

ностию? Это — наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмет с собою спасение свое в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Возлюбленные братия! Что делать нам, чтоб спастись? Ответ на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший, находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа; а для спасения верующих во Христа необходимо жительство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Когда Иудеи спросили Господа: *Что сотворим, да делаем дела Божия?* — Господь отвечал им: *Се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он*[1]. Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всею жизнию, всем существом человека: она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. *Веруяй* такою верою *имать живот вечный*[2]. *Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа*[3]. Живая вера — зрение и познание Бога[4]. Живая вера — жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера — дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые Апостолы, когда говорили Ему: *Приложи нам веру*[5]. Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностию, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище — истинная вера, — есть Единая, Святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви: не повинующийся

---

[1] *...вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6. 29). ‖ [2] *...верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6. 47). ‖ [3] *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3). ‖ [4] Евр. 11. 47. ‖ [5] *...умножь в нас веру* (Лк. 17. 5).

Церкви *буди тебе якоже язычник и мытарь*[1], сказал Господь. Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом. Грех тела — очевиден; грех духа весьма часто малоприметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен! тем вернее удары его! тем неисцельнее язвы, им наносимые! Сраженный греховною мыслию светоносный Ангел соделался мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество Ангелов и множество человеков, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекоубийцею, как не пребывающего в истине[2]. Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив того, истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа[3]. Святую истину хранит в лоне своем Святая Церковь. Принадлежа ей и повинуясь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, — следовательно, и о спасении. Очевидно, что, не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения — истина! начало спасения — правильная мысль! Залог погибели — отступление от истины мыслию ложною. Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцов, начавшемся с принятия мысли ложной; опытное доказательство видим во всех ересях. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой догмат о Его вочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства[4]; иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварию; другие похулили Бога, отвергши действие Святого Духа в церковных таинствах и назвав их вымыслом человеческим[5]. Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры, но вместе умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. *Вера без дел мертва есть*[6], сказал Апостол. Самое величайшее бедствие, пред

[1] Мф. 18. 17. ‖ [2] Ин. 8. 44. ‖ [3] Ин. 8. 32. ‖ [4] Написты. ‖ [5] Протестанты. ‖ [6] Иак. 2. 20.

кончиною мира, должно постигнуть тех человеков, по учению Апостола, которые *любве истины не прияша, во еже спастися им. И сего ради послет им Бог,* то есть попустит *действо льсти* в лице величайшего беззаконника, во *еже веровати им лжи, да суд приимут вси неверовавшии истине, но благоволившии в неправде*[1]. Признав злодея из злодеев богом, люди обличат и исповедают этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей, или наш разум, может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живою верою во Христа[2]. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в погибель.

Возлюбленные братия! Принесем Господу теплейшую молитву, как принесли ее Апостолы, о том, чтоб Он даровал нам единственное средство спасения — живую веру. Испрашивая молитвою получение этого дара, докажем искренность желания получить безценный дар нашим собственным усилием к стяжанию его. *Уклонимся от зла, и сотворим благо*[3]. С насилием отторгнем наше сердце от греха и с насилием усвоим ему добродетель. Ныне мы предстоим в святом храме невидимому Богу и имеем возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасения; настанет и то время, в которое мы предстанем вместе со всем человечеством лицу Его, чтоб дать отчет в нашей земной жизни. Остережемся, чтоб не принести тогда Богу одно тщетное имя христиан без дел, требуемых Богом от христиан. Он обетовал дать страшный ответ лицемерным христианам, и даст его. *Тогда исповем им,* сказал Он, *яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие*[4]. Аминь.

---

[1] *...не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Сол. 2. 10–12). ‖ [2] Преподобный Исаак Сирский. Слово 28. ‖ [3] *Уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33. 15). ‖ [4] *...тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7. 23).

Беседа
в тринадесятую Неделю

О причине отступления человеков от Бога

Веруяй в Сына (Божия) *имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем*[1]. Так определяет неложное Божие Слово.

Это определение Слова Божия совершается и в частности над человеками, совершается и над целыми народами. Совершилось оно с особенною очевидностию над народом Израильским, который первоначально был избран Божиим народом, впоследствии сделался народом, по преимуществу отверженным. В недре израильского народа вочеловечился и совершил спасение человечества Богочеловек; ни к какому другому народу Он не обращался со Своею Божественною проповедию; все благодеяния Свои Он излил исключительно на народ избранный: народ избранный отверг Богочеловека. Тщетно, за пятнадцать столетий, Боговдохновенный законодатель Израиля возвещал ему страшные казни, если он преслушает Бога. Тщетно царственный Пророк Израиля за целое тысячелетие произнес к Израилю увещание о принятии дарованного Богом человечеству Искупителя: *Приимите наказание* — приимите Сына[2] — *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его*[3]. Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспевались при каждом Богослужении псалмы Давидовы, тщетно повторялась угроза святого законодателя и увещание святого царя: иудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившегося Бога богоубийственные руки. Всесовершенного Бога они причислили к разряду преступников и предали поносной казни как уголовного преступника, как преступника из преступников.

После ужасного злодеяния, которому нет подобного между всеми злодеяниями человеческими, не замедлила возгореться ярость Божия: возгорелась она *вскоре*, как то предсказал Дух Святой. Обыкновенно наказания для человеков возникают из самого нарушения ими Закона Божия, из самого заблуждения их. Так случилось и с иудеями. Они, будучи всецело заняты своим земным зна-

[1] *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3. 36). ‖ [2] *Почтите сына...* По переводу с еврейского. ‖ [3] *...чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть на пути [вашем], ибо гнев Его возгорится вскоре* (Пс. 2. 12).

чением, данным на время, мечтая о необыкновенном земном преуспеянии, ради этих значения и преуспеяния, ради одной суетной мечты о них, отвергли Мессию. Очевидно, что мнение о временном значении и мечта об обширнейшем гражданском развитии составляли собою самое грубое и нелепое заблуждение. Что было обетовано в духовном значении, того иудеи ожидали для себя в значении вещественном, временном, унизительном для Бога, бесплодном для человека. Они, народ избранный, были предназначены в предмет внимания и созерцания для всех прочих народов, уклонившихся в глупое, смешное и жалостное идолопоклонство. Благословение Божие, выражавшееся в чудных победах израильтян, каких не одерживали никакие другие народы, выражавшееся в их земном благоденствии, каким не пользовался никакой другой народ, было неотразимым свидетельством пред народами вселенной, погруженными в чувственность и способными подчиняться влиянию одних чувственных доказательств, что Бог, почитаемый иудеями, есть единый истинный Бог. Именно выставленному здесь впечатлению, как показал это опыт, подверглись те народы, которые разумно и проницательно смотрели на иудеев[1]. Самое время избрания Богом израильтян в народ Божий совпадает со временем всеобщего уклонения народов в идолопоклонство. Посредством созерцания особенного Промысла и всемогущества Божиих, очевидно и осязательно являвшихся над народом избранным, все народы земли приготовлялись к беспрекословному принятию Искупителя — Богочеловека, долженствовавшего родиться посреди народа избранного, быть его Главою и Царем, вместе Главою, Царем и Спасителем всего погибшего человечества.

Богочеловек, как всесовершенный и всесильный Бог, принес с собою в бедствующий мир всеобильное благословение, дар неисчислимой цены и меры, дар, достойный бесконечного и всесовершенного Бога. Плодом такого благословения Божия уже не могли быть временные и вещественные блага, которые, будучи даны и получены, отнимаются непременно смертию, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение человеков с Богом[2], усвоение естеству человеческому естества Божия[3], при посредстве усвоения естеству Божию естества человеческого, естеству Творца естества твари. Плод этого благословения — усыновление человеков Богу: Сын Божий, прияв человечество, соделался

[1] Иудифь. 5. 5, 24. || [2] Лк. 14. 2. || [3] 2 Пет. 1. 4.

Сыном Человеческим, и братию Свою, сынов человеческих, соделывает сынами Божиими. Плод этого благословения — неотъемлемое, вечное блаженство человеков, превысшее постижения, превысшее всякого желания: человеки, зачатые в беззакониях, рожденные во грехах, вместо того, чтоб нисходить в подземные темницы ада для вечного мучения, восходят на небо, в рай, окружают вместе с Херувимами и Серафимами Божий Престол, на котором восседает Тот Человек, Который, будучи Богом, восхотел по непостижимой любви Своей к человечеству быть и человеком[1]. Пред этими дарами вечными, небесными, Божественными что значат кратковременные, земные, тленные блага? менее, нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если дает им значение положительное, ради их должен лишиться благ вечных — должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как прообразование истинных, вечных благ: они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтоб привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтоб человечество признало себя падшим и погибшим, чтоб оно признало землю местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтоб человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обреченную на погибель; Он требует, чтоб человеки с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Искупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию и соделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и чтителей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения[2]. Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя

[1] Святой Симеон Новый Богослов говорит: «Кое намерение есть смотрения воплощения Бога Слова, во всем Божественном Писании проповедуемое, и от нас прочитываемое, но не познаваемое? Точию, да приобщився нашего естества причастники сотворит ны Своего: Сын бо Божий сего ради Сын Человечь бысть, да сыны Божия сотворит ны человеки, еже по естеству бысть Той, к сему по благодати возводя род наш». Добротолюбие. Ч. 1. Гл. 108. ‖ [2] Ин. 11. 49, 50.

идею о земном преуспеянии, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, иудеи возмутились против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью бесчисленного множества иудеев, пленом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли[1].

За пятнадцать столетий, как мы сказали выше, законодатель израильтян Боговидец Моисей предсказал им страшную казнь за разрушение ими завета с Богом. За пятнадцать столетий до события Боговидец изображает событие в живописной, страшной картине, с необыкновенною точностию и подробностию, — изображает событие так ясно, как бы оно уже совершалось пред его глазами. Когда израильтяне готовились вступить в пределы Земли Обетованной, составить из себя народ и государство, тогда, в виду этой Обетованной Земли, вдохновенный законодатель произнес к Израилю грозное предсказание о той участи, которая наконец постигнет их в Земле Обетованной: *Наведет Господь на тя,* говорит Моисей, *язык издалеча от края земли аки устремление орле, язык, егоже не уразумееши глагола, язык безстуден лицем, иже не удивится лицу старчу и юна не помилует*[2]. Верно изображены Моисеем римляне, которые тогда еще не существовали, — уже существовали в предопределении Божием; верно изображен их военный характер, уподобленный стремительности, хищности и силе орла, сознаваемый самими римлянами, увенчавшими свои знамена орлами. *Язык безстуден лицем,* этот неродившийся народ, продолжает Моисей предвозвещать Израилю, *пояст плоды скотов твоих и плоды земли твоея, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елеа, стад волов твоих и паств овец твоих, дондеже погубит тя. И сокрушит тя во всех градех твоих, дондеже разорятся стены твоя высокия и крепкия, на нихже ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобит тя во всех градех твоих, яже даде тебе Господь Бог твой*[3]. Пророчество

---

[1] Исторические сведения в сем поучении заимствованы из «Церковной истории» Флери. Т. 1, кн. 1. ‖ [2] *Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши* (Втор. 28. 49, 50). ‖ [3] *...народ наглый... и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе по всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе* (Втор. 28. 50, 51, 52).

исполнилось в точности: римляне взяли и разрушили крепости иудейские, одну вслед за другою, опустошили страну, потом подступили к Иерусалиму. Иерусалим был окружен на большое пространство вековыми масличными садами. Римляне вырубили сады для устройства стенобитных машин и для других потребностей лагеря — таким образом великолепную местность обратили в голую пустыню. После продолжительной осады они взяли город, сожгли знаменитый храм, разрушили здания и стены, не оставили камня на камне. Ужасное бедствие осажденных во время осады Моисей изображает так: *Снеси чада утробы твоея, плоть сынов и дщерей твоих, ихже даде тебе Господь Бог твой, в тесноте твоей и в скорби твоей, еюже оскорбит тя враг твой*[1]. Все это совершилось над Израилем, исполнившим меру своих беззаконий богоубийством. *Юная в вас (жена),* не престает Моисей изрекать страшные предречения, *и млада зело, еяже не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидит оком своим мужу своему иже на лоне ея, и сыну и дщери своей, и блоне своей изшедшей из чресл ея, и чаду своему еже аще родит: снесть бо я тайно, скудости ради всех в тесноте и скорби своей, еюже оскорбит тя враг твой во всех градех твоих*[2]. Иосиф Флавий, иудейский священник, описавший войну и принимавший в ней участие, повествует, что некоторая молодая и богатая жена именем Мария, из-за Иордана, прибывшая на праздник Пасхи во Иерусалим, не могла уже выйти из него, потому что римляне внезапно обложили его со всех сторон. Мятежники, которыми наполнен был город, ограбили ее, отняв даже и съестные припасы. Приведенная в крайность и отчаяние, Мария убивает младенца — сына своего, приготовляет страшную снедь, вкушает. Мятежники, привлеченные запахом пищи, вломились в ее жилище; обнажив мечи, они требовали, чтоб Мария выдала им приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для вас часть моего блюда», — сказала им Мария, представляя остатки, не употребленные ею. Ужаснулись злодеи от неожиданного зрелища, выбежали из жилища Марии, разгласили по городу о виденном ими. Голод сви-

[1] *И ты будешь есть плоть чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой* (Втор. 28. 53). || [2] *[Женщина] жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою и [не даст] им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих* (Втор. 28. 56, 57).

репствовал в осажденном городе; к голоду присоединились заразительные болезни. Более миллиона иудеев погибло во время осады насильственною смертию; около ста тысяч взято в плен. Пленные были посажены на корабли, перевезены в Египет, там, на рынках многолюдной Александрии, распроданы в рабство по самой низкой цене. И этим действием римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалетнее путешествие по пустыне Аравийской из Египта в землю Ханаанскую, предвещает законодатель: *и возвратит тя Господь Бог во Египет в кораблех, и на пути егоже рекох, не приложите ксему видети его: и продани будете тамо врагом вашим в рабы и в рабыни, и не будет купующаго*[1]. Две тысячи пятьсот пленных иудеев погибло в Кесарии от огня, от зверей, от меча гладиаторов на народном празднестве, которое давал Тит, вождь победителей, вслед за взятием Иерусалима. На другом празднестве, последовавшем за первым, в Верите, также умерщвлено значительное число иудеев. Предводители их, Симеон и Иоанн, сопровождаемые семьюстами знаменитейших граждан, введены с триумфом в Рим и осуждены на смертную казнь как мятежники. Прочие иудеи, рассеянные по всему тогда известному миру, подверглись строгому надзору, подозрениям, притеснениям, гонению. *Разсеет Тя Господь Бог твой,* продолжает Моисей чудное пророчество, *во вся языки, от края земли даже до края ея... Но и во языцех онех не упокоит тя, ниже будет стояния стопе ноги твоея: и даст тебе Господь тамо сердце печальное и оскудевающая очеса и истаявающую душу... Убоишися во дни и в нощи, и не будеши веры яти житию твоему. Заутра речеши: како будет вечер; и в вечер речеши; како будет утро; от страха сердца твоего, имже убоишися, и от видений очес твоих, имиже узриши*[2]. Исполнилось с удивительною точностию это пророчество над многочисленным потомством Иакова, рассыпанным по лицу вселенной, исполняется поныне. Все народы смотрели и смотрят на иудеев с недоверчивостию; положение их непрестанно колеблется

[1] *...и возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего* (Втор. 28. 68). ‖ [2] *И рассеет тебя Господь [Бог твой] по всем народам, от края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься, и не будет покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души... будешь трепетать и днем и ночью, и не будешь уверен в жизни твоей... утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!» ...от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими* (Втор. 28. 64–67).

соответственно разнообразным взглядам на них разных правительств; часто подвергались они тяжким гонениям, нередко гибли многими тысячами. Страна их поражена гневом Божиим. То была страна Обетованная, страна, столько обильная, что Священное Писание именует ее текущей медом и млеком. На малом пространстве обитали в ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земных произведений соседним народам[1]. Впоследствии почва Земли Обетованной изменилась, утратила свое благословенное плодородие. Там, где прежде обитали миллионы, ныне обитают десятки тысяч, содержась очень скудно. Об этом свидетельствуют единогласно все путешественники, посещавшие Палестину. Снова послушаем пророчествующего Моисея, снова послушаем исчисление казней, предназначенных народу избранному, отвергшему избрание Божие! *Чуждый,* то есть иностранец, — говорит Моисей, — *иже приидет от земли далекия, и узрят язвы земли оныя* — некогда Земли Обетованной — *и недуги ея, яже посла Господь на ню, жупел и соль сожженную: вся земля ея не насеется, ни прозябнет, ниже возникнет на ней всяк злак... И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? И рекут: яко оставиша завет Господа Бога отец своих, егоже завеща отцем их*[2]. Несколько раз оставляли израильтяне Бога и уклонялись в идолопоклонство. За эти временные уклонения они подвергались временным наказаниям, из которых продолжительнейшим был семидесятилетний плен их в Вавилоне. Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. Они несут казнь в течение двух тысячелетий и упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение.

Достойно горького, неутешного плача поведение иудеев относительно Искупителя! достойно величайшего внимания их ослепление, их упорство, их ожесточение! Причины этого ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательного исследования. Как глубоко ниспал человек! к какому он способен омрачению! к какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к каким он

[1] 3 Цар. 5. 9; Деян. 12. 20. ‖ [2] *...чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болезни, которыми изнурит ее Господь: сера и соль, пожарище — вся земля; не засевается и не произращает она, и не выходит на ней никакой травы... И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними* (Втор. 29. 22–25).

способен преступлениям! Поведение иудеев относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомненно принадлежит и всему человечеству[1]: тем более оно заслуживает внимания, глубокого размышления и исследования. Вочеловечившийся Бог совершал пред очами человеков изумительнейшие знамения: исцелял неисцельные недуги, воскрешал мертвых, повелевал водам, ветрам, земле, небу — и человеки не уверовали в Него! они отвергли Его; они увидели в Нем врага своего, они увидели в Нем противника Богу, попрателя Закона Божия! Отчего бы могло произойти такое невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточение? — Отвечаем: от безнравственной жизни. *Свет прииде в мир,* говорит о Себе Спаситель, *и возлюбиша человецы паче тьму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе, суть соделана*[2]. Господь удостоверял иудеев о Себе сильным неотразимым словом: они отвечали хулами. Он приводил неоспоримые доказательства Божества Своего, они в ответ брались за камни, чтоб убить Его. Он убеждал их оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от единого Бога, при котором человек не способен к вере[3]; Он убеждал их к милостыне и к оставлению сребролюбия, при котором невозможно служение Богу: фарисеи в ответ насмехались над Господом; для греховлюбивых сердец их показалось уже странным и диким учение о добродетели[4]. *Иерусалиме, Иерусалиме,* говорил Господь, называя Иерусалимом жителей его, *избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте*[5].

К многочисленным средствам вразумления иудеев принадлежит и притча, сказанная Господом иудейским архиереям и старцам, слышанная нами сегодня во Евангелии. В этой притче Господь изложил, что страшная казнь ожидает иудеев за задумываемое ими

[1] Так сказал Господь, явившись великому Пахомию. || [2] *...свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин. 3. 19–21). || [3] Ин. 5. 44. || [4] Лк. 16. 13, 14. || [5] *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающих посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели* (Мф. 23. 37).

богоубийство[1]. *Человек некий бе домовит,* сказал Господь, *иже насади виноград и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отыде.* Домовитый человек, или Домовладыка, есть Бог, Творец и Обладатель мира видимого и невидимого: Он наименован человеком для изображения Его неизреченного человеколюбия, по причине которого Он сперва сотворил человека по образу и по подобию Своему, а потом и Сам соблаговолил сделаться человеком, не переставая быть Богом. Виноград — это Его Церковь, Им насажденная посреди человечества, огражденная, как оплотом, Его Промыслом; врата адовы не одолеют ей. Точилом названы ветхозаветные жертвоприношения, при которых проливалась кровь животных, а столпом — Богоданный закон. Церковь Свою вручил Бог Израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во время Христово были первосвященники. Распорядившись таким образом, Домовладыка *отыде:* этим действием изображается, что Церковь, порученная израильтянам, долго пребывала в их ведении. *Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем прияти плоды Его: и емше делателе рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы, множайша первых: и сотвориша им такожде.* Рабами домовладыки Господь называет Пророков, которые посылались в разные времена Израилю. *Последи же,* поведает притча, *посла к ним Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего.* Эти слова показывают, что между посланием Пророков и посланием Сына нет никакого сравнения. Послание Сына столько выше послания Пророков, что иудеи, не послушавшие и избившие Пророков, свою братию, должны были бы изъявить беспрекословную покорность пред вочеловечившимся Богом. — Но *делателе, видевше Сына, реша в себе: сей есть наследник, приидите, убием его и удержим достояние его. И емше Его, изведоша вон из винограда и убиша.* В этих словах Сердцеведец Господь открывает тайную причину замышляемого богоубийства: опасение архиереев утратить власть свою, свое значение в Церкви, свои земные преимущества, соединенные с властию и значением церковными. Господь прямо говорит архиереям иудейским, как они поступят с Ним, — и они, точно, вывели Господа за город, там предали смерти. Неясною оставалась притча для них; Господь, сказав ее, присовокупил к ней вопрос: *Егда убо приидет Господин винограда, что сотворит делателем тем?*

[1] Объяснение притчи наиболее заимствовано из «Благовестника» и объяснения ее преосвященным Никифором, архиепископом Астраханским.

глаголаша Ему: злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадят ему плоды во времена своя. Тогда уже Господь открыто объявил им, что *отнимется от них Царствие Божие и дастся языку творящему плоды его*[1]. Народ, которым заменены израильтяне, составился из многих народов, именуется христианами и новым Израилем, а Церковь, которая доселе именовалась вертоградом, названа Царствием Божиим: в недре ветхозаветной Церкви было только прообразование спасения — в недре новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение.

В состав нового Израиля взошли те из иудеев, которые веровали во Христа, тот *останок по избранию Благодати*[2], состоящий из уверовавших в Господа иудеев, в главе которого находятся двенадцать Апостолов. До искупления человечества Господом нашим Иисусом Христом иудеи составляли собою народ избранный, чуждались и гнушались сообщения с другими народами, сообщения, воспрещенного Моисеевым законом. Они признавали, по указанию закона, все человечество отверженным, а общение с ним — осквернением себя. По искуплении человечества Господом преимущество иудеев над другими народами, различие их от других народов уничтожились. Цена искупления за каждого человека — Господь Иисус Христос. *Несть бо разнствия,* говорит Апостол, *Иудееви же и Еллину: той бо Бог всех, богатяй во всех призывающих Его. Всяк бо, иже аще призовет имя Господне, спасется*[3]. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердцы твоем, яко Бог того воздвиже из мертвых, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение*[4]. Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий освященный, святой, новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. Царственный Пророк и Праотец Богочеловека по плоти сказал: *камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла.* Господь, по окончании притчи, напомнил архиереям иудейским это изречение Псалмопевца: *несте ли чли николиже в Писаниих: камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла. От*

---

[1] Мф. 21. 33–43. ‖ [2] *...по избранию благодати, сохранился остаток* (Рим. 11. 5). ‖ [3] *Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10. 12, 13). ‖ [4] *Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10. 9, 10).

Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею. И падый на камени сем, сокрушится: а на немже падет, сотрыет и[1]. Пренебрегли Господом здатели, или делатели, — архиереи и книжники; но премудрость Божия устроила так, что Богочеловек Своею вольною смертию и воскресением пред очами врагов и противников Своих соделался твердейшим, непоколебимым и обширнейшим основанием новозаветной Церкви, которая образовалась посреди самого Иерусалима и из Иерусалима объяла вселенную. *Угол*, по изъяснению церковных учителей, есть соединение двух, доселе не соединявшихся народов, иудейского и языческого: они соединились воедино о Христе и составили Церковь, которой основание и глава — Христос[2]. Уверовавшие во Христа, когда увидели, что войско римское окружало Иерусалим, тогда, по завещанию Господа[3], вышли из города, обреченного на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окружив в первый раз Иерусалим, отступили от него и удалились из Иудеи; вскоре они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь над богоубийцами, которую сами богоубийцы призвали на себя и на свое потомство[4]. Иудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнев Божий, ниспадший на них, стер их в прах, чем изображается уничтожение их государства, погибель бесчисленного множества из среды их народа, плен и рассеяние по вселенной уцелевших от насильственной смерти[5]. Но эти казни во времени ничего не значат пред казнями врагов Божиих в вечности.

Святой апостол Павел, обращаясь к христианам из язычников и указывая им на бедственное отпадение иудеев, говорит: *Аще ли некия от ветвей отломишася, ты же дивия маслина сый, прицепился еси в них и причастник корене и масти маслинныя сотворился еси, не хвалися на ветви... не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит. Виждь убо благость и непощадение Божие: на отпадших убо непощадение, а на тебе благость Божия, аще пребудеши в благости: аще ли же ни, то и ты отсечен будеши*[6]. Обратим внимание на это

[1] Мф. 21. 42–44; Пс. 117. 22, 23. ‖ [2] 1 Кор. 3. 11 и Еф. 5. 23. ‖ [3] Лк. 21. 20. ‖ [4] Мф. 27. 25. ‖ [5] Мф. 21, зач. 87. ‖ [6] *Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись перед ветвями. ...Не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости [Божией]; иначе и ты будешь отсечен* (Рим. 11. 17, 18, 20–22).

предостережение! обратим внимание на страшную угрозу, соединенную с предостережением! Причиною отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание Закона Божия: отклоним от себя причину отступления, чтоб не впасть в самое отступление. «Сколько раз, — сказал святитель Тихон Воронежский, — грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекается от Христа; сколько раз исполняет делом грех, столько раз приносит жертву идолу». Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но увы! оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайного сердечного отступления и отречения: они как бы невольно высказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которые отвержение ересию Христа[1] прикрывают сохранением для ереси не принадлежащего ей имени христианского; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраняющими истинный свет — Христа; произнесено оно и произносится не только развратною жизнию, но и жизнию, невнимательною к Божиим заповедям. *Заповедь Господня светла, просвещающая очи*[2], и только при помощи ее можно узреть Искупителя; только *делающий правду* способен принять Искупителя[3] и пребывать в общении с Искупителем[4].

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил Апостол: *приидет отступление прежде,* а потом, как последствие и плод отступления, *открыется человек беззакония, сын погибели*[5], который дерзнет назвать себя обетованным Мессиею, потребует себе божеского поклонения и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление

[1] Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святой апостол Петр во Втором послании своем: *В вас будут лживии учителие, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметающеся* (2 Пет. 2. 1). Всякая ересь есть отвержение Искупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности отвергает вочеловечение Христово, следовательно, отвергает Искупителя и искупление. Отвержение христианских таинств, без очевидного отвержения Христа, в сущности есть отвержение Христа: при отвержении таинств прекращается и уничтожается существенное общение со Христом. ‖ [2] Пс. 18. 9. ‖ [3] Деян. 10. 35. ‖ [4] Ин. 15. 10. ‖ [5] *...доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели* (2 Сол. 2. 3).

будет так обширно, что за *умножение беззакония изсякнет любы многих*[1]. Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли (си) веру на земли?*[2] Вещественные временные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. *Якоже бысть во дни Ноевы,* говорит Евангелие, *тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп и погуби вся. Такожде и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху*[3]. Обильное земное преуспеяние и огромные земные предприятия, как очевидные для всех, выставлены Словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большею частию неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле: оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя пред глазами людей[4], тогда наиболее лицемерствует, тогда с бесстыдством и дерзостию начинает провозглашать о своем совершенстве и добродетели[5]. Привязанность к веществу и вещественному преуспеянию удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего, *прильпе земли душа моя*[6] от юности моея, вместо того чтоб ей пребывать *горе*. Такая привязанность отвлекает человека от Слова Божия, от помышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от Богопознания, убивает его вечною смертию. *Аще кто любит мир,* объявляет это всем без исключения Святой Божий Дух, то есть земную жизнь с ее преуспеянием и наслаждением, *несть любве Отчи,* то есть Божией, *в нем*[7]. *Любы мира сего вражда Богу есть; иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает*[8].

---

[1] *...по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24. 12). ‖ [2] *...Сын Человеческий придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18. 8). ‖ [3] *И как было во дни Ноя, так и будет во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Также было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили* (Лк. 17. 26–28). ‖ [4] Лк. 16. 15. ‖ [5] Ин. 9. 28. ‖ [6] *Душа моя повержена в прах* (Пс. 118. 25). ‖ [7] *...кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2. 15). ‖ [8] *...дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4. 4).

Не можете Богу работати и мамоне, то есть Богу и земному преуспеянию[1]. Служение мамоне, особенно когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспеяние, так и новый Израиль, по свидетельству Священного Писания, отвергнет духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителем, ради земного, скорогибнущего преуспеяния, преуспеяния, предполагаемого лишь в льстивой мечте, и уничижит Святого Духа пред своим падшим, лжеименным разумом[2]. Обманула ветхого Израиля мечта о высшем земном преуспеянии, обманут нового Израиля подобная мечта и подобное стремление. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искупителя: эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карою нового Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни, временной и вечной, не избежит ее, *о толицем нерадивше спасении, еже зачало прием глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменьми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделеньми*[3].

Что же делать нам, спросят здесь, чтоб не отпасть от Искупителя и не подвергнуться гневу Божию? *Сего ради,* отвечает на этот вопрос святой апостол Павел, *подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем*[4]. Это значит: мы должны проводить жизнь при особенном внимании Новому Завету, в который благоволил Бог вступить с нами, соединив нас с Собою святыми Таинствами, объявив нам Свою всесвятую и совершенную волю в Евангелии, увенчивая верных сынов Нового Завета явным и ощутительным даром Святого Духа. Будем памятовать смерть и Суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению Суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о Суде Божием, о блаженной

[1] *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6. 24). ‖ [2] 2 Сол. 2. ‖ [3] *...о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими [от Него], при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле* (Евр. 2. 3, 4). ‖ [4] *Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть* (Евр. 2. 1).

или бедственной вечности сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам; все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей. Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы: так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименного разума, рождаемого и питаемого жизнию по плоти. *Пета бяху мне оправдания Твоя, на месте пришельствия моего, помянух в нощи имя Твое Господи, и сохраних закон Твой*[1], — так исповедался Богу святой пророк Давид, который и в царских чертогах и при славе никогда не побежденного героя признавал себя странником на земле, а землю — местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего. Не подумайте, чтоб через таковое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества. Нет! при таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенною ревностию, с самоотвержением. Это естественно! тогда целию деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда бессознательно, неприметно и непонятно для себя, с попранием совести, долга, с попранием велений великого Бога, приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь долготерпит нам[2]: это очевидно. *Господа нашего долготерпение, спасение, непщуйте*[3], говорит Апостол, то есть знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством Слова Божия изработали наше спасение. Большинство человеков, упоенное лживым и обольстительным учением духов отверженных[4], обуявшее от действия в них этого учения, презрело Слово Божие, не ведает и не хочет уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к Слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебного ему времени и настроения, *да не когда отпаднем*! нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невозвратно спасения, еще не

---

[1] *Уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих. Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой* (Пс. 118. 54, 55). ‖ [2] 2 Пет. 3. 9. ‖ [3] *...и долготерпение Господа нашего почитайте спасением* (2 Пет. 3. 15). ‖ [4] 1 Тим. 4. 1.

отъятого у человеков дивною милостию и дивным долготерпением Бога нашего, представляющего возможность спастись скудному остатку верующих в Него. Аминь.

Беседа

в двадесять вторую Неделю

О богаче и нищем[1]

Возлюбленные братия! Мир называет свои увеселения и наслаждения невинными. Знать, как взирает на них и как судит о них Бог, существенно нужно для каждого из нас. Каждый из нас должен, должен непременно, в неопределенное, неизвестное для него время, оставить поприще кратковременного земного странствования, вступить в область вечности, на гранях ее дать отчет в употреблении срочным временем, дарованным на снискание спасения, наконец или вознестись в обители вечного блаженства за правильное употребление земной жизни, или за злоупотребление ею низвергнуться навечно в ад. Вопрос этот решен в ныне чтенном Евангелии. Суд Божий возвещен благовременно. Поспешим усвоить себе образ мыслей, преподанный Богом, чтоб понятия превратные, обольстительные не отклонили нас от деятельности богоугодной, не послужили для нас начальною причиною величайших, вечных бедствий. Не будем легкомысленны, определяя и решая нашу вечную участь! Займемся этим важнейшим делом со всевозможным вниманием: оно требует такого внимания! оно достойно такого внимания! Рассмотрим определение суда Божия о плотских увеселениях человеческих, определение, возвещенное

---

[1] *Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно... Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача... Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и огач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. ...Так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения* (Лк. 16. 19–28).

предварительно для предостережения и наставления; направим деятельность нашу по воле Бога нашего, и окончательное изречение Божие не поразит нас приговором к вечной смерти. Не поразит оно нас этим приговором, когда, по внезапному повелению и требованию Бога, оставим этот мир, покинем в нем самые тела наши — одними душами вступим в мир духов, чтоб там причислиться или к духам блаженным, или к духам отверженным.

Человек некий, повествует приточное сказание Евангелия, *бе богат, и облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло.* Две черты из жизни богача выставляются Евангелием для благочестивого, душеспасительного созерцания: его роскошь и его преданность увеселениям. В противоположность положению человека, преизобилующего земными благами, пресыщающегося ими, выставлено страдальческое положение больного и нищего, томящегося под гнетом всех лишений. Часто эти положения, столь различные, живут одно близ другого, живут во взаимном вещественном и нравственном отношениях. И здесь в соседстве, в одном месте с великолепием и благоденствием, обитало, теснилось бедствие. *Нищь же бе некто, именем Лазарь, иже лежаше пред враты* богача *гноен и желаше насытитися от крупиц, падающих от трапезы богатаго.* Богачу было не до нищего. Он был озабочен попечением, чтоб пиршества его и увеселения не представляли никакого недостатка, чтоб были удовлетворены требования изящного вкуса и современной моды или обычая, чтоб было удовлетворено тщеславие хозяина, нуждавшееся представить напоказ посетителям и богатство, и так называемое знание света, приличия жизни, чтоб были удовлетворены все плотские пожелания посетителей, чтоб было удовлетворено их сладострастие всеми родами сладострастного удовлетворения. Прислуге богача также некогда было заняться нищим: все внимание ее сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполнение распоряжений и повелений господина, блиставшего, вероятно, и гениальною изобретательностию на избранном им поприще.

Увы! всякое земное положение отнимается смертию, изглаждается, как бы никогда не существовавшее. *Бысть же умрети нищему,* продолжает повествовать Евангелие, *и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. Погребоша его!* только. Ничем иным оканчивается поприще всякого великого земли, приносившего жизнь в жертву для земли. Какое холодное изречение! *погребоша его.* Равнодушно провожают в вечность облада-

теля временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия, при погребальной церемонии, облачаются принужденно печалию лица. Скоро разъяснятся они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чашами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость. Скоро умрет и воспоминание о почившем! Внимание всех скоро обратится исключительно к наследникам, и услышатся восклицания, провозглашающие их счастливцами, достойными зависти. Счастье доставлено смертию так называемого близкого сердцу. *Погребоша его:* это сказано не столько о погребении тела в неглубокой могиле, сколько о погребении души в могиле глубочайшей, в адской бездне[1]. Загробная участь богача поведана в противоположность загробной участи нищего.

Этим приточная повесть Евангелия не прекращается. Вслед за сказанным она поведает о событии в невидимом нами, ожидающем нас мире. Богач, *во аде возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглашь рече: отче Аврааме, помилуй мя и посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем.* Какая перемена положений! Временное благоденствие заменено вечным горем и временное страдание вечным блаженством. Недавно нищий лежал полунагим, гнойным у ворот богатого, желал утолить томивший его голод крохами, падающими со стола, не какими-либо более значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богач не хотел взглянуть на нищего, видел его мимоходно, как бы не видя, отвращал от него взоры, гнушаясь его безобразием; теперь нищий наслаждается, блаженствует; теперь богач просит, чтоб нищий, омочив конец перста в воде, прикоснулся языку его, прохладил язык, иссохший и раскалившийся в пламени адском. Оказывается, что богатому коротко было известно положение нищего, он знал даже имя его. Причиною невнимания к нищему было не неведение. *Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешается, ты же страждеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюду к вам не возмогут, ни иже оттуду, к нам преходят.* С кротостию, смирением и любовию отвечает Авраам адскому узнику. Он не осуждает осужденного Богом, преданного вечной муке; не уклоняется от беседы с ним; не отрекаясь от родства по плоти, называет его сыном;

[1] Благовестник.

не обличает его, но только напоминает о образе земной жизни, послужившем причиною вечного блаженства для одного, вечного мучения для другого. Говорит Авраам о неизменяемости загробных состояний, не присовокупляя никакого объяснения: это — установление Божие, не подлежащее суду человеческому, принимаемое верою, вполне ясное для единого Бога.

Ободренный ответом милосердым, адский узник относится с другою просьбою к святому Патриарху: *Молю тя, отче, да послеши* Лазаря *в дом отца моего: имам бо пять братий: яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения.* Это прошение служит обличением неопытности в духовной подвижнической жизни. Неопытный просит для неопытных величайшего искушения: явления существа из мира духов, который закрыт от нас Богом, чтоб сохранить нас от обольщения духами падшими и лукавыми, принимающими вид Ангелов света для удобнейшего обмана и погубления человеков. Патриарх указывает несчастному путь правильный, путь изучения Закона Божия и последования ему: Патриарх сообщает ниспадшему во ад сведение, которое могло бы предохранить его от ада, если б он стяжал его и воспользовался им своевременно. *Имут,* сказал Авраам, *Моисеа и Пророки, да послушают их.* Познания, доставляемые Словом Божиим, вернее познаний, доставляемых даже истинными и святыми видениями. Это явствует из второго послания святого апостола Петра. Упомянув о преславном преображении Господнем на горе Фаворской, которого Апостол был очевидцем, он говорит: *Имамы известнейшее* (более достоверное) *пророческое слово: емуже внимающе якоже светилу сияющу в темнем месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших*[1].

Глубокое неведение адского узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Он вступает в прение с Патриархом, возражает: *Ни, отче Аврааме: но аще кто от мертвых идет к ним, покаются.* — *Аще Моисеа и Пророков не послушают,* был ответ Авраама, *и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры*[2]. Тем, которые не хотят ознакомиться должным образом с Законом Божиим, которые земную жизнь всецело истрачивают на служение греху и миру; тем, которые изучают Закон Божий только по букве, пренебрегают деятельным изучением его, попирают его своим поведением, тем явле-

---

[1] *..мы имеем вернейшее пророческое слово... что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1. 19). ‖ [2] [Лк. 16. 30, 31.]

ние души блаженной из селений райских не принесет никакой пользы. Самое воскресение из запечатленного, охраняемого стражей гроба не возбудит убитой греховною жизнию и лукавым произволением способности к вере. Воскрес Господь, и что делают первосвященники и старцы иудейские? они подкупают римских воинов, приставленных ими же ко гробу и принесших достоверное известие о воскресении, чтоб воины скрыли и оболгали воскресение Господа. Что делают воины, сподобившись видения превыше своего достоинства, увидев сошедшего с неба молниеносного Ангела, отвалившего камень от гроба, в котором было заключено тело Господа, поразившего их ужасом, от которого они пали на землю и сделались как бы мертвыми? они принимают сребренники и под влиянием их, несмотря на страшное чудо, которого были свидетелями, покрывают чудо мраком лжи[1]. Ни поразительнейшие знамения, ни видения грозные, ни видения насладительнейшие не производят благотворного впечатления на сердце, не доставляют ему спасения, если оно не направлено на путь спасения Законом Божиим. Если же оно озарено этим светильником, данным Свыше в руководство для всех, желающих получить блаженство в вечности[2], то достигнет оно этого блаженства без помощи от видений и чудес. Многочисленные опыты в истории христианского подвижничества служат тому доказательством.

Начальною причиною духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение Закона Божия и жительство по Закону Божию; начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении Закона Божия, в жительстве по внушениям и представлениям лжеименного разума, по влечениям воли, поврежденной, извращенной состоянием падения. Несчастный богач имел, как видно, о себе, о своих отношениях к имуществу, к человечеству, словом, ко всему, превратные, ложные понятия. Он действовал из этих понятий и погиб. Он не стяжал истинного Богопознания, не ведал, какое значение имеет человек, какая цель его существования бесконечного, какая цель его временного пребывания на земле, какие его обязанности к Богу, самому себе, к ближним, к мирам, видимому и невидимому. Омраченный неведением, омраченный состоянием падения, примером других, принятыми обычаями в обществе человеческом, он счел жизнию жизнь одного тела, оставив без внимания жизнь души; он захотел развить исключительно жизнь тела, доставляя ему всевозможные

[1] Мф. 28. 11–15. || [2] Пс. 68. 105.

наслаждения, употребив все способности души в служение телу. Так поступил он с собственною душою, так поступил и с ближними: пренебрег ими. Не пренебрегал он лишь теми из них, которых употреблял в орудия своей воли и которые были споспешниками этой воли. Имущество свое он признавал во всех отношениях собственностию, а себя вправе употреблять эту собственность по произволу. Писание рассуждает иначе. Оно называет достаточных людей только распорядителями имущества, которое принадлежит Богу, поручается распорядителям на время, чтоб они распоряжались по воле Божией[1]. И имущество, и земную жизнь богач употребил единственно в угождение плоти. Эти временные дары Божии, которыми можно было б приобресть дары вечные, он поверг в тление. Он пировал и роскошествовал! пировал и роскошествовал не изредка, не в известные времена, но ежедневно, постоянно, *веселяся на вся дни светло.* Он переходил от одного удовольствия к другому, непрестанно развлекая и рассеивая себя, не допуская до самовоззрения, чтоб при этом не открылось какое-либо печальное зрелище, не ожило какое печальное воспоминание, не нарушило радостного расположения. При такой жизни Бог, вечность, блаженство и страдания в ней забываются, — забываются так глубоко, что представляются вовсе не существующими. И многие, упоенные жизнию для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей. Точно! для их ощущения прекратилось существование этих предметов. Они отвергли бы и самую видимую смерть, если б возможно было отвергнуть ее. Они отвергают значение ее, называя ее уничтожением человека. Такое понятие мирит с плотскою жизнию, одобряет плотскую жизнь. Усвоивший себе это понятие свободно может *веселитися на вся дни светло*, исполнять все прихоти, попирать все святейшие обязанности, все добродетели, лишь бы сохранены были благовидность и приличие пред очами мира. Человек, проведший таким образом земную жизнь, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную

[1] «Все богачи суть приставники и прикащики Божии, а не хозяева суть. Бог един хозяин и господин есть всякого добра и богатства; и кому хощет дает тое, и дает на общую пользу. Истязуешь ты прикащика о деньгах ему данных, куда и на что он их издержал: истяжет и тебя Господь о данном тебе от Него богатстве, и за всякий рубль, на что ты его издержал, отдашь ответ Ему в день Суда». Святой Тихон Воронежский. Т. 14. Письмо 29.

в жилище существ, отверженных Богом: отходит он туда за отвержение Бога. Низвергается в адскую темницу чуждый Богу, хотя бы он не был открытым злодеем.

Евангелие не упоминает ни о какой добродетели нищего Лазаря; говорит только о его страдальческой жизни и о том, что Ангелы отнесли душу его в отделение рая, именуемое лоном Авраамовым. Святые Отцы даже замечают, что Лазарь имел грехи, за которые попущены ему были Богом болезнь и нищета. К такому заключению приводят слова, сказанные о нем, что он *восприял злая*. Подобное выражение употреблено и о богаче для означения, что имущество было предоставлено богачу Богом, отнюдь не было его собственностию, как ошибочно думают многие о своем имении. В чем должно искать причину спасения и блаженства в вечности, дарованных Лазарю? какая добродетель была его добродетелью? Причиною его спасения, его добродетелию было покаяние. Очевидно, что он, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавал себя достойным наказания, благодарил и славословил Бога за наказание во времени, молил о помиловании в вечности. Патриарх, как мы уже заметили, беседуя с адским узником, ничего не сказал ни о греховности этого узника, ни о праведности Лазаря: только выставил положение в вечности того и другого, как следствие их положения земного. Обличение в греховности преданного вечной муке, объявление ему заслуг райского жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиною новой болезни для пораженного вечною смертию, которою навсегда отнимается не бытие, а наслаждение бытием, сопрягается с бытием страдание, столько лютое, как люта смерть. Святой Патриарх щадит казненного Богом; не дерзает не только осуждать, но и присовокуплять суда своего к Суду Божию; сострадает страждущему в вечной муке, как своему члену, как члену человечества, — говорит: ***чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешается, ты же страждеши.*** Это значит: «Тебе дано было Богом большое имущество, чтоб ты, посредством его, вспомоществуя нуждающимся и бедствующим, как то повелевает Закон Божий, изработал свое спасение; но ты злоупотребил даром Божиим, повергши его в смрад плотоугодия, и за это низвергся в пропасть, в пламень ада. Также Лазарю, во очищение грехов его, посланы были Богом нищета и недуг. Он воспользовался ими, сознался в греховности своей, оправдал и исповедал правосудие Божие, покаялся. Он вознесен Ангелами в селения райские

для вечного блаженства, как исполнивший волю Божию». Справедливо замечают Отцы, что об этой добродетели Лазаря хотя и умолчано, но она явствует из последствий: иначе Ангелы не предстали бы ему и не поместили бы его в вечной обители святых, угодивших Богу[1]. Нифонт, епископ Констанции Кипрской, муж великой святости, беседуя однажды с братией о пользе души, воспомянул и следующее: «Был в этом городе (в Константинополе, где жил святой до епископства своего) у одного из вельмож раб именем Василий, художеством швец, по нраву злой, сквернитель, скомрах, погублявший все время в играх и плотских грехах, несмотря на увещания господина своего. Дивным смотрением милосердого Бога устроилось ему спасение следующим образом: настал великий голод, и начали господа выгонять от себя рабов по причине недостатка в продовольствии. Выгнал и Василия господин его. Изгнанный Василий продал сперва одежду для покупки хлеба, потом стал ходить полуобнаженным, прося милостыню. Тогда была зима; он очень пострадал от стужи. Наконец, изнемогши, лег на улице. Мало-помалу отгнили у него ножные пальцы, а потом отнялись и самые ноги. Василий терпеливо переносил это состояние, признавая его наказанием за грехи свои; он постоянно повторял: *Слава Богу за все*. Так пробыл он два месяца на улице, без покрова, воздыхая и рыдая о грехах своих. Случилось, что по этой улице проходил некоторый Христолюбец, именем Никифор. Он, увидев Василия страждущим, приказал отнести его в свой дом, где доставил ему спокойствие и пропитание. По прошествии двух недель, в субботу, больной Василий начал говорить: “Благо пришествие ваше, святые Ангелы: подождите немного, и мы пойдем”. Они сказали: “Нет, иди немедленно, потому что призывает тебя Господь”. Отвечал Василий: “Потерпите мне немного, чтоб я мог отдать долг: я взял взаймы у одного из друзей моих десять медных монет и еще не отдал; как бы из-за них не остановил меня диавол на воздухе”. Ангелы согласились подождать. Василий, выпросив деньги, послал их по принадлежности и после этого предал дух Богу»[2].

Человекам, во время земной жизни их, даются различные положения непостижимою судьбою: одни пользуются богатством, славою, могуществом, здравием; другие бедны, так незначительны в обществе человеческом, что всякий может обидеть их; иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в уничижении. Все эти положения —

[1] Благовестник. || [2] Четьи-Минеи, 23 декабря.

не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтоб каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, изработал свое спасение. — Несущие бремя скорбей должны нести его со смирением, с покорностию Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благодушное терпение скорби они избавляются воздаяния в вечности. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь, как постигшая их по мановению Божию, с всеблагою Божественною целию, приготовляет им особенные блаженство и славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает Божественную цель скорби: лишает спасения, подвергает вечной муке.

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от злоупотребления ими. Славные и сильные земли! ваше назначение: быть благодетелями человеков и через благотворение ближним быть благодетелями самим себе. Авраам имеет на небе лоно, то есть обитель, в которую он принимает земных страдальцев, достойных ее. Положение его на небе подобно положению, которое избрал он для себя на земле. На земле он был богат, принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся. Блаженное положение его на небе устроилось сообразно добродетельному жительству на земле. И вы таким жительством стяжите такие обители и такое положение, которые уже со справедливостию можно будет признавать вам собственностию. Они не отымутся никогда, между тем как земные саны и преимущества, земное богатство, все земные блага даются только на подержание. Евангелие называет земное достояние *неправедным* и *чужим,* а небесное *истинными* и *собственностию* человека. *Аще в неправеднем имении верни не бысте, во истиннем кто вам веру имет? и аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст?*[1] Временное богатство названо *неправедным*, потому что оно — следствие падения. Мы не нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепною, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо *чужим:* оно и само по себе уничтожается,

[1] *...если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше* (Лк. 16. 11, 12).

и постоянно переходит из рук в руки; оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды в вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! не остановилось оно и не пребыло ни в каких руках; всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий пред беспредельною вечностию. Вечное имущество названо истинным, как нетленное, неизменяющееся, всегда пребывающее собственностию того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им; оно свойственно человеку. Чтоб получить истинное, свойственное вам, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным. Не обманите себя: не сочтите земного имущества собственностию! Не обманите себя: не сочтите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не сочтите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете Закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы порабощаете дух телу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Боге, о вечности, утрачиваете самую веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяния, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погребаете окончательно ваше спасение. *Горе вам,* возвестил Спаситель, *богатым,* злоупотребляющим богатством вашим: *яко отстоите утешения вашего. Горе вам, насыщенниии ныне: яко взалчете. Горе вам, смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете*[1]. — *Дадите милостыню, сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех*[2]. Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение, и покажутся вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милостыни начнет являться в вас живая вера, которою вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру и вере — милость. Воздержание от угождения плотским похо-

---

[1] *...ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6. 24–26). ||

[2] *...давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах* (Лк. 12. 33).

тениям доставляет уму чистому, и воззрение ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его отселе начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благовременно, изучить ее необозримую область. *Сотворите себе други от мамоны неправды,* увещавает Евангелие, называя мамоною неправды вещественное имущество, а друзьями святых Ангелов и тех святых человеков, которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельною жизнию и причастием Божественной благодати во время земного странствования нашего. *Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете,* примут вас в вечные кровы! Точно, вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда, при таинственном действии смерти, оставите на земле все, принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней самые тела ваши! *Небожители да примут вас тогда в вечныя кровы*[1], в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повиновение всесвятой воле Божией. Аминь.

Слово
во вторник двадесять третией недели
Объяснение молитвы Господней: Отче наш[2]

Молитва, будучи драгоценным достоянием всех христиан, составляет главнейшее занятие святых пустынножителей. Она — пища их; она — книга их; она — наука их, она — жизнь их. Великий пустынножитель, Иоанн, Предтеча Господень, был делателем молитвы; был он и учителем ее. Великую науку эту, доставляющую человеку соединение с Богом, преподал святой Предтеча ученикам своим, как мы слышали сегодня во Евангелии[3].

Ученики Господа пожелали научиться молитве у Самого Господа. Основательное, справедливое желание! Истинной молитвы истинный учитель — один Бог[4], святые учители — человеки — дают только начальные понятия о молитве, указывают то правильное настроение, при котором может быть сообщено благодатное учение о молитве доставлением вышеестественных, духовных

---

[1] Лк. 16. 9. ‖ [2] Заимствовано из Отеческих писаний, преимущественно из 9-го собеседования преподобного Кассиана Римлянина. ‖ [3] Лк. 11. 1–4; Мф. 6. 9–13. ‖ [4] Лествица. Слово 28, гл. 64.

помышлений и ощущений. Эти помышления и ощущения исходят из Святого Духа, сообщаются Святым Духом. Исполнил Господь прошение мудрое, прошение, существенно нужное для душеназидания и спасения, прошение учеников Своих: преподал им молитву, которую преподать мог исключительно Бог. Сказанное докажется объяснением этой молитвы, именуемой, в отличие от молитвословий, составленных святыми человеками, Молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается с воззвания: *Отче наш!* Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам грешным, отверженным, содержимым в плену у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? — очевидно, никто. Это мог дозволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, соделал человеков сынами Божиими, а Своими братиями. Он относится к Богу Отцу по праву естества: *Отче наш!* — и нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к Отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, поразительного начала, которое не дерзнуло бы придти на мысль никому из человеков: *Отче наш!*

Начало молитвы Господней — дар Господа, дар цены бесконечной, дар Искупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прошения, из которых состоит молитва Господня — прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно Царства Божия и правды его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого Царства[1], преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию.

Вслед за воззванием и к самому воззванию *Отче наш* немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, необъемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий Собою все: *Отче наш, Иже еси на небесех*. Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся Сын на небо. Забудь все земное: оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отымутся у тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением: принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков,

[1] Мф. 6. 33. Преподобный Кассиан.

но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостию Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнию.

Придут в недоумение пред величием молитвы Господней все без исключения рабы Господни. Десницею Бога рассыпаются Божественные щедроты. И самый праведник признает себя недостойным их, а прошение их непозволительным для себя. Тем более недоумение поразит грешника, сознающего себя достойным одних казней. Недоумение это разрешается объяснением, приводящим от недоумения к недоумению. Молитва Господня дарована человекам прежде, нежели совершилось окончательно их искупление: они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения крещением, прежде участия в Тайной Вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам[1]. Где действует Бог, там все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, *да святится имя* Его. В этом прошении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. «*Да святится имя Твое* в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я — в горестном порабощении у греха и у падших духов, изобретших грех, заразивших меня грехом, поработивших себе и держащих в порабощении посредством греха. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне или рождаются в ней — не знаю: знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать их из себя и извергнуть не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневляется Бог; их отвращается всесвятой Бог; ими хулится Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необходимо очищение! мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой Небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, соделало бы меня способным принять данное Тобою усыновление, соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба. Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное Богопознание! да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: *да святится* во мне *имя Твое*»[2]. Такое

[1] Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 71. || [2] Мф. 6. 9.

значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно — дар Божий. Мы должны прежде всего молить Небесного Отца, чтоб Он из духовных сокровищниц Своих ниспослал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженною чистотою, которая зрит Бога[1], которая одна способна к принятию истинного Богопознания. *Да святится имя Твое!*

Да приидет Царствие Твое! Царствие Божие внутрь вас есть[2]. Какая дивная последовательность в молитве Господней! Этою последовательностию изображается последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспеяния. После прошения о даровании совершенного Богопознания Господь научает усыновленного Богом человека просить, чтоб в душу его низошло Царство Божие. Этого Царства Он повелевает просить смиренною, но сильною молитвою веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя:* в ком святится имя Мое, *той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим*[3]. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: аще кто любит Мя,* в том будет святиться имя Мое, *и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема, и обитель у него сотворима*[4]. *Да приидет Царствие Твое!* чудное прошение! чудное желание возбуждается прошением! дерзновенная молитва внушается желанием сверхъестественным! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее. Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению таин, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глаголал Бог, смотрящий на отдаленное будущее, как на настоящее, Бог, для Которого нет таин? Это засвидетельствовали сами святые. Апостол Павел написал о себе Галатам: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*[5]; написал он к Коринфянам: *искушения ищете глаголющаго во мне Христа*[6]. Когда апостолы Петр

[1] Мф. 5. 8. ‖ [2] Лк. 17. 21. ‖ [3] *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим* (Ин. 14. 21). ‖ [4] *...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14. 23). ‖ [5] *...и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2. 20). ‖ [6] *...ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне* (2 Кор. 13. 3).

и Иоанн исцелили хромого от рождения при Красных вратах иерусалимского храма и столпился около Апостолов удивленный народ, они сказали ему: *Мужие Израильтяне, что чудитеся о сем, или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити; Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави Отрока Своего Иисуса*[1]. В книге Деяний Апостольских читаем поразительное событие: иерусалимские христиане во исполнение завещания Господня продавали имущество свое и вносили выручаемые деньги на общее употребление Церкви, в которой по этой причине не было ни одного нищего. Подобно прочим поступил некто Анания с супругою своею, Сапфирою. Они продали принадлежавшее им село, но часть полученных за село денег с взаимного согласия утаили. По принятому обычаю Анания принес деньги как бы в полном количестве и положил к ногам Апостолов, думая обмануть Духоносцев. Тогда святой Петр сказал ему: *Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цены села; сущее тебе, не твое ли бе, и проданое не в твоей ли власти бяше? что яко положил еси в сердцы твоем вещь сию? не человеком солгал еси, но Богу.* Анания, выслушав эти слова, пал мертвым. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать действие мужа и принявшая участие в грехе его пред Святым Духом, обитавшим в Апостолах[2]. Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающие в святых Божиих действия, превысшие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых человеках. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь — как бы душа». Опять говорит этот великий между Отцами: «Действие и сила Святого Духа пребывают в человеке обновленном»[3].

Ощутивший в себе Царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощутивший в себе Царство Божие может желать по истинной любви к ближним, чтоб во всех них открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтоб настало

---

[1] *...мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса* (Деян. 3. 12, 13). ‖ [2] *Анания! Для чего [ты допустил] сатане вложить в сердце твое [мысль] солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу* (Деян. 5. 3, 4). ‖ [3] Слово 7, гл. 12, 11.

на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды. Из этого состояния святой Иоанн Богослов молитвенно отозвался к Господу, беседовавшему с ним в духовном его восторге, обетовавшему придти скоро для окончательного решения судеб мира: «*Ей, гряди, Господи Иисусе*[1]: земля преисполнена беззаконий, нуждается в очищении и обновлении». Неприготовленный удовлетворительно, видящий свой душевный храм еще в горестной пустоте, без жителя — Бога, просит о противном. Он просит о даровании времени на совершение подвига подобно тому вертоградарю, который умолял господина, повелевшего посечение бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и на се лето, дондеже окопаю окрест ея*, отделив ее от истощающих силы ее пристрастий, и *осыплю гноем* — смирением и покаянием[2].

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Небом названы небожители: ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! у них уже нет отдельной воли! воля их слилась воедино с волей Божией. Над ними исполнилось то, чего испрашивал Спаситель мира у Бога Отца для учеников и для всех последователей Своих, человеков: *Не о сих же,* Апостолах, *молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да еси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут... да будут едино, якоже и Мы едино есмы: Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино*[3]. *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Землею названы христиане. Не погрешит каждый из нас, если, произнося это прошение, будет разуметь под наименованием *земли* свое сердце, не отделяя и тела от сердца[4]. Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела и преобразуется влечение тела сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всецелое соединение воли человеческой с волею Божиею есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходя-

[1] *Ей, гряди, Господи Иисусе* (Откр. 22. 20). ‖ [2] *...господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее* (Лк. 13. 8). ‖ [3] *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино* (Ин. 17. 20–23). ‖ [4] Лествица. Слово 28, гл. 61.

щие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волею Божиею может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление[1], могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волею Божиею воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. *Братие,* говорит святой апостол Павел, *аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе. Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим*[2].

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Не о пище *гибнущей* говорится здесь! *Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся*[3]; говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снисшедшем с неба, о хлебе Божием, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру[4]. Слово *насущный* означает, что этот хлеб по качеству своему превыше всего существующего[5]. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всесвятая Плоть Его, которую Он дал *за живот мира*[6]. К чудной пище присоединено столько же чудное питие. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, Кровь Его — в напиток. Богочеловек не отличался ничем от прочих человеков, будучи совершенным человеком; но был Он вместе и совершенным Богом: по наружности все видели и осязали в Нем человека, по действиям

[1] «Плоть имеет свою волю» (то есть свое пожелание), — сказал преподобный Марк Подвижник, ссылаясь на Апостола (Еф. 2, 3). Слово 4. ‖ [2] *Братия, я не почитаю себя достигшим; а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершенен, так должен мыслить* (Флп. 3. 13–15). ‖ [3] *...не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?* (Мф. 6. 31). ‖ [4] Ин. 6. 27, 33. ‖ [5] Преподобный Кассиан. Collatio IX, cap. XXI. ‖ [6] *...за жизнь мира* (Ин. 6. 51).

познавали Бога. Подобно этому благоволил Он, чтоб всесвятое Тело Его и всесвятая Кровь Его были прикрыты веществом хлеба и вина: и видятся, и вкушаются хлеб и вино, но приемлется и снедается в них Тело и Кровь Господа. Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники Тела и Крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем*[1]. Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недосягаемая для ума человеческого высота состояния. Ведома она единому Богу: *никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец*[2], и соединившийся с Сыном воедино, непостижим вполне ни для ближних, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога.

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою единою истинною пищею, а Кровь Свою единым истинным питием обновленного искуплением человека[3]. Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти, это *брашно гиблющее*[4], не достойно наименования пищи, когда явился *хлеб насущный, хлеб небесный,* хлеб, уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь[5]. *Хлеб наш насущный* — так пишется прошение святым евангелистом Лукою — *подавай нам на всяк день*[6]. С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Таинам. «Сказав *на всяк день*, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы не способны провести ниже одного дня в духовной жизни. Сказав *днесь*, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и приносили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека»[7].

---

[1] *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6. 56). ‖ [2] *...кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца* (Лк. 10. 22). ‖ [3] Ин. 6. 55. ‖ [4] *...пище тленной* (Ин. 6. 27). ‖ [5] Ин. 6. 58. ‖ [6] *...подавай нам на каждый день* (Лк. 11. 3). ‖ [7] Преподобный Кассиан. Collatio IX, cap. XXI. Такое объяснение хлеба насущного нисколько не делает странным чтение молитвы Господней пред трапезою, по монастырскому уставу: хлеб вещественный служит образом хлеба, *сшедшаго с небесе.*

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостию к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умилосердившись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою погибель, — как сознав греховность, падение, погибель всего человечества, — как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным крепко замкнутым вратам! оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прошении, Господь сказал: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*[1]. Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не дозволять ему возгнездиться в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, — оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно вспомоществует Бог, останавливая явное вспоможение, чтоб произволение наше выразилось с определенностию. Памятозлобие основывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатию избранниках Божиих[2]. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого

[1] *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6. 14, 15). ‖ [2] Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4.

им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Второю половиною прошения объясняется первая. Искушениями называются здесь те истинно несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искариотский. *Вниде в он сатана,* говорит о нем Писание[1]. Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас от наших страстей и демонов[2]. *Благоволю,* говорит Апостол о тяжких скорбях, которым он подвергался, *благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь*[3]. Попущены были Промыслом Божиим эти скорби Апостолу, как сам он объясняет, чтоб предохранить его от превозношения[4]. Господь даровал в удел последователям Своим на все время земного странствования их скорби. *В мире скорбни будете*[5], сказал Он Апостолам, а вместе с ними и всем христианам: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир*[6]. *Будете ненавидимы от всех имене Моего ради. В терпении вашем стяжите души ваша*[7]. Вместе с догматами веры христианской святой апостол Павел проповедовал вселенной, *яко многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие*[8]. В Послании к евреям Апостол говорит, что все благоугодившие Богу подвергались наказанию и вразумлению от Господа, что не подвергающиеся им отвержены Богом, как чуждые Ему[9]. *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго!* — не только не попусти, чтоб возобладали нами страсти, посредством которых мы подчиняемся диаволу, но избавь и от того плена, в котором мы находимся у диавола по причине падения нашего! не попусти нам увлечься греховною волею нашей, исполнением которой мы обма-

---

[1] *...вошел в него сатана* (Ин. 13. 27). ‖ [2] Преподобный Кассиан. Collatio IX, cap. XXIII. И святой Исаак Сирский. Слово 5. ‖ [3] *...благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12. 10). ‖ [4] 2 Кор. 12. 7. ‖ [5] *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16. 33). ‖ [6] *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15. 19). ‖ [7] *...будете ненавидимы всеми за имя Мое, терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21. 17, 19). ‖ [8] *...что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14. 22). ‖ [9] Евр. 12. 8.

ываем и губим себя! не попусти обольститься мыслями и учениями ложными! не попусти победиться сребролюбием, славолюбием, властолюбием! не попусти, чтоб мы поработились сластолюбию и сладострастию в то время, как обилуем земными благами, а малодушию и ропоту, когда мы окружены лишениями! не попусти нам согрешать! не попусти, чтоб объяла нас гордость, когда проводим жизнь добродетельную, и не поглотили нас безнадежие и отчаяние при каком-либо претькновении.

Началом молитвы Господней, которым дозволено человеку относиться к Богу, как к отцу, объясняется причина возвышеннейших прошений, составляющих молитву. Сын может просить у отца всего, что имеет отец. И мы в молитве Господней просим Бога, чтоб Он даровал нам Себя в неотъемлемое имущество наше, чтоб Он жительствовал в нас, учредил в нас Свое Царство, чтоб мы чрез это взаимно жительствовали в Нем, — царствовали при посредстве Его надо всем. Началу соответствует заключение молитвы Господней. На бесконечной благости Божией к человечеству основывается необъятность прошений; на всемогуществе Божием утверждается убеждение в услышании и получении прошений. *Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.* Такими словами веры запечатлевается молитва Господня! Ими признается и исповедуется единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. От исповедания ее христианин делается свободным, как и Господь объявил слепотствующему Пилату, хвалившемуся своею властию над Ним: *Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано Свыше*[1]. Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал Апостол: *идеже Дух Господень, ту свобода*[2]. Когда откроется пред взорами ума, очищенного покаянием и просвещенного благодатию, всемогущество Бога, тогда могущество и Ангелов и человеков нисходит в ничтожество[3]; тогда верующий и молящийся исповедует великую истину, *яко* единому Богу принадлежит *Царство, и сила, и слава во веки.*

Молитва Господня не устраняет продолжительного пребывания в молитве: пример и продолжительного и всенощного моления, столь нужного для нас и полезного, подал Сам Господь[4].

---

[1] *...не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19. 11). ‖ [2] *...где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3. 17). Духовная свобода не имеет никакого отношения к свободе по плоти; на духовную свободу не имеет влияния гражданское рабство и, наоборот, гражданская свобода не препятствует оставаться рабом в духовном значении. 1 Кор. 7. 21–23. ‖ [3] Рим. 8. 35–39. ‖ [4] Лк. 11. 1; 9. 18; 6. 12.

Молитва Господня не соделывает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святою Церковию: она составляет собою сущность их; она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ[1]. Все молитвы, написанные святыми Отцами, употребляемые в Святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их — Святой Дух, преизобильно вещающий в молитве Господней. Не благоугодно Искупителю нашему, искупившему нас ценою Своей бездонной Крови для блаженной вечности, чтоб мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном[1]. Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностию и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прошения воле Божией. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, заботящихся об одном земном и временном, забывших заботы о вечном[2]. *Молящеся, не лишше глаголите, якоже язычницы,* повелел Господь нам, установляя и даруя нам молитву Господню, *мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут. Не подобитеся убо им: весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего*[3]. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его,* той Божественной праведности, которая вводит в него, *и сия вся,* все потребности земной жизни, *приложатся вам*[4]. Аминь.

---

[1] Преподобный Кассиан. Coll. IX, cap. XXIV. ‖ [1] Преподобный Кассиан. Coll. IX, cap. XXIV. ‖ [2] Благовестник. ‖ [3] *...молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6. 7, 8). ‖ [4] *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6. 33).

Поучение 1-е
в Неделю двадесять пятую
О любви к Богу

Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим[1].

Возлюбленные братия! Свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом; свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому. Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтоб такой совершенною любовию мы любили Его. Это — естественно. Бог — совершен, и Он должен быть любим любовию совершенною.

Рассматривая себя беспристрастно, мы не находим в себе такой любви к Богу, ниже способности к такой любви. Что это значит? Это значит, что свойство любви повреждено в нас грехопадением, как повреждены им прочие свойства наши. Это значит, что мы должны возделать в себе любовь к Богу, возделать в той степени, в какой требует от нас заповедь Божия.

Святой апостол Павел говорит, что любовь Божия изливается в сердца наши Святым Духом[2]. Говорит это Апостол о любви совершенной. Точно то же должно сказать и о прочих добродетелях. И вера, и смирение, и кротость, и терпение, и мужество тогда только могут достичь в нас совершенства, когда сердца наши будут обновлены Святым Духом. Желание стяжать добродетели мы доказываем зависящим от нас возделыванием добродетелей и усердною молитвою о получении их[3].

Способ возделания любви к Богу указан в самой заповеди о ней: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим.*

Очевидно: чтоб направить всецело к Богу сердце, душу, ум, должно прежде всего оставить греховную жизнь. *Уклонися от зла,* научает каждого из нас Святой Дух, *и сотвори благо*[4]; уклонися от зла, и тогда только соделаешься способным возделывать в себе

---

[1] *...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим* (Лк. 10. 27; Мф. 22. 37). || [2] Рим. 5. 5. || [3] Макарий Великий. Слово 7, гл. 19. || [4] *Уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33. 15).

добродетели. Нет возможности служить вместе Богу и греху. Служащий греху принимает в себя яд греховный, напитывается, оскверняется им: по этой причине он не может усвоиться Богу. Если для зрения необходима сердечная чистота[1], тем необходимее она для соединения с Богом. Божественная любовь по благоволению всеблагого Бога соединяет воедино с Ним Его разумное создание — человека, и *прилепляяйся же Господеви, един дух есть с Господем*[2].

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстям, исповедание Бога устами без исповедания деятельностию и сокровенною жизнию сердца при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных признается пустым, душепагубным лицемерством. *Лицемери,* так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповеди Божии и с мелочною точностию державшихся старческих преданий, предпочитавших предания заповедям, *лицемери, добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: приближаются Мне людии сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим*[3]. Церковные постановления очень полезны и нужны как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой, но заповеди должны быть душою каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место, должную цену и отеческим преданиям, и заповедям Божиим. *Сия*, то есть предания Отцов, *подобаше творити,* сказал Он, *и онех,* то есть заповедей Божиих, *не оставляти*[4]. От соблюдения постановлений Святой Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизнию по заповедям точное соблюдение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерства и плотского мудрования. Закон Божий — *духовен*[5]; Евангельские заповеди *Дух суть и живот суть*[6]. Но как человек состоит из души и тела, то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом Закона. Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по

[1] Мф. 5. 8. ‖ [2] *...соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17). ‖ [3] *Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учением, заповедям человеческим* (Мф. 15. 7–9). ‖ [4] *...сие надлежало делать, и того не оставлять* (Мф. 23. 23). ‖ [5] Рим. 7. 14. ‖ [6] *...суть дух и жизнь* (Ин. 6. 63).

скудоумию своему, Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего[1].

Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея. Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимых нами и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волею Божиею. Воля Божия открыта нам в законе Божием, который — Евангелие. *Блажен муж,* говорит Пророк, *иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе: но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь*[2]. *Не сообразуйтеся веку сему,* завещавает Апостол, *но преобразуйтеся обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная*[3]. Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых: она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению; изучив, предается исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. *Имеяй заповеди Моя,* сказал Спаситель, *и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдет*[4].

Возлюбиши Господа Бога Твоего от всего сердца твоего; этого мало: *возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоея.* Уничтожь в себе всякое разделение: да будет весь человек соединен воедино и всецело устремлен к Богу. Да хранится это стремление от двоедушия и колебания; да хранится оно от уклонения в какое бы то ни было пристрастие, хотя бы это пристрастие казалось самым ничтожным. Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспеяние. О, как мы немощны! как извратило, ослепило нас падение наше! Мы видим, что все братия наши, постепенно, каждый

[1] Рим. 8. 6. || [2] *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь* (Пс. 1. 1, 2). || [3] *...не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12. 2). || [4] *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14. 21, 23, 24).

в чреду свою, призываются в вечность повелением Божиим, которому ни воспротивиться, ни воспротиворечить невозможно. При оставлении земли, этой гостиницы, этой темницы, этого изгнания, все непременно оставляют все, принадлежащее земле. Мы видим это; мы знаем наверно, что придет и наша очередь; но проводим жизнь, как будто никогда не видали умирающих, не слыхали о существовании смерти; как будто нам назначено, не в пример другим, навсегда остаться на земле. Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями; любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя Ему не заботимся, ниже помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда, при вступлении в новый мир, одною надеждою, одним утешением для нас может быть приобретенное во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмем его с собою туда. Там оно послужит для нас залогом, причиною получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились от Него, соделались не способными пребывать при Нем, не способными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство — духовно, Божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив того, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии.

Возлюбиши Господа Бога твоего всею крепостию твоею: не только все силы души да будут направлены к Богу: самое тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. Вожделение Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с вожделением Бога. Вожделение Бога духовно и свято: духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелостию и тлением по причине падения; оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна любовь божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они, еще во время

земного странствования, влекутся постоянно к Богу сообразно естеству своему и действию Святого Духа, осеняющего естество очищенное; они влекутся к Богу всею крепостию своею, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприяв в себя освященные души, возлетят силою божественной любви, силою Святого Духа в обители рая[1]; они возлетят на небо, куда предтечей человеков взошел со святою плотию Своею Господь наш Иисус Христос. Говорит Апостол: *Представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови*[2]. *Подобает бо тленному сему телу облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие*[3]. *Сеется тело душевное, восстает тело духовное*[4].

Возлюбиши Господа Бога твоего всем помытлением твоим. Эта последняя часть заповеди исполняется непрестанным памятованием о Боге. Непрестанное памятование Бога представляется невозможным для умов, не знакомых с истинным служением Богу, а понуждение себя к такому памятованию — бременем тяжким, подвигом невыносимым. Но евангельская заповедь говорит: *Возлюбиши Господа Бога всем помышлением твоим, всем умом твоим*[5], *всею мыслию твоею*[6]; она повелевает, чтоб ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтоб мысль о Боге непрестанно соприсутствовала нам. *Заповеди* Божии *тяжки не суть,* засвидетельствовал рачительный делатель заповедей, возлюбленный ученик Господа[7]. Если заповеди Божии не тяжки, то не тягостна и заповедь, повелевающая служителю Божию неотлучно быть при Боге умом, помышлением. Заповедь представляется тягостною только оттого, что не имеем в ней навыка, не имеем ниже малейшего опыта. Она не тягостна, она вожделенна. *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*[8], говорит Пророк. Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. Забытый человеком Бог делается для человека как бы несуществующим, скрывается от человека; непрестанно воспоминаемый, как бы оживает, является, делается, вездесущий и всемогущий, соприсутствующим человеку. Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие, и Невидимый соделывается Видимым. Душа облекается

[1] 1 Сол. 4. 17. ‖ [2] ...*представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную* (Рим. 12. 1). ‖ [3] *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15. 53). ‖ [4] ...*сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15. 44). ‖ [5] ...*возлюби Господа Бога твоего ...всем разумением твоим* (Мк. 12. 30). ‖ [6] ...*всем разумением твоим* (Мф. 22. 37). ‖ [7] 1 Ин. 5. 3. ‖ [8] *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15. 8).

в духовные, победоносные оружия, в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все совершаемое нами и совершающееся с нами. Жительствуя и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особенною тщательностию от грехов, заботится с особенною ревностию об исполнении заповедей Божиих; с холодностию смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения сознание: сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетностию и грехами, не в забвении Бога, — в непрестанном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвятой воли, под Его всесвятым руководством.

Начало непрестанного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении Закона Божия, во внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых Отцов Православной Церкви. Невозможно не вспоминать в течение дня часто о том, чем занимались с особенным вниманием в течение часа. — Исполнение евангельских заповедей составляет собою памятование Бога. Духовным утешением и просвещением, которые являются от исполнения заповедей, возбуждается и согревается сердце к сугубому памятованию о Боге. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога. — Весьма важным вспоможением к непрестанному памятованию Бога служат неупустительное исполнение келейного правила и частое, по возможности каждого, посещение храма Божия для участия в общественном Богослужении. Время молитвы само собою есть время особеннейшего воспоминания о Боге, время единения с Богом. Молитвенное настроение, полученное в храме Божием и при совершении келейного правила, продолжает сопутствовать человеку и действовать в нем при всех его занятиях, приводя на память уму и сердцу Бога. — Наконец, дополнительным, превосходным средством к памятованию Бога служит молитвенное обращение к Богу пред всяким начинанием, с прошением у Него благословения, наставления, помощи, милости. Этот мысленный подвиг заповедан Самим Господом, Который возвестил ученикам Своим: *Без Мене не можете творити ничесоже*[1]. Призвание Господа на помощь

[1] *...ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15. 5).

пред всяким делом, пред всякой беседою, употребляли величайшие угодники Божии и завещали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое делание, как драгоценное сокровище и наследство, ученикам своим и всем христианам. Когда мы находимся одни, то можем воззвать Богу и умом и устами; когда же находимся с ближними нашими, тогда должны относиться к Богу одним умом. «Нет ничего быстрее ума, — сказал преподобный Варсонофий Великий, — возведи его к Богу»[1] при всякой встретившейся нужде. Не замедлит опыт доказать внимательному делателю важность этого подвига, доказать близость к нам Бога, Его неусыпное попечение о нас, верность и всемогущество Того, Кто сказал: *На Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его*[2].

Вот те блаженные делания, которыми возделывается любовь к Богу. В писаниях святых Отцов[3] находим учение, основанное на Священном Писании[4], что любовь к Богу приобретается любовию к образу Божию — человеку. Учение святое! учение истинное! Это учение тождественно с учением, что любовь к Богу стяжавается исполнением евангельских заповедей, потому что правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего, не в действиях относительно его по влечениям падшего сердца, по расчетам и понятиям лжеименного разума. Исполнение евангельских заповедей относительно человеков по большей части непонятно и неприятно для них: они ищут и требуют, чтоб была исполняема воля их, чтоб были удовлетворяемы страсти их. Это они называют любовию, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносят сыны мира тем, кто нужен им в видах земного, плотского преуспеяния. Эту неправильную любовь, это искажение любви, эту ненависть, прикрытую личиною любви, Писание называет человекоугодием. Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. *Бог разсыпа кости человекоугодников*[5] — всю силу души, без чего не может быть непоколебимою ни одна добродетель. *Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был*[6], говорит Апостол.

[1] Ответы 260, 261, 592. ‖ [2] *За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его* (Пс. 90. 14, 15). ‖ [3] Святой Исаак Сирский. Слово 55. И другие Отцы. ‖ [4] 1 Ин. 2–5. ‖ [5] *...рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя* (Пс. 52. 6). ‖ [6] *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1. 10).

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенною ясностию при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в Отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния[1]. Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеянной молитвы к молитве внимательной или от любви мира к любви Бога требуется продолжительного времени, продолжительного труда, многих усилий, многих пособий. Нужно пособие от поста, нужно пособие от целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру: человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательною, постоянною молитвою, нерасхищаемою помышлениями о предметах и делах преходящего мира. Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть *начало премудрости*[2]. Что же премудрость Божия, как не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обремененного бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и свое предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения? Когда мы бываем приглашены земным царем, по его особенному благоволению к нам, то первое чувство, объемлющее нас при представлении ему, есть чувство страха. Оно внушается и величием царского сана, и великолепием обстановки его, и ничтожностию нашего значения перед царем. Постепенно, при благосклонности приема, страх начинает изглаждаться, уступая чувствам удовольствия и любви. В отношениях наших с Богом совершается то же. При появлении

[1] Лествица. Слово 28, гл. 1. ‖ [2] Притч. 1. 7.

в душе блаженной чистоты, которой зрится Бог, первоначально обымает душу страх. Страх Божий, будучи действием Божественной благодати, имеет свойственное себе духовное услаждение. При постепенном усвоении Богу это услаждение усиливается и наконец преобразуется в любовь, которая есть обильнейшее действие той же Божественной благодати. Посильный труд человеческий увенчивается даром Божиим. Если не предварит со стороны человека труд и не докажется верность произволения опытно, не ниспосылается дар Свыше. Если не ниспослется дар, тщетен труд: окраден и поврежден он или небрежным и двоедушным совершением его, или примесию к нему тщеславия и человекоугодия.

Неизреченное милосердие Божие да дарует нам законно и богоугодно подвизаться в снискании Божественной любви и да увенчает нас даром любви за искреннее желание любви, за правильное стремление к любви. Любовь ко всему, что ни представляет преходящий мир в предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому определению Божию, по которому мы должны в свое время расстаться с этими предметами: стяжавший любовь к Богу, стяжал Бога, Который, соделавшись здесь, на земле, предметом любви и достоянием человека, пребывает им во веки веков. Аминь.

Поучение 2-е
в двадесять пятую Неделю
О любви к ближнему

Возлюбиши ближняго твоего *якоже сам себе*[1].

Возлюбленные братия! Такую заповедь Господа Бога нашего возвестило нам сегодня Евангелие. Евангелие присовокупляет, что в любви к Богу и любви к ближнему сосредоточивается весь Закон Божий; потому что любовь есть та добродетель, которая составляется из полноты всех прочих добродетелей. *Любовь есть союз совершенства*[2], по определению Апостола.

Очевидно: чтоб возлюбить ближнего как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любим ли мы себя? — Несмотря на странность этого вопроса — нового и занимательного только как будто по излишеству в нем —

[1] *Возлюби... ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10. 27). ‖ [2] *...любовь... есть совокупность совершенства* (Кол. 3. 14).

должно сказать, что весьма редкий из человеков любит себя. Большая часть людей ненавидит себя, старается сделать себе как можно больше зла. Если измерить зло, соделанное человеку в его жизни, то найдется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из нас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавою совестию[1]. Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолюбием, и мщением, и памятозлобием, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *сия есть любы, да ходим по заповедем Его,* сказал святой Иоанн Богослов[2]. Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь — любишь себя. Если не клянешься и не лжешь — любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив — ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты — сын Небесного Отца, Который Своим солнцем сияет на злых и благих, Который посылает дожди Свои и праведным и неправедным. Если приносишь Богу тщательные и теплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержен, не тщеславен, трезвен, то любишь себя. Если ты милостынею к нищей братии переносишь твое достояние с земли на небо и твое тленное имение

---

[1] Евр. 10. 22. В молитве пред Херувимскою песнию архиерей молится об избавлении от совести лукавой, то есть омраченной грехом и ложными понятиями, причем зло признается добром и совершается как бы добро. С особенною очевидностию лукавая совесть проявляется в деятельности варварских народов; но для христианина-наблюдателя она столько же очевидна и вообще в деятельности человеческой, а особенно в своей собственной деятельности. Чиновник (церковная книга). ‖ [2] *Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (2 Ин. 1. 6).

соделываешь нетленным, а временную собственность – собственностию вечною и неотъемлемою, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезнуешь всем немощам и недостаткам ближнего твоего и отрицаешься от осуждения и уничижения твоего ближнего, то ты любишь себя. В то время как ты воспрещаешь себе суждение и осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, правосудный и милосердый Бог устраняет праведное суждение и отменяет праведное осуждение, заслуженные тобою за многие грехи твоя. Желающий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть своею падшею волею, руководимою лжеименным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всею бдительностию и трезвением наблюдать за пожеланиями и влечениями сердечными. При строгой бдительности соделается для нас возможным разбор наших пожеланий и влечений. От навыка и от страха Божия этот разбор обращается как бы в естественное упражнение. Не только всякое пожелание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергаемы, но и все пожелания и влечения, нарушающие сердечный мир. Все, истекающее из Божественной воли, сопровождается святым миром, по опытному учению святых Отцов; напротив того, все, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром[1].

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего. Сыны мира, недугующие самолюбием и порабощенные ему, выражают любовь к ближнему исполнением безразборчивым всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всесвятых заповеданий Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его столько же, сколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе, человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя и ближнего. Самолюбие – горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего соделать общником этого самообольщения.

[1] Преподобного Макария Великого. Слово 4, гл. 13.

Не подумайте, братия, что любовь от самоотвержения приобретает несвойственную ей суровость, а от исключительного исполнения евангельских заповедей утрачивает теплоту, делается чем-то холодным и машинальным. Нет! Евангельские заповеди изгоняют из сердца плотский огнь, который очень скоро потухает при какой-либо, иногда самомалейшей противности; но они вводят огнь духовный, которого не могут погасить не только злодеяния человеческие, но и самые усилия падших ангелов[1]. Пылал этим священным огнем святой первомученик Стефан. Извлеченный убийцами своими за город, побиваемый камнями, он молился. Последовали удары смертоносные; от лютости их пал Стефан полумертвым на колени, но огнь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнию еще живее воспылал в нем, и возопил он *гласом велиим* об убийцах своих: *Господи, не постави им греха сего!*[2] С этими словами первомученик предал Господу дух свой. Последним движением его сердца было — движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих.

Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленною борьбою: сердца наши, подобно сердцам отец и праотец наших, со времени ниспадения родоначальника нашего в греховную область, *присно противятся Святому Духу*[3]. Они не сознаются в своем падении, с ожесточением отстаивают свое бедственное состояние, как бы состояние полного довольства, совершенного торжества. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собою, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати: тогда человек с ревностию начинает попирать своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству, исповедаясь и таинственно воспевая Господу: *Путь заповедий Твоих текох, егда расширил еси сердце мое*[4].

Братия! Мужественно вступим в борьбу с самолюбием под руководством Евангелия, в котором изображена воля Божия, благоугодная и совершенная, в котором таинственно жительствует Новый Адам, Христос, и передает сродство с Собою всем чадам

[1] Рим. 8. 38. ‖ [2] *...громким голосом: Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7. 60). ‖ [3] *...всегда противитесь Духу Святому* (Деян. 7. 51). ‖ [4] *Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое* (Пс. 118. 32).

Своим, истинно желающим этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя: тогда возможем исполнить, относительно ближнего нашего, всесвятую заповедь великого Бога нашего: *Возлюбиши ближняго твоего, якоже сам себе.* Аминь.

Поучение
в двадесять шестую Неделю
О лихоимстве[1]

Возлюбленные братия! Во время странствования Господа нашего Иисуса Христа на земле однажды некоторый неизвестный человек принес Ему жалобу на брата своего по случаю происшедшего между ними несогласия при разделе имения. Царство Господа — *не от мира сего*[2]. С кротостию и смирением отвечал Господь просившему суда Его в земном деле: *человече, кто Мя постави судию или делителя над вами?* Не земные дела составляют предмет послания на землю вочеловечившегося Бога Слова! Потом, возводя тяжущихся братьев к правильному взгляду на себя, на земную жизнь и ее блага, Господь присовокупил: *Блюдите и хранитеся от лихоимства: яко не от избытка кому живот его есть от имения его,* то есть продолжительность земной жизни зависит не от имения. Лукава страсть лихоимства: Господь заповедует против нее бдительность, чтоб она не вкралась в душу неприметным образом. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповедует охраняться от нее. Эта страсть, стремясь открыть себе вход в душу, обыкновенно представляет человеку долговременную жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником пособия. Господь, чтоб поразить страсть лихоимства в самом ее начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие ее истекают не от многого имущества, они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия, неотразимые и страшные, приступают к нему, поражают его среди всего обилия

[1] Лк. 12. 13–21. || [2] Ин. 18. 36.

его, среди всего могущества его. С холодностию смотрит богатство на мнимого обладателя своего, когда карает его рука Божия, и несострадательным взором отвечает на его страдальческие, прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием.

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всею душою к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. *Человеку некоему богату, угобзися нива,* — так начинается притча, — *и мысляше в себе...* Первое действие обильного урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышляя сам с собою, богач говорил: *Что сотворю*? что мне делать?.. Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопиет от затруднительности своего положения: что мне делать? Причина затруднительности при нищете — недостаток в телесных потребностях, при богатстве — излишество в них. *Что сотворю,* спрашивает себя богач, *яко не имам где собрати плодов моих,* некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать, и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решительностию говорит: *Се сотворю: разорю житницы моя, и болшая созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку души моей: душе, имаши много блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пий, веселися.* Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он подумал только о себе, подумал гибельно для себя, потому что забыл о назначении души и предначертал ей в мечте своей всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, призывал и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостынею часть имения, чтоб там не оказаться нищим, не достойным райского чертога. Какою неверною мечтою льстит себя богач! он говорит, что имущества его достаточно на многое время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться так же долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряжения. Состояние самообольщения есть общее для всех любостяжателей и миролюбцев. Земная жизнь представляется

им вечной. Мысль о смерти совершенно чужда им, как бы мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, *хочет хорошо пожить*. Что значит в этом смысле *хорошо пожить?* Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если повнимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временам более или менее увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховной жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Рече ему Бог: *Безумне! в сию нощь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность, — и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: *Тако собираяй себе, а не в Бога богатея*. Таков плод сребролюбия, лихоимства и вообще усиленного стремления к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным, потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самообольщении как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, долженствующего действовать на земле для неба, долженствующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием, как даром Божиим, и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Перенося милостынею тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как Сам

Господь засвидетельствовал: *Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет*[1]. Такой христианин будет жительствовать на небе помышлениями, влечениями, чувствованиями своими, как жительствовал там Апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: *Наше житие на небесех есть*[2]. Аминь.

Поучение

в понедельник двадесять шестой недели

О Царстве Божием

Плотские люди, привязанные всею душою к земной жизни, знакомые с Законом Божиим поверхностно, по букве, по одному школьному изучению его, чуждые Закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим, — словом сказать, фарисеи, — вопросили Господа: *когда приидет Царствие Божие?*[3] — Вопрос, разумеется, сделан не от искренности сердца, не с благою целию: он сделан легкомысленно, из любопытства узнать, какой последует ответ. Коварные и злобные фарисеи надеялись, что Господь доставит им повод к удобному обвинению Господа. Составив себе понятие о Мессии, как о великолепном царе и громком завоевателе, видя Мессию в образе убогого странника, не имеющего, где главу подклонить, фарисеи предложили вопрос, прикрывая им насмешку, и выразили в нем свое плотское мудрование, чуждое и враждебное разуму Божию[4].

Господь дал ответ, который приличествует всем без исключения плотским людям, привязанным к миру, проводящим греховную жизнь среди непрерывных житейских забот и вещественного наслаждения. Богочеловек отвечал фарисеям: *Не приидет Царствие Божие с соблюдением,* то есть Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, ниже *рекут: се, зде, или: онде. Се бо Царствие Божие внутрь вас есть*[5]. Это значит: надо оставить плот-

---

[1] *...кто поставил Меня судить или делить вас? ...Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. ...У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? ...Что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12. 14–19, 34). ‖ [2] *Наше же жительство — на небесах* (Флп. 3. 20). ‖ [3] *...когда придет Царствие Божие* (Лк. 17. 20). ‖ [4] Рим. 8. 7. ‖ [5] *...не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17. 20, 21).

скую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое Царство. Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостать ему. Кто же не приял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно, непонятным для себя образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший *внутри* себя *Царствие Божие* имеет руководителем Святого Духа, Который наставляет *всякой истине*[1] руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некоторый блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста и станут славить его, как бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистою верою и познают его. Всем бо имущим Боговидение Божие и разум тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная, непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещех житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры, но паче омерзит им глаголяй сия»[2]. Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения, сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить Второму пришествию Господа. *Приидут в последния дни ругателе, по своих похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? отнележе бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания*[3].

Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Он сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости Второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие:

---

[1] Ин. 16. 13. ‖ [2] Письма Георгия, Затворника Задонского. Кн. 1, ст. 62 (издание 1850 года) и Слово преподобного Ефрема Сирина 106 об антихристе. ‖ [3] *...в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же* (2 Пет. 3. 3, 4).

люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что, по этой причине, заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле, в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным Слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины Слова Божия. *Якоже бысть во дни Ноевы,* возвестил Господь, *тако будет и во дни Сына Человеческаго.* Днями Сына Человеческого названо *то время,* которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его пришествием — началом вечного невечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа, ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху*[1]. — Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя, развивает свое падшее естество; свою невещественную душу соделывает как бы вещественною; омрачается, становится чуждым Бога; становится весь — грех, весь —

[1] *И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили* (Лк. 17. 26–28).

плоть; отвергается Богом, как совершенно уничтоживший в себе цель, с которою он воззван Творцом в бытие из небытия. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть,* сказал Господь о современниках Ноя[1]. Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знамением кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Разврат, в обширном значении этого слова, соделается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле. *Будут бо человецы,* говорит святой апостол Павел, *самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися*[2]. Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, тем владычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом по наружности цветущем благочестии, уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своею ученостию и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве, при жизни, противоположной заповедям Божиим: такая жизнь соделывает веру мертвой. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях; оно, напротив того, будет трубить о своем преуспеянии, будучи ослеплено преуспеянием в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспеяние, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения, *тогда внезапу нападет на них всегубителство*[3]; тогда внезапно наступит кончина мира, которой он, в омрачении своем, в упоении земным

---

[1] *...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть* (Быт. 6. 3). ‖ [2] *Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3. 2–5). ‖ [3] *...тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Сол. 5. 3).

преуспеянием, никак не будет ожидать. По причине слепоты мира *день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет*[1]. Указывая на эту слепоту, Господь назвал время пришествия Своего *ночью*[2]. К чему, в видах Божиих, существовать долее миру, когда мир, то есть человечество, отвергнет совершенно ту цель, для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда он изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности: истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте: истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном вечном жилище. Жестоко обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она — демон! ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она — насмешка падших духов над человеками. Льстит гибельная мечта человекам на всем пути земной жизни; изменяет им на конце жизни, предает их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, нисколько не приготовленные к ней, нисколько не ознакомленные с нею. Этого мало: они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где — место за гранями времени для таких плевелов? — Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной.

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые вопросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет? Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это — антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно: когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать предопределенное и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его Второе пришествие, сказал: *Тогда аще кто речет вам:*

[1] ...*день Господень так придет, как тать ночью* (1 Сол. 5. 2). ‖ [2] Лк. 17. 34.

се, зде Христос, или онде, не имите веры. Аще убо рекут вам: се, в пустыни есть, не изыдите: се, в сокровищих (то есть в каком-либо тайном отделении дома), *не имите веры: яко же бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческаго*[1]. Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию пред всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможет по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своим, явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть для всех ученых земли? «Придет Господь, — сказал святой Иоанн Дамаскин, — с небеси таким же образом, как святые Апостолы видели Его восходящим на небо[2]; придет совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою. Никто да не ожидает Его от земли, но всякий да ожидает с неба, как Он Сам подтвердил»[3].

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем Втором пришествии следующим наставлением и завещанием: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той: яко сеть бо приидет на вся живущия на лицы всея земли*[4]. В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти;

---

[1] *Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Итак, если скажут: «вот, [Он] в пустыне», — не выходите; «вот [Он] в потаенных комнатах», — не верьте; ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24. 23, 26, 27; Лк. 17. 23, 24). ‖ [2] Деян. 1. 11. ‖ [3] Точное изложение Православной Веры. Кн. 4, гл. 26. ‖ [4] *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному* (Лк. 21. 34, 35).

в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит Пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжевая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней греха и миродержца Божиею благодатию и силою. Мы возможем, с благим упованием и духовным извещением в помиловании и спасении, предстать Судии нелицеприятному, имеющему произнести о нас приговор, который решит участь нашу на вечность. Аминь.

Поучение

в двадесять седьмую Неделю

Объяснение дневнаго Евангелия[1]

Иисус бе уча на единем от сонмищ в субботу[2]

Возлюбленные братия! Утешительно слышать, что Господь наш Иисус Христос в день субботний, имевший в ветхозаветной Церкви то значение, которое в новозаветной имеет день воскресный, или недельный, занимался поучением народа. Ныне мы, собравшиеся здесь в святом храме во имя Господа нашего Иисуса Христа чрез восемнадцать столетий по Его отшествии с земли, занимаемся тем же. Телесными очами мы не видим Господа нашего, но взираем на Него и видим Его очами веры: мы слышим учение Его, возвещаемое святым Евангелием; события, сопровождавшие Его земное странствование, описанные со святою простотою и необыкновенною ясностию Апостолами, живописно изображаются пред нами; они как будто и совершаются пред нами; посредством Святых Таинств мы поставляемся в непрестанное общение с Господом; мы можем усилить и развить это общение непрестанным размышлением о Нем, деятельностию, направленною по Его всесвятым заповедям, постоянным молитвенным отношением к Нему и призыванием Его. Точно: Господь наш Иисус Христос — посреди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие. Это — не сочинение разгоряченного воображения! это — не мечта обольститель-

[1] Лк. 13. 10–17. ‖ [2] *В одной из синагог учил Он в субботу* (Лк. 13. 10).

ная! Сам Господь сказал ученикам Своим: *Се, Аз с вами есмь, во вся дни до скончания века*[1]. Кто не зрит присутствующего Господа, тот не ученик Христов.

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Напротив того, когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняяй, неописанный[2]. Ничто не препятствует нам стяжать веру! стяжем веру — и получим видение. Престанем довольствоваться слабосильным буквальным познанием Бога; прострем расслабевшие руки к делам веры; приобретем веру деятельную, живую: только этой вере является Господь.

Бесчувственны и слепы телесные очи, когда слепотствует ум. Господь наш Иисус Христос во время пребывания Своего на земле совершил изумительнейшие чудеса в удостоверение Божества Своего: эти знамения так были очевидны, осязательны, что Божество вочеловечившегося Бога долженствовало соделаться явным и ясным для самых ограниченных, для самых чувственных людей. Но люди смотрели во все глаза, и не увидели ничего. Как бы с удивлением и недоумением, как бы жалуясь на современников и болезнуя о них, говорит Евангелист: *Толика [же] знамения сотворшу Ему пред ними, не вероваху в Него*[3]. Далее Евангелист обнаруживает и причину этого ослепления: омрачение ума, ожесточение сердца, рождающиеся от греховной жизни, делающие зоркость и здравие чувственных очей для познания Истины бесполезными[4].

Событие, сегодня поведанное Евангелием, ужасно. Господь, по произнесении поучения народу, запечатлел поучение исцелением женщины, томившейся под бременем тяжкого и долговременного недуга. Непонявшие слова могли понять чудо; неузнавшие Бога от Его *словес живота вечнаго,* как узнал святой Петр[5], могли узнать, по крайней мере, богоугодного человека по совершившемуся знамению, как узнал Никодим[6] или как узнал исцеленный слепец[7]. Зрелище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падший ангел, которому человечество подчинилось и приобщилось падением, связал некоторую женщину странным, утомительным в высшей степени недугом. Женщина скорчилась и в таком согбенном положении пребыла восемнадцать лет, не имея возможности

[1] *...се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20). ‖ [2] Тропарь на часах Святой Пасхи. ‖ [3] *Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него* (Ин. 12. 37). ‖ [4] Ин. 12. 40; 3. 19, 20. ‖ [5] Ин. 6. 68. ‖ [6] Ин. 3. 2. ‖ [7] Ин. 9. 33.

выпрямить членов, дать им какой-либо отдых от принужденного, неестественного положения. Господь сказал этой женщине: *жено, отпущена еси от недуга твоего. И возложи на ню руце, и простреся и славляше Бога*[1].

В то время как женщина, так легко стряхнувшая с себя тяготевшее на ней бремя, в восторге прославляла Бога; в то время, как собрание народа предавалось ощущениям справедливой радости при очевидном действии Божественной благодати, ясно открывшейся избавлением страдалицы от угнетавшего и истомившего ее бедствия; в это время старейшина сонмища пришел в негодование. Он не видит чуда! он не видит исцеления! он не видит Искупителя и Спасителя человеков! он не видит действующего Святого Духа! он даже не видит богоугодного человека: мысленное око его извращено какой-то непонятною и непостижимою адскою силою! Он увидел в действии Бога преступление Божия Закона. Придирчиво он нашел труд и работу в беструдном исцелении болящей и направил в самообольщении своем против этого исцеления заповедь Божию, повелевавшую заниматься трудами и работами в шесть дней недели, воспрещавшую занятие ими в день субботный. Сущность дела состояла в том, что старейшина собора был фарисей, по крайней мере по душевному своему настроению, и, увидев, по его мнению, человека, служителя Божия, подкрепляющего свое сильное слово чудом, воспалился завистию. Причиною зависти были гордость и тщеславие: старейшина хотел первенствовать во мнении народном своею земною правдою. Первенство это беструдно получает явившаяся Небесная Правда; старейшина, чтоб сохранить свое неправильное первенство, восстает против Небесной Правды, старается унизить, оклеветать ее; чтоб прикрыть гнусность своего поведения личиною справедливости, представляется ревнителем закона.

Сердцеведец Господь обличил фарисея. Он назвал поведение его лицемерством. Лицемерство, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело работая греху, желает сохранить пред очами людей личину добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищущее насладиться похвалою человеческою. Оно не заботится, справедлива ли или несправедлива эта похвала, правильны ли или неправильны пути к получению ее: получение похвалы каким бы то ни было сред-

---

[1] *...женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и... выпрямилась и стала славить Бога* (Лк. 13. 12, 13).

ством — вот вся цель тщеславного лицемера. Бог забыт им: лицемер не способен ни к вере, ни к Богопознанию. *Како вы можете веровати*, говорил Господь иудеям, которых значительная и главнейшая часть заражена была фарисейством, *славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете?*[1]

Доказал опытом неспособность лицемера к вере во Христа, к принятию Искупителя старшина сонмища иудейского, упоминаемый сегодня во Евангелии. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвал и человеческого почитания, сознавшая себя достойной их, не могла стерпеть, что невольные похвалы и удивления человеков привлечены были совершившимся пред всеми чудом. Эта душа воскипела завистию. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унизить его, уничижить его, возведя на Божие чудо обвинение в нарушении Божия Закона. Лицемер с решительностию вступает в богоборство, с решительностию приступает к хуле на Святого Духа и произносит ее. Если совершивший чудо был благодатный человек, то фарисей уничижил и похулил благодать Духа. Если же совершивший чудо был Богочеловек, то фарисей вступает в явное противление Богу. Истинного чуда невозможно совершить человеку самим собою: оно совершается благоволением и действием всесвятого Бога и потому быть противным воле Божией и Закону Божию никак не может. Обвинение и уничижение Божия знамения фарисеем служит только обнаружением его умственного омрачения и сердечного ожесточения, произведенных греховною жизнию.

Дерзкий, страшный поступок фарисея, осмелившегося порицать действие Спасителя в самом присутствии Спасителя, заслуживает особенное внимание наше, должен быть оплакан горячими и неутешными слезами. Он должен быть оплакан такими слезами, потому что он возник из общего всем нам падения и отвержения нашего. На него нам должно обратить особенное внимание, чтоб, взвесив всю тяжесть его и убоявшись его, как точно страшного и тягостнейшего, избежать его. И ныне Христос действует! и ныне Дух Святой совершает спасительные знамения в христианских Таинствах! И ныне Бог имеет хулителей, противников, врагов Своих между человеками.

Всякий род греховной жизни заключает в себе сопротивление и противодействие Богу; всякий род греховной жизни есть нарушение Закона Божия, есть отриновение воли Божией. *Всяк творяй грех,*

---

[1] *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5. 44).

сказал Апостол, *и беззаконие творит: и грех есть беззаконие*[1]. Лицемерство есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя не довольно приметными для человеков страстями — тщеславием, гордынею, сребролюбием, завистию, лукавством, злобою, прикрывая их лицемерством и притворством, не способен, как не способен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели и страсти делаются от навыка как бы природными: так и лицемерство от навыка к нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерстве душепагубнейшего порока — дела лицемерства совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена слепотою, почему и Господь назвал фарисеев безумными и слепыми[2]. Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: *не приидох бо,* сказал Спаситель, *призвати праведники, но грешники на покаяние*[3]. Здесь праведниками названы фарисеи не потому, чтоб они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочною точностию исполняя обрядовые постановления Закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца — всего существа человеческого по воле Божией. Господь даровал человекам, для примирения их с Богом, добродетель — покаяние: как могли принять этот духовный дар те, которые были вполне довольны собою и ожидали в обещанном Мессии по преимуществу завоевателя, долженствовавшего обильными плотскими воздаяниями увенчать их плотскую, нелепую, исполненную гордыни и злобы праведность? В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностию к познанию и принятию Искупителя: *еда кто от князь верова в Он, или от фарисей,* говорили они[4]. На эту неспособность их к истинному Богопознанию указал и Господь: *аминь глаголю вам,* сказал Он им, *яко мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии*[5]. Явный грешник, грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлекший к себе презрение и омерзение человеков, способнее к покаянию того

[1] *Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие* (1 Ин. 3. 4). ‖ [2] Мф. 23. ‖ [3] Мф. 9. 13. ‖ [4] *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* (Ин. 7. 48). ‖ [5] *...истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие* (Мф. 21. 31).

мнимого праведника, который по наружному поведению неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собою. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как бы сокровище, падение свое. *Внемлите себе,* заповедал Господь ученикам Своим, *от кваса фарисейска, еже есть лицемерие*[1]. Лицемерие названо закваскою, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душою его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по завещанию Господа, все добрые дела совершать втайне[2]; потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего — признак лицемерства, по всесвятому указанию Евангелия[3]. Чтоб не осуждать ближнего, должно отказаться от суждения о ближнем: потому-то в евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно воспрещено суждение о нем. *Не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете*[4]. Сперва человеки позволяют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеем семени — и не возрастут плевелы; воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна. Осуждающий и уничижающий ближнего невольно выставляет себя праведником, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Когда мы сходимся для дружеской беседы, часто, если не всегда, большая часть этой беседы заключается в пересудах о ближнем, в насмешках над ним, в оклеветании, уничижении, очернении его. Льются острые слова рекой; смех и хохот раздаются, как знаки одобрения: в это несчастное время самозабвения и самообольщения души наши приобщаются свойствам демонским и напитываются ядом лицемерства. Святое Евангелие и здесь преследует грех, ища нашего спасения: *всяко слово праздное,* угрожает Оно нам, *еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный: от словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися*[5]. Будем, братия, вглядываться

[1] *...берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие* (Лк. 12. 1). || [2] Мф. 6. || [3] Мф. 7. 5. || [4] Лк. 6. 37. || [5] *...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12. 36, 37).

в начала грехов, будем охранять себя от начал греховных, и избегнем греховного развития. Семена греховные, как, например, празднословие, по видимому ничтожны: неприметно засевается ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности когда ростки усилятся и возмужают, тогда грех обымает всего человека, и уничтожение греха делается крайне затруднительным.

«Кто возбраняет устам своим пересуды, — сказал некоторый великий святой Отец, — тот хранит сердце свое от страстей. Кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри самого себя, тот зрит в себе духовную зарю»[1]. Что же мы увидим, братия, в нашей душевной клети, когда осветит ее Божественный свет? — Мы увидим бесчисленное множество наших согрешений. То падение нашего родоначальника, о котором поведает нам Священное Писание, мы увидим и осяжем в самих себе[2]; мы увидим и осяжем в себе необходимость Искупителя. Познав Искупителя в Господе нашем Иисусе Христе, мы исповедаем Его; познав и исповедав, мы узрим Его и поклонимся Ему тем поклонением, которое приличествует и подобает Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

Поучение

в двадесять осьмую Неделю

Объяснение дневнаго Евангелия[3]

Человек некий сотвори вечерю велию[4], и зва многи

Возлюбленные братия! Сегодня Евангелие поведает нам о неизвестном человеке, давшем великолепный пир, на который приглашено было множество гостей. Потом Евангелие выставляет странное обстоятельство: в обеденном столе приняли участие не те лица, которые первоначально были приглашены к нему, но совсем другие. Роскошный пир дан был вечером и потому назван *Вечерию Велиею*. Вечером мы называем последние часы дня пред наступлением ночи.

Повесть о Великой Вечери — живописная притча, которой Господь наш Иисус Христос изобразил *Царствие* Божие, уготованное Небесным Отцом *от сложения мира*[5] для избранных Его, —

[1] Св. Исаак Сирский. Слово 8. || [2] Священномученика Петра Дамаскина, книга 1, статья 2. || [3] Лк. 14. 16–21. || [4] *Вечеря Велия* — большой ужин. || [5] *...от создания мира* (Мф. 25. 34).

изобразил и то, каким образом принято благовестие об этом Царстве призванным к нему человечеством.

Всем нам без исключения предлежит смерть; все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она — как бы тесная и душная передняя комната пред великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство; вне его — бесконечное горе, бедствие, которое никогда не прекратится, — плач и рыдание, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, чрез неделю, чрез месяц предстояло событие, долженствующее решить нашу земную участь или во благо, или во вред нам, не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтоб направить событие к благоприятному для нас исходу? Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены; отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечной. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так необходимо то, чтоб мы позаботились о нашей участи в стране загробной. С этой целию рассмотрим притчу Господа нашего о *Велией Вечери*.

Кто — учредитель вечери? Святое Евангелие называет его *человеком неким*, то есть человеком неизвестным, неопределенным. Очевидно: это — Бог. Себя Он заменил в притче Своим образом — человеком. А [так] как люди забыли Бога, потеряли истинное познание Его, правильное понятие о Нем, то Бог, наименовав Себя человеком, наименовал вместе и человеком неизвестным: *человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи*. Большое число приглашенных знаменует, что все человечество без всякого исключения предназначено Богом для вечного блаженства. Братия! все мы — званые! не забыт никто! никто не имеет ни повода, ни права предаваться сетованию и унынию.

Когда наступило время вожделенной трапезы, Учредитель пира посылает Раба оповестить званых. И время пира и одинокое лицо Раба имеют глубокое значение. В греческом тексте Евангелия, написанного святым Лукою, пред словом Раб поставлен член (Τόν δοῦλον), что, по свойству этого языка, дает слову Раб особенное, отдельное знаменование. Здесь Рабом Божиим по преимуществу и исключительно назвал Господь Иисус Христос Себя[1]. Он, равный

[1] Толкование блаженного Феофилакта Болгарского.

Отцу и Духу по Божеству, по человечеству есть единственный истинный Раб Божий. Он один вполне и совершенно исполнил волю Божию и чист от всякого греха. Прочие святые человеки — святые относительно[1]; человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность. Единый Раб Божий представляется в притче единственным действователем спасения человеческого: Пророки, Апостолы, Учители церковные были только служителями, орудиями Слова: *Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*[2]. Время приглашения званых — вечер. Значит Господь наш Иисус Христос низшел на землю в последние часы жизни видимого мира. Восемнадцать столетий протекло со времени этого счастливейшего события; жизнь мира еще не пресеклась: но *един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един*[3]. Длится, рассрочивается вечер Божий, чтоб все званые успели собраться на Его Вечерю, чтоб ни один из избранных не лишился ее.

Таким изображается притчей смотрение Божие относительно человеков; взглянем теперь на изображение поведения человеков по отношению к Богу. Все званые, как бы сговорясь, извинились и отказались от вечери. Что это за заговор, что это за единодушие в противлении Богу? Это — действие падения, всем общего; это — доказательство благоволения к своему состоянию падения, произвольное пребывание в нем; это — признак умерщвления грехом души, не могущей и не хотящей возбудиться от сна смертного, ниже на призывный голос Сына Божия. В причину нежелания прийти на вечерю званые выставили свои земные отношения. Иной приписал такую важность занятиям ученым, должностным, прихотливым, что счел себе позволительным пренебрежение Богом; иной предался семейным заботам и забыл Бога; иной, наконец, увлекся страстями, погряз в грубых плотских наслаждениях и сделался совершенно чуждым Бога. Не один очевидный грех отнимает у нас наше духовное сокровище: отнимает его всякое земное занятие, всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована душа.

Отказались званые от участия в вечери. Учредитель посылает того же Раба собрать по городским улицам и переулкам, по дорогам и перекресткам увечных, нищих, хромых, слепых и, уговорив их, привести на вечерю.

---

[1] Рим. 4. 2. ‖ [2] *Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1. 3). ‖ [3] *...у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3. 8).

Зваными Евангелие называет иудеев, как предварительно приглашенных посредством Закона и Пророков к христианству; бесприютные бедняки и калеки, бродящие по улицам и переулкам, странники, трудящиеся в дороге или остановившиеся на перекрестке для избрания пути, знаменуют язычников, пребывающих вне дома, вне Церкви, вне Богопознания; исчисленные телесные недостатки их надо принимать по отношению к душе. Званые иудеи отказались решительно; вслед за ними призванные язычники едва убедились прийти на вечерю: многих столетий, бесчисленных жертв и целых рек крови нужно было, чтоб Слово Божие убедило их к принятию христианства.

Зваными посреди христианства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные в мире сем: Богом дарованные им преимущества пред другими, сопряженное с этими преимуществами удобство к Богопознанию и Богослужению выражают, без сомнения, призвание Божие к спасению и высшему блаженству... Увы! зрелище, достойное плача! Званые пребывают, как камни, невнимательными к Призывающему. Кажется, только пораженные бедствиями, болезнями, нищетою, лишениями, — только увечные и нищие в гражданском смысле способны послушать Бога: оказывают повиновение Богу, по выражению Апостола, невежи по разуму мира, немощные, худородные, уничиженные в мире[1]. И эти уничиженные мира должны, под руководством Слова Божия, при мощном содействии Его, выдержать лютейшую брань со своим падением, насильно покорить себя Богу, насильно доставить себе спасение. Очень верно изображает притча, что нищих, слепых, хромых и калек чудный Раб должен был уговорить и убедить, чтоб они пришли на вечерю. Нам сроднилось и полюбилось наше падение: тяжело разлучаться с ним. Собственное естество наше сделалось неспособным к добру, и без Спасителя оно не может сделать никакого истинного, цельного добра: *Без Мене,* сказал Он, *не можете творити ничесоже*[2]. Наше собственное добро осквернено примесью зла. Оно не может не быть таковым: его источник — естество падшего человечества — составляет собою смесь добра со злом и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное.

Грозным приговором заключил Господь притчу. Он, прозревая всевидящим оком настоящее и будущее невнимание к Нему человеков, сказал: *мнози суть звани, мало же избранных*[3]. Всех призывает милосердый Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются

[1] 1 Кор. 1. 27. || [2] Ин. 15. 5. || [3] *...много званых, но мало избранных* (Лк. 14. 24).

Ему. Все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. Аминь.

Поучение

в двадесять девятую Неделю

О благодарении и славословии Бога

Сказание об исцелении Господом нашим Иисусом Христом десяти прокаженных мужей, которое сегодня читалось в Евангелии[1], положено Святою Церковию читать при всех случаях, когда мы приносим общественное благодарение Богу за благодеяние или благодеяния, оказанные нам. Из десяти прокаженных мужей, исцеленных Спасителем, только один рассудил принести благодарение Спасителю: девять, получив благодеяние, увидев над собою изумительное знамение милосердия и всемогущества Божиих, не дали никакой духовной цены ни внезапному исцелению своему, ни Тому, Которого повелением произведено внезапное исцеление неисцелимой болезни.

Поступок неблагодарных, ожесточенных, мертвых по уму и сердцу осужден Господом. Когда один из прокаженных, по получении исцеления, возвратился к Господу, громким голосом прославляя Бога, — пал к ногам Спасителя, принося Ему благодарение и славословя Его, тогда Господь сказал: *Не десять ли очистишася? да девять где? како не обретошася возвращшеся дати славу Богу?* Слова эти имеют глубокий смысл. Богочеловек, по человечеству Своему, искал не Своей славы от человеков: искал, чтоб ими, во благо их, почитаем был должным образом Бог. Те, которые расположены были к истинному Богопочитанию, о чудо! обретали Бога, прикрывшегося человечеством, обретали Спасителя и в Нем спасение свое. Отвергли Спасителя те, которые в душе своей отвергли первоначально Бога. Господь сказал возненавидевшим и хулившим Его иудеям: *аще Бог Отец ваш бы был, любили убо бысте Мене: Аз бо от Бога изыдох. Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте*[2].

---

[1] Лк. 17. 12–19. ‖ [2] *...если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел... Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога* (Ин. 8. 42, 47).

Благодарность – редкая добродетель между человеками. К несчастию, слышится и слышится между нами торжественный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом: «Я сорвал то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? он знаменует, что извлечено благодеяние лестию, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается наруганию за самое благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своенравие. Это своенравие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посевают в облагодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой, исступленной ненависти. Так часто встречается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «Не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены: зараженные им человеки способны ненавидеть не только своих благодетелей – человеков, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда к Богу выражается пренебрежением заповедей Божиих, жительством по своей воле и по своему разуму. Спаситель сказал: *не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*[1]. Отчего мы пренебрегаем заповедями Божиими? отчего мы забываем Бога? отчего мы не знаем Его? Оттого, что не размышляем ни о Боге, ни о себе, проводим жизнь легкомысленно, занимаясь одною суетностию. Видимая тварь возвещает всемогущего, всеблагого, премудрого Бога; возвещаем Его и мы собою. Мы, без произвола и сознания нашего, получили бытие и все способности души и тела, все средства к существованию вещественному и к образованию нашего духа. Ничего не делаем мы из ничего: делаем из приуготовленных средств; самая способность делать вложена в естество наше, а отнюдь не приобретенная нами. Мы обстановлены вне и внутри себя причинами к размышлению о Боге, к благодарению Его. Священное Писание и писания святых Отцов открывают нам необозримую многочисленность и знаменательность благодеяний Божиих к человечеству, возбуждающих нас к благодарению Бога. Благодарение Бога имеет свое особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Бога. Апостол говорит, что истинно верующие во Христа

---

[1] *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14. 24).

укоренени и наздани в Нем и извествовани верою, избыточествующе в ней благодарением[1].

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Его, возделывать в себе чувство благодарности к Богу. *О всем благодарите,* говорит Апостол; он объявляет: *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас*[2].

Святой Апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за все есть воля Божия о *Христе Иисусе*, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения — таинственно, духовно, Божественно: оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мудрования: она понимается единственно духовным разумом; она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния: при искушениях оно приходит в смущение; оно ропщет и хулит: заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби, как за часть Христову; заповедует благодарение за благоденствие и благополучие, как за снисхождение Божие к немощи нашей. *Иисус, да освятит люди Своею Кровию, вне врат пострадати изволил. Темже да исходим к Нему вне стана,* вне обычая мира сего, *поношение Его носяще: не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем*[3]. *Вам даровася, иже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати*[4]. Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу

[1] *...будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением* (Кол. 2. 7). ‖ [2] *За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Сол. 5. 18). ‖ [3] *...Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13. 12–14). ‖ [4] *...потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1. 29).

обширное и ясное Богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременным последствием благодарения. «Уста, постоянно благодарящие, — сказал великий Отец, — приемлют благословение от Бога; в то сердце, которое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение; наказанию предшествует самомнение. Сердце, непрестанно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение[1]. Благодарение приемлющего дары поощряет Дающего дары к подаянию еще других даров, больших, нежели первые. Дары только тогда остаются без приумножения, когда нет за них благодарения. Часть безумного мала пред очами его»[2]. Подобно приведенному нами Отцу рассуждают все Отцы Православной Церкви. Они наставляют благодарить Бога за все, случающееся в жизни, и приятное и горестное[3]. Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе[4]. Вера, таким образом, руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить; благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается пред христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своею чредою. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшим. Все бывшее прошло, и не воротится; все будущее настанет на кратчайшее время, чтоб соделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь как странник, по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодарить Бога. Имел это ощущение святой Давид; дано было ему это ощущение Святым Духом, и воссылал он славословие и благодарение Богу из глубины души, объят и упоен был славословием и благодарением. *Благослови, душе моя, Господа,* говорит вдохновенный Давид, *и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови, душе моя, Госпо-*

[1] Святой Исаак Сирский. Слово 85. ‖ [2] Святой Исаак Сирский. Слово 2. ‖ [3] Преподобный Варсонофий Великий. Ответы 2, 6 и другие. ‖ [4] Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого *оптимизма*, или учения, что *все в мире идет к лучшему.* В противность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает.

да, и не забывай всех воздаяний Его[1]. *Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя*[2]. *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и в век века. На всяк день благословлю Тя, и восхвалю имя Твое в век века*[3]. В причину славословия Бога святой Давид выставляет бесконечное величие Бога: *Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца*[4]. Величие Бога усмотрел Давид из дел Божиих: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, одеяйся светом, яко ризою, простираяй небо яко кожу: основаяй землю на тверди ея*[5]. Видимая тварь очень справедливо может быть названа одеждою Бога: невидимый Бог, облеченный в эту одежду, видится: *в велелепоту облеклся еси*[6]. Великолепна видимая нами природа! проповедует бытие Бога, проповедует она всемогущество, премудрость, благость Божию. И громадные создания, и создания мельчайшие имеют свои законы; открытие частицы этих законов служит славою для ума человеческого, который должен сознаться, что открытое им ничтожно пред неоткрытым. Открыта малейшая доля того, что возможно было открыть при ограниченных способностях человека; бесчисленное множество осталось сокрытым; бесчисленное множество сокрытого не может быть открытым по невозможности открытия. Человеческий ум, измеривший и исчисливший пути планет в необъятном поднебесном пространстве, останавливается в недоумении пред ничтожною травкою, небрежно попираемою ногами. Он не может объяснить, в чем заключается жизнь этой травки, какие соки она тянет корнем своим из земли, как и чем разлагаются эти соки, дают произрастениям различные виды, различные запахи, различные цвета, различные вкусы. Что значит луч солнечный? Что за явление — электричество? Подобных вопросов можно предложить бесчисленное множество. Мы видим действие; действие свидетельствует о существовании законов; законы закрыты от человеческого ума непостижимостию. И открытые законы, и открытие существования законов, превысших постижения, составляя труд и славу человеческого ума, свидетельствует ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его — природа — необъятно. *Возвеличишася дела Твоя,*

---

[1] Пс. 102. 1, 2. ‖ [2] *Буду славить [Тебя], Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои* (Пс. 9. 2). ‖ [3] Пс. 144. 1, 2. ‖ [4] *Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо* (Пс. 144. 3). ‖ [5] *Господи, Боже мой! Ты дивно велик... Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер. Ты поставил землю на твердых основах* (Пс. 103. 1, 2, 5 и пр.). ‖ [6] *Ты облечен... величием* (Пс. 103. 1).

Господи, вся премудростию сотворил еси[1]; одно безумие и сумасбродство могут провозглашать, что твари, существующие по мудрейшим законам, суть произведения случая, произведения безумия. Дела Ума оклеветываются в безумии безбожниками, хвалящимися умом своим, когда они откроют какой-либо закон из тех законов, составление которых они приписывают безумному случаю. Что может быть бессмысленнее клеветы, которая противоречит сама себе?

Величие дел Божиих, созерцаемое в видимой природе, приводит к славословию Бога: *Род и род восхвалят дела Твоя и силу Твою возвестят: великолепие славы святыни Твоея возглаголют и величие Твое поведят*[2]. Еже возможно разумети о Бозе, *Бог бо явил есть им: невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безответным*[3] всем, не познавшим и не признавшим Бога из созерцания видимых тварей. Видимая природа направлена в служение нам: направлены в это служение светила небесные, воздух и множество других газов, земля, моря, реки, животные, произрастения, металлы, минералы. О странник земной! взгляни на природу, на эту гостиницу и странноприимницу, в которую ты помещен на кратчайший срок, на срок земной жизни, — взгляни на нее из чистоты ума, образуемой добродетельною жизнию и устранением себя от жизни скотоподобной, — взгляни на обилие благ, которыми ты обставлен! От такого воззрения естественно душа исполняется благодарения Богу. Это совершилось со всеми, созерцавшими природу из настроения, доставляемого христианскою жизнию. Предрек о них Пророк: *Память множества благости Твоея отрыгнут, и правдою Твоею возрадуются. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делех Его. Да исповедятся Тебе, Господи, вся дела Твоя, и преподобнии Твои да благословят Тя*[4].

---

[1] *...многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро* (Пс. 103. 24). ‖ [2] *Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем. А я буду размышлять о высокой славе величия Твоего... о величии Твоем* (Пс. 144. 4–6). ‖ [3] *Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны* (Рим. 1. 19, 20). ‖ [4] *Будут провозглашать память великой благости Твоей и воспевать правду Твою. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем и щедроты Его на всех делах Его. Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои* (Пс. 144. 7–10).

Увидеть Бога ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение предоставлено всем человекам: увидели Его весьма немногие; увидели Его те, которые не отъяли у себя способности к зрению рассеянною, чувственною жизнию, принятием ложных мыслей, которые не вступили под руководством этих пагубных руководителей в ложное направление и ложную деятельность, решительно враждебные Богу, отвергающие Бога в разнообразных формах отвержения. Бог, по бесконечной благости Своей, явился человекам еще иначе, явился несравненно ближе, чтоб они приблизились к Нему, усвоились Ему, соединились с Ним, обрели в Нем спасение свое и блаженство, освободясь от погибели и вечного бедствия, в которые низверглись произвольным падением. Явился человекам Бог не в великолепном облачении — в видимой природе, — оставаясь, впрочем, и в этой царственной порфире; как превысший всякой объемлемости чем-либо, явился в смиренном образе человека, приняв на Себя человечество, приняв на Себя все немощи наши, последствия нашего падения, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченным в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику — в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственною смертию на древе крестном. Богочеловек исповедал жизнию и смертию правосудие Божие, которым низвергнуты человеки из рая на землю. Он исповедал виновность человеков пред Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все, желающие быть истинными христианами, непременно должны исповедать эту виновность, сперва сердечным сознанием, потом устами и словом, наконец деятельностию, или жизнию. Каждый должен взять крест свой и последовать Христу: без этого никто не может быть учеником Христовым.

Христианин приходит в недоумение пред величием благости Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога Слова и в возделанном Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шеству-

ющих по пути скорбному, как питал Он Израильтян манною в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным, которым так обилует Египет. Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезою постников, вкушавших скудный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густою завесою, плотским мудрованием и плотскою жизнию: открывается все это *распявшему плоть со страстьми и похотьми*[1]. С креста мы способны исповедовать и славословить Бога; в благополучии земном *мы способнее к отвержению Его.*

Братия! Будем возделывать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напомянет нам забытого нами Бога; подвиг этот откроет нам сокрывшееся от нас величие Бога, откроет неизреченные и неисчислимые благодеяния Его к человекам вообще и к каждому человеку в частности; подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога; подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышления злые сквернят, губят человека[2]; помышления святые освящают, животворят его. *Строптивыя помышления отлучают от Бога*[3]; помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела Богоугодные. Приведен был помышлением святым благоразумный прокаженный пред лице Спасителя, воздал Ему хвалу и благодарение, услышал от Него извещение о спасении своем: *Вера твоя спасе тя.* И мы богоугодными помышлениями, между которыми почетное место принадлежит благодарению и славословию Бога, можем приблизиться к Богу, можем благоугодить

[1] Гал. 5. 24. || [2] Мф. 15. 19. || [3] ...*неправые умствования отдаляют от Бога* (Прем. 1. 3).

Ему заповеданными Им святыми словами и святыми делами, посредством их стяжать живую веру в Бога, живою верою приобрести спасение. Аминь.

Беседа
в понедельник двадесять девятой недели

О чудесах и знамениях

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: *знамения с небесе*[1]. Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей знамения ищет*[2]. В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столь отличавшиеся верованием своим от фарисеев[3]. Желание *знамения с небесе* выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти*[4]. Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгремел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. *Архиерее ругающеся,* поведает Евангелие, *с книжники и старцы и (фарисеи), глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти; аще Царь Исраилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него*[5]. Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами и вместе насмехаются над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные мило-

[1] Мк. 8. 11. ‖ [2] *...род сей требует знамения* (Мк. 8. 12). ‖ [3] Мф. 16. 1. ‖ [4] Ин. 6. 30, 31. ‖ [5] *...с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27. 41, 42).

сердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если б оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод[1]. Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит — общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столь разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование — выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое — плотское мудрование? Это — образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенною ясностию высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благости. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость*[2].

Часть первая

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, *воздохнув Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет; аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставль их,* отыде[3].

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся: так, напротив того, опечаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния[4]. В благодатном созерцании бесконечной благости Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтоб все человеки спаслись, великий Макарий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о погибели человеков[5]. Не чужд Духу Божию

[1] Лк. 23. 8. ‖ [2] 1 Кор. 1. 24. ‖ [3] *И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону* (Мк. 8. 12, 13). ‖ [4] Лк. 15. 10; Макарий Великий. Беседа 30, гл. 7. ‖ [5] Беседа 30, гл. 7.

превысший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, *ходатайствует* о нем *воздыхании неизглаголанными*[1]. Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божием требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он *воздохнув Духом Своим, глагола: что род сей знамения ищет?* Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостию и дерзостию прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно Господь оставляет: предает их самим себе, предает погибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставль их, отыде*. Точно: *мудрование бо плотское смерть есть*[2]. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления: свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели, оно не сознает нужды в оживлении и, на основании ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь — Бога.

Может ли иметь особенную достоверность *знамение с небесе?* Требовавшие такого знамения, конечно, требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? из Божественного Писания видно противное. Самое выражение *знамение с небесе* очень неопределенно: тогда относили, да и ныне большинство человеков, не знакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так, солнце, луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве; дождь, гром, молния[3] называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что, по действу диавола, *огнь спаде с небесе и пожже овцы и пастыри* праведного Иова[4]. Очевидно, что этот огнь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиею[5]. Особенно привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда

[1] *...ходатайствует... воздыханиями неизреченными* (Рим. 8. 26). ‖ [2] *Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8. 6). ‖ [3] Иак. 5. 18. ‖ [4] *...огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков* (Иов. 1. 16). Благовестник на Мф. 16. 1. ‖ [5] Деян. 8. 10.

в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознестись на небо, внезапно начал подыматься в воздух; повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведание из древнейших христианских писателей[1]. Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Пред Вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, — *востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя*[2]. В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им *знамение с небесе*, которого они ищут и жаждут. *Его пришествие*, говорит святой апостол Павел, совершится *по действу сатанину во всяцей силе и знамениих и чудесех ложных, и во всяцей льсти неправды в погибающих, зане любве истины не прияша, во еже спастися им*[3]. Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно[4]. Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаною в духе. Достойно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста при-

---

[1] Житие святого апостола Петра. Четьи-Минеи, июня в 29 день. Пинетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX, совершал подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие. ‖ [2] *...восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24. 24). ‖ [3] *...которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения* (2 Сол. 2. 9, 10). ‖ [4] Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106. О антихристе.

ведут в затруднение самих избранников Божиих. Причина сильного влияния антихриста на человеков будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; не свойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания: не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессиею; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования, увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его споспешниками[1]. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия[2]. Предложит антихрист человечеству устроение высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения; искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкою[3]. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукою; он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю[4]. Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое[5]: в этом слое преимущественно господствует сатана[6]. Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, оча-

[1] Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106. ‖ [2] Преподобный Макарий Великий. Беседа 31, гл. 4. ‖ [3] Благовестник. Объяснение на Ин. 5. 43. ‖ [4] Откр. 13. 8. ‖ [5] Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106. ‖ [6] Еф. 2. 2; 4. 12.

ровывая и обманывая его[1]. Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *да и огнь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки*[2]. На это знамение указывается Писанием как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения — воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамения антихриста дополнят действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему[3]. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенною служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем*[4], так как падший ангел назван *змеем*[5]. Оба наименования изображают с верностию характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой — более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями[6], соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде ему змий силу свою и престол свой, и область великую*[7]. Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварною изобретательностию преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделается их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

---

[1] «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздусе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многия и различныя прелести на воздусе». Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 1. О третием образе внимания. ‖ [2] *...и огнь низводит с неба на землю перед людьми* (Откр. 13. 13). ‖ [3] Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106. ‖ [4] Откр. 13. 1. ‖ [5] Быт. 3. 1; Откр. 12. 3. ‖ [6] Откр. 13. 2. *Зверь, его же видех, бе подобен рыси, и нози его яко медведи, и уста его яко уста львова.* ‖ [7] *...дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть* (Откр. 13. 2).

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знамения с небесе,* требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды, при таком требовании, Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требовании более нежели с решительностию, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз Он дал им следующий грозный ответ: *Род лукав и прелюбодейный знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка*[1]. Родом названы все требовавшие знамения по сродству между собою в духе; названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим[2], расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не сознающими их; уничижая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. Прошение *знамения с небесе* было не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах. Знамением Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя[3], означались знамения, сопровождавшие смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие *знамение с небесе!* Тогда солнце, увидев распятым Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе[4]. При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный Ангел сошел с неба ко гробу Господа, как свидетель воскресения, поразил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями *знамения с небесе*[5]. Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому Синедриону. Он, получив *знамение с небесе,* выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озаботился покрыть мраком лжи Божие чудо[6].

---

[1] *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Мф. 16. 1, 4; 12. 38–42). ‖ [2] Благовестник. Объяснения приведенных мест из Святого Евангелия. ‖ [3] Мф. 12. 40. ‖ [4] Лк. 23. 45; Мф. 27. 45, 51–53. ‖ [5] Мф. 28. 2–4, 11–15. ‖ [6] Мф. 28. 2–4, 11–15.

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они — дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу: дан единственно по благоволению и милосердию. Человеки обязаны были вести себя относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения человеков, а дар — свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению человеков, то предоставлено было человекам рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Искупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *Принеси перст твой семо и виждь руце Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен*[1]. Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, неисцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертию; мрежи рыбарей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничижить их богохульным перетолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою[2]. В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса

[1] *...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20. 27). ‖ [2] Мф. 12. 24; Ин. 9. 24.

прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностию власть Творца над вещественною тварию и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между человеками.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из человеков, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы[1]. Это древо упоминается Писанием[2] между древами райскими при сказании о грехопадении праотцов. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно, Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи[3], чем изображается неправильность пожелания праотцов, которое, как и все немощи человеков, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование древа: другое древо, древо крестное, уже приготовлялось в орудие спасения человеков. Древо, орудие погибели человеков, умерщвляется повелением Спасителя человеков. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых Апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес человекам вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностию: по жизни Господь был безгрешен, всесвят[4]; слово Его было преисполнено силы[5]. Но человеки ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию чело-

[1] Мк. 11. 13, 14, 20. ‖ [2] Быт. 3. 7. ‖ [3] Благовестник. Объяснение на Мк. 11. 13, 14. ‖ [4] Ин. 8. 46. ‖ [5] Мк. 1. 42.

веков; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственною им смертию, смертию вечною. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб человеки поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти: но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование *знамения с небесе* оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат пополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того, чтоб

определение значения, которое долженствовали дать человеки явившемуся Искупителю человеков, было самым точным. Как целию пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего — земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностям человеков.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его Апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это Апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленного, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господа. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: *чадо, отпущаются тебе греси твои.* Тут сидели некоторые из книжников. Им, как знающим закон по букве и как зараженным завистию и ненавистию к Богочеловеку, тотчас пришла мысль, что произнесена хула. *Кто может*, помышляли они, *оставляти грехи, токмо един Бог.* Сердцеведец Господь, узрев помышления их, сказал им: *Что сия помышляете в сердцах ваших; что есть удобее* — что легче по вашему понятию: *рещи разслабленному: отпущаются тебе греси; или рещи: востани, и возми одр твой, и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебе греси» может и лицемер и обманщик. *Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи: глагола разслабленному: тебе глаголю: востани и возми одр твой, и иди в дом твой.* Расслабленный мгновенно исцелел и окреп: взял одр и вышел пред всеми[1]. Чудо исполнено Божественной мудрости и благости. Во-первых, Господь подает страждущему существенный духовный дар, невидимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейских невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное

[1] *...для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель свою и иди в дом твой* (Мк. 2. 2–12).

помышление их дает им новое о Себе доказательство, что Он — Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным исцелением больного. — Святой евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что Апостолы, по вознесении Господа, *проповедаша всюду* слово, *Господу поспешствующу и слово утверждающу последствующими* слову *знаменьми*[1]. Эту же мысль выразили и все Апостолы в молитве, которою они прибегли к Богу после угроз Синедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: *Даждь рабом Твоим*, говорили они, *со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою простерети Ти во изцеления, и знамением и чудесем бывати именем святым Отрока Твоего Иисуса*[2]. Знамения Божии даны были в содействие слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова[3]. Существенный деятель — слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения — снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово и иначе — знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово и знамения, тогда действие знамений остается как бы непримеченным, по причине обильного действия от слова. Это с ясностию усматривается из поведаний Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь учителя, *посланнаго от Бога*[4]. На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Глаголы живота вечнаго имаши,* сказал он Богочеловеку, *и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго*[5]. Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем Апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус и узнали по пришествии

[1] *...проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16. 20). ‖ [2] *...дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса* (Деян. 4. 29, 30). ‖ [3] Лк. 4. 36. ‖ [4] Ин. 3. 2. ‖ [5] *Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго* (Ин. 6. 68, 69).

в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. *Не сердце ли наше,* говорили они друг другу, *горя бе в нас, егда* Господь *глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писания*[1].

Богочеловек ублажил не видевших знамений и веровавших[2]. Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати*[3], сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этою потребностию обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в Боголюбезных добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова: милосердое Слово привлекало их к спасению, даруемому словом посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям[4], не захотели испросить объяснения Божию слову у Бога, осудили слово, которое было *Дух и жизнь*[5], обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, и *мнози от ученик Его,* видевших многие знамения, *идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним*[6].

Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении

---

[1] *...не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание* (Лк. 24. 32). ‖ [2] Ин. 20. 29. ‖ [3] *...вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес* (Ин. 4. 48). ‖ [4] Ин. 6. 60. ‖ [5] Ин. 6. 63. ‖ [6] *...многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6. 66).

по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к перетолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почто беседы Моея не разумеете*? — говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое им спасение. Почему вы не уразумеваете Моего учения? почему не принимаете Моего целительного слова? потому что *не можете* даже *слышати словесе Моего*[1]: оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, вы *не веруете Мне, зане истину глаголю*[2]. *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте*[3]. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем*[4]. Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение[5]; тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека, при всем желании и усилии отвергнуть их, не могли не признавать их[6]. Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизнию и произволением[7]. Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Аще не бых пришел и глаголал им*, определяет Спаситель, *греха не быша имели: ныне же вины* (извинения) *не имут о гресе своем: аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего*[8]. Христианство

---

[1] *...не можете слышать слова Моего* (Ин. 8. 43). ‖ [2] *А как Я истину говорю, то не верите Мне* (Ин. 8. 45). ‖ [3] *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога* (Ин. 8. 47). ‖ [4] *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем* (Ин. 10. 37, 38). ‖ [5] Ин. 8. 14. ‖ [6] Ин. 9. 24. ‖ [7] Ин. 5. 46, 47; 7. 19. ‖ [8] *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха: а теперь не имеют извинения во грехе своем. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего* (Ин. 15. 22, 24, 25).

преподано с такою определенностию, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания — одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего,* засвидетельствовал Господь иудеям, *и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете*[1]. Они названы вместе и отвергающими Христа, и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. *Всяк дух,* говорит Богослов, *иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже* по духу[2]. Водящиеся духом антихриста отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *Сего ради послет,* то есть попустит, *им Бог действо льсти, во еже веровати им лжи, да суд приимут вси не веровавшии истине, но благоволившии в неправде*[3]. В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, предопределенное ему время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве человеков от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится в принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного

[1] *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5. 43). ‖ [2] *...всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире* (1 Ин. 4. 3). ‖ [3] *И за сие послет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Сол. 2. 11, 12).

недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! раздается призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожею на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, — эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здравие возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, порабощенным чувственности, чтоб они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений Апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду: совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, Отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже перестало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особенно между иноками, мужи знаменоносные[1]. С течением

[1] Объяснение по 2 Кор. 3. 18.

времени знаменоносные мужи постоянно умалялись. О последних временах святые Отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет[1]. «Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений? Ответ мой на это выслушайте с особенным вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у человеков благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже представляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров невещественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например, прощение грехов — дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, не могущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: *Комуждо же дается явление Духа на пользу*[2]. Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им как доказательство веры, которую они принимали. Итак, давались знамения не верующим, но неверующим, чтоб они соделывались верующими; так говорит и Павел: *знамения суть не верующим, но неверным*[3]».

---

[1] Четвертый ответ брату святого Нифонта Цареградского. ‖ [2] 1 Кор. 12. 7. ‖ [3] 1 Кор. 14. 22. Первая беседа святого Иоанна Златоустого на Пятидесятницу.

Если б знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всею удовлетворительностию Отцами Церкви: доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человеков; оно преподает вечные блага; оно доставляет Царство Небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии[1]. *Глагол же Господень пребывает во веки. Се же есть глагол благовествованный в вас*[2]. В слове — жизнь, и Оно — жизнь[3]. Оно умерших человеков рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слышатели и деятели слова бывают *порождени не от семене нетленна, но неистленна, словом живаго Бога и пребывающа во веки*[4]. Чтоб познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помытлением и мыслем сердечным*[5]. Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно знамение — духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, соделывает пособие от вещественных знамений ненужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

Часть вторая

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается

[1] Пс. 118. 18. || [2] *...слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано* (1 Пет. 1. 25). || [3] Ин. 1. 4. || [4] *...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (1 Пет. 1. 23). || [5] *...ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4. 12).

святыми Отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, так рассуждает об этом предмете: «Господь — во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтоб заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтоб мы не утратили должного благоговения к Нему и оно не послужило для нас причиною вреда. Так поступает Он, промышляя о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностию своею превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостаточеству своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их, по величеству державы Своей, как должно и как Он ведает. Он укрепляет их по возможности тайно, влагая в них силу к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразумением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения — самые мудрые. Они помогают при скудости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостию, желающий, чтоб чудеса и знамения совершались руками его, искушается во уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестию своею. Подобает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога — бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое неблаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место, как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостию, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дастся им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами чело-

веков, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из святых Отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарования, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно помышляют, что они не достойны Бога. Тем, что они признают себя окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина»[1]. Из этого святого размышления вытекает заключение, что желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностию к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтоб душа не повредилась от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божием, в самом служении Церкви, должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно веровать, что единственно способы Божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей[2]. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает

[1] Слово 36. По переводу старца Паисия. ‖ [2] Святой Исаак Сирский. Слово 1.

в самых очищенных душах[1]. Эта-то наклонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны, как высоко ценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их, как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца[2]. Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит святой Исаак Сирский, — совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя»[3]. Преподобный Макарий Великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную[4]. — В житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверенность к душевному устроению чудотворца; не замедлило придти известие о горестном падении инока[5]. — В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой

[1] Беседа 7, гл. 4. ‖ [2] Святой Тихон Воронежский. Т. 15. Письмо 103, пункт 4. ‖ [3] Слово 56. ‖ [4] Беседа 27, гл. 16. ‖ [5] Алфавитный патерик.

и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от погибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим[1]. После этого делается ясным, почему великие Отцы, Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия[2]. Святым Апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и гонения именно с тою целию, чтоб оградить их от превозношения. Говорит святой Исаак Сирский: «Дарование без искушений — погибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтоб был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых Апостолов были попущенные им напасти), или чтоб взято было у тебя дарование, могущее быть причиною твоей погибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя»[3].

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их — совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особенно чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользою для души или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатию, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает Богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив расслабленного,

[1] Patrologiae tom. LXXIII. De vitis patrum. Lib. 4, cap. 13. ‖ [2] Алфавитный патерик. ‖ [3] Слово 34.

Он сказал ему: *Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*[1]. Немощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. *Просите, и не приемлете,* говорит Апостол, *зане зле просите, да в сластех ваших иждивете*[2].

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столь существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжкой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен Ангелами на лоно Авраама[3]. Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги, тем человекам, которых Он возлюбил[4]. Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений[5]. Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием

---

[1] *...ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5. 14). ‖ [2] *Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4. 3). ‖ [3] Лк. 16. 22. ‖ [4] Евр. 12. 6 и пр. ‖ [5] Евр. 12. 3.

и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали, как свою принадлежность[1], веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если б не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их, при пришествии скорби, было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к Богоугождению, то обращались с молитвою к Богу о избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвою к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший Апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели Боговдохновенного Апостола[2]. Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистою мыслию»[3]. В Египетском Ските, где пребывали величайшие святые иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжкой и продолжительной водяной болезни. Он отек необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной келлии в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келлии вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение,

---

[1] Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдитися. Гл. 6. ‖ [2] 2 Кор. 12. 7–10. ‖ [3] Алфавитный патерик.

потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, Преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увещевал, чтоб они молились о душе его, не заботясь о теле. «Когда мое тело здраво, — говорил он, — тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»[1]. Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаию Отшельника и нашедши его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это Преподобный сказал: «Столько удрученный болезнию, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и Суда Божия). Если б тело мое было здраво, то воспоминание об этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здраво, тогда оно наклоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих»[2]. Святые Отцы, при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению[3]; они воспоминали смерть, Суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей[4]; они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями Своими и хранить их, этим призывали сердце к благодушию и мужеству[5]; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благости Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара — благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром — благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменоносные Отцы не преподавали исцеления, столь для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспеяния, которое непременно должно доставиться болезнию, переносимою по нравственному Преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же общежитии, был долго болен. Неко-

[1] Алфавитный патерик. ‖ [2] Преподобный Исаия Отшельник. Слово 27. ‖ [3] Преподобный авва Дорофей. Поучение 7. ‖ [4] Мф. 10. 28–31. ‖ [5] Мф. 28. 20.

торые из старших братий просили Великого об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, чтоб он не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»[1]. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святой Исаак Сирский говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу, то *всяка уста да заградятся, и повинен будет весь мир Богови*[2]. Подвижники подвергаются искушению с тем, чтоб они приумножили богатство свое; слабые — с тем, чтоб охранили себя от вредного для них; спящие — с тем, чтоб пробудились; отстоящие далеко — чтоб приблизились к Богу; свои — чтоб еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здравием. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напоявается напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтоб претерпевать, не наше. Как может сосуд из брения вынесть тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если, в благоговении, в непрестанном желании терпения, будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем»[3].

Часть третия

Пред Вторым пришествием Христовым *будут знамения в солнце и луне и звездах,* море восшумит и возмятется[4]. Как отличить эти знамения от знамений антихриста? как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?[5] — Первые знамения будут истинные, чем вполне отличатся от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные выпол-

[1] Ответ 139. ‖ [2] ...*заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом* (Рим. 3. 19). ‖ [3] Слово 37. ‖ [4] Лк. 21. 25. ‖ [5] Благовестник. На Мк. 8. 11, 12.

нят назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе[1]. Уже они выполнили это назначение при Рождестве Христовом чудною звездою[2]; выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень[3]. Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе*[4]. Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, но они померкнут и представятся для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы дерзаем назвать учением Святой Православной Церкви, учением святых Отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения — очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного Богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него погибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Какая в них святая простота! как посредством их делалось удобным познание Бога для всех человеков! какая в них благость, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое — Бог. Бог, для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством, благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между человеками, вступило в ближайшее отношение с ними и, усвоив их Себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует как Слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду, как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *Дух и жизнь*[5], Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим

---

[1] Быт. 1. 14. ‖ [2] Мф. 2. 2. ‖ [3] Мф. 27. 45. ‖ [4] Мф. 24. 29. ‖ [5] Ин. 6. 63.

к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием, *едином на потребу*[1] для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всею удовлетворительностию. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное наконец познанием, преподаваемым Божественною благодатию, доставляет христианину чистоту ума и сердца. В этой чистоте воссиявает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтоб предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при заменении ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет Богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая[2]. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю — Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: *се, Аз с вами есмь до скончания века*[3]. После того как прекратилось повсеместное совершение знамений, которыми сопровождалась сеятва христианства проповедию Апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святого Духа.

---

[1] *...одно только нужно* (Лк. 10. 42). || [2] Святой Исаак Сирский. Слово 25–28. || [3] *...се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20).

С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности, знаменоносные мужи умалялись[1]. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки, в упоении самомнением, самонадеянностию, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа[2]. Для взоров ее христианство, пребывая тайною, делается открытым; пребывая непостижимым, оно — ясно, понятно, не закрыто уже тою густою непроницаемою завесою, которою оно закрыто от веры мертвой. Живая вера — духовный разум[3]. Не нуждается она уже в знамениях, будучи всесовершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений, Его Словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. — Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния исступленных врагов Божиих, как от наругания Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению.

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит святой Исаак Сирский: «Только тот, кто имеет смирение, может быть

[1] Лествица. Слово 26, гл. 52. ‖ [2] Евр. 11. 27. ‖ [3] Святой Исаак Сирский. Слово 28.

признан разумным; не имеющий смирения никогда не стяжет разума»[1]. Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога, усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжавает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим: знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому, как не имеющему к ним никакого отношения.

Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благости возбуждает душу устремляться молитвою к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленною молитвою к Богу все истинно верующие в Бога[2]. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человеков, хотя и верных Богу, недостаточны, чтоб противостать соединенным силам отверженных ангелов и человеков, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую погибель[3]. Божественная благодать, осенив избранников Божиих, соделает для них недейственными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человеков Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человеков; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни[4]. Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника[5], так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых

[1] Слово 89. ‖ [2] Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106. ‖ [3] Откр. 12. 12. ‖ [4] Святой Исаак Сирский. Слово 38. ‖ [5] Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. Четьи-Минеи, ноября в 26 день.

мук нисходила к ним помощь Свыше, соделывала для них и муки и смерть за Христа вожделенными. Господь, предвозвещая скорби, долженствующие предшествовать Второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: *блюдите, бдите и молитеся,* сказал Он им, *не весте бо, когда время будет*[1]. Молитва всегда нужна и полезна для человека; она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога, она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостию, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог соделывается деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва — принадлежности духовного разума; они — составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение — принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению Богопознания, сообразно своему настроению: оно просит *знамения с небесе*. Аминь.

Поучение
в тридесятую Неделю
О спасении и совершенстве

Аще ли хощети внити в живот, соблюди заповеди[2], сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который, как мы слышали в сегодня чтенном Евангелии, вопросил Господа: *Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследствую?*[3] — то есть что мне делать доброе, чтоб спастись? Когда вопросивший снова вопросил: какие бы то были заповеди? — Господь указал ему, как иудею, веро-

[1] *Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время* (Мк. 13. 33). ‖ [2] *[Если] же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди* (Мф. 19. 17). ‖ [3] *Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную* (Лк. 18. 18).

вавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошает: *что есмь еще не докончал* — чего еще недостает мне? Господь сказал: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди в след Мене, взем крест*[1].

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженные состояния уготованы Господом для верующих в Него: состояние спасения и состояние *христианского совершенства*[2]. Из этих же ответов Господа со всею ясностию усматривается, что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совершенство могут получить только те христиане, которые единовременно раздадут имение свое нищим и, отрешившись от всех связей с миром, последуют Христу, взяв крест, то есть подвергшись с усердием и любовию всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будут попущены, как подобает истинным удам Христовым, отвергши все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению.

Братия! во-первых, рассмотрим, в чем заключаются условия спасения, так как получение спасения вожделенно всем христианам и доступно всем христианам. Выше мы упомянули, что Господь преподал всесвятое учение Свое иудею, веровавшему в истинного Бога, почему исчислил только заповеди по отношению к ближним, не упомянув о вере, о которой говорил Господь при других случаях. Необходимо для желающего спастись веровать в Бога, Создателя и Искупителя. *Се есть живот вечный,* сказал Спаситель наш, *да знают Тебе, единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа*[3]. *Веруяй в Сына* (Божия) *имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота,* то есть не получит спасения, *но гнев Божий пребывает на нем*[4]. Необходимо для желающего

---

[1] *...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною, взяв крест* (Мф. 19. 21; Лк. 18. 22; Мк. 10. 21). || [2] О состоянии христианского совершенства, о состоянии духовном, в противоположность младенческому возрасту о Христе (1 Кор. 3. 1), упоминается в Новом Завете (Флп. 3. 15; Кол. 1. 28; Евр. 5. 14) и в писаниях святых Отцов (Добротолюбие. Ч. 1. Лествица Божественных даров, изложенная умиленным иноком Феофаном. Преподобного Макария Великого Слово 3, гл. 12, 13, 14 и пр.). В молитве по 17 кафизме читаем: *соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящаго жития изведи.* || [3] *...да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3). || [4] *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3. 36).

спастись — принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Бога[1]. Каждый из нас, произнося Символ веры, исповедует, что он верует во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой Единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присваивали себе наименование Церкви. — Необходимо для желающего спастись быть крещенным в недре Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, как сказал Сам Господь: *Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет*[2]. Надо заметить, что на греческом языке, на котором Апостолами написан весь Новый Завет[3], слово *крещение* (βάπτισμα) в точном смысле значит *погружение*. Везде, где в Новом Завете употреблены слова *крещение, крестить, крестился, крещен,* надо понимать погружение, погружать, погрузился, погружен. По этой причине погружение в воде сосудов, как обыкновенно моется посуда, названо в Евангелии: *крещением сосудов*[4]. Во всей вселенной святое Таинство Крещения совершалось посредством погружения в течение двенадцати столетий по Рождестве Христовом; с двенадцатого столетия на Западе начали употреблять обливание вместо погружения; впоследствии в некоторых западных обществах заменили обливание кроплением. — Необходимо для желающего спастись раскаяние в своих согрешениях и очищение их исповедию, как свидетельствует Священное Писание: *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас. Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды*[5]. Таинством Покаяния поддерживается и возобновляется чистота, приобретенная при Крещении, поддерживается и возобновляется наше единение со Христом, дарованное нам Святым Крещением. *Вторым крещением крещаешися по таинству христианскому*, говорит, по повелению Святой Церкви, совершающий Таинство Покаяния иерей кающемуся пред ним христианину. Таинство Покаяния изменено на Западе,

---

[1] Мф. 18. 17. ‖ [2] *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16. 16). ‖ [3] За исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст скоро утрачен, и все святые Отцы первых веков ссылаются уже на текст греческий. ‖ [4] Мк. 7. 8. ‖ [5] *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1. 8, 9).

а протестантами отвергнуто. — Необходимо для желающего спастись приобщаться Святых Христовых Таин, всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой. *Аминь, аминь,* сказал Господь, *аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе. Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь имать живот вечный*[1]. Великое Таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается чрез призывание и наитие Святого Духа при предшествующих и последствующих молитвах, которые в совокупности составляют Божественную Литургию. Без Божественной Литургии, совершенной православным архиереем или иереем, не может последовать пресуществления в Тело Христово предложенного хлеба, а в Кровь Христову предложенного вина. Все древние Литургии Вселенной в существенных частях совершенно схожи между собою: во всех для пресуществления призывается Святой Дух и благословляются священнослужащим предложенные образы, то есть предуготовленные хлеб и вино. В позднейшие времена из римской Литургии исключено призывание Святого Духа, а протестанты вовсе отвергли Литургию. — Итак, для желающих спастись, во-первых, необходимо, чтоб он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недре ее был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался Святых Христовых Таин; во-вторых, для него необходимо, как сказал Господь юноше, соблюдение заповедей Божиих. Господь указал сперва на заповеди, которыми воспрещаются грубые, смертные грехи. Он повторил уже сказанное древнему Израилю Моисеем: *не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидетелствуеши;* потом повелел почитать отца и матерь; наконец заповедал любить ближнего, как самого себя[2]. Почему Господь ничего не сказал о любви к Богу? потому что любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделает в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжевает в сердце своем неоцененное духовное сокровище — любовь к Богу: *Аще друг друга любим,* сказал святой Иоанн Богослов, *Бог в нас пребывает, и любы Его совершенна есть в нас*[3].

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Искупителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Искупителю,

[1] *...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6. 53, 54). ‖ [2] Мф. 19. 18–19. ‖ [3] *Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас* (1 Ин. 4. 12).

перенестись душою в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мертвых; потом, при воскресении мертвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, соделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство. Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни: мы соделываемся причастниками этой жизни верою во учение Христово, крещением во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещением, запечатлеваемым чрез помазание крещенного святым миром. Миропомазанием заменено возложение Апостолами рук на новокрещенного. Апостолы возложением рук запечатлевали крещение и низводили Святого Духа на новокрещенных[1]. Мы поддерживаем и питаем усвоение наше Господу, принося покаяние в согрешениях, в которые впадаем по нашей немощи, причащаясь Его Телу и Крови, жительствуя по Его всесвятым заповедям. Тот, кто пренебрегает жительством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. *Аще заповеди Моя соблюдете,* сказал Господь ученикам Своим, *пребудете в любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю и во огнь влагают, и сгарает*[2].

Что значит христианское совершенство? Пред этим вопросом удобнее молчание, нежели ответ, — удобнее плач, нежели витийство. Что может сказать нищий о великолепных царских чертогах, в которые доступ постоянно ему возбраняется по причине его рубищ, по причине его зловония и нищеты, по причине его совершенной неспособности явиться приличным образом в царском чертоге. Если этому нищему приводилось посмотреть на наружность царского дома или и часто видеть ее, то такое зрелище должно только усугубить скорбь нищего, для которого бедственное положение его кажется тем отяготительнее, чем великолепнее и богаче предметы, недосягаемые для наслаждения ими, досягающие его зрения. Такой нищий правильно поступит, если, отказавшись от суетных мечтаний о недоступном для него чертоге, позаботится об узнании средств, как доставить себе насущный хлеб, и о самом доставлении этого насущного хлеба. И нам, братия, связанным мирскими попечениями и обязанностями, гораздо вернее позаботиться о нашем

[1] Деян. 19. 6. ‖ [2] *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15. 10, 6).

спасении, тщательно исполнять заповеди Божии, нежели мечтать и мудрствовать о христианском совершенстве. Такие мечты, такое мудрование почти всегда бывают ошибочны, потому что о духовном, то есть о совершенном христианине, может рассуждать только один духовный, понять его и оценить может только один духовный[1]. Кого мир признал святыми? Кого он ублажил и превознес похвалами? — лжепророков, лжеучителей, лицемеров[2]. Как он поступил с истинными святыми Божиими? — он отверг их, осыпал поношениями, клеветами, преследовал их, как врагов человеческого общества, подверг тягчайшим гонениям и скорбям[3]. Воззрим, братия, на путь, который указан Господом к христианскому совершенству! Уже и самый путь этот для нас недоступен и непостижим. Господь заповедует пожелавшему направиться к снисканию совершенства не постепенное подаяние милостыни, как это требуется от спасающихся, но повелевает единовременно продать все имение, и всю цену, полученную за него, единовременно же, с большею поспешностию, раздать нищим, таким образом прервать все связи с миром, все отношения к миру и последовать Христу, взяв крест. Что значит взять крест и последовать Христу? — Взять крест — значит с верою и любовию облобызать все лишения, все гонения, скорби и поношения от мира, как подъял их Христос; взять крест — значит распять плоть со отрастьми и похотьми, жить во плоти не для плоти, умерщвлять деяния плотские Духом, Духом жить, Духом управляться[4]. Что же значит христианское совершенство? — Это ощутительное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиною. Такого совершенства в разных степенях сподобились Апостолы и все прочие святые Божии[5].

Благословенны избранники Божии, призванные Богом к совершенству! Но поистине счастливы и те, которым милосердый Господь дарует спасение. К этому счастию, братия, призваны все мы, без исключения. Путь к спасению указан нам Господом со всею ясностию. Кто доселе не радел о спасении своем, тот отныне может позаботиться о нем. Доколе поприще земной жизни не прекращено для

---

[1] 1 Кор. 2. 15. ‖ [2] Лк. 6. 26. ‖ [3] Лк. 6. 22, 23; Мф. 23. 34. ‖ [4] Гал. 5. 24, 25; Рим. 8. 12, 13. ‖ [5] Кол. 1. 28; Флп. 3. 15; Добротолюбие. Ч. 1. Преподобного Симеона Нового Богослова, главы деятельные и богословские. Гл. 132.

человека, дотоле покаяние, а следовательно и спасение, для него вполне возможны. Престанем унывать, престанем пребывать в нерадении, чтоб не подкралась к нам неожиданно смерть, *яко тать в нощи,* и не отняла у нас возможности стяжать от Бога дар спасения, столько необходимый нам для вечности. *Будьте готови,* говорит нам Спаситель наш, *яко, в оньже час не мните Сын Человеческий приидет*[1], *и воздаст каждому по делом его. Блажени творящии заповеди Его, да будет область им на древо животное, и враты внидут во град. Вне же пси и чародее и любодее, и убийцы, и идолослужителе и всяк любяй и творяй лжу*[2]. Аминь.

Поучение

в тридесять первую Неделю

Объяснение таинственного значения Евангельской повести

Событию, о котором ныне поведало Евангелие, святые Отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлекшем к себе внимание и милость Богочеловека усиленными просьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественною благодатию[3]. Все мы — грешники; все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За Ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он полюбопытствовал о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует Иисус, что присутствием Его привлечено это многолюдство. Тогда слепец начал кричать громким голосом: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя.* Те, которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать;

---

[1] *...будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф. 24. 44). ‖ [2] *...чтобы воздать каждому по делам его. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22. 12, 14, 15). ‖ [3] Преподобный Марк Подвижник. О Законе духовном, гл. 13, 14; преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1.

но он еще сильнее кричал: *Сыне Давидов, помилуй мя.* Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепого позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал пред Господа. Господь спросил его: «Чего ты хочешь от Меня?» Слепец отвечал: «Господи! хочу, чтоб Ты даровал мне зрение». Господь сказал: *Прозри: вера твоя спасе тя.* Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога[1].

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно — слепы. Их называет слепыми Священное Писание[2]; самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостию должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта — слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на Суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. — Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекою Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские — вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он перестал участвовать в делах, которыми занимаются жители города: он перестал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал испрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно, подаянием. Мимоходящие суть живые сосуды Святого Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению в течение всей жизни мира[3].

---

[1] *Иисус, Сын Давидов! помилуй меня... прозри! вера твоя спасла тебя* (Лк. 18. 35–43; Мк. 10. 46–52). ‖ [2] Мф. 15. 14. ‖ [3] 2 Пет. 1. 19. *Имамы известнейшее пророческое слово... емуже внимающе якоже светилу сияющу в темнем месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших. — И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.*

Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам: они руководствуют грешника в начале его обращения; они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха[1]. Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу — Пророки, Апостолы и святые Отцы — возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе не существующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг; но ум его запечатлен плотским мудрованием и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца — дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, — низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие не свойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца есть еще подвиг телесный. «Слеп, — сказал преподобный Марк Подвижник, — тот, кто вопиет и говорит: *Сыне Давидов! помилуй мя.* Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума». Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречают подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время как слепец занимался прошением милостыни у мимоходящих, положение его было положением сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще истинного духовного преуспеяния, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия

[1] Рим. 10. 17.

по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге, как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве, свойственны ему: она убивает, она закалает ветхого нашего человека, и страшится ветхий человек заколения, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежнею греховною жизнию, предшествовавшею обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрещают ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтоб принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадежие, воспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтоб подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмехаются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Положил еси нас,* говорит великий делатель молитвы, *поношение соседом нашым, подражнение и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя, от гласа поношающаго, от лица вражия и изгонящаго*[1].

Здесь нужна вера: *вера твоя спасе тя,* сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг:

---

[1] *...отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас... Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое от голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя* (Пс. 43. 14, 16, 17).

нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе человеков. Воспрещали слепцу вопиять, и вопиял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попирать все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твоем молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленною ревностию встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю Израильскому, говорившему воинам своим: *мужаимся и укрепимся о людех наших и о градех Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его*[1]. Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее[2]. *Не имам душу мою честну себе*[3], говорит Апостол; считают себя достойными благодати обольщенные гордостию и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным, на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспеяние было плодоносным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов и мы не увидели еще вожделенного плода, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно — цены безмерной: нисколько не странно, что Промысл Божий допускает нам труд, который бы хотя несколько соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвер-

---

[1] *...будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно* (2 Цар. 10. 12). ‖ [2] 1 Цар. 2. 9. ‖ [3] *...и не дорожу своею жизнью* (Деян. 20. 24).

жение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас Святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»[1]. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим пред лицем Божиим, на суде Божием; имеем возможность умилостивить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения в состояние внимания святые Отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово — потерянное слово! Ускользнувшая молитва от внимания — потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. «Нестоятельность, — говорит святой Иоанн Лествичник, — свойственна уму»[2] падшего человека, уму, растленному грехом. «Когда ум твой, — продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, — будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый подвиг и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так: то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю, и повелит уму твоему: *До сего дойдеши* в молитве твоей, *и не прейдеши, но в тебе сокрушатся волны твоя*»[3]: в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство пред Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевышнего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего[4].

---

[1] Третье прошение на малой ектении. ‖ [2] Лествица. Слово 28. ‖ [3] *...доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим* (Иов. 38. 11). ‖ [4] Заимствовано из 28-го слова «Лествицы».

И совершает это дело Дух Божий. Это — Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу[1]. Дух Божий возвещает о Сыне Божием[2]. Дух, осенив служителя Христова, наставляет его *на всяку истину*[3], наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи — помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование[4].

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать пред Господа. «Когда ум посредством благодатного внимания, — говорят Отцы, — соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселия»[5]. Тогда начинается духовное преуспеяние подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все посторонние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: *Отступите от мене, вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият. Да постыдятся и смятутся вси врази мои* — духи отверженные, — *да возвратятся и устыдятся*[6]. Свержением верхней одежды означается оставление многих и различных наружных образов моления; они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющею и совокупляющею в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жительство подвижника. «Много видов добродетели, — сказал преподобный Нил Сорский, — но они — частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напаявается ею душа, как обильными водами сад»[7]. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное

---

[1] Ин. 16. 7, 14. ‖ [2] Ин. 16. 7–14. ‖ [3] Ин. 16. 7–14. ‖ [4] Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Гл. 24. Добротолюбие. Ч. 2. ‖ [5] Никифора Монашествующего Слово о трезвении и хранении сердца. Добротолюбие. Ч. 2. ‖ [6] *Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь глас плача моего, услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою. Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно* (Пс. 6. 9–11). ‖ [7] Слово 2.

просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное Богопознание и Богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: *Сыне Давидов! помилуй мя.* Но тот, кто стяжал духовный разум и молится умом, которого душевные очи отверзлись, — подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение, и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу»[1].

Вера — основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвою и не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. «Вера, — сказал святой Иоанн Лествичник, — есть чуждое сомнения стояние души, не колеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим, но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия»[2], и келейного и сердечного. Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всей души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верою в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. *Множицею брашася со мною от юности моея; на хребте моем делаша грешницы, продолжиша беззаконие свое*[3]. Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно *к Тебе,* Господь мой, *возведох очи мои,* мои ум и сердце. *Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны*[4]. Аминь.

---

[1] Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1. ‖ [2] Лествица. Слово 27. ‖ [3] *...много теснили меня от юности моей... На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои* (Пс. 128. 2, 3). ‖ [4] *К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов [обращены] на руку господ их, как очи рабы — на руку госпожи ее, так очи наши — к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас* (Пс. 122. 1, 2).

Поучение
в тридесять вторую Неделю
О Закхее

Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго[1].

Возлюбленные братия! Эти исполненные милосердия слова, слышанные нами сегодня в Евангелии, сказаны вочеловечившимся Богом о грешнике, которого праведный Суд Божий нарек погибшим, который взыскан силою и благодатию искупления, внесен и вписан ею в число спасенных.

Грешник — Закхей был мытарем и старейшиною мытарей. Он имел значительное богатство, как упоминает о том Евангелие, намекая этим на средства, которыми приобретено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительны деньги! блеск золота и серебра очаровывает очи Адамова потомка, зараженные греховностию, и где вращаются деньги, туда редко-редко не вкрадываются злоупотребления. Мытари по большей части вдавались в лихоимство. Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерства. Из совокупления их является расположение к придирчивости, привязывающейся под предлогом неупустительного исполнения законов ко всем мелочам, изобретающей виновность для невинных, усиливающейся придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершаемым над ближними. По такому характеру своему мытари служили предметом ужаса для народа, предметом презрения для людей нравственных. Закхей был старейшиною мытарей: злоупотребления его имели больший размер, нежели злоупотребления подчиненных его. Не без причины упомянуто, что он был богат! Обогатился он неправдами; грехом его было лихоимство; душевным недугом его было корыстолюбие и происходящие от корыстолюбия немилосердие, бессострадательность к человечеству. По тяжким согрешениям, по преступному настроению души Закхей назван погибшим. Не легкомысленный, часто ошибочный суд человеческий признал его погибшим: определение изрек о нем Бог. Закхей сделался закоренелым грешником: чтоб накопить богатство злоупотреблениями, нужно продолжительное время и постоянство в образе действования.

[1] *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19. 10).

Причина греховной жизни Закхея заключается в том, в чем заключается и ныне причина греховной жизни многих: в последовании общепринятому обычаю поведения и в незнании или знании самом поверхностном Закона Божия. Обыкновенно мытари увлекались пороком любостяжания, увлекался им и Закхей. Большинство народонаселения Иудеи, современного Христу, было занято почти единственно своим земным положением, стремилось к вещественному развитию и земному преуспеянию. Тогда Закон Божий изучался наиболее только по букве; Богослужение отправлялось наиболее для удовлетворения обрядовому установлению; добродетели совершались поверхностно, холодно, более в видах подействовать на общественное мнение. Этим довольствовался и Закхей. Он жил, как жили все. И ныне часто слышится: «Я живу, как живут все». Тщетное оправдание! утешение обманчивое! Иное возвещается и завещавается Словом Божиим. *Внидите,* говорит оно, *узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им: что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его*[1]. Узкие врата — тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании, и жизнию; тесный путь — деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям.

В то время как Закхей проводил жизнь по обычаю враждебного Богу мира и устроил для себя, по мудрованию и выражению мира, положение обеспеченное, не лишенное значения и блеска, а в духовном отношении был погибшим грешником, уже обреченным на вечное томление в темницах ада, в это время Спаситель мира совершал Свое странствование по земле, в уделе двенадцати колен израильских. Закхей возгорелся желанием увидеть Господа, доказал искренность желания действиями. Произволение его принято сердцеведцем Господом, и Господь благоволил посетить Закхея в его доме. Объяла радость грешника, когда он увидел пришедшим к себе Господа, и омерзели грешнику грехи его, отторгнулось сердце его от любви к плоду греховной жизни, к тленному богатству. Став пред Господом сердцеведцем, Закхей сказал: *Се, пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею*[2]. В этом обете заключается сознание греха, покаяние

---

[1] *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7. 13, 14). ‖ [2] *Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19. 8).

и исправление, соединенные с величайшим самоотвержением. Закхей сознается в лихоимстве и решается загладить угнетение ближних обильным вознаграждением; Закхей сознается в корыстолюбии и решается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильным раздаянием милостыни. Покаяние Закхея немедленно приемлется Господом. О том грешнике, который за несколько минут пред сим принадлежал к числу отверженных и погибших, Господь возвещает: *Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть*[1]. Закхей был потомком Авраама по плоти; но по суду Божию только при посредстве добродетели усыновляется Аврааму. Под словом *дом* можно разуметь душу Закхея, в которую взошло спасение вслед за покаянием, очистившим эту душу от греха; могло это слово Господа отнестись к семейству Закхея, которое, по примеру своей главы, с подобным ему самоотвержением, как это часто бывает, вступило в истинное Богопознание и в жительство Богоугодное.

Все, увидевшие, что Господь посетил дом Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличным, унизительным посещение такого грешника, каким считался по общественному мнению Закхей. Непонятным было и пребывает непонятным для плотских умов таинство искупления, которое с одинаковою силою и удобством врачует все человеческие грехи, и большие и малые, извлекает грешников из всякой погибельной пропасти, как бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительного действия оно требует от человека веры в Искупителя и искреннего покаяния. Роптали роптавшие оттого, что не понимали; не понимали оттого, что пред очами их совершалось дело Божие, непостижимое для человеческого разума, не озаренного благодатию. Объясняя непостижимое и открывая необъятную силу искупления, Господь сказал: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго*. Бог, приняв на Себя человечество, не взысканный и не призванный человеками, Сам, по Своей неизреченной благости, пришел *взыскать и спасти* род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел *взыскать и спасти* каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога.

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом. Бог

[1] *...ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама* (Лк. 19. 9).

Сын называет Себя *Сыном Человеческим,* потому что Он принял человечество и обращался между человеками, ничем не отличаясь от них по наружности. Это — следствие бесконечной, Божественной любви, неизреченного Божественного смирения. *Сын Человеческий* — скажем по обычаю человеческому — имел право прощать все грехи человекам; как принесший Себя, всесовершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи человеков, и малозначительные и многозначащие, необъятным, безмерным значением искупительной цены. Суд *Сына Человеческого* над человеками, как видим в Евангелии, совсем иной, нежели прочих человеков, судящих о ближних из собственной, отринутой Богом и поврежденной грехом праведности. Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя человеки и осуждали; напротив того, всех, отвергших искупление чрез отвержение покаяния и веры, осудил, хотя человеки признавали их праведными, достойными и уважения, и наград.

В евангельском зеркале сегодня видели мы грешника, увлеченного страстию любостяжания, работавшего этой страсти неправильными поборами и многообразною обидою ближних; видели этого грешника, осужденного человеками, оправданного Богом за его веру и истинное покаяние. Утешительное, ободрительное зрелище! И доселе Спаситель, по неложному обещанию Своему, пребывает между нами; и доселе Он врачует души, изъязвленные грехами; и доселе не мимошло Его Божественное определение: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго.* Аминь.

Поучение

в субботу тридесять второй недели

О молитве

Возлюбленные братия! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня во Евангелии. *Подобает всегда молитися и не стужати си*[1], то есть

[1] *...должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18. 1).

не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах: следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше вместо того, чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно вскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и человеки; если наветуют нашу молитву злейшие враги молитвы — демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчей. Притча с особенною удобностию напечатлевается в памяти, а с ней напечатлевается в памяти и учение, облеченное притчею.

Судия бе некий в некоем граде, сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в молитве, *Бога не бояся, и человек не срамляяся. Вдова же некая бе во граде том: и прихождаше к нему, глаголющи: отмсти мене,* то есть защити меня *от соперника моего. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в себе: аще и Бога не боюся и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия, отмщу ея: да не до конца,* то есть беспрестанно и бесконечно, *приходящи застоит мене*[1]. По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже несуществующим, стыдятся грешить явно пред человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий и стыд человеческий: ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным грешником при первом поверхностном взгляде представляется судия; но при более глубоком исследовании оказывается,

[1] *...в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне* (Лк. 18. 1–5).

что, в таинственном смысле, многие черты, приписанные судье, относятся к Богу[1]. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все человеки пред Ним равны, все — творения, все — рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, что *не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмы*[2]. В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский восклицает: «Не дерзни назвать Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя Пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым[3]. Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? «Друг мой! я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшемуся к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тяготу целого знойного дня)? Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?[4] Опять, как назвать Бога правосудным, если прочитать повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине одного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу, заключил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий — никто иной — засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас, в то время как мы были врагами Его?»[5]

Вдовицею названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир, как создание Божие. Очень немногие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывает вне воспоминания о смерти и о Суде Божием, пребывает погруженным всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности и приготовляющихся к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, не разлучающееся с печалию, состояние непрестанного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощутившие

---

[1] Толкование блаженного Феофилакта Болгарского. Лествица. Слово 28 и пр. ‖ [2] *Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть* (Пс. 102. 10, 14). ‖ [3] Лк. 6. 35. ‖ [4] Мф. 20. 1–15. ‖ [5] Слово 90.

духовное вдовство свое, лишившиеся общения со Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения, чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании *богатящимися*. Богатящиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются представиться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией составляются. Самомнение само собою уничтожает возможность преуспеяния в молитве, почему Писание и говорит: *Расточи гордыя мыслию сердца их. Низложи сильныя со престол и вознесе смиренныя. Алчущия исполни благ и богатящияся отпусти тщы*[1]. Молитва гордых уничтожается рассеянностию. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно отходит, по совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, изведали его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека,

---

[1] *...рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем* (Лк. 1. 51–53).

соделывающимся собственностию его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этою собственностию. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», — думают и говорят они и сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как то: состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемою страстию тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростию, непостижимою для тех, которые не посвящены в ее таинства. «Молитва, — сказал святой Иоанн Лествичник, — сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который *дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных*»[1]. По распределению Божественной премудрости вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкусить утешение от молитвы[2]. Так, удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство, при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства; но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: «О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по побеждению

[1] Слово 28, гл. 64; 1 Цар. 2. 9. || [2] Слово о авве Филимоне. Добротолюбие. Ч. 4.

нами врага»[1]. В невольном созерцании нашего падения и в борьбе со страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. «Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжавает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинною вдовицею в духовном отношении и, от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей, начинает с особенным бесстудием, с особенною неотвязчивостию стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, не боящемуся Бога и человек не срамляющемуся, — утомлять Неутомимого. Хотя этот Судия, будучи Бог, и не боится Бога, но *зане творит* Ему *труды* душа, соделавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношению к Нему: *Он сотворит отмщение ея от соперника ея* — тела и от ее супостатов — духов»[2]. Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святого Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется... Отец, Иже на небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*[3], так удостоверяет нас Господь. Но, чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердия Божия.

Не полезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства[4]: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостию и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшею страстию, низвергшею с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадежия, посреди частых побед и побеждений. *Во обличениих о беззаконии наказал еси человека*, говорит великий делатель молитвы, *и истаял еси яко паучину душу его*[5]. В это трудное вре-

---

[1] Слово 28, гл. 61. ‖ [2] Лествица. Слово 28, гл. 28. ‖ [3] *...просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят... Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лк. 11. 9–13). ‖ [4] Преподобного Макария Великого Слово 4, гл. 19. ‖ [5] *Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его* (Пс. 38. 12).

мя подвижники основательно изучаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно изучаются евангельским заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно приготовляются к принятию и хранению Божественной благодати. *Бог не имать ли,* заключается этими словами евангельская притча, *сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к нему день и нощь, и долготерпя о них. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре.* Долготерпением Божиим названа здесь продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим никем иным, Самим Богом. Отмщение или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных Своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшей в течение кратчайшего времени. *Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся и возвеселихомся* — так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи — *во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая*[1]. Но борьба столь бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. *Весь день сетуя хождах,* говорит святой пророк Давид, *яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых* страстями моими и духами злобы, *и смирихся до зела*[2]. *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице Твое от мене?* Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? *Доколе положу,* по причине недоумения моего, многие и бесплодные советы *в души моей, болезни в сердце моем день и нощь? доколе вознесется*

[1] *Рано насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за дни, [в которые] Ты поражал нас, за лета, [в которые] мы видели бедствия* (Пс. 89. 14, 15). ‖ [2] *...весь день сетуя хожу, ибо чресла мои полны воспалениями и нет целого места в плоти моей. Я изнемог и сокрушен чрезмерно* (Пс. 37. 7–9).

враг мой на мя[1]. *Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им: избави душу мою от нечестиваго*[2]. *Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеютмися врази мои: ибо вси терпящии Тя не постыдятся*[3].

Когда Господь окончил притчу обетованием *сотворить отмщение* вскоре тому, кто молитвенно будет *вопиять к Нему день и ночь,* тогда Он сказал: *обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?* К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию Отцов, по следующей причине[4]. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его Второму пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому же поводу Он сказал: *бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*[5]. *Обаче Сын Человеческий егда приидет, обрящет ли веру на земли?* Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особенно же истинною и действительною молитвою, которой подвиг и основывается на вере, и совершается, постоянно опираясь на вере? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносилен следующему[6]: Сын Божий, пришедши на землю, почти не найдет никого, или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспеяние. А тогда-то это преуспеяние и нужно в особенности! *Кончина приближися,* говорит святой апостол Петр, *уцеломудритеся убо и трезвитеся в молитвах*[7]. Ни преуспеяния в молитве, ни истинного делания молитвы не будет: все человеки займутся вещественным развитием, займутся тем, чтоб обратить обреченную на сожжение землю в свой рай, сочтут, в самообольщении, временную жизнь вечною, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых

[1] *Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моем день [и ночь]? Доколе врагу моему возноситься надо мною* (Пс. 12. 2, 3). ‖ [2] *...от врагов души моей, окружающих меня... они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных. Восстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою от нечестивого* (Пс. 16. 9, 12, 13). ‖ [3] *Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь [вовек], не восторжествуют надо мною враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя* (Пс. 24. 1, 2). ‖ [4] Толкование блаженного Феофилакта. ‖ [5] *...итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого* (Лк. 21. 36). ‖ [6] По блаженному Феофилакту. ‖ [7] *...близок всему конец. Итак, будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах* (1 Пет. 4. 7).

мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжавает живую веру в Бога, ею видит Его и прелетит, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит *отмщение свое от соперника своего,* и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые Отцы называют святостию, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится *убежати всех* бедствий, *хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим,* когда будет востребован пред него и смертию, и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на Суд пред Сына Божия. Аминь.

Поучение

на 54 зачало Евангелия от Луки, читаемое в праздники Божией Матери

О телесном и душевном подвигах

Спаситель мира во время странствования Своего по земле в юдоли нашего изгнания и страданий посетил двух благочестивых жен, родных сестер Марфу и Марию, живших в селении, соседнем Иерусалиму, Вифании. У них в Вифании был свой дом. Они имели брата — Лазаря, удостоившегося именоваться другом Богочеловека и Его Апостолов[1]. Из Евангелия видно, что Господь не раз посещал дом благочестивого семейства. При одном из таких посещений Он воскресил Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе.

Святой евангелист Лука повествует, что при упомянутом ныне посещении Господом этого дома Марфа занялась угощением вожделеннейшего Гостя, а Мария села у ног Его и внимала слову Его. Марфа, заботясь единственно о том, чтоб угощение было самым удовлетворительным, просила Господа, чтоб Он повелел Марии помочь ей. Но Господь отвечал: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея*[2]. По объяснению святых Отцов, Марфою таинственно изображается благочестивый телесный

[1] Ин. 11. 11. ‖ [2] *Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10. 41, 42).

подвиг, а Мариею — душевный[1]. Повесть о настоящем посещении Господом двух сестер читается, по установлению Церкви, во все праздники Божией Матери. По этим двум причинам рассматривание содержащихся в повести события и учения должно быть и особенно знаменательным и особенно назидательным.

Марфа была старшею сестрою и представляется Евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, приготовляет пищу, убирает трапезу, приносит блюда. Служение ее — непрерывающаяся деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. «Телесным деланием, — сказал святой Исаак Сирский, — предваряется душевное, как сотворением тела Адаму предварено сотворение души его. Не стяжавший телесного делания не может иметь делания душевного: второе рождается от первого, как колос от посеянного нагого пшеничного зерна[2]. Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келлии. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

Мария, седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его[3]. Положение, принятое Мариею, служит изображением состояния души,

---

[1] Блаженный Феофилакт и многие другие Отцы. ‖ [2] Слово 56. ‖ [3] *Мария... села у ног Иисуса и слушала слово Его* (Лк. 10. 39).

удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия, и смирения, как сказал преподобный Варсонофий Великий: «Внутренним деланием, соединенным с болезнию сердечною (с плачем сердца), производится истинное безмолвие сердца; от такого безмолвия рождается смирение; смирение делает человека обителию Бога»[1]. Достигший служения Богу духом оставляет наружные делания, оставляет попечения о иных способах Богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом[2], сознает себя возделываемым, а Бога — делателем[3], предает себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если б Марфа не приняла на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиною есть та *благая часть,* есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. *Благая часть* пребывает неотъемлемою принадлежностию души в вечности, в вечности получает полное развитие. *Благая часть* не отъемлется от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностию.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими все жительство свое, все Богоугождение свое. С такою неправильною оценкою всегда сопряжено уничижение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфою. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое более ценным, более достойным уважения. Милосердый Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим замечанием Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смирением. Точно! телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем

[1] Ответ 210. ‖ [2] Пс. 99. 3. ‖ [3] Ин. 15. 1.

хотя и трудится ради Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницею вырастают плевелы; он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования. Необходимо всем нам обратить должное внимание на наставление, сделанное Господом, и добрые дела наши, совершаемые при посредстве тела, совершать с величайшим смирением, подобно рабам, обязанным исполнять волю Господа своего, не могущим исполнять эту волю как должно по причине немощи и греховного повреждения. Занимающимся телесным подвигом очень полезно знать, что есть другой подвиг, подвиг несравненно высший, подвиг душевный, подвиг, осеняемый Божественною благодатию. Не имеющий душевного делания, сказал святой Исаак Сирский, пребывает чуждым даров Духа[1], каковы бы ни были его телесные подвиги. Великий наставник монашествующих уподобляет телесное делание, одно само по себе, когда ему не содействует делание ума во внутренней клети, ложеснам бесплодным и сосцам сухим, потому что телесное делание разуму Божию приближиться не может[2]. Это видим на Марфе. Она так занята была своим трудом, так уверена была в значении его, что не просила у Господа распоряжения, Ему благоугодного, но предложила свое разумение и свое распоряжение, ходатайствовала, чтоб они были исполнены.

Почему чтение этой евангельской повести установлено Святою Церковию во все праздники Божией Матери? Потому что Богоматерь принесла Богочеловеку возвышеннейшее телесное служение и возвышеннейшее служение духа, *слагая все глаголы Его в сердцы Своем*[3], соблюдая все, случавшееся с Ним с младенчества, и все, относившееся к Нему, *слагающи в сердцы Своем*[4]. Для объяснения этого прилагается к повести из следующей главы Евангелия от Луки воззвание к Господу некоей жены, слышавшей учение Господа: *блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал*[5], и ответ Господа на это воззвание: *темже убо блажени слышащии слово Божие и хранящии е*[6]. Ответ Божий на суждение человеческое! Суждение человеческое признало Богоматерь блаженною единственно за рождение Ею Богочеловека: Богочеловек возвышает достоинство Богоматери, назвав особенно блаженными слышащих слово Божие и хранящих его. Это блаженство Божия Матерь имела превыше

[1] Слово 56. ‖ [2] Святой Исаак, Слово 58, по ссылке, сделанной преподобным Нилом Сорским. Предисловие к преданию. ‖ [3] *...сохраняла все слова сии в сердце Своем* (Лк. 2. 51). ‖ [4] *...слагая в сердце Своем* (Лк. 2. 19). ‖ [5] *...блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк. 11. 27). ‖ [6] *...блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11. 28).

всех человеков, внимая словам Богочеловека и храня их с таким сочувствием, какого не имел никто из человеков. Здесь опять дано преимущество служению духа пред служением телесным, в противоположность суждению человеческому.

Милосердый Господь призывает всех человеков в служение Себе. Служение Господу, сопряженное с распятием ветхого человека, с отвержением плотских и греховных пожеланий и разумений его, имеет свой труд; но этот труд имеет и свое утешение, утешение, подаваемое благою совестию и Божественною благодатию. Иго Христово *благо, и бремя* Его *легко есть*[1]. Желающие вступить в служение Господу с целию приять Его в дом души своей и упокоить Его заповеданным Им упокоением должны начать с телесного подвига, с совершения заповедей евангельских при посредстве телесных действий. Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями, по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в нее благие навыки, добродетели при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстию сребролюбия, лихоимства, скупости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига; он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. Благоразумный телесный подвиг, основанный на слове Божием, озаряемый словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени наперсника добродетели, служителя Христова. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить *спасение*.

И холодный и разгоряченный телесный подвиг, чуждый душевного, чуждый того духовного разума, который требуется словом Божиим и должен быть душою телесного подвига, пагубен. Он вводит в самомнение, в презрение и осуждение ближних, вводит в самообольщение, образует внутреннего фарисея[2], отчуждает от Бога, сочетавает сатане.

[1] Мф. 11. 30. ‖ [2] Преподобный Григорий Синаит. 137 глав. Глава 19. Добротолюбие. Ч. 1.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к *христианскому совершенству.* Тогда открывается душе ее греховность, доселе закрывавшаяся от нее! Тогда отъемлется от взоров ее завеса, предстает душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявший где-то далеко-далеко, приближается и становится пред самою душою, пред ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечной, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи! остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей не знакомые! возникает плач, которого доселе она не ощущала! возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергают молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя; душа, в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницею всеблагого Бога, Который и создал человека, и воссозидает его. *Благослови, душе моя, Господа, очищающаго вся беззакония твоя, изцеляющаго вся недуги твоя, избавляющаго от истления живот твой, венчающаго тя милостию и щедротами. Обновится яко орля* вечная *юность твоя*[1] всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас Собою Спасителя. Аминь.

Поучение

к простому народу при посещении епархии

О спасении

Возлюбленные братия! Неизреченное милосердие Божие поставило меня, недостойного, вашим пастырем; оно сподобило меня посетить вас, соединить с вашими молитвами мои убогие молитвы и, наконец, беседовать с вами. О чем же нам, братия, побеседовать? — побеседуем о нашем спасении.

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет

[1] *Благослови, душе моя, Господа... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами. ...Обновляется, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102. 2–5).

непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тело будут отняты у нас смертию. Душа, одна душа с своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости.

Братия! приготовьтесь тщательно внимать моим словам, чтоб вам понять их и помнить. Имея возможность редко беседовать с вами, намереваюсь ныне преподать вам самонужнейшее учение. *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою*[1].

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил не повинующегося Церкви с идолопоклонником: *аще кто церковь преслушает,* сказал Он, *буди тебе якоже язычник и мытарь*[2]. Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: *Безумие бысть тебе, понеже не сохранил еси заповеди моея, юже заповеда ти Господь*[3]. *Еда угодны Господу всесожжения и жертвы, якоже послушати гласа Господня? се, послушание паче жертвы благи, и покорение паче тука овня. Якоже грех есть чарование, тако грех (есть) противление, и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение*[4]. В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа[5]. Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом[6]. — Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорит: «Макарий! ты много постишься, а я вовсе

[1] *Господи! отверзи уста мои и уста мои возвестят хвалу Твою* (Пс. 50. 17). ‖ [2] *...а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18. 17). ‖ [3] *...худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое было дано тебе* (1 Цар. 13. 13). ‖ [4] *...неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов; ибо непокорность есть [такой же] грех, что волшебство и противление [то же, что] идолопоклонство* (1 Цар. 15. 22, 23). ‖ [5] 1 Ин. 5. 14. ‖ [6] Мф. 7. 21–23.

не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением»[1]. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увы! труждаются всуе и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: *Возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*[2]. Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинился Христу. Истинное смирение от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник[3], как и Господь явил Свое смирение тем, что Он *был послушлив до смерти, смерти же крестныя*[4]. Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения: *смирихся, и спасе мя,* сказал Пророк[5]. Ересь и раскол содержат в себе сверх того хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, не прощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоустого. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к Святой Церкви.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна; на ночь, отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни должны принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной Литургии и к вечерне. Великое счастие для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и Пророк, но одного просил у Господа: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святый Его*[6]. Давид признавал данную ему возможность ходить в церковь особеннейшею милостию Божиею: *Аз же,* говорит он, *множеством милости Твоея вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему,*

---

[1] Алфавитный патерик и Четьи-Минеи. Житие преподобного Макария Великого, Египетского, 19 января. || [2] *...возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11. 29). || [3] Слово 4. О послушании. || [4] Флп. 2. 8. || [5] Пс. 114. 5. || [6] *Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать [святой] храм Его* (Пс. 26. 4).

в страсе Твоем[1]. Вообще молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые Отцы называют молитву материю всех добродетелей[2], потому что ею можно испросить у милосердого Господа все прочие добродетели, все блага, временные и вечные, как засвидетельствовал Господь: *просите*, сказал Он, *и дастся вам; ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вам*. К заповеди о молитве Господь присовокупил и обетование услышать молитву нашу: *всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него*[3]. Молитву должно совершать с верою; основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы: как тело без души мертво и не способно к движению, так молитва без веры мертва, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: *Вся, елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам. И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша*[4]. Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет от напастей, исторгает из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. *Молитеся, да не внидете в напасть*[5], сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить самое спасение.

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, то есть оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждою, деньгами и странно-

---

[1] *А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем* (Пс. 5. 8). ‖ [2] Добротолюбие. Ч. 1. Слово преподобного Марка Подвижника «О мнящихся от дел оправдитися», гл. 53: «Молитва добродетелию называется, аще и матерь добродетелей есть: раждает бо оныя от соединения со Христом». ‖ [3] *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; и ищущий находит, и стучащему отворят... Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7. 7, 8, 11). ‖ [4] *...все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11. 24, 25). ‖ [5] *..молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Лк. 22. 40).

приимством. Господь сказал: *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут*[1], то есть спасутся. Напротив того, Суд без милости ожидает немилостивых[2], то есть немилостивым не спастись.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так в особенности пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает Боговдохновенный Пророк: *Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего*[3]. Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу при свидетеле-духовнике все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: *Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды*. Почему, *аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той очищение есть о грехах наших, не о наших же точию, но и о всего мира*[4]. У нас всесильный ходатай Господь наш Иисус Христос! у нас всемогущее очищение от наших грехов — Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедию пред отцом духовным должно со страхом Божиим, верою и любовию приобщиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *Аминь, аминь, глаголю вам: аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе*, то есть не имеете спасения. *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, имать живот вечный*, то есть имеет спасение[5]. Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастию,

[1] Мф. 5. 7. ‖ [2] Ин. 2. 13. ‖ [3] *Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего* (Пс. 31. 5). ‖ [4] *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды... а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира* (1 Ин. 1. 9; 2. 1, 2). ‖ [5] Ин. 6. 53, 54.

житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека: все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам *в терпении нашем стяжавать души наши*[1]; *претерпевый до конца,* сказал Он, *той спасется*[2]. Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту; спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы ни попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. *Христос пострада по нас,* сказал святой апостол Петр, *нам оставль образ, да последуем стопам Его*[3]. Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбию, посылаемою Богом, свободен от упомянутых тонких и гибельных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби — верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. *Аз*, свидетельствовал Господь, *ихже аще люблю, обличаю и наказую*[4]. По этой причине Апостол так утешает скорбящего и страждущего: *Сыне мой, не пренемогай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, яко же*

---

[1] *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21. 19). ‖ [2] *...претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24. 13). ‖ [3] *...Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2. 21). ‖ [4] *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю* (Откр. 3. 19).

сыновом обретается вам Бог[1]. Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! они — дар Божий![2] Они — знамение усыновления Богу! Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *Достойное по делом моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем*[3]. Также полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова. *Благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?*[4] *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки*[5]. Все святые многими *скорбми и смертми*[6] наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как злато в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, которых верными залогами служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. *Блажен муж,* сказал святой пророк Давид, *иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и нощь*[7]. Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением Слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтоб оно было руководителем нашим в деле спасения; потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют Слову Божию.

---

[1] *...сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12. 5–7). ‖ [2] Флп. 1. 29. ‖ [3] *...достойное по делам нашим приняли... помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23. 41, 42). ‖ [4] *...неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* (Иов. 2. 10). ‖ [5] *...как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно* (Иов. 1. 21). ‖ [6] См. Требник. Последование малой схимы. ‖ [7] Пс. 1. 1, 2.

Великая беда вверяться им! напротив того, великое благо, когда кто неупустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые Отцы назвали чтение и слышание Слова Божия царем всех добродетелей[1]. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего прикрывается личиною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего диавола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего погибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как соделать это покаяние действительным и многоплодным. Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира; оно живописует пред нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать, слово Божие научает нас спасению.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше если ежечасно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странным, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается Святых Христовых Таин, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия, тот имеет у себя драгоценный залог спасения. — Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище — свое спасение от грехов, особливо от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечною смертию душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад, на вечное мучение.

---

[1] «Цветник» священноинока Дорофея; святой Петр Дамаскин: «О чтении по Бозе», «О рассуждении», кн. 1 (Добротолюбие. Ч. 3), и многие другие Отцы.

Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтоб исповедать грех духовному отцу, приняв от него епитимию и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впавшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела; иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи несмертные? Это грехи помышлением, словом, делом, в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и Святые; но Святые бодрствуют над собою, и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человекам немощь, тотчас врачуют его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои несмертные грехи покаянием, то душа не низводится по причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и предоставляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает этой милостынею и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата небесные, и она входит на небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много несмертных грехов и так мало добродетелей, что она за множество грехов несмертных низводится во ад. Святые Отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а несмертный грех ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтоб потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза:

так и в Святых Божиих несмертный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собою и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их вечную участь. Но этот же несмертный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне со смертным грехом низвлачает окаянную душу во ад. Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если же кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Несмертные грехи многочисленностию своею могут принести ту же погибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так, мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столь же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению святых Отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение – пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на погибель свою мздоимец. Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией, или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем геенским, безумствует, беснуется, как исступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться со злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманны, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов. Не без причины Святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду, для вспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах, *вниде сатана*[1].

[1] *...вошел в него сатана* (Ин. 13. 27).

Возлюбленные братия! В краткой моей беседе к вам изложил я пред вами, сообразно скудости разумения моего, путь спасения, средства к спасению и образ, как сохранить от порчи злом спасение, приобретенное добродетелями.

Спасайтесь, братия, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка — не видать, как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадною и глубокою ямою и пропастию. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякою страстию есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостыни своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут в ад. О братия! невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огнь неугасающий; там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрестанные вопли и стоны! умоляют о милости: но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления; но нет никого помогающего и избавляющего. «Невозможно передать словом, — говорит святой Кирилл Александрийский, — невозможно изобразить и представить себе бедствия и страдания, которым подвергаются души, низверженные в пропасть адскую. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, которые объемлют узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их»[1].

Братия, постараемся благочестивою жизнию избегнуть лютых адских мук и наследовать Царствие Небесное. Кто из вас доселе жил благочестно, тот да продолжает таковое жительство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную, тот да принесет покаяние и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную. *Живу Аз, глаголет Господь, яко не хощу смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему*[2]. Аминь.

---

[1] Слово о исходе души. Псалтирь с восследованием. ‖ [2] *...живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33. 11).

Беседа

о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения[1]

Сотворите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама[2].

Эти слова принадлежат святому Иоанну, Предтече Господа, величайшему из Пророков. Иоанн заключил собою Ветхий Завет и начал Новый, служа, таким образом, связию обоих Заветов. Служение Иоанна предвозвестили ветхозаветные Пророки; деяния и проповедь Иоанна описаны Апостолами в Евангелии. *Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия,* посвящено повествованию о Иоанне, *яко же есть писано во пророцех: се Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющаго в пустыни, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедая крещение покаяния во отпущение грехов*[3]. Служение Иоанна заключалось в том, чтоб приуготовить путь для имеющего явиться в самом скором времени Господа, облеченного в человечество,— чтоб исправить для Него стези. Что это за путь? какие это стези? Это — образ мыслей человеческих; это — сердечные чувствования и стремления человеков. Чтоб принять Господа, надо иметь способный для того благоустроенный образ мыслей; чтоб принять Господа, надо иметь сердечное произволение к тому, надо иметь смиренные чувствования. Так объяснил Архангел Гавриил праведному Захарии, отцу Предтечи, служение Предтечи, когда возвестил его зачатие и рождение. *Он* (Предтеча), говорил Архангел, *многих из сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их. И предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтоб возвратить сердца отцев детям, и непокоривым образ мыслей праведников, чтоб представить Господу народ готовый*[4].

Покайтеся, возвещал человечеству святой Предтеча, сознайте, что вы грешники, что вы существа падшие и погибшие, что вы

---

[1] Написана по прибытии в Николаевский Бабаевский монастырь в 1861 году. ‖ [2] Лк. 3. 8; Мф. 3. 9. ‖ [3] *Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов* (Мк. 1. 1–4). ‖ [4] *Многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их: и предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный* (Лк. 1. 16, 17).

находитесь в челюстях вечной смерти, нуждаетесь во спасении. *Покайтеся: приближися бо Царство Небесное,* то есть настало блаженное время, и Сам Бог немедленно явится между вами, явится хотя и в смиренном образе человека, но со всемогущею властию Бога. Он сокрушит владычество смерти, извлечет из погибельной пропасти тех человеков и дарует вечное блаженство тем человекам, которые направят ум и сердце к принятию Его, которые приуготовят себя для такого принятия отвержением греховной жизни, сознанием своей погибели, сознанием необходимости в спасении и Спасителе, решимостию последовать и повиноваться Богочеловеку. Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград, земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? Иоанн избрал для проповеди пустыню. Вдали от обычных занятий, от тленных предметов привязанности и пристрастия человеки удобнее возносятся мыслию к Богу, к вечности, удобнее внимают духовному учению о богоугодных добродетелях, вход к которым — истинное покаяние. Пустыня таинственно изображала нравственное состояние человечества, предавшегося суетности, утратившего существенное достояние и достоинство.

Пришедши в пустыню для спасения моего, к жителям пустыни, водворившимся в ней с тою же целию, не нахожу других слов, более приличных для первого моего слова, не нахожу другого увещания, более приличного для меня и для новых братий моих, как слов и увещания, произнесенных святым Предтечею. Пришедши в пустыню для покаяния, за которое даруется Богом спасение, *сотворим плоды, достойны покаяния.*

Недостаточно избрать для жительства место, удобное к покаянию; недостаточно оставить имущество, сродников и друзей, отрешиться от близких и частых сношений с миром; недостаточно этого. Это — только вспомогательные средства к покаянию; это — деяния, долженствующие предшествовать покаянию. Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество[1]. Продав имение, то есть

[1] Мф. 13. 44.

оставив вещество и прервав связи с миром, надо *сотворить плоды, достойны покаяния*, чтоб покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтоб покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние; надо, чтоб самый дух наш сокрушился и смирился от Боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, соделывать ее неспособною к покаянию. Самомнение есть гордость, столько мерзостная пред Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого Ангела низвергла с неба, светлого Ангела соделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый невнимающими своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он поставляет человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.

Очень верно определил служение равноангельского Предтечи Архангел Гавриил. Он, как выше приведено, сказал, что святой Предтеча *многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*. Это значит: святой Предтеча многих израильтян, забывших Бога, приведет к памятованию Бога; многих израильтян, соделавшихся чуждыми Бога, усвоит Богу. Далее Архангел говорит, что святой Предтеча *возвратит сердца*, то есть сердечные чувствования, сердечные залоги *отцев детям и непокоривым образ мыслей праведников*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальник израильтян Авраам и все святые предки их, святые судии, цари и пророки. Под именем праведников должно разуметь всех, угодивших Богу в Ветхом Завете; из них некоторые не принадлежат к израильскому народу. Какие же были сердечные чувствования, сердечные залоги? — какой был образ мыслей у ветхозаветных угодников Божиих? Сердечным залогом их было смирение, а образом мыслей, соответствующим сердечному залогу, — смиренномудрие. Святой патриарх Авраам, изливая сердце свое в молитве, сказал: *аз есмь земля и пепел*[1]. И когда он сказал это? когда предстоял

[1] Быт. 18. 27.

пред Богом лицом к лицу, когда услышал откровение страшных таин, когда получил величайшие обетования, когда Бог назвал его верным рабом Своим, достойным Божественных откровений. *Землею и пеплом* назвал себя праведный, многострадальный Иов, удостоившись Боговидения; он до того уничижил себя, так сильно ощутил свое ничтожество, что от этого ощущения как бы *истаял*, как бы умалился до бесконечности, как бы перестал существовать[1]. Знаменитый царь, знаменитый воин и полководец, Боговдохновенный пророк Давид чужд был самомнения; в святых многочисленных песнопениях своих не указал он ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался он о себе с величайшим смирением; свое возвышение и все успехи он приписывал единственно милости Божией. Он открыто возвестил, что смирение было для него причиною спасения[2]. Кто не умилится от глубоко смиренных глаголов Давида, от его искренней исповеди согрешений, от его исповеди необыкновенных величия и милосердия Божиих? Верно и живописно изобразил святой вдохновенный песнопевец и частную греховность человека, и общую греховность человечества, глубину его падения, тяжкий плен под игом миродержца — падшего ангела. Он как бы измеривает пропасть падения, вывешивает тяжесть цепей. *Помилуй мя, Боже,* вопиет Давид, *по велицей милости Твоей!*[3] *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: изцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зело. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея*[4]. Давид просит помилования, признает себя погибшим: причину помилования он ищет единственно в милосердии Божием и в своем бедственном состоянии, в своей немощи, неспособности помочь самому себе. Не дает он себе преимущества пред кем-либо из человеков! напротив того, признает себя недостойным имени человека, грешнейшим из человеков: *Аз же есмь червь, а не человек,* говорит он, *поношение человеков и уничижение людий*[5]. *В беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*[6], исповедуется Давид, сознавая участие свое в падении, общем всему человечеству, а о собственном душевном состоянии он выражается следующим образом: *внидоша воды до души моея. Углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох*

[1] Иов. 42. 6. Что такого состояния достигают святые Божии, смотри святого Исаака Сирского. Слова 48 и 49. ‖ [2] Пс. 114. 6. ‖ [3] *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей* (Пс. 50. 3). ‖ [4] *Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена... Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей* (Пс. 6. 3, 5). ‖ [5] *Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе* (Пс. 21. 7). ‖ [6] Пс. 50. 7.

во глубины морския и буря потопи мя[1]. *Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*[2]. Оплакивая порабощение свое демонам и умоляя Бога об избавлении от этого порабощения, Давид говорит: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло*[3]. *Умножишася стужащии ми! мнози востают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Воскресни, Господи, спаси мя Боже мой*[4]. Святой пророк Исаия, сподобившись увидеть Господа, седящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного ликами небесных Сил, воскликнул: *О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреди людий нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима*[5]. Пророк, увидев Бога, признал себя недостойным Бога и по причине собственной греховности, и по причине греховности всего человечества, в которой непременно участвует каждый человек, зачинаясь и рождаясь в ней.

Таково было душевное настроение ветхозаветных праведников, отцов ветхозаветного Израиля по плоти, отцов новозаветного Израиля — христианского племени — по духу. Посредством такого настроения они соделались способными приять верою за несколько веков обетованного Мессию и почили в надежде получить спасение чрез Него, *не приемше обетований, но издалеча видевше я, и целовавше*[6]. Такое настроение требовалось от человеков, современных Богочеловеку, для принятия Богочеловека; такое же настроение требуется и ныне, чтоб принять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отвержение самомнения, нужно сознание своей греховности, своего падения, своей погибели — нужно покаяние, то

[1] *...ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение увлекает меня* (Пс. 68. 2, 3). ‖ [2] *...беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне, смердят, гноятся раны мои от безумия моего* (Пс. 37. 5, 6). ‖ [3] *Помилуй меня, Боже! ибо человек хочет поглотить меня; нападая всякий день, теснит меня. Враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много восстающих на меня. Всякий день извращают слова мои; все помышления их обо мне — на зло* (Пс. 55. 2, 3, 6). ‖ [4] *Господи! как умножились враги мои! Многие восстают на меня; многие говорят душе моей: «нет ему спасения в Боге». Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой* (Пс. 3. 2, 3, 8). ‖ [5] *И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя Господа Саваофа* (Ис. 6. 5). ‖ [6] *...не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались* (Евр. 11. 13).

есть раскаяние в соделанных согрешениях, оставление греховной жизни, чтоб вступить в истинное Богопознание и Богослужение.

Святой Предтеча, имевший целию возвратить современных ему израильтян к образу мыслей и к чувствованиям их блаженных праотцов, между которыми был Авраам, в начаток наставлений преподал слушателям, как особенно важное, следующее наставление: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама.* Что это значит? Великий Иоанн желает, чтоб слушатели его наследовали образ мыслей и чувствования Авраама, и вместе требует от них: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама.* Эти слова проповедника покаяния заключают в себе то печальное значение, что потомки Авраама, не имея ни его образа мыслей, ни его чувствований, ни праведных дел его, чрезвычайно были заняты своим происхождением по плоти от Авраама; тщеславились этим происхождением, по поводу его презирали прочие народы. В этом отношении израильтяне следовали общему обычаю враждебного Богу мира. Основателем Вавилонского царства был начальник шайки разбойников, Нимврод; основателем государства Римского был другой разбойничий атаман, Ромул; родоначальниками прочих народов, основателями прочих государств были лица, наиболее подходившие достоинствами к Нимвроду и Ромулу. Напротив того, родоначальником израильтян был муж святой, наименованный другом Божиим, Авраам; законодатель их был другой святой муж, дивный чудотворец — Моисей; много других святых мужей возникло из среды их; сам Мессия, сам Богочеловек долженствовал родиться в семье Израильского народа. К несчастию, большая часть израильтян, по плоти потомков Авраама и Пророков, нисколько не сходствовала с этими праотцами своими по поведению, по характеру; в нравственном отношении израильтяне более походили на тех праотцов своих, которые обагрили руки в крови пророков, камнями побивали посланников Божиих[1]. Напыщенное мнение о себе по поводу происхождения от Авраама заразило весь народ гордостию, соделало его неспособным к принятию покаяния, к обращению его к Богу, к принятию им обетованного Мессии. Проницательно великий Иоанн Предтеча направил первые слова проповеди против главного народного недуга, против пагубного самомнения. *Не начинайте глаголати в себе,* отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся в сердцах ваших, *отца имамы Авраама!* Отвергните ваше глупейшее плотское мудрование, враждебное Богу, не покоряюще-

[1] Мф. 23. 37.

еся и не могущее покориться Богу! Отвергните ваше плотское мудрование, которое уже есть для вас вечная смерть, которое запечатлеет в вас вечную смерть, если вы пребудете в нем![1] Знайте, что Авраам благоугодил Богу верою[2], что Авраам служил Богу духом и истиною, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется из всех человеков, стяжавших истинную веру в Бога, без всякого плотского участия гражданской народности, *яко быти ему* (Аврааму) *отцу* (отцом) *всех верующих в необрезании, и отцу обрезания, не сущим точию от обрезания, но и ходящим по стопам веры отца нашего Авраама*[3]. Напрасно вы, упоенные самомнением и гордынею, упоенные плотским мудрованием, исходящим от падшего ангела, презираете, уничижаете прочие народы! если они столько чужды истинных понятий о Боге и столько мертвы сердцем, что могут быть безошибочно названы камнями, то *глаголю вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму!*[4] *Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама,* потому что таким напыщенным мнением о себе вы уничтожаете всякое духовное родство, — мало! всякое сближение и отношение между вами и Авраамом.

Верным было устремление Иоанна против самомнения, рождаемого образом мыслей по стихиям мира, по стихиям ветхого человека; справедливым было употребление против самомнения самых сильных выражений: горестнейшим событием оправданы слова проповеди Иоанновой. Иудеи по причине самомнения отвергли Мессию, богоубийством они довершили преступления своих отцов, избивших и побивавших камнями пророков и посланников Божиих. Действуя против Мессии, они постоянно имели в устах Авраама и Моисея, истинных служителей Мессии. Мы *Моисеевы есмы ученицы,* говорили они, усиливаясь лукавством оправдать свое отвержение Богочеловека. *Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог, сего же,* Господа Иисуса Христа, *не вемы, откуду есть*[5]. Говорили они это в то время, как стоял пред собором их, пред их очами исцеленный Господом слепой от рождения, когда они, так сказать, осязали чудо Господа, между тем как о давних чудесах Моисея знали только из повествования Священнаго Писания. — Господь увещевал сошедшихся к Нему иудеев принять Его учение и чрез это наследовать

---

[1] Рим. 8. 6. ‖ [2] Рим. 4. 3. ‖ [3] *...он стал отцом всех верующих в необрезании... не только [принявших] обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама* (Рим. 4. 11, 12). ‖ [4] *...ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3. 9). ‖ [5] *Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он* (Ин. 9. 29).

духовную свободу от греха, или спасение и вечное блаженство. Гордость и самомнение не допустили иудеев принять Божественного увещания. Они резко отвечали Господу: *Семя Авраамле есмы, и никомуже работахом николиже*[1]. Лгут несчастные, ослепляемые гордостию и самомнением; не видят своего бедственного состояния, своего порабощения не только в духовном отношении, но и в отношении гражданском. Иудеи в разные эпохи были рабами и египтян, и многих ханаанских народов, и вавилонян, и сириян. В то время, в которое так бесстыдно провозглашали о своей свободе, они были в полном порабощении у римлян. Возмущение иудеев против этих сильных владык вселенной, происшедшее от ослепления самомнением и самонадеянностию, было причиною окончательной гражданской смерти иудейского народа.

Святой евангелист Лука повествует, что великий Иоанн Предтеча, увещевая израильтян отвергнуть самомнение и несчастную напыщенность происхождением по плоти от Авраама, называл весь народ *порождениями ехидны*[2]. Святой же евангелист Матфей говорит, что Иоанн назвал *порождениями ехидны* саддукеев и фарисеев[3]. Сам Спаситель мира назвал книжников и фарисеев *змеями, порождениями ехидны,* не могущими избежать осуждения в огнь гееннский[4]. Это значит: название *порождениями ехидны* отнюдь не было только сильным выражением, оно — определение суда Божия, изреченное Самим Сыном и Словом Божиим, изреченное чрез Иоанна Святым Божиим Духом. Змеем и ехидною здесь назван падший ангел — сатана. Зараженные самомнением, называвшие себя чадами и племенем Авраама, названы чадами и племенем сатаны, названы и признаны такими Самим Богом. *Вы отца вашего диавола есте,* возвестил Господь Иудеям, когда они, беснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дело отца вашего и похоти отца вашего хощете творити*[5]. Вы стяжали и деятельность, и настроение сатаны! и воля ваша согласна с волею сатаны, и образ мыслей ваших со всею полнотою заимствован от него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себе, что вы — чада Божии, вы соделались по духу и настроению вашему чадами диавола, его ангелами, его сонаследниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны,

---

[1] *..мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда* (Ин. 8. 33). ‖ [2] Лк. 3. 7. ‖ [3] Мф. 3. 7. ‖ [4] Мф. 23. 33. ‖ [5] *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8. 41, 44).

составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим, смертоносным ядом. Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый человеками за святость и бесстрастие, но убивающий душу, соделывающий ее не способною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа: слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Самая дверь к добродетелям — покаяние — затворяется, накрепко заключается гордостию. *Мытари и любодейцы,* которых грехи так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнением иудейские архиереи и священники[1].

По какой причине Иоанн Предтеча назвал весь народ иудейский *порождениями ехидны,* по преимуществу же саддукеев и фарисеев? По той причине, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугом плотского мудрования и самомнения, по преимуществу они величались происхождением от Авраама, родством с пророками; свой недуг они сообщали народу, как начальники и учители народа. Саддукеи[2] были малочисленны: они состояли наиболее из знатнейших мирян; впрочем, к ним принадлежали также знатнейшие и богатейшие из духовенства[3]. Они не верили будущей жизни и не думали о ней, как то обыкновенно бывает с людьми, пресыщенными обилием земных благ; не занимались изучением веры, утопая в земных попечениях и наслаждениях, как утопал в них описанный в Евангелии богач[4], принадлежащий, полагают, к числу саддукеев. К партии фарисеев принадлежало большинство духовенства[5] и те миряне, которые с особенным тщанием занимались изучением Закона Божия, как святой апостол Павел. Но фарисеи занимались Богопознанием без самоотвержения; занимались им не для Неба, а для своего земного положения, с целию получения земных выгод: по этой причине от самого изучения Закона Божия, его буквы, убивающей душу вечною смертию, от изучения Закона Божия для славы человеческой, для устройства своего вещественного положения в обществе человеческом они впали в бездну и мрак плотского мудрования, враждебного Богу[6]. Таким образом фарисеи пришли в одно душевное настроение с саддукеями, в настроение, не способное принять Мессию, не способное к при-

[1] Мф. 21. 31. ‖ [2] Bergier. «Dictionnaire Theologique, Sadućeens». ‖ [3] Деян. 5. 17. ‖ [4] Лк. 16. 19. ‖ [5] Ин. 1. 19, 24. ‖ [6] Святой Тихон Воронежский. Т. 15. Письмо 32.

несению плодов покаяния. Одни, не занимаясь Законом Божиим и не зная его по причине преданности миру, другие, тщательно изучая Закон Божий и зная его по букве, но с целию миролюбия, одинаково соделались плотскими человеками, врагами Бога, чадами диавола. Беснуясь гордынею отца своего, они хвалились отвержением Мессии: *еда кто от князь или фарисей верова в Онь?* — говорили они. Произнесши эти страшные слова о вочеловечившемся Боге, они дополнили их столько же страшными словами о ближних, словами, выразившими их сердечный залог, их адскую гордыню, их презрение и ненависть к человечеству, образовавшиеся от неправильного изучения и понимания Богословия: *народ сей,* сказали они, *иже не весть закона, прокляти суть!*[1] Точно! такой образ мыслей, такое настроение сердца соделывает человеков порождениями ехидны, чадами диавола и диаволами. Не способны они к покаянию, не способны усвоиться Богу, не способны наследовать спасение и блаженство, которые всемилосердый Бог дарует *туне* человекам, сознающим свою греховность и врачующим ее истинным покаянием. Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования, — вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которою заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их от тела и потом по соединении с воскресшим телом — вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках. *Змия, порождения ехиднова,* возвестил им Господь, *как избежать вам от осуждения в геенну?*[2] Это значит: нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе свое я избежать осуждения на Страшном Суде Божием, если они не озаботятся уврачевать себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

Святой апостол Павел хотя и принадлежал по происхождению к Израильскому народу, к колену Вениаминову, хотя был евреем из евреев, по изучению закона фарисей, хотя был непорочен по современному иудейскому пониманию закона, но отверг все эти плотские и временные преимущества ради превосходящего преимущества, доставляемого Христом, преимущества духовного, вечного, существенного, Божественного. Святой Павел отверг

---

[1] *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он* (Ин. 7. 48, 49). ‖ [2] *Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну* (Мф. 23. 33).

преимущества по плоти, как препятствия к приобретению Христа: они точно служат величайшим препятствием. *Яже ми бяху приобретения*, говорит Апостол, *сия вмених Христа ради в тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего*[1]. Вот истинное исполнение наставления, преподанного великим Иоанном Предтечею, паче же Святым Духом, во главе проповеди о покаянии. Павел, отвергнув плотское мудрование и самомнение, признав их душевным бедствием, причиною неспособности к истинному Богопознанию и Богослужению, принес обильнейший плод покаяния: из фарисея и гонителя Церкви Божией соделался истинным служителем Бога и Его Апостолом.

Все, оказавшие должное внимание к проповеди великого Иоанна Предтечи, к гласу Божию, гремевшему из уст его, подчинились благому игу покаяния. В число учеников его, то есть принявших его учение, поступили многие люди из низшего сословия[2]; многие лица развратного поведения оставили греховную жизнь[3] и соделались способными уверовать в Спасителя и последовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповедь о покаянии, затем отвергли и Спасителя[4]. Весьма немногие из них, как то: Никодим, Иосиф Аримафейский, Гамалиил — последовали в некоторой степени самоотвержению великого Павла и соделались последователями Христа, сперва тайными, а потом и явными.

Не замолк и ныне глас вопиющего в пустыне, призывающего всех к покаянию. Замкнуты мученическою смертию уста Иоанна, но он не перестает вопиять из Евангелия. Чтоб услышать его, нужно благое произволение: без благого произволения человеки *видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют*[5], *а иже добрым сердцем и благим* слышат слово, те удерживают его, *и плод творят в терпении*[6]. С благим произволением примем проповедь о покаянии. Приняв, не предадим ее забвению по причине рассеянности или увлечения пристрастиями; удержим в памяти, в сердце, *сотворим плоды достойны покаяния*. Во-первых, отвергнем самомнение и плотское мудрование, которые убеждают нас гордиться знатным происхождением от боярского или священнического рода, знатным и богатым родством, собственною знатностию и богатством,

[1] *Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего* (Флп. 3. 7, 8). ‖ [2] Ин. 1. 35. ‖ [3] Мф. 21. 32. ‖ [4] Там же. ‖ [5] *...они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют* (Мф. 13. 13). ‖ [6] *...которые... в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении* (Лк. 8. 15).

которые мы имели, живя в мире, различными душевными и телесными способностями, ученостию и начитанностию нашими. Все эти достоинства, данные человеку на время, ничего не значат пред достоинством, дарованным навечно. Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы — христиане. Цена, которою приобретено нам это достоинство, бесценна. *Несте свои,* говорит нам Апостол, куплени *бо есте ценою,* превысшею всякой цены: дражайшею Кровию Христовою. *Прославите убо Бога в телесех... и в душах ваших, яже суть Божия*[1]. Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. *Несть Еллин, ни Иудей, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос*[2]. «Велико ми есть, — сказал священномученик Петр Дамаскин, — яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко наречеся на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшего Имени Твоего»[3]. Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бездонное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унизительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как ничтожные пред нашим духовным достоинством и не свойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник[4]: она да ограждает это естество от нравственного уничижения! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость.

Прежде, нежели окончить беседу, снова возвратимся к проповеди Иоанна, обновим в памяти нашей содержание ее, чтоб нам быть не только слушателями ее, но и исполнителями, чтоб *сотворить плод достойный покаяния.* — Святой пророк Исаия, за семь столетий предвозвещая служение Предтечи, изложил содержание его проповеди следующим образом: *Глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся*

---

[1] *...не свои? Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6. 19, 20). ‖ [2] *...где нет ни Еллина, ни Иудея... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос* (Кол. 3. 11). ‖ [3] «Добротолюбия» ч. 3, кн. 1, «О еже како стяжати истинную веру». ‖ [4] Слово 2.

стропотная в право, и острая в пути гладки. И явится слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие. Се, Бог ваш, се, Господь, Господь со крепостию идет, и мышца Его со властию[1]. Уже мы видели, что путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующий тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: надо оставить пьянство, объядение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры в увеселения, – словом, все, составляющее собою плотскую и греховную жизнь, низводящее человека к достоинству несмысленных скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием. Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смирить или уравнять всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах, и в мнимо значительных, и в самых мелочных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и своевольные понятия о вере, эти стропотные и острые стези, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности единою Православною Восточною Церковию. Тогда все кривизны выпрямятся, все неровности сгладятся: путь для Господа соделается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошедшим в нее Господом. Аминь.

[1] *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это. ...Вот Бог наш! Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью* (Ис. 40. 3–5, 9, 10; Лк. 3. 4, 5).

ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ[1]

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самих высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть до рождения Ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Его — Дева. Имя Мария дано Ей по повелению Божию и значит *Госпожа*[2].

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется Православною Церковию, руководствуют точные и подробные понятия о непостижимом деянии всемогущего Бога: о вочеловечении Бога-Слова.

Предвечное Слово — Сын Божий — силою творчества Своего составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верою и рождаемым ею духовным разумом[3], непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения,

[1] Изложение это составлено в Ставрополе Кавказском вследствие желания некоторых лиц общества, в котором тогда предметом суждений был новый догмат папистов. || [2] «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 14. || [3] О том, что верою уничтожается разум плотский и душевный и рождается разум духовный, смотри преподобного Исаака Сирского, Слово 28.

чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвою и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявилось естество человеческое как бы действующим исключительно, — содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога[1]; Иуда Искариотский предал Бога[2]; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы[3]; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естеств в одном Лице совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека от человечества заимствована одна половина его — Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться[4]. Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем — в праотцах, следовательно, она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: *в беззакониих*

---

[1] *Предаша нам, иже исперва самовидцы и слуги Слова, — ...передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова* (Лк. 1. 2). ‖ [2] Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшаго Своими руками человека. Кондак, глас 2 в Великий Четверток. ‖ [3] «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех» (Тропарь 3-го гласа в Великий Пяток). — «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплощься, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи трясլася: но вся терпяй помяни мя, Господи, во Царствии Твоем» (Тропарь 9-го часа). ‖ [4] Быт. 1. 28.

зачат есмь[1]. Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества долженствовала быть чуждою греха, вполне непорочною. Этого мало: она долженствовала быть безмерной цены, чтоб могла искупить человечество, виновное пред бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакою ограниченною ценою, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужеского творческою силою Бога. «Сын Божий, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовал не из семени, а творчески»[2]. Для достойного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии Которой возвестил Ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, Которая соделалась плодом слезных молитв и постов, Которая была дщерию праведников, Которая ими посвящена от самого рождения Богу, и Сама по настроению духа Своего посвятила Себя всецело на служение Богу, — Дева была уже Сама по Себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновеннее для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала Она Архангелу, благовестившему Ей зачатие и рождение Сына[3]. Сосуд чистый, предуготовленный Богом при посредстве святых человеков и святых Ангелов, сосуд чистый, предуготовленный собственным настроением, еще был предочищен Святым Духом к приятию всесвятого, невещественного семени — Слова. Когда Дева вопросила Архангела об образе зачатия и рождения для безмужной, — он объяснил Ей этот образ так: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя*[4]. Силою названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия, и Премудрость Божия[5]: *вся Тем* — Словом — *быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*[6]. Низошел Дух Святой на чистую Деву и еще Ее очистил. Чистая по собственному

---

[1] Пс. 50. 7. ‖ [2] Изложение Православной Веры. Книга 3, гл. 2. ‖ [3] Лк. 1. 34. ‖ [4] *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1. 35). ‖ [5] 1 Кор. 1. 24. ‖ [6] *Все через Него начало быть, и без Него не начало быть, что начало быть* (Ин. 1. 3).

состоянию тела и духа соделалась чистейшею от творческого всесильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, чуждою всякой скверны, помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистою, Духоносною, Божественною Девою. В такой обновленный и богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство приять в себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем, и плодом, вочеловечилось[1]. «Святой Дух, — говорит Иоанн Дамаскин, — сошел на Нее, очистил Ее и даровал Ей способность как принять в Себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее, как бы Божественное семя, Сын Божий»[2]. Пречистая Дева принесла Свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном лице, соделалась Материю Бога в точном смысле, потому что рожденный Ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица Та, — восклицает святой Иоанн Дамаскин, — Которая родила воплотившегося от Нее Бога?»[3] Дева, соделавшись Материю Бога, уже естественно соделалась Госпожою, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим Она пребывает тварию и рабою Сына и Бога Своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за Себя, как принадлежащая к человечеству. Сын Ее есть Бог, Творец, Господь, Искупитель и Спаситель[4].

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками, — Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея[5]. О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С приближением времени, в которое долженствовал явиться на земле Искупитель, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. *Даст Господь Сам вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил*[6], — предвозвестил пророк Исаия о событии вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное знамение,

[1] По согласному мнению всех святых Отцов Православной Церкви, писавших об этом предмете. Святой Григорий Богослов. Слово 38. ‖ [2] Изложение Православной Веры. Кн. 3, гл. 2. ‖ [3] Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Кн. 4 и 14. ‖ [4] Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Кн. 4, гл. 14. ‖ [5] Быт. 3. 15. ‖ [6] *...Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7. 14).

Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль придти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, пременив законы естества, соделав Деву Материю, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей, Плодом Ее чрева! Увлеченный гордостию Адам возмечтал в раю соделаться Богом. Он покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благости Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцов: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб соделать их способными причаститься Божественному естеству[1]. Приимите даруемое без зависти! приимите даруемое неизреченною благостию, приимите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы.

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только тою ограниченностию, с которою человек создан, но и тою, которая в гораздо большей степени явилась в естестве человека по его падении[2]. Богочеловек не имел греха, вовсе был не причастен греху, даже в самомалейших его видах: естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти[3]; свойства эти находились в нем

---

[1] Солгася древле Адам и Бог возжелев быти, не бысть. Человек (человеком) бывает Бог, да бога (богом) Адама соделает. Акафист Божией Матери. Стихира 4. ‖ [2] Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Кн. 3, гл. 28 и 16. ‖ [3] Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так, способность питаться превратилась в наклонность к объядению и лакомству; сила желания — в прихоти и похоти; сила гнева

в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человечеством. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом. Господь огорчился смертию Лазаря, пролил при гробе его слезы[1]. Господь плакал об Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии[2]; Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельною скорбию. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, которого капли были подобны каплям крови[3]. Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть скорби, и власть свою над скорбию, говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты*[4]. Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в Нем как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей[5]; Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо[6]. Необыкновенное, поразительное владение гневом при употреблении этой силы в движение созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь иудеям[7]. Величественное духовное зрелище представляют собою человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество: Господь, во все продолжение этих страданий, пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся равная сила, без ослабления и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое,

---

или душевная энергия — в вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться — в малодушие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех — в презрение к ближним, в гордость, и пр. Преподобного Исаии Отшельника Слово 2.

[1] Ин. 11. 33, 35, 38. ‖ [2] Лк. 19. 41. ‖ [3] Мф. 26. 38, 39; Лк. 22. 43, 44. ‖ [4] *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26. 39). ‖ [5] Мк. 10. 14. ‖ [6] Мк. 3. 5. ‖ [7] Мф. 23; Ин. гл. 5, 7, 8, 10.

и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственно за Его слово жизни[1]. Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, — такого другого характера между характерами человеческими — нет. — Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества: Он был вполне чужд — не по устройству тела, но по ощущению души и тела — того свойства, которое до падения нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего, были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее[2]. Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественною, способною к ощущениям единственно духовным[3] и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обóженные, как принадлежащие одному Лицу, Которое Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны, и сверхъестественны в отношении к человеческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеках посредством унизительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть не имело места то средство, которым сообщается греховная зараза. Напротив того: как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. — Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на Себя все немощи человеческие — последствия падения, — кроме греха, чтоб, искупив человечество,

---

[1] Ин. 6. 68. || [2] Быт. 2. 25. || [3] Здесь духовным называется то, что освящено Святым Духом согласно тому значению, какое дает святой апостол Павел слову *духовный* (1 Кор. 2. 15) и какое ему дают все святые писатели Православной Церкви.

избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в естество наше падением. Богочеловек восприял и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимостию естества: будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкою этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда Он являл Свое человечество в немощи естества падшего: утруждался, жаждал, принимал упокоение сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел биение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жеребце, на которого из человеков еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама[1]. Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в Себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворении, в самом состоянии невинности и бессмертия: это состояние величия и славы Он явил дивными знамениями, преимущественно же явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть[2], а не в той, в какой оно есть. Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душою, с Его телом. Когда душа Христова разлучилась с телом Христовым посредством смерти, то Божество Христово пребыло неразлучным как с душою Его, так и с телом Его. Возглашает Святая Церковь: *Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный*[3].

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчественно праотец Его, святой пророк Давид: *Красен добротою паче сынов человеческих*[4]. Но телесная красота Богочеловека отнюдь не производила на женский пол тех

[1] Преподобный Макарий Великий. Слово 4, гл. 3. ‖ [2] «Преобразился еси на горе Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху»; «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо разумеют вольное» (Тропарь и кондак Преображению). ‖ [3] Тропарь на часах святой Пасхи. ‖ [4] *Ты прекраснее сынов человеческих* (Пс. 44. 2).

впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая, однако, принята и произнесена еретиками[1]. Напротив того, тело Христово исцеляло все страсти, и душевные, и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем прикасавшимся ему, и мужчинам и женщинам. *Сила от Него исхождаше,* свидетельствует Евангелие, *и изцеляше вся*[2]. *Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся*[3]. Это — то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*[4]. Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимо величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова непогрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть в холме, составлявшем собою цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова ко входу в гроб был привален камень значительной величины[5]. Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его и думая, что тело Христово подчинено тем же законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того, они поставили при входе стражу. Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб воспрепятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственною смертию. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия, и человеческие предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цельное

---

[1] Роман, извлеченный из Евангелия, известный под названием «Passion douleureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecatérine d'Emerich». || [2] *...от Него исходила сила и исцеляла всех* (Лк. 6. 19). || [3] *...и которые прикасались к Нему, исцелялись* (Мк. 6. 56). || [4] Ин. 6. 54, 56. || [5] Мф. 27. 60.

и твердое вещество пещеры: камень остался приваленным, печать нетронутою; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом нисшел Ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения Ангела попадали замертво на землю[1]. Божественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собранным Апостолам[2]. Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, — оно внезапно соделалось невидимым[3]. Это тело, в виду всех Апостолов, отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух как крылатое, скрылось от очей апостольских в недосягаемой высоте, вступило в небо[4]. На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святого Духа, и воскликнул: *се, вижу небеса отверста и Сына Человеча одесную стояща Бога*[5]. С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являл и являет Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества — нетленный, духовный венец, которым со справедливостию тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправшее смертию смерть[6].

---

[1] Мф. 28. 2, 4. ‖ [2] Ин. 20. 19. ‖ [3] Лк. 24. 31. ‖ [4] Деян. 1. 9. ‖ [5] *...вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7. 56). ‖ [6] Святого Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной Веры», кн. 3, гл. 28 и 16. Господь единственно по «благоволению Своему приял на Себя немощи падшего человеческого естества, как то: голод, жажду, утомление, самую телесную смерть, состоящую в разлучении души с телом». Всему этому тело Господа подчинялось до Его воскресения и перестало подчиняться по воскресении. Сама по себе плоть Господа с самого зачатия обожена; она зачалась уже Божественною. «Она, — говорит Дамаскин, — стала едино с Богом, и Богом — не по преложению или превращению, не по изменению или слиянию естества. Одно из естеств — по ссылке на Слово 42 Григория Богослова — обожило, другое обожено, и, осмелюсь сказать, стало едино с Богом; и помазавшее сделалось человеком, а помазанное Богом. И сие не по изменению естества, но по соединению промыслительному о спасении, то есть Ипостасному, по которому плоть неразлучно соединилась с Богом-Словом, и по взаимному проникновению естеств, чему подобное видим в раскалении железа огнем». Как Божество имеет всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно самому Себе и неизменяемо, так и достоинство души и плоти Господа в отношении к их Божественности всегда было одинаково. Одинаковым было это достоинство во всех изменениях по человеческому возрасту Богочеловека: одинаковым было оно, когда вочеловечившийся Бог возлежал младенцем в яслях, когда повит был пеленами и когда явил Себя в неизреченной славе на горе Фаворской, когда воскресал из гроба, когда возносился на небо.

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении[1]. Нет! Оно как тело всесовершенного Бога всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события: Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявившего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди их и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих[2]. В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим и, вышедши из среды их, удалился[3]. Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как эта предуведал Пророк, предвозвестивший в восторге видения своего: ***сия врата заключенна будут и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна***[4]. Святая Церковь воспевает в своих песнопениях Господу: «Явлейся Творец наш без семене от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко Апостолом дверем затворенным с плотию вниде»[5]. «Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем»[6]. «Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истиннаго»[7]. «Прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве пребываеши Дева»[8]. «Дерзающим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве, и по рождестве Дева: анафема»[9].

Одинаковым было это достоинство во всех обстоятельствах, которым благоволил Богочеловек подчиняться по человечеству Своему: одинаковым было это достоинство, когда Господь предстоял связанным Синедриону и Пилату, когда был осыпаем наруганиями, заушениями и оплеваниями и когда Он воссел, по человечеству, одесную Бога Отца, когда поклонились и припали к стопам Его все Ангелы и Архангелы.

[1] Святого Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной Веры», кн. 3, гл. 28 и 16. ‖ [2] Ин. 8. 59. По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского. ‖ [3] Лк. 4. 29, 30. ‖ [4] *...ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44. 2). ‖ [5] Акафист сладчайшему Иисусу. Икос 7. ‖ [6] Канон Пасхи. Песнь 6. ‖ [7] Воскресный тропарь, глас 2, Богородичен. ‖ [8] Воскресный тропарь, глас 7, Богородичен. ‖ [9] Последование в Неделю Православия.

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной, святейшей радости[1]. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама. Они не могли иметь тут места, будучи одною из казней за первородный грех, а этот грех не имел тут места, потому что зачатие совершилось не только без участия мужеского семени, не только без всякого ощущения плотской сласти, но, в противоположность обычному зачатию, при наитии Святого Духа на Деву, при вселении Всесвятого Бога-Слова в утробу Девы. Безболезненность Девы при рождении Богочеловека очень ясно видна из простого и скромного повествования, которое читаем в Евангелии: *Роди Сына Своего Первенца,* поведает Евангелие о Богоматери, *и повит Его, и положи Его в яслех*[2]. Родила Дева, и немедленно приступает к служению! Рожденного повивает, полагает в яслях, не нуждаясь при служении в посторонней помощи, потому что не ощущает никакой болезни, никакого изнеможения, которые так свойственны женам, рождающим в грехе чад, зачатых в беззакониях, рождающим их уже убитыми вечною смертию и для вечной смерти. Божия Матерь родила Жизнь и Подателя жизни[3].

Божия Матерь, зачав и родив Богочеловека, соделалась превыше всех святых человеков и святых Ангелов. По объяснению преподобного Григория Синаита, Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился Самим существом Своим. Прочие святые человеки, хотя и соделываются по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества[4] и обителями Триипостасного Бога[5], но совершенно иным образом, нежели Богоматерь[6], которая одна прияла в Себя Бога-Слово для Его вочеловечения. Такое приятие в Себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, беспримерное, недоступное ни для святых человеков, ни для святых Ангелов, принадлежащее одной Богоматери. Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собою Адама и соделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них Собою Еву, соделалась их Материю. Как Богочеловек есть Царь Небесный, Царь

---

[1] Святой Киприан Карфагенский по ссылке святителя Димитрия Ростовского. Четьи-Минеи, 25 декабря. Слово на Рождество Христово. ‖ [2] *...и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли* (Лк. 2. 7). ‖ [3] Ин. 14. 6. ‖ [4] 2 Пет. 1. 4. ‖ [5] Ин. 14. 23. ‖ [6] Житие преподобного Григория Синаита, написанное учеником его Святейшим Патриархом Константинопольским Каллистом. Рукопись.

всех человеков и Ангелов, так Богоматерь есть Царица Небесная, Царица и человеков, и Ангелов.

Божия Матерь родилась от святых и праведных родителей, Иоакима и Анны, была единственным плодом их супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась после продолжительного неплодства родителей, родилась, будучи предвозвещена родителям Ангелом, родилась, когда родители были уже в весьма преклонных летах. Обстоятельства рождения Богоматери очень сходны с обстоятельствами рождения святого Иоанна Предтечи, описанными в первой главе Евангелия от Луки. Рождение Иоанна Святая Православная Церковь воспевает так: «Восхвалим ныне Господня Предтечу, его же священнику Елисавет роди, из ложесн неплодных, но не без семене. Христос бо един вместилище пройде непроходимо без семене. Иоанна неплоды роди, без мужа же сего не роди. Иисуса же, осенением Отца и Духа Божия, Дева роди чистая. По бессеменному явися от неплодове Пророк и проповедник, вкупе и Предтеча»[1]. Подобное этому Святая Церковь умствует и исповедует о Божией Матери. Неплодная и состарившаяся Анна родила Иоакиму дщерь, а Богу Матерь, но родила не без семени: семя во утробу свою заимствовала от мужа, праведника и старца Иоакима. Рожденная от святых супругов, Дева соделалась Богоизбранным и Богоосвященным сосудом, в который вселился Бог-Слово, в котором это Слово-Творец всего видимого и невидимого — благоволением Отца, при содействии Духа, послужило семенем при посредстве творческой силы Своей, вочеловечилось. Родившийся от Марии Богочеловек соделал Деву Материю, а Матерь сохранил Девою. Бог и Творец Девы соделался Ее Сыном, пребывая Ее Богом и Творцом; соделавшись Ее Сыном, Он соделался Ее Искупителем и Спасителем. Первый Адам без участия жены произвел жену: Приснодева без участия мужа зачала и родила Нового Адама. При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной! Ощущая присутствие вожделенного Спасителя во утробе Своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: *величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе*

[1] Икос канона Предтечи.

Моем: яко призре на смирение рабы Своея: се бо, от ныне ублажат Мя вси роди[1]. Богоматерь исповедует пред всем человечеством, в Евангелии, читаемом всеми человеками, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества. Бог — Творец и Ангелов и человеков; но Он — Спаситель одних человеков; относительно Ангелов, не подвергшихся падению, Он — Господь их, но не Искупитель и не Спаситель. Признание Бога разумною тварию Спасителем есть вместе признание этою тварию своей собственной погибели. Зачалась и родилась Дева Мария в погибели, в падении, в узах вечной смерти и греха, родилась в состоянии, общем всему человеческому роду. Рождение Ею Бога, Спасителя Ее и всех человеков, доставило Ей величие, превысшее величия безгрешных Ангелов, не вкусивших душевной смерти и не нуждавшихся в Спасителе.

Святые родители Богоматери, находившиеся в преклонных летах, смирившие плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, следовательно, при супружеском совокуплении тем сильным страстным ощущениям, которые неизбежны для людей в цветущих летах и силе, в настроении души, далеко отстоящем от того благочестивого настроения, в котором были праведные Иоаким и Анна. Однако совокупление их совершилось по общему порядку совокупления человеческого, по порядку, явившемуся после падения и вследствие падения. Богоматерь по зачатию и рождению Своему соделалась причастницею первородного греха и греховного яда, которым в праотцах заразился весь род человеческий. Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь самую праведную. Чистота и смирение были главнейшими Ее добродетелями. — Она занималась непрестанно Богомыслием, молитвою, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастною всех смертных грехов, но и всякого дела и слова, явно противного Закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Несмотря, однако, на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богоматерь, для приятия вместе с Апостолами Святого Духа, доставившего Ей христианское совершенство, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие и владычество. Доказательства

[1] *...величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1. 46–48).

этому видим в Евангелии. Так, до озарения Святым Духом, ум Ее, подобно уму святых Апостолов, пребывал в омрачении, и Она не уразумела слов двенадцатилетнего Спасителя, сказанных Ей в храме[1]. Святой Иоанн Златоустый, объясняя Евангелие от Матфея главы 12 стихи 46–49 и от Иоанна главы 2 стихи 1–11, со всею удовлетворительностию показывает, каким образом ветхий человек обнаруживался и действовал в Божией Матери[2]. Вечная смерть и грех, насажденные в естество человеческое, не могли не проявляться. Таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и к вечной смерти, заразивших и объявших весь род человеческий.

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз нисшел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую, по человеческому понятию, соделал благодатно-чистою, способную принять в Себя Бога-Слово и соделаться Его Материю. Девство Ее запечатлено духом: Она, доселе хранившая Себя чуждою от всякого помысла и ощущения сладострастного, соделалась неприступною для этих помыслов и ощущений. Таковою и подобало быть Деве, назначенной в служение Богу, несравненно ближайшее служения Херувимов и Серафимов. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловека, но и проводить всю жизнь в теснейших отношениях с Ним. Она кормила Его сосцами; на руках Ее Он провел младенчество и детство, с Нею Он провел юношество Свое до самого мужеского возраста, до тридцати лет, когда явил Себя миру обетованным Искупителем мира. Но и в течение трех лет с половиною, в которые Господь возвещал спасение человекам, Богоматерь весьма часто была при Нем, как можно заметить из Евангелия. Святой Дух при первом наитии на Пресвятую Деву соделал Ее способною к такому высочайшему служению, достой-

---

[1] Лк. 2. 49, 50. ‖ [2] Толкование святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея; также Благовестник, объяснение на приведенное место Евангелия от Матфея. «Нечто человеческое, власть матери над сыном, — замечает блаженный Феофилакт Болгарский, рассматривая обстоятельство, описанное Евангелистом, — выказала Богоматерь: Она еще не понимала всего величия, таившегося в Богочеловеке. И потому в то время как Он говорил поучение народу, Она прерывает Его, вызывает к Себе, желая от Него, как от сына, почтения и повиновения Себе. По этой причине и Христос, знавший сердечную мысль Ее, сказал: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братия Моя? И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть.* Сказал Он это не уничижая Богоматерь, но отвлекая Ее от тщеславия и от взгляда по ветхому человеку».

ною этого высочайшего служения. Во второй раз нисшел Святой Дух на Деву в день Пятидесятницы, когда Он нисшел на святых Апостолов, с которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесении Господа на небо[1]. Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую степень христианского совершенства, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа. Господь, поправ смертию смерть и воскресив в Себе и с Собою род человеческий, во-первых, даровал воскресение душою[2] Своей Пречистой Матери и Своим Апостолам в день Пятидесятницы. Это воскресение душою святой Иоанн Богослов называет воскресением первым (из первого умерщвления, из умерщвления грехом, над которым смерть вторая, то есть вечная погибель, уже не имеет власти[3]). Может быть, некоторым покажется непонятным, почему при первом наитии Святого Духа на Деву не совершилось разрушение в Ней вечной смерти? Отвечаем: это разрушение вечной смерти было плодом искупления: прежде нежели совершилось искупление, оно не могло иметь места. Так и святые Апостолы, хотя получили прежде обновления своего различные благодатные дары, как то: исцеления недугов, изгнания бесов и воскрешения мертвых, но разрушение вечной смерти, переход от ветхого человека к новому, от состояния душевного к духовному совершился для них в день Пятидесятницы, был последствием искупления[4].

Из всего вышесказанного очевидна нелепость двух противоположных учений Запада, из которых учение папистов приписывает Божией Матери зачатие вне первородного греха, подобное зачатию Спасителя, а учение протестантов Деву не признает Приснодевою. Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место.

Не должно думать, что догмат о зачатии Божией Матери вне первородного греха (immaculata conceptio) есть современная новость у латинян. В настоящее время догмат только принят официально, провозглашен Папою. Бержье, писатель XVIII века, говорит: «По общему верованию католиков (папистов, латинян), Мария не причастна никакому греху. При слове conception immaculée (нескверное зачатие) мы объяснили, что хотя Церковь не решила формально того, чтоб *Мария* была не причастна первородному греху, однако это есть верование, основанное на Священном Писании

[1] Деян. 1. 14. ‖ [2] Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 11, 12. ‖ [3] Откр. 20. 6. ‖ [4] Ин. 7. 39.

и на постоянном Предании (церковном)»[1]. При слове conception immaculée Бержье произносит то же учение еще решительнее. Он говорит: «По общему мнению католических богословов, святая Дева Мария, Матерь Божия, была предохранена от первородного греха, когда *Она была зачата во утробе Ее матери*. Это верование основано на мнениях святых Отцов, достойнейших уважения». Каких же отцов приводит латинский писатель? — одних латинских, принадлежащих уже отпадшему Западу от Востока. Он приводит Тридентский собор, определивший в 5 заседании, что все дети Адама родятся оскверненными первородным грехом, но что это определение не распространяется на святую Деву; приводит собор Базельский в 1439 году, собор Авиньонский в 1457 году, которые признали это учение непогрешительным и принадлежащим Церкви. Определение Базельского собора принято Парижским университетом, вследствие чего богословский факультет университета постановил в 1497 году определение, по которому никто не мог быть удостоен степени доктора, если предварительно не обяжет себя клятвою исповедывать принятый догмат о Божией Матери. Эти факты, нисколько не подтверждая учения папистов для сынов Православной Церкви, показывают только то, что еретическое учение о Божией Матери вкралось, вслед за многими другими, в Западную Церковь более, нежели за четыре столетия до нашего времени. Бержье в статьях своих для подтверждения нового догмата приводит двух писателей, принадлежащих первенствующей вселенской Церкви, Оригена и блаженного Августина, не сказавших, впрочем, ни слова о новом догмате. Ориген в беседе 6 на евангелиста Луку говорит, что выражение *благодатная* в Писании употреблено только однажды по отношению к одной *Марии*. Но это нисколько не касается нового догмата папистов! это признано всею Церковию. Благодать Божия, как выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодевою, несравненно превосходит и по качеству и по обилию ту благодать, которой удостоены прочие святые человеки и которую имеют святые Ангелы. Блаженный Августин (Liber de Natura et Gratia) говорит: «Мы знаем, что Она (Божия Матерь) получила обильную благодать к побеждению греха во всех его образах»[2]. И эти слова нисколько не подтверждают догмата папистов! Они противоречат ему: нуждается и может получить обильную благодатную силу к побеждению греха только тот, кто имеет внутри себя живущим и действующим грех. Святая Право-

[1] Bergier. Dictionnaire de Théologie. *Marie*. || [2] Article: Marie.

славная Церковь, как выше было изложено, всегда исповедала и исповедует, что Святой Дух низошел на Деву чистую, нисшел на Невесту Неневестную — так именует Церковь Божию Матерь, — соделал чистую пречистою, чистую по естеству соделал чистою превыше естества, благодатно-чистою, благодатною, получившею для питания Своего и наслаждения благодать Святого Духа. Обильное вкушение Божественной благодати отчуждило Деву от плотской сладости, внушило к Ней полное и решительное отвращение. Таковым подобало быть разумному храму Божию, духовному небу, престолу Божию, Его святая святых. — Ложная мысль обыкновенно влечет за собою цепь других ложных мыслей. Паписты, признав Божию Матерь чуждою первородного греха, признали Ее чуждою всякого греха, вполне безгрешною[1], следовательно, не нуждающеюся ни в искуплении, ни в Искупителе. Заграждает уста слепотствующих умом еретиков и фанатиков Сама благодатная Приснодева Богоматерь, исповедуя рожденного Ею Бога Спасителем Своим. Паписты, приписывая Богоматери безгрешие, этим самым выказывают свое недоверие к всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляет всемогущество и величие Бога, соделавшего зачатую и рожденную во грехе несравненно высшею Херувимов и несравненно славнейшею Серафимов, никогда не познававших греха, постоянных в святости.

Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, произнесла благодатная Дева в ответ Елисавете, когда Елисавета по внушению Святого Духа провозгласила громким голосом, что Приснодева есть Матерь Бога[2]. Пресвятая Мария словами Своими не только заграждает уста папистов, отнимающих для Нее у Бога значение Спасителя, — заграждает уста протестантов, приписывающих Ее духу услаждение не в Боге, а в плотском сладострастии. В противоположность догмату папистов протестанты, заклятые враги Новозаветного девства, утверждают, что святейший сосуд и храм Божий, Богоматерь, по рождении Ею Богочеловека, нарушила девство Свое, соделалась сосудом похоти человеческой, вступила с Иосифом в отношения жены, имела других детей. Мысль ужасная! мысль вместе и скотская и демонская! мысль богохульная! Она могла родиться только в недре глубокого разврата! Ее мог произнести и может произносить только отчаянный и отверженный прелюбодей! Ее могут принять и усвоить себе одни те, которые столько низошли от образа и подобия

[1] Article: Marie.|| [2] Лк. 1. 43.

Божиих к подобию скотов, что имеют и могут иметь понятие о естестве человеческом единственно в его униженном, скотоподобном состоянии. Для подтверждения этой чудовищной мысли невежественные и несчастные хулители ссылаются на Евангелие.

Лютер, свергший с себя монашество и взявший себе в наложницу монахиню, свергшую монашество, — союз Лютера с Екатериною де Борре иначе не может быть понимаем, так как не видно, чтоб обеты девства, данные ими Богу, были им возвращены, — вопиет против христианского девства. Вопиют против него вместе с Лютером все протестанты. Они называют девство противоестественным, противным воле, благословению, повелению Бога, Который по сотворении первых двух человеков немедленно сказал им: *Раститеся и множитеся, и наполните землю*[1]. Протестантам можно отвечать словами Спасителя, сказанными Им саддукеям: *Прельщаетеся, неведяще Писания, ни силы Божия*[2]. Протестанты, ссылаясь на вышеприведенные слова, не заметили, что вслед за ними в Бытейской книге описано девство первых двух человеков, в котором они пребывали до падения, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыд, признак явившегося вожделения, по падении, что настоящие отношения жены к мужу и ее болезни при чадорождении изречены как казнь за преступление Божией заповеди[3]. Православная Церковь признает девство естественным человечеству[4], признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным падшему человечеству. Так, свойства недуга естественны состоянию в недуге: они неестественны состоянию здравия. В таком случае — мы согласны — девство уже неестественно человечеству. По этой причине весьма, весьма немного девственников между праведниками Ветхого Завета: и патриархи, и большая часть Пророков должны были подчиниться игу супружества. Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Матерь была благодатною, Пречистою Девою. Девство, естественное естеству человеческому

---

[1] *...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1. 28). ‖ [2] *...заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией* (Мф. 22. 29). ‖ [3] Быт., гл. 1. 2. 3. ‖ [4] Алфавит духовный. Кн. 1, гл. 7 и 8.

в первобытном состоянии естества, неестественно естеству падшему, возвращено, как дар, естеству, обновленному Спасителем. *Дарование Божие о Христе Иисусе Господе нашем* все, чем составляется вечное наше спасение, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общим именем *живота вечнаго*[1]. И новозаветное девство есть дар Божий, даруемый Господом, как Сам Господь сказал о девстве: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть*[2]. Дается дар преподобия (то есть нравственного состояния, наиболее сходственного с тем, которое явил Собою Господь наш Иисус Христос) тем, которые желают его всем сердцем и испрашивают у Господа теплейшими молитвами[3]. Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями: собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство — дар Божий, вследствие постоянной, усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте; но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от сладострастных помыслов и мечтаний. Ум не способен сам собою совершить отречения от греха, если не осенит его Божественная сила[4]. Борьба ума со грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких воздыханий, умоляя о помощи и заступлении Свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотскою сластию; без наслаждения оно быть не может. «Любовь отражается любовию, и огнь угашается огнем невещественным», — сказал святой Иоанн Лествичник[5]. Бесчислен лик девственников и дев в Новозаветной Церкви милостию и щедротами Спасителя нашего; но они перешли к состоянию девства, доказав постоянною, тяжкою и продолжительною борьбою с вожделениями плоти свое искреннее желание девства. Это можно видеть из жизнеописаний преподобного Антония Великого, Пахомия Великого, Симеона Христа ради юродивого и многих других величайших угодников Божиих. Но Божия Матерь борьбы с плотскими пожеланиями не вкусила и не познала: прежде нежели подействовало в Ней вожделение, низошел на Нее Святой Дух, запечатлел Ее чистоту, даровал Ей благодатную чистоту, даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце и от

---

[1] *...жизнь вечная* (Рим. 6. 22). ‖ [2] *...не все вмещают слово сие, но кому дано* (Мф. 19. 11). ‖ [3] По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского. ‖ [4] Преподобного Григория Синаита, гл. 110 и 114. Добротолюбие. Ч. 1. ‖ [5] Слово 15, гл. 3.

которого оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называет Богоматерь Христовою одушевленною книгою, Которую запечатлел Дух[1].

Протестанты видят основание своему учению в Евангелии. Евангелист Матфей, полагают они, повествуя о отношениях Богоматери и Иосифа, обручника Богоматери, говорит о Иосифе, что он не совокуплялся с Девою только до рождения Ею Богочеловека, а это служит указанием на совокупление впоследствии. Подлинные слова Евангелиста, приводимые протестантами к подкреплению их мнения, суть следующие: *И* (Иосиф) *не знаяше Ея* (Марии), *дондеже роди Сына Своего первенца*[2]. Хулители основывают свое заключение на слове *дондеже,* выражающем, по мнению их, срочное воздержание от соития и мысль о соитии, последовавшем по рождении первенца, также на слове *первенец,* подающем мысль о дальнейшем деторождении; по свойству русского языка вышеприведенный стих Евангелия со всею точностию может быть переведен так: *Иосиф же не знал Ея, и Она родила Сына Своего первенца.* Очевидно, что слова *Иосиф же не знал Ея* относятся ко всему времени пребывания Божией Матери в доме Иосифа.

Если рассмотреть внимательно повествование евангелиста Матфея о рождении Господа нашего Иисуса Христа[3], то делается тотчас очевидным, что Евангелист употребил все тщание на то, чтоб показать с ясностию и точностию рождение Богочеловека от Девы, без мужеского семени. Для этого Евангелист объясняет, что Дева, обрученная мужу, не познав мужа, оказалась имеющею во чреве от Святого Духа; для этого Евангелист приводит свидетельство Ангела, явившегося во сне Иосифу и удостоверившего, что плод во чреве Девы от Святого Духа; для этого Евангелист приводит Пророка, предвозвестившего, что Дева зачнет и Дева родит Сына, Спасителя миру; для этого, говоря уже о самом рождестве Богочеловека, Евангелист показывает, что Мария родила Его, будучи Девою, как и зачала, будучи Девою. Обстоятельства, касавшиеся собственно лица Богоматери и не составлявшие главного предмета, который был описываем Евангелистом, оставлены им без отчетливого объяснения. — Такой же характер имеет и повествование евангелиста Луки о рождении Христовом. Умалчивая о недоумении Иосифа, о явлении ему Ангела во сне, святой Лука поведает о пришествии Архангела Гавриила к Божией Матери с радостней-

[1] Канон акафиста Божией Матери, песнь 1, тропарь 1. || [2] *...не знал Ее. [Как] наконец Она родила Сына Своего первенца* (Мф. 1. 25). || [3] Гл. 1, ст. 18–25.

шим благовестием от Бога о зачатии и рождении Ею Сына Божия, повествует о том, что Елисавета от действия Святого Духа узнала в Марии Матерь Божию. Святой Лука так же, как и Матфей, называет Марию Девою, обрученною мужу[1], а рожденного Ею Богочеловека Ее Сыном — Первенцем[2]. Подобного изложения обстоятельств, касавшихся собственно Девы, святым Лукою не сделано; только косвенным образом явствует из его поведания, как выше было сказано, безболезненность Девы при рождении Богочеловека. Итак, тщетно ищут протестанты опоры хуле своей в Евангелии!

Святые Отцы Православной Церкви видят в вышеприведенных словах евангелиста Матфея мысль, совершенно противоположную мысли протестантов, — видят свидетельство, что Богоматерь, зачав Богочеловека Девою, пребыла по зачатии Девою, родила Девою, по рождестве пребыла Девою, осталась навсегда Девою[3]. «Приснодева, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — и по рождестве пребывает Девою, не имев до смерти никакого общения с мужем. Хотя и написано: *И не знаяше Ея* (Иосиф) *дондеже роди Сына Своего первенца,* однако ж должно знать, что *первенцем* называется перворожденный, хотя бы он был и единородный. Имя *первенец* означает того, кто первый родился, и не указывает необходимо на рождение других. А слово (ἕως) *дондеже,* хотя и означает срок определенного времени, однако ж не исключает и последующего за тем времени. Так, слова Господни: *И се Аз с вами есмь во вся дни до* (ἕως) *скончания века*[4], не означают того, будто Господь по окончании века разлучится с нами, потому что божественный Апостол говорит: *И тако всегда с Господем будем*[5], то есть после воскресения. Здесь слово *дондеже,* хотя само по себе означающее определенный срок, имеет совершенно противоположное значение по обычному употреблению этого слова Священным Писанием. Господь сказал: *Не изыдеши оттуду* (из адской темницы), *дондеже воздаси последний кодрант*[6]. Известно, что адские муки вечны: срочное слово *дондеже,* здесь употребленное, значит, что заключенный в адскую темницу никогда не выйдет из нее, не имея возможности отдать долга греховного, уплата которого производится только во время земной жизни добрыми делами во Христе и очищением согрешений посредством покаяния. О вороне, которого выпустил Ной из ковчега,

---

[1] Лк. 1. 27. ‖ [2] Лк. 2. 7. ‖ [3] Благовестник. Точное изложение Православной Веры. Четьи-Минеи и пр. ‖ [4] Мф. 28. 20. ‖ [5] *...и так всегда с Господом будем* (1 Сол. 4. 17). ‖ [6] *...ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта* (Мф. 5. 26).

сказано: *И изшед не возвратися, дондеже изсяче вода от земли*[1]; ворон вовсе не возвращался в ковчег. Священное Писание говорит: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя в подножие ног Твоих*[2]; здесь слово *дондеже,* означающее срок, опять употреблено для означения бессрочного, бесконечного времени. Очевидно, что пребывание вочеловечившегося Сына одесную Отца по человечеству, чем означается высшее состояние славы, не ограничится тем временем, которое будет употреблено на низложение врагов Богочеловека, падших ангелов и нечестивых человеков, но будет продолжаться бесконечно во веки веков. Слово *дондеже* имеет по отношению к Деве то же значение, какое оно имеет по отношению к письменному закону, данному Богом. *Иота едина,* сказал Господь, *или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут*[3]. Закон запечатлеется исполнением его, и пребудет вечно запечатленным, как исполненный: Дева запечатлела Свое девство рождением Бога-Слова и осталась навсегда Девою, будучи запечатлена рождением Бога. *И не знаяше Ея* (Иосиф), *дондеже роди Сына Своего первенца;* «Это значит, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — никогда не прикасался Ей, ни прежде рождения, ни по рождении не познал Ее».

Оба Евангелиста с очевидною, особенною целию указывают на то, что Богочеловек был *Первенец.* Иудеи, которым обетован был Мессия, по этой причине особенно уважали чадорождение, а неплодство женщины презирали; по этой же причине они особенно уважали первенца между чадами, так как один из первенцев, по мнению их, долженствовал быть ожидаемым Мессиею. Вот тот вожделенный и преславный *Первенец,* говорят Евангелисты, который удовлетворил желаниям и ожиданиям! после рождения Его уже нет причины бесплодию женщины быть ее бесчестием, а рождаемым отселе первенцам пользоваться особенным значением. Отселе слава переходит от супружества к девству, потому что ожиданный Первенец — Девственник и родился от Девы, сохранив Ее при рождении и по рождении Девою.

Святое Евангелие умалчивает о родителях Богоматери, оно представляет праведного Иосифа попечителем Ее и младенца Богочеловека. Должно быть, родители Богоматери, произведши бесцен-

---

[1] *...который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды* (Быт. 8. 7). || [2] *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109. 1). || [3] *...Ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все* (Мф. 5. 18).

ный плод свой в самых преклонных летах, вскоре после того скончались. «Бог, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — устроил так, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста Своего) священниками обручается с Иосифом, Новая Книга вручается *ве́дущему Писания*[1]. Это обручение Деву охраняло»[2]. Праведному Иосифу было *восемьдесят лет*[3], когда обручена была ему *четырнадцатилетняя Дева*. По закону иудейскому, Она была обручена ему как лицу, принадлежавшему к колену Иуды и племени Давида, к которым принадлежала и Божия Матерь. Пребыв у него в доме четыре месяца, Она услышала благовестие из уст Архангела и зачала Богочеловека. Смиренная Мария не решилась поведать Обручнику, что Ей явился великий Архангел, что Она сделалась чудным Божиим храмом. Когда Иосиф узнал от Ангела, явившегося ему во сне, великое значение обрученной ему Девы, — он понял все значение обязанности своей относительно Ее, соделался Ее служителем, совершая святое служение свое с благоговением и страхом, как говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Он получил к Ней чувство глубокого уважения, подобно тому, какое ощутила и выразила святая Елисавета, удостоившись посещения Богоматери. *Откуду мне сие,* воскликнула она, откуда мне эта величайшая почесть, это величайшее счастье, *да приидет Мати Господа моего ко мне?*[4] Не только праведные человеки исполнились благоговения к Богоматери, — самый Архангел Гавриил, произнося благовестие, предстоял Ей с благоговением. Совершенно иначе он обошелся со святым Захариею, возвещая ему рождение Иоанна, величайшего между пророками. Так! Святые Ангелы и святые человеки благоговеют пред Приснодевою: дерзкие и хульные суждения о Ней свойственны только духам отверженным, огласившим и небо и рай богохульством, — свойственны растленным человекам, вступившим в единение с духами отверженными. Весьма справедливо замечает святой Иоанн Дамаскин, что не только дело, одна мысль о растлении девства Приснодевою может принадлежать лишь самому безнравственному, растленному уму. Как мог праведный Иосиф, услышав от Ангела великое свидетельство о Богоматери, видевший дивные чудеса, совершавшиеся при рождении Богочеловека, покуситься на грубое беззаконие, на преступление

[1] Ис. 29. 11. ‖ [2] Точное изложение. Кн. 4, гл. 14. ‖ [3] Это сведение и прочие исторические сведения заимствованы из Четьих-Миней, в которых изложено подробное церковное предание о Божией Матери, то есть приведены о Ней повествования и рассуждения весьма многих святых Отцов. ‖ [4] *...пришла Матерь Господа моего ко мне* (Лк. 1. 43).

ужасное, приписываемое ему протестантами! как мог праведный, восьмидесятилетний старец увлечься юношескою похотию и в очах Богочеловека растлить Его Матерь! Нет, нет! такое ужасное распутство и злодеяние для святого старца невозможно. — Праведный Иосиф сподоблялся Божественных откровений, которых удостаиваются только одни чистые сердцем и телом. Когда он недоумевал о Богоматери, — Ангел явился ему во сне и сказал: *Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея*[1]. Ангел отвечает прямо на помышления Иосифа. Иосиф, подозревая Марию, хотел тайно отпустить Ее от себя: Ангел, свидетельствуя о Ее целомудрии, повелевает иметь Ее при себе, без всякого сомнения, как не нарушившую супружеского долга; затем открывает, что Она зачала от Святого Духа. — Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египет от убийственной руки Ирода, тогда Ангел опять является Иосифу и уже не называет Марии женою Его, но Материю Отрока. Еще дважды повествует Евангелие о явлении Ангела Иосифу. При явлении, более подробно описанном, при котором повелевалось возвращение в землю Израильскую, Ангел опять называет Марию единственно Материю Отрока[2].

Евангелие упоминает о братьях Богочеловека[3]; на это обстоятельство указывают хулители Приснодевы как на подтверждение своего мнения. Но достоверное предание Православной Церкви объясняет, что название братьев Господа носили сыновья праведного Иосифа, обручника Божией Матери, от первой жены его. Они носили название братьев Господа точно в таком же отношении, в каком Иосиф назывался Его отцом. Сама Богоматерь именовала так Иосифа. Нашедши двенадцатилетнего Господа в храме иерусалимском, Она сказала Ему: *Чадо, что сотвори нама тако; се, отец Твой и Аз боляща искахома Тебе*[4]. Современные иудеи, не знавшие зачатия от Святого Духа и рождения от Девы, признавали Богочеловека сыном Иосифа[5]; а Божия Матерь, ученики и ближние Господа скрывали великое таинство от ожесточенных иудеев, не останавливавшихся хулить очевидные знамения. Какой богохульный вопль подняли бы они, если б им было открыто зачатие от Духа и рождение от Девы? Это осталось для них неизвестным, и, по народному мнению, считался и назывался Иосиф отцом, следовательно, сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они

---

[1] *...Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою* (Мф. 1. 20). ‖ [2] Мф. 2. 13, 19. ‖ [3] Ин. 7. 2. ‖ [4] *Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя* (Лк. 2. 48; ср.: Лк. 4. 22; Ин. 6. 42). ‖ [5] Лк. 3. 23.

по годам были гораздо старше Богочеловека, Который, следовательно, по отношению к ним не мог быть первенцем.

Обвинение святого Иосифа в покушении на растление девства Богоматери оказывается чуждым смысла: еще несообразнее такое обвинение по отношению к Божией Матери. Тысяча тысяч дев уневестились Христу, сохранили печати девства неразрешенными: неужели не сделала этого величайшая из дев, Невеста и вкупе Матерь Божия? Тысяча тысяч дев сохранили свое девство, при содействии благодати Святого Духа, от услаждения, даруемого благодатию: неужели не возмогла этого сделать величайшая из дев, в утробу Которой вселился не благодатным действием, но существом Своим всемогущий Бог? неужели этого не сделала Та, Которая постоянно была в ближайшем общении с Богом? Если Херувимы и Серафимы, по близости своей к Богу, имеют непрестанно к Нему устремленными ум и сердце, не могут их отторгнуть от Него: неужели несравненно высшая Херувимов и Серафимов, неужели Та, Которая во утробе Своей зачала и носила Бога, Которая безболезненно родила Бога, Которая питала Его сосцами, носила в объятиях, Которая всю жизнь земную проводила с Ним, не имела прилепленных к Нему ума и сердца? неужели низошла к плотскому сладострастию? Нет! такая мысль может родиться и быть принятою только теми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются в плотском сладострастии, никогда не возникали из него! Да удалится от нас эта мысль богохульная в темный ад и во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелам его! Мы исповедуем Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Девою, в рождестве Девою, по рождестве Девою, Приснодевою. Ведая и исповедуя величие Божией Матери, мы устремляем к Ней сердца наши с несомненною верою, с глубочайшим благоговением и, по преемству от святых Апостолов, молитвенно взываем к Ней: «Пресвятая Богородица, помогай нам!»[1]

Из некоторых мест Евангелия видно, что Господь ответствует Богоматери, по человеческому суждению, холодно и сурово: это опять служит предметом претыкания для плотских умом. Несправедливость претыкания обличается духовным рассматриванием действий и слов Господа нашего. О духовном надо судить духовно, сказал святой апостол Павел[2]. Дела и слова Господа *Дух суть и живот суть*[3]. Как ветхий Адам увлекся нежностию к ветхой Еве

[1] Так воскликнули Апостолы, увидев явившуюся им Божию Матерь по Ее успении. Четьи-Минеи, 15 августа. ‖ [2] 1 Кор. 2. 14. ‖ [3] ...*суть дух и жизнь* (Ин. 6. 63).

и в этом увлечении преступил заповедь Божию, так Новый Адам — Господь — являет Себя имеющим в виду одно исполнение воли Божией и потому не обнаруживает никакого увлечения при заботливой о Нем нежности Новозаветной Евы. Он не обнаруживает даже никакого сочувствия к этой нежности! Действуя так, Он искупает Своим бесстрастием увлечение праотца, искупает приятие нежности, введшей в грех, отвержением нежности безгрешной и естественной; научает нас храниться увлечений и водительства чувствами даже по поводам самым благовидным. Светильником и руководителем нашим на поприще нашей деятельности должен быть Закон Божий[1].

Родители Господа — так называет Евангелие Божию Матерь и Иосифа, говоря в этом случае по обычаю современного общества, — имели благочестивый обычай ежегодно приходить во Иерусалим на праздник Пасхи. Когда Господу было двенадцать лет, они пришли во Иерусалим, взяв с собою и Отрока-Богочеловека. Проведши дни праздника в святом граде, Мария и Иосиф отправились обратно в место жительства своего, Назарет, а Отрок Господь остался в Иерусалиме. Этого сначала не заметила Богоматерь, не заметил и Иосиф: они полагали, что Господь идет с другими поклонниками. Проведши уже целый день в дороге, достигши, вероятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли и возвратились во Иерусалим. Здесь, по прошествии трех дней, они обрели Господа в храме посреди законоучителей, приведенных в недоумение и ужас словом Божиим, исходящим из уст Отрока-Бога. Приснодева, увидев Его, произнесла уже приведенные нами, исполненные нежности слова: *Чадо, что сотвори нама тако? се, отец Твой и Аз боляще искахом Тебе*. На это Господь отвечал: *Что яко искаста Мене? не весте ли, яко в тех, яже* суть *Отца Моего, подобает быти Ми*[2]. В ответе Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецело и мысль, и воля, и любовь; обязанностям относительно человека дано свое место, как видно из событий, последовавших за ответом[3]. Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель; плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно.

[1] Пс. 118. 105. || [2] *Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. ...Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему* (Лк. 2. 48, 49). || [3] Лк. 2. 51.

В то время как Господь уже проповедовал Евангелие, в Кане, небольшом городе Галилейском, совершался брак, на который приглашены были Господь с учениками и Богоматерь[1]. Господь освятил пришествием Своим брак и пиршество брака. Посреди пиршества оказался недостаток в вине. Богоматерь сказала Господу: *вина не имут*. Господь отвечал Ей: *что есть Мне и Тебе, жено; не у прииде час Мой*. Чудный ответ по поводу плода лозного, имеющего такое сильное влияние на человеков! Это — тот ответ, который следовало бы Адаму дать Еве, когда она предлагала ему вкушение плода, воспрещенного Богом, вкушение смертоносное, заразившее род человеческий ядом вечной смерти. «*Что Мне и Тебе, жено?* — таковы могли быть слова Адама, — ты сотворена мне помощницею: не будь наветницею. Я соединен с тобою союзом супружества во едину плоть; но если ты прослушала Бога, — я отделяюсь от тебя, как соединенный с тобою для служения Богу, а не для противодействия Ему». Вторая половина ответа Господа заключает в себе глубокий, таинственный смысл. Божия Матерь милосердствует о пирующем обществе, у которого посреди пира недостало вина, и желает уничтожить этот недостаток Божественною силою Сына Своего: Бог-Слово, по неизреченному милосердию Своему, нисшедший во образе человека к падшему человечеству, гибнущему на земле от недостатка пищи и пития духовных, принесший человечеству хлеб насущный и питие новое — Свои Тело и Кровь, Себя, готовый по любви Своей к человечеству немедленно даровать это питание, намекает на трапезу, уготованную Богом и уже весьма близкую, говорит: *не у прииде час Мой. Не у прииде час Мой!* — не пришел час спасительных страданий, час пролития животочной Крови, долженствующей исцелить человечество от упоения вечною смертию. Сего часа желал Господь как часа спасительного для человеков, как часа, в который Он явит все обилие Своей любви, как часа, для которого Он пришел в мир[2]. Прошение Богоматери само по себе не заключало в себе ничего предосудительного и было исполнено; из этого видно, что первоначальным отвержением человеколюбивого ходатайства Новозаветной Евы заглаждалось только согласие Адама на греховное предложение Ветхозаветной Евы. Смысл слов Господа может быть истолкован так: «Ты заботишься о тленной пище человеков, а Я возлюбил их непостижимою Божественною любовию. Руководимый этою любовию, Я готов и желаю преподать им в пищу и питие самое Тело Мое и самую Кровь Мою;

[1] Ин. 2. || [2] Ин. 12. 27.

но и это совершится в свой час, то есть в свое время, установленное и определенное непостижимым советом Божиим».

Святой евангелист Матфей повествует, что однажды Господь поучал народ в доме; Богоматерь с сыновьями Иосифа, именовавшимися братиями Богочеловека, пришла и ожидала Его вне дома, желая поговорить с Ним о чем-то. Об этом доложено Господу, но Он отвечал: *кто есть Мати Моя и кто суть братия Моя?* — потом, указав рукою на учеников Своих, присовокупил: *Се, мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть*[1]. Подобно этому, когда некоторая женщина, слыша чудное учение Господа, сказала Ему: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал,* — Господь отвечал: *блаженни слышащии Слово Божие, и хранящии е*[2]. Господь постоянно и одинаково верен при всех обстоятельствах Своему всесвятому служению. *Снидох с небесе,* сказал Он, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*[3]. Такое Божественное поведение Господа и Божественные Его слова относительно Богоматери отнюдь не унижают достоинства Богоматери: возвышают его. Приснодева превыше всех святых человеков, как по той причине, что соделалась Материю Богочеловека, так и по той причине, что Она была самою постоянною, самою внимательною слышательницею и исполнительницею учения, возвещенного Богочеловеком. Первое из этих достоинств запечатлено вторым, а потому достоинство Божией Матери соделалось величайшим достоинством. Святое Евангелие свидетельствует о Богоматери: *Мариам же соблюдаше вся глаголы сия, слагающи в сердцы Своем*[4]. Это сказано по случаю поведания пастухов, которым в ночь рождества Христова явился Ангел и возвестил о родившемся Спасителе. Сказанное имеет следующее значение: Божия Матерь внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого рождения Его, замечала их, запечатлевала в памяти. Книгою для записи этих событий служило Ей Ее сердце. — Впоследствии Евангелие повторяет свое свидетельство: *Мати Его соблюдаше вся глаголы сия в сердцы Своем*[5]. Это уже сказано о словах Господа. Не только замечала Она со всею тщательностию собы-

---

[1] *...кто Матерь Моя? и кто братья Мои? ...Вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь* (Мф. 12. 46–49). Смотри объяснение сего обстоятельства в Благовестнике. ‖ [2] *...блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! ...Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11. 27, 28). ‖ [3] *...Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6. 38). ‖ [4] Лк. 2. 19. ‖ [5] *И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем* (Лк. 2. 51).

тия, касавшиеся Господа, но замечала самые слова Его, слагая их в сердце Свое, храня их в сердце Своем, как бесценные сокровища в ковчеге, который и сам соделался бесценным по бездонности сокровищ. Нельзя не упомянуть того, что Евангелие говорит это по поводу тех слов Господа, которые были недоступны для постижения Божией Матери по Ее тогдашнему душевному состоянию и которые объяснялись Ей впоследствии, по обновлении Ее Духом. Какое слышание Слова Божия может быть сильнее того, при котором Слово Божие полагается в сердце и хранится в нем? Святой пророк Давид сказал: *сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего*[1], то есть посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшие угодники Божии, то Божия Матерь, по данной Ей Божественной благодати, исполняла на самом деле. И как исполняла? Сперва сердце Ее и утроба осенены были Святым Духом; потом чрево Ее соделалось храмом существенно вселившегося Господа; духовная радость от присутствия в Ней Господа обымала все Ее существо, как Она сама это засвидетельствовала. Обыкновенно святая радость объемлет человеков, сподобившихся ощутить в себе действие Святого Духа, тем более Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рождении Богочеловека Она находилась к Нему в ближайших отношениях. На руках и в объятиях Ее Он провел младенчество; неразлучно с Нею был не только в отрочестве Своем, но и в юношеском и мужеском возрастах, до самого вступления Своего в Божественное служение, продолжавшееся три года с половиною. Никто другой не был столь близким слышателем Слова Божия и в течение столь продолжительного времени, как Божия Матерь; никто с таким глубоким и постоянным вниманием не следил за словами и делами Богочеловека, никто с такою тщательностию и любовию не хранил их. Мы созерцали поведение Господа относительно Богоматери на браке в Кане Гилилейской; обратим внимание и на поведение Божией Матери относительно Богочеловека. Получив на просьбу Свою строгий ответ, Она поняла его совсем иначе, нежели как понимают его соблазняющиеся им. Она не увидела в этом ответе отвержения Ее ходатайства, и потому обращается к прислуживавшим на пире и говорит им: *еже аще глаголет вам* (Господь), *сотворите*[2]. За этим распоряжением Богоматери последовало претворение воды в вино Богочеловеком.

---

[1] *...я же желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце* (Пс. 39. 9). По объяснению святого Иоанна Лествичника. || [2] *...что скажет Он вам, то сделайте* (Ин. 2. 5).

В последние три с половиною года пребывания Господа на земле Богоматерь не могла быть постоянно при Нем. Это время Господь употреблял на странствование по земле Иудейской для возвещения человекам Евангелия; но и в это время Богоматерь часто виделась с Ним, часто следовала за Ним в числе учеников и учениц Его, внимая Его всесвятому учению, к которому Она стяжала навык ненасытной жажды. В особенности неотступно Она была при Нем во время Его страданий. Богоматерь разделила страдания Богочеловека, приняла в них участие самое живое и действительное. Как ветхая Ева в раю соделала ветхого Адама участником своего преступления, так Новый Адам соделал новую Еву причастницею страданий, искупивших преступление праотцов. Богоматери во время страданий Господа и по причине этих страданий была попущена ужаснейшая скорбь. Скорбию было поражено Ее сердце, как бы смертоносным оружием[1].

Когда Господь совершил искупление рода человеческого и уже намеревался, вися на кресте, запечатлеть искупительный подвиг произвольною смертию, тогда при Господе и при кресте Его стояла Богоматерь с возлюбленным учеником Господа, Иоанном. Господь совершил уже искупление человечества; уже Он рождал человечество в новую жизнь Своими предсмертными страданиями; уже Он готов был совершить это рождение Своею смертию. Соделавшись таким образом Родоначальником обновленного человечества, заменив для него Собою праотца, не способного по причине падения рождать чад во спасение, рождающего их единственно в погибель, Господь обращается внезапно к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных за человечество страданий, вводит Ее в права Ее относительно человечества, в права, доставленные Ей Богочеловеком и всеми отношениями Ее к Богочеловеку. Он объявляет Ее Материю возлюбленного ученика, а в нем и всего обновленного человечества, по разумению и объяснению Отцов[2]. Как заменил Господь Адама Собою, так заменил Он Еву Богоматерию. Ева, будучи сотворена девою, преступила заповедь Божию и не могла удержать в себе святого ощущения девственности; подчинение ее мужу объявлено ей в числе ее казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцов, приготовила Себя целомудренною и богоугодною жизнию в сосуд Божий. Соделавшись сосудом Божиим, Она пребыла чуждою помышле-

---

[1] Лк. 2. 35. ‖ [2] Так объяснял и блаженный старец Серафим Саровский.

ния и сочувствия к вожделению мужа, к совокуплению скотоподобному, которым — научает нас Писание — подчинились жены вследствие падения. Непрестанное общение с Богом, Который вместе был и Сыном Приснодевы, питало Ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышлениями и ощущениями. Сказал апостол Павел: *Прилепляяйся Господеви един дух есть с Господем*[1]. Исполнились эти слова во всей полноте своей над Богоматерию, исполнились над Нею преимущественнее и преизобильнее, нежели над всеми святыми девственниками и святыми девственницами из среды избранного человечества. Богоматерь Дева, до рождения ею Богочеловека, была Девою, в самом рождении сохранилась Девою, по рождении пребыла Девою. Влечения к мужу Она не познала, потому что вся и вполне была привлечена к Богу, совокуплена с Богом.

По вознесении Господа Богоматерь, как видим из книги Деяний Апостольских, уже неразлучно сожительствовала Апостолам в одном доме, непрестанно упражняясь в молитвах. Святой евангелист Лука называет эти молитвы *молитвами и молениями*[2], чем он изображает, что все занятия Богоматери и Апостолов сосредоточивались в разных видах молитвы, что все время их было посвящено молитве. Посреди такого упражнения и образа жизни, в день Пятидесятницы, низошел на учеников Богочеловека Святой Дух, Который всегда требует предуготовления тщательнейшею и непрестанною молитвою от ученика Христова, чтоб низойти на него и осенить его. Богоматерь прияла в это время обильнейший дар Святого Духа, просветивший не только Ее душу, но и Ее тело. Душа Ее и Ее тело соделались сами источниками света. Так свидетельствует Святой Дух! так свидетельствует Святая Церковь! так свидетельствует духовный разум! Для желающих слышать историческое свидетельство предлагаем здесь свидетельство о Богоматери современника Ее по земной жизни, святого Дионисия Ареопагита, знаменитого и ученого афинянина, обращенного в христианство святым апостолом Павлом. Когда протекли три года по принятии Ареопагитом веры в Искупителя, он посетил Богоматерь, имевшую по вознесении Господа постоянное жительство в Иерусалиме, в доме евангелиста Иоанна. Следующее выписываем из послания святого Дионисия к апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедуя пред Богом, о, превосходный

[1] *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17). ||
[2] *...в молитве и молении* (Деян. 1. 14).

вождь и начальник наш! чтобы кроме Самого высшего Бога был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати; никто из человеков не может постигнуть то, что видел и уразумел я при посредстве не только душевных очей, но и телесных. Я видел очами моими Богообразную и паче всех небесных духов святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего, Которую даровали мне видеть благодать Божия, снисходительность верховного Апостола (Иоанна) и неисповедимая благость и милосердие самой милостивой Девы. Паки и паки исповедую пред всемогуществом Божиим, пред благодатию Спасителя и пред славною честию Девы, Матери Его, что когда я был введен пред лицо Богообразной, Пресвятейшей Девы Иоанном, главою Евангелистов и Пророков, который, жительствуя во плоти, сияет как солнце на небеси, то облистало меня столь великое и безмерное Божественное сияние, не только извне, но еще более просветившее внутри, и исполнился я такого предивного и разнообразного благоухания, что ни немощное мое тело, ни дух не возмогли понести таковых и толиких знамений и начатков вечного блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от Ее Божественной славы и благодати. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если б я не содержал в памяти и в новопросвещенном уме твое Божественное учение и заповедания, то я признал бы Деву Богом и почтил бы Ее поклонением, подобающим единому истинному Богу, потому что ум не может представить себе большей чести и славы для человека, прославленного Богом, как то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкусить, соделавшись тогда вполне блаженным и благополучным. Благодарю Превысшего и Преблагого Бога моего, Божественную Деву, преизящнейшего апостола Иоанна, также и тебя, верховного и торжествующего начальника Церкви, милостиво явившего мне такое благодеяние»[1]. Благодатные дары Святого Духа, которыми обиловали Апостолы, преизобильно и более их имела Богоматерь. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливства, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары, известные Подателю даров и приявшей дары. Прикосновение к Ней исцеляло неисцелимые недуги. Девственное, освященное Богом тело Ее соделалось вместилищем и источником чудес. Как икона апостола Петра, изображавшаяся на земле тению его, чудодействовала[2], так иконы Божией

[1] Четьи-Минеи, 15 августа, повествование о Успении Пресвятой Богородицы. ‖ [2] Деян. 5. 15.

Матери чудодействуют по всей земле, проповедуют, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова. Живописцами чудотворных икон Апостола были лучи солнца; живописцами чудотворных икон Божией Матери были разумные лучи Солнца Правды, Бога и Сына Приснодевы, — Его Апостолы и Его святые угодники.

Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душою и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах. Она, как Матерь Царя Небесного, объявлена Царицею Небесною, Царицею и святых Ангелов, и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: *молите Бога о нас*; к одной Богоматери она употребляет слова: спаси нас. Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех, посвятивших земную жизнь на служение Богу. Явившись некоторому святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим Ее роду[1]. Она — скорое утешение скорбящих и плачущих. Она — предстательница кающихся; Она — благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу; Она — теплейшая ходатайница за них пред Богом. Предстоя Божией Матери в глубоком благоговении к Ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. *Приими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить Твое величие и не могущее определить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности Твоего величия. Радуйся, селение Бога Слова! радуйся, святая святых! Радуйся престол Вседержителя! радуйся, вместилище невместимого Бога! радуйся, колесница восседающего и шествующего на Херувимах! радуйся, храм поклоняемого и песнословимого Серафимами! радуйся, высота, неприступная для человеческих помыслов! радуйся, глубина, недосягаемая для Ангельских умов! радуйся, неверных сомнительное слышание! радуйся, верных известная, достоверная похвала, радуйся, являющая мудрецов немудрыми, у хитрословесных отъемлющая*

[1] Блаженному Серафиму Саровскому.

и хитрость, и слово! радуйся, посрамившая любопытных, бесстыдных, безумных, всезлобных изыскателей! радуйся, исполнившая духовными познаниями рыбарские мрежи веры![1] – Пресвятая Богородице! слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! Аминь.

[1] Заимствовано из акафиста Божией Матери.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

Записки и очерки о состоянии Санкт-Петербургского благочиния

Дело о крестьянах помещика Страхова

Игумен Николай (Парамонов)

Вновь возрождается обитель

Предисловие

С 22 июня 1838 года и вплоть до назначения на Кавказскую епископскую кафедру архимандрит Сергиевой пустыни Игнатий Брянчанинов занимал административную должность благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии. На этом поприще он снискал себе огромное уважение как среди настоятелей, так и среди монашествующей братии многих монастырей, в том числе Валаамского, Череменецкого, Коневского, Зеленецкого и других — всего восемь обителей. Будущий Владыка не раз бывал в этих святых местах, непосредственно изучая историю возникновения, распорядок, строй жизни и предметы старины в подведомственных ему обителях. Свои обследования архимандрит Игнатий вместе с помощниками изложил в обширных записках, в них он всесторонне рассмотрел исторические достопримечательности рукописных и книжных собраний монастырей, подробно исследовал и документально описал древности и святыни ризниц и церквей.

В настоящем издании публикуются обширные отчеты архимандрита Игнатия за 1853 год, написанные им при археологическом обследовании монастырей непосредственно на месте. Рукопись сохранилась в Российском Государственном Историческом Архиве (Ф. 834. Оп. 2). — Три года спустя архимандрит Игнатий снова возвратился к обозрению монастырей столичной епархии, но теперь уже он описывал современное их состояние (ноябрь 1856). Оригинал отчета находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 425). Несмотря на краткость, отчет вбирает множество важнейших сведений о северных монастырях, включая и первоклассную Сергиеву пустынь, к процветанию которой так много усилий приложил ее настоятель Игнатий. В обзоре достаточно подробно описано состояние монастырских строений и материальных возможностей по дальнейшему устройству обителей; с благодарностью произносятся имена вкладчиков и благотворителей; заострено внимание на замеченных недостатках и способах их устранения.

Значение такого рода документов так велико, что ни одно последующее историческое описание этих монастырей не может быть полным без брянчаниновских текстов. Причем очерки архимандрита Игнатия с их насыщенным содержанием могут считаться самодостаточными описаниями монастырей Санкт-Петербургской епархии. И становится грустно от того, что тексты эти полтора столетия оставались недоступными широким кругам благочестивых читателей.

Особый интерес представляет записка архимандрита Игнатия о внутреннем распорядке Валаамского монастыря, хранящаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1000). Материал этот написан живо, да так, что, знакомясь с ним, мгновенно переносишься в монастырскую реальность той далекой поры: и оживает быт, оживают радования и скорби конкретных людей, их отношение к внутреннему устроению и к миру. Необходимо заметить: Валаамский монастырь был главнейшим для архимандрита Игнатия, особенно в пору его служения благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии. И позже интерес к той обители на Ладоге у него не затухал; об этом свидетельствует переписка святителя Игнатия с настоятелем Валаамского монастыря о. Дамаскиным (см. том 1 Полного собрания писем).

Архивные тексты Владыки, вводимые в общественно-культурный и научный оборот, во многом дополняют существующие представления о размерах церковной деятельности великого подвижника Божия, ныне почитаемого всем православным миром; страницы эти помогут людям лучше понять историческое значение славных центров русской святости.

А. Н. Стрижёв

Записки и очерки о состоянии Санкт-Петербургского благочиния

Археологическое описание древностей[1], найденных в 1853 году в монастырях Санкт-Петербургской епархии:

в первоклассном Спасо-Преображенском Валаамском, в третьеклассном Троицком Зеленецком, Рождественском Коневском и Успенском Старо-Ладожском женском, в заштатных Введенском Островском, Николаевском Старо-Ладожском и Богословском Череменецком, составленное архимандритами Сергиевой Пустыни *Игнатием* и Зеленецкого монастыря *Иннокентием*

I. По Валаамскому монастырю

Отдел первый. Вообще о древних зданиях Валаамского монастыря. Оставшиеся в нем памятники древности.

Валаамский монастырь в начале XVII столетия был совершенно опустошен шведами, которые владели им около ста лет и изгладили самые следы существования обители. По восстановлении монастыря в начале XVIII столетия все здания воздвигнуты в нем деревянные, которые вскоре, а именно в 1754 году, истреблены пожаром. Монастырь снова выстроен из дерева, и это-то строение заменено в конце того же столетия каменным. Оно составляло правильный четыреугольник, в средине которого стояли соборный храм с колокольнею. Единственными памятниками древности остались:

Пещера преподобного Александра Свирского. На Святом острове — так называется один из малых островов, раскиданных вокруг главного острова, на котором находится монастырь, —

[1] РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1799. Л. 1–60об.

показывают валаамские иноки пещеру, называя ее по местному преданию пещерою преподобного Александра Свирского. Этот угодник Божий, как известно, начал иноческую жизнь свою в Валаамском монастыре. Пещера выдолблена в каменной скале, почти на средине ее высоты, достигающей 20 саженей над уровнем озера. В нее входят чрез отверстие, имеющее в ширину и вышину не более аршина; внутреннее пространство ее менее кубической сажени.

Могила на вершине острова, оканчивающегося небольшою площадкою. То же местное предание приписывает устроение этой могилы преподобному Александру Свирскому. Могила выложена внутри камнем; на дне ее лежит булыжник, своими формою и величиною напоминающий череп человеческий. Темные пятна на этом камне, как бы означающие места глаз, носа и рта, умножают упомянутое сходство.

По местному преданию, иноки показывают также **могилу шведского короля Магнуса**, якобы прибитого бурею к берегам Валаамского острова, принявшего здесь Православие и схиму и скончавшегося чрез три дня по присоединении к истинной Церкви. Над могилою выкладен из гранита памятник, имеющий форму параллелепипеда и возвышающийся на один аршин от поверхности земли. На верхней плите памятника имеется надпись силлабическими стихами, в которых описано вышеупомянутое происшествие с королем Швеции. И памятник и надпись суть, очевидно, произведения новейшего времени, не могущие иметь никакого влияния на историческую достоверность события.

Отдел второй. Святые мощи преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В Валаамском монастыре почивают под спудом святые мощи преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, основателей этой обители. Обретены мощи этих угодников Божиих, по сказанию Софийского летописца, в 1163 году[1]; эта же летопись говорит, что они вскоре по открытии перенесены были в Новгород по причине нападения шведов на Корелию, последовавшего в 1164 году[2]. По окончании войны и по исправлении обители святые мощи перенесены обратно на остров в 1180 году[3] и положены

[1] «Христианское Чтение». 1853, май. С. 411. — Там же. 1852. Остров Валаам и тамошний монастырь. С. 19. — *Здесь и далее сноски — авторские.* || [2] Там же. || [3] Следованная Псалтирь киевской печати 1822 г. С. 315.

под спуд[1] — мера предосторожности против могущего повториться нападения неприятелей, так близких, каковы были шведы. Вероятно, что с этого времени святые мощи преподобных Сергия и Германа постоянно почивали уже под спудом. Во время столетнего владения шведов Валаамским монастырем, от начала XVII до начала XVIII столетий, святые мощи оставались на острове. Полагают, что ныне существующий каменный собор Преображения Господня сооружен на том месте, где недра земные скрывают это многоценное сокровище. В подвальном этаже этого собора устроена церковь во имя Преподобных; в ней стоит общая их рака, выкованная из серебра, и имеющая весу 4 пуда 32 фунта. Она сооружена в 1823 году на иждивение благотворителей монастыря.

Отдел третий. Вообще о ризнице Валаамской. Царские вклады. Кресты и иконы с мощами. Предметы, замечательные в художественном отношении.

По причине вышеупомянутых опустошений, которым не раз подвергался монастырь от пожаров и неприятелей, в ризнице его не осталось ни одного памятника древности. Но благоговение православных к уединенной обители Валаамской, доверенность их к строгой жизни ее иноков, обогатили ее весьма замечательною ризницею как по количеству предметов, так и по ценности их. Все ценные предметы пожертвованы в текущем столетии, особенного внимания достойны следующие:

1. **Царские вклады**. *a*) *Наперсный крест*, осыпанный драгоценными камнями, пожалованный в 1820 году Государем Императором Александром I для ношения игуменами монастыря во время священнослужения; *b) Евангелие* в серебряном, позлащенном окладе и серебряные позлащенные сосуды пожертвованы тем же Государем для церкви бывшего Валаамского подворья в Санкт-Петербурге; *c)* Серебряные, позолоченные *сосуды* пожертвованы Государем Великим Князем Константином Николаевичем в 1844 году; *d) Риза* с епитрахилиею золотой парчи, пожалованная Государынею Императрицею Елизаветою Петровною в 1754 году; *e) Одиннадцать риз* с епитрахилями, пять *стихарей*, *одежды* на престол, жертвенник и аналой, всё золотой парчи, пожалованы Государем Императором Александром I в 1820 году; *f)* Покров золотой парчи, подушка золотого глазета, бывшая под короною и прочие вещи, находившиеся при гробе во время печального шествия из Таганрога в Санкт-

[1] Летописец Валаамский.

Петербург тела Государя Императора Александра I, присланные в Валаамский монастырь в 1826 году по Высочайшему повелению; *g) Колокол* в 56 пудов 6 фунтов, вылитый из гасов, бахромы и кистей, оставшихся от траурного убранства церквей на этом печальном пути; препровожден в Валаамский монастырь также в 1826 году по Высочайшему повелению. Из этого исчисления предметов видно, что ни один монастырь Санкт-Петербургской епархии не получил такого количества и столько ценных царских вкладов, сколько получил их монастырь Валаамский.

2. **Кресты и иконы с святыми мощами**. В алтаре соборного храма имеется за жертвенником киот. Верхнюю половину этого киота занимает Нерукотворенный Образ Спасителя, а под образом во второй половине находится крест длиною в $3\,^1/_4$ вершка, серебряный, местами вызолоченный, устроенный, как видно из надписи, в 1774 году. На лицевой стороне креста изображено чернию Распятие, а на задней вырезаны надписи, коими значится, что в кресте хранятся следующие святыни: часть Животворящего Креста Господня; часть мощей святого Апостола Фомы; части мощей разных святых; часть мощей святого пророка Захарии; часть камня Гроба Господня. Возле креста находится еще двадцать частиц святых мощей разных угодников Божиих; над ними устроен серебряный оклад с надписями. В описи отмечено, что эта святыня пожертвована в монастырь купцом Димитрием Маркеловым в 1823 году.

Осьмиконечный напрестольный крест длиною в $6\,^1/_2$ вершков, серебряный, позолоченный и украшенный стразами. Внутри его находится несколько малейших частиц Животворящего Креста Господня, сложенных в одно место, и 24 части святых мощей разных угодников Божиих. Когда и по какому случаю этот крест поступил в монастырь — неизвестно. **Напрестольный серебряный крест**, вызолоченный, длиною в $7\,^1/_2$ вершков. Внутри его помещается деревянный крест с пятнадцатью частями святых мощей разных угодников Божиих, которых имена означены на обратной стороне сребропозлащенного оклада. Когда и по какому случаю он поступил в монастырь, — неизвестно. **Образ 26 разных угодников Божиих** иконного письма на дске длиною в 8, шириною в 7 вершков, устроенный, как видно из надписи, в 1783 году. В средине этой иконы вставлен сребропозлащенный крест, в котором помещаются 26 частиц святых мощей. Рядом с крестом имеется сребропозлащенный ковчежец, в котором хранится часть Ризы Пресвятыя Богородицы величиною в $^1/_2$ вершка. Эта святыня прежде находилась

в кресте, а с 1847 года перемещена в ковчежец. Из описи монастырской видно, что икона поступила в монастырское имущество в 1825 году от Валаамского иеромонаха Дамаскина, по кончине его. Образ святого Афанасия, патриарха Иерусалимского, почивающего в Лубенском монастыре, с частицею его мощей; пожертвован в обитель неизвестным лицом в 1843 году. Образ преподобного Нила Столбенского с двумя частицами его мощей, украшен серебряною ризою; пожертвован в монастырь Санкт-Петербургским мещанином Димитрием Тисовым в 1845 году. **Небольшой серебряный крест** длиною в два вершка с шестью частицами мощей разных святых, коих имена означены на задней дске креста. Крест вставлен в икону, изображающую тех угодников Божиих, которых мощи в нем помещены. Когда и кем он пожертвован в монастырь, неизвестно. **Серебряный крест** длиною в $1\,^3/_4$ вершка с 5 частицами святых мощей Киево-Печерских угодников Божиих, полученных, как видно из надписи, в Киево-Печерской Лавре, 1735 года, но кем они получены, неизвестно. Равным образом неизвестно, как и от кого они поступили в Валаамский монастырь.

3. В художественном отношении достойны примечания: *Евангелие*, в кованом серебряном окладе, местами позлащенное; *серебряные сосуды*, местами позлащенные, пожертвованные купцом Солодовниковым для вновь выстроенной на его иждивение церкви Святителя Николая, работы московского мастера Губкина. Евангелие было на Всемирной выставке в Лондоне, и обделка его удостоена премии.

Отдел четвертый. Вообще о библиотеке Валаамского монастыря. Живописное изображение монастыря в средине XVIII столетия. Рукописи. Примечательные печатные книги. Копии с Царских грамот. Копии с некоторых других древних актов. Новейшие замечательные акты.

Значительная библиотека Валаамского монастыря, содержимая в отличном порядке, не имеет, за исключением Синодика, ни одного памятника древности. Но можно заключить, что эта обитель имела некогда многочисленное собрание драгоценных рукописей, что она собирала их и хранила с особенною тщательностию. К такому заключению приводят и древность монастыря, и многочисленность его братства во все времена, и общее стремление монашества списывать книги Священного Писания и святых Отцов для церковного и келейного употребления в обители. Монашествующие видели в этом занятии раздаяние духовной милостыни, почему

упражнялись в нем с особенною ревностию. Но мы имеем и факт, правда очень скудный, характеризующий библиотеку древнего Валаамского монастыря: это — заглавие на рукописном житии преподобного Арсения Коневского, принадлежащем библиотеке Коневского монастыря. В заглавии сказано, что рукопись списана тружеником Вениамином на Валааме со «свитца на коже писанного, с пятию печатию свитца». Таковы рукописи, бывшие в древней библиотеке Валаамского монастыря! Нынешняя библиотека собрана отчасти в XVIII, но наиболее — в текущем столетии. В ней находятся копии с некоторых, весьма немногих, Царских грамот и некоторых древних актов, объясняющих историю Валаамского монастыря. Копии эти никем не подписаны, и верны ли они или нет — неизвестно. Подлинники же представлены Валаамским строителем Иосифом в Вотчинную коллегию, по предписанию Консистории, 17 апреля 1829 года. Из новейших актов достойны особого внимания: *Грамота* Преосвященного Митрополита Гавриила — тот краеугольный камень, который положен в основание возобновления монастыря, и письменный *Устав* Валаамского монастыря.

Примечательнейшие предметы нынешней Валаамской библиотеки суть следующие:

Живописное изображение масляными красками монастыря в том виде, в каком он находился в половине XVIII столетия. По этому рисунку видно, что все здания монастыря, не исключая и церквей, были деревянные. Они имели форму четвероугольника, посредине которого помещались соборная церковь и колокольня; следовательно, главная мысль плана была та же самая, какая выражается и настоящим расположением монастыря. Но прежний монастырь стоял несколько далее от каменного уступа скалы, между тем как ныне существующий стоит почти на самом краю этого уступа. Живописное изображение лишено художественности, но оригинально.

Рукописи. Опись монастырского имущества 1767 года, в копии; знакомит с состоянием обители в эпоху, предшествовавшую вступлению в управление ею игумена Назария, и служит объяснением вышеупомянутому живописному изображению, почему и рассматривается здесь вслед за этим изображением. Примечательнейшие сведения, доставляемые описью 1767 года, суть сии следующие: главный престол соборной церкви был во имя Преображения

Господня; сверх того она имела пять приделов: во имя Верховных апостолов Петра и Павла; во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова; во имя Апостола Андрея Первозванного; во имя святых Захарии и Елисаветы; во имя преподобного Александра Свирского; последний придел находился в нижнем этаже. Кроме соборного храма имелись еще две теплые церкви: во имя Успения Божией Матери с приделом во имя святителя Николая Чудотворца, и вторая — во имя Рождества Христова.

Убранство церквей было самое неизысканное: почти все сосуды были оловянные; не упомянуто ни об одной иконе в серебряной ризе; только упоминаются при некоторых иконах серебряные венчики и оклады по полям; таких икон имелось 26. Ризница состояла из 23 риз, 10 стихарей, 8 подризников, 19 епитрахилей, 7 поясов, 4 набедренников, 17 пар поручей, 17 воздухов, 7 орарей, 15 пелен церковных, 14 платков церковных.

Библиотека состояла из 119 книг, в числе их упомянуты: Толкование воскресных Евангелий; Благовестник; Сборник; Слова преподобного Ефрема Сирина; Беседа Григория Назианзина; Житие преподобного Александра Свирского, рукописное; Розыск о раскольниках; Зерцало Богословия; Пращица против раскольников; Диоптра, или Зерцало, и Уложение царя Алексея Михайловича. Прочие книги — Богослужебные.

Помещение Настоятеля состояло из двух келлий, «на однех сенях», как сказано в описи; собственно братских келлий было пять; всего же было 17 помещений, из них некоторые были заняты просфорнею, трапезою, поварнею, келарнею и другими тому подобными строениями. Вероятно, по простоте тогдашнего времени, братия, находившиеся при упомянутых помещениях, в них и жили. Монастырская ограда составляла правильный четвероугольник; каждая сторона имела 75 сажен длины; следовательно, все вместе имели 300 сажен или $^3/_5$ версты протяжения. — Вне монастыря существовало несколько часовен и хозяйственных построек.

Опись занимает 19 листов; на обороте последнего листа сделана приписка: «На подлинной описи руки приложены обоими, Игуменом и Строителем тако...» Продолжения нет. По какой причине снята эта копия с описи и где ее подлинник — неизвестно; но по этой копии было однажды принято монастырское имущество, как свидетельствует следующая сделанная по листам ее надпись: «По сей описи церковные вещи и утварь, сосуды, ризы и книги и привесы и всю церковную красоту и малые образа, которые

пожалованы из Святейшего Правительствующего Синода, получены ризничим того Валаамского монастыря священником Иваном Евтихиевым, и подписуюсь».

Синодик, присланный царем Иоанном Васильевичем Грозным. На первом листе Синодика встречается надпись: «Синодик древняго Валаамского монастыря Чудотворцев Сергия и Германа, присланный 7091 (1583) года от Царя и Государя Великого Князя Иоанна Васильевича всея Руссии». Самый Синодик начинается со второго листа следующими словами: «Лета 7091 Царь и Государь Великий Князь Иван Васильевич всея Руси прислав свое Царскоя богомолья на волам. И велел поминати во веки. И кормы по них ставити. Месяца октября в 8 день, да генваря в 10 день, да июня в 12 день». За сим следуют имена, которые занимают семь листов и составляют первоначальный синодик, полученный от Царя Иоанна Васильевича, что доказывается приписью на седьмом листе: «Помяни, Господи, и прочих в причтину избиенных, всякаго возраста, мужеска полу и женска, ихже имена Сам веси Владыко». — Далее Синодик писан уже разными руками; внесены в него имена и иноческие и мирских людей; между последними встречаются фамилии: князей Мышецких, Щелкановых, Никиты Романовича Юрьева-Захарина, Оболенского; встречаются также и приписки о вкладах: «А дачи его, князя Терентия Васильевича Мышецкаго, в дом ко Всемилостивому Спасу и к Чудотворцам, Василию Великому и Николы и к Преподобным Отцем Сергию и Герману Валаамским Чудотворцам, денег пять рублев московским числом премых без приписи, на строение на колокольню». На 49 листе следующая заметка: «7145 (1637). Поставил есть в дом Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы Благовещению, иже во святых отца нашего Василия Кесарийского, образ, Пречистую Богородицу Одигитрия пядницу, обложену серебром басмяным, венцы сканные с каменьем, гривенки басмяные, около копейки позолочены. Да у тово ж образа около венцов чепь серебряная, а на ней шесть крестов серебреных. И тот образ из приклады, отходя сего света, отказал раб Божий Тимофей Кирилов, сын Оболенский, под Ладогу в Васильевский монастырь на поминок в вечное поминание по души своей. И по смерти своей и тело свое грешное велел жены своей Ирины и детем своим, Ивану да Ефрему, погрести у своего моления и вкладу в Васильевском монастыре. И тое обители отцы и братия боголюбно и богоподвижно. Поминайте государя нашего Тимофея и сродники наша. Да и нас грешных во святых своих молитвах Бога ради не забудите». На обороте того же

49 листа встречается заметка: «Побитых подопсковных дворян и всяких людей Православныя веры». Здесь упоминаются сперва новгородцы, за ними псковичи, puторжевцы, Ржев-Володимеров, зубчане, торопчане, лучане и луцкие козаки. — Упоминается и еще о двух пожертвованиях в Васильевский монастырь в 7140 и 7161, то есть в 1632 и 1653 годах; — много встречается имен настоятелей и иноков этой обители, вписанных вслед за основателем ее, преподобным старцем Михаилом.

Синодик, переписанный в 1765 году из двух старых синодиков 1718 и 1732 годов. — Синодик этот замечателен потому, что в нем записаны роды многих святых, а именно: преподобного Александра Свирского; святителя Петра, Митрополита; святителя Алексия, Митрополита; святителя Ионы, Митрополита; святителя Филиппа, Митрополита; преподобного Варлаама Хутынского; преподобного Саввы Вишерского; святителя Моисея, Архиепископа Новгородского; святителя Иоанна, Архиепископа Новгородского; святителя Ионы, Архиепископа Новгородского; преподобного Сергия Радонежского; преподобного Кирилла Белоезерского; преподобного Антония Римлянина; преподобного Мартирия Зеленецкого; преподобного Пафнутия Боровского; преподобного Иосифа Волоколамского; Святителя Николая Чудотворца; преподобного Макария Калязинского; преподобного Михаила Клопского; преподобного Арсения Новгородского; Феодора Блаженного; преподобного Зосимы Соловецкого; Николы Качанова, Новгородского чудотворца.

Роды замечательных фамилий:

Фельдмаршала Генерал-Прокурора Князя Никиты Юрьевича-Трубецкого.

Князя Якова Федоровича Долгорукова.

Адмирала Князя Михаила Михайловича Голицына.

Болярина Федора Матвеевича Апраксина.

Сенатора Князя Ивана Васильевича Одоевского.

Графа Петра Антоновича Манойлова.

Графа Гавриила Ивановича Головкина.

Графа Чернышева.

Сенатора Бориса Григорьевича Юсупова.

Князя Григория Путятина.

На половине книги встречается следующая надпись:

«1782 года, иуния 22 дня, от сего числа началися писать роды при строителе иеромонахе Назарии с братиею, при заведении им

общежительного устава. Собирая с каждаго имени на церковныя потребы по пятидесяти копеек».

Житие преподобного Авраамия, писанное уставом в лист. Из надписи, сделанной в конце, видно, что она переписана в Ростовском Авраамиевом монастыре иеродиаконом Аминадавом в 1825 году.

Житие преподобного Александра Свирского с 62 картинами, сходное с печатным, писано уставом в лист.

Житие преподобного Феодосия Тотемского, с присовокуплением сказания об открытии мощей его, службы ему, его завещания, чудес, бывших при мощах его, и похвального ему слова; писано уставом в лист.

Житие преподобного Варлаама Хутынского; писано скорописью, в лист.

Житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких; несколько листов написано уставом, все же прочее скорописью, в четверть листа.

Духовная грамота преподобного Иосифа Волоколамского; из оной переписано уставным письмом 10 глав, последняя из них не докончена.

Житие преподобного Арсения Коневского; весьма хорошо написано уставом.

Повесть о начале Даниловского монастыря и о чудотворном образе Господа нашего Иисуса Христа в граде Хлынове, в лист, написана отличным уставным письмом.

Когда и кем написаны рукописи, означенные здесь, неизвестно.

Обращение из раскола многогрешного Ксенофонта, в монашестве Киприана, в схиме Кириака. — Это замечательное и поучительное событие напечатано в «Полном историческом известии о раскольниках» — сочинении Большеохтенского протоиерея Андрея Иоаннова (изд. третие, 1799 г.), но напечатано в сокращенном виде; настоящая же рукопись, автор которой — сам схимонах Кириак, изложивший свою историю по воле настоятеля игумена Назария, — содержит много замечательных подробностей.

Путешествие в Иерусалим монаха Никанора Москвитинова в 1796 году. Эта рукопись — оригинал, поднесенный сочинителем Санкт-Петербургскому Митрополиту Гавриилу и переданный им в Валаамский монастырь. Автор подписался собственноручно в двух местах: в посвящении и в конце рукописи.

Печатные книги

Из них исчисляются здесь в хронологическом порядке те, которые особенно примечательны по типографиям, в которых они печатались.

Божественная Литургия иже во святых Отец наших Иоанна Златоустаго, Василия Великаго и Преждеосвященная. Этот Служебник напечатан в Киево-Печерской Лавре в 1620 году.

Евангелие учительное, то есть поучения на дни воскресные и праздничные иеромонаха Кирилла Транкиллиона. Издано на иждивение Максима Вощанки в Могилеве, в типографии братства Богоявленского монастыря в 1620 году. В первый раз напечатано в Рахманове в 1608 и 1619 годах. Указом Царя Михаила Федоровича и Патриарха Филарета 1 декабря 1627 года предписано было отыскивать и жечь сочинения этого автора. См.: Исторический словарь духовных писателей. Т. 1. С. 335–336 (по второму изданию 1827 г.).

Евхологион, либо молитвослов, или требник Петра Могилы, Митрополита Киевскаго, и пр. — Издан в Киево-Печерской Лавре в 1646 году.

Ключ разумения (поучения на разные праздничные дни) Иоанникия Голятовскаго, ректора и игумена монастыря Братскаго, Киевскаго. — Печатано в Киево-Печерской Лавре в 1659 году. Настоящая книга первого издания; во второй же раз она издана во Львове в 1665 году.

Анфологион, си есть цветословие страдальчества и мучения святой великомученицы Екатерины и святого великомученика Феодора Стратилата и житие Алексия, человека Божия. — Переведены с греческого монахом Арсением Греком. Издано в Москве в 1660 году (в царствование Алексия Михайловича).

Автор «Исторического словаря духовных писателей» упоминает только о переводе с греческого хронографа, сделанного Арсением Греком вместе с Греком же Дионисием; но о прочих трудах его не упоминает.

Новое Небо с новыми звездами сотворенное, то есть Преблагословенная Дева Мария Богородица с чудами Своими, — повествование о чудесах Богоматери. Сочинение иеромонаха Иоанникия Голятовскаго, ректора и игумена Братскаго Киевскаго Монастыря. Печатано во Львове в типографии Михаила Слиозки в 1665 году, на польско-русском языке. Настоящая книга — первоначального издания; она имела еще другие издания: в Чернигове 1677 и в Могилеве 1699 года.

Меч духовный, иже есть глагол Божий на помощь Церкви воюющей, из уст Христовых поданный. Или книга проповеди Слова Божия, юже сооружи, Господу споспешествующу и слово утверждающу. Лазарь Баранович, Епископ Черниговский, Новгородский и проч. (поучения). Издание Киево-Печерской Лавры, 1666 года (в царствование Алексея Михайловича). Настоящая книга — первоначального издания; во второй же раз издана в 1686 году. Святитель Димитрий Ростовский называет сего писателя великим столпом церковным.

Мир с Богом человеку, или покаяние святое, примиряющее Богови человека. Благословением и исправлением архимандрита Иннокентия Гизеля. Печатано в Киево-Печерской Лавре в 1669 году. В этой книге встречаются толкования несогласные с Кормчею; посему указом Святейшего Синода 1766 года запрещено ссылаться на сию книгу в решении степеней родства и дел брачных.

Книга преподобного и Богоносного отца нашего Никона, игумена Черной Горы. Написася во святой обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком Святыя Живоначальныя Троицы, при отце Авксентии игумене Густинском. (Собрание поучений, часть 1. Издано в 7178 (1670) году.)

Акафистник. Печатан в Киево-Печерской Лавре в 1677 году (каноны на каждый день). При архимандрите Иннокентии Гизеле, при Патриархе Иоакиме, в царствование Феодора Алексеевича. Книга эта перепечатана в Могилеве.

Книга, содержащая историю, или повесть, святого и преподобнаго отца нашего Иоанна иже от Дамаска, о преподобном отце Варлааме пустынножителе и Иоасафе, царе Индийстем. Печатано в Москве в Верхней типографии в 7189 (1691) году (в царствование Феодора Алексеевича, при Патриархе Иоакиме).

Вечеря душевная на праздники Господския, Богородичныя, святых нарочитых, из пищ Слова Божия душам христиан православных в насыщение духовное Божиим пособием уготованная (поучения) иеромонаха Симеона Полоцкаго, жившего в Москве в 7184, то есть в 1676 году. На заглавном листе прописано, что книгу сию начали печатать в 1681 году при Великом Князе Феодоре Алексеевиче и при Патриархе Иоакиме, а кончили при Великих Князьях Иоанне и Петре, Алексеевичах, в 1683 году. Печатано в Москве в Верхней типографии.

Обед душевный имеет заглавие подобное книге **Вечеря душевная**, начата и кончена в одно с нею время и принадлежит тому же автору.

Цвет духовный, или возглашение увещательное всему Российскому народу Иоакима Патриарха. — Опровержение челобитной соловецких раскольников. Печатано в Москве в 1683 году, от создания мира в 7191. Настоящая книга первоначального издания; последующие издания были в 1753 и 1791 годах.

Слово благодарственное Господу Богу, говоренное Иоакимом, Патриархом Московским и всея России, в лето 7190 (1682) месяца иулия, 5 дня, за избавление Церкви от отступников. Издано в Москве в 1684 году.

Евхологий, то есть молитвослов или требник. Издан в Москве в 1689 году.

Книга нарицаемая зерцало Богословия. Сочинение иеромонаха Кирилла Транкиллиона, проповедника Слова Божия. Печатано в Троицкой обители в Чернигове (в 1695 г.). Настоящая книга уже третьего издания; прежде она два раза напечатана в Почаевском монастыре, в 1618 и 1679 годах.

Типикон (Устав церковный). Издано в Москве в 1695 году. На этой книге надписи: «Устав Новоезерскаго монастыря игумена Варфоломея келейно». Другая надпись объясняет, что Устав пожертвован в Валаамский монастырь в 1760 году.

Книга Аввы Дорофея, в двух экземплярах, совершенно схожая с тою, которая обыкновенно печатается при сочинениях преподобного Ефрема Сирского. На одном из экземпляров, в четверть листа, не означено, где и когда он был напечатан, а на другом, в осьмушку, означено на заглавном листе, что напечатан он в Вильне, в обители Святыя Живоначальныя Троицы в 7205 (1697) году.

Акафисты всеседмичныя, или повседневныя, с канонами. Изданы иждивением Максима Вощанки, в братстве Богоявленскаго монастыря в Могилеве в 1698 году. — Перепечатаны с Киевского издания 1677 года.

Руно Орошенное, Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, или описание чудес Черниговския иконы Божией Матери. Тщанием Лаврентия Крщановича (или Крыжановича), перваго архимандрита Черниговскаго Троицко-Ильинскаго монастыря. Печатано в типографии Троицкого монастыря в Чернигове в 7210 (1702) году (при Императоре Петре I).

Алфавит, рифмами сложенный от Священных Писаний (Краткие жития разных святых). Печатано в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в Чернигове в 1705 году. Сочинение Иоанна

Максимовича, Архиепископа Черниговского, впоследствии переведенного в Тобольск.

Молитва Отче наш, расположенная на семь богомыслий, то есть толкование, или семь размышлений на сию молитву, Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговского. Печатано в типографии Троицкого монастыря в Чернигове в 1709 году при архимандрите Варлааме, Запорожском гетмане Скоропадском, в царствование Петра I.

Диалогизм духовный, си есть двоесловие, в нем же беседует любитель с любовию и проч. (Беседы о важности священническаго сана, о тайне Евхаристии и о плодах ея). Издана от наместника Киево-Печерской Лавры, Варлаама Голеновскаго в 1714 году. Настоящая книга — первоначального издания; во второй раз она издана в Санкт-Петербурге в 1766 году.

Правило к Божественному Причащению, от устава Святыя Соборныя Церкви собранное. Печатано в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в Чернигове в 1720 году (при Петре I). Такая же книга и там же издана в 1745 году.

Обличение на раскольников. Сочинение Феофилакта (Лопатинского), Архиепископа Тверского. Печатано при Святейшем Синоде в 1723 году. Надпись на сей книге объясняет, что она пожертвована строителю Назарию в 1782 году.

Требник печатан в Киево-Печерской Лавре в 1736 году (в царствование Анны Иоанновны).

Новый Завет, напечатанный в Троицком Александро-Невском монастыре в 1739 году благословением же Святейшего Правительствующего Синода, предан в народ в 1745 (7253) году.

Жезл правления, утверждения, наказания, казнения, сооруженный в Москве от всего Освященнаго Собора, собраннаго повелением благочестивейшаго Государя Алексия Михайловича, при патриархе Иоасафе в лето 7174 (1666). Издан в 1753 году при Императрице Елисавете Петровне. Настоящая книга второго издания; в первый же раз она издана в 1668 году. Сочинена по поручению Патриарха Иоасафа Симеоном Полоцким.

Октоих, напечатан в типографии обители Свято-Троицкой Ильинской Черниговской в 1754 (7262) году. Внизу, по листам книги, имеется следующая надпись: «Сия книга, глаголемая Октоих, осмогласник Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря. Подписал того монастыря игумен Ефрем в 1774 году, декабря 7 дня. Благословил сию книгу Святейшаго Правительствущаго Всеросийскаго Синода

член, великий господин, Преосвященный Платон, Архиепископ Тверский 1772 года, января 20 дня».

Акафист великомученице Варваре. Печатан в типографии Свято-Троицкой Ильинской Черниговской обители в 1758 году (при Императрице Елисавете Петровне).

Патерик Печерский. Печатан в Киево-Печерской Лавре в 1760 году (при Императрице Елисавете Петровне), с исправлением против изданий 1720 и 1759 годов.

Молитвослов с Псалтирем. Печатан в типографии Свято-Троицкой Ильинской Черниговской обители в 1767 году.

Скитское покаяние, в двух экземплярах, содержащее в себе молитвы, исполненные мыслей покаяния, смирения и самоосуждения, могущие привести в истинное сердечное сокрушение и к плачу о себе, в чем (так сказано в заглавии книги) заключается совершенное исправление. Напечатаны эти книги: одна в типографии Почаевской, в 1782 (7290) году, а другая в Супрасльской в 1788 (7296) году, – с Следованной Псалтири, напечатанной в Москве при Государе Царе Алексие Михайловиче и при Патриархе Иоасафе в 1759 году.

Житие Святейшаго Патриарха Никона, составленное некоторым бывшим при нем клириком. Издано в Санкт-Петербурге в 1784 году. Автор иподиакон Иоанн Шушерин — один из приближенных лиц Патриарха Никона.

Лествица, московской печати 1785 года. На обороте первого заглавного листа имеется следующая надпись: «Сею святою Иоанна Лествичника книгою благословляю братию Валаамской обители, пастырски увещавая, да почерпают из нея правила и наставления к совершенству душеспасительнаго христианскаго жития. Гавриил, Митрополит Новгородский». Надпись сделана рукою келейника, впоследствии известного архимандрита Феофана, настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, а подпись сделана собственноручно Преосвященным Митрополитом.

Лествица, напечатанная в Варшаве, в типографии его корол. Величества короля Польского и Великого князя Литовского в 7293 (1785) году, с перевода, напечатаннаго в Москве в 7155 (1647) году.

Сборник, в двух частях. Заглавный лист его вклеен и на нем написано уставным письмом: «Сия Богодухновенная книга напечатана по переводу Московской печатной книги во всем согласно, ни в чем не разнствует». Напечатана же в лето 7295 (1787) в типографии Почаевской.

Катехизис, изданный в Гродне в 1787 (7295) году с печатанного, как это изображено в первом заглавном листе, в Великой России, в царствующем граде Москве, в лето 1627 (7135) при Богохранимой державе благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича и при Патриаршестве отца его и богомольца Кир Филарета, Патриарха Московскаго и всея России.

Цветник священноинока Дорофея, российского писателя времен патриаршества, о возвышенных подвигах монашеской жизни; в четырех экземплярах. Два экземпляра изданы в типографии Гродненской в 7300 (1792) году, один там же в 1794 (7302) году и один в типографии Супрасльской в 7297 (1789) году.

Патерик Скитский, по алфавиту; напечатан в 7299 (1791) году, в типографии его королевского Величества Супрасльской.

Житие преподобного Василия Нового, с присовокуплением двух видений ученика его Григория о мытарствах воздушных и о Втором Страшном Суде Христовом; взято из рукописной Четьи-Минеи Митрополита Московского Макария и напечатано в Почаевской типографии, 1794 (7302) года.

История разных словенских народов, наипаче болгар, харватов и сербов; сочинение Иоанна Раича, архимандрита Архангельскаго монастыря. Часть 1 (с портретом его). Посвящена Митрополиту Стефану Яворскому. Печатана в Виенне в 1794 году при Стефане Новаховиче, Славено-Сербской, Валахинской и Восточных языков привилегированных типографий.

Копии с Царских грамот

Список с грамоты Царя Василия Иоанновича Валаамскому игумену Иоакиму, данной 12 марта 7015 (1507) года, на владение соленою варницею у моря в волости Ковде со двором, мельницею с пожнями и угодьями лесными. Дана на Москве за подписом дьяка Фролова.

Список с грамоты, последовавшей от того же Государя и к тому же игумену Иоакиму 7018 (1510) года, мая 22 дня, об освобождении от повинностей крестьян, которые будут жить на монастырской земле в Кореле и запрещении порубки монастырского леса. Дана на Москве за подписом дьяка Фролова.

Список с грамоты Государя Иоанна Васильевича, данной Валаамскому игумену Никодиму 7086 (1578) года, июня 18 дня. Этою грамотою по просьбе Игумена, как сказано в ней «для немецкия войны, что их воевали свейские немцы», освобождены от пошлин

монастырская варница на Ковде со двором, мельница с пожнями и угодьями, за которые прежде брали оброку в Царскую казну «по двадцати по семи алтын и по две деньги на год». (Не видно из грамоты, с каждой ли статьи положено было такое количество, или это общая сумма сего оброка.) Крестьяне монастырские освобождались не только от разных повинностей, отправляемых натурою, но и от суда царских тиунов, с предоставлением суда над ними Игумену с братиею даже и в случаях душегубства; но суд над Игуменом и братиею, в случае чьего-либо искательства, Государь предоставил себе, или, выражаясь словами грамоты, «сужу я, царь и Великий Князь, или мой дворецкой Большова дворца». Не велено также брать пошлин с монастырских подвод и судов, отправляемых как для закупки продуктов для монастыря, так и для продажи монастырских произведений, в Москву или какой-либо другой город; и с монастырской соли, отправляемой «на Холмогоры или на Турчасово и на торговые берега». Впрочем, количество подвод определено «зимою на осмерых санях и конях, а лете на осмерых телегах». — Наконец освобождались от всяких пошлин монастырские рыбные ловли на Ладожском озере с живущими при них старцами, слугами, ловцами и крестьянами. — Дана на Москве.

Льготы, дарованные сею грамотою, утверждены вполне Великим Князем Феодором Иоанновичем 7093 (1585) года, 14 генваря, при игумене Геннадии; о чем сделана на подлинной описанной выше грамоте особая надпись, за подписом дьяка Богдана Ксенофонтова.

Список с грамоты Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича и Царицы и Великой Княгини Ирины, данной игумену Давиду 7106 (1598) года, 18 ноября, об устроении в Валаамском монастыре царскою казною «для раззорения свейскаго» церкви, келлии и ограду по-прежнему; вместе с тем подтверждались права монастыря старинными вотчинами, рыбными ловлями и иным всяким угодьям, по жалованным грамотам «владеть по прежнему». — Дана на Москве за подписом дьяка Бориса Ксенофонтова.

Список с грамоты Государя Алексия Михайловича Новгородскому воеводе Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, данной 7185 (1677) года, 11 декабря. — Этою грамотою предписано о колоколе Васильевского монастыря строителю Евфимию с архимандритом Юрьева монастыря и братиею дать суд, из суда разыскать всякими иски до пряма, а по сыску об отдаче того колокола из Юрьева монастыря в Васильевский монастырь учинить

по Великого Государя указу и по Соборному уложению и по рассмотренью Ромодановского; и проч. Дана на Москве за подписом дьяка Евстрата Фролова.

Копии с некоторых древних актов

Копия с Межевой записки, учиненной Валаамским игуменом Макарием и прочими старцами с посадскими людьми Сванского волока, в 7114 (1606) году, 25 мая, о полюбовном решении возникшего между ними спора о земле и лесе, что они в той «спорной земле и в лесу с теми посадскими людьми полюбовно помирились и межи разъехали и грани учинили и записи полюбовныя промеж собя пописали с обеих сторон». — Далее следует описание самых границ и прочие условия. Запись эта заключена так: «А си грани и ся запись промеж нами во веки, а на то пóслуси Епископа Корельскаго дьяк Яков Григорьев, сын Руккульской, да государев подьячий третьяк Иван Пентюшин, да Сакульскаго Михайловскаго погоста священник Ефрем Иванов сын, да Василей, а запись писал Валаамскаго монастыря казенной дьячок Иванко Григорьев».

Копия с челобитной, поданной Валаамским строителем Евфимием с братиею Государю Алексию Михайловичу. — Упомянув первоначально о том, что по раззорении Валаамскаго монастыря шведами, они испросили себе у Царя Михаила Федоровича пустой Васильевский монастырь, где и построили церковь, кельи и ограду «и всякое монастырское строение», сбереженною ими Валаамскою казною, они жалуются на то, что по ложному челобитью Юрьевского архимандрита Нифонта в 7145 (1637) году дворцовой дьяк Филипп Арцыбашев «по посулам и по стачке наровя архимандриту», прислал из Новгорода в Васильевский монастырь подъячего Михайла Семенова с Юрьевскими слугами, которые взяли от них насильно пять колоколов, перевезенных с Валаама, и отправили их в Юрьев монастырь, — и что хотя по жалобе их отцу Государя велено было отдать те колокола обратно, но Юрьевский архимандрит возвратил четыре колокола, удержав пятый, благовесной, в 40 пудов, и несмотря на новую жалобу самому Государю Алексию Михайловичу «и по се время колокола того не отдали». — Теперь об отдаче его просят они вновь, заключая свою челобитную так: «чтоб нам, бедным, о том своем валаамском колоколе тебе, Великому Государю, впредь не докучать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй».

Копия с записки, или договора, заключенного 7159 (1651) года, 19 июля поверенным Троицкого Печенского монастыря соборным

старцем Савватием, по благословению игумена своего Иоасафа с игуменом Валаамского и Васильевского монастыря Савватием и прочими старцами о принятии Печенским монастырем в оброчное содержание принадлежащаго Валаамскому монастырю рыбного промысла «у моря в Кольском присуде[1], в волости в Ковде» и прочих угодий в разных местах, в том числе и соляную варницу, сроком с 1652 года на 30 лет, то есть по 1683 год, «а кортомы давать им в Валаамский и Васильевский монастыри на год по десяти рублев».

Копия с письма (без означения года) вышеупомянутого Троицкого Печенского монастыря игумена Иоасафа к некоему Юрию Петровичу, которого просит Игумен о содействии посланному от него старцу Савватию или купить угодья Валаамского монастыря или, по крайней мере, взять на кортому. — Из предыдущей записки видно, чем кончилась эта сделка.

Но монахи Печенского монастыря не исполнили своего обязательства; между тем после договора 1651 года, заключенного между Васильевским и Печенским монастырем, сей последний спустя девять лет был приписан к Крестному монастырю; таким образом Васильевский-Валаамский монастырь за свои угодья не только не получил ни малейшей платы, но все они присвоены Крестным монастырем, как это видно из нижеследующей копии:

Копия с письма Каргопольского уезда Кия острова Крестного монастыря архимандрита Сергия и строителя старца Исаии к строителю Васильевского монастыря, великому старцу Савватию, писанного в 7170 (1662) году. Из этого письма открывается, что Васильевские иноки, узнав о приписке Печенского монастыря к Крестному, посылали туда с требованием уплаты оброчных денег за свои угодья. На это требование отвечали им настоящим письмом, что в 7166 (то есть 1658 году, а ниже показан 7168, или 1660 год, вероятно, в котором-либо месте описка) Государь Алексий Михайлович пожаловал тот Печенский монастырь, что в Кольском остроге «с угодьями, с реки и с озерами, и с усольями и с тони, и с всеми рыбными промыслы Крестному монастырю в вотчину во веки неподвижно». — Несколько далее читается: «И по Государевы Цареву (и проч.) указу, и по грамоте Печенскаго монастыря теми усольями, и всеми угодьями и рыбными промыслы со 7168 (1660) году владеть им, и в те усолья из Крестнаго монастыря посланы нами старцы; а почему

[1] Присуд — округ, ведомство подчиненности; одна из частей, на которые делится волость (вотчина), отделение. — *Ред.*

Печенскаго монастыря старцы в прошлых годах теми усольями владели и про то нам неведомо, потому что теми усольями в то время мы не владели». — Вслед за тем заключают письмо так: «О том бы вам, господа, ведомо было».

Копия с прошения, поданного Государям Иоанну и Петру Алексеевичам (следовательно, между 1682–1696 гг.) от архимандрита Тихвинского монастыря Макария с братиею (без означения года) о дозволении перенести мощи преподобных Сергия и Германа с Валаамского монастыря, находившегося в то время во владении шведов, в Тихвинский монастырь (называемый большим). Просители говорят, что город Корела (Кексгольм) издревле находился под державою Московского государства; что Валаамская обитель называется Пречестною Лаврою, что святые мощи основателей ее, преподобных Сергия и Германа, «и до днесь тамо в недрех земных пребывают». — Шведы, или, по точному выражению просителей, «свейские немцы», завладев Корельскою областию, опустошили Валаамскую обитель, сожгли в ней церкви, изгнали иноков, некоторых из них предали смерти, а мощам Святых угодников поругались. — На самом том месте, где был монастырь, поселился лютеранин; между окрестными православными жителями есть предание, что этот лютеранин захотел вынуть из недр земных мощи Преподобных и поругаться им, но, пораженный внезапно расслаблением всего тела, оставил свое намерение и построил над тем местом, где почивают святые мощи, небольшую часовню. В области Корельской, в которой процветало Православие, осталось мало христиан греко-российского закона, по причине великого на них гонения; большая часть жителей обращены в лютеранство при посредстве угроз, мучений и казней. — Просители упоминают о жизнеописании преподобных Сергия и Германа, которое, к величайшему сожалению, утратилось. В выноске под этою копиею сказано, что подлинный список с прошения написан на длинном столбце старинным почерком и привезен из Тихвинского в Валаамский монастырь валаамским иеромонахом Макарием, по благословению Митрополита Амвросия. Прошение это, писанное между 1682–1696 годами, осталось без дальнейших последствий; неизвестно даже, было ли оно куда-либо представляемо.

Копия с прошения, или письма, архимандрита Кирилло-Белоезерского монастыря Иринарха к Епископу Корельскому и Ладожскому Аарону, которым испрашивает пастырского благословения приготовлять лес для сооружения церкви во имя Успе-

ния Божией Матери с приделом Апостолов Петра и Павла, на Валаамском острове, по Высочайшему повелению о построении монастыря, данному в 1715 году. — Время написания не означено; но должно относить его к 1715 или к 1716 годам, как видно из следующего документа.

Копия с указа Епископа Аарона от 16 февраля 1717 года о дозволении архимандриту Иринарху производить предположенные постройки церквей.

Копия со второго письма архимандрита Иринарха, которым он испрашивает от Преосвященного Аарона освященных антиминсов во вновь устроенные церкви на Валааме — Преображения Господня с приделами Апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного. — Время написания не означено.

Прочие **два письма Архимандрита Иринарха**: одно к Епископу Аарону в 1720 году, другое к иеромонаху Иосифу — партикулярные, и не заключают в себе ничего занимательного.

Копия с указа Императрицы Анны Иоанновны, последовавшего из Кольской канцелярии строителю Валаамского монастыря с братиею, от 12 августа 1732 года. — Сим Указом возвращены Валаамскому монастырю принадлежавшие ему до раззорения шведами, состоявшие в Кольском уезде, в Ковской волости, соляная варница, рыбные ловли, мельница, сенные покосы, дворовое место (подворье), по прежним жалованным грамотам 7015 (1507), (1540) и (1598) годов и по писцовым книгам (1608), (1609) и (1610) годов.

Копия с всеподданнейшего доклада Правительствующего Сената, Высочайше утвержденного 16 октября 1732 года. По важности справок, приведенных в этом документе, для истории Валаамской обители, здесь прилагается с него копия:

«Ея Императорскому Величеству, Самодержице Всероссийской, всеподданнейшее донесение из Сената.

Вашему Императорскому Величеству бьют челом Кексгольмскаго уезду Валаамскаго монастыря строитель монах Иосиф с братиею: в прошлых де годах оной монастырь награжден по жалованным грамотам предков Вашего Императорскаго Величества вотчинною землею со крестьяны и рыбными ловлями и угодьями, и тот монастырь от Свейскаго короля раззорен был дважды, и по отдаче города Корелы Царь Феодор Иоаннович пожаловал к тому монастырю во владение старинную их вотчину и рыбныя ловли и сенныя покосы со угодьи, по жалованным грамотам и по писцовым книгам.

А в 1718 году по вторичном возвращеннии города Корелы, с соизволения дяди Вашего Императорскаго Величества, блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, в том монастыре построены церкви с приделы и из них одна не освящена, а ограды де круг монастыря не имеется и в колоколах имеют нужду, и того исправить от помянутаго раззорения нечем.

А вышеупомянутыя их деревни во владении за разными помещики, а инныя ведамы в Дворцовой канцелярии, и чтоб для вышепоказаннаго раззорения и скудости их около монастыря ограду и старинные их колокола, которые бывшей Архиерей Феодосий распродал, награждением выкупить и жалованныя им грамоты подписать, и на пропитание, и на церковные потребы пожаловать им в Корельском уезде старинными их вотчинами со сенными покосы и рыбными ловлями, и старинною ж их соляною варницею, и мельницею, и монастырским двором, и пожнею, и всякими в Ковде волости угодьи, а с рыбных бы старинных их ловель круг того монастыря, с которых они платят в Кексгольмскую контору по 2 рубля 32 алтына и по 3 полуденги, аренды не требовать».

А в приложенных при оном челобитье копиях с жалованных грамот видно:

В первой: «7015 году, марта 12 дня, Князь Великий Василий Иоаннович всея Русии пожаловал игумена Иоакима с братиею, что служат в Валаамском монастыре, или кто по нем иной будет Игумен, которые крестьяне учнут жить на их землях на монастырских в Кореле, в их селех и деревнях, и с тех людей Наместникам Новгородским и пригородским кормов не имать, ни станов им не держать, ни их тиуном, ни их людем поборов не брати, также к ним и к их крестьянам не въезжать никому, ни леса им ни сечи и никаких запасов не имать».

Во второй: «7048 годе, марта 11 дня, Великий Князь Иоанн Васильевич всея России пожаловал Валаамскаго монастыря строителя Исаия и священников с братиею или кто по нем иныя строители или игумен в том монастыре будет, коли у них в селах или на острову учинится душегубство, а не доищутся душегубства и они да будут нашим Наместникам Корельским и Орешенским за голову (виры) четыре рубля, а более того виры и продажи нет».

В третьей: «7086 года, июня в 18 день, Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич всея России пожаловал Валаамскаго монастыря игумена Никодима с братиею или по нем иный игумен будет, для Свейския войны, монастырскую их у моря варницу, да приезжей

монастырской двор, мельницу, пожни и угодья и с тое варницы, с двора, с мельницы и с пожен и с угодей никаких податей не имать; тако он пожаловал рыбныя ловли, что около острова на Ладожском озере, с ловцов, слуг и крестьян никаких оброков имать не велел...»

В четвертой: «7106 года, ноября в 18 день, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Иоаннович всея России и наша Царица и Великая Княгиня Ирина, Валаамскаго монастыря игумена Давида с братиею пожаловала, или кто по нем иный игумен будет, для их нужд и терпения от свейскаго раззорения, велели тот раззоренный Валаамский Монастырь своею Царскою казною церкви и трапезу строить, и ограду, и кельи поставить по прежнему, и старинную их вотчину. Игумен Давид с братиею Валаамскаго монастыря крестьян назовут к им, владеть по прежнему, и старинною их вотчиною и рыбною ловлею, и иным всяким угодьям, по нашим жалованным грамотам и по писцовым книгам, владеть им велено по старине, и льготы и сих дать, и с тое Валаамской вотчины всяких даней и посбхи имать не велел.

И оныя грамоты по челобитью игуменов Давида с братиею 7106 году, августа в 12 день, да 7124 году в 7 день, игумена Феодорита с братиею 7157 году, марта в 5 день, и игумена Киприана с братиею, Государь Царь и Великий Князь Борис Феодорович, Государи Цари и Великие Князи Михаил Феодорович, Алексей Михайлович, всея России Самодержцы, оные ж жалованные грамоты слушав, а выслушав пожаловали Игумена с братиею, или кто по них иные игумены будут, велели оные жалованные грамоты подписать на их Государей и Великих Князей имя и нарушать оные жалованные грамоты не велели ничем и никому, а велели ходить по тому как в оных жалованных грамотах написано, да в писцовой книге Кольскаго острогу и Кольскаго уезду поморских волостей и Лопских погостов 7116, 7117 и 7119 годов показано — в волости Ковде двор около Валаамскаго монастыря, да данных от разных людей к тому монастырю во владение 3 луки $^1/_2$, по тем лукам рыбные ловли и сенные покосы, да варница и мельница.

А в данной из Новгородской губернской канцелярии онаго монастыря на крестьян выписи написано:

По писцовым книгам 7031 года онаго Валаамскаго монастыря в Никольском Сердобольском погосте 26 сох $^1/_3$. Да по оброчным Ореховскаго и Корельскаго присудов книгам в разных погостах и деревнях 56 обжей, которые от свейскаго раззорения и от убожества и от побегу крестьянскаго опустели.

А по справке из вышеписанных деревень: Сердобольский погост по указам дяди Вашего Императорскаго Величества блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго отдан генерал-фельдмаршалу Графу Брюсу. А потом был во владении по покупке за Меншиковым и в 728[1] году приписан ко Дворцу, а в прошлом, 730 году, по имянному Вашего Императорскаго Величества указу велено тому погосту быть за Александро-Невским монастырем, а в том погосте прежде было 238 дворов, а по переписным книгам 728 году в 67 деревнях пасторских, поповых, крестьянских и бобыльных 686 дворов.

Раутской в 727 году по указу племянника Вашего Императорскаго Величества Петра Втораго, присланнаго из Верховнаго тайнаго совета отдать во владение Стефану Лопухину; в том погосте прежде было 87 дворов, а по новой ревизии 729 году — 194 двора.

Салминской в 725 году по указу тетки Вашего Величества, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексиевны, отдан Петерговскому мызнику Карлу Арнайдеру и потомкам его в вечное владение; в том погосте прежде было 63 двора $^{1}/_{4}$, а по новой ревизии 729 году — 186 дворов.

Пигиярвскаго погоста 17 деревень, в них 81 двор, в 721 году по приговору Юстиц-Коллегии отдан во владение Графу Матвееву по прошении его до указу. А прошлаго 730 года, октября 2 дня, по имянному Вашего Императорскаго Величества указу, по смерти его, Матвеева, в вышеописанном Пигиярвском погосте дворам велено быть за сыном его лейб-гвардии Преображенскаго полка за капитаном графом Матвеевым в вечном владении.

Того ж Пигиярвскаго погоста оставшие за дачею Графа Матвеева 61 двор в 726 году, по указу тетки Вашего Императорскаго Величества, блаженныя памяти Императрицы Екатерины Алексиевны, отданы статскому советнику Потемкину по смерть его, которые и по ныне имеются за ним же, Потемкиным.

А Кимварской, Куегиотской погосты в 726 году, по указу ж тетки Вашего Величества, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексиевны, приписаны и ныне имеются Ея Высочества Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны столовыя мызы.

В Сакульском погосте оставшие по описи 68 дворов в 713 году, по приговору бывшей Санкт-Петербургской губернской канцеля-

---

[1] Обозначение даты по архаическому летосчислению (728 год соответствует 1728 году и т. п.). — *Ред.*

рии, отданы Графу Платону Мусину-Пушкину, по прошению его во владение до указу, и ныне за ним, Графом Мусиным-Пушкиным, а достальныя того ж Сакульскаго погоста 23 двора имеются в дворцовом ведомстве.

А в прошлом 731 году, ноября 23 дня, по указу Вашего Императорскаго Величества, подписанному на докладе от Сената собственною Вашего Императорскаго Величества рукою, велено во владение тому монастырю отдать по прежнему соляную варницу, мельницу и монастырский двор; и в волости Ковде пожни с угодьи, ежели не в раздаче, а об отдаче из оставшей за раздачами деревни доложить Вашему Императорскому Величеству в Санкт-Петербурге.

Того ради Вашему Императорскому Величеству Сенат всеподданнейше доносит и требует о том указу.

У подлиннаго подписано тако:

Андрей Ушаков
Граф М. Головин
Василий Навосильцов
Князь Алексей Шаховской
Семен Сукин

Июля 9 дня 1732 года».

На подлинном докладе резолюция такова:

Вышеписанные оставшие за раздачею в Сакульском погосте двадцать три двора отдать в Валаамский монастырь по прежнему, такоже и рыбными круг того монастыря ловлями владеть безоброчно.

Подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Анна

Подписана резолюция октября 16 дня 1732 года.

И наконец, копия с указа Правительствующего Сената Каморколлегии, от 26 октября 1732 года, о приведении в исполнение вышеупомянутого Высочайшего повеления.

Незабвенный для Валаамского монастыря Высокопреосвященнейший Митрополит Гавриил вызвал для устройства обители Саровского старца Назария в 1782 году; вместе с тем для Валаамских иноков введен общежительный устав Саровской Пустыни. При духовной опытности старца Назария, при строгости его

устава, — развилась на Валааме жизнь иноческая на прочных основаниях. — Старец Назарий, вызванный из своего Саровского уединения к новым трудам на пустынном Валааме, получил в благословение от сего Архипастыря следующую грамоту:

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ[1]
Смиренный Гавриил Митрополит Великаго
Нова-Града и Санкт-Петербурга

Премилосердый Бог, пекийся о спасении всякаго человека, удостоверил нас о Своем человеколюбии явлением в мир сей во плоти, да всех в познание спасительныя истины приведет, при каковом уверении различныя устроевает к расположению и сим каждаго средства, дабы человека удалить от искушений и соделать волю его преклонною к содействию благости Своея: и яко ревностнейшим в течении пути добродетельнаго, тако и колеблющимся от искушений уготовал места, соответствующия расположению их, дабы с большею удобностию и благоотишием могли возносить мысли свои к Престолу Величества Его и соединить дух свой с Ним.

Таков есть на езере Ладожском, прежде нарицаемом Нево, остров Валаам. Удаление его от берегов приносит обитающим на нем совершенное уединение от молв житейских. Свидетельствуют сие то начавшие, то совершившие подвиг, и просиявшие святостию жизни святые Отцы Сергий и Герман, Александр Свирский, Кирилл Белоезерский, Савватий и прочии сея обители иноки. — Повествовалось о них в житии преподобного Савватия Соловецкаго, яко зело подвижное имут житие, днем и нощию в благоугождении труждающеся; пищу же имут от труда рук своих.

Мы имуще толиких облак свидетельствующих, видим промыслом Спасителя миру устроену быти сему острову ко пребыванию иночествующих и пекущеся, по долгу нашему, о спасении их, дабы возстановить в нем селение святых и тем принести Спасителю мира Иисусу Христу благоугодную жертву, установляем: да всегда в нем правила хранимыя пустыни Саровской содержатся непреложно.

Сего ради и призвахом из оныя Саровския Пустыни честнаго отца иеромонаха Назария, известны суще о его подвигах и усердии, утверждати иночествующих во спасительной жизни. Ему же оныя правила для непрерывнаго в Валаамском монастыре хранения вверяем, и утверждаем грамотою сею, запечатленною печатию и под-

[1] Эти слова написаны по-славянски золотом, а следующий за ним титул Митрополита написан им собственноручно.

писанною нашею рукою. — Мы преклоняем колена сердца нашего ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется, да даст им по богатству славы Своея утвердитися духом его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца их; да возмогут разумети преспеющую в разум любовь Христову, и мир Божий, превосходящий всяк ум, да соблюдет сердца и разумение их, и да исполнит всякое требование их по богатству Своему о Христе Иисусе. Аминь. — Дадеся сия грамота в царствующем граде Санкт-Петербурге, лета мироздания 7292, воплощения Божия Слова 1784, марта в 9 день.

II. По Зеленецкому монастырю

Отдел первый. Вообще о древностях Зеленецкого монастыря. Соборный храм.

Наибольшая часть зданий Зеленецкого монастыря принадлежит времени Преосвященного Корнилия, Митрополита Новгородского и Велико-Луцкого, то есть XVII столетию; весьма немногие каменные здания, а именно настоятельские келлии и гостиница устроены в нынешнем столетии. Зданий, построенных прежде Митрополита Корнилия, не имеется, хотя Зеленецкий монастырь и существует с XV века. Преосвященный Корнилий начал свою монашескую жизнь в Зеленецком монастыре. Вскоре, по пострижении в монашество, он сделан Настоятелем Большого Тихвинского монастыря. Любовь к уединению и к пустынному месту (каков и поныне Зеленецкий монастырь) внушила Преосвященному, оставив настоятельскую должность, возвратиться частным лицом в безмолвную Зеленецкую обитель. Но недолго он пользовался уединением; вскоре его произвели в Митрополита Казанского, а в 1674 году он переведен на Митрополию Новгородскую. Несколько времени до смерти удалось Архипастырю провести на покое в Зеленецком монастыре, где он и скончался. Находясь на Новгородской кафедре, Преосвященный Корнилий привел Зеленецкую обитель в цветущее состояние: доставил ей те угодья, которыми она ныне владеет, и многие другие, которые уже отошли от нее; равным образом выстроил соборный храм во имя Живоначальной Троицы, теплую церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, колокольню, настоятельские и братские келлии и ограду. Следовательно, эти здания принадлежат к концу XVII столетия. Все они выстроены очень прочно, и храмы, особливо соборный,

не лишены архитектурного достоинства. Вероятно, обитель имела достаточное число и вещей и книг до времен Преосвященного Корнилия; вероятно, что Архипастырь снабдил любимый монастырь свой многими вещами и библиотекою; также вероятно, что из этого собрания осталось к настоящему времени весьма немногое. Но Зеленецкий монастырь подвергся общим бедствиям края: в начале XVII столетия раззорен был шведами; также не раз был истребляем пожарами. Кроме этого, он претерпел особенного рода бедствие уже по смерти своего возобновителя. — В 1765 году толпа раскольников в числе 23 человек захватила монастырь, выгнала оттуда монахов и заперлась в высоких стенах его. Этим последним бедствием было истреблено множество церковного и монастырского имущества, особливо книг и рукописей, и этим же бедствием, столь недавним, объясняется скудость предметов в Зеленецком монастыре для археологического описания.

Примечательнейшее здание монастыря, как выше было сказано, есть его соборный храм. В подвальном этаже его почивают под спудом мощи Преподобного Мартирия, основателя обители, а рядом с ним покоится строитель храма Преосвященный Корнилий. — Врата в верхний этаж храма в древнем вкусе — узорчатые, кверху полукруглые. Арка, в которой они помещаются, обложена кафелью, по ней сделана надпись, объясняющая время построения храма: «Лета 7192 (1684 года) благоволением в Троице славимаго Бога создася сии храм при державе Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Московских всея России, и при Святейшем Иоакиме Патриархе. За благословением Преосвященнаго Корнилия, Митрополита Великаго Нова-Града и Великих Лук. Его тщанием и иждивением, на поклонение христианом, и на собрание всему избранному стаду».

В иконостасе сего храма достойны внимания две древние местные иконы: Живоначальныя Троицы — на правой стороне, и на левой — Сошествие Святаго Духа на Апостолов.

Образ Святыя и Живоначальныя Троицы мерою в 2 $^1/_2$ аршина вышины и 2 аршина ширины. На нем находится 26 отдельных клейм с следующими надписями:

1. Над первым клеймом: «Сотвори Бог небо и землю... И рече Бог: да будет свет!» (Быт. 1. 1–3).

2. «Сотвори Бог твердь» (Быт. 1. 7). «И разлучи Бог между твердию, яже под небесем» (сих слов нет в книге Бытия).

3. «И рече Бог: да соберется вода, яже под твердию (в Библии: под небесем)... и явися суша (Быт. 1. 9)».

4. «И рече Бог: да будет свет, яже на тверди небесней... между днем и между нощию!»... (Быт. 1. 14. И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю, и разлучати между днем и между нощию)... В клейме изображен, между прочим, Архистратиг Михаил, поражающий отпадших духов, а внизу разверстые челюсти адского змия.

5. «И рече Бог: да изведутся гады и скоты и вся ползающия по земли, и вся яже под твердию небесной» (см. Быт. 1. 20. И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающия по земли по тверди небесней).

6. «И рече Бог: Сотворим человека по образу Нашему и по подобию... и сотвори Бог мужа и жену» (см. Быт. 1. 26, 27. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их). У Господа Саваофа изображена и самая персть, из коей Он творит человеческое тело.

7. «И благослови Бог день седмый святити его... и почи от всех дел Своих» (см. Быт. 2. 3. И благослови Бог день седмый, и освяти его: яко в той ночи от всех дел своих, яже нача Бог творити).

8. «Возста Каин на Авеля брата своего, и уби его (Быт. 4. 8). И положи Господь Бог знамение на Авеле и посла Бог две горлицы и показа знамение» (сих слов нет в Библии, а знамением горлиц, конечно, подан знак Адаму и Еве о убийстве и о спрятании тела в землю. В том же клейме изображен Сиф, пишущим... под руководством Ангела).

9. «И сотвори убо ковчег от древ негниющих и посмоли его»... (см. Быт. 6. 14. Сотвори убо себе, — говорит Бог Ною, — ковчег от древ негниющих, четвероугольных, гнезда сотвориши в ковчеге, и посмолиши его внутрьуду и внеуду смолою. — Так правильно читается в Библии). «И даде Бог Ною било, яже соберется всякое животно». В клейме Ной изображен бьющим в било.

10. «Рече Господь Бог Аврааму: изыди от земли твоей, и от сродства, и от дому отца твоего, и прииди в землю, яже покажу тебе» (см. Быт. 12. 1. И рече Господь Аврааму: изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу).

11. Изображение в особом клейме самого путешествия Авраамова обозначено надписью, которой нет в Библии: «Ангел Господень посади Авраама на два глубия, а сам сяде на крыле (одного из голубей, рядом с Авраамом, как видно из изображения), и показа

огня велика» (изображено жерло огнедышущей горы с стоящими под нею двумя Ангелами).

12. «Авраам же виде на небеси огнь и росу и множество Ангелов» (в Библии нет).

13. «Авраам же виде огненных Безплотных множество» (в Библии нет).

14. «Воззрев Авраам очима своима, и виде и се овен. И глагола ему Ангел: приими юницу трилетнюющую, овен, горлицу и голубя» (Быт. 15. 8, 9: Владыко Господи! почему уразумею, яко наследити землю сию имам? Рече же к нему: возми мне юницу трилетну, и козу трилетну, и овна трилетна, и горлицу и голубя). В самом клейме изображены три Ангела и Авраам, закалающий юницу.

15. «Ангел Господень показует престол, покрывая! и огнем животным, и колесница животная» (в Библии нет).

16. «Авраам виде на небеси духовных и Безплотных множество» (в Библии нет указания).

17. «И рече Господь Бог Аврааму, заклиная род, и даде ему рабу в жену. И поведе Авраам Сарру». — В 16 главе Бытия есть указание на это событие в жизни Авраама. Но в клейме изображены: явление Бога Аврааму; вручение Ангелом Агари Сарре, а Саррою вручение Агари Аврааму.

18. «Сидящу Аврааму при двери (кущи своей) и явися ему Бог в триех Лицах, и возста Авраам, и поклонися Господу» (есть указание в Библии, 18 глава).

19. «Авраам же умы ноги Святой Троице» (указание в той же 18 главе).

20. «И закла Авраам тельца питомаго для угощения Святыя Троицы» (указание в 18 главе).

21. «Авраам изустави трапезу Святыя Троицы» (указание в 18 главе).

22. «Кланяется Авраам Святей Троице. Господь иде погубити Содом и Гоморру» (указание там же).

23. «Два Ангела изведоша Лота из Содома и Гоморра со двемя дщермя его» (глава 19 Бытия).

24. «Окаменение жены Лотовой» (Бытие, глава 19).

25. «Рече Бог Аврааму: Аврааме! аще любиши воистину Бога, возми сына своего Исаака и заколи на жертву» (Бытие, глава 22).

26. «Сошествие Святаго Духа на святыя Апостолы». Под самым образом сделана надпись: «Лета 7185 (1677 от Р. Х.), писал сий образ иконописец Михаил Корнилиев».

Образ Сошествия Святаго Духа на святых Апостолов — мерою, в вышину 2 $^1/_2$ аршина, а в ширину 2 аршина и 6 вершков. У сего образа по верхнему полю в средних трех клеймах изображены: Триипостасное Божество — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святый, во всей славе Божества, то есть окруженное соборами Архистратигов Михаила и Гавриила и прочих Сил Бесплотных. В следующих за тем четырех верхних же клеймах изображены Распятие, Положение во гроб, Воскресение и Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Наконец, там же, в крайних двух клеймах, изображен Господь наш Иисус Христос — преподающим святым ученикам Своим и Апостолам раздельно Пречистое Тело Свое под видом хлеба (в клейме с левой стороны) и Пречистую Кровь Свою под видом вина (в клейме с правой стороны).

Надписи над боковыми клеймами.

1. «Святый Апостол Петр проповеда Евангелие Господа нашего Иисуса Христа первее во Иудее, таже во Антиохии, в Понте и Галатии, Каппадокии, во Асии и Вифинии (см. Деяния Апостолов, гл. 1–5; Пет. 1. 1), и во Италии и во Иллирице. Сниде же и до Рима, последи же в Риме святой Петр, при Нероне царе, пропят бысть стремглав, самому тако изволившу. Погребен бысть в том же Риме месяца иуния в 29 день». (См.: Церковная Библейская история Филарета; Четьи-Минеи, иуня 29.)

2. «Андрей Первозванный, брат Петров, проповеда Евангелие Христово в Финии (в Вифинии), Понту и Арминии, Росном и Судгаем, и Горсином; проповеда же и в Севастополе Велицем, идеже есть полк Асирейск, Аксарови и Сулиминий и Фарсиний, идеже живут мури. И сшед даже до Эллады, и в Патрех Ахайстех на кресте распят бысть». Святой Апостол Андрей Первозванный изображен распятым на обыкновенном кресте, а не на таком, на каком повсюду изображается распятым сей Апостол.

3. «Иаков Заведеев, брат Иоанна Евангелиста. Обемонадесяте послан разсеянома, проповеда Евангелие Христово; от Ирода же Тетрарха Иудейска Благодержатия ради убиен бысть мечем».

4. «Иоанн Благовестник и Богослов, брат Иаковлев, возлегий на персех Христовых. — Во Асии Евангелие проповеда Христово; от Трояна же царя Римска (послан) в заточение в Патомский Оток, словесе ради Господня, и ту написав и вдавѐ (слово Господне) Гаию странноприимцу. По окончании же (кончине) Трояна, возвратися от Оток во Ефес, и ту жива себе погребе, сы (сый) летом 120, Волею Божиею». — Здесь изображены ученики Иоанновы Ефесяне

оплакивающими и накрывающими гробовою доскою своего любимого учителя Иоанна, скрестившего на груди свои апостольския руки, и как бы еще в последний раз говорящаго им: «Чадца! любите друг друга!»

5. «Филипп Апостол. Сей бе от Вифсаиды Петровы и Андреевы; в горней же Фригии проповеда Евангелие Христово. В Ераполе же распят стремглав при Дитиане, и ту погребен бысть славно своими ему».

6. «Варфоломей, иже от Галады, Индияном проповеда Евангелие Христово, иже от Матфеа Святое Благовествование, даде в свой им язык написав. Во Альфенийстем же граде, в Велицей Армении, распят бысть стремглав, и ту погребен бысть во Алаване великих рамен».

7. «Фома Апостол, яко предание пишет, бе от Панеада Дагонлейска; Парфом не и Мидом проповеда Евангелие Христово, Персом же и Германом, Иераканом и Индияном и Виктором и Мавром, и от них копием прободен бысть во граде Каламидстем».

8. «Матфей Евангелист бяше до Иерусалима. Написа сам Евангелие Христово Еврейским языком, и преложи Богослов от еврейска в греческий язык. В Ераполи же мечем прободен скончался и погребен бысть. Старей (старейшина) мытарем, а во избрании Апостолом бысть. Первый писец Святым тайнам Господа нашего Иисуса Христа». — Греческая минея говорит, что сей Апостол мучен — огнем, но угасил оный своею молитвою; жил после того и скончался в мире См. Библейскую историю Митрополита Филарета, с. 586).

9. «Иаков Алфеов, иже и брат Матфеев, купно бо имуще отца. Той языком Христа проповедав семя Божественно именованием обогатися, яко к проповеданию подвижеся. И ненаказанныя соборы крепко обличая, на кресте повешен, Богу дух предаде».

10. «Иуда Иаковль, брат же Иакову Господа нашего Иисуса Христа. Тойже в Месопотамии беседова; последи от неверных на древе повешен, и от (них) сострелян скончался».

11. «Симон Зилот, иже от Каны Галилейския, иже во <...> благовестии Нафанаил. Той всю Мавританию и Африканскую страну пройде. Таже в Вританию дошед и Христа проповедав, распят скончася».

12. «Матфий же един от 70 учениик, иже причтен бысть ко единонадесяти Апостолом, Иуды место Искариотскаго; проповеда Евангелие Христово во внешней Ефиопии, и ту муку прием от Ефиоплян, на пристанищи». Изображен побиваемый палицами.

Вне числа 12 Апостолов внизу иконы изображены:

«Иаков, брат Божий (изображен в ризе святительской), первый Епископ в Иерусалиме бысть от Христа рукоположен, от крова церковнаго доле свержен, от иудей камением побиен, в конец же древом белильным ему сокрушиша, и тако скончася».

«Стефан же исполнь веры и силы, творяй знамения и чудеса велики в людех. Воставше неций от сонмища стязающеся со Стефаном. Стефан виде Иисуса, стояща одесную Бога (здесь изображен Господь Саваоф на Престоле). Стефан, первомученик, от 7 диаконов, от 70 учеников, от иудей камением побиен, скончася».

Здесь же, внизу иконы, в особом клейме изображен святой Первоверховный апостол Петр седящим на троне и держащим в деснице ключи, а в шуйце свиток, на коем начертано: «Яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою».

Далее там же изображены деяния святого Апостола Павла в четырех клеймах с надписью:

«Павел Апостол и Верховный Апостолам, превосходя всех Апостолов в Божественной ревности, и еже в Христа вере. Проповеда Христа от Иерусалима даже до Иллирика» (послание Апостола Павла в Рим). «И дыхающу ветрецу везохомся на край, воином же совет бысть, да узнику убиют, да не кто поплыв избегнет. Сотник же, хотя соблазнити (соблюсти. См. книгу Апостольские Деяния, гл. 27, ст. 40–44) Павла, возбрани совету их. Ови на дщицах, ови на нечем от корабля и тако бысть всем спастися. Спасшияся же бывше от потопления корабля, тыя разыдошася во остров. И возгнетши Павел огнь, и изыде ехидна от теплоты, и усекну его в руку. (См. Деян. 28. 1–3.) И пришед в Рим, мечем усечен бысть повелением Нерона».

Отдел второй. Предметы, современные Митрополиту Корнилию. Предметы, лично ему принадлежавшие. Старинная утварь.

От времен Преосвященного Корнилия сохранились:

1. Напрестольный крест с подписью: «Лета 7203 (1695 по Р.Х.), месяца октября, сей крест сребряной позлащен с мощами святых построил Великий господин Преосвященный Корнилий, Митрополит Великаго Нова-Града и Великих Лук, в Троицкой Зеленецкой монастырь своею келейною казною; весу в нем 178 золотников».

В сем кресте имеются святые мощи: Апостола и Евангелиста Матфея; Дионисия Ареопагита; Григория Богослова; святого праведного Лазаря; святого Феодора Тирона; святого Михаила

Синадцкого; святого Анастасия Синадцкого; святого Иакова Персого; святой мученицы Татианы; святого мученика Евстафия и святого Евфимия Суздальского.

2. Старинные складни, мерою в пять вершков, в сребропозлащенном окладе. На сих складнях изображены:

В средине — Деисус, то есть Спаситель с предстоящими Божией Матерью и Предтечею.

По сторонам на створцах складней в двух отделениях изображены Архангелы Михаил и Гавриил, Святые Апостолы Петр и Павел, и преподобные — Кирилл Белоезерский, Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский и Александр Свирский.

По полям вкруг главного изображения Деисус и на створках всего 20 чеканных образов. И именно: вверху Господь Саваоф с двумя Ангелами по сторонам, стоящими на коленях и держащими Честный Крест, трость и копие; в наугольниках — четыре Евангелиста; по сторонам — святой Василий Великий, святой Апостол Андрей Первозванный, святой Иоанн Златоуст, преподобный Пахомий <...> и Антоний Сийский. Внизу: преподобные Зосима и Савватий, святители Никита и Иоанн Новгородские и Николай Мирликийский Чудотворец; на створцах: священномученик Василий Анкирский и святая мученица Параскева[1]. Сия священная древность для сбережения от сырости долго хранилась за стеклом в настоятельских келлиях, а ныне находится в храме. Недавно чеканка почищена и повреждение в живописи частию исправлено, сколько было возможно.

На одном из напрестольных Евангелий, в серебряном окладе, встречается надпись: «Лета 7184 (1676 по Р.Х.), месяца августа, построено сие Евангелие Великим господином Преосвященным Корнилием Митрополитом Великаго Нова-Града и Великих Лук, во Святую обитель Живоначальныя Троицы и Преподобнаго игумена Мартирия в Зеленую Пустыню». — Но листы Евангелия не приходятся по формату переплета, и самая печать относится уже ко временам Императрицы Елисаветы Петровны, следовательно, от древнего Евангелия остался один переплет.

Из вещей, принадлежавших лично Преподобному Корнилию, немногие сохранились до нашего времени. — Из них: пять кло-

[1] О последних двух изображениях в Зеленецкой обители сохраняется предание, что это были святые соименники и небесные покровители родителей Преосвященного Корнилия Митрополита. Эта мысль подтверждается еще и другим старинным образом святой мученицы Параскевы, постоянно почти у гробницы Преосвященного находившимся, но ныне снятым по случаю помещения на сем месте образа Святыя Живоначальныя Троицы.

буков древней формы (один совершенно ветхий), епитрахиль короткая келейная — сохраняются в ризнице, а у гроба Преподобного Корнилия — деревянный посох с тремя обложенными серебром яблоками или шариками, из коих на первом видна чеканная надпись: «Великаго Нова-Града и Великих Лук».

Кроме сего, в особом деревянном футляре, поставленном также у гробницы Преподобного Корнилия, сохраняются мантия, клобук и четки. — На этом футляре, устроенном в форме длинного и весьма узкого четвероугольного столбика, сделана надпись: «Лета 7185 (1677 по Р. Х.), августа 6 дня, переведен ис Казани в Новгород Корнилий Митрополит, а взят в Казань ис Зеленецкой Пустыни, а прежде того времени был на Тихвине архимандритом. И оставил Митрополию, сошел с престола в Зеленецкую Пустыню построения своего 7203 (1695), марта в 3 день, в 4 неделю Великаго Поста. На Престоле был 20 лет, 7 месяцев. Преставился 7206 (1698) года, марта в 5 день, на память святого мученика Конона Грядаря, на Сырной недели в пяток, в 8 часу нощи и погребен в той же Зеленецкой Пустыни Иовом Митрополитом Великаго Нова-Града и Великих Лук, в субботу третью Поста, марта в 26 (то есть 21 по кончине) день. И после отшествия ко Господу в будущий век положено на сохранение в предыдущие лета его Архиерейства:

Мантия со источники, клобук и лестовка вязаная, черная в сем ковчеге. — И поставлен сей ковчег с мантиею в церкви Живоначальныя Троицы в Зеленецком монастыре, на правой стране у столпа возле игуменского места». — Ныне он находится, как сказано выше, у гробницы Преосвященного Корнилия.

Из старинной утвари сохранились доныне семь оловянных блюд, употреблявшихся, как надобно думать, при трапезах. Все они имеют надписи:

На первом: «Блюдо строителя иеродиакона Филарета Козловскаго».

На втором и на третьем: «Блюдо Зеленыя Пустыни». На четвертом и пятом между буквами Б. Ф. С. К. «Дача в Зеленецкий монастырь».

Шестое с надписью разных почерков: «Блюдо ризничего Варлаама»; другим почерком: «Отдано в Зеленецкий монастырь».

Седьмое с буквами Б. З. М., то есть «Блюдо Зеленецкаго Монастыря». А на обороте полей: «Архимандрита Кирила».

Последнее блюдо с коронными клеймами.

Отдел третий. Библиотека: книги печатные. Рукописи.

В библиотеке Зеленецкого монастыря, весьма скудной и по количеству, и по составу своему[1], единственно обращают на себя внимание описанные здесь пять книг и две рукописи.

Евангелие напрестольное, в четвертую долю листа, с лицевой стороны обложено серебряным окладом без пробы, и с накладными серебряными посреди Распятием с предстоящими, и в наугольниках Евангелистами. С нелицевой стороны имеются пять небольших серебряных накладок.

Евангелие сие или «сия Богодухновенная книга Божиею помощью начата печатати, — как говорится в предисловии (правильнее — послесловии), положенном на конце, — в лета 7156 (1648), месяца ноября в 1 день, на память святых Чудотворцев и безсребреник Козмы и Дамиана в Богохранимом и царствующем граде Москве, при державе Его Благовернаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея России, в третие лето Богохранимаго царствия его. Совершена же бысть (сия книга) того же 156 году, месяца генваря в 6 день, на Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В третие лето благочестивыя державы царства Его Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всеа Русии Самодержца. В шестое лето Патриаршества отца его и богомольца Великаго Господина Святейшаго Иосифа Патриарха Московскаго и всеа Русии, в похвалу и славу и честь в Троице славимому Богу и Пречистей Богородице, и всем святым. Аминь».

По заглавным листам сего старинного Евангелия идет следующая надпись скорописью: «175 года (1667 по Р. Х.), июня в 29 день, сие Евангелие напрестольное печатное в полдесть оболчено бархатом зеленым, оклад серебряный, весом тридцать семь золотников, дал в вечное сокровище в церковь во имя к Нерукотворенному Святому Образу, что в Великом Нове-Граде, на Софийской стороны[2], в меншом Земляном городе по конце Добрыни улицы, подьячей Петр Меркурьев для поминку душ своих родителей, рабов Божиих: Меркурия, во иноцех Макария, схимонахини Зиновии, Агафии, Марфы, Артемия, Стефаниды, Прокопия младенца, Исакия младенца, Федора младенца, Анны младенца, Ефросинии младенца, Стефана младенца, Авраамия

[1] Она состоит из 105 книг, считая в том числе и Богослужебные. ‖ [2] На Новгородском и Новоладогском наречии и ныне часто слышана буква *ы* вместо *е*, например он*ы* вместо он*е*.

младенца, Григория младенца, Давида младенца, Софония младенца».Сия подпись заключена другою рукою: «И после сего даяния Петр умре, и ныне вечно поминать за сие даяние Петра во иноцех Паисея схимонаха»[1].

Меч духовный, еже есть Глагол Божий, и проч., то есть поучения на воскресные и праздничные дни, Лазаря Барановича (в лист). Печатана в Киево-Печерской Лавре в 1666 году. Первоначальное издание; во второй раз сочинение это было напечатано в 1686 году.

Трубы словес на дни нарочитыя Праздников Господских, Богородичных и проч. Поучения Лазаря Барановича, Архиепископа Черниговскаго. В лист, печатана в Киево-Печерской Лавре от создания мира в 7182, а от Р. Х. в 1674 году. По листам книги надписано: «Сия Богодухновенная книга Трубы, Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря соборнаго старца Антония Апрелева, а подписал я, Антоний, сию книгу своею рукою, а приложил я, Антоний, сию свою книгу в Зеленецкий монастырь в церковь Живоначальныя Троицы по своей души и по своих родителех для вечнаго поминовения и отцу священноигумену Ефрему с братиею и кто впредки по нем иные игумены будут по сей Богодухновенной книге по Господским праздникам и Пресвятой Богородицы и по праздникам же всех святых, которы в сей книге жития напечатаны, прочитати в церкви Божии, дондеже Бог благоволит сия свята обитель стоит, и за меня многогрешнаго монаха Антония пока велит Бог живу быть и за сродников моих Бога молить, и родителей моих и меня, Антония, и по смерти моей вечно поминать пожаловать неотложно, которые в сей книге от зачатия у верхней дски на верхнем листу[2] написаны о здравии Бога молити, а за упокой вечно поминати, а для утверждения приписал я, Антоний Апрелев, своею рукою». — Книга эта второго издания, в первый же раз она издана в 1674 году.

Октоих, сиречь осмогласник. Печатан в Москве в 1715 году, между Патриаршеством. (В лист.) По листам книги встречается надпись: «1748 год, месяца ноемврия. Дан октоих вкладу в Староладогской Николаевской монастырь»[3].

---

[1] В имуществе бывшего настоятеля Зеленецкого монастыря игумена Варсонуфия найдено было Евангелие, напечатанное в 1644 году. — Оно отправлено в Санкт-Петербургскую Духовную Консисторию, по требованию ее, в 1851 году. ‖ [2] Листа этого ныне не имеется. ‖ [3] Эта книга досталась Зеленецкому монастырю, очевидно, в то время, когда был приписан к нему Николаевский монастырь.

Одна, четвертая часть **Добротолюбия**, первоначального издания, в лист.

Рукописные книги

1. **Рукописный Синодик**[1], который, как видно из надписи на первом листе, принадлежал Старо-Ладожскому Николаевскому монастырю (в $^1/_4$ долю листа). Сначала помещено в нем суждение о важности поминовения усопших и записки имен в синодики. Сочинитель говорит, что этот обычай, установленный Апостолами, соблюдался до Седьмого Вселенского Собора: «Сицевая исправленная прията от Святых Апостолов бысть, разсылаема по градом и ведящеся честное сие Апостольское законоположение и до Седьмаго Собора». — Далее сочинитель рассказывает, что законоположение это, или «писание», представлено Собору Евсевием, Епископом Самосатским, отвергаемо было Оригеном, который и предан от Собора проклятию, а писание то утверждено единогласно. — За сим об этом предмете говорил перед Собором «некто старец духовен и ученик святаго Саввы Освященнаго», которому ответствовал Спиридон, Епископ Севастийский. — За ответом его следуют цитаты некоторых Отцов и собственные суждения автора. Это рассуждение занимает 28 листов. Далее следует общий помянник, подобный тому, который приложен к концу Следованной Псалтири. Помянник кончается следующею молитвою: «Помяни, Господи, души и тех, ихже несть кому помянути на земли от сродников своих и близких, их же и — мене не свем, но ты, Господи, Сам веси имена их» и прочее; до сих пор писано по уставу одною рукою; далее самые имена писаны уставом же, но другою рукою; большая часть их вносились в позднейшее время после первоначального написания Синодика, что доказывается различным способом письма. В первоначально написанном Синодике имена следуют в таком порядке (с пробелами):

Благоверных Великих Князей; Благоверных Великих Княгинь; священноиноков монастыря (Николаевского); иноков (того же монастыря); но имен мирских лиц в первоначальной рукописи не было. Порядок этот впоследствии нарушен припискою, между пробелами; имен Патриархов Московских (последний Питирим), Благоверных царевен, Новгородских Архиепископов и Митрополитов (последний Иосиф), «Блаженных создателей святой Обители сей», то есть Николаевской, — здесь встречаются имена Стефана,

[1] Эта книга досталась Зеленецкому монастырю, очевидно, в то время, когда был приписан к нему Николаевский монастырь.

Давида, Димитрия, но без означения фамилий; и наконец игуменов монастыря. В числе разных родов, записанных в Синодик, встречаются: Род Святейшего Филарета, Патриарха Московскаго; Зосимы Соловецкого Чудотворца; Александра Свирского; Новгородских Митрополитов Исидора и Макария; Арцыбашева; Ржевского; Сабуровых; Кушелева. По отметкам дней, сделанных на полях Синодика, видно, что на каждый день седмицы, кроме воскресного, назначено было для прочтения определенное количество листов. Надо заметить, что в Синодик внесены имена создателей обители, а это могло быть известно лицам, ближайшим к эпохе основания монастыря, потому что предание о них не могло сохраняться долго, по причине бедствий, которым подвергалась обитель. Следовательно, этот Синодик должен принадлежать к первым временам обители, то есть к XV веку.

2. **Рукопись**, заключающая в одной книге (в лист) службу и житие Преподобного Мартирия, и летопись замечательных событий Зеленецкой обители, доведенной до 1790 года, неизвестного составителя.

Служба Преподобному Мартирию составлена по общей Минее (см. в ней службу: «Преподобному единому») с следующими отличиями:

Стихиры на малой вечерни сочинены вновь, потому что в общей Минее их не положено. Тропарь святого также не из общей Минеи, но сочинен особый.

На велицей вечерни: стихиры 8 гласа «на Господи воззвах» — из общей Минеи, «Слава» того же гласа — сочинена особая стихира «и ныне»: «Царь Небесный», но известно, что догматик может измениться по указанию устава; чтения паремий по уставу, то есть из общей Минеи. — Лития сочинена вновь, потому что в Минее литии не положено. «Стиховна» также сочинена вновь, но «Слава», «и ныне» — из общей Минеи.

На утрени или бдении седальны по первом и по втором стихословии и по полиелее из общей Минеи, и далее — степенны, прокимен, Евангелие, стихира по 50 псалме и весь канон из общей Минеи. Затем светилен и Богородичен его и стихиры «на хвалитех» составлены вновь. — В заключение приложен устав, как отправлять службу Преподобному Мартирию, если служится память его (11 ноября) в неделю, то есть в воскресный день.

В Истории Российской иерархии сказано, что Преосвященный Корнилий сочинил житие Преподобного Мартирия и канон:

но выше показано, что канон взят из общей Минеи без всякой перемены, другого же канона и службы не встречается ни в рукописях, ни в печати.

3. В приходской Гостинопольской церкви (бывшей некогда монастырем, приписанным к Зеленецкому) найдены три книги с надписями, объясняющими, что они принадлежали некогда Зеленецкому монастырю.

Из них:

Октоих первого гласа имеет следующую надпись: «Лета 7193 (1685), сентября в 6 день, по указу Преосвященного Корнилия, Митрополита Великаго Нова-Града и Великих Лук, книга Октоих 1 гласа отдана с роспискою из Зеленецкаго монастыря во иже приписной Гостинопольский Николаевский монастырь на время».

Рукописный Патерик печерский имеет надпись, доказывающую принадлежность [книги] Зеленецкому монастырю, и другую в конце: «Славу Богу Милосердому, в Пресвятой Троице прославляемому, и мне, Марку, паче всех грешнейшу, поспешения и в окончание сея книги даровавшему 1645 года».

В одном переплете с нею печатная книжка на 8 листах «от Отечника скитскаго о еже не отчаеватися, но исповедатися», печатная, 1626 года.

Сведения о сих книгах доставлены в Зеленецкий монастырь от местного священника в 1852 году.

III. По Коневскому монастырю

Отдел первый. Чудотворная икона Коневской Божией Матери. Части Риз Спасителя и Божией Матери. Кресты. Части святых мощей. Ковш и покров Преподобного Арсения. Царские вклады. Конь-камень.

Коневский монастырь, дважды опустошенный шведами и начавший возобновляться только с начала XVIII столетия, сохранил весьма немного остатков древности. Предметы, в сем отношении достойные внимания, суть следующие.

1. Чудотворная икона Коневской Божией Матери, принесенная на Коневский остров Преподобным Арсением, основателем обители, из Афонской горы. Этою иконою благословил Преподобного Арсения игумен Иоанн, в монастыре коего[1] Арсений подвизался в то время, как святой инок решился возвратиться в Россию.

[1] Наименование монастыря неизвестно.

На одной стороне дски изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем, на другой — Нерукотворенный Образ Спасителя. Дска имеет в вышину $^{3}/_{4}$ аршина, в ширину $^{1}/_{2}$ аршина; несмотря на древность, икона хорошо сохранилась и только от времени почернела. — На темно-синем фоне изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем, держащим в шуйце Своей два голубиных птенца. Это составляет отличие иконы от всех существующих изображений Божией Матери. — Птенцы голубиные, напоминая собою горлиц, принесенных в жертву в храме Иерусалимском Иосифом и Мариею, суть вместе символы чистоты, невинности и незлобия держащего их Младенца Господа Иисуса. — Икона сия, писанная в XIII столетии — в лучший период греческой церковной живописи — замечательна чистотою и скромностью форм, вполне соответствующих строгости иконописания Восточной Церкви, не дозволяющей произведений своевольного воображения. Икона с обеих сторон обложена серебряными, позлащенными ризами; одна из них на изображении Божией Матери — украшена жемчугом и драгоценными камнями, — значительной ценности. К венцу образа Спасителя привешен маленький золотой осьмиугольный медальон, сюда вкладывается другой еще меньший медальон, наполненный черной мастикой, которою залита часть Ризы Господней; на крышке из синего стекла вырезано изображение Спасителя, а на внешнем медальоне тонкими штрихами вырезаны Архангелы Михаил и Гавриил с надписью: «Часть Ризы Господней, данной вкладу Катериной Ивановной Савеловой строителю Коневской Пустыни отцу Андриану». Андриан был настоятелем с 1790 по 1798 год.

Чудотворная икона Коневской Божией Матери поставлена в нижнем храме Сретения Господня, на отдельном месте, против северных дверей иконостаса в позлащенном киоте замечательной работы, утвержденном на довольно пространном и возвышенном пьедестале из красного дерева.

В том же храме, на правой стороне, устроен особый придел во имя Коневской Божией Матери, и здесь же находятся мощи Преподобного Арсения. — Над ними устроена в 1842 году серебряная гробница, прекрасной работы: рельефы, изображающие некоторые события из жизни Преподобного, исполнены весьма отчетливо. — В ней серебра четыре пуда 28 фунтов 84 пробы.

2. Небольшая серебряная ваза, с серебряной же крышкой конической формы; внутри ее бархатная подушечка, шитая шелковыми цветами; сюда вставлен небольшой стеклянный ковчежец также

с подушечкой, на поверхности которой сохраняется малая часть Ризы Божией Матери, прикрытая куском толстого хрусталя, который уже не снимается. Чрез него можно усмотреть, что частица Ризы имеет форму неправильной звезды, тканая из шерсти черного цвета. На наружной стороне вазы вырезаны две надписи: одна около верхнего края — «Часть честныя Ризы Пречистыя Девы Богородицы», а ниже год 17 $^{13}/_{VI}$ 96», то есть 1796 года, 13 июня; вторая надпись на подножии вазы — «Подаяние во святую Коневскую обитель от майора Петра Иванова с. Челищева».

3. Ветхий деревянный крест длиною 8 вершков в серебряной, вызолоченной оправе, на лицевой стороне Распятие Господне рельефной работы, на другой стороне надпись: «Мощи начальника Арсения и Иоанна игумена».

4. Крест со святыми мощами, длиной 7 вершков, весь в серебряной оправе; на оборотной стороне вырезаны надписи: «Мощи Князей Ярослава, Василия, Константина»; «Мощи Нестора некнижнаго»; «Мощи 14000 тысяч младенцев избиенных», «Мощи Лазаря и святого Великомученика Пантелеймона»; «Мощи Преподобных отец в обители святаго Саввы избиенных»; «Камение от места, где был Господень Крест водружен».

5. Деревянный крест, находящийся в часовне близ монастырского скита, высотою 5 аршин; на оконечности с лицевой стороны означен 1740 год. — Он весь изгрызен: болящие зубами откусывают от него маленькие частицы, держат их во рту и получают исцеление от зубной боли. — Обычай этот существует с незапамятных времен; он может иметь основание в сказании летописца в явлении на этом месте Божией Матери старцу Иоакиму, во второе путешествие Преподобного Арсения на Афонскую гору.

6. В четырех напрестольных серебряных крестах и в особом ковчеге, поставленном при гробнице Преподобного Арсения, сохраняются малые частицы от святых мощей: святого Иоанна Предтечи, святого Равноапостольного Константина; Иоанна, Игумена Коневского (поставленного самим Преподобным Арсением); Антония Римлянина, Безсребреника Кира, мучеников Кирика и Улиты, мученика Меркурия, Апостола Андрея Первозванного; Князя Феодора, брата Александра Невского, Равноапостольного Князя Владимира, мученика Арефы, младенцев от Ирода избиенных, Саввы Стратилата и других.

7. Ковш, служивший для употребления Преподобному Арсению, имеет овальную форму и сделан из корельской березы. Впо-

следствии усердие и благоговение к памяти святого мужа украсили этот ковш, по краям его, серебряною оправой, на ней вырезаны следующие надписи, с наружной стороны: «Ковш Преподобнаго отца Арсения, Коневскаго монастыря Начальника с Нева-озера, дан в Деревяницкий монастырь. А оправлен лета зрп҃з (1679) году августа в є҃і день, при игумене Невфалиме». — На внутренней стороне: «Совершенная любовь достойна злату сосуду, из него же на здравие испивати. Пивше возвеселимся и любовию насладимся. А милости и любви ко ближнему и к неимущему не забывати».

8. Покров, пожертвованный на гробницу Преподобного Арсения в 1551 году, — следовательно, чрез сто семь лет после его блаженной кончины[1]. На верхней стороне покрова вышит шелками и серебром образ Преподобного в схимническом одеянии, с надписью под венцом: «Преподобный старец Арсени Коневскаго монастыря». Вторая надпись кругом покрова, вышитая золотом по малиновому бархату: «В лета при Державе царства благочестиваго Царя и Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и при Святейшем отце Макарии, Митрополите всея Руси и при Господине Преосвященном Архиепископе Феодосии Богоспасаемых градов великаго Нова-Града и Пскова положен бысть сей святый покров на гроб Преподобному отцу Арсению во обители честнаго и славнаго Рождества Богородицы Коневскаго монастыря, при игумене Пимине и яже о Христе братии, в лето зп (1551 года), а положили сей покров Царя и Государя Великаго Князя дети болярские Михайло Козмин сын Бровцын, да Григорий Акимов сын Щетинин». — Надписи сделаны старинным славянским письмом, с сокращениями и титлами; здесь удержана только орфография подлинника.

9. Благочестивое внимание Царственных особ обращено было и на пустынную Коневскую обитель. Она обязана своим возрождением Императору Петру Великому; царственная Дщерь его, Императрица Елисавета Петровна, довершила благое начинание великого родителя. По восстановлении обители в 1718 году, она находилась под ведением Новгородского Деревяницкого монастыря, но в 1760 году получила самостоятельное управление[2], по соизволению Императрицы Елисаветы Петровны. В то же время Императрица пожертвовала деньгами на устройство возникающей

[1] Преподобный Арсений скончался 12 июня 1444 года. || [2] В третий же класс возведена в 1825 году.

обители и вещами, сохраняющимися доныне в монастырской ризнице, именно:

Полный круг церковных богослужебных книг: месячных миней на 12 месяцев, Праздничную минею, Общую минею, 2 части Октоиха, Триодь Постную и Цветную и Ирмолог. — Книги печатаны в Московской Синодальной типографии в 1757 году, обложены кожей, оттиснутой золочеными фигурными украшениями; на средине с обеих сторон оттиснут золотом двуглавый орел — герб Российской Империи.

Риза, епитрахиль, стихарь, пелена и два воздуха золотой парчи по красному полю с шелковыми разводами разных цветов.

В 1802 году Государь Император Александр Благословенный благоволил пожаловать в Коневский монастырь три тысячи рублей на окончание строившейся тогда каменной соборной церкви.

Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Николаевич в память посещения своего Коневской обители изволил пожертвовать напрестольный крест, серебряный, вызолоченный, с финифтяными изображениями Распятия и Евангелистов, украшенными бирюзой и стразами. На обратной стороне вырезаны тонкими штрихами: страдания Иисуса Христа и грехопадение Прародителей, стоящих у Древа познания добра и зла. На кресте вырезана надпись: «Дар его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича 1844 года».

Говоря о древностях Коневской обители, несправедливо было бы пройти молчанием тот огромный камень, по имени которого названа обитель. Этот камень — на северо-восточной стороне острова за горою, на которой устроен монастырский скит; с ним соединено историческое предание. Остров, на котором поселился Преподобный Арсений, служил окрестным жителям для конского пастбища; здесь они оставляли скот в течение всего лета без особого присмотра, потому что положение острова, удаленного от ближайшего берега на значительное расстояние и не имеющего хищных зверей, само по себе служило надежным ручательством за безопасность. Но суеверие жителей заставляло их верить в покровительство божества, присутствовавшего при упомянутом камне. — Здесь в жертву этому божеству или, может быть, самому камню идолопоклонники оставляли одного коня, когда на зимнее время уводили скот к своим жилищам. От этого суеверного обычая камень получил название «Конь-камень», а затем и самый

остров[1] прозвали Коневым или Коневцем.— Так продолжалось до Преподобного Арсения.

Ныне на вершине Камня, высота коего 7 аршин, находится деревянная часовня, куда входят по лестнице, прикрепленной к одной из боковых сторон Камня; все это устроено очень просто, но соответствует дикости места. Великий Князь Константин Николаевич, бывший здесь в 1844 году, видел Конь-камень; надпись, вырезанная на дощечке из белого мрамора, прикрепленной к Камню, сохраняет память сего посещения.

Отдел второй. Книги печатные и рукописные; древние свитки.

К числу замечательных книг библиотеки[2] Коневского монастыря должны быть отнесены весьма немногие, заслуживающие внимание по древности или по месту издания в типографиях, ныне несуществующих. Именно:

Общая Минея, с прибавлением особых служб некоторым святым и праздникам. Печатана в 1654 году во второй год Патриаршества Никона и в 9-й царствования Государя Алексея Михайловича.— По листам книги сделана следующая надпись: «Лета 7171 (1663) году, февраля в 26 день, дарю сию книгу Минию общую в церкви Воскресения Христова, Николы Чудотворцу в Деревяницкий монастырь, Новгородской посадской человек Иван Тимофеев Демидов, по своей души в вечное поминание».— Очевидно, книгу эту принесли с собой деревяницкие иноки — возобновители Коневской обители.

Скрыжаль, изъяснение на Литургию и прочее.— Переведена вновь с греческого языка и издана в Москве при Патриархе Никоне в 1656 году. Сверх изъяснения Литургии и других священных действий и вещей, здесь присовокуплены: Послание Патриарха Константинопольского Паисия к Патриарху Никону «о неких нужнейших вина́х церковных»; Вопрос Патриарха Никона к Патриарху Антиохийскому и Сербскому о сложении перстов для крестного знамения; Дамаскина монаха, иподиакона и студита Слово на поклонение Кресту в третию неделю Поста; Трактат о сложении перстов для крестного знамения; «Николая священнаго, Мала́кса, протопопа Навилийскаго о знаменовании соединяемых перстов руки священника, внегда благословити ему христоименитые люди»; «Максима монаха Грека» — трактат о Символе веры; «Соборное

[1] По-фински он назывался Рандасари — прибрежный остров. ‖ [2] Она немногочисленна и неразнообразна.

деяние», бывшее при Патриархе Никоне. Святого Афанасия Александрийского трактаты о разных предметах; его же толкование притчей Евангельских; его же вопросы о Божестве и воплощении Сына Божия; «Смиреннаго Гавриила, Митрополита Филадельфийскаго, иже от монемвании севирския, сочинение о Святых Тайнах».

«**Мечь духовный**, еже есть Глагол Божий, на помощь Церкви воюющей из Уст Христовых поданный. Или книга проповеди Слова Божия, юже сооруди Господу поспешествующу и слово утверждающу, Лазарь Баранович, Епископ Черниговский» и проч. — Печатана в Киево-Печерской Лавре в 1666 году. Книга сия первого издания; в «Историческом словаре» о духовных писателях упоминается, что она во второй раз издана в Киеве в 1686 году в четвертую долю листа. См. во втором томе сего Словаря, издания 1827 года, с. 6.

Служебник, изданный в Москве при Патриархе Иоакиме в 1676 году.

Патерик, или Отечник печерский, изданный в Киево-Печерской Лавре в 1678 году. — Второе издание, с тремя планами внутреннего расположения пещер, с указанием в них мест, где покоятся мощи святых и с обозначением имен их. — Два отдельных рисунка изображают пещеры Преподобных Антония и Феодосия, от третьего же рисунка сохранилась одна половина, не имеющая подписи. Издан при настоятельстве архимандрита Иннокентия Гизеля.

Псалтирь Царя и Пророка Давида, рифмы преложенная. — Сочинил иеромонах Симеон Полоцкий. Печатана в Москве в Верхней типографии (то есть в Дворцовой, или Придворной, учрежденной самим Полоцким) в 1680 году.

Феотран, трактаты об обязанностях начальников. Сочинение Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговского, впоследствии переведенного в Тобольск. — Печатана в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в 1720 году, — при Императоре Петре Великом. В первый раз издана эта книга в 1703 году в той же типографии.

Жезл Правления, утверждения, наказания, казнения, на поражение жестоковыйных и хищных волков на стадо Христово нападающих, сооруженный от всего Освященнаго Собора, бывшего в Москве в 7174 (1666) году, месяца маия в 7-й день, в царствование Государя Алексея Михайловича. — Печатана в Москве в 1753 году при Императрице Елисавете Петровне. — Книга сия сочинена по поручению

Патриарха Иоасафа иеромонахом Симеоном Полоцким и первоначально издана в 1668 году.

Номоканон. — Из предисловия видно, что он собран в Афонской горе, а исправлен по благословению Патриарха Иоасафа; год же издания неизвестен, потому что нет начального листа.

К числу замечательных рукописей, находящихся в библиотеке Коневского монастыря, могут быть отнесены весьма немногие; но эти скудные остатки древности достойны образованного внимания. — Здесь предлагается описание десяти таких рукописей; о прочих довольно заметить, что они состоят или из творений Отеческих: Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Нила Сорского и проч., или из разных канонов, акафистов, отдельных церковных служб и проч. — и, конечно, имели в свое время большую важность для иноков, в особенности творения Отеческие, которые изданы в России уже в позднейшее время; бо́льшая же часть нам современны. Подобные рукописи принадлежат неглубокой древности; творения Отеческие переписывали с переводов архимандрита Молдавского Нямецкого монастыря Паисия Величковского, скончавшегося в конце XVIII столетия (печатанных в собственной монастырской типографии).

Евангелие апракос, расположенное по зачалам церковным начиная с первой главы от Иоанна, писанное монахом Коневского монастыря Закхеем в 1524 году, при игумене Аароне (в большую четверть листа). — В начале рукописи пред Евангелием от Иоанна сверху листа сделано узорчатое украшение красками по золотому полю; подобное же — пред Евангелием от Луки, но здесь рисунок разнообразнее и, сверх того, на особом листе изображение Святого Евангелиста Луки красками и местами по золотому полю. На всех рисунках золото и краски доныне сохранились очень хорошо. — Евангелие написано весьма тщательно славянскими буквами, или — как принято выражаться в монастырях — по уставу; на последнем листе сделана подпись обыкновенным, скорописным почерком, но с титлами: «По благословению Всещедраго и Преблагаго и Милостиваго Бога и Пречистыя Богоматере, Преблагословенныя Владычица наша Богородица Приснодевица Мариа. И по благословению и по повелению раба Божия, государя отца нашего Аарона, игумена и всего Освященнаго Собора дому Пречистыа Богоматере, пречестнейшия обители Коневскаго монастыря. Написана бысть книга сия в обители дому Пречистыа Коневскаго монастыря. Положих убо начало в лето 7032 (1523), сентября 24. Прочитавший убо сию Святую

душеспасительную книгу Четвероблаговестник милостиви и незазорливи, молюсь, будите моей ума немощи и недостатку. Понеже господá мои и сами человецы и человеческим подлежаще, яко требуете милости от Бога и Пречистыя Его Богоматере и прощения от человек. Прощению вашему и мене сподобляйте и у Бога испрошайте премножества окаянства моих грехов оставления. И имя же мене во инокых худаго, написавшаго книгу сию, аще хощете уведити, начало тому есть седмаричное число с первым, среда же двадесять, по и шестьсот с пяторицего, наканчевается же осморицею (то есть Закхей). Давшему же Богу начати сиа и совершити благоизволившему слава, честь и поклонение в безконечныя веки аминь. — Сыне и Слово Божие, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, помози и спаси души наша. Аминь».

Рукопись эта передана в Коневский монастырь в 1831 году от покойного Тихвинского архимандрита Илариона, который получил ее из одного частного дома города Тихвина; но каким образом досталась она предкам того дома — неизвестно. Коневские иноки два раза переселялись в Деревяницкий монастырь; при неизбежных в подобных случаях беспорядках, Евангелие это могло перейти в руки мирян за деньги или каким-либо другим образом.

Евангелие, расположенное, как и предыдущие, по зачалам церковным (в лист). Оно имеет четыре украшения, сверху листов пред каждым Евангелием, сделанные разными узорами по золотому полю; рисунки замечательны тщательностию отделки; они сохранились без всякого повреждения; краски и золото не утратили доныне своей свежести. — Написано славянскими буквами весьма четко, впрочем, не с тою тщательностию, как первое описанное Евангелие; о времени, месте и имени писавшего не сделано никакой надписи. Впрочем, по сходству рисунков этих двух рукописей, по единообразному размещению указаний зачалам Евангельским на некоторые дни, приложенным в конце обеих рукописей и по соблюдению одинаких знаков препинания, можно предположить, что они относятся к одному времени.

Евангелие, расположенное как и два предыдущие, по зачалам церковным (в лист), написано славянскими буквами в два столбца, но о времени, месте и имени писавшего не сделано никакой надписи. Должно предположить, по способу письма, что оно древнее двух предыдущих, или если написано в позднейшее время, то, без сомнения, с древнейшего оригинала. Евангелие от Иоанна начинается: «Искони бе слово».

По счастливому случаю, все три рукописи сохранились до нашего времени, можно сказать, в совершенной целости; по указанию года (1524), в котором написано одно Евангелие, они существуют ныне 339 лет. Замечательно еще, что имя Иисуса Христа, в одной и той же рукописи, писано различно: **і҃ѕъ; и҃съ; і҃ѵсъ; і҃исъ**.

Творения Дионисия Ареопагита: «О Божественном чиноначалии главизн 15»[1]. — О таинственном Богословии главизн 5; — Посланий десять: к Гаию — 4; К Дорофею — 1; К Сосипатру — 1; К Поликарпу — 1; К Димофилу — 1; К Титу — 1; К Богослову и Иоанну Евангелисту — 1 (в лист). — Из предисловия видно, что переводил эту книгу с греческого языка монах Исаия в 6879 году (то есть 1371), но какого монастыря, неизвестно; можно сказать только по содержанию предисловия, что переводчик жил вне России. — Перевод труден для уразумения, но во всяком случае заслуживает внимания по своей древности; он сделан за 483 года до нашего времени. Когда и кем переписана эта книга — неизвестно; на первом листе сделана надпись: «Сия книга, глаголемая Дионисий Ареопагит, Устюга Великаго живописца Козмы Иванова, сына Березина, 1730 году. А куплена сия книга Устюга Великаго купецкаго человека Степана Хлестова, цены дано (сколько именно — неозначено), подписал сам Козьма своею рукою». В конце шестого листа другая надпись: «Куплена в Москве на Спасском мосту у купца Николая монахом Зосимою за 19 рублев 1799 года, ианнуария <...> дня». — По листам же надписано: «Сия книга Устюга жителя и живописца Козмы Иванова, сына Березина, подписал 1714 году сам Козьма своею рукою». Рукопись, написанная весьма четко славянскими буквами, сохранилась в совершенной целости.

Соборное Деяние на еретика арменина, на мниха Мартина, в лето от создания мира 6665. А от плоти Рождества Христова 1157 году, месяца июния, в 7 день (в четверть листа). — В конце повествования о Соборе сделана приписка: «А у подлиннаго Соборнаго Деяния написано внизу под строками по листам рукою Митрополита Константина сице: Господин Константин, Митрополит всея России, утверждая вышеписанная Собора, согласуя во всем Святейшему Патриарху Луке и всему его Собору со всеми мне присутствующими и всего священнаго чину, того деля и рукою моею есми сице написал предбудущему роду в верность и во утверждение о Христе Иисусе Господе нашем, аминь». — Соборное Деяние, подробно изложенное, занимает 27 листов

[1] О Божественных именех главизн 13; О церковническом священноначалии главизн 7.

рукописи; с 28 по 74 следуют разные приписки; написана славянскими буквами, но когда именно — определить невозможно, надписей также никаких не сделано. Замечательно, что слово Иисус писано различно: **і҃съ; іи҃съ**. Рукопись эта дошла до нас в целости.

Собрание о известии Флоренского латинскаго соборища, бывшего в лето по Рождестве Христове 1414 (в четверть листа). Выбрано из разных источников, но когда и кем именно — неизвестно. — Рукопись писана смешанным почерком, который ближе подходит к скорописному. Заимствуем отсюда сведение о Митрополите Российском Исидоре: «Исидор, Российский Митрополит, отшед в свою страну, ят и юзилиществовал за отступство; и убежав из заключения, паки тече в Ром и тамо кардинал учинен. И на престол Патриаршеский Константинопольский от папы послан и не прият бысть; но егда власть ромскую непокорством распространяше, тогда при бытии его турки Константинополь взяша, он же тайно на Русь убеже. И оставлен от Бога и от человек, и от своих овец, и тако от диакона Венедикта римския веры суща, бывша же у него в велицей любви, и давша ему в яди отраву. Инии же пишут, яко от киевлян предан смерти погибе».

Служба и житие преподобного Кирилла Новоезерского (в четверть листа), писана славянскими буквами; год написания не означен, — но из молитвы к Преподобному, приписанной на конце рукописи, видно, что она написана в царствование Императрицы Екатерины Второй.

Летопись святителя Димитрия, Митрополита Ростовского; оканчивается историею Иакова; писана обыкновенным почерком и разными руками (в лист). По листам рукописи подписано, что она принадлежала Новоладогскому купцу Артемию Семенову Шарову и благословлена ему братом его монахом Иосифом в 1757 году, а потом сим последним отдана в Коневский монастырь.

Неизвестного составителя[1]: Житие Преподобного Арсения Коневского, с описанием шести чудес, похвальное слово и хвалебные стихи. — Далее — Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, принесенной Преподобным Арсением из Афонской Горы, с описанием чудес. И наконец, Сказание о разорении Коневского монастыря

---

[1] Местным инокам известно, впрочем, что упоминаемое здесь житие и два сказания составлены покойным архимандритом Тихвинского монастыря Иларионом в бытность его настоятелем Коневской обители (1807–1823) и что житие Преподобного Арсения заимствовано им из древнего (кожаного) свитка с пятью свинцовыми печатями, хранившегося в Валаамском монастыре, который, к величайшему сожалению, утрачен.

в 1610 году (одна книга в лист). — Житие Преподобного Арсения и Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, вместе со службами, напечатано в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1850 году отдельными книжками, с некоторыми сокращениями против этой рукописи.

Устав Коневским уединенным пустынножителем (подлинник). Сочинен строителем иеромонахом Иларионом, бывшим впоследствии архимандритом Тихвинского монастыря, и подписан им с старшею братиею 1818 года, декабря 19 дня. На обороте первого листа подписано собственноручно Митрополитом Михаилом: «Со испрошением благословения Божия сей Устав, яко душеспасительный, утверждаю. Смиренный Михаил, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, 1819 года, июля 29 дня. В бытность мою в сем монастыре».

В монастырской библиотеке сохраняется несколько древних свитков[1], заключающих в себе весьма любопытные копии с бумаг, объясняющих отчасти историческую судьбу обители. — Копии относятся к тому же времени, когда написаны самые подлинники.

1. Прошение игумена Коневского монастыря Леонтия с братиею к Царю Василью Иоанновичу Шуйскому о дозволении им переместиться в Новгородский Деревяницкий монастырь, потому что город Корела (Кексгольм) с уездом уступлен был шведам. — Прошение это писано в 1610 году.

2. Список с грамоты Царя Василья Иоанновича Шуйского в Новгород боярину Князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому о дозволении переселиться коневским монахам со всем имуществом в Деревяницкий монастырь. — Грамота писана в 1610 году.

3. Список с грамоты Царя Василья Иоанновича Шуйского к Новгородскому Митрополиту Исидору о переводе Деревяницкого игумена Дионисия в какой-либо другой монастырь, по случаю переселения в сию обитель Коневского братства. — Писана в 1610 году.

4. Список с грамоты Царя Михаила Феодоровича в Андреевский Грузинский погост с повелением, чтобы крестьяне сего погоста, как принадлежащие Деревяницкому монастырю, были в повиновении у монастырского начальства. Писана в 1617 году.

5. Список с грамоты Царя Алексея Михайловича к Новгородскому воеводе Князю Ивану Петровичу Пронскому с повелением

[1] Доставлены в Коневский монастырь покойным архимандритом Юрьева монастыря Фотием, который нашел их в архиве Деревяницкого монастыря.

перенести с острова Коневца мощи Преподобного Арсения, вследствие соглашения с Шведским правительством. — Писана в 1673 году.

6. Список с грамоты Патриарха Питирима к игумену Деревяницкого монастыря Иоасафу — также о переносе мощей Преподобного Арсения. — Писана в 1673 году.

О перенесении мощей Преподобного Арсения с острова Коневца и обратно нет никаких сведений. Если бы действительно святыня сия была переносима в какое-либо другое место, то нет никакого сомнения, что о таком важном событии современники оставили бы нам должные сведения; но молчание их может скорее служить доказательством, что мощи Преподобного Арсения всегда оставались в Коневце.

IV. По Успенскому женскому монастырю

1. **Антиминс** древний 7147 (1639) года, освященный Митрополитом Новгородским Афонием, на толстом холсте.

2. **Антиминс** менее древний, освященный в 1670 году Митрополитом Новгородским Корнилием, на толстом холсте.

3. **Евангелие**, печатанное в 7142 году в 15 лето Патриаршества Филарета и 25 лето царствования Михаила Феодоровича, в Москве; пожаловано от сего Державного возобновителя обители. По листам имеется следующая надпись: «Сию книгу пожаловал Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руссии в Новгородской монастырь в Ладогу в Успенский девичий монастырь, в лето 7145, марта в 15 день, а подписал сию книгу, принадлежащую Большаго девичьяго монастыря иерей прозвищем Лебедщиков».

4. **Ковчег с Святыми мощами** следующих наименований:

преподобного Артемия Веркольского; преподобного Илии Муромца; Стефана Пермского; Василия Великого; Даниила Столпника; Ярославских князей: Феодора, Давида и Константина; Князя Владимира; Преподобного Нестора; архидиакона Стефана; Патриарха Гермогена; архимандрита Феоктиста; Преподобного Саввы Звенигородского; Благоверного Князя Александра Невского; святыя мученицы Иустинии и святыя мученицы Параскевы, и других непоименованных. Мощи помещаются в пяти крестах и в пяти малых образках различного размера.

5. **Канонник**, напечатанный в Гродненской типографии в 7297 году.

6. **Синодик**, написанный в 1703 году повелением тоя обители игумении Иулиании Александровны. В сем синодике между прочим записано: в прошлом 1702 году, в ночи месяца апреля к 24 числу, как горел сей Успенский монастырь, такоже с дворы ладожан посадских людей и иных чинов, на посаде живущих, сгорел древний синодик, в котором были помещены имена здателей и других честных людей.

7. **Икона**, как полагают, Великого Князя Владимира, писанная фреском на столбе над правым крылосом. Выражение лица особенно характерно и благолепно. Весь собор был расписан, но при игумении Поликсене покрыт белою краскою.

V. По Введенскому монастырю

1. **Оловянные сосуды**, в описи названные древними, без означения, однако ж, кем и когда они доставлены в обитель. Посему название древних дано им в описи, как видится, произвольно. Скорее можно признать их свидетельством бедного состояния Введенской обители, — состояния, доказываемого и тем, что все ценные пожертвования принадлежат к позднейшему времени. Внизу на этих сосудах изображены три Херувима, а на одном из блюдцев сделана следующая надпись: «Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людем Твоим».

2. **Крест со Святыми мощами**, залитыми в мастике (значащийся по прибылой описи под № 97), полученный от неизвестного в 1851 году. Крест обыкновенного письма иконного, деревянный, кипарисный; святые мощи вложены с задней стороны; самый же крест со всех сторон обложен позлащенным серебряным окладом. На задней дске оклада имеется опись следующим мощам: святого первомученика Стефана; святого мученика Пантелеймона; святого мученика Евстратия; святого благоверного Князя Владимира; святого праведного Лазаря; святого священномученика Фоки; святой великомученицы Варвары; святого мученика Нифонта; святого священномученика Василия Амассийского; святого священномученика Макария, Митрополита Киевского; святого мученика Космы Безсребреника; преподобного Ефрема Сирина; святого мученика Меркурия; святого мученика Иоанна Воина; святого мученика Арефы; святого мученика Артемия; святого мученика Иакова Персянина; святого мученика Михаила Синадского. Сверх того, вверху над мощами помещается частица камня Гроба Господня.

3. **Крест** с девятью залитыми в мастике частицами следующих святых мощей: святой праведной Анны Пророчицы; святого священномученика Игнатия Богоносца; святого великомученика Димитрия Солунского; святого великомученика Пантелеимона; святого великомученика Никиты; святой равноапостольной первомученицы Феклы; святой великомученицы Екатерины; святой великомученицы Варвары и преподобномученицы Феодосии девицы. Сверх того вложены в крест частицы, также залитые мастикою, следующих предметов почитания: часть Древа Креста Господня; часть Ризы Христа Спасителя; Кровь Господня; Власы Богородицы; часть ризы и гроба преподобного Пафнутия Боровского. Крест находится в серебряном позлащенном окладе в 2 $^1/_8$ вершка длины и в 1 $^2/_3$ ширины, весом в 21 золотник. Он принадлежит иконе Воскресения Христова, окруженного изображениями десяти святых угодников Божиих, коих мощи находятся в кресте, в серебряной позлащенной ризе, весом в 1 фунт 17 золотников; пожертвован купцом Кротовым в 1843 году.

4. **Крест с святыми мощами**, медный. Каждая частица завернута отдельно в бумажке с надписями, уже изгладившимися. Таким образом обернутыми частицами наполняется вся внутренность креста.

На задней дске в надписях исчислены следующие наименования святых мощей: святого Апостола Матфея; святого Иоанна Воина; святого Апостола Андрея Первозванного; святого мученика Прокопия; святого Алексея, человека Божия; Святителя Николая Чудотворца; благоверного Князя Глеба, Черниговского чудотворца; преподобного Князя Феодора; святого Авксентия; святого Князя Владимира; Симеона Дивногорца; святого Димитрия Мироточца; святого Князя Бориса, Черниговского чудотворца; святого Никифора Патриарха; бумажных же отдельных свертков имеется 18. Крест этот принадлежал купцу Ассысалову, передан ему родителями его, а им предоставлен монастырю в 1852 году.

5. **Деревянный крест** резной, с надписью также резною. Надпись состоит из разных молитв и изречений Священного Писания и сделана весьма отчетливо. Она свидетельствует о значительной древности креста как по буквам ее, так и по употребленным словам. Начало псалма 67 вырезано так: «Да воскреснет Бог, и разыдутся врази Его».

6. **Ковчежец серебряный** с семью частицами следующих святых мощей: святого Иоанна Дамаскина; мученика Христофора, свято-

го Михаила Малеина; святого мученика Артемия; святой Феодосии девицы; святой мученицы Ирины; мученицы Анастасии. Святые мощи находятся в ковчежце под стеклом, принадлежали священнику единоверческой Волковской церкви Михаилу Иванову, и переданы в монастырь, по кончине его, его сестрою, по устному завещанию почившего.

7. **Евангелие печатное**, в лист, без заглавного листа, но замечательно по подписи пожертвовавшего его в обитель государева стольника Князя Прозоровского, лета 7168 (1660), месяца января. Листы Евангелия при переплете его обрезаны и имя пожертвователя отрезано, а осталось отчество Семенович. Также из подписи видно, что Евангелие напечатано в Москве, что положено в обитель Пресвятой Богородицы Ея Честнаго Введения на реку на Оять, идеже, говорит вкладчик, родители лежат преподобного Александра.

8. **Евангелие в лист**. На заглавном его листе первоначально выставлены посреди буквы *А* и *И*. Далее идет следующая надпись: «Евангелие Иисуса Христа, в славу Человеколюбца Единаго Триипостаснаго, Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа. Напечатася в царствующем граде Москве в типографии, прежде множицею изданное, ныне же со стихами и главами первое издадеся. Повелением благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца. В тринадесятое лето благочестивыя Державы царства его. И в четвертое лето рождения сына его, Государя нашего, благовернаго Царевича и Великаго Князя Алексия Алексиевича. Благословением же Великаго Государя Святейшаго Никона, Архиепископа Московскаго и всея Великая и Малыя и Белыя России Патриарха, в шестое лето Патриаршества его. В лето от создания мира 7165, от воплощения же Бога-Слова 1657, месяца августа в 29 день». Под первыми листами имеется подпись следующего содержания: «Лета 7171 (1663) года генваря в 20 день, в области Великаго Нова-Града в Обонежскую пятину, в Введенский монастырь, в церковь Введения Пресвятыя Богородицы приложил сию святую книгу Евангелие напрестольное боярин Князь Иаков Куденатович Черкаской по людях своих преставльших, и за сию книгу святое Евангелие преставлыших имена написать и вечно поминать, дондеже Бог благоволит, а кто сию книгу от церкви восхитит и его судит Бог во Втором пришествии тою же книгою — святым Евангелием, а приложена сия книга при Александровском игумене Симоне и при Введенском черном священнике Ионе». На последнем листе написано: «Пожаловать за сию книгу имена преставлыших записать в литию и в синодик и вечно поминать рабов

своих Ермолая, инокини схимонахини Марфы, Феодора, Бориса, Василия, Петра, младенца Димитрия, Доминика, Анисии, Марфы, Парасковьи, Гаия, Макария, Евстафия».

Рукопись, по почерку принадлежащая к 1660 годам, без заглавного листка, — богословского содержания.

Древняя икона Святителя Николая, украшенная позлащенным венцом с тремя простыми камнями, в басменном окладе. На задней стороне дски имеется надпись: «Образ Князя Семена Михайловича Лобанова-Ростовскаго». Почерк надписи может принадлежать к XVI веку.

Древняя икона Тихвинской Божией Матери, простого иконного письма, лики и персты Спасителя и Божией Матери имеют некоторую выпуклость пред прочими частями иконы. Мерою сия икона длины 1 аршин $12^1/_2$ вершков, ширины 1 аршин $7^1/_2$ вершков, обложена серебряною ризою в 1823 году, но когда и по какому случаю поступила в обитель — неизвестно. До сих пор сохраняется предание, что сия икона существовала во времена Преподобного Александра Свирского, пред которою он, будучи еще отроком, приносил свои молитвы.

VI. По Старо-Ладожскому Николаевскому монастырю

Святые иконы. Кресты. Древняя утварь. Книги. Колокола

1. Иконостас соборного храма отличается хорошим устройством по рисунку Архитектора Штегельмана и строгою правильною живописью икон художника Шишкина.

2. Чудотворная икона Святителя Николая помещается в сем иконостасе в нижнем ярусе его, близ местного образа Спасителева, и есть храмовая. Она старинного иконного письма; Святитель изображен стоящим; на полях изображены чудеса его. Икона покрыта серебряною ризою в 39 фунтов и 24 золотника с позлащенными венцами; также и одежда на Святителе позлащена. Мера ее 2 аршина 5 вершков в длину и 1 аршин 15 вершков в ширину. Неизвестно, когда и кем сия икона доставлена в монастырь; но издавна пользуется уважением окрестных жителей и выносится в крестных ходах и берется по домам.

3. Икона мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, признаваемая чудотворною, есть храмовая в приделе Мученицы, находящемся в церкви Ивановского монастыря, но икона сия обыкновен-

но стоит на паперти соборного храма Николаевского монастыря, а в Ивановском бывает редко. Икона весьма древнего иконного письма, в старинном сребропозлащенном чеканном окладе; лик Мученицы покрыт жемчугом и украшен стразами и другими камнями. Мера этой иконы 4 вершка длины и $3^1/_2$ ширины. Она перенесена в Ивановский монастырь из часовни при Песоцком погосте в 1688 году, по Указу Преосвященного Корнилия, Митрополита Новгородского.

4. Икона священномученика Антипы — храмовая в приделе сего угодника Божия, весьма древняя, признаваемая чудотворною, иконного письма. Она покрыта сребропозлащенною ризою 84 пробы и имеет в вышину 6 вершков, а в ширину 5 вершков. Откуда сия икона поступила в монастырь — неизвестно.

5. Крест на дереве с сребропозлащенным окладом со святыми мощами. На нем имеется следующая надпись: «Лета 7205 году, марта в 15 день, построен сей крест Господень, будучи на Москве, повелением Зеленецкаго монастыря игумена Лаврентия и положен в церковь в Николаевский монастырь, что в Ладоге, в роды родов неотъемлемо, а сребра в нем весом в 212 золотников, а за мастерство и за серебро и за золото дано 50 рублей в славу Святыя Троицы, во веки. Аминь». Мощи в кресте следущие: Иоанна Златоуста; Григория Богослова; мученика Арефы; мученицы Феклы Прехвальныя; Микиты Епископа; Иоанна, Епископа Новгородского; Федора Стратилата; мученика Феодора Тирона. Сверх того приписано на кресте, в клеймах задней его дски, что в нем помещено Млеко Пресвятыя Богородицы, часть мантии Преподобного Александра Свирского и части многих святых мощей угодников.

6. Оловянные Чаша и дискос. По форме их, по начертанию ликов и по почерку подписей у ликов можно полагать, что они принадлежат к XV столетию.

7. Два деревянные резные кипарисные креста, одинаковой величины и с одинаковою надписью, весьма отчетливой работы. Надпись с лицевой стороны креста: «Сей Животворящий крест пожаловал усердием своим в Староладогской Николаевский упраздненный монастырь Преосвященный Гавриил, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский». Надпись на задней дске: «За старание и возобновление оной обители Ново-Ладогским купцам Петру и Василию Охраевым, в 1797 году, месяца июниа, в 10 день».

8. Ковчег оловянный о трех помещениях, украшенный Херувимами в крестах, верхнее помещение в главе украшено крестом

и венчиком с изображением Распятия; вообще ковчег замечателен по форме и убранству. Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря, приписанного к Никольскому.

9. Водосвятная чаша, медная, луженая, на коей изображение резное Спасителя и по краям надпись резная: «Лета 7110 (1602), мая 23 дня, Божиею милостию Святыя Живоначальныя Троицы и Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Михаила Клопскаго и Чудотворца сделана бысть чаша сия, в ней же святити вода при игумене Макария, повелением раба Божия тое же обители, инока Иоакима, в дом Живоначальныя Троица и Преподобному Михаилу на Клопско». — Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря.

10. Две старинные фелони с опускающеюся переднею частию по древнему обычаю, из весьма хорошей парчи с шитыми оплечьями; по ветхости негодные к употреблению, но хранятся в ризнице как древность. Таковых риз ни в одном другом монастыре Санкт-Петербургской епархии нет.

11. Библия, напечатанная в Остроге в 7088–89 (1580–81) годах повелением Князя Василия Константиновича. В начале и конце Библии имеются молитвы на греческом и славянском языках.

12. Апостол, напечатанный в Москве при Царе Алексие Михайловиче, в третие лето патриаршества Никона, в 7163 (1655) году.

13. Напрестольное Евангелие, в четверть листа, печатанное в Москве, при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, при Патриархе Иоакиме, в лето от сотворения мира 7193 (1685), индикта 8, месяца маия. На нем надпись скорописная по нижнему полю: «Дано сие Евангелие вкладу в Ивановский монастырь на поминовение боярина Князя Никиты Петровича Прозоровскаго от его детей». — Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря.

14. Служебная минея на сентябрь, октябрь и ноябрь, печатанная в царствование Алексия Михайловича, как сказано в заглавном листе, в Царской его типографии в 7175 (1666) году.

15. Сборник, состоящий из некоторых поучений святого Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, напечатанный в Москве в 7164 (1656) году под надзором известного иеромонаха Епифания. В конце книги приложено житие и служба преподобного Саввы Звенигородского, старинной печати.

16. Служебник, печатанный в Москве в 7163 (1655) году, в царствование Алексия Михайловича, при Патриархе Никоне.

17. Трефологион, или Службы на дни избранных праздников и святых, относящийся к XV или к началу XVI века. Член Археографической Комиссии г-н Бередников, обозревавший архивы мужского Николаевского и женского Успенского Старо-Ладожских монастырей в 1849 году, говорил о сей рукописи как о заслуживающей особенного внимания. В ней показано, каким образом, при существовании в России удельных княжеств, возглашалось многолетие Князьям на повечерии Рождества Христова и Богоявления. Тогда оно возглашалось на часах.

18. Синодик Николаевского монастыря, которого начало может принадлежать к XVII веку. Список поминаемых царей одного главного почерка оканчивается Царем Феодором Алексеевичем.

19. Синодик бывшего Ивановского монастыря, приписного к Николаевскому, писан в 1734 году. В нем, между прочими именами для поминовения, помещено имя иеромонаха Иоиля, строителя Гостинопольского монастыря, упраздненного и обращенного в приходскую церковь.

20. На двух колоколах, находящихся на колокольне Ивановского монастыря, имеются следующие надписи: на большом колоколе: «К Вознесенью Господню и к рождеству Иоанна Предтечи на Малышеву Гору в Ладогу, слито два[1] колокола при благословенном Государе Царе и Великом Князи Борисе Феодоровиче всея Русии, при его благоверной Царице и Великой Княгини Марии и при их благородных чадей Царевиче Феодоре, Царевне Ксении и при освященно Митрополите Исидоре Великаго Новаграда и при настоящем игумене Дионисии, лета 7112 (1604)». На втором колоколе на первом его поясе начертано: «Si Deus pronobis, qui contra nos?» На втором поясе: «Rom 8✠ An.✤1643». Далее: «C.* O * S✤F.M✤».

VII. По Богословскому Черемнецкому монастырю

1. Чудотворная икона святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, явление которой на Черемнецком острове послужило началом к основанию обители, находится в иконостасе соборного монастырского храма, посвященного имени сего Евангелиста. — Мерою сия святая икона в длину 2 аршина 3 вершка, в ширину 1 аршин 12 вершков. Святой Апостол изображен в поясном виде, держащим в руках Святое Евангелие; должно заметить еще, что при нем изображен Ангел, а не усвоенный символический знак —

[1] Другого колокола литья сей эпохи не отыскалось.

орла; по краям же иконы изображены в малом размере события из жизни Апостола и апокалиптических видений. Серебряная риза, покрывающая икону, весом 41 фунт 48 золотников, ценою в 1000 рублей серебром, устроена в 1841 году при строителе Варсонофии из прежней ризы, с добавлением серебра от разных благотворителей.

2. Крест четвероконечный, резной из кипариса, с боков обложенный серебром, длиною $2^1/_2$ вершка, в поперечнике $1^3/_4$ вершка. На лицевой стороне изображено Распятие Господне, а на обратной — Божия Матерь, подающая четки преподобным Антонию и Феодосию Печерским; внизу креста изображен Святитель Николай Чудотворец. В этом кресте, как показывает надпись, находятся частицы святых мощей: преподобного Дамиана Целебника; преподобного Феодора Молчальника; преподобного Евфимия Печерского; преподобного Иулиана Схимника; преподобного Никона Печерского; преподобного Исаакия Затворника; преподобного Моисея, чудотворца Печерского; святого мученика Фоки; святой великомученицы Варвары и священномученика Макария. — Когда и кем устроен этот крест — неизвестно; но он показывается очень древним.

3. Библия острожской печати 1581 года, в кожаном переплете. — По какому случаю и от кого поступила в монастырь — неизвестно; надпись на нижней доске объясняет только, что «сия Библия, оставшая после Трофима Петровича Скобельцына, детей ево Федора, Ивана, 1739 года, июля 21 дня».

Из древних актов сохранились до нашего времени:

1. Список с *выписи* из отводных книг, данной в 7170 (1662) году от боярина и воеводы Князя Василья Григорьевича Ромодановского строителю Черменецкого монастыря черному попу Ефросиму, на принадлежащие тому монастырю отхожие пожни — Ластицу, Седельцо и Змейку.

2. Список с так названной *сыскной памяти* 7172 (1664) года, или справки, выписанной из писцовых и отказных книг, с показаниями окольных людей в вышеозначенных же пожнях Череменецкого монастыря.

Из этого документа открывается, что строитель Череменецкого монастыря, черный поп Вонифатий, подавал челобитную в Новгороде в приказной избе боярину и воеводе Князю Ивану Борисовичу Репнину, жалуясь, что монастырскими пожнями — Старой Лугой, Ластицой, Седельцом, Змейкой, Чернетчиной (или Журавовщиной) завладели дворяне и дети боярские, Александр Неплюев

и иные помещики. Впрочем, по справкам в писцовых и отказных книгах о принадлежности тех пожен монастырю или помещикам (равно) не найдено никаких сведений; но по показаниям окольных людей, признавших монастырским владением пожни — Ластицу, Седельцо и Змейку, — приказало отвести их в вотчину Череменецкому монастырю, исключая пожни Старую Лугу и Чернетчино, которые остались спорными. Замечательно показание четырех человек, которые помнили, что «и до немецкаго раззорения на тех пожнях сено косили на Богословский монастырь».

3. Челобитная (без означения года) на имя Патриарха Иоакима от окресных дворян Череменецкого монастыря, в которой они ходатайствуют, чтобы не приписывать Череменецкого монастыря к Николаевскому Вяжицкому, чего хотел тамошний архимандрит Боголеп. По какому поводу настоятель Вяжицкого монастыря мог просить о приписке к его Обители Череменецкого монастыря, — из челобитной не видно, но в ней упомянуто, что все имущество было уже увезено из Черменца в Вяжицкий монастырь.

4. Подлинная грамота Митрополита Новгородского Корнилия, данная 7202 (1694) года строителю Череменецкого монастыря иеромонаху Александру на управление обителию, так как прежняя его строительская грамота сгорела во время пожара 7201 (1693) года.

5. Подлинная грамота (или указ) Новгородского Митрополита Евфимия Череменецкого монастыря игумену Герману, данная в 7205 (1697) году. Этою грамотою предписывалось иметь расходные книги, и присылать по вся годы в Митрополичь Казенный приказ. Подобное же распоряжение сделано и по прочим обителям Новгородской епархии; оно состоялось по указу Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича (Императора Петра I), которым было предписано: «На церковное и на келейное и на монастырское каменное и деревянное строение и ни накакие неокладные расходы денежныя казны без имяннаго своего Великаго Государя указу и без грамот и без приказов Большаго дворца не держать» и прочее, «а сколько на окладные расходы будет денежные казны и тому расходу книги присылать в приказ Большаго дворца».

6. Подлинная грамота Новгородского Митрополита Иова 1701 года, о дозволении, по просьбе некоего Филипа Миронова, сына Неелова (или Неплюева), освятить новопостроенную церковь во имя Живоначальныя Троицы (где именно — не разобрано

в грамоте) игумену Черемнецкого монастыря Игнатию «по новому справному Требнику».

7. Опись церковного, ризничного и экономического имущества Черемнецкого монастыря 1774 года, — при игумене Иоиле. Составлена по указу Новгородской Консистории, в которую предписано было представить опись монастырскому имуществу, а другую таковую ж иметь в монастыре.

Сергиевой Пустыни — Архимандрит Игнатий

Троицкого Зеленецкого монастыря — Архимандрит Иннокентий

Краткий очерк современного состояния монастырей Санкт-Петербургской епархии,

ноября 1856 года[1]

Введение

В сем очерке полагается современное состояние монастырей Санкт-Петербургской Епархии и то преуспеяние, которое усматривается в них по всем частям, со времени вступления Сергиевой Пустыни архимандрита Игнатия в должность благочинного монастырей, то есть с 1838 года по нынешний 1856 год, а относительно Сергиевой Пустыни со времени поступления его в настоятеля сей Пустыни, то есть с 1834 года. Таким образом, сей очерк имеет и свойство отчета.

Монастыри, состоящие в ведении благочинного, суть следующие: первоклассные — Троицко-Сергиева Пустыня; Спасо-Преображенский Валаамский монастырь; третьеклассные — Троицкий Зеленецкий, Рождественский Коневский, Старо-Ладожский Успенский девичий; заштатные — Введенский Островский, Богословский Череменецкий, Старо-Ладожский Николаевский. Итого — восемь монастырей.

О первоклассной Сергиевой Пустыне

Первоклассная Сергиева Пустыня находится в 19 верстах от Санкт-Петербурга, в 10 от Петергофа, в 2 от Стрельни — на шоссе, ведущем от Санкт-Петербурга в Петергоф. Она стоит на ровном месте, которое к морю идет отлогою покатостию. Монастырь со всех сторон окружен садами, дающими ему вид живописного ландшафта. Хотя монастырь находится близ столицы, по соседству имеет много дач, недалеко отстоит от слободы, посещается множеством богомоль-

[1] ОР РГБ. Ф. 425. Картон II.

цев; однако братия его пользуется достаточным спокойствием и уединением, даже бо́льшим, нежели многие пустынные обители. Главная причина этого — гостиница, содержимая светским лицом. Богомольцы, по окончании службы Божией, прямо из церкви отправляются для отдохновения и подкрепления пищею в гостиницу, и потому нисколько не нуждаются в услугах монастыря и братии, без чего невозможно обойтись в отдаленных от мира обителях.

Пустыня возведена из второго класса в первый в 1836 году. В этом же 1836 году возвращена монастырю Казною часть земли, прежде ей принадлежавшая и отнятая у ней с 1762 года. Эта часть получена Пустынею в виде болота, поросшего кустарником. Болото осушено, большая часть земли обработана с особенною тщательностию и искусством, отчего получается жатва хлеба, несравненно обильнейшая, нежели в самых многоземельных монастырях Епархии; так, в 1855 году одного овса намолочено 1240 кулей. В 1844 году отведен участок леса в 50 десятин в Ново-Ладожском уезде. Всего земли имеет монастырь до 269 десятин.

Главные здания в Пустыне каменные. Холодный собор трехпрестольный, весьма хорошей архитектуры, но по обычаю времени построения своего (в 1760 году) выстроен без цоколя, без достаточных подземных водосточных труб, отчего как фундамент, так и первые ряды кирпичной кладки пропитались водою; от времени сырость проникла вверх по стенам весьма высоко. Впоследствии устроением водосточной трубы и подведением цоколя поддержано бытие этого прекрасного здания, но его не должно признавать прочным, хотя оно и может еще постоять довольно долго. Главный престол в соборе — во имя Всесвятыя Троицы; правый придел во — имя Апостолов Петра и Павла, левый — во имя Предтечи. Каменная ограда составляет правильный четвероугольник. Посреди монастыря стоит собор. На углах ограды — по башне, из которых северо-восточная заменена церковию во имя святителя Григория Богослова, а юго-восточная — церковию во имя Покрова Божией Матери. На линии северной ограды находится церковь во имя Преподобного Сергия с приделами в нижнем этаже Христа Спасителя и мученицы Зинаиды; при ней братская трапеза и настоятельские келлии — всё каменное. На южной линии ограды — Святые ворота, по правую сторону которых — церковь во имя Иакова, брата Божия; при ней ризница и несколько братских келлий; по левую сторону ворот — корпус братских келлий; всё это строение — каменное. По восточной линии находится трехэтажный кор-

пус братских келлий, которого подвальный этаж каменный, а жилые два этажа — деревянные. По западной линии ограды выстроен, иждивением графов Зубовых, инвалидный дом на 50 увечных воинов с церковью во имя Валериана-мученика. Хозяйственные строения монастыря, находящиеся вне его, как то: гостиница, хутор, баня, конный двор и другие — деревянные.

С 1834 года произведены в Сергиевой Пустыне следующие постройки и в следующем порядке: в 1834 году возобновлены на монастырские деньги церковь во имя Преподобного Сергия и настоятельский дом; между ними вновь выстроена братская трапеза. В 1837–1842 годах возобновлен соборный храм на сумму, выданную из Государственного казначейства, с приложением и монастырских денег. В 1838 выстроен деревянный хутор, то есть скотный двор, в версте от монастыря, на деньги, взятые заимообразно из Комиссии духовных училищ; деньги своевременно уплачены. В 1840 выстроен деревянный трехэтажный братский корпус, коего подвальный этаж — каменный со сводами, на деньги купца Макарова, ныне Сергиевой Пустыни монаха Моисея. В 1840 году выстроен, к западу от монастыря на пустопорожнем месте, деревянный на каменном фундаменте дом, на иждивение благотворителей, для отдачи в наем. В 1849 выстроены новые часовни, так как прежние дали сильные трещины и пришли в совершенную негодность от вышедшего из-под них фундамента, состоявшего из булыжных камней, не связанных между собою известью. В 1849 году на юго-восточном углу монастыря выстроена церковь во имя Покрова Божией Матери Князем Михаилом Викторовичем Кочубеем; внутренняя отделка этой церкви продолжается поныне. В 1852 выстроена баня и при ней устроен бассейн для купания братии на монастырские деньги. В 1854 выстроена деревянная гостиница купцом Тайвани, долженствующая поступить чрез 12 лет в собственность монастыря. В 1854 году перестроена, начиная с самого фундамента, церковь Преподобного Сергия, на иждивение благотворителей, преимущественно княгини Юсуповой; ныне производится внутренняя отделка этой церкви, в нижнем этаже устроены два придела. В 1856 году, на северо-восточном углу, выстроена церковь во имя святителя Григория Богослова графинею Кушелевою. В сем же году выстроен против монастыря, в двух верстах от оного, бароном Штиглицом двухэтажный каменный дебаркадер для пристанища богомольцев, которые будут приезжать в Сергиеву Пустыню по железной дороге; от дебаркадера

к монастырю проведено им же, Штиглицом, шоссе. Ценность вновь воздвигнутых зданий и произведенных исправлений простирается на сумму (приблизительно) в 300 тысяч рублей серебром. Здесь употреблено слово «приблизительно», так как устроение храмов во имя Покрова Божией Матери и во имя Григория Богослова, дома с прислугою на пустопорожнем месте с западной стороны монастыря, шоссе от монастыря к дебаркадеру, производились самими благотворителями, почему ценность сих предметов известна монастырю только частным образом, а не по актам.

Подобно зданиям ризница Сергиевой Пустыни значительно улучшилась, или правильнее, совершенно изменилась от щедрых вкладов различных благотворителей. Совокупная ценность приобретенных ризничных предметов простирается за 70 тысяч рублей серебром.

Капитал вечного обращения, состоявший в 1834 году из одной тысячи 107 рублей $13^1/_2$ копеек серебром, возвысился к 1 августа 1856 года до 33 тысяч 86 рублей серебром.

Доходы монастыря, зависящие преимущественно от количества богомольцев и количества погребений, хотя и очень возросли, но как прежде, так и ныне очень непостоянны. По неокладной книге доходы монастыря простирались в 1830 году до 7 тысяч 826 рублей серебром; в 1831 — до 5205, в 1832 — до 5955, в 1833 — до 5135 рублей серебром; по этой же книге доходы в 1852 году простирались до 23 тысяч 475 рублей серебром, в 1853 — до 29983, в 1854 — до 23164, в 1855 — до 30069 рублей серебром. Постоянные доходы в настоящее время составляются: 600 рублей серебром с гостиницы, выстроенной купцом Тайвани; 400 рублей серебром — с дома; 50 рублей серебром — с мест, арендуемых инвалидным домом, под огород, баню, сарай и дворики; с земли в 1853 году получено чистого прихода за расходом 1700 рублей серебром. Сверх вышеозначенных доходов, по неокладной книге, с 1853 года по настоящее время, пожертвовано различными благотворителями на построение церкви во имя Преподобного Сергия до 47 тысяч рублей серебром. Сии последние деньги, именуясь строительною суммою, расходуются особо, и отчет о употреблении их ежегодно представляется высшему начальству.

Братство Сергиевой Пустыни, сравнительно с братством других монастырей, отличается своим благонравием, иноческою образованностью и способностями, так что удовлетворяет не только нуждам своей обители, но наделило и другие обители многими способными людьми для важнейших послушаний. В особенности отли-

чаются развитием своим воспитанники и постриженцы Сергиевой Пустыни. Так, ее постриженцы: архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря; игумен Аполлос, настоятель Старо-Ладожского Николаевского монастыря; игумен Израиль, настоятель Введенского монастыря; иеромонах Герасим, управляющий киновиею; иеромонах Илия, казначей Зеленецкого монастыря; игумен Игнатий, настоятель Никандровой пустыни Псковской епархии. Архимандрит Большого Тихвинского монастыря и игумен Мало-Ярославецкого монастыря поступили из мира прямо в Сергиеву Пустыню. Многие постриженцы других монастырей, поступив в братство Сергиевой Пустыни, в ней замечены были с хорошей стороны, развивали свои способности и возведены в саны настоятелей. Причинами такового успешного образования иноков в Сергиевой Пустыни должно полагать: развитие между ними душеспасительного чтения; доставление развития способностям каждого брата; обращение с образованною публикою и довольство в содержании. Одна наглядность на стройное Богослужение и систематическое хозяйство Сергиевой Пустыни приуготовляет между братиями ее людей отлично способных для послушаний церковных и хозяйственных. При открывшейся нужде Сергиева Пустынь доставила его Высокопреосвященству иеродиакона, который по голосу своему превосходнее всех столичных протодиаконов.

Число братства Сергиевой Пустыни в 1834 году состояло из восьми иеромонахов, трех иеродиаконов, девяти послушников, всего из 20 человек; ныне состоит из архимандрита, 14 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 2 диаконов, 6 монахов, 20 послушников и 10 богомольцев.

Особенного внимания заслуживает церковное пение Сергиевой Пустыни именно потому, что благоговейное отправление Богослужения и благолепное пение, составляя почти единственный источник содержания обители, привлекли в нее многие и значительные пожертвования и тем изменили ее состояние. Пение первоначально было заимствовано от Александро-Невской Лавры. С 1834 года оно не изменилось, но дополнено из простого обиходного и киевского напевов. В Лавре, при наместнике ее Аароне, внесены в лаврский напев многие нововведения, которые, можно сказать, совершенно изменили напев. В Сергиевой Пустыне, напротив, напев улучшился тем, что каждому голосу указан его правильный ход и отнята у певцов свобода воспроизводить свои импровизации,

по большей части весьма неудачные, особливо для слуха образованной публики.

Главный недостаток Сергиевой Пустыни состоит в тесном, неудобном и вредном для здоровья помещении братии. Причиною тому особенно худая постройка двух каменных корпусов на южной стороне монастыря, где помещается большая часть братства. Корпуса выстроены на самом плохом фундаменте из булыжного камня, не связанного известью, отчего фундамент очень слаб, содержит в себе в большом количестве воду, которая входит в кирпичную кладку и сообщает ей необыкновенную сырость. Кирпичная кладка, не охраненная никаким цоколем, начинающаяся прямо с булыжника и с подошвы земли, пропиталась сыростию и по всему нижнему слою вполне иструхла. Стены, стоящие на таком фундаменте, поколебались, что особливо заметно в церкви Иакова, брата Божия, где стены не только непрочны, но даже опасны.

Во-вторых, весьма бы нужно, а в нравственном отношении полезно, для Сергиевой Пустыни иметь в Санкт-Петербурге подворье. Не имея оного, братия при приездах своих в город останавливаются всякий у своих знакомых.

Первоклассный Спасо-Преображенский Валаамский монастырь

Первоклассный Валаамский монастырь находится в Выборгской губернии Великого княжества Финляндии, на острове Ладожского озера. Он отстоит от Санкт-Петербурга водяным путем на 260 верст, а сухим (чрез города Кексгольм и Сердоболь) — на 308. Валаамский монастырь находится на живописнейшем острове, состоящем из гранитных гор и скал, из которых высочайшие возвышаются над уровнем озера на 20 сажень. Горы и скалы в различных направлениях прорезаны проливами и заливами; вершины гор покрыты лесом, состоящим преимущественно из сосны и ели. Остров имеет около 25 верст в окружности, состоит более чем из 300 десятин, весь принадлежит монастырю, так как и несколько мелких островов, лежащих близ главного. По удобности местоположения к иноческой жизни весь остров можно признать монастырем. Издревле на нем были, как и ныне находятся, иноческое общежитие, скит и пустыни отшельников. Валаамский остров отстоит от ближайшего ненаселенного берега на 25, а от населенного — на 40 верст.

Следующие хозяйственные предметы монастырь имеет свои: лес строевой и дровяной, бутовый и цокольный камень, некоторое коли-

чество ржи и овса, значительное количество сена; огородные овощи, садовые фрукты и ягоды. Рыба ловится около острова в значительном количестве, что дозволяет содержать братскую трапезу хорошо; довольно этой рыбы поступает и на продажу. Сверх того, за рыбную свою ловлю в Финляндии монастырь получает ежегодно вклада четыре тысячи 715 рублей серебром. Выделка кирпича обходится очень дешево; известь отличного достоинства, получается из Финляндии без платы денег; провоз ее озером обходится очень дешево.

При таких строительных средствах и при особенном усердии санкт-петербургского купечества к Валаамской обители весьма естественно, что монастырь отстроен, при поверхностном взгляде на него, богато. Постройка вся каменная. Монастырь состоит из двух четвероугольников или кварталов, из которых один вмещается в другом. Но как прежде здания строились без надзора искусного архитектора и даже, по большей части, без архитекторского рисунка, то здания, воздвигнутые таким образом, оказываются крайне неудобными и крайне непрочными. По этой причине значительная часть братских келлий во внутреннем четвероугольнике пришла в негодность, а церковь во имя Святителя Николая, находящуюся на юго-западном углу внутреннего четвероугольника, должно было закрыть — такие по стенам и сводам ее образовались трещины! Между тем она выстроена не более как 50 лет тому назад. Здания наружного четвероугольника удобнее и прочнее, но еще весьма неудовлетворительны. Зато здания, воздвигнутые при нынешнем настоятеле игумене Дамаскине, по проектам профессора архитектуры Горностаева, отличаются правильностью, строгостью стиля, удобством и прочностью. Таковы: двухэтажная церковь в скиту, церковь во имя святителя Николая на острове того же имени и трехэтажная (со включением подвального этажа) гостиница при монастыре. Эти здания воздвигнуты по большей части на иждивение благотворителей, по ценам местным обошлись в 150 тысяч рублей серебром, а по ценам столичным должны быть оценены несравненно дороже.

Холодный двухэтажный каменный собор во имя Преображения Господня находится посреди восточной линии внутреннего четвероугольника, собор хорошей архитектуры, но тесен и выстроен непрочно. В подвальном этаже его находится церковь во имя Преподобных Сергия и Германа Валаамских, где под спудом почивают мощи сих угодников Божиих. Посредством широкой галереи собор соединяется с теплою церковью Успения Божией Матери, находящейся на северо-восточном углу внутреннего четвероуголь-

ника. В галерее весьма удобно помещается ризница. Посреди южной линии внешнего четвероугольника находятся Святые ворота и над ними церковь во имя Верховных апостолов Петра и Павла. Посреди северной линии находится церковь Живоносного Источника и при ней больница; над сею церковию устроен весьма тесный храм во имя Пресвятыя Троицы.

Скит находится в трех верстах от монастыря; посреди его находится вышеупомянутая двухэтажная церковь: верхняя во имя Бесплотных Сил, а нижняя — во имя Всех святых. Кругом церкви стоят каменные келлии, соединенные оградою; эти келлии, выстроенные без архитектора, неудобны и недостаточны по их фасадам.

По разным местам острова имеются пустынные келлии отшельников, коих ныне на Валааме нет. Примечательнейшая пустынная келлия находится на Святом острове — высокой гранитной скале, выступающей из озера, вблизи от главного острова, где подвизался преподобный Александр Свирский. Здесь имеется и небольшая деревянная церковь во имя Преподобного.

Капитал монастыря, несмотря на ценные постройки, постепенно возрастает в значительном количестве. При поступлении нынешнего игумена в должность настоятеля капитал монастыря состоял из 45 тысяч 805 рублей серебром; к 1 августа сего 1856 года он состоял из 87 тысяч 831 рубля серебром.

Средства к содержанию монастыря суть следующие: 4715 рублей серебром, получаемые ежегодно за Финляндскую рыбную ловлю; проценты с капитала; доход с часовни, находящейся в Санкт-Петербурге; пожертвования на временное и вечное поминовение; доход от богомольцев, посещающих в летнее время в значительном количестве Валаамский монастырь. Ежегодный доход простирается от 25 до 50 тысяч рублей серебром; не только сего дохода удовлетворительно для всех потребностей монастыря, но и остаются от него порядочные избытки.

Хозяйство монастыря находится в отличном хорошем порядке, по особенным способностям и любви к хозяйству, которыми природа наделила игумена Дамаскина. Кирпич выделывается превосходно, известка выжигается отлично хорошо; цокольный камень добывается особенной прочности. Здания, возведенные из таких материалов, как бы вылитые из какой цельной массы, необыкновенно прочны. По всем направлениям острова проведены дороги; болота осушены; на месте их разведены покосы и пашня; доставка в монастырь сена с покосов, хлеба с пашен, валежника для строения и дров

из леса, посредством дорог, сделалась весьма удобною; между тем как прежде лес, поваленный ветром, гнил без всякой пользы в местах недоступных. Посеяны и посажены в большом количестве по удобным местам кедры, дубы, клены и другие ценные деревья.

Братство Валаамского монастыря многочисленнее всех прочих епархиальных монастырей; а устав сего монастыря — копия с устава Саровской Пустыни — строже, нежели устав прочих монастырей. Но несмотря на численное превосходство Валаамского братства, едва из среды его выбирается достаточное количество способных людей для послушаний собственно монастыря. В Епархиальное ведомство, для какой-либо важной должности, оно давно не уделяло никакого способного брата, кроме иеромонаха Авраамия, второго эконома Александро-Невской Лавры. Причины сего можно найти в следующем: вступают в эту обитель лица единственно из низших сословий, многие вступают в преклонных летах, почему в обители господствует телесный труд, а не душевный подвиг. Развитый телесный труд сильно привлекает на себя внимание мирских посетителей монастыря и, вместе, пожертвования. Может быть, эта причина заставляет более и более обращать внимание на наружное благочестие и усиливать эффекты оного в ущерб душевному развитию. Многие притекают в Валаамскую обитель и многие помещены туда начальством как в место, огражденное от удовлетворения пьянственной страсти. Установление, чтоб настоятели всегда избирались из Валаамского братства, вероятно, также заставляет избегать принятия способных людей, из опасения, чтоб сии не были в свое время предпочтены тем старожилам, которые считают себя в полном праве на сан игумена. Вообще это установление, могущее иметь и свою пользу, действует вредно на дух братства, внушая многим честолюбивые мысли и сообразные этим мыслям действия. Устав Валаамского монастыря крайне труден для людей несколько нежного воспитания, неразлучного с умственным образованием, а устав скита, не дозволяющий ни в един день года разрешения ни на сыр и яйца, ни на рыбу, невыносим и для простолюдинов; почему скитская жизнь развита весьма мало; в скиту живут более поневоле, причем многие из скита бегают (точное выражение действия) в монастырь единственно с целию пообедать в монастыре. Впрочем, при нынешнем настоятеле, братство вообще улучшилось; усилившаяся до него пьянственная страсть значительно укрощена. И число братства несколько умножилось: в 1838 году оно состояло из 171 брата, а в 1855 — из 189.

Материальные нужды Валаамского монастыря состоят преимущественно в исправлении и даже перестройке настоятельских и братских келлий, что при средствах монастыря не затруднительно. Нравственная нужда состоит преимущественно в том, чтоб в сию обитель не были присылаемы подначальные. В этом отношении на нее смотрят почти как на Соловецкий монастырь; но Соловецкий монастырь имеет штатнослужителей и военную команду, могущих обуздывать самых буйных подначальных. Валаамский монастырь не имеет ни того, ни другого; а кроткие и простосердечные иноки не могут быть противопоставлены подначальным, из коих большая часть или слишком разумны, или слишком буйны.

О третьеклассном Троицко-Зеленецком общежительном монастыре

Третьеклассный Троицкий Зеленецкий монастырь находится в Ново-Ладожском уезде, на оконечности Санкт-Петербургской губернии, в 190 верстах от Санкт-Петербурга, в шести верстах от Новгородской губернии. Он построен среди обширной высокой равнины. Так как эта равнина не имеет стоков, то на ней образовалось болото. На этом болоте местами имеются возвышения, едва приметные для глаза, но отличающиеся от общей массы болота тем, что на них растет лес, между тем как остальная часть болота не производит ничего, кроме мха. Эти возвышения местными жителями называются островами. На одном из таких островов выстроен Зеленецкий монастырь среди вечно зеленеющих рощ хвойного леса. Количество земли, принадлежащей Зеленецкому монастырю, состоит из 19 тысяч 277 [десятин]. Больше чем половина этой земли состоит из топкого болота, которого осушение хотя и возможно, но требует значительных издержек. Впрочем, издержки могут покрыться значительным вознаграждением: ибо следствием осушки болот должно быть необыкновенное умножение пахотной и сенокосной земли, которой ныне крайне мало, умножение и улучшение лесов.

Главнейшие монастырские здания, как то: собор во имя Живоначальныя Троицы с подвальным этажом, где находится церковь во имя святого Апостола Евангелиста Иоанна Богослова и где почивают под спудом мощи Преподобного Мартирия, теплая церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, настоятельские и братские келлии, ограда, рухальна с хлебными амбарами и подвалы — всё каменное, выстроены прочно Митрополитом Корнилием в конце XVII столетия. Две каменные постройки, выстроен-

ные в начале нынешнего столетия, а именно: новые настоятельские келлии и гостиная — никуда не годятся и требуют переделки с самого фундамента.

Ризница Зеленецкого монастыря довольно хороша, она значительно улучшилась и умножилась с 1836 года, особливо при игумене Феофане и архимандрите Иннокентии.

Капитал в 1838 году состоял из 9 тысяч 472 рублей серебром, к первому же числу октября сего 1856 года он возрос до 50 тысяч 697 рублей, будучи приобретен преимущественно от порубки лесов. Доходы монастыря весьма недостаточны по двум причинам: *а*) земля, составляющая главное достояние монастыря, весьма мало обработана и дает жатву и укос, совершенно несоответствующие ее количеству; *b*) обитель Зеленецкая нуждается в настоятеле из простого быта, который бы мог с успехом заняться сбором и земледелием, который бы мог долгое время оставаться в Зеленецком монастыре и действовать по известному плану. Но в обители сей настоятели беспрестанно переменяются: в течение двадцати лет переменилось восемь настоятелей.

Братство Зеленецкого монастыря довольно скудное, простое, не только не доставляет полезных членов для прочих монастырей, но само постоянно нуждается в помощи других обителей для исправления важнейших послушаний. К 1856 году братство состояло из архимандрита, 6 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 3 монахов, 11 послушников, 9 богомольцев — всего из 33 братов.

Зеленецкий монастырь, весьма уединенный и весьма недостаточный по слабому развитию в нем хозяйства, особенно нуждается в настоятеле-хозяине, хотя бы со званием строителя. Постройки в нем требуют только поддержки: почему все усилия должны быть обращены на осушку болот и первоначально той части, которая находится между рекою Сясью и дорогою, ведущею от монастыря к Сяси и в другую сторону — к погосту Усадищам. Эта часть имеет наклонность к реке Сяси, почему удобно может быть осушена, а будучи осушена, уже значительно улучшит монастырское хозяйство.

О третьеклассном Рождественском Коневском монастыре

Третьеклассный Рождественский Коневский монастырь находится в Выборгской губернии Финляндского Великого княжества, на острове Ладожского озера, на западной стороне этого озера, в 180 верстах. Остров имеет 11 верст в окружности, заключает в себе

более 600 десятин земли и весь принадлежит монастырю. Почва его — местами глина, но более песок; содержит в недрах своих и имеет на поверхности своей во множестве булыжник и много крупных камней гранитного свойства. На этой почве произрастает лес, преимущественно сосна, как дровяной, так и строевой, весьма хорошего достоинства. Но для хлебопашества, огорода и садоводства почва крайне неудобна; только близ Скита имеется клочок земли, на коем капуста и другие овощи произрастают хорошо. Монастырь продовольствуется овощами своими, сеет в весьма малом количестве рожь и овес, накашивает небольшое количество сена, впрочем, достаточное для монастырских лошадей и рогатого скота. Рыба ловится при берегах острова; идет на употребление в монастыре, но не на продажу.

Монастырь выстроен на ровном месте, значительно возвышающемся над уровнем озера. Сплошною линией келлий он образует большой четвероугольник, внутри которого двухэтажный собор. Монастырь западным своим фасом, в средине которого колокольня с святыми воротами, обращен к озеру; прочими своими фасами он углубился в чащу соснового леса. Все монастырские здания, за исключением собора и колокольни, крайне недостаточны и по проекту и по исполнению, а братские келлии нижнего этажа никуда не годны. Колокольня по крайней мере прочна. Собор задуман и выстроен очень хорошо. В верхнем этаже его помещается холодная церковь во имя Рождества Божией Матери, а в нижнем — теплая церковь Сретения Господня с приделом Коневской Божией Матери; здесь находится чудотворная икона Коневской Божией Матери, принесенная из Афонской Горы Преподобным Арсением, также серебряная рака сего Преподобного на том месте, где в земле почивают его мощи. На юго-восточном углу монастыря находится церковь во имя Святителя Николая, а на северо-восточном — церковь во имя Преподобного Арсения Коневского.

В полуверсте от монастыря, на живописной горке, находится Скит, хотя и каменный, но выстроенный весьма плохо, с маленькою церковью во имя Казанской Божией Матери.

Близ монастыря находится деревянная, значительного объема, гостиница; имеются за монастырем рабочие избы, конный и скотный дворы, удовлетворительные.

Ризница монастыря удовлетворительная, но никак не может сравниться с ризницами Сергиевой Пустыни и Валаамского монастыря. Библиотека достаточна.

Капитал Коневского монастыря в 1838 году простирался до 28 тысяч рублей серебром, к 1 августа 1856 года он возвысился до 55 тысяч 395 рублей серебром.

Монастырь содержится: *a*) процентами с капитала; *b*) подаяниями богомольцев из Санкт-Петербурга, приезжающими в особенно значительном количестве в первую неделю святыя Четыредесятницы санным путем, и на 12 июня — день памяти Преподобного Арсения Коневского на пароходе и других судах; *c*) доходами с часовни, находящейся в Санкт-Петербурге недалеко от церкви Владимирской Божией Матери. Количество прихода за 1855 год простиралось до 11 тысяч рублей серебром.

Собственные средства монастыря к содержанию суть: овощи, рыба, молоко, в самом малом количестве ржаная мука; все хлебные припасы покупаются в Санкт-Петербурге, откуда пользуется монастырь и всеми почти потребностями своими; весьма небольшое количество оных закупается в соседнем городе финском, Кексгольме, от которого монастырь отстоит на 30 верст. Собственные средства к постройке суть: строевой лес, береговой камень и песок.

Братство Коневского монастыря самое простое. Подобно как в Валаамскую обитель, сюда прибегают многие, не могущие воздержаться посреди мира от пьянственной страсти; также многие из одержимых этою несчастною страстию присылаются сюда духовным начальством. А как берег Финляндии здесь гораздо ближе, нежели от Валаамского монастыря, то приобретение вина гораздо удобнее, нежели там. При таковых случаях бывает на вино разрешение велие. Вообще братство мало развито во всех отношениях, и доставляет лишь людей, довольно удовлетворяющих собственным нуждам обители. Для Епархиального ведомства Коневский монастырь не доставил ни одного должностного лица. К 1856 году братство его состояло из 96 братов.

Монастырь удовлетворяет материальным нуждам своим средствами своими. Если он и нуждается в исправлении келлий, то это исправление может производиться постепенно, по частям. Существенно нужен монастырю вполне благонамеренный настоятель, соединяющий духовное направление с хозяйственными способностями и познаниями, который мог бы привлечь в паству свою способных и благонамеренных братий и дать им духовное направление. Прежний взгляд Консистории на Валаамский и Коневский монастыри, от навыка к нему оставшийся неизменным, в настоя-

щее время должен вполне измениться по изменившимся отношениям столичной публики к этим монастырям. Прежде Валаам и Коневец были глушь, недосягаемая для избранной публики, посещаемая лишь членами низшего общества, для которых немощи духовенства служат малым соблазном; в эту глушь извергалось всё отребие из монашествующего и белого духовенства не только столицы, но и Епархии. Ныне, при открытии пароходства, Валаам и Коневец сделались как бы местами подстоличными; посещают их первые лица столичного общества с требованием от монашествующих и благонравия, и познаний духовных. Что ж они там встречают? Нарушение не только благонравия, но и благопристойности. Это более относится к Коневцу, нежели к Валааму, где умеют с большею ловкостью скрывать немощных от любопытного и блазнивого взора светских посетителей. В настоящее время гораздо более удобным исправительным местом для лиц белого духовенства служат Зеленецкий, Введенский и Череменецкий монастыри. В этих монастырях, где можно скрыть нарушителей благонравия от взора публики, самые подначальные исправляются удобнее: ибо устав там легче, мирские селения ближе, почему лица белого духовенства переносят легче тяжесть епитимии; между тем как на Коневце, в особенности же на Валааме, они приходят в ожесточение и даже в отчаяние.

О заштатном Введенском Островском монастыре

Заштатный Введенский Островский монастырь находится на самой границе Санкт-Петербургской и Олонецкой губерний, разделяемых тут рекою Сясью. На берегу этой реки стоит монастырь. Он называется Островским потому, что прежде стоял на острове реки; ныне русло ее, огибавшее монастырь сзади, совершенно занесено песком и илом, окончательно уничтожено засыпкою и частию вступило в ограду монастыря. Монастырь находится от Санкт-Петербурга в 250, от Новой Ладоги — в 70 верстах.

Земли имеется в этой обители достаточно (около 500 десятин). Пашня и сенокосы, при особенных способностях к сельскому хозяйству и трудолюбии нынешнего настоятеля, весьма усовершенствованы и дают обильные жатву и укос. Рогатый скот содержится в значительном количестве. Лесу строевого и дровяного имеется достаточно. В реке ловится рыба, по временам в большом количестве и отличных пород, как то: таймень, форель, сиг и проч.

Одна из церквей, все келлии и ограда этого монастыря каменные; одна церковь деревянная. Ограда не имеет правильной фигуры. Почти посреди монастыря стоят оба храма. Каменная соборная церковь Введения во Храм Пресвятыя Богородицы с приделом Тихвинской Божией Матери. Деревянная имеет два этажа, в верхнем три придела: средний — Богоявления, правый — святых Апостолов Петра и Павла, левый — Преподобного Александра Свирского; в нижнем этаже церковь Преображения Господня, где почивают под спудом родители Преподобного Александра Свирского: схимонах Сергий и схимонахиня Варвара. При нынешнем настоятеле выстроен большой корпус каменных келлий и выведена каменная ограда на значительное пространство. Но настоятель сей, имея отличные способности приобретать средства, к сожалению, очень не расположен к проектам, составляемым архитекторами; по сей причине возведенные им здания недостаточны в искусственном отношении и, главное, непрочны, хотя и многоценны. Здания наиболее выстроены благотворителями, независимо от монастырских доходов.

Ризница монастыря приведена нынешним настоятелем в весьма хорошее состояние. Прибылые предметы ее, весьма значительной ценности, наиболее пожертвованы благотворителями.

Капитал монастыря, состоявший в 1838 году из 589 рублей серебром, тщанием нынешнего настоятеля возвысился к 1 октября сего 1856 года до 23 тысяч 639 рублей; доходы, простиравшиеся в 1838 году до 2 тысяч рублей серебром, возвысились в 1855 до 3 тысяч 800 рублей. Средства к содержанию своему монастырь имеет следующие: ржаную муку, ячную и овсяную крупу, молочные припасы, рыбу; избытки хлеба и рыбы продает. Средства строительные следующие: лес и песок.

Братство Введенского монастыря, подобно братству Коневского монастыря, удовлетворяет только послушаниям обители; особенно способных и развитых иноков не имеется. Настоятель, игумен Израиль, отлично нравственной жизни и ко благу обители особенно усерден. К 1856 году братство состояло из игумена, 4 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 4 монахов, 10 послушников — всего из 22 братов.

Сей монастырь никаких особенных нужд не имеет.

О заштатном Старо-Ладожском Николаевском монастыре

Заштатный Старо-Ладожский Николаевский монастырь находится близ селения Старой Ладоги (древнего города, основанного Рюриком) в Ново-Ладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 150 верстах от Санкт-Петербурга и в 14 от Новой Ладоги, построен на тесной площадке между горою с западной стороны и рекою Волховом с восточной.

Пахотной и сенокосной земли, также строевого и дровяного леса имеется при монастыре достаточно (320 десятин). Здания монастыря каменные, посредственной архитектуры и прочности, за исключением нового трехэтажного (со включением подвального этажа) корпуса, выстроенного нынешним настоятелем отцом игуменом Аполлосом, весьма прочного и весьма удовлетворительного в архитектурном отношении. Церковь в этой обители одна, двухэтажная, в верхнем этаже помещается холодная церковь во имя Святителя Николая с приделом с левой стороны Тихвинской Божией Матери; в нижнем этаже теплая церковь в честь Собора Божией Матери с приделом с левой стороны во имя священномученика Антипы. Храм древний, выстроен по большей части из плиты, довольно крупной; был подвержен частым перестройкам, отчего и утратил прочность.

Ризница монастыря удовлетворительна. Все ценные и примечательные предметы ее состоят из пожертвований после 1838 года.

Капитал обители в 1838 году простирался до 1 тысячи 911 рублей серебром, ныне он возрос до 15 тысяч 15 рублей. Доходы монастыря, до 1838 года всегда бывшие около 1500 рублей серебром, значительно усилились и возрастали до 10 тысяч рублей серебром в некоторые годы. Главным источником доходов служат две часовни: одна в Санкт-Петербурге, другая — в Новой Ладоге; и сборы. Стечение богомольцев в монастырь умеренное. Кроме денежного дохода монастырь продовольствуется своими овощами, ржаною мукою, овсом, отчасти рыбою и дровами. Из строительных материалов имеет только лес свой; но достает и прочие материалы за сходную цену, так как близ монастыря имеются плитные ломки, в коих добывается плита для бута и извести.

Братство Николаевского монастыря имеет некоторых членов со способностями. Оно лучше, нежели во всех заштатных и третьеклассных монастырях Епархии. Церковное пение гораздо благолепнее, нежели в упомянутых монастырях. Причиною сему служит то, что настоятель игумен Аполлос расположен к способным

людям и умеет привлекать их к себе. Умножением доходов, капитала, ризничных предметов Николаевский монастырь отчасти обязан предшествовавшим отцу Аполлосу настоятелям, строителю Варсонофию (ныне архимандриту) и строителю Феофану (ныне Кирилло-Новоезерский архимандрит), хотя и менее, нежели отцу Аполлосу; но братством своим обязан единственно сему настоятелю. Это братство в 1855 году состояло из игумена, 5 иеромонахов, 4 иеродиаконов, 1 схимонаха, 2 монахов, 16 послушников, 14 богомольцев, всего — из 45 человек.

Особенных нужд монастырь не имеет.

О заштатном Богословском Черемenецком монастыре

Заштатный Богословский Черемenецкий монастырь находится в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 152 верстах от Санкт-Петербурга и в 20 верстах (чрез имение помещика Карамышева) от Луги, на небольшом конусообразном острове Черемenецкого озера. Остров весь принадлежит монастырю, соединяется плотиною с полуостровом, принадлежащим также монастырю; полуостров соединяется узким перешейком с берегом. На острове, на вершине его конуса, стоит собор, по берегам стоят столетние дубы и липы, между зеленью которых виднеются здания монастыря. Местоположение и уединенно и живописно.

Черемenецкий монастырь есть скуднейшая обитель по всем отношениям в Епархии; но и эта обитель не только содержится своими средствами, но с 1838 года почти вся вновь отстроилась. Правда, постройки ее самые простые, но довольно благовидные.

Земли пахотной, сенокосной и с строевым лесом при монастыре для потребностей его достаточно (375 десятин), но в дровяном лесе он нуждается. Строевой лес, хотя и хороший, находится в весьма далеком расстоянии от монастыря (в 60 верстах) и не может быть доставляем иначе в монастырь, как на лошадях, что обходится весьма дорого. Пашня и сенокосы хуже, нежели в прочих монастырях, за исключением Коневского, так как грунт земли состоит наиболее из песка и твердого хряща.

Здания монастыря частию каменные, частию деревянные, холодный собор во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова с чудотворною иконою Евангелиста в иконостасе — каменный, прочный, хотя и неправильной архитектуры. При нем каменная колокольня, снабженная скромными колоколами. Под-

вальный этаж его занят кладовыми. Близ собора находится теплая церковь, каменная, низменная, во имя Преображения Господня. Настоятельские келлии двухэтажные; нижний этаж каменный с двумя келлиями для братии; верхний этаж, где помещается настоятель, — деревянный. Братские келлии и прочее строение монастыря деревянные, по большей части на каменном фундаменте. Ограда, сообразно местности, составляет неправильный многоугольник, частию из дикого камня, частию на каменном фундаменте деревянная, выкрашенная под камень. Конный и скотный двор, равно как и все прочие хозяйственные строения, деревянные, находятся на полуострове, при полях, в версте от монастыря.

Ризница с 1838 года значительно изменилась многими пожертвованиями, из коих некоторые довольно ценны.

Капитал монастыря, простиравшийся в 1838 году до 5 тысяч 300 рублей серебром, возвысился по 1 августа сего 1856 года до 18 тысяч 960 рублей. Денежный ежегодный доход, состоявший в 1838 году из 1195 рублей, состоял в 1856 году из 3851 рубля с копейками.

Средства к содержанию монастыря суть следующие:

1) денежный доход от богомольцев, 2) от сборной книги, 3) ржаная мука, овес, даже крупы — гречневая, полбенная и ячная; молочные припасы и рыба. В случаях недостаточной жатвы монастырь пополняет недостаток хлеба сбором у соседних помещиков.

Братство Череменецкого монастыря удовлетворяет единственно его потребностям. В 1855 году в нем находилось: настоятель, иеромонахов — 3, иеродиаконов — 1, священников — 2, монахов — 2, послушников — 8, определенных без звания послушников — 5, проживающихся богомольцев — 4, подначальных — 3; всего — 29. Настоятель монастыря игумен Исихий удовлетворяет своими способностями и сведениями по управлению и хозяйству требованиям монастыря.

Особенных нужд обитель не имеет, а обыкновенным нуждам своим удовлетворяет собственными средствами.

О третьеклассном Старо-Ладожском Успенском девичьем монастыре

Старо-Ладожский третьеклассный Успенский девичий монастырь находится в Ново-Ладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 148 верстах от Санкт-Петербурга, в 12 от Новой Ладоги, в 2 от Старо-Ладожского Николаевского монастыря, на отлич-

ном берегу реки Волхова, текущего близ обители с восточной стороны. Противоположный берег реки состоит из обрывистой горы, и это место монастыря живописно. С других сторон оно ровно, а с юга ограда монастыря примыкает к саду помещиков Томиловых. И в других направлениях мирские селения очень недалеки. Монастырь пользуется спокойствием по причине простоты нравов соседнего населения, особливо зимою, когда прекращается по Волхову судоходство и соседние помещики выезжают из поместий своих на жительство в Петербург.

Земли при монастыре находится 154 десятины, из которых 100 находится под лесом. Имеется свой огород; пашни и сенокоса весьма немного, так как монастырь штатный и сестры пропитываются и одеваются на свое иждивение.

Каменная ограда монастыря составляет правильный продолговатый от востока к западу четвероугольник, вмещающий в себе значительное пространство. Посреди монастыря, но ближе к западу находится собор старинной постройки, более из плиты, с тремя алтарями, из коих два находятся на хорах. Главный алтарь во имя Успения Божией Матери, а на хорах — во имя Казанской Божией Матери с правой и великомученицы Варвары — с левой стороны. К собору в недавнее время пристроена теплая низменная церковь во имя Благовещения Божией Матери. Вне монастыря, в довольном расстоянии от него, на кладбище мирских людей имеется небольшая церковь во имя Алексия, человека Божия. В этой церкви венчаются браки, прежде совершавшиеся в самом монастыре, так как два священника, состоящие при монастыре, имеют вместе и приход. На восточной линии ограды монастырской имеется двухэтажный корпус келлий для сестер; прочие келлии, и настоятельницы и сестер, так как и хозяйственные постройки, — деревянные.

Ризница монастыря весьма удовлетворительна. Капитал монастыря, состоявший в 1838 году из 5 тысяч 458 рублей, возрос к 1 октября 1856 года до 19 тысяч 832 рублей; доходы монастыря, простиравшиеся в 1838 году до 2750 рублей серебром, в 1855 году достигли до 7 тысяч 18 рублей.

В средствах к содержанию сестер монастырь мало нуждается, так как сестры обязаны иметь келлии собственные и содержаться на собственное иждивение. На доходы свои монастырь содержит единственно церкви: почему почти весь денежный доход, получаемый в весьма малом количестве от посетителей монастыря и дости-

гающий вышеозначенной цифры, при посредстве сборов и пожертвований, почти всецело может быть обращаем для обновления монастыря.

Собрание сестер, состоявшее в 1838 году из 15 монахинь, 26 послушниц, 34 проживающих для богомоления, всего — из 76 сестер, к 1856 году состояло из 18 монахинь, 26 послушниц, 1 определяющейся в послушницы, 101 проживающих для богомоления, всего — из 146 лиц. Сестры этой обители живут по большей части весьма скудно, на каковое положение их обращалось и особенно ныне обращается заботливое внимание; некоторые между ними проводят особенно внимательную жизнь и имеют глубокие сведения в христианском аскетизме. Госпожа игумения имеет весьма хорошие настоятельские способности: прямотою и добротою своею она привлекла к себе любовь и доверенность сестер, а очевидными успехами в устроении монастыря привлекает внимание и значительные пожертвования мирян.

Заключение

Из фактов, выставленных в сем очерке, истекают следующие общие выводы, изображающие с точностью настоящее состояние монастырей Санкт-Петербургской Епархии и успех, ими сделанный с 1838 года по текущий 1856.

Доходы всех вообще монастырей в 1838 году простирались до 33 тысяч 754 рублей серебром. Доходы тех же монастырей за 1855 год простирались до 119 тысяч 352 рублей серебром. Капиталы всех монастырей в 1838 году простирались до 96 тысяч 970 рублей. Капиталы этих же монастырей в 1856 году возросли до 282 тысяч 455 рублей. Монастыри умножили свои капиталы на 185 тысяч 485 рублей.

Строений, как выше было сказано, в Сергиевой Пустыне произведено на сумму в 300 тысяч рублей серебром; в Валаамском монастыре две церкви и гостиница оцениваются в 150 тысяч рублей серебром; прочие постройки в сем монастыре, как то: ограда и келлии в Скиту, странноприимный дом и другие более мелкие, — стоят до 50 тысяч рублей серебром. В Введенском и Николаевском монастыре два трехэтажные корпуса стоят 50 тысяч рублей серебром. Надстройка над двумя каменными корпусами, построение гостиницы, скотного двора, гавани в Коневском монастыре; построение ограды с каменными службами в Введенском монастыре; обновление храма в Николаевском; обновление храма и построе-

ние ограды в Череменецком; обновление храма и построение ограды в женском Успенском также может быть оценена в 30 тысяч рублей серебром. Оценка поставляется здесь самая умеренная, по ценам местным, отнюдь не по столичным. Совокупная ценность строений доходит до 580 тысяч рублей серебром.

По ризнице поступило в Сергиеву Пустыню пожертвований, при самой умеренной оценке, на 70 тысяч рублей серебром, в прочие монастыри, по столь же умеренной оценке, включая колокола, пожертвованные в Введенский и Валаамский монастыри, и серебряную раку над мощами Преподобного Арсения Коневского, на 100 тысяч рублей серебром. Всего уже во всех монастырях — на 170 тысяч рублей серебром.

Таким образом, монастыри с 1838 по 1856 (включительно) сделали приобретений капиталами, постройками и ризничными предметами на сумму в 915 тысяч рублей серебром.

Сверх того, приобретения землями, особливо Сергиевой Пустыни, весьма ценны.

Братство всех монастырей в 1838 году состояло из 369 братов и из 76 сестер. К 1856 году оно состояло из 450 братов и из 146 сестер.

Все сии цифры представляют по наружности только материальное улучшение монастырей; но на самом деле они служат верным изображением и нравственного преуспеяния иноческих обителей, так как опытом доказано непреложная истина, что по мере возвышения нравственности в монастыре, развивается его материальное состояние, и наоборот. Вследствие внимательного наблюдения с 1838 года за нравственностью братства монастырей можно сказать, что грубые пороки очень уменьшились и что чтение Отеческих книг очень развилось. Но истинных монашеских подвигов, по сокровенности их, судия — Един Бог.

Из очерка сего видно, что некоторые монастыри сделали в промежутке времени от 1838 года по 1856 год более приобретений, нежели от основания или восстановления своего по 1838 год. При тщательном изыскании причины сего факта, она отыскивается единственно в способностях, благонамеренности и степени монашеского образования настоятелей. Справедливость требует, чтоб при сем заключении упомянуты были отцы игумены: Дамаскин, Аполлос и Израиль и госпожа игумения Дионисия, как настоятели, возводящие вверенные им обители к особенному благосостоянию с особенными ревностию и успехом.

Описание Валаамского монастыря и смут, бывших в нем[1]

Составленное благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии архимандритом ИГНАТИЕМ

Вашему Высокопреосвященству благоугодно было поручить мне исследование смут, волнующих ныне Валаамскую обитель, и обозрение оной во всех отношениях. С благоговейнейшим усердием приняв сие послушание и исполнив оное сообразно скудным моим силам, представил я в Консисторию при рапорте подлинные допросы следователей и показания ответчиков; и здесь имею честь изложить пред Вашим Высокопреосвященством в шести статьях те мои замечания и мысли о Валаамском монастыре, кои подлежат единственно взору Архипастыря.

Статья первая

Древность Валаамского монастыря. Местоположение. Почва. Произведение царства растительного. Рыба. Климат. Строения монастырские. Средства улучшения оных. Средства содержания.

Основание Валаамского монастыря относят к веку Равноапостольной княгини Ольги. В ее время, говорит предание, два греческие инока, Преподобные Сергий и Герман, освятили благочестивыми подвигами пустыни Валаама. История безмолвствует о подробностях их жизни, но нетленные их мощи громко возвещают, что жизнь сия состояла из деяний благоугодных Богу. После их Валаам был постоянным жилищем иноков. Неоднократно мирные хижины монахов были разоряемы шведами и самые иноки предавались острию меча. Однако удобность места опять привлекала

[1] ОР РНБ. Ф. 1000. 1924, 171.

к себе любителей уединения. Здесь обучался монашеской жизни Преподобный Александр Свирский, отсюда Преподобный Савватий отправился к берегам Белого моря и положил основание пустынножитию на Соловецком острове. Скалы, состоящие из дикого камня, называемого в сем месте лудою, подымаясь из глубокого Ладожского озера, образуют остров, имеющий до 30 верст в окружности и на двадцать пять отстоящий от ближайшего берега. Местоположение острова живописное, но дикое: повсюду торчат обнаженные камни. Грунт на всем острове есть сплошной камень, на поларшина, или и менее прикрыт землею. Лес, состоящий наиболее из сосны и ели, не достигает надлежащего роста, напрасно корни дерева, ища большей пищи, стараются проникнуть в глубину земли: ее нет, и они принуждены тянуться и переплетаться по поверхности. Но сей тонкий земляной слой очень плодороден: камни, испускающие из себя влагу в самые сильные и продолжительные жары, вполне предохраняют почву от засухи. Сена может быть собрано до десяти тысяч пудов. Хлеба сеется немного; но судя по множеству удобных к пашни мест и по плодородию земли, при устройстве хозяйства, Валаамский монастырь может довольствоваться своим хлебом. Равно и сенокос может быть усилен. На скате горы близ монастыря, к полудню, очень удачно разведен фруктовый сад; деревья свободно выносят зимние морозы и дают обильный урожай; прошлого года снято было до четырнадцати тысяч яблоков. Также и огород щедро вознаграждает труды, доставляя годичный запас всякого рода овощей. Рыба не в каждое время года ловится при берегах острова; но когда ловится, то в таком количестве, что значительный запас оной солится и оставляется впрок. Во множестве ловится осенью сиг, но меньше обыкновенного, ладожского, и, кроме домашнего употребления, отправляется в Петербург, где продается под именем валаамского.

Итак, монастырь имеет следующие хозяйственные предметы свои: дрова, сено, рыбу, некоторую часть хлеба, овощи. Для строения имеет следующие материалы свои: дикий камень и бревна, кирпич при своих дровах обходится не более 12 рублей тысяча; известь удобно достается водою и получается без платы с казенных мраморных ломень. Не нужен под строения бут. Он здесь природный, и воздвигнутые на нем здания стоят без всякого повреждения.

Монастырь выстроен при губе Ладожского озера на высокой обнаженной каменной скале. План его состоит из двух четвероугольников, из коих один помещен во внутренности другого. По линии

внутреннего четвероугольника идут следующие здания: холодный собор Преображения Господня пятиглавый, при нем колокольня с большим колоколом в 550 пудов. Под ним церковь Преподобных Сергия и Германа, где их мощи почивают под спудом в серебряной раке. Сия церковь очень низка, но собор весьма пропорционален и великолепен: имеет внутри четыре столпа, поддерживающие средний купол, иконостас старинный, нижний ярус коего украшен богатыми ризами. Один недостаток, по моему мнению, в архитектуре сего храма: он донельзя испещрен разноцветною росписью, в особенности плафон отделан в самом грубом вкусе. На левом углу внутри внутреннего четвероугольника находится теплая церковь Успения Божией Матери, в которой зимою отправляется Богослужение, по простоте своей и удобству настоящая монастырская; а на правом небольшая церковь во имя Святителя Николая. Теплая церковь соединяется с холодным собором посредством широкой и длинной галереи, освещенной с обеих сторон окнами с прочными жалюзными решетками. Это ризница. Посредине стоят в два ряда шкафы, отверстиями к окнам, наполненные богатыми ризами, и в значительном количестве; сосудов и прочей утвари изобильно. Здесь хранится и сумма сообразно узаконениям. При теплой церкви находятся келлии пономарей; далее расположена братская трапеза, довольно просторная и без пощады расписанная; с трапезою соединяется кухня весьма тесная. Против собора помещены настоятельские келлии, весьма тесные, низкие, неудобные. Они состоят из двух комнат, из коих одна служит спальнею, а другая приемною; в сей последней настоятель не может принять более десяти или двенадцати братьев, так она мала, хотя и вдвое более спальни. Четыреугольник оканчивается линиею, параллельною трапезе, перпендикулярною к собору и настоятельским покоям, заключающею в себе братские келлии, тесные, низкие, в нижнем этаже сырые, гибельные для здоровья. Сырость на Валааме резкая, испаряется из камней и, сильно проникая в тело, производит жестокие ревматизмы, коими многие из братий страдают. В наружном четвероугольнике келлии несколько получше. В оном помещены, близ Святых ворот, с одной стороны гостиница, с другой рухольная, а против собора библиотека, имеющая много редчайших Отеческих книг, частию старинной печати, частию письменных, кои ныне игуменом Вениамином запечатаны. В числе прочих книг увидел я письменную святого Феодора Студита — это такая редкость, которую в первом монастыре встречаю. Над вратами устроен храм во имя Петра и Павла; в симметрию оному

больничная двухстольная церковь с приделами Живоносного Источника в верхнем и Пресвятыя Троицы в нижнем этаже; итого церквей в монастыре пять, приделов семь. Внутренний четырехугольник строен отцом игуменом Назарием, а наружный — игуменами Иннокентием и Иоанном.

От пристани к монастырю ведет широкая и длинная каменная лестница, устроенная игуменом Вениамином. Церкви и часть келлий покрыта железом, другая же часть имеет деревянные крыши. Климат на Валааме весьма суровый, суровость оного усложняется, во-первых, ветрами с озера, свободно действующими на монастырь по его высокому и открытому положению; во-вторых, испарениями из камней, от чего осенью стоит почти беспрерывный туман, а летом, в самые сильные жары, нельзя довериться обманчивой благотворительности воздуха; простудные болезни очень сильно действуют на Валаам, существенным вознаграждением на суровости климата и места. Полагаю благоразумное устроение келлий. Уже и ныне некоторые из них распространены и улучшены соединением двух келлий в одну. Сие средство тем удобнее, что пустых келлий имеется много. Для уменьшения сырости в низшем этаже полагаю нужным и удобным полы приподнять и устроить слуховые окна, дабы воздух, проходя свободно в летнее время под полом, выносил гнилую сырость. Крыши полагаю постепенно покрывать железом, как уже и делается. Настоятельские покои необходимо умножить хотя одною комнатою достаточной величины для приема братий. Все сии улучшения можно произвести легко; каждый год от расхода остается до десяти тысяч рублей экономии. Полезно было бы устроить гостиницу вне монастыря или, по крайней мере, заградить входы в нее из внутренности монастыря; ныне она находится в ограде; останавливаются в ней посетители обоего пола, что для благоустроенного монастыря неприлично и служит причиною пустых слухов и соблазнов. Обширность острова, покрытого лесом, в коем больших плотоядных зверей нет, дальнее расстояние от селений, домашние вспомогательные средства к содержанию, денежный доход, простирающийся до сорока тысяч в год и возрастающий от непредвидимых случаев тысяч на десять и на двадцать, доставляют Валаамскому монастырю возможность процветать и в нравственном монашеском отношении, и по наружному устройству.

Статья вторая

Бедность прибрежных финнов. Связь их с подначальными. Вред от сих последним. Средства к отвращению сего вреда.

Берега Финляндии, приближающиеся к Валаамскому острову, представляют картины дикой природы более разительные, нежели Валаам. В 20 верстах от Кексгольма начинаются обнаженные каменные горы, прерываемые озерами, и провожают путника почти до самого Сердоболя. Вы едете несколько верст, не видите даже кустарника — одни камни свидетели бесплодия страны и бедности народной. Эта часть берега Ладожского озера, богатая камнями, очень богата нищими. Летом озеро покрывается челнами, несущими нищих по бурной пучине; зимою, едва встанет лед, целые стаи спешат в монастырь, несмотря на дальность расстояния, ни на лютость мороза — за укрухом хлеба; в иной месяц перебывает их в монастыре до 10 тысяч. Идут и женщины с грудными младенцами, и дети, и старики увечные. Переход через озеро очень опасен для полуобнаженных бедняков, и нередко несчастные замерзают среди озера. Достигнув Валаама, они рассыпаются по острову, ходят по братским келлиям, по пустыням, стоящим в уединенном лесу, в Скит — и таким образом безвременностью частых посещений не только нарушают спокойность иноков, но и вносят двоякого рода соблазны: соблазн деятельного греха и соблазн подозрения во грехе. Зло сим не ограничивается...

Дабы упрочить благосостояние и тишину Валаамского монастыря, в сем отношении кажутся мне нужными и полезными следующие меры:

1. Общежительный монах не имеет не только вещественной собственности, но и воли, следовательно, по своему произволению он и милостыни подать не может и не должен, а подает оную от лица своего общежития начальник чрез тех братий, коим вверено сие послушание. Потому, кажется мне, для нищего гораздо удобнее, а для монастыря гораздо спокойнее, для братии душеполезнее милостыню раздавать на Сердоболе, на имеющемся там монастырском подворье, отделяя на сие ежегодно сумму сообразно возможности и объявив о таковом распоряжении через земскую полицию береговым жителям; в монастыре же отнюдь ничего не давать, чем нищие скоро отучатся от опасных для себя и вредных для Валаамской братии путешествий на челнах и по льду. О сем предмете так рассуждает святой Исаак Сирианин, сей великий наставник

монашествующим (Слово 13): «Всяка милостыня, или любы, или милосердие, или что-либо Бога ради непщуемо быти, и от безмолвия возбраняюще, и вземлюще око твое в мир и ввергающе тя в попечение, и смущающе тя от памяти Божия, и пресещающа молитвы твоя, и вводяще тя в мятеж и непостоянство помысл и возбраняюще тя от поучений Божественных чтений, яже есть оружие избавляюще от парений и ослабляюще охранение твое, и творяще тя по еже связатися ходити, и поеже уединитися сообращитися, и возбуждающе на тя погребенные страсти, и разрешающе воздержание чувств твоих, и воскрешающе еже от мира сего умертие твое и сводяще тя от возделания ангельскаго, и в части мирских поставляюще тя, да погибнет оная правда»[1]. Если же поместится в общежитии брат, имеющий собственность, и захочет часть оной раздать нищим, то обязан сию часть вручить настоятелю, а отнюдь не раздавать сам, как о сем повелевают и правила святые: «Не даждь, — говорит Симеон Новый Богослов, — без отца твоего иже по Бозе, милостыню от пенязей яже принесл еси».

2. Благостояние монастыря еще более требует удаления из оного подначальных, которые и сами приходят в состояние отчаяния и подают резкий пример безнравственности братиям, соблазняют их беседами злыми, послабляют их в благочестивых подвигах. Как попечения, имеющие цель милосердия, столько похвальные для человека мирского, могут быть вредными для инока уединенного, так и пример порока и беседа злая несравненно резче действует на монаха, нежели на человека светского. «Якоже лютость, — говорит святой Исаак в 69-м Слове, — объемлющая новопрозябающая, пожигает, тако и беседа человеческая, корень ума наченший злаконосити злак добродетелей, и аще беседа по инечесому убо воздержавающихся: понечесому же умаления мала имущих, вредити обыче душу, кольми паче беседа и видение невежд и буих да не реку

[1] «Если милостыня, или любовь, или милосердие, или что-либо почитаемое сделанным для Бога, препятствуют твоему безмолвию, обращают око твое в мир, ввергают тебя в заботу, помрачают в тебе памятование о Боге, прерывают молитвы твои, производят в тебе смятение и неустройство помыслов, делают, что перестаешь заниматься Божественным чтением, оставляешь это оружие, избавляющее от парения ума, ослабляют осторожность твою, производят, что, быв дотоле связан, начинаешь ходить свободно и, вступив в уединение, возвращаешься в общество людей, пробуждают на тебя погребенные страсти, разрешают воздержание чувств твоих, воскрешают для мира тебя, умершего миру, от ангельского делания, о котором у тебя единственная забота, низводят тебя и поставляют на стороне мирян, — то да погибнет такая правда!» (Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М., 1993. С. 54). — *Ред.*

мирских»[1]. Подначальный, живя противу воли на Валааме, не перестает скучать, негодовать на продолжительность службы, на строгость устава, суровость места, износить языком разврат и кощуны, живущие в его сердце, уныние свое и расстройство переливать в душу ближнего. Ужасно и достойно сожаления образцом отчаяния служат два подначальные иеродиакона Иосиф и Матфей: никогда они не исповедаются и не причащаются Святых Таин, никогда, ниже в Светлый праздник Пасхи, нельзя их принудить придти в церковь: живут как чуждые Бога и веры, предаваясь гнуснейшим порокам. Лица их — подобные только случалось мне видеть между каторжными в Динабургской крепости; прочие подначальные, может быть в других монастырях, оказали бы более плодов исправления, нежели на Валааме. В отдаленных монастырях, скудных монашествующими, могли бы они нести некоторые обязанности и принесть себе и обществу хотя и малую пользу. Таковыми полагаю:

1. Иеромонаха Германа первого.
2. Иеромонаха Германа второго, Черешнецкого.
3. Иеромонаха Ираклия.
4. Иеромонаха Варлаама.
5. Иеродиакона Сергия.
6. Монаха Палладия.
7. Монаха Иоакима.
8. Священника Сергия.
9. Диакона Иоанна Николаева-Сергиева.
10. Диакона Тимофея Вещезерова.

Сии десять братьев служат по духу бременем для Валаамского монастыря; в Олонецкой же и Вологодской губерниях, в коих обители мне известны, они могут быть даже нужны и полезны. Отбытие их для Валаамского монастыря нисколько не чувствительно: в оном имеются указного братства 45 человек, кроме живущих по паспортам. Сверх того, слух о удалении подначальных из Валаама скоро распространится по обителям российским, и многие ревнители подвижнической жизни при сей благой вести потекут

[1] «И как сильный иней, покрыв собою едва выросшую из земли зелень, пожигает ее, так и беседа с людьми пожигает корень ума, начавший производить от себя злак добродетелей. И если вредит обыкновенно душе беседа с людьми в ином воздержанными, а в ином имеющими малые только недостатки, то не гораздо ли более вредны разговор и свидание с людьми невежественными и глупыми, не говорю уже — с мирянами?» (Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М., 1993. С. 355). — *Ред.*

в недра монастыря, славного удобностию своею к исполнению монашеских обетов. Что же касается иеродиаконов Иосифа и Матфея, то полагаю необходимым препроводить их в такие места, где бы над ними мог быть одиночный военный караул.

Вообще Валаам, лишенный штатных служителей военной команды, отдельного приличного места для содержания людей, предавшихся буйным страстям, не может быть исправительным и ссылочным местом; и по мнению моему, существенно нужно исходатайствовать как для сей обители, так и для других благоустроенных монастырей постоянное положение, коим бы воспрещалось помещение в оные людей порочной нравственности и подначальных. Для сих последних можно определить особенные монастыри на особенных правах по тому образу, как было в Горе Синайской. «Там, — описывает святой Иоанн Лествичник в статье о покаянии, — находится отдельная от прочих обитель, называемая «темница», которая однако подчиняется монастырю, глаголемому: «светильник светильников». О сей же темнице говорит он в статье о послушании: «Было место на едино поприще от великих тоя обители, отстоящая стража (или темница), глаголемая неутешно, где никогда не было видно ни дыма из пещи, ни вина, ни елея на трапезе и ничего, кроме хлеба и мало былия, не употреблялось. В сем месте игумен без всякого выхода заключает тех, иже по вступлении в иночество какими-нибудь грехами запутали. Он поставил над ними и наместника, мужа знаменитого, именем Исаака, иже от порученных ему, требовал почти непрестанной молитвы и возделывал древес много, из ветвей коих они для прогнания лености плели кошницы». Подобно сему установлению Горы Синайской, где и ныне показывают место темницы, кажется, можно было бы и в России некоторые монастыри предназначить для подначальных. По мнению моему, в Санкт-Петербургской и Новгородской епархии к сему наиболее способны монастыри древние: Кириллов Большой и Иверский. Помещения в них много, стены высокие, штатных служителей по 25 человек; Кириллов находится в уездном городе, а Иверский весьма близко к городу, посему в случае нужды оба сии монастыря могут иметь постоянно военный караул из солдат внутренней стражи, в сих городах находящихся. В Кириллове городская тюрьма помещена в монастырской стене и близ самых ворот, у коих по сей причине постоянно содержится гауптвахта.

Статья третья

Простота братии Валаамского монастыря. Люди образованные, но сумнительные в Православии, ни постигнуты, ни исправлены быть не могут Валаамскими старцами. О ереси на Валааме.

Рассматривая формулярные списки указанной братии Валаамского монастыря, нашел я в числе 115 братов из духовного звания 8, всех не окончивших курса и вовсе не бывших в семинарии, кроме иеромонаха Апполоса; из дворян — 4, знающих только читать и писать; из купцов — 4, кое-как знающих читать и пописывать. Итак, только 16 человек из таких сословий, в коих достигают значительной внешней образованности; из сих 16 образованный человек только один — иеромонах Апполос; образованность прочих простирается не далее, как до знания почитывать и пописывать. Прочие 99 братов или из мещан, или крестьяне, или вольноотпущенные лакеи, имеется отставных солдат 7 человек.

Из сего можно заключить о простоте и невежестве стольких натуральных Валаамских старцев. Они ревнуют по Православию, требуют для еретиков тюрьмы, цепей (так выражались игумен Варлам и монах Исаия). Сами возмущаются и возмущают образованных людей, к ним присылаемых, которые, видя их ревность, переходящую в жестокость и неистовство, соблазняются их православием. В сем фальшивом положении находится иеромонах Апполос и, сколько видно, находился архимандрит Платон. Упомянутый иеромонах соблазняется небратолюбием Валаамских старцев, их интригами; и по справедливости; Валаамские старцы тоже справедливо соблазняются его ученостью, некоторыми выражениями, так что из 9-летнего его пребывания на Валааме нельзя вывести решительного результата, православен ли он, или нет; и дабы разрешить сей вопрос, нужно поручить, по моему мнению, отца Апполоса духовному лицу образованному, имеющему довольно времени для узнания его мыслей и довольно благоразумия и кротости для истребления в нем ложных понятий, если оные есть. Тетрадь монаха Порфирия на осьми листах, на которую доносители ссылаются как на собственноручное, уличительное, письменное доказательство ереси сочинителя, находится в оригинале при деле. В сей тетради доносители находят, что Порфирий называет Таинства проформою, что, по его мнению, Моисей в церкви чтется, а покрывало на лице его лежит; что в церкви одна наружность, что церковь подобна синагоге

иудейской, лишенной духа. По самой же вещи в сей тетради находятся следующие мысли:

1) Что игумен Варлаам и его партия, состоящая из семи человек, хотя и священнодействуют и приобщаются Святых Таин, но, находясь во вражде со многими лицами монастыря, занимаясь ложными доносами, священнодействуют и приобщаются в осуждение — только для одной формы; 2) что доносители, хотя и занимаются чтением Священного Писания, однако духа любви, заповеданного Писанием, пребывают чужды, и потому в церкви чтомый Моисей для них сохраняет покров на лице своем; 3) что они, скитяне, занимаются только одною наружностию и далеки от постижения сущности, или духа религии; 4) что они скит, а не церковь, подобный синагоге иудейской, возомнившей установить свою правду в правде Божией, погрешившей, Начальника Жизни осудившей на смерть и обагрившейся кровию множества святых. — Когда, собрав сих старцев, показал я им тетрадь Порфирия: «Вот она! — воскликнули некоторые из них, — вот она, в ней Таинства названы формою, а церковь синагогою». Не хотелось бы верить, как уверяют иные, что все эти клеветы суть следствия злобы; впрочем, отвергнув сие последнее, нельзя не признать крайней безрассудности.

В доказательство ереси архимандрита Платона приводят валаамские ревнители приезд в Валаамский монастырь крепостного человека г-на Рудовицкого и тайную беседу архимандрита с сим посланным в лесу, обстоятельство, в коем сам о. Платон во время помещения своего в Валаамский монастырь был совершенно предан учению и лицу г-на Рудовицкого, что доказывает собственный письменный его отзыв. Уже к концу его пребывания на Валаамском острове достиг в сию пустыню достоверный слух о варварском обращении г-на Рудовицкого с его дочерями, о его жестоком и утонченном вожделении, что вполне оттолкнуло от него архимандрита; наконец дерзкое и безумное требование г. Рудовицкого уничтожило и последнюю тень расположения в архимандрите: требование, чтобы о. Платон признал в нем, Рудовицком, Бога. Валаамским старцам же неизвестны были сии обстоятельства, сии только знали, что приезжало на Валаам подозрительное лицо, что архимандрит имел с ним сношение. Смущение сие по сему почитаю довольно натуральным. Сомнение о ереси до того распространилось в ревнителях, что они почитают еретиком всякого брата, занимающегося в келлии какими бы то ни было выписками. Истец, монах Иосия,

просил комиссию обыскать келлию послушника Алексея Попова, который, по его мнению, есть самый злой еретик. Келлия членом комиссии при депутате со стороны настоятеля обыскана: найденные в ней записки, приложимые к делу, только служат доказательством невежества и безрассудной ревности монаха Иосии. «Блюди, — говорит великий Варсонофий некоторому иноку, — да не покажут тебе помыслы твои комара верблюдом и камешка утесом». Сие бы можно было посоветовать и тем семи или осьми валаамским старцам, кои подозревают в ереси игумена и до шестидесяти братий. Когда я спросил их, на чем основывают они свое подозрение, то монах Иосия отвечал: «На том, что игумен и соборные иеромонахи были ласковы к архимандриту Платону и иеромонаху Аполлосу, значит, что они и сами еретики». Вот вся ересь Валаамского монастыря. Должно было употребить довольно времени на объяснения ревнителям, что не в духе нашей Церкви еретиков жечь на кострах, томить в оковах и употреблять прочие меры, свойственные веку, лицу и религии Сикста V.

Снисходя такой простоте валаамских старцев, для прекращения и предупреждения смущений о ереси, полагаю необходимым постановить следующие правила:

1. Не принимать на Валаам людей ученых сомнительных относительно православия, иеромонаха же Апполоса вывести.

2. Вытребовать из библиотеки все книги, переведенные с иностранных языков, хотя бы они и пропущены были цензурою; книги же святых Отцов, написанные и печатанные ныне игуменом Вениамином, у братии отобранные и запечатанные, распечатать и давать для чтения братии, хотя они в цензуре и не были. Запечатаны патерики скитские, цветники и прочие книги отеческие, в пользе коих и православии никто не сомневается.

3. Запретить настрого братии составление записок собственного сочинения, а кто имеет расположение заниматься письмом, может, по благословению настоятеля, переписывать Отеческие книги, коих в печати нет, например Великого Варсонофия, святого Симеона Нового Богослова, святого Исаака Сирианина и других. Это занятие очень даже полезно, как соединяющее в себе дело для ума и рук; оным занимались преподобные Афанасий Афонский, Симеон Новый Богослов и многие другие святые Отцы. В наши времена в южных Российских монастырях сие рукоделие в общем употреблении, в особенности процвело оно в Молдавском Нямецком монастыре.

4. Святой Библии отнюдь не давать новоначальным, разрешая им чтение книг Нового Завета, а из книг Ветхого Завета только одной Псалтири, равно же не давать новоначальным и книги Добротолюбия, как по самому назначению своему имеющей исключительную одностороннюю цель: священное трезвение и умную молитву, делания, приличные преуспевшим в монашеском подвиге, неприступные для новоначальных, служащие для сих последних причиною прелести. О сем так говорит святой Исаак Сирианин, сей великий наставник монахов, в 55-м Слове, составляющем послание его к преподобному Симеону чудотворцу: «Уразумеем поругание бесов жаждущих погибели святых, и да не пожелаем во время высоких жительств мысли, да не посмеяны будем от лукавого супостата нашего». Сочинения сего святого мужа исполнены подобных предохранительных советов.

Статья четвертая

Общежитие Валаамского монастыря. Послушания. Старцы и ученики. Самочиние. Прелесть. Церковный устав. Средства к исправлению недостатков.

Образцом общежития признается Святою Церковью первое общество верных в Иерусалиме, о коем говорит Евангелист Лука в Деяниях (гл. 4, ст. 32): *Народу же веровавшему бе сердце и душа едина, и не един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща.*

С сожалением видел я совсем противный сему дух в Валаамском монастыре, где согласие утрачено, где иноки боятся, подозревают, поносят друг друга. От ссор и личностей возгорелись доносы, как в этом сознались сами доносчики. «Что может быть для инока несвойственнее тяжбы, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — между тем как Господь повелел отдать и самую срачицу для избежания судилища!» Вопиет Апостол Павел к тяжущимся Коринфянам: *Отнюдь вам срам есть яко, тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете?* Напрасно трубят игумен Варлаам и монах Иосия, что они готовы на крест: это слово неопытности. «Не веруй, — говорит небоявленный Василий, — в великих подвигах просиять тем, кои в малых скорбях малодушествуют». Гораздо ближе раздражительное состояние духа, в коем находятся доносители, смиренно назвать искушением; сознание в этом несколько раз вырывалось у отца игумена Варлаама в его беседе со мною. В первенствующей Иерусалимской церкви,

повествует Евангелист (Деян. 4. 35): *Даяшеся коемуждо егоже аще кто требоваше.* Не так думают о сем ревнители валаамские: они, устраняя рассуждение, сию царицу добродетелей по единогласному признанию всех святых Отцов, требуют буквальной безразборчивой общины, забыв, что в общежитии Апостолов «Даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше». Сколько люди различествуют между собою крепостию телесного сложения, привычками, насажденными воспитанием, умственными способностями, столько должны различествовать и своими нуждами. О сем подробно рассуждает Василий Великий в писаниях своих и запрещает ратовать естество.

Некоторый отец показывает общежитие земным раем, а добродетель — святое послушание — древом жизни, посреди сего рая насажденным, от которого питающийся инок не умрет смертию греховною. Искусство монашеской жизни настоятеля, способность его с терпением и кротостию носить немощи ближнего составляют необходимые условия доверенности к нему братии; доверие есть условие послушания, которое без доверенности превращается в лицемерие, пред глазами человекоугодливое и льстивое, за глазами ослушание и самочинность. Искреннего послушания мало заметил я в Валаамской обители.

Второю из жалких причин сего недостатка есть неправильное понятие о старцах и учениках. Никто не противоречит приведенному игуменом Варлаамом примеру управления общежитием: он указывает на Моисея, управлявшего народом израильским при помощи 70 старцев. Но старцы должны быть помощниками настоятелю, а не составлять каждый отдельной партии, члены которой уже не хотят знать настоятеля и больше — судьи его, нежели подчиненные. Так, на Валааме ученики пустынника схимонаха Амфилохия, в числе коих и монах Иосия, — все находятся в сильном раздражении против игумена.

Третьею равновесною по важности своей причиною полагаю самочиние, то есть многие из братии живут совершенно по произволу, берутся за высокие делания и впадают или в прелесть, или в пьянство, или прочие слабости. Таковы следствия неумеренного самочинного подвига, всегда сопряженного с высоким о себе мнением и презрением великого совета. «Крайности, — говорит преподобный Моисей святым Кассиану и Герману, — обою старцу равно вредят: и избыток поста и насыщение чрева. Ибо уведехом некиих чревобесием не побежденных, безмерным же постом низверженных,

и к той же страсти чревобесия поползнувшихся за преходящую от безмерного поста немощь». Относительно прелести были на Валааме разительные случаи: при игумене Иннокентии некоторый самочинный подвижник, многими почитаемый за великого святого, видел различные явления якобы ангелов и угодников Божиих. Однажды, после такого явления, взошел он на колокольню и, егда братия выходили из трапезы, вдруг подвижник бросился с колокольни и, ударившись о помост, разбился до смерти. Ныне не заметил прельщенных в сильной степени; один монах Пахомий, нарядчик, показался лишь сомнительным. Во-первых, заметны в нем самолюбие и гордость в сильной степени; во-вторых, — сказывает он, что чувствует в сердце сладость; в-третьих, следующее видение, о коем он мне сообщил, вполне есть видение прельщенного: отец Пахомий говорит, якобы он стал в церкви во время молебна, видел игумена без лица и некоторый дух подошел к нему, Пахомию, приказал: когда будешь подходить ко кресту, то возьми оный из рук игуменских своими руками и приложись, а из рук игуменских не прикладывайся. Когда сие Пахомий исполнил, то явилось в нем сильное сладостное чувство, что если бы дух приказал ему тут же прибить игумена, то он «откатал» бы его немедленно. Это собственные слова Пахомия.

Относительно устава никаких важных перемен не сделано; если и сделаны, то такие, кои уставом церковным представлены воле настоятеля. Например, жалуются на воскресные утрени, кои по зимам отправляются вместо всенощных бдений: устав совершенно предоставляет сие воле настоятеля, говорит: «Аще настоятель изволит».

Ревнители столько увлеклись привязанностью к своему уставу, что с презрением говорят о пении Киевской Лавры, посему можно бы подумать, что валаамское пение нисколько не отступает от печатных обиходов — и напрасно!

Ропщут на то, что игумен Вениамин изменил пение, то есть приказал неотступно держаться знаменного напева по печатным церковным книгам. Их собственное пение, валаамское, есть нечто свое, есть искажение знаменного: оно слывет в южных Российских общежитиях под именем самодельщины; кто желает сподобиться слышания сей самодельщины, может пожаловать в Скит: там ревнители устава Валаамского сохраняют и сию святыню во всей нерушимости; дерут отвратительно в нос без всякого согласия и чина, столько свойственных церкви — сем земном небе. Киевская Лавра есть такая обитель, в коей церковный устав исполняется неупустительно

от йоты до йоты. Устав, принятый Церковью, есть устав Лавры Саввы Освященного; Валаамский устав есть список с Саровского сочинения какого-то иеромонаха Исаакия: аллилуию двоит заодно с раскольниками, пред всенощным бдением вычитывает полунощницу, в Светлую седмицу вычитывает каноны и акафисты. Великие Российские светильники Антоний, Феодосий Печерские, Сергий Радонежский не выдумывали своих уставов! Повинуясь сыновне Матери Церкви, с благоговением лобызали ее святой устав. Сей святой устав как подробен, как удовлетворителен! Казалось бы нечего и прибавлять, но мы, новейших времен настоятели, скудные добродетелью и богатые напыщенностью, желая выставить свое я, хотим быть славными не пред Богом послушанием, а пред человеками своим кичащимся разумом. В южных обителях: Плащанской, Оптиной, Белых берегах, Софрониевой, Глинской — церковный устав наблюдается с точностью, подобно Киево-Печерской Лавры. Сии обители, кроме Софрониевой, отставая средствами к содержанию от Валаама, чином церковного Богослужения, чином трапезы, чином послушания далеко опередили Валаам вознесша свой устав превыше всего, и им превознесшись выше всех; валаамцы отступили от единства церковного. Мир сей, верный признак благословения свыше, отъялся от их обители: с 1817 года ездит туда синодство за следствием по доносам или о государственных преступлениях, или о пороках смраднейших. При внимательном наблюдении ясно видно, что причиною всех доносов, всего зла на Валааме есть их устав. Если устав сей и благословлено соблюдать Преосвященными митрополитами Гавриилом, Амвросием и Михаилом, то благословлено потому, что в оном избраны разные статьи из сочинений Василия Великого и других святых Отцов, соображение с коими полезно, а не с тем, чтоб уничтожить устав Святой Вселенской Православной Церкви и дозволить на Валааме раскол. Для исправления сих несовместимостей полагаю нужными следующие средства.

1. Отец игумен Вениамин, проведя 30 лет в беспрестанных трудах хозяйственных, занимался возобновлением и украшением Новоезерного монастыря по поручению почтеннейшего старца архимандрита Феофана, который, по подобию праведного Иова, предоставил занятие внешними предметами отцу Вениамину, сам занимался непрестанно молитвами и Словом Божиим. Я был в Новоезерной обители и видел работы, производимые отцом Вениамином, из коих удивился особенно ограде. Оная основана на сваях, вбитых

в озеро, при глубине воды, доходящей местами до 3 сажен; таковых свай опущено до 20 тонн, по ним в два ряда идет тесаный дикий камень и на сем цоколе возвышается прекрасная каменная ограда. Все постройки Новоезерного монастыря по ценам Санкт-Петербургским стоят не менее миллиона рублей. В Валаамском монастыре устроена им от пристани к монастырю великолепная каменная лестница из цельных плит дикого камня, часть келлий покрыты железом и заготовлено вновь до 300 пудов для постепенного продолжения сих работ; устроена церковь на сумму, пожертвованную купцом Набилковым; хозяйство ведется в лучшем порядке и с большею расчетливостью, нежели прежде; в пятилетие его управления монастырский капитал увеличился на 40 тысяч рублей билетами и наличными деньгами. Соображая, с одной стороны, его хозяйственные труды и способности, с другой стороны, полагая почти невозможным, чтобы валаамская братия к нему примирилась, почитаю весьма полезным и уместным доставить ему такое настоятельское место, которое бы могло служить наградою его многих трудов и где бы способностями своими он мог быть полезен, нежели в Валаамском монастыре, устроенном и лишь требующим некоторых поправок.

2. Хотя наместник иеромонах Иринарх по следствию и оправдался, но по причине нарекания в столь гнусном пороке он не может более оставаться в своей должности и в обители; казначей иеромонах Иринарх, обвиненный в подобных пороках при игумене Варламе, а в сем последнем доносе монаха Иосии оказавшийся первым и единственным сообщником сего последнего, должен быть лишен своей должности и выведен из монастыря. При увольнении из числа братства Валаамской обители как наместника, так и казначея, полагаю непременно нужным постановление, чтобы и впредь никогда не принимать их в монастырь сей. При том нужно повторить строгие запрещения нанимать мальчиков финнов в работники Валаамского монастыря.

3. Заштатного игумена Варлаама полагаю непременным вывезти из Валаамской обители, как потому, что он в бумагах своих был дерзок в выражениях о начальстве, а в доносах опрометчив, веря всяким слухам, так и потому, что он уже не может быть спокоен в Валаамской обители и не вмешиваться, как сам сознается, в управление, к которому совершенно не способен, что доказано опытом; в подобных обстоятельствах был игумен Назарий, возобновитель Валаамского монастыря: живя уже на покое, он не смог не входить

в дела управления монастырем, и Епархиальное начальство нашлось принужденным вывезти его из Валаама. Принимая во уважение старость отца Варлаама и то, что во всем деле он только орудие для других, полагаю переместить его в Оптин скит Калужской епархии с тем чтобы Калужское Епархиальное начальство поручило живущему там иеромонаху Леониду обратить особенное внимание на его душевное устройство. Игумен Варлаам сознавался мне, что он чувствовал много пользы от советов упомянутого иеромонаха. Оптин скит есть прекраснейшее место, яко рай земной. Показав столько отваги на диких скалах Валаамских, старец успокоится и по душе и по телу в климате более нежном. Хотя он и збирался храбро на крест, но желательно, чтобы и сию легкую, исправительную, вполне снисходительную меру перенес, не предавшись малодушию. Мера сия необходима: его ревность доходила до буйства.

4. Иеромонах Амвросий, монахи Иосия, Пахомий и Амфилохий должны быть выведены из Валаамского монастыря, и поелику они люди трезвые, то с пользою могут быть употреблены для Белорусских монастырей. В разные должности, могущие доставить пищу деятельности и некоторую рассеянность, которая в особенности двум последним нужна для истребления признаков пустосвятства.

5. Иеромонаха Арсения, на коего падает подозрение в искании игуменства Валаамского, полагаю по его прошению уволить из монастыря.

6. Для прекращения самочиния и неповиновения, для предохранения, по возможности, от прелести наилучшим средством нахожу учредить, как и в Нямецком монастыре учредил знаменитый Паисий, от 4 до 6 духовников и им вручить всех новоначальных. Духовники сии должны быть в духовном союзе с настоятелем, и в полном у него повиновении; тогда точно они будут некоторое подобие 70 старцев, помощников Моисея в руководстве Израиля к Земле Обетованной.

Способными к сей должности полагаю: Дамаскина, скитоначальника, который один показался лишь довольно искусным монахом во всем Валааме, и доколе не сформируются способные к сему люди, по настоящей нужде: иеромонахов Дионисия и Варсонофия и монаха Афанасия-пустынника. Сим учреждением уничтожатся партии, водворится единение, и вся братия будут иметь духовное наставление, по заповеданию святых Отцов. Прочим же братиям настрого запретить самочинное наставление ближнего, в числе

прочих и старцу монаху Антонию, в коем прелести я не вижу, а учение его признаю слишком возвышенным и потому вредным для новоначальных, долженствующих деянием входить в ведение. Полагаю полезным не допускать деланий резко отличительных, например: совершенного молчания, как сие на Валааме водится. «Сообращаяся твоей братии, — говорит святой Иоанн Лествичник, — вникни в самого себя и ни в чем праведнее их показывать отнюдь блюдися». Два бо зла ты сим образом соделаешь: братию соблазнишь лицемерным твоим «благочестием», а себе снищешь высокомудрие. «Буди благ и тщаслив душею, никакоже телом сие являя, ни образом, ни словом, ни гаданием». Святые Отцы советуют благовременное молчание и сами старались хранить оное; полное же и всегдашнее молчание сохраняли лишь только те угодники Божии, кои от множества благодати были в непрестанном ужасе. «Совершенство безмолвия, — говорит святой Исаак, — есть молчание о всем». Так замолчал великий Варсонофий, имевший дар пророчества и дар чудес; молчание человека страстного весьма подозрительно в шарлатанстве.

7. Нахожу необходимо нужным, чтобы все братия занимались посильными трудами и избегали всячески праздности, матери пороков. Одаренные здоровьем могут трудиться в кухне, при погребе, в столярне, в хлебне, в просфорне, в прачечной и в прочих подобных послушаниях. Слабого здоровья люди могут келейные рукоделия, как то: шить белье, клобуки, камилавки, вязать сети для рыбной ловли, приготовлять серные спички, резать ложки, писать по уставу, писать иконы и прочее тому подобное.

По сей части заметил я упущение: многие здоровые люди перстом не хотят ни к чему прикоснуться, требуют даже, чтобы работник принес дров к печке, извиняются приверженностью своею к безмолвию и умному деланию, а к вечеру странно видеть сего умного делателя в нетрезвом состоянии.

8. Полагаю существенно полезно учредить послушание вратаря, который был в общежитиях святого Иоанна Лествичника на Горе Синайской, святого Серида близ Газа, в Киевской Лавре, при преподобном Феодосии Печерском, а ныне имеется в Белобережской пустыне. Его обязанность не пускать безвременно за ворота для прогулки и для посещения гостиницы. Инок, желающий посетить кого в гостинице или выйти прогуляться, должен получить на то позволение настоятеля или благочинного; без сего позволения вратарь из монастыря не выпустит, чем предупреждается много зла.

9. Для успокоения обители необходимо вышеупомянутый устав, сей кодекс аристократии и источник смут в Валаамском монастыре, отобрать в архив Консистории, представив руководствоваться уставом великого во святых Саввы, принятым всею Церковью, в нравственном же отношении руководствоваться Отеческими книгами.

10. Наконец полагаю монаха Порфирия за его упорство и безвременное учительство, коим он многих соблазнил, переместить в Старо-Ладожский монастырь по настоящей нужде сего монастыря в братии; поведения он трезвого и скромного.

Статья пятая

Скит

В трех верстах от монастыря имеется Скит с церковью, окруженный келлиями, отстоящими одна от другой и от церкви на вержение (бросок) камня. Келлии в Скиту необыкновенно худы, нездоровы; ни в одном Российском монастыре подобных я не видел: пол на земле, до окон стены сложены из дикого камня, отчего необыкновенная убийственная сырость. Полагаю непременно должным и весьма дешевым перестроить их по образу келлий оптинского Скита, то есть на имеющемся уже каменном фундаменте надстроить деревянные и расположить так, чтобы каждый флигель имел две или три келлии для двух или трех братьев, а одному не позволять жить, разве пришедшему в значительные лета и, в особенности, духовный успех. Египетского Скита великие отцы, особенно любившие безмолвие, как то Арсений, Даниил, — имели при себе учеников; святой Иоанн Лествичник, живя в пустыне, имел ученика Моисея, и во второй степени книги «Лествицы» написал: «Тройственно разделяется жительство монашеское, то есть на отшельничество, на обитание с единым или, по большей мере, двумя подвижниками, и на общежитие, требующее терпеливого сопребывания». «Не уклонися, — глаголет Экклезиаст, — ни на десну, ни на шуее, но иди путем царским. Средний бо из предреченных многих благоприятен бысть. Горе единому, — восклицает он же, — яко егда впадает во уныние, или сон, или леность, или отчаяние, то несть воздвизаяй его в человецех. А идеже суть собрани два или три во имя Мое, ту есмь посреде их, — рече Господь».

В Скиту совершается неусыпаемое чтение Псалтири, с поминовением усопших братий и благодетелей обители.

Статья шестая

Пустынники

На Валаамском острове имеются пустынники, живущие каждый отдельно в хижине, построенной в лесу. Устроение пустынных хижин, по моему мнению, должно быть также улучшено, и самое жительство пустынников приведено под правило Святой Церкви. Как в общежитии Валаама господствует дух самочиния, так и в Скиту и в пустынях; они не хотят следовать правилам святых Отцов и уставляют везде свои. Это кажется причиной того, что во всем монастыре едва обретается один инок, имеющий несколько духовного искусства. А между пустынниками ни одного нет искусного, то есть такого, который бы имел надлежащее понятие о страстях, о брани с помыслами, о искушениях душевных и телесных, о умном и сердечном делании. Иннокентий, ученик преподобного Нила Сорского, путешествовавший вместе со своим старцем в Палестину и святую Афонскую Гору, заставший в сей Горе учеников великого наставника монахов — святого Григория Синаита и обучившийся там систематически монашеской жизни, что доказывается писаниями его и святого Нила, возвратившись в Россию, жалуется на тогдашних пустынников, совершенно схожих с пустынниками валаамскими. «Святые Отцы, — говорит он, — на три точию чина разделяют все монашеское жительство: 1) общежития; 2) царским путем, или средним, нарицают иже во двоих, или во троих живущи, общее стяжание нуждных, общую пищу и одеяние, общий труд и рукоделие и всякое промышление житию имети над вся же сия отсекающе свою волю, повиноваться друг другу в страсе Божиим и любви; 3) уединенное отшельничество, еже есть совершенных и святых мужей дело. Ныне же неции не внимающие силе Священному Писанию, изобретоша себе не по воле, не по преданию святых Отцов четвертый чин, или житие: зиждущие бо келлии всяк идеже аще хощет, далече или по близу, живут уединенно, всяк свою волю предпочитающе, и стяжание с попечением гоняша. И по таковому их чину, их жительству уподобляются отшельником; по отречению же святых Отец и по страшному запрещению всем недугующим страстями душевными и дерзающим единоборствовати отшельнически с бесы; подобно суть самочинникам и самопретыкателям; сами бо себе изобретше житие, сами на нем и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на нем пожити. Присмотряются же люботрудне книзе святого Григория Синаита, обрящет кто тамо не ина

что нарицающе самочинием и единоборством, точию таковое уединное неприложенное житие. Наипаче же списатель жития сего святого показует, яко ни единому от ученик его попусти поблизу или подалее самому в келлии жити, но в триех Лаврах и в двух пиргах (башнях). Множество инок старых и юных совокупив, предаде им чин отсечения своея воли и послушания. И сам же сей блаженный старец многая и страшная словеса на уединенно житие хотящих, и еще страстных сущих испустив, и путь царский зело похвалив, глаголет: чин и устав сему быти во святой Горе Афонской идеже и до днесь сами древнее и новое построение келлий, аки живый образ всем показует царского пути. Аще бо келлии с церковию, или калибы, кроме церкви, всема двух, или на триех, а не на единого вмещение имуть».

Некоторые валаамские пустынники, к коим можно с сожалением приложить слова святого Григория Синаита, леты точию, и пустынею бесполезною и сладостным безмолвием нечто быти мнящеся, приводят в свое оправдание следующее: дальше от людей, дальше от греха. Сим и во времена Иннокентия оправдывались самочинники: «На что есть слово таковых, — пишет сей старец, — да не прогневаю, рече, не прогневаюся на брата, уклонюся же осуждения и празднословия, един живущи. Не веси ли друже, яко сия, ихже рекл еси, и подобная сим, смиряют паче и посрамляют человека, а не возвышают, якоже реша отцы: яко юности полезно есть падати. Тщеславие, и мнение, и лукавство, и сим подобная паче имут и напыщают. Сего ради лучше есть живущи с братом познавати свою немощь и меру, и за сие себя зазирающе молитися, кающеся пред Господем и очищатися вседневною благодатию Христовою, нежели тщеславие, и мнение с лукавством внутрь носяще, их прикрывати и питати уединенным житием, их же ради ни след безмолвия уединенного повелевает Лествичник со всеми великими отцы видети. И самое сие уединенное житие не мал вред обыче творити страстному; безмолвие бо, — рече великий Варсонофий, — вину приносит высокоумию, аще же и самые страсти душевнии насильствуют его на сие, то кая есть надежда на таковое единоборство дерзости и не повинутися учению святых Отец, еже в двух или триех безмолствовати в пути царском».

Надо заметить, что старец Иннокентий жил в тот же век, в который дух самочиния и грубости созревал в России и готовился выразиться в нелепостях раскола. Вред от таковогo самочинного, противного учению святых Отцов жительства, обнаружен был в Валаамском

монастыре многими несчастными опытами, из коих довольно упомянуть о двух, случившихся после 1825 года. Был пустынник Порфирий, живший, как и прочие валаамские пустынники, самочинно, занимался умною молитвою и пришел в высокое о себе мнение, якобы он свят. Однажды осенью, посетив скитских старцев, хотел возвратиться в свою пустыню и сказал старцам: пойду через озеро. Они не советовали ему пускаться по озеру, которое только лишь встало, но он отвечал: «А как же древние святые Отцы ходили по водам, ведь и я уже легок стал». Сколько ни уговаривали его старцы, он не хотел послушаться; спустился на озеро, сделал несколько шагов, лед под ним подломился, и он потонул, прежде нежели могли подать ему руку помощи. Другой старец, Серафим, хотел устроить себе келлию непременно в скале, в таком месте, где озеро имеет до двадцати сажень глубины, упал в пропасть, и тело его едва могли отыскать для погребения.

Святой Кассиан Римлянин в Слове о осьми страстных помыслах говорит следующее: «Подобает Божественному закону последующим, всею силою подвизатися противу духа гнева и противу внутрь нас крыющагося недуга, а не напротиву человек ярость подвизающих, в пустыню и уединение отходити, яко тамо, сиречь не сущу подвижущему ны на гнев и яко удобно во уединении добродетель долготерпения исправити. От гордости бо и от еже не хотети себе укоряти и приписывати своему нерадению вины смущения от братии отыти желаем. Донележе убо нашея немощи вины инем приписуем невозможно есть нам к совершенству долготерпения достигнути. Начало убо нашего исправления и мира, не от долготерпения ближнего к нам сущаго исправляется, но от нашего к ближнему незлобие. Егда же подвига долготерпения удаляющеся в пустыню отходим и уединение, елика от наших страстей не уврачеваны туда отнесем покровенны, а не истреблены суть; ибо пустыня и отшельничество страстей не избавльшимся не точию хранити тыя весть, но и прикрывати оные знает, и не ощущати самим в себе, коею страстию побеждаются, попущает, и яко долготерпение и смирение исправиша, уверяет их, донндеже несть раздражаяй и искушаяй их. Егда же случится вина некая подвижущая абие внутрь крыемая страсти и прежде таящиеся, якоже кони необузданы от своих станей искочивше, и в долгом безмолвии и праздности питавшеся, зельнее и свирепее к погибели влекут своего всадника. Множае бо в нас свирепеют страсти не имуще от человека обучения!» Сие можно видеть на самочинных валаамских пустынниках, из коих

большая часть необузданной вспыльчивости. Упомянутый уже иеромонах Амвросий, пещерник, пришел однажды в такое неистовство во время настоятельства отца Варлаама, что при всей братии в трапезе, весь дрожа от ярости, кричал игумену: «Мы думали о тебе, что ты блажен муж, а теперь видим, что в тебе вскую шаташася языцы; свиней бы тебе пасти, а не людей», — и прочие подобные нелепости. С сожалением обнаруживаю событие сие, дабы обстоятельства Валаама были ясны и должен заметить, что оно есть одно из самых легких. В страшном, достойном слез зрелище: постник, пустынник, пещерник, затворник, старец — предается гневу до исступления. Но вникнув в учение святых Отцов, найдешь сие естественным. «Присмотримся, — говорит святой Иоанн Лествичник (степень 8), — и во многих яростных бдения усердное и пощение безмолвие сотворяемо увидим: намерение бо есть бесом растительные страсти сия вещество, виное аки бы покаяния и плача тем подлагати». Сей святой Иоанн советывал некоторым безмолвникам, как сам пишет, из уединения выйти в общежитие, дабы им не претвориться из людей в бесов. Причина же всех таковых несообразностей на Валааме есть отступление от пути Отцев святых в самочиние. «Аз, — говорит святой авва Дорофей, — и нападения не всем монахом, но от еже веровати своему сердцу. Нецие глаголют — сим падает человек, аз же, якоже рех, и нападение бываемое кому не вем, разве от сего. Видел ли еси кого падшего? Увеждь яко себе последовал: на чтоже тяжчаеши от еже последовати себе, ничтоже сего губительнейше».

По сим причинам полагаю дозволить, как и прежде, пустынножитие на Валааме, но с тем, чтобы старцы безмолвствовали вдвоем или втроем, а отнюдь не в одиночестве. Отшельничество дозволить только совершенному в монашеской жизни, помня то, что способов к отшельничеству и в древние времена история церковная представляет весьма редко, а погибших на сем возвышеннейшем пути самочинников весьма часто, как и святой Иоанн Лествичник замечает (Слово 27): «Редки такие люди, кои бо сущему в мире любомудрию совершенно научилися; аз же глаголю, что еще меньше число таких, кои ведят истинно любомудрствовати в безмолвии. Иже Бога истинно не знает, несть способен к безмолвию, и многим будучи в оном, подвергает себя к бедствиям. Безмолвие неискусных погубляет».

Святой Иоанн так говорит о отшельничестве Великого Василия и Григория Богослова: «Блаженный Василий, блаженный

Григорий не егда бяху праздни от делания заповедей прийдоша в безмолвие, но прежде пожиша мирно и сохраниша заповеди, яже подобаше живущим со многими сохранити, и тако приидоша в чистоту души и сподобишася видения духовного. Аз верую истинно, яко егда бяху живуще во градех, странные бяху приемлюще, и больные посещающе, и нагие одевающе, труждающихся ноги умывающе, и аще кто бы поял их по сим поприще едино, идях два. И егда сохраниша заповеди должны сущия между многими пребывати, и начать их ум ощущати первое недвижение, и Божественная, и таинственная видения, оттоле подщашася и изыдоша в безмолвие пустыни, и оттоле претерпеша со внутренним своим человеком, яко быти тем зрительным, и пребыша в ведении духовном, дондеже позвани быша от благодати быти им пастырем церкви Христовы». Надо заметить, что святой Исаак был и сам отшельник. «Да идет в пустыню, — говорит святой Кассиан, — точию совершенный и от всякия страсти очищенный иже до конца, в собрании живущи с прочими, вся своя неправды изнурив и отвергнув, и сей до нея идти может. И да не от малодушия утекая, но да стяжет Божественное зрение, желая совершенного и светлого видения Господа Бога. Сие бо точию на уединение доступно бывает совершенным. Всякие же страсти, аще инок занесет с собою в пустыню, покрыты точию в нем пребудут, а не истреблены. Пустыня бо точию есть исправленный обычай имущим отверсти вод к веселому грению и видению светлых Ангелов духовных, всех же оных иже в обычаях не исправлены суть, злобу хранити — не точию же, но и в лютейшую претворяти».

Знаменитый в отшельниках Онуфрий Великий сперва жил в одном из общежительных Египетских монастырей и, будучи уже 60 лет, сподобившись видения Божественного света, удалился в пустыню. Святой Петр Афонский уже имел дар чудотворений, призванный Промыслом, уединился на Горе Афонской в пещере отшельнической. Святой Арсений Великий, хотя и поставлен был в монашескую жизнь Божественным гласом, однако вступил в послушание к преподобному Иоанну Колову наставляться его учением, и когда сей, пишется в Скитском патерике, подробно познакомил его с монашеским художеством, тогда благословил жить в особенной хижине. Хотя случались весьма редкие примеры, что прямо из мира некоторые переходили к пустынному отшельничеству, как, например, Мария Египетская, однако сие исключение не уничтожает общего правила. «Чин действия Промысла, —

говорит святой Исаак, — различествует от обычного чина человеческого. Ты же общий чин сохрани. Аще ли же предварит в тебе благодать, твое есть сие, аще ли же ни, то путем всех человек, имже ходиша, по следованию приемничества, взыди на восхождение духовного мира».

Остается мне заключить сие замечание повторением прежде сказанного, именно, что корень всех смут на Валааме есть их устав, коим воспитывается в братстве Валаамском дух своеволия, самочиния, грубой гордости, раскола. Их настоятель есть вместе и их подчиненный, каждый ему кланяется и каждый ему указывает, будучи к сему допущен уставом. Хотя устав сей и подписан тремя митрополитами, но плоды оного заставляют говорить против него с правдивою ревностию; он есть произведение людей, коих святость ничем не доказана. Устав общежития есть сочинение иеромонаха Исаакия, устав скита и пустыни есть сочинение игумена Валаамского монастыря Иннокентия. Если же оный будет сохраняться в Валаамской обители, то никогда нельзя ожидать ни спокойствия, ни устройства нравственного, ни успехов в монашеском жительстве.

Повергая сие замечание на благорассмотрение Вашего Высокопреосвященства, имею честь представить устав Валаамского монастыря в подлиннике.

Дело о крестьянах помещика Страхова[1]

<Письмо Архимандрита Игнатия г. Обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову>

№ 7528
1 августа

Секретно

Милостивейший Государь,
Граф Николай Александрович[2]!

Извините, что с приезда моего в Устюжну до сих пор я ничего не писал к Вашему Сиятельству. Занятия членов Комиссии и мои были кабинетные, приуготовительные, состоявшие в многотрудной письменной деятельности и лишенные деятельности наружной: возложенная на нас обязанность «переследовать» делала необходимыми тщательный пересмотр всех, в течение пяти лет составившихся делопроизводств, и выписку из оных, которая, чтоб быть ясною, должна иметь достоинство полноты и отчетливости.

Положительные сведения, приобретаемые разведыванием и собираемые формальным следствием, доказывают, что жалобы крестьян г-на Страхова имеют свою причину в его поведении. Он не умел воспользоваться снисхождением к нему двух Комиссий и привел *ныне* крестьян своих в такое состояние горя и отчаяния, в каковом они доселе еще *никогда* не находились. Кажется, само Провидение внушило Правительству нарядить новую Комиссию для отвращения трагической развязки, которою должна бы кончиться эта печальная и продолжительная драма. Теперь крестьяне с нетер-

[1] РГИА. Ф. 797. Оп. 22 (1 отд. 2 ст.). Д. 240. Л. 1а–212.
[2] Протасов Николай Александрович — Обер-прокурор Святейшего Синода.

пением ожидают прибытия Комиссии в их деревни, чтоб пред нею излить свои жалобы, а между тем взялись за способ действия самый умный. Проученные первою Комиссиею, которая хватала и садила в острог всякого дерзавшего отворить рот о ужасных действиях Страхова, они теперь держат себя чрезвычайно спокойно, работы исправляют с особенною тщательностию и послушанием, чтоб не дать места никакой придирке. Но из среды этой тишины вырываются от времени до времени отзывы, выражающие их душевное расстройство. Генерал Игнатьев видит это состояние их и решается, как он мне говорил, писать к Новгородскому губернатору о взятии имения г-на Страхова в опеку. Если эта мера не будет принята, то очень может быть, что крестьяне, выведенные из терпения поведением г-на Страхова и потеряв всю надежду на защиту и правосудие Правительства, решатся на самоуправство. Эти сведения имею из верных источников. Даже здешний исправник, посетивший дня два тому назад деревни, под предлогом другого дела, вывел из своих наблюдений и сообщил мне такое заключение о духе и настроении крестьян. Разврат Страхова – какой-то неестественный! например: он растлил три пары родных сестер и попеременно, а может быть и в одно время, имел с ними связь.

Сколько можно заключать по ходу дела, то оно кончится не ранее как в исходе августа. Около этого времени надеюсь увидеть Вас; а между тем с чувствами искреннейшей преданности и отличного уважения имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою и богомольцем
Архимандрит Игнатий

1852 года, июля 26 дня
Устюжна-Железнопольская

III-е отделение

Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Канцелярии

Экспедиция 4

Санкт-Петербург
2 августа 1852

№ 2975

Секретно

Его Сиятельству графу Н. А. Протасову

Милостивый государь,
Граф Николай Александрович.

Из Новгорода получено мною, совершенно частным образом, — сведение, будто бы командированный в Устюжский уезд в качестве депутата при переследовании дела о крестьянах помещика *Страхова*, Архимандрит *Игнатий*, по приезде на место следствия — прежде других членов комиссии, посещал некоторых жителей и открыто говорил, при посторонних лицах, что он прислан переделать это следствие в пользу крестьян — и на этом настоит.

Между тем известно, что в соседних с Устюжским уездах возникают частые беспорядки — между помещичьими крестьянами, и что губернское начальство, узнав о помянутых отзывах Архимандрита *Игнатия*, опасается, дабы они, распространяясь между жителями, — не дали повода крестьянам к бóльшему проявлению своеволия.

Считая долгом таковые сведения сообщить Вашему Сиятельству, покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем к Вам, Милостивый Государь, — почтении и преданности.

Л. Дубельт

Отд. 2

Ст. 1
8 августа 1852

№ 5630

Его Превос<ходительству> Л. В. Дубельту

Милостивый Государь,
Леонтий Васильевич.

В последствие отношения Вашего Превосходительства от 2 сего августа № 2975 о полученном из Новгорода частном сведении, будто бы командированный в Устюжский уезд в качестве депутата при переследовании дела о крестьянах помещика Страхова Архимандрит Игнатий, посещая некоторых жителей Устюжны, открыто говорил, при посторонних лицах, что он прислан переделать следствие в пользу крестьян и на этом настоит, — долгом считаю покорнейше просить Вас, милостивый государь, сообщить мне, *не известно ли, кому именно, при ком и в каких домах он говорил сие*, дабы я мог отнестись по сему предмету к кому следует для получения от упомянутого Архимандрита надлежащего объяснения.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности

Граф Протасов

III-е отделение

Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Канцелярии

Экспедиция 4

С<анкт>-Петербург
26 ноября 1852

№ 4419

Секретно

Господину Обер-Прокурору Святейшего Синода.

По отношению Вашего Сиятельства, от 8 августа № 5630, сделано было распоряжение к секретному дознанию об отзывах Архимандрита *Игнатия* по делу о крестьянах помещика *Страхова*.

Ныне получено сведение, что Архимандрит *Игнатий* убеждал Устюжского предводителя дворянства *Ефимьева* содействовать, при следствии, к оправданию виновных священников, намекая на принимаемое в этом деле участие Ее Высочеством Великою Княгинею Мариею Николаевною, — подобным же образом выражался в доме судьи *Ушакова* и в разговоре с полковником *Коковцевым*; потом убеждал одного из священников, показавших при прежних исследованиях о подстрекательстве крестьян и впоследствии заключенных в монастырь, дабы отказался от своих показаний, с обещанием за то свободы; наконец, пред выездом в С<анкт>-Петербург собрал прочих священников и объявил, что никто из них наказан не будет.

Имею честь сообщить это сведение в ответ на помянутое отношение Вашего Сиятельства.

Генерал-адъютант Граф Орлов

№ 8360

30 ноября 1852

Его Высокопреос<вященс>тву Никанору,
Митрополиту Новгородскому
и Санкт-Петербургскому

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

В минувшем августе сего года г-н Генерал-лейтенант Дубельт сообщил мне о полученном им совершенно частном сведении, будто бы командированный в Устюжский уезд по делу о крестьянах помещика Страхова Архимандрит Игнатий по приезде на место следствия говорил открыто при посторонних лицах, что он прислан переделать следствие в пользу крестьян и на этом настоит.

Как упомянутое отношение г-на генерал-лейтенанта Дубельта, так и мой отзыв ему и ныне полученное от г-на шефа жандармов Генерал-адъютанта Графа Орлова отношение по сему же предмету долгом считаю сообщить Вашему Высокопреосвященству в списках на благоусмотрение.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостивого Государя и Архипастыря
покорнейшим Слугою
Граф Протасов

№ 3885

24 декабря 1852

Его Сиятельству
Г<осподи>ну Обер-Прокурору Св<ятейшего> Синода
Графу Николаю Александровичу
Протасову

Сиятельнейший Граф,
Милостивый Государь!

Вследствие отношения Вашего Сиятельства ко мне от 30 минувшего ноября за № 8360 относительно действий Настоятеля

Сергиевой Пустыни Архимандрита Игнатия во время пребывания его в г. Устюжне при производстве следствия по делу о помещике Страхове, имею честь препроводить при сем на усмотрение Вашего Сиятельства секретно истребованное мною от архимандрита Игнатия объяснение по обстоятельствам, изложенным в приложенных при означенном отношении Вашем двух списках.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Никанор М. Новгородский и С.-Петербургский

Вследствие предъявленного мне, последовавшего на меня в четырех пунктах, доноса от неизвестного лица по пребыванию моему в Устюжне в сем 1852 году, имею честь представить следующее объяснение:

По первому пункту. По прибытии моем в Устюжну, когда из следователей там находились только генералы Игнатьев и Строев, уездный предводитель дворянства г-н Ефимьев почтил меня своим визитом. Я, между прочим разговором, счел обязанностию своею выразить ему мои мнение и желание, чтоб никто из посторонних лиц не вмешивался в имеющее производиться следствие, а положились бы на следователей, которые — люди благонамеренные. Существенная причина этих слов, которой, впрочем, я не объяснил г-ну предводителю, состояла в том, что в делопроизводстве первой комиссии (том 1-й) имеется протест духовного депутата, в котором сей жалуется, что во время допросов в соседней комнате, при отворенных дверях в присутствие, стояли некоторые дворяне и подслушивали производившееся исследование; в числе прочих фамилий в протесте поименована и фамилия г-на Ефимьева. Надеюсь, что в словах моих г-ну Ефимьеву могут быть найдены и некоторая основательность, и некоторая благонамеренность. Г-н Ефимьев беседовал со мною без свидетелей, глаз на глаз. Выраженная мною мысль диаметрально противоположна мысли, которую мне приписывает доноситель. Эту последнюю мысль я, в свою очередь, признаю лишенною логического смысла. Если б следственная комиссия состояла из местных членов, то я имел бы еще повод просить предводителя отрекомендовать меня не знакомым мне членам. Но какой повод искать содействия в предводителе, когда члены ему вовсе не известны, когда я, как депутат, имел право относиться

прямо к членам и на словах и письменно (что́ мною и было исполняемо, даже с отягощением для господ следователей), когда, наконец, постороннее вмешательство строго воспрещено законом, а самое дело должно быть тайною для всех, кроме следователей и депутата?

По второму пункту. По приведенной мною причине я не мог просить о том же и судью г-на Ушакова; он еще менее предводителя мог действовать на следователей: ибо следователи лично выразили мне свое особенное недоверие к сему лицу, наиболее же г-н полковник Станкевич.

Беседа в доме г-на Ушакова была исключительно о духовных предметах. — Что ж касается до статьи доноса, якобы я в разговоре с полковником Коковцевым просил и его содействовать к оправданию виновных, как их называет доноситель, священников, то я недоумеваю пред сею статьею и не знаю, как и чем объяснить ее. Можно объяснить ее разве тем, что доноситель хотел позабавиться надо мною и над теми, которые бы на́ слово поверили ему. Полковник Коковцев женат на дочери г-на Страхова, питает всю привязанность к своему тестю. Искать, чтоб г-н Коковцев действовал в пользу обвиненных священников, следовательно, против своего тестя, было бы противным уже не только логическому смыслу, но и смыслу здравому и естественному порядку. Когда комиссия окончила свои занятия в деревнях и, на обратном пути в Устюжну, остановилась на несколько часов в усадьбе Страхова-сына для снятия немногих дополнительных показаний, тогда в первый раз в жизни я встретился с г-ном Коковцевым. После некоторого времени, в общей зале, где находилось несколько и других лиц, полковник Коковцев, заметя, что я стою одинокий у окна, подошел ко мне с приветливостию образованного человека и, в течение пяти-десяти минут, излагал мне тягость положения, в которое приведены настоящим делом и тесть его, и все они — ближние г-на Страхова; при сем он выразил свою мысль, что причиною доноса, поданного священником Ивановским, было корыстолюбие сего священника. Признавая себя не вправе говорить о деле с г-ном Коковцевым, я наиболее отвечал ему молчанием. — Тогда был бы основан на неопровержимых фактах донос доносителя, когда бы он написал, что я просил следователей о точном определении прикосновенности к делу обвиняемых священников, что утруждал комиссию неоднократно по сему предмету моими мнениями, что, несмотря на почти постоянный отказ комиссии, я подписал под окончательным

журналом, что остаюсь при всех поданных в комиссию мнениях: это все совершенная правда.

По третьему пункту почтенный доноситель, во-первых, уличает сам себя в крайне недостаточном знании самого дела. Высочайше учрежденная Комиссия в 1851 году, обозрев всю переписку, нашла в ней совокупленными два разнородных дела, исследование которых производилось первою Комиссиею лишь в одно время, и потому отделила их одно от другого, назвав первое *делом по неповиновению крестьян деревень Денисова и Ярцева*, а второе *делом по жалобам крестьян деревни Избищ на обременение их помещиком налогами и на насилие им девиц их*. Этому разделению последовала и настоящая комиссия в 1852 году. *По первому* из этих дел г-н Страхов есть доноситель, а священник Ивановский есть обвиненный; *по второму* же священник Ивановский есть доноситель, а г-н Страхов есть обвиненный. Отношения упоминаемых доносителем двух священников к священнику Ивановскому принадлежат к *второму делу*. В нем (и нигде в деле) упоминаемого доносителем показания одного из священников на Ивановского в подстрекательстве крестьян *вовсе не имеется*. Имеется ли показание сих священников на Ивановского в том, что он их уговаривал присоединиться к его доносу, объявив о изнасилованных г-ном Страховым девицах в их приходах? а Ивановский утверждал, что эти священники сами объявили ему о изнасилованных девицах в их приходах; исследование впоследствии открыло таких девиц. Священник Ивановский нигде в деле не обвиняется за сделанный им донос, напротив того, его донос подтвердился, а обвиняется единственно в подстрекательстве крестьян деревень Денисова и Ярцева к неповиновению. Будучи несколько знаком с делом, мог ли я склонять одного из священников, чтоб он отказался от прежнего своего показания о подстрекательстве крестьян Ивановским, какового показания, повторяю, *в деле нет*. Если ж Ивановский подстрекал двух священников заодно с ним донести на г-на Страхова, то неужели это есть подстрекательство крестьян? неужели эти два священника суть крестьяне г-на Страхова? Справедлив ли оговор священников на Ивановского или Ивановского на священников, ни то ни другое нисколько не изменяет вопроса о прикосновенности Ивановского к возбуждению крестьян к неповиновению помещику, почему забота о изменении сих показаний лишена разумной причины. Последние слова третьего пункта не только не подкрепляют извета доносителя, но, напротив того, окончательно уничто-

жают его. Помещение этих двух священников в монастырь последовало так: Устюжское Духовное Правление получило указ Новгородской Духовной Консистории, в котором именно сказано, что сии священники устраняются из своих приходов *на время преследования*, для объявления чего послан был к этим священникам нарочный; вместе с тем Правление уведомило и меня отношением (копия с него при сем прилагается). Следовательно, священники знали срок прежде свидания со мною, на который они помещаются в монастырь, равно и я знал его, также священники знают ход духовных дел, равно как и я несколько знаком с ним и знаю, что никто не может ни сократить, ни увеличить срока, назначенного Указом епархиального начальства, кроме его самого. Таинственный доноситель мой поставляет в затруднительное положение, чем объяснить его донос, потому что я доселе подвергался обвинениям во многом, но не в решительном отсутствии разума. Уж не дошел ли до него слух, разумеется в искаженном виде, о случае, который я считал известным только трем лицам, и он захотел приписать мне поступок, принадлежащий другому лицу. Этот случай состоит в следующем. Был приглашен в комиссию для свидетельства священник Евсигней Яковлев. Когда он дал свое показание сперва словесно, потом написал его начерно, выправил и стал переписывать набело, то два члена, господа Игнатьев и Строев, занялись беседою между собою о деле, а г-н полковник Станкевич встал близ столика, при котором писал священник. Когда священник достиг перепискою до того места в показании своем, где говорилось нечто о поведении г-на Страхова, то г-н Станкевич дал ему совет, чтоб он не вписывал этой статьи. Священник знаменательно поглядел на полковника и на меня; затем последовала минута молчания и размышления, после которой, однако, священник вписал статью в свое показание, вопреки желанию г-на Станкевича. — Как доноситель называет помещение священников в монастырь заключением, то я считаю обязанностию своею объяснить, что это выражение вполне неверно. Они не только не были заключены, но ниже́ посланы[1] под начало, а помещены на правах всей братии, пользовались даром трапезою, жалованье по приходу им не было прекращено, даже отлучки из монастыря в город Устюжну им дозволялись. До начатия сего дела один из священников штрафован за неправильное употребление церковных денег, а другой за пьянство содержался срочное время в монастыре. В течение этого дела они выказали

[1] Даже не были посланы. — *Ред.*

себя неблаговидно в духовном отношении, особливо один даже обязался принять очистительную присягу, между тем как показания прочих лиц уличали его во лжи. Это, может быть, кажется доносителю маловажным; но в духовном отношении от сего обстоятельства рождается вопрос: может ли такой священник продолжать священнослужение? Посему духовное начальство приняло благодетельную меру на время преследования устранить их от постороннего влияния. Когда они явились ко мне, то я, по наставлению моего начальства, объяснил им, что принимаемая относительно их мера служит собственно к их пользе и охранению, что помещение их в монастырь отнюдь не есть вид наказания, а только гощение, и дал им наставление, чтоб они показали, в случае если их спросит комиссия[1], всю истину. Управляющий Моденским монастырем Архимандрит отнесся мне о сих двух гостях своих не с выгодной стороны, особливо сказал об одном, которого действия и по делу неблаговидные, что он — человек с потерянной совестию и очень подвержен пьянственной страсти. Но в комиссию он явился в должном виде. Таким образом самый ответ подтвердил благоразумие меры духовного начальства. Во время моего пребывания в Устюжне полковник Станкевич не раз просил меня с особенным участием о освобождении сих священников из монастыря; я ему отвечал, что они помещены указом Новгородской Консистории на время преследования и что я отнюдь не вправе изменять это распоряжение. Сознаюсь, мне показалась странною такая критика г-на полковника распоряжений постороннего ведомства и такое его участие в лицах сомнительного поведения.

По четвертому пункту. 1) Перед отъездом моим в С<анкт>-Петербург обвиненных (называемых доносителем виновными) священников, коих числом три, я к себе не приглашал, а приехал проститься со мною начальник Устюжского духовенства старший священник Никитин, потом приходил священник Яковцевский, приходил ли Абрютин — не помню, а Ивановский вовсе не приходил, по болезни. 2) Я не объявлял священникам, что никто из них наказан не будет по весьма простой причине, а именно: священник Яковцевский признан Высочайше учрежденною Комиссиею неприкосновенным к делу неповиновения крестьян, о чем тайный совет-

[1] Я даже полагал, что их вовсе не спросят: ибо одного из них спросила Высочайше учрежденная комиссия, а нынешняя положила в основном своем журнале не переспрашивать спрошенных Высочайше учрежденною; да и допрос их ни к чему не вел.

ник Переверзев писал Новгородскому Преосвященному Викарию: вследствие сего священник Яковцевский указом Новгородской Консистории еще в прошлом 1851 году от наказания освобожден и водворен в прежнем своем приходе. Желал бы я получить наставление от доносителя: каким образом объявить Яковцевскому, с избежанием решительной бессмыслицы, что он наказан не будет, когда уже год тому назад он оправдан и освобожден от наказания? Равным образом Абрютину уже определено наказание Святейшим Синодом по совещанию с г-ном Министром внутренних дел, состоящее в отнятии у него его прихода и в удалении его из Устюжны в другой отдаленный уезд, о чем до прибытия моего в Устюжну был получен указ. Как же мне уверять Абрютина, что он не будет наказан, когда он уже получил указ о своем наказании? Священник Ивановский был наказан заключением в острог и теперь наказуется содержанием в монастыре под началом: уже наказанного и ныне наказуемого уверять, что он не будет наказан кажется мне чуждо здравого смысла. По окончании последнего заседания, что́ было около трех часов по полудни, я немедленно известил отношением Устюжское Духовное Правление о закрытии следственной Комиссии, чтоб оно распорядилось отправлением вышеупомянутых двух священников к их приходам, а священника Ивановского — в назначенный для пребывания его монастырь, что́ было сряду же и исполнено. Сим заключив мои действия, я того же дня в 7 часов вечера выехал из Устюжны.

Архимандрит Игнатий

Ведомство
Православного исповедания
Новгородской епархии

Устюжское
Духовное Правление

5 июля 1852 года

№ 441

Копия

Его Высокопреподобию,
Отцу Архимандриту Сергиевой
Пустыни Игнатию и Кавалеру

По указу Новгородской Духовной Консистории от 26 июня за № 4544, сие Правление честь имеет уведомить: 1) что от сего Правления предписано чрез благочинных здешнему окольнему духовенству, чтобы как благочинные, так и приходские причты оказывали Вам всё зависящее от Вас содействие и исполняли все Ваши законные требования; 2) по делу о поступках помещика Страхова, для устранения *на время переследования* священников села Пери Василья Кедрова и Большого Военнаго Алексия Яковлева из их приходов, нарочный за сими священниками сего дня послан, к отправлению их в Моденский монастырь.

(Подлинное отношение подписали:) Член Правления старший священник Василий Никитин, столоначальник Малиновский.

С подлинным верно: архимандрит Игнатий

В сем деле нумерованных листов пятнадцать.

Начальник отделения (подпись)

Столоначалник (подпись)

Помощ<ник> стол<оначальника> (подпись)

К сему делу присоединена Записка старшего депутата архимандрита Игнатия с приложениями.

Коллежский асессор *Богословский*

Записка старшего депутата архимандрита Игнатия, с приложениями

Записка

старшего депутата с духовной стороны, Сергиевой Пустыни архимандрита Игнатия, о действиях Комиссии, по Высочайшему повелению назначенной, для переследования производившихся в Устюжском уезде Новгородской губернии следствий по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми.

В марте сего 1851 года г-н Министр внутренних дел объявил, что — «по всеподданнейшему докладу Государю Императору об упущениях и неправильных действиях местного начальства по производству в Устюжском уезде Новгородской губернии следствий по жалобам крестьян тамошнего помещика подполковника Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми, — Его Величеству благоугодно было Высочайше повелеть: переследовать это дело посредством особой Комиссии из чиновников от Корпуса жандармов и Министерств юстиции и внутренних дел» (ч. 1, л. 1-й)[1].

В состав означенной Комиссии вошли: член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Переверзев (председательствовавший в оной), генерал-майор Корпуса жандармов Ахвердов и состоящий в Межевом департаменте Сената статский советник Афанасенко, при депутате с духовной стороны Боровицком протоиерее, магистре Кострове. — Святейший Синод назначил (7 июля, 1851 года) архимандрита Сергиевой Пустыни Игнатия присутствовать в Комиссии сей в качестве старшего депутата со стороны духовного начальства. Он прибыл в Устюжну 15 июля, когда следственная Комиссия признала порученное ей дело уже совершенно законченным и занималась составлением заключительного журнала, прочитанного на последнем заседании Комиссии 28 июля.

Старший депутат, по несогласию с членами Комиссии, подал на основании 1031 ст. XV т. мнение следующего содержания:

[1] Таким образом помечены везде в записке сей, для удобности приискания, указания на самое делопроизводство Комиссии, означением 1 или 2 части его и номера листа.

«Как Высочайше утвержденная Комиссия объявила мне письменно, от 17 сего июля, что она (в заседании своем от 12 июля) признала порученное ей исследование законченным и что самое следственное дело первой Комиссии, — пересмотр и пополнение которого были целью ее действий, препроводила в С<анкт>-Петербург, а сего числа, по прочтении окончательного журнала, закрыла свои действия и положила, чтоб члены, ее составляющие, обратились к местам своих обязанностей, то я считаю уже неуместным предлагать ей какие-либо пополнения или изменения. Таковые изменения тем более невозможны, что самый общий план Комиссии, в котором по исследованию по доносу священника Ивановского дано второе место, я — на основании мнения Святейшего Синода — признаю неправильным; — обвинение Комиссиею старшего священника магистра Никитина в прикосновенности к делу признаю чуждым всякого законного основания; — самое обвинение священника Ивановского в возмущении крестьян помещика Страхова я нахожу голословным и средства, которыми Комиссия приводилась к такому обвинению, недостаточными, лишенными юридического достоинства, следовательно, неправильными и незаконными. Не имея возможности сии положения мои здесь изложить подробно, за неимением документов, то есть делопроизводства первой Комиссии, на действиях которой вторая Комиссия часто утверждает свои заключения, а равно и копии с ее окончательного журнала, я обязуюсь, по приезде моем в Санкт-Петербург, представить (в доказательство вышесказанных мною положений) подробную записку моему начальству, которое, по благоусмотрению своему, передаст оную или членам ныне закрывшейся следственной Комиссии или г-ну Министру внутренних дел, так как ему Комиссия положила представить свое делопроизводство».

Возвратясь в Санкт-Петербург, старший депутат рассмотрел, с возможною осторожностию и в совершенной подробности, доставленные ему по его просьбе: все делопроизводство Комиссии, разделенное ею на две части (ч. 1. — «О неповиновении крестьян Денисова и Ярцева»; ч. 2. — «О изнасиловании помещиком Страховым крестьянских девок»), — и основания самого дела, заключающиеся в начальном и последовательном делопроизводстве Новгородской Духовной Консистории («О предосудительных поступках Устюжского помещика подполковника Страхова с своими крестьянами»).

Выведенные им из такого рассмотрения юридические факты и заключения, составляя пояснения, оправдания и доказательства

первоначальных положений, заключающихся в приведенном выше мнении его, в Комиссию поданном, — представляются в прилагаемой к сему записке.

Записка

Деревня Избищи, Новгородской губернии Устюжского уезда в 25-ти верстах от города Устюжны-Железнопольской, в приходе Перетерье или Крутец (где священником был Александр Ивановский в продолжение 18 лет), куплена подполковником Страховым в 1837 году у помещика Долгрейна (ч. 1, л. 65). Слух о развратной жизни Страхова и его жестокости ходил по стране давно: указания об этом рассеяны по делопроизводству Комиссии (ч. 1, листы 106 на обороте, 109, 110, 121 на обороте, 122, 125, 131 на обороте, 217 и 425 и проч.). В 1847 году, в последних числах июня, после Иванова дня в первое воскресенье, шесть девиц, объявив священнику в церкви после утрени, что помещик изнасиловал их, просили защиты. К такой жалобе присоединились, по разным временам, что будет видно из делопроизводства, многие другие девицы, родители их и родственники. Священник донес о сем сперва словесно, в сентябре того же 1847 года, Преосвященному Леониду, викарию Новгородскому, в бытность свою в Новгороде, а потом, по приказанию Преосвященного, и письменно, от 19 октября 1847 года. Вследствие сего, по распоряжению Новгородского военного губернатора, было произведено первоначально предварительное чрез Устюжского уездного предводителя дворянства дознание «О справедливости ропота крестьян на насильное растление помещиком Страховым дочерей их» (отношение военного губернатора к Преосвященному Леониду, 26 ноября 1847 года № 14691 в делопроизводстве Новгородской Духовной Консистории), а после — формальное следствие о том же именно предмете чрез Комиссию, составленную из уездного предводителя, офицера Корпуса жандармов и непременного члена земского суда (отношение того же, к тому же, 16 декабря 1847 года № 15646, там же).

Деревни Денисово и Ярцево находятся по соседству от деревни Избищи, первая в 6, а вторая в 4 верстах, и до 1847 года принадлежали помещику Долгрейну, которому и Избищи принадлежала, как сказано, до 1837 года. Подполковник Страхов купил их в 1847 году с публичного торга. Когда временное отделение уездного суда вводило крестьян деревень Денисово и Ярцево во владение помещика Страхова (19 ноября 1847 года), они объявили, что не желают принадлежать ему (ч. 1, л. 125). — Вот существенный источник

жалобы Страхова на непокорство крестьян Денисова и Ярцева, в прикосновенность к чему он желал вовлечь и крестьян Избищских; отсюда же и изветы его и его партии на священника Ивановского. Страхов донес сперва, что священник взволновал крестьян Избищских; донос сей, учиненный после доноса священника на Страхова, оказался ложным. По прошествии почти года Страхов снова донес, что священник волнует против него вновь купленных им крестьян Денисова и Ярцева (ч. 1, л. 440 на об.).

Святейший Синод не упустил из внимания важное обстоятельство сие и, согласно с законом, признав жалобу Страхова «*встречною*», находил необходимым произвести исследование сперва по доносу священника, а потом уже по встречному доносу помещика, основываясь на точном смысле ст. 933 т. XV Св. Зак.[1] (издан. 1842 года).

Значение первоначального исследования

Первая Комиссия была учреждена «для исследования поступков помещика Страхова, по жалобе крестьян его» — так она и именовала себя во всех бумагах. Вторую Его Величеству благоугодно было Высочайше повелеть учредить для «*переследования*» этого самого дела, то есть дела «по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми» (ч. 1, л. 1). — Но первая Комиссия, воспользовавшись всегдашним нахождением деревни Избищи и деревень Денисово и Ярцево в одном приходе, а с 1847 года и в одном владении помещика Страхова, слила, под этим предлогом, два дела в одно, и, как бы стороною лишь касаясь главного — поступков Страхова, взнеся на священника вину в возмущении крестьян, поступила с ним, как будто бы с возмутителем, уличенным уже формально в уголовном преступлении.

Независимо от сего самое делопроизводство Комиссии этой было таково, что Устюжский уездный суд, препровождая 7 томов оного во вторую следственную Комиссию, приложил к описи объяснение оказавшихся в сем деле, как он выразился, «неверностей и неправильностей», между которыми особенно примечательны следующие: «Во втором томе:

1) По описи показано листов неписанных двести семь, а по поверке оказались в числе писанных листы 135 и 188-й — неписанные.

[1] Свода законов Российской Империи. — *Ред.*

2) Напротив того, три листа писанные пропущены.

3) Последующий из нумерованных лист, 215-й, пропущен и вовсе по описи не показан.

4) Показанного по описи Комиссии под № 38 отношения г-на подполковника Буцковского, от 20 февраля за № 20, в деле не оказалось» (ч. 1, л. 19). — Устюжский уездный суд, относясь во вторую следственную Комиссию (от 30 апреля 1851 года за № 231), говорит, между прочим, что он слушал объяснение бывшего уездного Устюжского предводителя дворянства князя Ухтомского (председателя первой Комиссии), в котором Ухтомский на 3 пункт отношения суда отвечал, что присланные к нему, князю Ухтомскому, при отношении г-на начальника губернии так называемые вопросные пункты «написаны на серой, довольно твердой бумаге, кажется фабрики г-на Страхова (близ Устюжны), подклеенные другим листом бумаги другой фабрики; для чего же и кем эта подклейка сделана, Комиссия в разыскание не входила. В одном углу, помнится ему, в нижнем, было расклеено, и там видна рука другая, а не та, которою писаны вопросные пункты» (ч. 1, л. 44). — Суд приложил к сему подлинное объяснение князя Ухтомского за его подписом, где повторено все вышесказанное (л. 50 на об.).

Очерк главных действий второй Комиссии

Уже одни эти обстоятельства, принимающие вид особенной важности от существа сего дела, сами по себе должны были обратить полнейшее внимание второй Комиссии, которая назначена была Высочайшею волею, определившею достоинство производства первой, именно для переследования «упущений и неправильных действий местного начальства Устюжны» по производству следствий по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми.

Но вторая Комиссия, «по прочтении следственного дела первой и делопроизводства губернского правления, нашла, — как она выразилась, — что хотя производившемуся по сему предмету следствию дано одно общее наименование о неповиновении крестьян помещика Страхова[1], однако же, вникнув в сущность всех обстоя-

[1] В официальных отношениях члена в первой Комиссии (в делопроизводстве Новгородской консистории) она всегда именуется, как сказано выше, Комиссиею для исследования поступков Устюжского помещика Страхова по жалобе крестьян его, а не о неповиновении их ему.

тельств, составлявших предмет обследований и переписок, оказывается, что в нем заключаются два дела: одно — о неповиновении крестьян, купленных помещиком Страховым в 1847 году деревень Денисова и Ярцева, и другое — об изнасиловании Страховым крестьянских девок в принадлежащей ему с 1837 года деревне Избищи, смежной с упомянутыми двумя деревнями и состоящей в одном с ними приходе» (ч. 1, л. 100).

Мне не предлежит определять, в какой мере необходимо было (и в чем заключались неуказанные причины) подобное раздробление одного дела на два дела, именно так, как выше приведено, поименованных Комиссиею, которой было Высочайше повелено «*переследовать*» предшествовавшие производства, — по «упущениям в них и неправильным действиям», а они, очевидно, могли заключаться не в наименовании данном делу, но в существе и направлении действий; не менее того эта исходная точка не могла не определить характера и всего последовавшего движения работ Комиссии, из которых вовсе не выводится положительно, чтоб произведено было собственно «*переследование*», по ясно определенному предмету предписанное. Из сего же, вероятно, произошло и то, что даже не показано, в чем именно состояли «упущения и неправильные действия местного начальства», и не представлено никакого определительного заключения именно о таком *пересмотре* и надлежащем разборе их, по коему можно бы было обвинить или оправдать первые исследования. Две выписки из делопроизводства первой Комиссии, второю приводимые, относятся, каждая специально, лишь к одному из двух наименованных ею дел; помещаются в начале их и не дают о делопроизводстве первой Комиссии достаточно ясного понятия.

Эта исходная точка повела, по мнению моему, и к тому еще, что при принятом разделении дела на два, вероятно, ускользнуло из внимания, что жалоба Страхова на священника была *встречная* доносу священника, как заметил Святейший Синод в определении своем 24 января —5 февраля 1851 года (ч. 1, л. 82 на об. и далее), и что посему первое место должно бы было занимать исследование по доносу священника, то есть — «о действиях помещика Страхова», от которых произошло неповиновение крестьян деревень Денисова и Ярцева, и уже в встречность чему Страхов жаловался на священника. Понятно, что при сем произвольном направлении чрезвычайно важные вопросы о взаимном отношении этих двух дел, изложенные в определении Святейшего Синода и на разрешение

которых обращено внимание Комиссии г-ом Министром внутренних дел (ч. 1, л. 67 и 68), остались не только неразрешенными, но, так сказать, нетронутыми.

Затем нельзя не остановить внимания и на том, что как выписка из дела прежней Комиссии, так и основной журнал второй, представляющий план действий ее, не имеют подписи духовного депутата, а подписаны одними членами Комиссии[1]. На выписке не означены год и число (ч. 1, л. 160 на об.). Журнал же, о котором упомянуто, помечен рукою г-на председателя Комиссии 29 июня 1851 года (ч. 1, л. 216 на об.). Пометка сия, 29 числом июня, представляет то весьма странное обстоятельство, что этот план всех действий Комиссии составлен уже после начатия и окончания его [плана] некоторых [дел] и что в нем излагается о *совершившихся* обстоятельствах как бы только о *предполагаемых* еще к исполнению. — Так, на листе 167 (стр. 5 сверху) говорится: «Как при обследовании жалобы, принесенной на Страхова Избищенскими крестьянами, *должна будет* открыться справедливость сего показания, а потому иметь его в виду только при производстве следствия по жалобе сих крестьян». — Это сказано 29 июня о действиях, которые приводились в исполнение от 17 по 28 того же месяца. — На листе 181 (стр. 5 сверху) говорится: «Подобные обвинения сделаны на Страхова со стороны Избищенских крестьян. По обвинениям сим, как ниже видно, *предположено* Комиссиею подробное расследование». — Но это предположенное расследование тогда было уже сделано. — На листе 189 на обороте (стр. 3 сверху) говорится: «Те из них, которые относятся к делу об Избищенских крестьянах, вошли в состав сего последнего и предположены к подробному обследованию». — Но предположенное (29 июня) к подробному обследованию было обследовано уже между 17 и 28 числами июня. — Листа 191-го на обороте (стр. 11 сверху) сказано: «О блудных связях Страхова с девками и женщинами деревни Избищ *положено произвести* самое подробное исследование». Но исследование сие произведено тоже между 17 и 28 числами того же июня.

Дело по жалобе крестьян деревни Избищ и по доносу священника Ивановского развито во второй части делопроизводства Комиссии, начиная от 2 листа по 387 (от 17 по 25 июня). Трудно сообразить и объяснить, по каким причинам дело это отнесено туда *после* журнала 29 июня? и наоборот, как в журнал *29 июня* могли войти *предположения* действий, которые уже *приведены* были в

[1] Депутат протоиерей Костров был на месте своего назначения с самого начала «преследования». (Примечание — автограф архимандрита Игнатия. — *Ред.*)

исполнение прежде, именно между 17 и 25-м июня? — Если бы первоначальный план был иной, то обстоятельства и соображения, побудившие к какому-либо изменению его, казалось, не могли бы не быть изложены в особенном журнале о сем, как о предмете весьма важном и долженствовавшем иметь решительное влияние на ход всего делопроизводства.

Изложив очерк направления главных действий, я обязан приступить к более подробным указаниям частностей, по необходимости следя делопроизводство нередко и в том порядке, в каком оно совершалось, дабы фактами, из него почерпнутыми, объяснить причины несогласия моего с Комиссиею. Из сего усмотрится вместе и то, в какой мере достигнута Комиссиею цель предначертанного ей Высочайшим повелением назначения.

Рассмотрение основных действий «переследования»

Приступая к подробнейшему рассмотрению *переследования* дела «о противозаконных действиях помещика Страхова», — переследования, возникшего из доклада об «упущениях и неправильных действиях в производстве первых следствий», — должно ожидать тем более внимательности и правильности от «переследования» сего, что оно производилось по Высочайшей воле. В начале каждого исследования, как обнаруживающем основной план предначинаемых действий, надлежит искать и истинного разума их направления, а потому и здесь не останавливаюсь собственно на объяснении: — с того ли начала Комиссия, что должно составлять первый предмет ее исследований? — так ли действовала она, как повелевают предначертанные для того в законах правила? — на ту ли именно грань дела, на те ли лица устремила внимание? — проникла ли в соотношения, в влияние обстоятельств на лица, и обратно? — точно ли разъяснила причины главного события, дух фактов? — не оставила ли без надлежащего изведания обстоятельств, бросающих свет на дело? — Важные вопросы сии не могут не выясниться сами собою из рассмотрения, которое надлежит начать прежде всего с основного журнала второй Комиссии, 29 июня.

Основной журнал 2-й Комиссии

Первый пункт, которым Комиссия начинает журнал сей, содержит в себе прямое, без узаконенного ей *переследования*, без надлежащей поверки, принятие ею обвинения делопроизводством первой Комиссии священника Ивановского: в возмущении крестьян Дени-

сова и Ярцева *правильным*, а дело об этом предмете совершенно *исследованным*. Понятно, что после сего решительного определения в самом начале Комиссии уже трудно, если не невозможно, говорить о священнике постоянно иначе как о преступнике уличенном.

На мне, как депутате от духовного ведомства, лежит обязанность до крайней точности убедиться в степени виновности обвиненного и, для сего, с полною осмотрительностию вникнуть в разъяснение всех положений этого обвинительного пункта, чтобы вывести юридическое достоинство их. Затем, собрав все обстоятельства, изложенные в целом делопроизводстве, в подкрепление сего обвинения, изыскать истину сих подкреплений, — сблизить группами однородные факты и показать соотношения разнородных, чтоб дать делу, так сказать, возможность говорить за себя самому. На сем основании, следя делопроизводство по *основному журналу*, начертавшему план всех его действий, и только лишь отголоском которого (а не новым актом вследствие открывшихся в течение производства обстоятельств) может быть признан заключительный журнал Комиссии, представилось необходимым, для удобнейшего уразумения связи частей, разбросанных в деле, разделить записку сию на следующие главные отделы:

I. Обвинения священника Ивановского и других лиц духовного звания; — преследования и поступки против них.

II. Настоящие причины нежелания крестьян принадлежать Страхову, неповиновения и непокорности их: обременение их помещиком, жестокое обращение с ними; — насилия им крестьянских девиц; — характер действий исследования по сему предмету.

III. Беглый очерк дополнительных, из производства второй Комиссии извлеченных свидетельств о том, было ли точно возмущение и как вели о сем дело местное начальство и следователи.

Каждый отдел представляет в совокупности все главное, что по предмету, рассмотрению которого он посвящен, рассеяно в делопроизводстве. Частности, хотя по себе менее значительные, но заслуживающие всякого внимания, внесены в особые *приложения*, к Записке сей присоединенные.

(Далее на листах 13–193 — подробные материалы по результатам расследования данного дела Комиссией, старшим депутатом которой был архимандрит Игнатий, настоятель Троице-Сергиевой Пустыни. На листе № 193 в конце — автограф: «Старший Депутат Архимандрит Игнатий». Затем на листах № 194–198 приводится «Перечень». — *Ред.*)

Перечень достопримечательнейших фактов, доказывающих неправильность *«переследования»*, для которого именно назначена была Высочайшим повелением вторая Комиссия по делам Устюжского помещика Страхова

1. Вторая Комиссия, с первых слов своего основного журнала 1-й части, в котором изложен весь план ее действий, вопреки заключению, изображенному в *Высочайшем повелении* о действиях первой Комиссии, *Высочайше признанных* «неправильными и исполненными упущений», *признала*, притом без всякого «переследования», эти самые действия «правильными» и дело о неповиновении крестьян «вполне обследованным».

2. Таким образом, с первого шага вторая Комиссия уклонилась от исполнения *Высочайшего повеления* о «переследовании».

3. Но как, по разуму самого ее назначения («для переследования»), закон требовал полных и тщательных передопросов крестьян, что́ исходная точка ее действий (признание делопроизводства первой Комиссии «правильным») уже препятствовала ей приводить в исполнение, то вторая Комиссия, по необходимости, должна была уклониться и от *исполнения законов*.

4. Сделав свое делопроизводство *противоречащим* Высочайшему повелению и законам, она лишила его существенно необходимого достоинства — *Правды*.

5. По сим причинам делопроизводство второй Комиссии, на всем обширном пространстве своем, представляет *единство характера и направления*. Характер состоит в постоянном уклонении от Высочайшего повеления о «переследовании», в постоянном уклонении от исполнения законов, требовавших «переспроса и пересмотра» по непрестанно открывавшимся «неправильностям и упущениям» первой Комиссии, признанным Высшим Правительством, хотя и прикрываемым заботливо второю Комиссиею. Постоянное же направление, истекающее естественно из характера, состояло в непрерывном стремлении *оправдать виновных* и *обвинить невинных*: итак, это направление можно назвать постоянным стремлением к нарушению *Правды*, к заменению ее *Неправдою*, облекая сию, при помощи подьяческих[1] ухваток и приемов, в личину *будто-правды*. *Неправда* столько усвоилась делопроизводству второй Комиссии, что она *первую часть* его назвала и выставила *второю*,

[1] Чиновническо-бюрократических. — *Ред.*

а *вторую первою*. *Неправда* есть качество сего дела с первого, *оберточного* листа и так далее, до *последнего* его листа.

6. Священник Ивановский обвинен второю Комиссиею в возмущении крестьян г-на Страхова следующими средствами: *А)* показаниями крестьян первой Комиссии, без *переследования* их, и несмотря на то что некоторые дали вторые *показания*, радикально *противные* своим прежним показаниям первой Комиссии; *В)* искаженною выпискою из письма Ивановского к Баранову и неправильным толкованием сего письма, с *умолчанием* и без *пересмотра* письма в цельном его составе; *С)* различными, более или менее важными, придирками, подробно изложенными в записке старшего депутата. Обвинение священника Андрея Абрютина еще голословнее; а обвинение магистра Никитина нелепо, смешно, *слишком мелочно и низко*.

7. Настоящая причина жалоб Избищских крестьян и непокорства Денисовских и Ярцевских — сам помещик их, г-н Страхов — прикрыт следующими средствами: *А*) *непереспросом* сих последних крестьян о причине их нежелания поступить во владение г-на Страхова; *В) непереследованием*, почему сии крестьяне 19 ноября 1847 года, при вводе г-на Страхова во владение, отказались повиноваться ему; *С*) *непереследованием*, почему крестьяне сии, по объявлении им 3 мая 1848 года указа губернского правления о покупке их Страховым, отказались повиноваться ему, хотя вторая Комиссия и видела в актах первой, что *в причину* отказа повиноваться ему они приводили *жестокое его обращение* с Избищскими крестьянами, *растление* им их родственниц, девиц Избищских, *назначение* на них самих *оброка* в 60 рублей ассигнациями, при *двух днях* еженедельной *барщины* и многодневных сгонах; *D) оставление*, и повсюду, без *переследования* многочисленных сведений и показаний, обнаруживавших вышеупомянутую *причину*; *Е) исследованием* по Избищам *налогов, в настоящем их виде*, а не в том, в каком *они были* при *принесении жалоб* Избищскими крестьянами (впрочем, и настоящий налог крайне отяготителен и разорителен для крестьян); *F) недостаточным исследованием количества* изнасилованных г-ном Страховым крестьянок, несмотря на очевидные *указания дела*, чем ослабляется пред Правительством *страшная картина* его разврата, находящаяся пред взорами крестьян, потрясающая их совесть, ужасающая их понятия, возмущающая чувства; *J) уклонением* от *повального обыска* о поведении Страхова во всем имении его и в соседних деревнях, хотя этот обыск и настойчиво требовался как законом, так и самим делом.

8. Неправильные действия местного начальства прикрыты второю Комиссиею уклонением от *переследования*, или же *переследованием крайне недостаточным*, по каковой причине находится в тени, необъясненным, лишь могущим быть усмотренным при особенном тщании, что местное начальство невниманием своим к жалобам как Избищских, так потом и Денисовских крестьян — первых на совершенные над ними жестокости, а вторых на назначенные и объявленные г-ном Страховым — внушило им недоверие к себе. Благоразумное, своевременное и законное ограничение г-на Страхова местным начальством потушило бы жалобы Избищских и предотвратило непокорство Денисовских крестьян. Те и другие были движимы в своих действиях горем, перешедшим в отчаяние. Действия Страхова способны привести в такое положение каких угодно крестьян.

9. Все до одного мнения духовного депутата, ходатайствовавшего пред второю Комиссиею, принявшею на себя какие-то странные права и власть, о исполнении Высочайшего повеления *переследованием*, о исполнении законов *переспросом и пересмотром*, о открытии истины и сохранении святой *Правды* точным *определением виновности подсудимых*, ходатайствовавшего о всем этом как *о милости*, — жестко и с презрением ею *отвергнуты*.

Вывод

Вывод Высочайше учрежденной (второй) Комиссии из ее делопроизводства, естественно, не мог иметь иного характера и направления. Этот вывод изображается в ее Заключительном журнале, помещенном в конце второй части. Вывод старшего депутата, основанный на том же делопроизводстве, имеет результатом своим диаметрально-противоположные заключения. Какая тому причина? Как одно и то же дело могло породить два разные, совершенно противоположные друг другу заключения? Ответ короток, прост и ясен. Разноречащие заключения Комиссии и депутата произошли от следующего: Комиссия для обвинения священника Ивановского и для оправдания г-на Страхова уклонилась от *исполнения Высочайшего повеления*, от *исполнения Государственных законов*, от *исполнения нравственного закона правды* и сообразно с своею целью вывела *свой* Заключительный журнал; но депутат в Записке своей указал на все эти уклонения от *исполнения Высочайшего повеления*, от *исполнения законов*, от *исполнения требований добросовестности* — Правды, и, выставив факты — свидетели Истины, которых вторая Комиссия не могла задушить, умертвить,

несмотря на все ее к тому усилия, составил иной вывод, иной, так сказать, Заключительный журнал, совершенно *противоречащий* результатом своим Заключительному журналу ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссии *для преследования*, но на самом деле занимавшейся как бы доказанием (тщетным!) неосновательности данного ей поручения, несмотря на то что оно изображено ей в ВЫСОЧАЙШЕМ повелении. — Если говорить точно и без всякого погрешения пред Правдою, то должно сказать следующее: Заключительный журнал, составляя одно целое по духу и направлению с делопроизводством второй Комиссии, несколько и отличается от нее: делопроизводство содержит в себе крупные неправильности и погрешности, а заключительный, вмещая в себя эти крупные погрешности, подкрепляет их мелкими, уже чисто подьяческими погрешностями и увертками, внушающими презрение и омерзение к составителям таких гнусностей. Так, Заключительный журнал говорит, что при насильственном венчании Евдокии Абрамовой солдаты говорили ей «*Дуня!*» вместо «*Дуняшка*» (как явствует из подлинного показания); «*тебя задерем*», — но все умолчано. О Христине Елистратовой сказано, что она изнасилована Страховым за *шесть лет* тому назад, и это повторено *дважды*, но из показания явствует, что она изнасилована за *четыре года*, в 1847 году, на Ивановской неделе, и в первое воскресенье объявила о сем в церкви священнику Ивановскому, с чего вспыхнули жалобы всех крестьянок и крестьян. Показания братьев Христины, данные второй Комиссии, ею [комиссией] умолчаны, а выставлены прежние, данные ими первой Комиссии. Очень смягчено показание Архипа Минина, который в подлиннике показал: «Хотя в показании, отобранном (первою Комиссиею) от меня 13 апреля 1850 года, написано, что будто жена моя, Федосья, объявляла мне, что на барина сделала ложное показание, но этого ни она мне не сказывала, ни я в Комиссии не показывал, и с чего оно написано не знаю» (ч. 2, л. 315). Умолчано о Федосии Алексеевой, что она при передопросе первою Комиссиею принуждена была показать противно первому показанию по угрозам жандарма, который сказал ей: «Если покажешь на помещика, то будешь *заключена в острог*». Также умолчано, что Страхов, уговаривая ее на блуд, *торкал в грудь дубинкою* (ч. 2, л. 315, 316). Умолчано показание мужа Матроны Андреяновой, Федора Алексеева, что он объявлял прежней Комиссии о рождении женою его, через три недели после свадьбы, младенца, прижитого, по сознанию ее, со Страховым, но что *члены* первой Комиссии *приказали* показать, что он женился на нерастленной девице, каковое *приказание* он и исполнил; Стра-

хов же стращал его острогом. Умолчано показание Матроны Андреяновой, что жандарм угрожал ей, что ее *сгноят* в остроге, *если она покажет* на помещика (ч. 2, л. 313, 314). Умолчано о Савелии Андреянове, что когда сестра его Матрона Андреянова, по изнасиловании ее Страховым в деревне его Залужье, была возвращена в свою деревню Избищи, то Савелий был вытребован в Залужье, где барин сказал ему: «Отчего сестра твоя пряталась от меня?» — и за то, в спальне, бил Савелия по щекам, а после свел в мастерскую за руку и там, в присутствии Страхова, высекли его двумя крестьянскими кнутами так, что он полторы недели был болен (ч. 2, л. 179–191 — сличить 530). Умолчано, что Избищские оброчные крестьяне, при первоначальной их просьбе, внося 60 рублей ассигнациями оброку с тягла, обязаны были отбывать *два дня* барщины, независимо от многодневных дней сгонных. Умолчано при настоящем их положении еженедельный *один день*. Умолчано важное показание Балясникова, данное им второй Комиссии и решающее вопрос о прикосновенности Ивановского, а выставлено показание его первой Комиссии, вполне противоречащее сему второму. Умолчано, смягчено, изменено и прочее, и прочее, и прочее (см. в записке старшего депутата).

Старший депутат, при первом взгляде на делопроизводство второй Комиссии, признал оное лишенным юридического достоинства, неправильным и незаконным, но при подробном рассмотрении этого делопроизводства он признает его непрерывною цепью *неправды*, временем более тонкой, временем более грубой, приметной для всех и каждого. По сердечному ощущению, оно — глубокая пропасть зла, в которой потоплены совесть и честь следователей, невинность и благосостояние невинных и уголовные преступления закоренелого в преступлениях преступника.

К сожалению, действия членов Комиссии, недостойно носившей именование Высочайше учрежденной, соделались явными и ясными не только кругу образованному Устюжны, но и простому народу, который не всегда сразу понимает *неправду*, над ним совершенную, но почти всегда чувствует ее, уразумевает ее впоследствии по плодам и заражается страшным недугом недоверия к Правительству; а этот недуг укрепляется от самого терпения *неправды*, особенно когда она пребывает неизобличенною высшими властями, каковыми неоспоримо были в Устюжне члены второй Комиссии. Вот слабый очерк подвига, ими совершенного.

Краткое сведение по делу Устюжского помещика Страхова

Цифры цитат указывают здесь на Записку депутата, долженствующую войти в состав делопроизводства Высочайше учрежденной Комиссии[1].

Его Сиятельству
Графу Николаю Александровичу Протасову

В сентябре 1847 года прихода Перетерье или Крутец (Новгородской губернии в Устюжском уезде) священник Ивановский донес Преосвященному Леониду, викарию Новгородскому, словесно (а 19 октября и письменно), что помещик того же уезда, Страхов, растлевает крестьянок принадлежащей ему деревни Избищи. — Изнасилованные сами объявили о сем ему, священнику, в церкви.

Предварительное исследование, а после и формальное следствие — «О поступках помещика Страхова, по жалобам крестьян его», — были произведены по распоряжению Новгородского военного губернатора.

Между тем Страхов купил, с публичного торга, деревни Денисово и Ярцево, принадлежавшие помещику Долгрейну[2], числившиеся в том же приходе, где упомянутый священник находился 18 лет. — При вводе Страхова во владение, в ноябре того же 1847 года, крестьяне Денисова и Ярцева объявили, что не желают принадлежать ему. Причиною тому они выставляли: жестокое обращение Страхова с крестьянами Избищ, — отягчение их оброком, — стеснение работою и насилование их жен и несовершеннолетних дочерей, что новокупленным крестьянам было известно как по слухам, давно ходившим в стране, так и не только по соседству их (в 4 и 6 верстах) с Избищами, прежде состоявшими с ними в одном владении Долгрейна, но и по родственным связям людей сих деревень между собою.

Крестьяне Избищ были столь глубоко оскорблены поведением помещика, не изменявшимся от их долготерпения и покорности, что не только побуждали священника донести о противозаконных поступках, которых он и без сего не мог бы укрыть, но вынудили его, для их успокоения и предварения мятежа, грозившего вспыхнуть, выдать им записку, свидетельствовавшую уже о доведении им жалоб их до высшего начальства. Беззаботный, пока не нару-

[1] Примечание — автограф архимандрита Игнатия. — *Ред.* || [2] Которому и деревня Избищи принадлежала до 1837 года.

шалось молчаливое терпение его жертв, Страхов понял, чем грозило ему такое обнаружение многолетних многочисленных уголовных преступлений его. Прибегнув к довольно обыкновенному в таких случаях способу, он подал *встречный* донос на священника, будто бы взволновавшего его Избищских крестьян. Но как не было возможности юридически доказать мятежа в Избищах, то, по прошествии около года, пользуясь неповиновением вновь купленных им крестьян деревень Денисова и Ярцева, Страхов, другим изворотом, в новом доносе обвинял того же священника Ивановского в взволновании им крестьян и сих деревень. Это послужило основною точкой действий первого исследования.

При постановлявшем в затруднение решительном несуществовании бунта в Избищах существование неповиновения в новых деревнях являлось обстоятельством весьма удобным; оно представляло возможность, отстраняя, затеняя единую, истинную причину ничем не удержимых, громких жалоб (как крестьян Избищских, уже 10 лет находившихся во владении Страхова, так и Денисовских и Ярцевских, не желавших поступать в оное, по тем же самым опасениям, — именно по жестокости обращения его, отягощению им людей налогами и работами и растлению крестьянских девиц), оставив в стороне поведение Страхова, привязать все действия и движения следопроизводства к одному непокорству крестьян, и, вменяя жалобы те в неповиновение, удаляя, совращая розыск от законного изыскания их основательности, вместо видимо существовавшей причины сей, которую розыск необходимо открыл бы с юридическою ясностию, создать усиленными средствами призрак другой причины в лице священника Ивановского, ложно направленным исследованием опрокидывая на это лицо всю ответственность не только за развитие и последствие, но даже и за самое начало дела, возникшего из объявления ему крестьянками о растлении их помещиком.

Подобный оборот должен показаться, по справедливости, не только странным, но удивительным; близкое же рассмотрение средств, какими это достигнуто, убеждает, что они требовали от исследователей немалого труда и смелости. Главный начальник губернии, очевидно пораженный сведениями о них, уже в начале исследования писал к председательствовавшему в первой Комиссии[1] 3 января 1848 года за № 15612, «что он предлагает ему, соглас-

[1] В состав которой вошли: уездный предводитель дворянства (князь Ухтомский, председательствовавший в ней), офицер Корпуса жандармов (подполковник Буцковский) и становой пристав Андреянов.

но первому предложению своему, вести дело только *о противозаконных действиях помещика Страхова* и опекуна Батюшкова, не отступая от данных законом форм судопроизводства, открывая *при сем случае* о действии Ивановского. Что он усмотрел, что доноситель (Ивановский) следственною Комиссиею был вызван в Присутствие ее как *обвиняемый* без предварительного сношения о сем с духовным начальством, и даже без депутата отбирались от него ответы, по извету против него помещика Страхова; а когда священник Ивановский отказался продолжать ответы, по неимению при себе черновых записок, то его сопроводили в дом и требовали там, чтобы он взял все бумаги свои в Комиссию».

Главный начальник губернии объявлял, «что эти действия Комиссии он находит противными ст. 933 и 993, следовательно, 996 и, следовательно, 1093, 1023 и 1024 Законов Уголовных». Это строгое напоминание, к сожалению, не остановило действий, которые впоследствии были выведены из границ всякого права и законности. Высшее Правительство, не имевшее возможности знать подробностей делопроизводства сего, и по главным чертам оного признало в нем такие «упущения и неправильности», которые побудили всеподданнейший доклад и назначение по ВЫСОЧАЙШЕЙ воле особой Комиссии[1] для *«переследования этого дела»*.

В эту вторую Комиссию Святейший правительствующий Синод назначил архимандрита Сергиевой Пустыни Игнатия старшим депутатом с духовной стороны. Прибыв в Устюжну 15 июля, он застал Комиссию уже закончившею порученное ей дело и, не согласясь с положениями ее заключительного журнала, выразил в особом мнении, «что общий план действий Комиссии, в котором исследованию по доносу священника Ивановского дано второе место, — он, на основании мнения Святейшего Синода, — признает неправильным; обвинение Комиссиею старшего священника магистра Никитина в прикосновенности к делу — признает чуждым всякого законного основания; самое обвинение священника Ивановского в возмущении крестьян Страхова, — признает голословным и средства, которыми Комиссия приводилась к такому обвинению, недостаточными, лишенными юридического достоинства, — следовательно, неправильными и незаконными».

[1] В состав ее вошли: член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Переверзев (председательствовавший в оной), генерал-майор Корпуса жандармов Ахвердов и состоящий в Межевом департаменте Сената статский советник Афанасенко, при депутате с духовной стороны, Боровицком протоиерее, магистре Кострове.

Если первый взгляд на дело побудил депутата, не имевшего еще под рукою важной части производства (которая была уже отослана в Санкт-Петербург), столь резко выразить решительное несогласие свое с Комиссиею, то внимательное обозрение всех подробностей доставленного ему впоследствии делопроизводства убедило его, что выражение им несогласия его далеко не соответствовало в своей силе чрезвычайному несогласию с законом и истиною как общего характера, так и частностей этого *второго* исследования, вполне на *первом* основанного.

Подробная, хотя по возможности сжатая Записка, старшим депутатом представленная, останавливаясь на каждом, кроме самых мелочных действий обеих Комиссий, и фактами выясняя их разум, а следовательно и сообразность их с требованием законов и обстоятельств, излагает с достаточною, для безошибочной оценки, полнотою общность и частности как первого исследования, так и «переследования», по Высочайшей воле произведенного.

Здесь же приводятся главные, так сказать, узлы этого замечательного во всех отношениях дела, по коим в упомянутой выше Записке, а за нею и в самом делопроизводстве, с удобностью распутывается сбивчивая сеть, сплетенная сперва *исследованием*, в котором Высшее Правительство признало *«упущения и неправильности»*, а потом *переследованием*, которое вместо ревизии, указания, пополнения упущений тех и возмещения и исправления тех неправильностей, — то есть вместо предписанного *«переследования»*, как разумеет его закон, — вовлеклась в ту же черту действий, совершая их с уклонениями еще более важными, так как и обязанность, на нее возложенная Высочайшею волею, была гораздо важнее.

С первого шага своего вторая Комиссия приняла обвинение, «неправильным» производством первой постановленное, — *правильным*, а дело, по сознанию Высшего Правительства исполненное «упущений», — *совершенно исследованным*. Вменяя себе как бы в закон это основное постановление свое, она, естественно, не допускала уже себя до повеленного ей «переследования» того, что сама предварительно сознала *совершенно исследованным*. Уклоняя ее от всякого пояснения и точного рассмотрения обстоятельств, которые повели бы к доказанию несовершенства, неверности, неправильности первого исследования, это положение дозволяло Комиссии скользить по самым резким фактам — оставлять без всякого внимания и уважения события, показания и свидетельства, так сказать, усильно влагавшие в ее руки ключ к открытию истины, —

отражать эту истину, делая заключения, несообразные с значением фактов, и, вместо выводов законных, испещрять извилистый ход своего делопроизводства умозрениями собственными.

Комиссия решилась изменить самую хронологическую последовательность действий, в противность истине она наименовала *первую* половину своего труда *второю*, а *вторую первою*. Между тем такою перестановкой совершенно изменено и извращено ею относительное значение частей: основное важное укрыто от внимания, а истекшему из первых причин, второстепенному, дан вид особенной важности. По сему-то для внимательно рассматривающего дело два бесспорно значительнейшие акта второй Комиссии, журналы ее вступительный и заключительный, представляются вместе и двумя сильнейшими ее обвинителями. Первый в том, во-первых, что он предначертывает не только общий план, но и частности не тех (как надлежало бы) действий, какие оказались бы необходимыми по мере имевших открываться обстоятельств и по требованиям предписанного «переследования», но лишь тех, какие заранее сочтены были нужными при упомянутом заблаговременном признании постановленного первою Комиссиею обвинения правильным, а дело — *совершенно исследованным*. Во-вторых, в том, что противно истине, но в согласность с тою же целию, журнал сей излагает в числе предположенных, будто бы имеющих еще совершиться действий, такие, которые в существе были уже совершены Комиссиею прежде подписания сего журнала. Журнал же заключительный в том, — 1, что он вовсе не составляет вывода из действий и сведений, какие могли быть (и частью были) вызваны ходом «переследования», но есть лишь более развитый отголосок упомянутого журнала вступительного, так что если б между двумя журналами сими и не вмещалась целая часть делопроизводства, то сие нисколько не воспрепятствовало бы по журналу вступительному составить заключительный точно в таком же духе и направлении; и 2, что в частных заключениях своих, на основании принятого плана изложенных, он нередко вовсе не согласуется с фактами, вместившимися в самое дело, и из которых, — несмотря даже на неразъяснение, неразвитие и уклонение оных, — должно бы было вывести заключения совершенно иные, — что доказано в упомянутой Записке старшего депутата.

Столь странный во всех отношениях, так сказать, извращенный ход, мог быть вынужден лишь желанием достичь предположенной цели, к которой все было направлено, цели укрыть главную причину зла, Страхова.

Вот почему взамен горьких, после многолетнего терпения наконец вспыхнувших жалоб, которые обнаруживали жестокость обращения помещика с прежними его крестьянами, — отягощение им физического и нравственного состояния их, глубокое оскорбление и взволнование их чувств неудержимым распутством, вошедшим как бы в закон жизни Страхова, прелюбодейными связями его с их женами и многочисленными растлениями им несовершеннолетних их дочерей; — взамен не только нежелания, но, по всем сим причинам, самого решительного отвращения вновь купленных крестьян принадлежать *«беззаконнику»*[1], как они именовали Страхова, — найдено было удобнейшим, — за невозможностью совершенно заглушить означенные жалобы и замять показания, — извратить их значение, изобразить их порождением руководства и подстрекательства священника, 18 лет мирно жившего в этом приходе, и внезапно будто бы взволновавшего, по прихоти своей, ничем иным не вызванной, три деревни крестьян, очевидно выказавших столько же смысла, воли и решимости в настойчивости жалоб сих, сколько они прежде имели терпения; взволновать их до обнаружения ими обесчещения своих дочерей и до навлечения на себя строжайших наказаний. Исследование силилось утвердить будто истину столь неестественное дело потому лишь, что бедный священник этот был доносителем, которому Провидение назначило наконец обнаружить долговременно таившиеся уголовные преступления богатого помещика.

Плодом таких действий следопроизводства являются: с одной стороны, свободная жизнь этого помещика и спокойное управление им имением даже в продолжение самого производства следствия, в котором он представляется лицом, едва-едва прикосновенным, отстраненным от всякого законного ограничения и взыскания, продолжающим отягощать состояние и насиловать волю (в браках) крестьян своих, в чем содействуют ему местные власти и воинская, находящаяся в деревнях, команда. С другой же стороны, извращение вызванных угнетениями и оскорблениями жалоб в непокорстве, в бунт навлекли воинскую экзекуцию, жестокие наказания многих и смерть других; проявление пристрастных допросов, неправильных действий, чрезвычайного злоупотребления власти, противного всем законам, кощунства; посрамление

---

[1] Л. 22. Зап. на об. *Примеч.*: Все номера листов, здесь приведенные, относятся к записке, следующей к рассмотрению, как сказано на заглавном листе, в соединении со всем вообще делопроизводством. (Примечание — автограф архимандрита Игнатия. — *Ред.*)

духовного сана, поругание, угнетение священника, преследование его семейства и обвинение других духовных лиц.

Особенно важно здесь и то, что действиями сего рода народ, очень ясно уразумевающий их значение, убеждается, что правда, которой Правительство во всем ищет, и в этом деле не могла восторжествовать в течение трех с половиной лет и что орудия, законом для защиты справедливости употребляемые, открыто прибегая к подобным средствам, формами закона и принадлежащею им властью, только заглушают жалобы слабых, пресекают им все пути к защите и, попирая истину, ввергают людей сперва в тоску, потом в недоверие, в непокорность и наконец в отчаяние.

Вот характер этого, заслуживающего особенного внимания дела, и значение исследования и, к сожалению, «переследования», по Высочайшей воле назначенного. В Записке старшего депутата они подробно объяснены по следам самого делопроизводства. Приводимые ниже указания на главные факты могут, облегчив отыскание их, как в упомянутой записке, так и в самом делопроизводстве, выяснить чрезвычайную неправильность его и проистекшие из нее противные истине заключения.

Из прямого розыска о причинах, побудивших донос священника Ивановского, необходимо выяснилась бы тотчас вся истина о поведении Страхова. Она не могла укрыться и от поверхностного исследования, собственно к сей цели направленного, потому что известность о ней (*молва, слухи*) была столь же обща в стране, сколько оскорбления были живы, продолжительны и беспрерывны, порожденное же ими чувство глубокой, вкоренившейся многолетием, нелюбви к *беззаконнику* обнаружась после долгого терпения, не могло уже быть скрыто. Самые яркие о сем свидетельства рассеяны по делопроизводству почти при каждом показании и сведении, их можно найти едва ли не на всяком листе записки (*особенно же на л. 41–43; 128–135*).

Чтоб застенить Страхова, надлежало совершенно отвлечь от него внимание и для того перестановить предметы и извратить значение событий. Недостаточно было воспользоваться встречным доносом его о взволновании будто бы его Избищских крестьян священником, еще надлежало, противно духу обстоятельств и закону, направить все делопроизводство к исследованию не поведения *настоящего* виновного, но поступков *мнимого* и, в этом усильном наклонении всех частностей дела, стараться оставлять всегда в стороне главное лицо. Несмотря на трудность такого предприятия, на

него решились, вероятно, надеясь достигнуть цели быстротою и строгостью, вынужденными будто бы важностью события.

Первая попытка осталась безуспешною. Никак не могли доказать существования бунта в Избищах; несмотря на усилия, там не услышали ничего, кроме тех же горьких, но уже не умолкавших ни перед чем жалоб (*все допросы, показания и особенно л. 168 зап<иски>*), при совершенном повиновении крестьян и исполнении ими обязанностей. Жалобы эти хотя и были оставляемы без внимания, не выслушиваемы, скрываемы исправником и предводителем при первых разведаниях, — извращаемы неправильностью действий и угрозами первой Комиссии (*л. 52 на об., 53; 174 на об., 175; и в мног. друг. в Записке*) и не преследываемы второю, вопреки Высочайшему повелению (*почти все заключения статей ее журналов*), — все же оставили в делопроизводстве факты яркие, достаточно полные и ничем не отраженные, кроме голословных, лишенных юридического достоинства собственных заключений о них следователей.

Родственники Страхова в первой Комиссии, председатель ее (тот же уездный предводитель князь Ухтомский) и член (Андреянов, пристав 1-го стана) соорудили громаду обвинений на Ивановского и, вертя все производство дела исключительно на этом пункте, как на оси, приводя к нему все, не допускали ни допрашиваемых отвечать, показывать о чем-либо ином, ни себя разведывать, разъяснять и видеть что-либо, кроме этой виновности. Все делопроизводство (а, *следовательно, и вся записка лист за листом*) служат сему доказательством.

Не только отклонение от прямого пути, но, в противность закону, сокрытие истины и превышение власти, отбирание показаний от запуганных угрозами людей (*во многих мест<ах>, особенно л. 110–118 Запис<ки>*), кощунство, публичное унижение духовного сана, насилие над особою священника, преследование его семейства (*л. 114; 85; 86; 93–110 Зап<иски>*) — все было употреблено для достижения цели. Исследование начато, не ожидая депутата с духовной стороны, с экстренностью, ничем не оправдываемою и не вынужденною, в самый день Рождества Христова, с приказанием взять священника силою, если он не явится тотчас (*л. 52 и друг. — Зап<иски>*); он был удержан на ночь в нетопленой комнате и, будто от виновного, от него отбирали ответы — быстротою мер хотели решить все; в то же время по жалобе Страхова, указавшего зачинщиков будто бы *бунта*, который грозил опасностью,

зачинщиков этих допрашивали 20 месяцев спустя и когда уже из них самые важные по тем показаниям, какие они могли бы сделать, померли! (*л. 145–178 Запис<иски>*). — Всякое обстоятельство, даже ничтожные предлоги были обращаемы Ивановскому в обвинение, без внимания к событиям, к объяснениям, отвергая представления духовного депутата, не разбирая существа, извращая или укрывая все противное цели, чтоб задушить, так сказать, количеством обвинений их качество и подавить священника Ивановского (*л. 16–44 Записки, почти весь первый отдел*). Но как вопреки всему истина, выказываясь все в тех же жалобах, волновала страсть следователей, то сан Ивановского подвергли по пустому поводу публичному поруганию, а его самого — оскорблению (*л. 76–86 Запис<ки>*), — вопреки закона заперли его самого в острог, в секретную, где томили столько же без нужды, сколько без права (*л. 86–93 Запис<ки>*); семейство его преследовали и угнетали (*л. 93–101 Запис<ки>*); и коснулись обвинением или стеснили других духовных лиц, которые заслуживали признательность (*л. 101–111 Запис<ки>*).

Во всем этом действия следователей постановляли Страхова в положение лица, почти неприкосновенного к делу.

И вот какое следствие вторая Комиссия, назначенная для *«переследования»* оного по Высочайшему повелению, — по предварении ее «о неправильности и упущениях», вызвавших самое переследование, — признала, как сказано выше, *правильным*, а дело обвинения, им, как показано, созданное, *совершенно исследованным*. — Ринувшись в путь, первою Комиссиею проложенный, после столь решительного признания, вторая Комиссия уже не могла ничего собственно переследовать, разъяснять фактами; она старалась только усиливать ими действия первой, прибегая для сего к выводам, противным разуму фактов сих, к неправильному применению законов, к уклонению себя от предписываемых ими повальных обысков, передопросов, очных ставок и пр[очего] в каждом случае, где они могли бы вывести настоящего виновного на определенное ему в деле его действиями место.

Едва ли не в каждой статье записки являются точные о сем свидетельства. Независимо от сего Комиссия, не уважая мнений духовного депутата (*л. 91 и др[угие] Зап<иски>*), допускала себя до неправильностей, неверности в изложении, в показаниях смягчала или вовсе исключала то, что считала нужным для большего согласования своих заключений, для ослабления виновности Стра-

хова (*л. 163–169 Запис<ки>*): о самых важных показаниях, дававших делу совершенно иной вид, она молчала, будто о несуществовавших (*л. 23–26. – 186 Запис<ки>*); а взамен отстраняемого ею повсюду «*переследования*», вызываемого и обстоятельствами и объяснениями обвиняемого священника, закрывала ему последние пути к доказанию несправедливости обвинений странною полемикою председательствовавшего (*л. 70–76 Зап<иски>*). – С другой стороны, все, что относилось в деле до Страхова, было рассматриваемо и обсуждаемо как непреложное свидетельство его невинности и безукоризненности его поступков. В этом убедит прочтение любопытных сведений (и вывода из них Комиссии) об обращении его с крестьянами, к которым — по ее заключению, решительно противоречащему фактам, — он был *более слаб*, нежели строг (*л. 143–147 Запис<ки>*); об обременении их работами и оброками, где выводы ее столь же поверхностны, сколь неверны (*л. 135–143 Запис<ки>*); о насильных браках, которым, в угождение Страхову, содействовала воинская команда и начальник ее, находившиеся в его имении (*л. 147–157 Запис<ки>*); о блудных его связях и о насиловании им девок, где розыск ее так же странен, как странно принятие его голословия и упорного запирательства будто бы за формальное опровержение многочисленных улик (*л. 157–163 Запис<ки>*).

Нужно прочитать вполне второй и третий отделы Записки, на некоторые статьи которой здесь представлены только летучие указания.

Таков характер этих необыкновенных исследований. — Сколько ни затемнялись факты, не вполне в них собранные, сколько ни были они односторонне рассматриваемы, изменяемы в значении, — все же они остались в делопроизводстве как *факты* и, несмотря на неразъяснение их, сами собою разъясняют дело с такою очевидностию, что, отстраняя необходимость всякого переследования, ведут к заключениям, как в общем, так и в частностях, решительно противоположным тем, которые выводятся из личных мнений о них Комиссий.

Записка эта, хранившаяся в Директорской комнате, по приказанию Его Превосходительства Михаила Абрамовича, приобщена к делу 16 июня 1860 г.

Коллежский асессор Богословский

Рапорт епископа Игнатия Брянчанинова из Николо-Бабаевского монастыря

В Святейший Правительствующий Синод.

Епископа Игнатия, управляющего заштатным, общежительным Николаевским Бабаевским монастырем

Рапорт[1]

Имею честь представить на благоусмотрение Святейшего Синода отчет о состоянии управляемого мною монастыря за 1863 год.

Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Епископ Игнатий

25 января 1864 года

ОТЧЕТ
о состоянии заштатного общежительного Николаевского Бабаевского монастыря за 1863 год

Время основания Николаевского Бабаевского монастыря с точностью определить нельзя, потому что письменные документы его, как и во многих российских монастырях, истреблены пожарами. Пожарам подвергался и Бабаевский монастырь, в котором всё строение, за исключением соборной церкви, было деревянное, замененное в начале нынещнего столетия каменным. Известно, что местность, занимаемая ныне Бабаевским монастырем, принадлежала московскому Угрешскому монастырю, основанному Великим Князем Димитрием Донским. Основание Бабаевского монастыря, таким образом, должно отнестись ко временам преемников Донского.

Николаевский Бабаевский монастырь, по уставу своему, есть общежительный, а по иерархическому значению — заштатный. Он, подобно прочим заштатным монастырям и пустыням, получает в милостыню по 85 рублей 71 копеек серебром в год.

В монастыре имеются две чудотворные иконы: 1) Иверской Божией Матери, 2) Святителя Николая Чудотворца. При сей

[1] ЦГИАЛ. Ф. 796. Оп. 442. Д. 138.

иконе имеется частица мощей сего Угодника Божия, хранящаяся в серебряной раке. Икона Святителя обретена на бабайках, то есть на веслах, которые сложены были на реке Волге. По этой причине и икона и обитель названы Бабаевскими.

Место, на котором расположен монастырь, довольно живописно. Это возвышенный мыс, образуемый впадением реки Солоницы в Волгу. Монастырь стоит во ста саженях от реки и речки, очень глубокой в ее устье. Противоположные берега и реки и речки принадлежат Ярославской губернии. Южная сторона монастыря украшается дубовою рощею, западная — поемными лугами и обильными источниками ключевых чистейших вод, исторгающихся из недр земли и текущих ручьем в Волгу; на восточной находится монастырская запашка; на северной расположена двухэтажная каменная гостиница для приема и посещения посетителей монастыря. Монастырь, отличаясь удобством в климатическом отношении и будучи очень уединен, особливо зимою, привлекает в свое лоно любителей аскетической жизни; братство его, с приобучающимися к монашеской жизни и еще не принадлежащими к духовному званию, состоит более, нежели из ста человек.

По положению Святейшего Синода, состоявшемуся в 1823 году, и Высочайше утвержденным правилам в 1832 году, Бабаевскому монастырю предоставлено иметь тридцать монашествующих и столько же послушников. К 1864 году состояло налицо: настоятель, в сане игумена; иеромонахов 11, иеродиаконов 8, монахов 5, послушников 30, священник 1, диаконов 2. За штатом: игумен 1, иеромонах 1, монах 1. Богослужение отправляется по чину, введенному во всех благоустроенных общежительных монастырях. Устав заимствован первоначально от Саровской Пустыни с некоторым изменением и применением к местным обычаям. Примечательнейшее применение заключается в служении по воскресным дням молебна Божией Матери и Святителю Николаю после Литургии, в чтении по средам Акафиста Святителю Николаю после вечерни, в денноношном чтении Псалтири, между службами, в церкви в течение первой недели Великого поста.

В Бабаевском монастыре братия, по общему обычаю общежитий, кроме участия в Богослужении, занимаются, соответственно способностям, разными монастырскими послушаниями. Летом принимают участие в трудах по сельскому хозяйству. Тяжелые работы, как то: пашня, кошение сена, жнитво и другие — исправляются вольнонаемными рабочими, а братство, имея во главе

своей настоятеля или кого-либо из старших иеромонахов, оставив при церкви чредного иеромонаха, иеродиакона и несколько крылосных для отправления Богослужения, выходит для уборки сена, для уборки снопов, для собрания овощей с огородов и тому подобных трудов. Некоторые из братий занимаются рыбною ловлею.

Церквей в монастыре четыре, все каменные. 1) Соборная церковь во имя Иверской Божией Матери, двухэтажная, крайне ветхая и тесная. При этой церкви имеется колокольня, снабженная достаточным количеством колоколов, из которых главный имеет 600 пудов весу. 2) Теплая церковь во имя Святителя Николая, поместительная и весьма удобная; в ней отправляется Богослужение зимою и летом, а в соборной служатся только ранние Литургии летом. 3) Церковь во имя Святого Иоанна Златоустого и Преподобного Сергия Радонежского, называемая больничною, потому что при ней имеются четыре келлии, в которых помещаются больные и дряхлые иноки. В этой церкви отправляется денноощное чтение Псалтири с поминовением за здравие и за упокой братии и благотворителей монастыря; зимою же служатся здесь ранние Литургии. 4) Церковь во имя Успения Божией Матери над Святыми вратами, весьма малая; в ней отправляется Богослужение однажды в год, в день храмового праздника.

Настоятельские келлии, братская трапеза и значительнейшая часть братских келлий помещаются на западной стороне монастыря, в каменном двухэтажном корпусе, одними окнами в монастырь, а другими — на Волгу. Корпус этот длиною в 50 сажень; посреди его находятся Святые врата, а на оконечностях — башни. На противоположных углах имеются такие башни, в которых помещаются братия. В верхнем этаже корпуса, устроенного при больничной церкви, помещается живущий на покое Епископ.

Ограду монастыря с западной стороны составляет упомянутый длинный корпус келлий, с южной стороны, до половины ее, больничная церковь и корпус при ней; с прочих сторон имеется каменная ограда в шесть аршин вышины.

Ризница и библиотека монастыря находятся в удовлетворительном положении относительно его потребностей.

Земли пахотной, сенокосной, лесу, наиболее дровяного, также земли неудобной монастырь имеет до 990 десятин; но при монастыре имеется земли очень мало, почему сельское хозяйство не имеет должного развития и не удовлетворяет потребностям монасты-

ря. Земля, принадлежащая монастырю, находится в разных местах, в большем или меньшем расстоянии от него, и отдается наиболее в арендное содержание.

Монастырь имеет в городе Костроме: каменную часовню; каменный двухэтажный дом, отдаваемый в наем; две казенные лавки, из которых одна под упомянутою часовнею, отдаваемая в наем.

Капитал монастыря состоит: 1) из билетов без права передачи в 26 тысяч 402 рубля серебром, 2) из билетов с правом передачи в 4 тысячи рублей серебром.

Доходы монастыря составляются из нижеследующих сумм: 1) свечной, 2) молебенной, 3) просфорной, кошельковой, 4) синодичной, подаваемой на поминовение, 5) гостиничной, от посетителей, останавливающихся в гостинице, 6) часовенной, получаемой из Костромской часовни, 7) процентной, 8) арендной с дома, лавок и земель, 9) перевозной, за перевоз чрез Волгу и 10) экстраординарной от пожертвователей, бывающей весьма разнообразною.

Ежегодный доход монастыря простирался в последние годы от 7 до 11 тысяч рублей в год. Приход монастыря в 1863 году простирался до 12 тысяч 955 рублей, расход до 12 тысяч 628 рублей. Приход возведен в такой сумме экстраординарными пожертвованиями. Из взятых заимообразно и беспроцентно у некоторых благотворителей 3 тысячи рублей для нетерпящего ремонта монастырских зданий (о сем было сказано в отчете за 1862 год) пожертвовано этими благотворителями 2 тысячи рублей; осталось к уплате 1 тысяча рублей, которые, вероятно, будут также предоставлены монастырю.

Суммами монастыря, на потребности монастыря, предоставлено указом Святейшего Синода от 26 августа 1861 года за № 3283 распоряжаться мне. Вследствие сего обыкновенные расходы, по примеру прежних годов, производятся настоятелем со старшею братиею, а на экстраординарные испрашивается ими мое разрешение.

Так как штатной суммы монастырь не имеет, а одну неокладную, то приходо-расходная книга выдается мною, за моими скрепою и печатию; приход и расход представляется ежемесячно на мое рассмотрение; сверх того, книга ревизуется мною по окончании года. Пожертвования в 1863 году были нижеследующие: 1) 100 рублей серебром костромскою купчихою Анфисою Бородатовою, 2) 100 рублей серебром ярославским купцом Николаем Димитриевичем Рабоуновым, 3) 1000 рублей неизвестным, 4) 300 рублей неизвестным, 5) 1000 рублей крестьянином Ярос-

лавской губернии Осипом Федотовым, 6) 300 рублей крестьянином Иваном Ледневым, на предполагаемую постройку нового соборного храма. Всего деньгами пожертвовано 2800 рублей серебром. В церковь пожертвовано разными благотворителями: 1) сень над ракою мощей Святителя Николая, стоящая по приблизительной оценке около 2200 рублей, 2) серебряная позлащенная риза на икону Святителя Николая в 981 рубль, 3) рипиды бронзовые в 140 рублей, 4) подвесник и две лампы в 320 рублей серебром.

Здания собственно монастыря, пришедшие в крайнюю ветхость, по возможности ремонтированы; за исправление и построение вновь хозяйственных построек невозможно было приняться по неимению средств. Хозяйство монастыря несколько улучшено, но и еще требует значительного улучшения. Заготовляются материалы к сооружению нового соборного храма, в чем настоит необходимая нужда по ветхости и тесноте имеющегося.

На дальнейшие труды мои, весьма слабые по слабости здоровья и сил, но могущие принести обители пользу по тщательному содействию настоятеля, братии и некоторых благотворителей, имею честь испрашивать благословения Святейшего Синода.

Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Епископ Игнатий

25 января 1864 года

Игумен Николай (Парамонов)

ВНОВЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ОБИТЕЛЬ

Краткая историческая справка.

Монастырь, Свято-Троицкая Сергиева пустынь, был открыт волей государыни Императрицы Анны Иоанновны в 1732 г. на ее личных землях на берегу Финского залива на 18-й версте в сторону Петергофа, в непосредственной близости от поселения Стрельна, ныне рядом с Государственным советом Конгрессов. Основателем значится архимандрит Варлаам Высоцкий, личный духовник Анны Иоанновны. Управлял он монастырем недолго, с 1734 по 1737 г.

Главный храм обители во имя Святой Троицы был закончен строительством в 1763 г. Над его проектом трудились архитекторы П. Трезини и Ф. Растрелли. Центральный алтарь освящен 10 августа 1763 г. в присутствии Императрицы Екатерины II.

С 1734 по 1834 г. обитель была немногочисленна, хозяйственные нужды ее помогала решать приписанная к ней слобода.

После архимандрита Варлаама Высоцкого Пустыня управлялась людьми, для которых она была только источником их материальных интересов. В этих условиях «постепенный упадок и разрушение обители были естественны, так же и у братий отбирало всякую охоту трудиться на ее пользу»[1].

В таком состоянии застал ее в 1834 г. вновь назначенный настоятелем архимандрит Игнатий Брянчанинов. «Его имя будет помнить и ублажать обитель до последних дней своего существования. Если о. Варлаам был ее основателем, то о. Архимандрита Игнатия достойно и праведно можно назвать ее воссоздателем».

После святителя Игнатия Брянчанинова Троице-Сергиева пустыня управлялась его учениками и учениками его учеников.

Монастырь прекратил свое существование в 1931 г. по решению Советской власти. Монахи были арестованы и сосланы. Последний настоятель был архимандрит Сергий (Егоров), духовник известного богослова Петербургской духовной академии протоиерея Ливерия

[1] См.: Полное собрание писем: В 3 т. Т. 2. М., 2011. С. 537 и далее.

Воронова. Бывший настоятель епископ Сергий (Дружинин) был также арестован и расстрелян в 1937 г. До сих пор судьба бывших насельников Пустыни до конца не изучена.

В 1931–1941 гг. в монастыре размещалась школа НКВД им. Куйбышева. Уникальный некрополь был разграблен, некоторые памятники перенесены в некрополь Александро-Невской Лавры.

Во время войны в монастыре располагался штаб немецких войск.

С 1945 по 1964 г. там находились сначала пожарное училище, затем детская колония для малолетних преступников. С 1964 по 2002 г. размещалась средняя школа МВД.

До 1968 г. были уничтожены:

а) два собора: Троицкий и Воскресенский;

б) три церкви.

Остались до сего дня:

а) Собор преподобного Сергия Радонежского;

б) церковь святителя Григория Богослова;

в) два храма домовых.

В 1994 г. решением Синода Русской Православной Церкви Свято-Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь была вновь открыта. Настоятелем назначен игумен Николай Парамонов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. По счету он 46-й настоятель монастыря.

Вспоминая об истории возрождения монастыря Сергиевой пустыни в Петербурге, удивляешься Промыслу Божию, премудро управляющему земными событиями. Особенно всем участникам открытия обители памятны первые яркие впечатления и личные сердечные переживания.

В конце августа 1993 г. несколько студентов Санкт-Петербургской духовной семинарии приехали в Сергиеву пустынь с желанием осмотреть внутреннюю территорию монастыря и храмы. Надо заметить, что вход туда был исключительно по пропускам или по особой договоренности с местным начальством, так как весь архитектурный комплекс был занят средней специальной школой милиции.

По договоренности с руководством спецшколы мы осмотрели внутреннюю территорию, побывали в храме преподобного Сергия Радонежского, отслужили молебен. Первое впечатление было немного унылое, так как везде царила «мерзость запустения». В нижнем храме мученицы Зинаиды, у алтарной части, на месте могилы благотворительницы З. И. Юсуповой находились туалеты. В верхнем храме, преподобного Сергия, было темно и пыльно, окна заложены камнем, над алтарной частью храма вверху видны обрывки экрана для показа фильмов, в помещении посередине мерцала одна неоновая лампа.

Не «мерзость запустения» страшила, тревожила и беспокоила мысль, что в это некогда дивное место вход для молитвы петербуржцам закрыт режимным учебным заведением.

Посоветовавшись между собою, все же решили с братией просить митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) об открытии монастыря и разрешении нам служить литургию. Мы понимали, если не будет службы и молитвы, средств возрождать монастырь у нас не будет, и ждать их неоткуда. После молебна руководство школы милиции пригласило нас в курсантскую столовую. Посмотрели мы на огромное количество учащихся и невольно подумали: «Ведь такое сообщество необходимо со временем куда-то переместить из монастыря, и без помощи Божией, очевидно, это нереально. Что же нас ждет впереди?!»

Между тем желающих возрождать монастырь оказалось не так уж и много, всего только два человека; третий, студент семинарии Константин Бузин, в это время находился в паломнической поездке на Святой Горе Афон и даже не подозревал о том, что его имя внесено в список желающих подвизаться в Сергиевой Пустыни.

После беседы с ректором семинарии, протоиереем Василием Стойковым, составили протокол собрания и прошение на имя архиерея об открытии монастыря. В конце сентября, после учебных занятий, совсем неожиданно для нас митрополит потребовал явиться желающим возрождать монастырь к нему в кабинет. Предупредить заранее студентов о встрече не было ни времени, ни возможности, так как многие учащиеся уехали после занятий по домам. Пришлось попросить ничего не знавших первых встречных в коридоре студентов пройти для беседы с митрополитом Иоанном.

С робостью и страхом зашли ничего не подозревавшие студенты на неожиданную встречу с архиереем. По внешнему виду владыки было видно, что он взволнован и обеспокоен то ли известием о нашем намерении открыть монастырь, то ли таким большим количеством «желающих быть в лике иночествующих». В кабинет вошло человек двадцать студентов. Однако догадки вскоре развеялись. При составлении протокола мы забыли поставить название епархии, просто написали «Московский Патриархат. Сергиева Пустынь». Долго выясняли вопрос о том, кто же все-таки должен быть настоятелем монастыря, так как, согласно истории и традиции Сергиевой пустыни, большинство ее настоятелей были ректорами семинарии. Митрополит Иоанн, разъясняя этот вопрос, попутно красочно поведал нам о великом Пахомии Египетском, не одобрявшем учеников, когда они делали сверхдолжные дела без благословения своего аввы. В ответ собрание дружно предложило быть настоятелем самому владыке, но он

решительно отказался; предложили быть настоятелем секретарю епархии епископу Симону, и... облегченно вздохнули, когда он дал свое формальное согласие и тем фактически спас положение с открытием монастыря.

Самую первую литургию на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы служили на первом этаже храма преподобного Сергия, в маленьком кабинете. Никакого официального оповещения о первой службе в средствах массовой информации не давали, но на всенощное бдение неожиданно пришло несколько человек, которых мы увидели впервые.

Из маленькой и незначительной группы первых богомольцев выделялась довольно сильного характера женщина, смело проникшая на службу через забор школы. Уже после службы в храме она энергично отчитывала вытянувшегося перед ней дежурного по школе офицера за то, что он не пускает помолиться старейших преподавателей школы милиции в открывшийся монастырь.

Сразу же после первой службы к братии подошли двое пожилых мужчин: Сергей Сергеевич Сафонов и его друг Николай. Это были свидетели жизни и быта монахов прежнего монастыря. Сергей Сергеевич был в прежнем монастыре посошником и трогательно поведал об отпевании митрополитом Николаем (Ярушевичем) предпоследнего настоятеля Пустыни (в 1919–1930) схиархимандрита Иоасафа (Меркулова).

Вплоть до самой своей кончины Сергей Сергеевич ходил молиться в обитель и рассказывал много интересного о духовной атмосфере прежнего монастыря, о скорбных днях его закрытия, о своей маме Антонине, ставшей старостой храма обители после закрытия монастыря. Изо всех сил эта хрупкая женщина, с детских лет ходившая в монастырь, пыталась отстоять хотя бы один из его храмов как приходской, но была за свою церковную активность репрессирована советской властью. Сергей Сергеевич во время оккупации Стрельны немцами был отправлен в Германию, жил в плену, но после войны поселился рядом с монастырем, чтобы иметь возможность хотя бы издали видеть свою родную обитель. Его многолетние чаяния и надежды сбылись, он дождался открытия монастыря и чисто по-детски радовался. Вечная Вам память и Царство Небесное, добрые Вы труженики!

Первый год насельники жили на нижнем этаже храма, там же и готовили себе пищу, спали на лавках. Полтора года просили руководство школы милиции и ждали возможности поселиться в пустующем настоятельском корпусе. После похорон своей родительницы начальник школы Орлов Владимир Борисович разрешил поселиться в кел-

лиях знаменитого святителя Игнатия Брянчанинова. Двадцать четыре года этот праведник светил своими трудами из Пустыни церкви, и до сего дня его аскетические сочинения продолжают переводиться на разные языки и издаются во многих странах.

В первое время нам было совершенно непонятно, как выглядел прежний монастырь, какие храмы в нем были, какая была территория обители. Огромную пользу в этом вопросе оказал замечательный труд митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, написавшего свое сочинение по истории обители еще в студенческие годы.

Небольшой домик настоятеля, куда поселились первые насельники, был некогда «спецкурсом», что-то типа кабинета специальных занятий. Здание было внутри перестроено, на первом этаже стояла вода. На втором этаже, в приемной настоятеля, там, где некогда ожидала отречения Петра III от престола Екатерина II, торчала из стен арматура, дверей и света не было. В мезонине дома отца настоятеля были небольшие переборки внутри комнаты, стоял устойчивый запах табака, на полу валялся стеклянный аквариум для рыбок.

Именно в этом помещении, небольшой комнате, было написано большинство духовных сочинений владыки Игнатия: «Слово о смерти», «Аскетические опыты», велась огромная переписка с духовными и светскими лицами, с оптинскими старцами, с Нямецким монастырем. Сколько скорбей, уничижений, болезней и трудов понес замечательный подвижник в обители! По желанию императора Николая I пришел архимандрит Игнатий в 1834 г. вместе с Игнатием Малышевым в Сергиеву пустынь. Жить архимандриту Игнатию было негде, так как дом настоятеля требовал большого ремонта, поэтому почти весь первый год совместно с Игнатием Малышевым ему пришлось прожить в инвалидном доме графов Зубовых, пока не был отремонтирован настоятельский корпус.

Через год, в 1835 г., Александра, родного брата настоятеля, ранило на учениях в соседней Стрельне. Архимандрит Игнатий успел постричь его в схиму, и в самый праздник святой Пасхи Александр отошел в обители небесные. Погребен схимонах Александр под полом храма преподобного Сергия Радонежского между первой колонной и стеной.

Народная примета говорит: «горе не приходит одно» — следом за потерей брата архимандрита Игнатия оклеветали. Из его сочинений трудно понять, в чем же конкретно заключалось злоречие, почему шипела зависть, на чем строились интриги и клеветы. Читая жизнеописание епископа Игнатия, составленное Леонидом Соколовым в 1915 г., по некоторым замечаниям архивариуса и делопроизводителя

Павла Петровича Яковлева можно понять внешнюю и внутреннюю канву этой разыгравшейся драмы.

Когда архимандрит Игнатий пришел в обитель, то первое, чем он начал заниматься, было дело организации монашеского хора, поиск и подбор достойных певцов. У одного помещика он выкупил за 500 рублей голосистого диакона. В соседней Стрельне, в храме Преображения Господня, служил настоятель протоиерей Петр Турчанинов, церковный композитор. Специально для хора Сергиевой пустыни им было написано несколько произведений. Помогал также в упорядочении хора и директор придворной капеллы А. Ф. Львов.

Со временем хор Сергиевой пустыни настолько стал хорош, что послушать его приезжали даже гости из-за границы. В одно из таких посещений монастыря пение братии так понравилось французскому посланнику, что он стал приглашать архимандрита Игнатия для духовных бесед к себе в посольское представительство в Петербурге.

В это время политические отношения между Францией и Россией были непростыми и за посольством велось наблюдение. Государю Николаю I специально докладывали о посетителях французского посольства; в числе их оказался и архимандрит Игнатий. Вполне доверяя архимандриту Игнатию, государь сделал замечание докладчику о том, что, может быть, архимандриту для его авторитета не совсем полезно это общение. Ретивый исполнитель «государевых велений» тут же снесся с консисторией по этому поводу. Огромные связи, личное обаяние, ученость и простота архимандрита Игнатия, покровительство Государя и царственного дома давно кололи глаза викарию митрополита. «Дело» закипело моментально, архимандриту Игнатию было сделано официальное предписание никуда не выезжать из обители, а если будет такое намерение, то лично приезжать к митрополиту на прием для получения специального на то разрешения. Средства сообщения в то время были совсем не те, что теперь, и поэтому данное распоряжение исключало практически всякую возможность выезда настоятеля из обители. От такого положения страдал не только архимандрит, страдало и дело возрождения монастыря. Большинство благотворителей и жертвователей обители жило в городе, но посетить их теперь не было никакой возможности.

Давно дремавшая зависть проснулась не только в кругах приближенных к властным структурам, слава архимандрита Игнатия больно задевала даже находившегося за границей А. И. Герцена, язвительно писавшего, что архимандрит Игнатий «исповедует на французском языке кающихся Магдалин».

От многих переживаний архимандрит Игнатий заболел. Его болезнь, как он писал сам в своих письмах, заключалась в том, что

некогда он застудил в холодной воде кости своего организма, и именно эта болезнь под влиянием переживаемых им стрессов стала прогрессировать. Высокие потолки комнат настоятельского корпуса, окна, выходящие на ветреный и студеный Финский залив, постоянное ощущение холода далеко не содействовали выздоровлению отца Игнатия. Даже тройные рамы и дополнительные печи не смогли помочь болящему настоятелю, только слезы, молитва и чтение святых отцов скрашивали его мученическое существование.

Через год архимандрит Игнатий вынужден был проситься на прием к государю Николаю I за разрешением выезда в город по нуждам обители и в ходе разъяснений получил таковое.

За все время двадцатичетырехлетнего пребывания в монастыре отец Игнатий много раз предпринимал всевозможные попытки переселиться для улучшения своего физического и духовного здоровья в другие обители, но воля Божия на тот период была иною. В своих письмах отец Игнатий обсуждает эту тему с игуменом Валаамского монастыря Дамаскиным, со своими доверенными людьми.

В одном из писем архимандрит Игнатий сетует по этому поводу: «Знал бы ты, какую горькую чашу выпил я за пятнадцать лет своего пребывания в Сергиевой пустыни». В письме от 22 мая 1857 г. владыка Игнатий писал брату Петру Александровичу Брянчанинову: «А мне под конец жизни — куда-нибудь, в тихий край родной России, подальше от Питера, который и по климату и по всему прочему для меня не сроден. Впрочем, не моя, а Божия воля да будет!»

Интерес к личности и трудам святителя Игнатия проявился сразу же по нашем вселении в Сергиеву пустынь. Любой штрих его личных переживаний, связанных с его пребыванием в монастыре, нас глубоко волновал. Каким виделся монастырь владыке Игнатию в его идеальном духовном состоянии, чего для этих целей недоставало в Сергиевой пустыни, Петербурге, России?

Между тем жизнь шла своим чередом. Для того чтобы представить наглядно общий вид обители, необходимо было найти план монастыря, фотографии. Добрую услугу оказала нам слушательница богословско-педагогических курсов Лилия Владимировна, именно ее стараниями мы обрели ксерокопию плана монастыря, плана знаменитых захоронений монастырского некрополя, синодик светских и монастырских захоронений до 1888 г. Специалист городского Комитета по охране памятников архитектуры В. А. Коренцвит составил историческую справку о братских монашеских захоронениях. Эта важная работа еще ждет своего продолжения, так как настоятели монастыря захоронены не на братском участке.

Благодаря настойчивости районного архитектора Т. В. Прохоровой были профинансированы и восстановлены за счет государственных средств наружные штукатурные работы и лепные украшения храмов, трапезной и башни библиотеки.

Очень интересовал вопрос о месте захоронений основателя монастыря архимандрита Варлаама (Высоцкого), схимонаха Михаила (Чихачева), схимонаха Макария (Макарова), почитаемого всеми старца-духовника иеромонаха Герасима. В процессе исследования стало известно, что в обители особо почиталась память о почивших старцах и многие обращались для молитвенной поддержки к ним, ходили для молитвы в «часовню трех старцев».

Согласно плану монастыря, составленному еще П. Трезини по заданию императрицы, в центре до́лжно быть Троицкому собору, вокруг келлии, сторожевые башни по всем четырем углам, сады и пруды. Одна исследовательница Сергиевой пустыни, написавшая дипломную работу на факультете искусствоведения в Академии Художеств, выдвинула предположение, что П. Трезини в основу плана вложил идею «горнего Иерусалима», видение апостола Иоанна Богослова на острове Патмос «грядущего царства», где в центре престол, по бокам сторожевые башни, озера с кристальной водою, сады с плодами.

«Часовня трех старцев», построенная позднее архитектором А. М. Горностаевым, означалась на карте возле алтаря Троицкого собора с правой стороны. Чтобы обозначить как-то ее местоположение, мы решили с разрешения инспекции по охране памятников произвести исследовательские раскопки. День был летний, ясный и солнечный, на небе ни облачка. Каково же было наше удивление, когда после всего одного штыка лопаты мы обнаружили вход в гробницу архимандрита Варлаама, основателя Сергиевой пустыни, совсем рядом — схимонаха Михаила (Чихачева). Их честные останки оказались совсем рядом, каждые в отдельной каменной небольшой пещерке. Получив благословение правящего архиерея, мы стали поднимать мощи старцев. На небе засияла яркая радуга над обителью, сбежались братия обители, курсанты школы милиции, столпившись на плацу, удивленно задрав головы, смотрели на непонятную радугу. Мы порадовались, что милосердный Господь отметил таким знаком своих смиренных служителей Святой Троицы.

Еще больше радости, удивления и восторга было у нас, когда омывали их честные останки в трапезной монастыря. Солнце играло, как на Святую Пасху, в течение тридцати пяти минут. Вокруг солнца видны были как бы две светлые спирали, одна просто волнистая, другая коленоволнистая. Обе спирали двигались вокруг солнца, каждая из них в противоположную друг от друга сторону.

Соорудив гробницы и пошив облачения для старцев, мы поместили останки архимандрита Варлаама и схимонаха Михаила в братский соборный храм преподобного Сергия Радонежского на радость и молитвенную поддержку обители и всем прихожанам. Как бы в ответ на почтение к почившим старцам вскоре мы получили своеобразное «извещение» от них. В обитель привезли болящего ногами молодого человека. Приставив к стене клюшки, он долго-долго молился прямо над гробиком схимонаха Михаила. Неожиданно юноша восстал, оставил свои клюшки, самостоятельно пошел из храма.

Чтобы определить место погребения знаменитого канцлера Министерства иностранных дел России, друга А. С. Пушкина, светлейшего князя А. М. Горчакова, нам пришлось сделать вначале раскопки на месте Воскресенского собора архитектора Парланда. На фотографии надгробий Горчаковых была видна боковая стена собора. Собор был выстроен в византийском стиле, двухэтажным, нижний храм был в честь архангела Михаила. Основные средства для его строительства выделил Михаил Голицын. В нижнем храме по центру, у алтаря, на плане обозначалась его могила. С левой стороны, у клироса, был погребен смиреннейший архимандрит Игнатий (Малышев), как он себя называл уничижительно, «Ванюшка Шишкинский», по названию Ярославской деревеньки, откуда был родом.

Этот скромнейший труженик жил и трудился в обители шестьдесят четыре года, сорок из которых был настоятелем и преемником владыки Игнатия Брянчанинова, свыше пятидесяти построек построил в монастыре. Еще до того, как мы о нем узнали, он явился во сне одной из прихожанок вместе со святителем Игнатием и сказал ей: «Вы меня не знаете, но я много потрудился здесь, я — Игнатий маленький».

Когда мы поднимали его честные останки, то сомнений, что это был именно он, не было. Дело в том, что в детстве Ванюша упал с дерева, сильно ударился головой и был совершенно бездыханен. Бедная и горюющая его мама положила сына под иконы и просила Господа вернуть ему жизнь. Ванюша, к удивлению, восстал. На его главе, обнаруженной нами, был виден огромный костный нарост, на груди лежал мамин крестик, на котором была выцарапана дата его отъезда из дома, рядом лежал архимандричий параманный монашеский крест. Как мы узнали позже, у архимандрита Игнатия (Малышева) в обители было еще два брата, схимонах Макарий и иеромонах Платон. Мама отца Игнатия, очевидно, похоронена в Сергиевой пустыни, потому что в книге воспоминаний об отце Игнатии (Малышеве) говорится, что «было умилительно видеть, как трое сыновей монахов несли гроб своей любимой матушки на погребение». Известно из книги, что архимандрит Игнатий только раз, и притом один, ездил в свою деревню Шишкинское Ярославской губернии.

Совсем юным пришел Игнатий Малышев вместе с Игнатием Брянчаниновым в обитель, и первое время, за послушание и молитвы святителя Игнатия, Ванюша сподобился особого благодатного состояния. Как он позже вспоминал: «В то время я не чувствовал земли под собою, словно летал по обители. Что это было? Теперь решительно не с кем обсудить это мое тогдашнее состояние». Его самоотверженное послушание настоятелю, желание смиряться во Славу Божию, видимо, производили тогда то особое вышеестественное состояние. Отец настоятель, чувствуя свои все возрастающие немощи, с самого начала готовил, неведомо для Ванюши, его себе в преемники по управлению обителью. Часто для смирения, в шутку, называл его при всех «трень-брень», а когда присутствующие спрашивали, что это за название такое, настоятель пояснял: «Так, ничего не значащий человек».

Прожив всю свою многотрудную жизнь в Сергиевой пустыни, отец Игнатий (Малышев) настолько душою сроднился с братией, что даже когда они уходили из временной жизни, он не сильно горевал, был по-прежнему душевно ровен. Объясняя себе и другим это внутреннее состояние, он говорил: «Для меня они все живы, только как будто отлучились куда-то ненадолго».

Заботами и трудами Игнатия (Малышева) стоит соборный храм Сергия Радонежского, братский корпус, церковь святителя Григория Богослова, надвратные часовни. К сожалению, в 1968 г. снесен Воскресенский собор, нет церкви Покрова Божией Матери (Кочубеевской), нет церкви во имя Рудненской иконы Божией Матери, что стояла на острове озера Иорданки.

Глубоким старцем он строил и расписывал Воскресенский собор. Расписывая иконостас в его нижнем храме, простудился и серьезно заболел. Архимандрита Игнатия почитал великий святой, протоиерей Иоанн Кронштадтский, приезжавший утешить отходящего из временной жизни неутомимого труженика обители. Весьма знаменательно, что, неся духовную радость людям, оба Игнатия ушли в вечность в пасхальные дни. Ученики и почитатели архимандрита Игнатия в память о нем издали книгу в бархатно-красном переплете с золотым тиснением. Честные останки архимандрита Игнатия в год столетия со дня преставления мы поместили в храм преподобного Сергия, который он строил, украшал, в котором служил до последних своих земных дней.

В Воскресенском соборе было погребено много выдающихся людей своего времени. Между прочими покоится прах в течение пятидесяти лет бессменного делопроизводителя и архивариуса Пустыни Павла Петровича Яковлева, приехавшего вместе с Игнатием Брянчаниновым из Вологды. В своих письмах из Бабаевского монастыря епископ Игнатий называет его не иначе, как «любезнейший», «возлюбленнейший».

Совсем рядом с Воскресенским собором покоится прах государственного канцлера России светлейшего князя А. М. Горчакова. С разрешения городской охраны памятников архитектуры нами были сделаны раскопки могилы. Министерство иностранных дел к юбилейной дате 200-летия со дня рождения светлейшего князя воздвигло достойный мраморный памятник. В день его памяти прибыл министр иностранных дел России Игорь Иванов с представителями ведомства, приехали из разных стран родственники светлейшего князя.

При участии хора Петербургской духовной семинарии и регентского отделения была отслужена панихида, согласно завещанию А. М. Горчакова, затем состоялась поминальная трапеза.

Наряду с большими утешениями нас поджидали и большие скорби. Новый начальник школы МВД Бондаренко Г. В. запретил вход прихожанам монастыря через парадные часовни. Часто, ссылаясь на инструкции МВД РФ, милиция настойчиво требовала отказаться от права владения внутренними землями монастыря, постоянно угрожали отключением от котельной в том случае, если не выплатим денежные средства по отоплению за год вперед. Искусственно создавая различные препятствия, руководство школы, видимо, рассчитывало на то, что мы не сможем выжить в подобных условиях и сами покинем территорию обители. Заместитель начальника хозяйственной службы Руденков С. А. предложил нам выкопать останки знаменитых соотечественников и уехать из монастыря, так как, по его рассуждениям, «у нас негосударственное мышление, школа милиции имеет древние традиции, и мешать ей нам не следует».

Обычно такие предложения и угрозы следовали под большие праздники, под день преподобного Сергия, Святой Троицы, Светлое Христово Воскресение или накануне постригов в обители. Начальство запрещало курсантам посещать храм, за это давались внеочередные наряды. На праздник Пасхи учащимся запрещено было выходить из казарм на крестный ход. Только из окон столпившиеся курсанты под звон колоколов сиротливо смотрели на пасхальный крестный ход монахов и прихожан.

При таком противостоянии двух различных организаций, милиции и монастыря, психологическое напряжение нарастало с каждым годом.

В такой сложной атмосфере необходимо было молиться одному Всемогущему Богу, ждать помощи и избавления.

В обители с каждым годом прихожан становилось все больше и больше. Посещали нас и именитые гости. Однажды из Москвы прибыл известный богослов. «Разве это та самая приемная архимандрита Игнатия, где он принимал высоких особ? Помню его крылатое

выражение — “в приемной я респектабельный архимандрит, а в уединенной келлии скитянин”». Кстати сказать, а где его уединенная келлия? Вы ее нашли? Да что вы говорите?! На чердаке, ну надо же?! Вы только посмотрите?! Просто поразительно. А почему такой странный цвет на стенах? Я такой точно встречал у иезуитов в комнате допросов. Да, это то самое место, где он принимал зимою прельщенного афонского монаха в веригах. Помните? Хорошо, что помните. А здесь свое “Слово о смерти” написал. Те же самые стены, подумать только! Сколько времени прошло!» — такими примерно словами выражал он свои чувства при посещении мест, связанных с памятью святителя Игнатия Брянчанинова.

Монахи поддержали разговор.

Да, здесь историческое место. Именно в этой приемной Екатерина II ждала отречения Петра III, о чем свидетельствует вот эта гравюра. На ней изображен общий вид обители. А здесь, видите, написана ода об этом событии. Замечательны строки, указывающие на пребывание императрицы у нас: «Благословенна в род и род сия Пустыня», и далее, пятью строчками ниже: «И под твою склонясь Екатерина сень. Усердьем новым чтим пресветлый оный день». Вверху гравюры — святые бессребреники Кир и Иоанн с одной стороны, Преподобные Сергий и Никон Радонежские с другой. Весьма примечательно, что здесь изображены бессребреники. Через много лет писатель Н. С. Лесков, поразившись удивительной дружбе святителя Игнатия и Михаила Чихачева, напишет замечательный рассказ «Инженеры-бессребреники». Обитель первоначально называлась по-другому: Преподобных Сергия и Никона Радонежских. Несколько выше — икона Святой Живоначальной Троицы, над нею надпись — «Триипостаснаго Содействием».

Есть свидетельства о том, что Екатерина II оставила завещание, в котором говорится, что если она умрет в Петергофе, то похоронить ее надобно в обители нашей. Все-таки она, видимо, была благодарна Промыслу Божиему, приведшему ее перед испытанием серьезным в монастырь. Но и без Екатерины II кладбище наше известно своими именитыми захоронениями: дочери полководца М. И. Кутузова, Дарья и Анна; дочь А. В. Суворова, знаменитая «Суворочка» Наталия, бывшая замужем за Николаем Зубовым; государственный канцлер Горчаков. Горчаковы были в родстве с Брянчаниновыми, может быть, поэтому светлейший князь и написал завещание похоронить его здесь. В монастыре же покоится прах и другого министра иностранных дел, Гирса Николая Карловича, с семейством. Была традиция иметь и фамильные склепы. Вот это склеп Чичериных, рядом, к сожалению, не уцелел склеп Шаховских. Возможно, это родственники владыки

Иоанна (Шаховского), архиепископа Сан-Францисского. У принца Петра Георгиевича Ольденбургского был склеп в виде стеклянной оранжереи, и даже есть фотографии. Оранжерея не сохранилась, зато участок цел. Девять человек Ольденбургских покоятся на нем, хорошо, что не застроено место. Скромный памятник принцу поставило училище правоведения — детище трудов Петра Георгиевича. Род Брянчаниновых пересекался с родом не только Горчаковых, но и Лермонтовых. Один из Лермонтовых покоится у нас, он генерал-майор.

Обитель живет, есть и продолжение ее истории. Родственники Лермонтовых приходят в нее помолиться, послушник Георгий Чичерин встречал вас у врат монастырских, Татьяна Брянчанинова вместе с мужем, доктором Ватсоном, снова была в сентябре, Ольга Хомич, родственница настоятеля-новомученика, епископа Сергия Дружинина, приезжала из Москвы недавно вместе с друзьями, была летом родственница Суворова из Парижа.

Что удивительно, появление в обители родственников связано напрямую с тем, что мы разыскали синодик погребенных здесь светских лиц и монастырская братия молится о них.

Братский участок был рядом с деревянным братским летним корпусом. Планы захоронений мы приобрели в архиве Синода, как и сам синодик усопших. Есть отдельные планы захоронений и в самих храмах. Так, под полом церкви преподобного Сергия Радонежского, между первой гранитной колонной и стеной, на первом этаже, покоится прах родного брата святителя Игнатия Брянчанинова Александра. Может быть вполне, что смерть любимого брата, еще в начале священнического служения, непрестанные потом болезни владыки Игнатия подвигли его иметь всегда «память смертную». Его «Слово о смерти» написано из глубокого личного опыта душевных переживаний. Много тогда писалось и сейчас пишется книг богословских, но живого опыта личного богообщения, как у владыки, в них маловато. Гонения на письменные духовные труды святителя Игнатия были еще при его жизни. Сам он неоднократно утверждал, что печатание его трудов будет делом трудным. Огромную помощь в издании их оказал его брат Петр Александрович, бывший губернатор Ставропольский. Одна из книг владыки Игнатия, подписанная его рукой, хранится у нас. Книга издания 1867 г., а это год кончины владыки. Ее любезно подарил библиотеке монастыря архиепископ Ярославский Михей (Хархаров). Дай Бог ему здоровья и вечного спасения.

История нашей обители богата не только своими знаменитыми захоронениями, но главным образом монашеским подвигом братии, их радушием и любовию ко всем, кто к ним приходил и приезжал. Монастырь посещал даже сам грозный «чеченский командир» Шамиль, но

не современный Басаев, а тот, первый Шамиль, взятый в плен князем Барятинским. Теперь, к сожалению, нет таких удалых Барятинских, ослабела земля Российская героями ратного подвига. Люди раньше старались жить в Духе Божием и в Церкви, молились и причащались, поэтому рождались такие богатыри.

Ученый-богослов живо интересовался каждой малоизвестной деталью, связанной с пребыванием в обители святителя Игнатия.

«Ну надо же?! Никак не ожидал получить столько впечатлений, когда ехал сюда. Все это неожиданно, право слово», — прощаясь с нами, сказал профессор.

Среди прихожанок появилась небольшая группа монашествующих сестер. Согласно просьбе и завещанию основательницы Новодевичьего монастыря, игумены Феофании (Готовцевой) к благочинному монастырей Санкт-Петербургской епархии, архимандриту Игнатию (Малышеву) «не оставлять сестер обители после ее смерти попечением»[1], мы предложили сестрам свою помощь в формировании Новодевичьего монастыря. На праздник преподобного Сергия в соборном нашем храме духовник епархии архимандрит Кирилл (Начис) совершил постриг старшей сестры женской монашеской общины Юлии Борисовны Силиной с наречением ей имени в честь святой мученицы Софии.

Каждый постриг в нашей обители был большим духовным праздником для братии и особенно для прихожан. У многих молящихся, притихших в храме во время пострига, появлялись слезы на глазах. Трогательно было видеть, как все в конце чина пострига пели пасхальное «Христос воскресе!» и поочередно поздравляли новопостриженного монаха.

После успешно проведенных торжественных мероприятий, связанных с юбилеем А. М. Горчакова, у монастыря возникла идея направить прошение от имени правящего архиерея Председателю Правительства РФ о размежевании двух разнородных организаций на исторической территории.

Бывший на то время Председатель Правительства РФ Е. М. Примаков, будучи ранее министром иностранных дел РФ, принимал активное участие в проекте памятника А. М. Горчакову, поэтому наша монастырская проблема отчасти была ему известна.

В направленном послании предлагалось удовлетворить наши «совместные со школой желания», переселив школу в одно из закрытых пустующих военных училищ. На тот период были закрыты командное училище им. С. М. Кирова в Петергофе и зенитно-ракетное училище в Санкт-Петербурге.

---

[1] См.: Полное собрание писем. Т. 2. С. 474.

Благодаря личной поддержке начальника учебных заведений МВД РФ генерал-майора В. В. Гордиенко, откликнувшегося на просьбу братии, письмо на имя Председателя Правительства РФ возымело позитивное действие.

Школе милиции было предложено в течение двух месяцев лета переехать на новое место в Петергоф.

Переезд средней школы милиции представлял собой жалкое безнравственное явление: вынимали двери, рамы, линолеум, паркет, светильники, кабель, унесли оградительный забор вокруг территории. Можно только подивиться терпению некоторых честных сотрудников школы, продолжавших нести свое профессиональное служение в такой атмосфере.

Прошло два года после переезда спецшколы милиции, но здания монастыря по-прежнему оставались непереданными. Кроме знакомых «баскаков», стали наведываться другие структуры МВД с целью расчленить территорию монастыря и вновь сделать обитель «коммунальной квартирой».

Каждый приезд в монастырь нового «потенциального хозяина» нервировал братию и прихожан.

Трудность передачи государственными чиновниками монастырю зданий современного периода объяснялась тем, что они не носят культовый характер и построены на средства государства, а не Церкви.

Разговоры о компенсации за разрушенные соборы, храмы, часовни вызывали недоумения и кривую улыбку в лучшем случае, в худшем — раздражение и агрессию. Над обителью нависла реальная угроза повторения страдальческого бытия, но уже с новой непредсказуемой организацией, братия монастыря и прихожане слегка приуныли.

Ясно было одно: надеяться на помощь местных чиновников в разрешении сложной проблемы не имеет никакой перспективы и надежды, оставалось обращаться по-прежнему в Правительство РФ и договариваться с МВД РФ.

Путем сложных и трудных переговоров, уговоров, непрестанных молитв, скорбей и слез, доброй поддержке многих людей был подписан наш вариант комплексной передачи. Правительственное распоряжение вышло в день отдания Святой Пасхи, после праздника святителя Николая чудотворца, накануне праздника Вознесения Христова, 23 мая 2001 г.

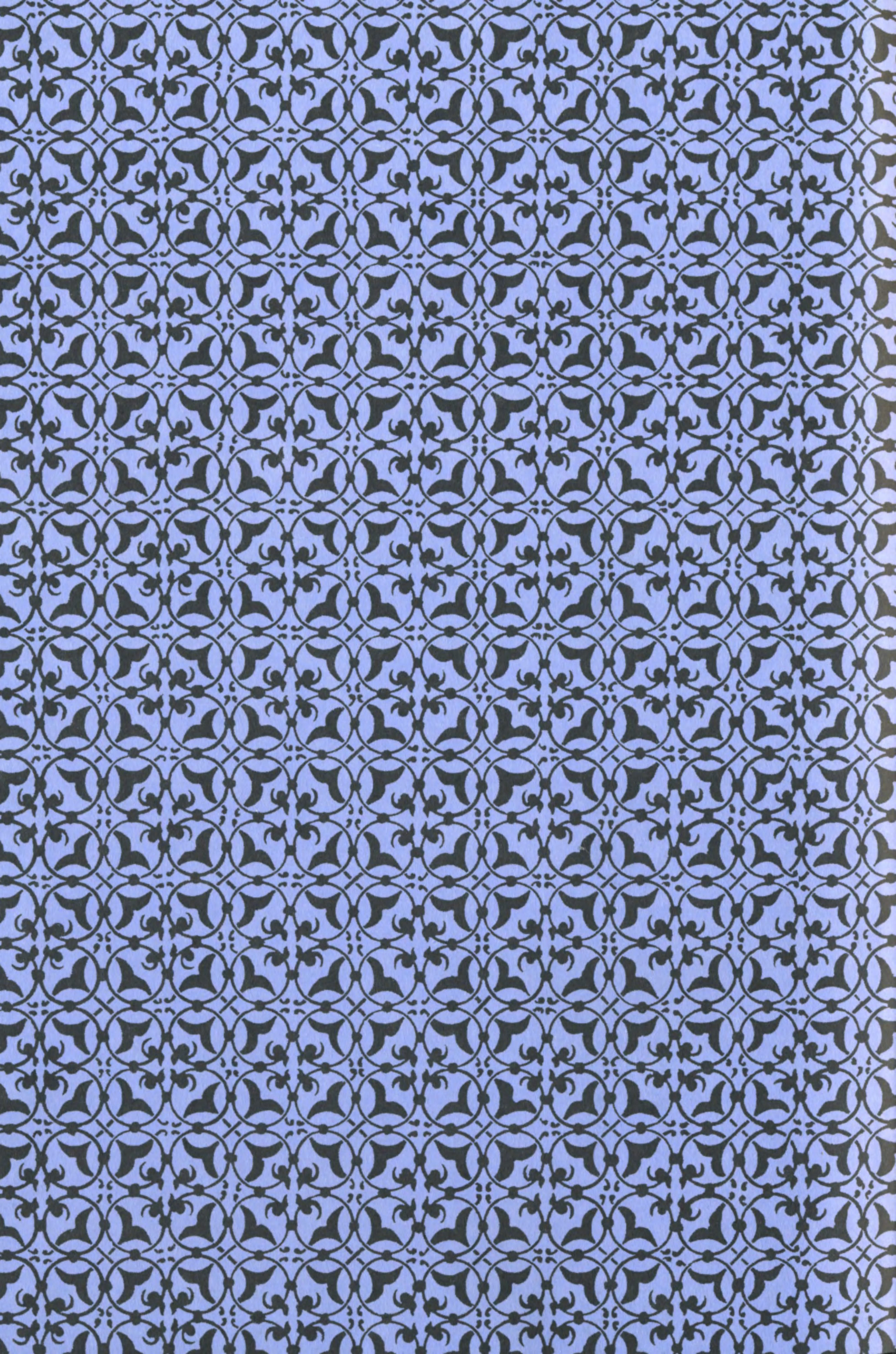
И вот теперь, спустя почти двадцать лет нравственных мучений, страхов, стрессов, болезней, можно сказать, что монастырь отстоял свое право на существование. Школа МВД покинула нас, здания и земли оформлены как памятники федерального значения, уцелевшие строения постепенно приводятся в надлежащий вид, с огромным

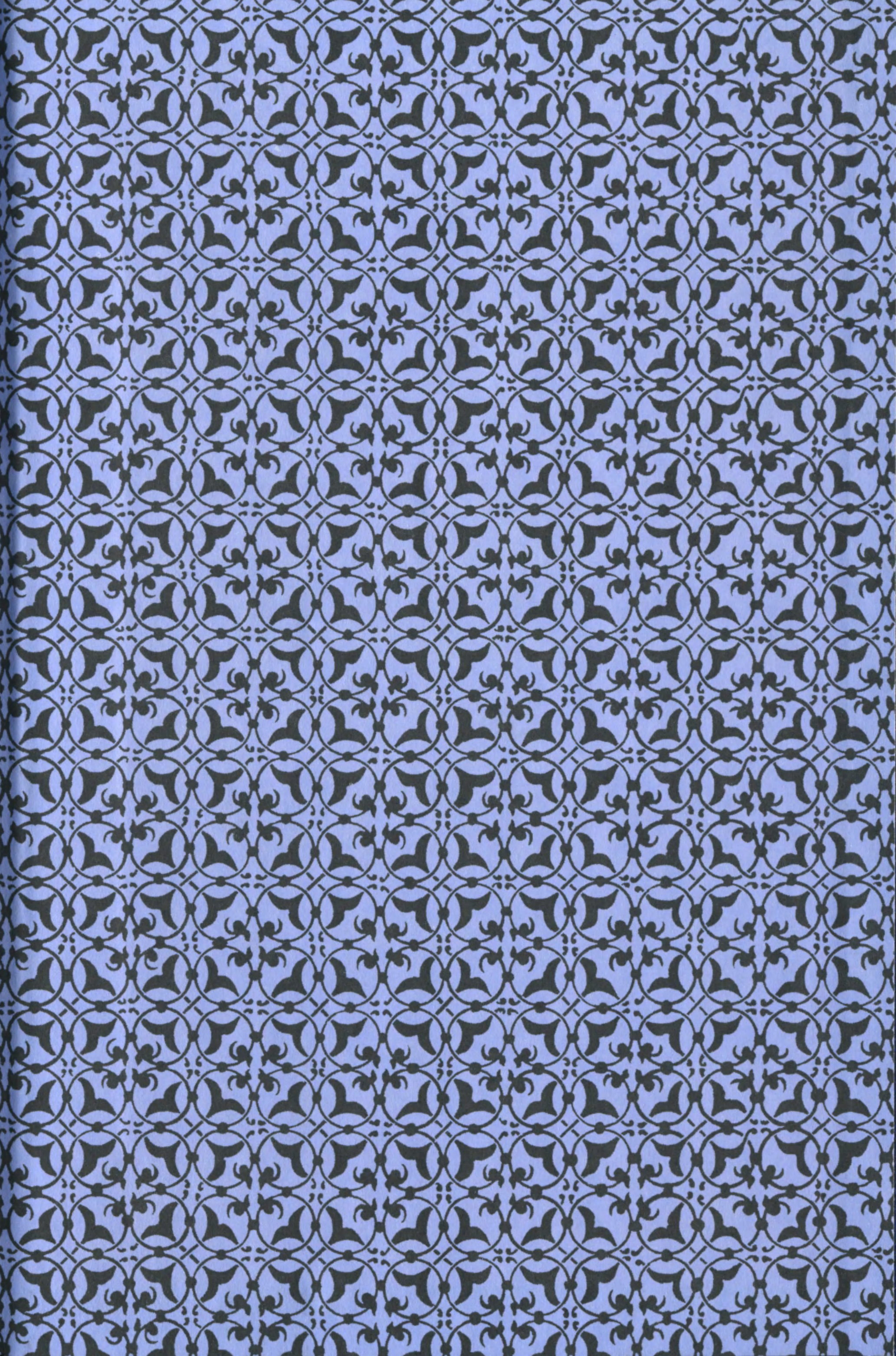
трудом своими силами осуществлено подведение газа, восстановлены сад и приусадебное хозяйство. Обществом охраны памятников планируется к 2014 г., в связи с предстоящим празднованием 700-летия рождения преподобного Сергия Радонежского, провести ремонтные работы по фасадам собора преподобного Сергия Радонежского и церкви святого Григория Богослова. Но самое главное, в монастыре восстановлена иноческая и церковная жизнь. Приход составляет 1000 человек, есть православная гимназия на 130 человек, по воскресеньям в больнице ведется амбулаторный прием врачами из числа наших прихожан. А впереди — надежда на полное восстановление и возрождение общенациональной духовной жемчужины с Божией помощью. Ему же слава во веки. Аминь.

Содержание

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРИЛОЖЕНИЕ





ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ

Том III